

DUNGEONS & DRAGONS™

CAMPAIGN ACCESSORY

FORGOTTEN REALMS™

SHADOWDALE

The scouring of the land™

A Campaign Adventure for Characters of Levels 9–13

НИКОЛАЙ БЕЛЯЕВ
Седьмая Сестра

Данное произведение создано на основе игрового модуля Shadowdale: The scouring of the land («Тенистая Долина: Освобождение») игровой системы Dungeons&Dragons (вселенная Forgotten Realms), написанного Ричардом Бэйкером, Эриком Л.Бойдом и Томасом М.Рейдом.

В произведении по возможности максимально использовались правила игровой системы и реалии фэнтези-мира Forgotten Realms.

Огромная благодарность всем посетителям Живого Журнала le_ranger за помощь в обсуждении ситуаций, Виктору Тимофееву — за консультации в области характеристик вооружения, и отдельная благодарность ted_die за обширные консультации по истории, географии и политике мира Forgotten Realms и за предложения сюжетных поворотов.

Все совпадения названий, имён, облика или характера персонажей с реальными людьми просьба считать чистой случайностью.

Николай Владимирович Беляев

Седьмая Сестра

— Ну, что там? — спросил Сергей.

Пашка, белобрысый парень в ватнике с погонями младшего сержанта, осторожно выставил из-за остатков кирпичной стенки верхушку «трубы разведчика» — маленького полевого перископа.

— Тихо. Отдыхают, не иначе, — буркнул он.

Сергей кивнул, поглаживая приклад своей «светки». Винтовкой он очень гордился, поскольку умудрился пройти с ней с первых дней войны аж до этого полуразрушенного городка где-то на бывшей границе Польши и Германии.

— Женечка, что у тебя?

Женя, невысокая девушка с тонкой косичкой, одетая поверх гимнастерки и ватника в бесформенный пятнистый маскировочный костюм, процедила, не отрываясь от оптического прицела:

— Ничего не вижу. Если они есть, то прячутся идеально.

Ствол ее трехлинейки, задрапированной тканью, смотрел вдоль улицы, заваленной битым камнем. Метрах в ста мощёнка делала поворот, там же вяло подымливал остов сожженного еще вчера «Опеля-блица». Солнце всходило где-то за спиной, над землёй плыли клочья тумана, который, вероятно, натянуло с реки по соседству. Городок не подавал признаков жизни — не исключено, что после вчерашнего боя немцы отошли, хоть это и было странно. Впрочем, бой был жестоким — сейчас, похоже, ни одного целого дома в этом городке уже не осталось.

— Возвращаемся? — поинтересовался невысокий, но коренастый Витя, поудобнее перехватывая «дегтярь». Кирилл, его «второй номер», невысокий черноволосый парень с седой прядью на лбу, тоже вопросительно посмотрел на Сергея.

Сержант качнул головой.

— Нет. Витяй, Кирюха, прикрываете. Меняем позицию — воон к тому дому, где обвалились стропила. Оттуда улица просматривается за поворот.

Витя чуть поёрзал, поводит стволом пулемета влево-вправо. Улица была как на ладони.

— Дистанция 20 шагов, Женя, ты первая, потом Пашка, потом я. Давай!

Шорох оползающей щебенки, стук сапог... Секунд через тридцать трое уже были в руинах названного дома, еще через столько же к ним присоединились Витя и Кирилл.

Улица оставалась пустынной.

Сергей с сомнением посмотрел на кругую лестницу, ведущую на остатки второго этажа. Сверху обзор явно был лучше, лестница выглядела крепкой, а снаружи хорошо было видно — стены на втором этаже целы, значит, можно, не высовываясь, осмотреться через «перископ». В середине дома потолок осел, но это неважно.

— Пашка, проверь второй этаж.

Белобрысый молча подошел к лестнице, аккуратно ступил на ступеньку... Та даже не скрипнула. Приободрившись, Павел аккуратно, как кошка, стал подниматься, держа наготове свой ППС. Поворот... Еще один марш...

Твою мать.

Прямо на верхней площадке наискось лежала фугасная бомба. Видимо, неразорвавшаяся со вчерашней бомбежки. Так вот почему просел потолок...

Хрусь... Движение... Она же на соплях держится, зараза, сейчас сползет вниз!

— Бомба! — просипел Пашка. — Братцы, дышите через раз!

Хрясь...

Бомба медленно-медленно, словно в плохом кино, заскользила вниз...

...Первой пришла в себя Женя. Села, ощупала голову. Крови нет. Ничего не болит. Что произошло?

Подсумки... На месте. Винтовка — стиснута в руке. Вся одежда в порядке.

Что с ребятами?

Все пятеро лежали на снегу в форме звезды — ногами к центру. Живы? Живы — вон у Пашки грудь поднимается от дыхания, виден пар изо рта у Кирилла... У Сергея нога дернулась...

Что же такое было? Что не так?

Снег. Они все лежат на снегу. В городке не было снега, там было тепло. Грязь. А тут — минус пять, не меньше...

Женя поёжилась.

Судорожно вскочил Пашка. Опершись на снег руками, озирается по сторонам.

— Мать твою... где мы?

Не дожидаясь ответа, привстал на колени, стиснув в руках ППС. Осмотрелся.

Поляна в лесу. Снежный зимний лес. Снега много, сантиметров 30 — для леса ничего необычного. Белые пласты лежат на лапах елей. Есть и другие деревья — вон молодой дубок, а вон что-то незнакомое, высокое дерево с синеватыми листьями... Что произошло, черт побери?

Поднялся Витя. Нащупав пулемет, почувствовал себя увереннее.

Тишина. Крик какой-то птицы. Шорох — снег упал с ветвей.

Почти одновременно встали Сергей и Кирилл. Сергей сделал шаг в сторону — сапог ушел в снег почти по срез голенища.

— Мы живы? — полувопросительно, полуутвердительно сказала Женя.

Витя ухмыльнулся — о, значит, он почти в порядке! — и изрек многозначительно:

— Только мы не знаем, где мы... Отлично, что уж там!

Сергей сдвинул шапку на лоб, поскрѐб затылок:

— Вы извините, ребята, но я ничего не понимаю! Был взрыв?

— Что ему не быть-то, если бомба со второго этажа шарахнулась, — ехидно буркнул Пашка.

— Я не помню взрыва, — сказал Кирилл. Женя его поддержала:

— Меня как вырубил. Очнулась здесь.

— Так... — Сергей побарабанил пальцами по прикладу. — Кто-нибудь представляет, где мы находимся?

— Мимо, — отозвался Витя. — Тут холодрыга, мы севернее, что ли?

— Угу. Подобрали нас, отвезли в лазарет, заштопали, одели нас как было и выкинули в лесу... Ёлки-моталки, апрель месяц, откуда такой мороз-то??? Мы что, в Заполярье?

— Нет. Деревья нормальные, — меланхолично отозвался Кирилл.

Сергей потянулся за планшеткой... и замер. Поднял руку.

— Тихо! Слышали?

В кронах деревьев прошелестел ветерок. Видимо, он и принес запах гари... и отзвуки крика — крика смертельно раненого человека.

— Это там, — моментально отреагировал Сергей. — Туда, быстро и тихо... по возможности.

Всё встало на свои места. Есть командир, есть приказ. Отряд снова стал единым целым.

Они шли, утопая в снегу, кое-где по щиколотку, кое-где по колено. Где-то в лесу стучал дятел, временами опадал с ветвей снег. Дымом тянуло все отчетливее, а вот криков больше не слышалось...

Лес стал редеть — впереди виднелся просвет, поле или вырубка. Еще метров сто...

Сергей встал как вкопанный.

Перед отрядом открылась поляна. Снега на ней было меньше — видимо, открытое место. По поляне разбросано четыре домика — три слева стояли почти в линию, один справа. Все были деревянными, под толстыми соломенными крышами... были — сейчас три горели вовсю, четвертый чадил. Чуть дальше виднелось полусгоревшее сооружение покрупнее, на уцелевшей крыше видно, что она покрыта дранкой — да это же водяная мельница, вон и водяное колесо видно, и речушка журчит, несмотря на холод... Дома огорожены хилыми заборами — не столько от людей, сколько чтобы скотина в огород не забредала. Вон сарай, еще один... Прозвучало залиvistое и почему-то показавшееся совсем неуместным «кукареку!!!»

Неуместным было и то, что заставило остановиться и вытаращить глаза.

Поляна была усеяна телами. Люди в простой домотканой одежде, кто-то в шерстяных накидках, один... о боже мой, в кольчуге, старой и ржавой! Много, десятка два. Есть даже женщины. Вон, один пошевелился... еще один... виден пар от дыхания... но большинство лежат неподвижно — снег тут и там усеян багровыми пятнами.

В центре поляны свалена куча какого-то барахла. Серебряный подсвечник, какая-то чаша, вон валяется медальон...

А рядом стоят они.

Не люди.

Три огромных бугая, ростом метра два с половиной, не меньше. Бурая кожа, длинные руки, невымытые черные волосы, собранные на затылках хвостами, грубые черты лица... и клыки в пастях. И несёт от них нещадно — воняет так, что даже тут чувствуется.

Одеты они в какие-то куртки из шкур, на груди у всех троих что-то вроде грубой эмблемы — синий круг, в нем полумесяц остриями вниз, в который бьет молния. У всех окровавленные топоры, а у одного еще и с ручкой, усаженной какими-то клиньями... Боже, это ж зубы! Клыки!

И четыре человека. В латах! Латах! С мечами и щитами! С мечей капает кровь — в общем, и так ясно, что всё, что тут творится, сотворили эти семеро, ни у кого из них ран нет. Щиты — красные, на них нарисованы располовиненные черепа, а над черепом — кость... Что вообще тут происходит???

Кажется, эти чудища даже не заметили, что они не одни. Между ними явно шла ругань — несколько секунд, и стало понятно, что ругаются бугай с клыкастым топором и один из людей, солидный седовласый крепыш с коротко стриженной бородкой. Остальные, судя по всему, ждали, но были готовы вступить — бугаи за своего главаря, люди — за своего.

Пашка мельком взглянул на Сергея... и поразился. Лицо Сергея было совершенно белым, а в глазах плескалась такая ярость, какую Павел не видел и за четыре года войны. Точнее — видел. Один раз. В той белорусской деревушке, где они еле успели отпереть горящий сарай, из которого толпой хлынули задыхающиеся люди, на многих из которых

горела одежда.

— Я не знаю, где мы, — Сергей говорил одними губами, но слышали его все. — Может быть, мы уже сдохли, и это наш личный ад. Но вы как хотите, а я сейчас буду их рвать на куски. Всех. Будь хоть это сами черти.

— Говори, командир, — негромко отозвался Витя.

— Витяй, бугаи твои. Первым их главаря. Пашка, ты pomoжешь. Ребята, остальным лучше в головы — у них латы, мы не знаем их прочности. Седой — мой.

Среди латников и чудовищ возникла пауза. Судя по всему, кто-то заметил отряд — один за другим люди замолкали и оборачивались.

— Огонь, — выдохнул Сергей.

Метров тридцать-сорок — расстояние для пистолетного выстрела. Винтовочная пуля на таком расстоянии, как оказалось, прошивает насквозь даже эти самые латы...

Громадины повалились почти сразу — Витя стрелял на поражение, четырехлетний опыт позволял играть на «дегтяре», как на скрипке Страдивари. Когда он перенес огонь на латников, оставалась еще почти треть диска. Первый же выстрел Сергея вышиб мозги седовласому, и тот бессильно повалился на и без того залитый кровью снег. Из остальных двое подняли мечи и бросились вперед, но повалились под пулями, а третий вскинул лук, но получил пулю от Жени точно в центр лба...

Бойцы бросились к домам.

— Пашка, Кирилл, осмотритесь! Остальные — ищем живых! Готовьте перевязочные пакеты!

Сергей рухнул на колени перед одним из раненых, парнем на вид лет двадцати в грубоватой крестьянской одежде, вытаскивая из кармана перевязочный пакет. Тот, видимо, поняв, что опасность миновала, силится подняться, зажимая рукой раненый бок.

— Тихо-тихо-тихо! Лежи, парень, сейчас мы тебе поможем!

Парень разлепил губы — было видно, что ему очень тяжело.

— Они... грозили... кулаком Черного Владыки... искали... Азалара... поссорились...

Сергей разматывал бинт.

— Тенистая... Долина... Оккупанты...

— Оккупанты, да? — Сергей начал бинтовать рану парня, и глаза его не предвещали ничего хорошего. — У нас есть свой счет... к оккупантам. Держись, парень. Будем... карать!

Глава 1. Тень над Долиной

Сергей тяжело опустился на бревно у стены полусгоревшей мельницы, набрал ладонями сравнительно чистого снега, вытер им лицо. Пашка, Витя и Женечка тоже расположились здесь, Кирилл устроился с СВТ у одной из сгоревших хижин, от которой хорошо просматривался ручей и подходы к поселку.

Услышанное от раненых было невероятным.

Это не ад.

Это просто земля, где живут люди.

Но тут живут не только люди — тут живут и чудища, вроде тех, что уже видели. И, что хуже того — тут живут и люди, которые ни в грош не ставят человеческую жизнь...

Тринадцать тел, выложенных рядком вдоль одной из изгородей и покрытых рогожей. И еще семь, из них три огромных, сташенные в кучу на окраине поселка.

Крестьяне (выживших набралось десять, шестеро мужчин и четыре женщины — семеро были ранены легко, но трое бы умерли, если бы не подоспели бойцы с перевязочными пакетами) наперебой говорили на странном языке, в целом понятном и связном, но не настолько, чтобы, скажем, писать на нем стихи — они пояснили, что это Всеобщий, язык, который используют в основном в торговых делах («Вроде эсперанто», — пояснила образованная Женечка, ушедшая на курсы снайперов с третьего курса университета). Картина из их рассказов вырисовывалась следующая.

Поселок, именуемый Дубовым Холмом, давным-давно жил неспешной крестьянской жизнью. Здешние люди, все как один неграмотные (кроме убитого старосты — того, что был в кольчуге), редко выбирались куда-то дальше Тенистой Долины — крупного то ли села, то ли городка километрах в 30 к юго-западу. Дорога проходила совсем недалеко на юго-востоке, движение по ней было в лучшие времена довольно оживленным — Тенистая Долина была местным центром. Там жил какой-то мудрец с непроизносимым именем, о котором крестьяне отзывались чуть ли не благоговейно («Явно профессиональный шарлатан», — тихонько шепнул циничный Пашка). Себя крестьяне называли просто «народом Долин» — судя по всему, весь регион назывался Долинами, они упомянули еще Долину Шрама и Долину Перьев.

Все стало плохо несколько недель назад. Несколько человек, отправившихся в Тенистую Долину, вернулись перепуганными — мудрец куда-то пропал, старая башня, в которой он жил, лежала в руинах, а городок кишел наемниками Черной Сети (Сергей попытался расспросить, что такое Черная Сеть, но перепуганные крестьяне начинали путаться, да и языковой барьер играл свою роль — понятно было лишь, что это крайне нехорошие люди). Тут опять всплыло слово «оккупанты». Причем, по словам крестьян, оккупантов с радостью встретил городской глава — суть ли не с хлебом-солью.

Витя в этот момент рассказа набычился: было ясно, что ситуация знакомая донельзя — одного такого они чуть не расстреляли в крупной белорусской деревне. Спас подонка лишь старлейт, прикрыв его чуть ли не собой и заявив что-то вроде «Чем мы будем отличаться от этих сволочей, если убьем его без суда и следствия?»

Бывший староста тогда рванулся целовать старлейту сапоги, но тот лишь брезгливо пнул его и отошел в сторону — мыть сапог, за который схватился подонок, в грязной танковой колее...

Крестьяне, столь неудачно зашедшие в Тенистую Долину, были очень быстро освобождены наемниками от всех мало-мальски ценных вещей и от захваченной с собой еды и отпущены восвояси. Когда они вернулись, староста, выслушав их рассказ, велел не высовываться и пересидеть тяжелые времена в своем поселке.

Пересидеть не удалось. Сегодня утром две банды ворвались в поселок почти одновременно. Одна состояла из чудищ-громил (крестьянин назвал из ограми, и Женечка кивнула, тихонько пояснив, что это архаичное название мифических великанов-людоедов), вторая — из людей-наёмников. Первым делом они выгнали всех на улицу, и главарь человеческого отряда потребовал у старосты рассказать, где скрывается Азалар. Староста отнекивался — дескать, мы простые крестьяне, работаем, никуда не выходим, ничего не знаем... Тогда главарь огров — тот, что с шипастым топором — одним ударом переломал ему ноги. После этого староста, морщась от боли, крикнул что-то вроде того, что если бы и знал — не сказал, а вы, сволочи, его никогда не найдете!

Рассказчик понятия не имел, кто такой Азалар, но староста явно знал это. Последняя фраза послужила сигналом — бандиты разом озверели, главарь заорал что-то про карающий кулак Черного Владыки, одним ударом меча убил старосту, а остальные сначала стали тупо бить крестьян, а потом разбежались по домам, волоча в кучу нехитрые деревенские ценности.

Когда дома уже горели, банды собрались у кучи вещей и завели спор о том, как разделить награбленное. Тут и подоспел отряд...

* * *

М-да, было о чем подумать... Сергей тряхнул головой и обвел взглядом бойцов, знаком подозвав и Кирилла:

— Ну, что думаете, славяне?

— Мы умерли, — полуутвердительно, полувопросительно сказал Витя.

— Непаханное поле для исследования, — заявила Женечка.

— Тут есть подонки, которых надо бить, — отрубил Пашка.

— Согласен с Пашкой, — немногословно буркнул Кирилл.

— Бить... — Сергей задумчиво потрамбовал снег каблуком кирзача. — Несомненно — бить... М-да, активная у нас получится... загробная жизнь. Кстати, Вить, ты ж комсомолец. Что скажешь по этому поводу?

— А то и скажу! — вскочил Витя. — Не верю я ни в Бога, ни в черта. Все это предрассудки! А эти вот, как их... огры, да? Они, гады, реальные. И если они нападают на людей — бить их, сволочей, чтобы чертям тошно стало! Ну... тем чертям, которых и нет, — с улыбкой добавил он, подумав.

Сергей улыбнулся. Витя сам был из колхоза — работал до войны механиком на МТС и сельскую жизнь знал не понаслышке.

— Жень, а ты что собираешься исследовать? — поинтересовался он у девушки.

— Понимаешь, Серёж... — задумалась Женя. — Как бы тебе сказать... Тут всё новое и незнакомое. А меня с детства учили — незнакомое постарайся узнать лучше. Даже если его придется пристрелить, — криво улыбнулась она.

— Так... А с вами, мужики, я безоговорочно согласен. Мы умерли — я уверен. Мы

получили новую жизнь — уверен тоже. Давайте не пустим её коту под хвост!

Дальше была расстелена плащ-палатка, и на нее посыпались имеющиеся в наличии боеприпасы, кроме Пашкиных — пистолет-пулемет был только у него, все остальное оружие было под обычный винтовочный патрон. Получилось довольно солидно, учитывая наполненные СВТшные бандольеры Сергея и Кирилла и два с половиной диска для «дегтяря», плюс Витин и Женечкин наганы, обрез ижевской охотничьей двустволки из Пашкиного вещмешка («Я же говорил — когда-нибудь пригодится», — ехидно заметил Пашка, которому за это «мерзкое бандитское оружие» уже разок влетело от политрука), два десятка дробовых патронов к нему и шесть гранат-лимонок.

— Ребята, патроны экономим, — на всякий случай сказал Сергей очевидную вещь. — Пополнить боезапас мы вряд ли сможем. Так что лучше стрелять как Женечка — один выстрел, один враг... Чем там местные воюют?

Один из крестьян принес меч и лук с колчаном — причем нёс он их словно ядовитую змею, бросил на землю и сразу отошел. Сергей подобрал меч со следами крови, сделал несколько выпадов и, покачав головой, передал меч Пашке. Тот взмахнул пару раз, перебросил меч из руки в руку...

— При желании смогу, — сказал он. — Если потренироваться. Хотя лучше бы что-то полегче, типа рапиры...

Сергей знал, что Пашка до войны увлекался фехтованием, хотя прекрасно понимал, что спорт и боевое применение — вещи совершенно разные. Пашка передал меч Кириллу, но тот его не взял, молча вытащив из ножен бритвенно-острый штык-нож от СВТ. Витя последовал его примеру, обнажив финку. Женечка покачала головой — для миниатюрной девушки меч не подходил категорически.

Крестьяне, собравшись чуть в стороне, удивленно перешептывались.

Дальше по рукам пошел лук, и тут уже заинтересовался Сергей — по той же причине, что и Пашка обратил внимание на меч. Перехватил поудобнее, натянул тетиву... Лук был гораздо туже тех, что Сергею приходилось держать в руках раньше, и стрелы длиннее почти на треть — но, тем не менее, выпущенная стрела попала в ствол дерева шагах в тридцати, причем почти туда, куда Сергей и целился — отклонившись по высоте всего на полметра. Остальные, кроме Пашки, не смогли даже натянуть тетиву, да и Пашка стрелять не пытался.

— Ну, уже кое-что, — резюмировал Сергей, бросив лук на плащ-палатку. Постоял немного. — Женечка, ты в дозоре. Пойдем, ребята, уберем падаль. И поможем крестьянам похоронить людей...

* * *

От помощи в похоронах крестьяне отказались — сказали, что справятся сами, «чтобы все было как положено». Сергей пожал плечами и не стал настаивать — кто знает, какие тут погребальные ритуалы, может, на них категорически не допускают чужаков... А вот туши налётчиков всем миром отволокли подальше от деревни, к выкопанной яме для отходов, и не задумываясь свалили туда, закидав комьями промерзшей земли.

Правда, перед этим тела подверглись обыску. Мысль высказал Витя. Сергей покривился, но потом сообразил, что патронные подсумки убитых фрицев приходилось очищать неоднократно, и не стал препятствовать.

«Добычей» стали три невзрачных, но острых кинжала и несколько мешочков-кошелей с монетами. У главаря на шее болталось ожерелье желтого металла — не исключено, что золотое — но его взять никто и не подумал. Впрочем, когда тела волокли к яме, ожерелья уже не было, и Сергей решил, что тут не обошлось без крестьян. Впрочем, тут свой монастырь со своим укладом, а этим людям еще восстанавливать поселок... Не суди, да не судим будешь.

Кинжалы сунули за голенища Витя, Кирилл и Пашка, Сергей подумывал было забрать лук, но плюнул — слишком уж неудобно с ним будет таскаться. В кошельках оказалась россыпь разнокалиберных монет, которые условно можно было поделить на золотые, серебряные и медные. Много это или мало — никто не знал, тем более, что монеты были разной чеканки, но Женя предложила половину этого отдать крестьянам. Сергей вскользь подумал об уворованном ожерелье, которое на вид было гораздо массивнее, чем все золото вместе взятое, но согласился. Судя по лицам крестьян, подарок оказался реально королевским, и Сергей задумался — а какие же здесь цены?

Впрочем, крестьяне в меру своих сил в долгу не остались — притащили два круга почти свежего ржаного хлеба, несколько подсохших луковиц и копченый окорок. Это было кстати — есть уже хотелось чувствительно, а паёк еще пригодится.

Чтобы не мешать и избежать лишних ушей, отряд ушел в лес метров на двести и расположился на поляне у старого обомшелого валуна, защищавшего от начинающего подниматься ветерка.

— Ну, какие планы? — поинтересовался Пашка, настругивая финкой свежеполученный окорок.

— Неплохо бы добраться до этой Тенистой Долины и посмотреть, что к чему, — Витя ломал хлеб, раздавая всем по доброму куску.

— И нужно найти место для ночевки, — добавила Женечка. — Сейчас уже явно за полдень, под открытым небом мы в ледышку превратимся.

— Ну, допустим, переночевать можно в этом, как его... Дубовом Холме, — заметил Кирилл. Пашка его не поддержал:

— Туда раз пришли — могут и еще прийти. Еще не хватало, чтобы нас там взяли тепленькими... Лучше бы найти какую-нибудь пещерку или склон, защищающий от ветра.

— Согласен, — кивнул Сергей. — Витя, твое мнение?

— Предлагаю идти в сторону этой... Долины, как-её-там. Серёг, ты по компасу сориентировался?

— Какому компасу, карты-то нет — местные дорогу указали наугад, на три лаптя левее солнышка... Ну если так, примерно — то да, направление знаем. Карту бы...

— И идти лучше не по дороге, — добавил Витя.

— Витенька, и далеко мы уйдем по целине без лыж и снегоступов? — ехидно полюбопытствовала Женя.

— Угу, и станем мечтой следопыта, если снегопада не будет, — добавил Пашка.

— Ну одно хорошо — тут наверняка нет авиации, — заметил Кирилл. — Хотя выследить нас, если что, и так будет несложно — если погода не испортится, конечно...

— Тихо! — Сергей поднял ладонь, одновременно перехватывая «светку». — Слышите? Рефлекс сработал — за оружие схватились все как один.

— Что? — прошептал Пашка, поводя стволом ППСа.

— Ничего, — так же тихо ответил Сергей. — Ничего, слышите? Мёртвая тишина, птиц

не слышно, даже ветер утих...

Всем стало не по себе. День, и без того не солнечный, словно стал еще мрачнее.

Прямо посреди поляны, чуть в стороне от валуна, возникло свечение. Оно разрасталось совершенно бесшумно, и пятеро смотрели на него словно замороженные, не в силах ни вымолвить слово, ни нажать на курок.

Сияние достигло высоты в рост человека, помутнело и стало менять форму, собираясь в призрачную ладонь с перстнями на пальцах, с ухоженными ногтями и с вытянутым указательным пальцем. Кисть руки развернулась, палец указал куда-то на запад. В головах у всех пятерых зазвучал голос, который был одновременно и бестелесным, и величественным, и требовательным: «Призрачная Ведьма пропала, и именно сейчас это на руку тем, кто служит Леди Потерь. Посох её возлюбленного лежит рядом с его прахом. Ищите её там, где несправедливость настигла тех, кто искал правосудия. Но опасайтесь останков древнего, из-за которого погибла Ведьма. Пусть очистит всё серебряный огонь, если в поцелуе Ведьмы еще есть сила. Вы получите ответы на все вопросы».

Голос еще эхом отдавался в мозгу, а рука уже таяла, рассыпаясь серебристыми искорками... или это были снежинки?

Кирилл и Сергей судорожно перекрестились. Сергей был комсомольцем, но рука дернулась сама, не спрашивая голову. У него было твёрдое убеждение, что голос слышали все.

— Витенька, ты ведь не веришь в Бога? А он в тебя верит, — сдавленно прохрипел Кирилл. Настолько страшно ему не было даже при штурме Варшавы, где он получил свою седую прядь.

Витя словно стряхнул оцепенение и первым делом тоже перекрестился.

— Сдался наш атеист, — бесцветным голосом промолвила Женя.

— «Леди Потерь»? Что он имел в виду? — выпал из оцепенения Пашка.

— Ты тоже слышал? — обернулся к нему Витя. — А еще он сказал об останках какого-то древнего...

— Сергей, ты направление заметил? — задала практичный вопрос Женя. Нет, что ни говори, а у женщин нервы однозначно крепче...

— Заметил. — Сергей встал, сделал несколько шагов, взглянул на окрестные деревья, на компас... Посмотрел под ноги... Словно в подтверждение того, что это никому не привиделось, на снегу осталась вытянутая овальная проплешина — как раз вдоль той линии, где располагалась призрачная ладонь. — Заметил, — повторил он более уверенно. Окинул взглядом полянку. — Отдыхаем и перекусываем 20 минут. Потом идем по азимуту. По крайней мере, теперь у нас есть цель.

* * *

— Ну, и что нам с этим делать? — оторвался от бинокля Сергей.

Отряд расположился в зарослях на кромке елового леса. Направление, засеченное по компасу, чётко вывело к этому холму — как оказалось, до него было около пяти километров. Путь занял два с половиной часа — снега в лесу было меньше, чем можно было предположить, большей частью по щиколотку, но все вымотались значительно, хотя шли гуськом, периодически меняя того, кто протапывал тропу.

Холм был довольно обширным — метров 150 в поперечнике, поднимался вверх в центральной части метров на 20 и, в отличие от окружающего его густого ельника, порос в основном редким кустарником. Кое-где росли молодые ёлочки, а прямо на вершине вздымался могучий засохший дуб. Недалеко от дуба можно было разглядеть в бинокль наклонившийся в сторону то ли столб с площадкой наверху, то ли постамент.

— Зуб даю, сюда мы и шли, — произнес Пашка, убирая в чехол перископ. — Как оно нам сказало? «Там, где искали правосудие»?

— «Там, где несправедливость настигла тех, кто искал правосудия», — задумчиво поправила Женя. — Ребята, это мое мнение, но мне кажется, что на этом дубе в древности... ой, то есть — раньше, кого-то вешали. Посмотрите ветки внизу — прямые, как перекладина... Бррр.

Дуб. Почти такой же. Могучая ветвь, и на ней — трое. С табличками на груди, на которых грубо намалевано — «партизан». Старик и две девушки из соседней деревни. А деревня сожжена...

Сергей потряс головой, отгоняя нахлынувшее воспоминание. Да, права Женечка...

— Скорее всего, — он убрал бинокль и поудобнее перехватил винтовку. — Паш, есть признаки жизни?

— Нет.

— Вот и я не вижу... а душа не на месте.

— Мрачное местечко, — подтвердил Витя.

День уже понемногу клонился к вечеру — небо было еще светлым, но чувствовалось, что еще максимум час — и начнутся сумерки. А там уж точно лучше не высовываться. Силуэт дуба чётко вырисовывался на фоне неба, от него словно веяло угрозой.

— Не нравится мне этот дуб, — промолвил Кирилл, выражая общее мнение. — От него мороз по коже.

— Точно, — кивнул Пашка. — И про Ведьму мне не понравилось.

— Ведьмы разные бывают, — встрял Витя. — У нас в деревне бабка была, ее иначе как ведьмой никто и не звал. А она просто о травах-растениях все знала. Меня выходила, когда я маленький заболел...

— Она тоже была призрачной? — с невинным видом поинтересовалась Женя.

— Да иди ты! Призраков не бывает. Иносказание, скорее всего.

— Гораздо интереснее — что за останки, которых надо опасаться, — буркнул Пашка.

— Тихо! — поднял ладонь Сергей. — Еще раз внимательно смотрим и выдвигаемся.

Прошла еще пара минут. Сергей поднялся:

— Вперед! Цепью, интервал 10 шагов, Витя на правом фланге...

Снега было примерно по щиколотку — немного, но особо не побегаешь. До дуба оставалось метров 40, когда у Вити сложилось чёткое ощущение, что с ним что-то не так. Он шел сбоку, и каждый раз, когда дуб оказывался не в поле зрения, а ухватывался именно «краем глаза», ему казалось, что силуэт дуба как бы двоится, расплывается. Причем чем ближе, тем ощущение становилось сильнее.

Тем не менее, ничего не произошло. Отряд поднялся на вершину холма.

Снега тут было намного меньше — видимо, его сдувало ветром. Лысая вершина холма была истоптана многочисленными следами, в основном от сапог с подошвой без «рисунка». Покосившийся столб-постамент дико торчал над землей, но, впрочем, площадка на нем стояла ровно — при желании на нее можно было забраться — что намекало, что столб

покосился не сам по себе, а таким и был построен. До дуба от него было метров 15, а чуть в стороне, ниже по обратному склону, виднелась массивная каменная плита, чуть криво лежащая на каменном же основании. Вокруг плиты следов было особенно много — такое ощущение, что ее оттащивала туда или обратно группа людей на «раз-два-взяли».

Нехорошее ощущение усилилось, несмотря на то, что вокруг стояла тишина. У Вити почему-то не было ни малейшего желания поворачиваться к дубу спиной и, глядя на остальных, он подумал, что у остальных тоже — все, как один, встали к мрачному дереву лицом, полуокружив каменную плиту.

— Могила, не иначе, — сказал Пашка, притопнув каблуком по плите.

— Было сказано про прах, — добавила Женечка.

— Причем недавно это открывали — Кирилл поводил сапогом по грязи. — Совсем недавно, следы не замело.

— Не замело, потому что снег ветром сдувает, — пробормотал Сергей. — смотрите, тут вообще снега почти нет... Только у меня какое-то мерзкое ощущение?

— У меня тоже, — сказал Пашка.

— Да у всех, — подытожил Кирилл. — Такое ощущение, что на нас кто-то смотрит.

— Так... — Сергей сдвинул шапку на лоб. — Женечка, на тебе дальние подходы, Витя — на тебе ближние. Мужики, мы трое пытаемся скovyрнуть эту плиту хотя бы настолько, чтобы понять, что под ней.

Витя, не говоря ни слова, повернулся с пулеметом к дубу. В ветвях его не видно было ни малейшего движения, даже от ветра они почти не шевелились, но странное ощущение не уходило...

— Раз, два, взяли!

Сапоги заскользили по разрытой земле. Плита сдвинулась на ладонь, когда это произошло...

Витя еле сдержался, чтобы не заорать.

Дуб словно колебался и плыл, оставляя после себя бледный силуэт на фоне неба. А сквозь голые ветви проглядывали все четче голые... кости?

— Еще раз — взяли!

Плита отошла сантиметров на 40 — под ней была темнота.

Длинная очередь из «дегтяря» ушла в дуб... но дуба уже не было.

На вершине холма торчал расщепленный метровый пень, вокруг него таял светлый силуэт сухого дерева, а на пне присела костлявая тварь метров десяти высотой. Чудище неторопливо расправило крылья, похожее на сухие ветки, и подняло рогатую голову-череп, на которой тускло горели два багровых пятна на месте глаз. По земле, словно коса, прошел длинный костяной хвост.

Ударили винтовки, сухо хлестнул ППС. Взвизгнула Женя.

Витя уже видел, что стрельба бессмысленна — пули проходили сквозь дыры скелета, как сквозь решетку. На тазовой кости его появилась трещина — туда угодила кучная очередь из пулемета, но этого явно было недостаточно. До твари было метров тридцать с небольшим — два десятка до колонны-постаменты и еще полтора десятка — от нее до чудища.

Кирилл бросил СВТ и метнулся к колонне.

— Вниз! — заорал он. — Мужики, под плиту!

В руках у него было по гранате.

Сергей мгновенно оценил обстановку. Кирилл выше по склону, если «лимонка» рванет

там — осколками посечёт всех. Останавливать Кириюху уже бессмысленно, да и граната даст единственный шанс против этой нечисти. Колонна толстая, можно укрыться за ней.

— Прикрываю! — заорал он. — Все вниз! Витя, вниз! Женя, ты первая!

Вскинув «светку», он коротко начал палить в чудище, стараясь целиться в глаза.

Сердце Кирилла гулко бухало. Вдоль позвоночника словно вился лёд. Мир вокруг стал мутно-серым. Прижавшись спиной к массивному подножию колонны, он машинально разгибал усики на предохранительных шплинтах и смотрел, как ребята ныряют в щель, открывшуюся после сдвига плиты. Вот наверху остался один лишь Сергей...

Земля дрогнула. Кирилл быстро выглянул из-за колонны — чудище сделало шаг вперед, а шаг у него был метра три. Выдохнув, он высунулся:

— Эй, ты, костяшка! Сюда иди, бя!

Указательные пальцы сунуты в кольца — крест-накрест, усики разогнуты.

Тварь обернулась и сделала шаг, еще один. По колонне хлестнул костлявый хвост, посыпались осколки камня — справа, а значит, морда будет слева... Оглушительно щелкнули отлетающие предохранительные скобы. Хлопок капсюля-воспламенителя...

Кирилла обдало смрадом. Время остановилось.

Массивная костлявая морда появилась слева от столба, разинула пасть, усеянную кривыми клыками...

Два рубчатых «яйца» полетели меж челюстями — одно за другим. Кирилл метнулся за подножие колонны и рухнул на снег, лихорадочно думая, куда же сейчас дернется тварь.

Он не видел, как Сергей ногами вперед нырнул в проем под плитой...

Рвануло... и сразу из воздуха пропала серая муть. Взвизгнули осколки, по спине долбануло чем-то тяжелым, левую руку обожгла боль — зыкнув, в снег вошел осколок, располозовав рукав ватника. В ушах зазвенело — как ни крути, контузия...

* * *

— Живой? Живооооой!

Пашка перевернул Кирилла на спину, вдвоем с Витей они помогли ему подняться. Парня пошатывало. Рядом валялась белесая кость с черными подпалинами, почти двухметровой длины — ей-то и прилетело по спине. Земля вокруг была посечена осколками, столб тоже был весь в щербинах. Ватник на спине Кирилла был порван в нескольких местах, но сквозная дыра была всего одна, на рукаве.

— Сейчас перевяжу! — подросла Женя.

— Не надо, царапина, — Кирилл сел на землю, поморщился. В ушах еще звенело, голоса он слышал как сквозь вату. — Тварь... жива?

— Нисколечко! — Витя был так доволен, словно чудище завалил он. — У нее башки вообще не осталось, да и пол-тела разнесло...

— Блин, Кириюх... — Сергей присел на корточки. — Больше не делай так, хорошо?

— Серёг, а были варианты? — Кирилл полуобернулся и посмотрел за колонну — там лежала бесформенная груда белесо-серых костей.

Бойцы даже не сразу обратили внимание, что царившее напряжение исчезло, и даже, казалось, небо стало светлее, а воздух — чище...

— Опасаться останков древнего, а? — Сергей попинал сапогом кости чудища. — Получается, вот что имелось в виду...

— Да, и именно из-за него погибла Ведьма, — задумчиво продолжила Женя.

— Сумасшедший дом какой-то, — Пашка тоже пнул кость. — Вы уверены, что мы не в аду? Холодрыга, ну чисто викингский Рагнарок... Это ж чёрт натуральный. Рога видели?

— Знаешь, Паш, мне больше кажется, что это дракон, — вздохнула Женя. — Ну... точнее, скелет дракона.

— Дракон? Это как Змей-Горыныч, что ли? — Пашка задумался. Сказки он не очень любил — считал, что вышел из этого возраста, а древними сказаниями вообще не интересовался — правда, еще до войны нахватался обрывочных знаний от Глеба, с которым вместе занимался от Осоавиахима спортивным фехтованием, про тот же Рагнарок. — Но это же скелет. Почему он двигался?

— Никто тебе на этот вопрос не ответит, — пробормотал Витя, рассматривая расколотую кость. — Смотрите, вот сюда я засадил из пулемета. Пули застряли, вон трещина пошла, а оно даже не дернулось. Понимаете? Оно боли не ощутило совсем.

— Ни мяса, ни крови, ни мозгов, — подхватила Женя. — Одни инстинкты. Такое ощущение, что существо охраняло это место, понимаете? И мы его чувствовали. Сейчас даже дышится легче, заметили?

— Ну да, — с удивлением сказал Кирилл. — Я это еще в бою заметил — когда граната взорвалась, словно свет включили. Правда, мне было не до того, чтобы удивляться...

— Тварь сдохла, и сразу как просветлело, — дополнил Сергей. — Витяй, что скажешь?

— А фиг его знает... Я уж подумал — может, это механизм? Но механизма не бывает без двигателя...

— И механизм не хочет тебя сожрать, — резюмировал Сергей. — Как думаете — получим мы ответ на этот вопрос?

— Хотелось бы, — протянула Женя. — Знать бы, от кого... Мальчики, а вы заметили, что под плитой — не могила, а ступеньки?

— Угу, я чуть ногу не сломал, когда туда нырял, — поддержал Пашка. — И пылью там пахнет... и еще чем-то.

— Ну что, сдвинем плиту еще? — Сергей взялся за край. — Женя, смотри за округой. Хотя, похоже, на этот раз мы и правда одни...

Плиту своротили в сторону примерно на метр — теперь уже хорошо видно было, что это не могила в привычном понимании этого слова, а скорее вход куда-то. Женя предположила, что это что-то вроде усыпальниц древних фараонов.

Вниз вели широкие пологие ступени — видимо, на них и сорвался Пашка. Пыли у входа было довольно много, но можно было разглядеть, что часть ее сметена — внутрь заходили, и сравнительно недавно.

Сильно пахло пылью и еще чем-то странным — резким, словно псиной, но запах был

незнакомый, будто бы и не животный.

Сергей вытащил фонарик и отдал его Жене.

— Дозарядиться. Кирюха, остаешься здесь. Женечка, доставай наган, он сподручнее, и бери фонарь, ты слева. Пашка, ты рядом с Женей. Витяй, ты справа, пулемет наготове, но не части — у тебя один диск. Идем цепью. Уходим метров на двадцать-тридцать, если склеп глубже — возвращаемся для подготовки. Готовы? Двинулись!

Ступени плавно уходили вниз, потолок был довольно высок — можно было идти не пригибаясь. В луче фонарика кружила пыль.

— Смотрите, гранит, — кивнула Жена на стену. — И отшлифованный, как в метро...

— Ты была в метро? — откликнулся Витя.

— Ну конечно, я ж в Москве училась, Вить!

— Аааа... Ну там явно не так темно, да?

— Тихо! — шикнул Сергей. — Лучше смотрите!

Смотреть, впрочем, было особо не на что. Проход расширился метров до четырех, ступени шли вглубь. Ничего, кроме пыли, кое-где потревоженной, на них не просматривалось. Свет угасающего дня из щели между плитой и гранитной стеной сюда почти не доходил.

Внезапно стены разошлись в стороны, ступени закончились. Станный запах стал почти нестерпимым.

— Стоп! — прошептал Сергей.

Рядом как-то рывком почти физически ощутилось присутствие чего-то... что даже нельзя назвать живым.

— Свет!

Луч метнулся, освещая квадратную комнату с не особо высоким потолком, вырубленную в граните. Пусто, только впереди, напротив входа, небольшое возвышение, на нем — каменный то ли сундук, то ли... саркофаг? Крышка, тоже каменная, снята и прислонена справа.

А из саркофага медленно выползло — или взлетало? — то самое нечто, источающее мерзкую, нечеловеческую вонь.

Луч фонаря замер. Казалось, после огромного ходячего скелета напугать уже нечем, но это...

Оно выглядело как бесформенное, вылезавшее из квашни тесто, диаметром где-то в метр. Но тесто не бывает багрово-красного цвета и не усеяно огромным количеством разнокалиберных глаз, зубастых пастей и ручонок, размером с младенческие, но с огромными когтями...

Оно поднималось бесшумно, а все глаза, пасти и руки шевелились, словно щупальца... нащупывающие чужаков.

— Только не говорите, что это и есть Ведьма, — бесцветным голосом промолвил Витя.

— Спокойно! — голос Сергея был холоден как лёд. — Все шаг назад, раз!

Четверо почти одновременно отступили. Существо полностью вышло из саркофага и потянулось к ним, паря в воздухе.

— Одиночными. Смотрим эффект. Экономим патроны. Огонь!

Бах! Бах! Бах!

Две скупые очереди — Пашкина и Витина... Луч дернулся — Жена стреляла, стараясь удержать и фонарь...

Было видно, как пули, хлюпая, входят в вязкую плоть существа, вышибая фонтанчики жижи. Глаза и пасти не стояли на месте — они просто двигались по поверхности этого пузыря!

Но было видно, что тварь слабеет — поначалу рванувшись вперед, она замедлилась после попаданий, а после второй Витиной короткой очереди просто опустилась на пол, растекаясь багровым пятном... которое стало таять прямо на глазах!

Прошло секунд двадцать — и пятно исчезло вообще. Напоминал о нем лишь вытертый от пыли неровный круг на полу, в котором валялись деформированные пули... Вони уже почти не было — пахло сухой пылью, сгоревшим порохом и оружейной смазкой.

— Эй, вы там в порядке? — донесся от входа голос Кирилла.

— Да, — отозвался Сергей. — Будь начеку!

— Час от часу не легче, — прошептала Женя. — Что это за новая напасть?

— Ну, по крайней мере, пули ее берут, — больше демонстративно, чем уверенно заявил Витя.

— Да? А вот мне так не показалось, — покачала головой девушка. — Я даже попаданий из своего нагана не видела. Хотя пули — вон они, — кивнула она на пол.

— Мне тоже показалось, что ей очередь из ППС — хоть бы хны, — поддержал Женю Пашка. — А вот Витяй ей вломил неслабо.

— Пулемет же! — улыбнулся Витя. — Только вот куда оно делось? Растаяло? А пули почему здесь?

— Чтобы мы не подумали, что оно нам померещилось, — буркнул Сергей, со щелчком загоняя в магазин патроны из обоймы. — Давайте осмотримся. Жень, посвети!

Женя убрала в кобуру наган и провела лучом фонарика по стенам.

Как и было видно раньше, комната была пуста, разве что покрыта пылью — правда, паутины не просматривалось, хотя она при такой заброшенности выглядела бы логично. Единственной приметной деталью был саркофаг. Но едва Женя навела на него луч, как над саркофагом поднялось слабое свечение — правда, не желтое, как от фонарика, а скорее холодно-серебристое.

— Это что еще такое? — вскинул СВТ Сергей.

Сияние усилилось — свет фонарика уже был не нужен, комната и без него была освещена мертвенно-белым светом. А из саркофага поднимался серебристый силуэт, словно сотканный из мельчайших звездочек...

Женщина, на вид лет тридцати — а может, и больше. Ростом где-то с Витю — метр семьдесят пять, правильные черты лица, копна светлых волос, ниспадающих на плечи, длинное приталенное платье с открытым воротом и широкими рукавами. Красивая... и очень печальная.

— Вы убили его, — прозвучал голос — и бестелесный, почти без выражения, и вместе с тем мелодичный и... тёплый?

— Кого? — не выдержал Пашка — он стоял разинув рот. Сергей, перехватив винтовку, быстро перекрестился.

— Нишруу, — последовал ответ.

— Кого-кого? — вытаращил глаза Витя.

— Нишруу. Пожирателя магии, — серебристое привидение провело рукой над тем местом, где в кругу валялись пули.

Теперь пришло время вытаращиться всем:

— Магии???

Призрачная женщина, казалось, не услышала вопроса — она продолжала свою речь:

— Плетение разорвано... Дыра ширится... Меня обманули — никто не знал, что они найдут посох Аумри... Теперь моя нежизнь окончена — я вернулась, и они ждали меня... Нишруу... высосал меня... Меня нет... Остался лишь серебряный огонь...

Четверо стояли, разинув рты. Никто не мог сказать ни слова.

Наконец не выдержала Женя:

— Погоди... Ты — Призрачная Ведьма???

— Да, — последовал ответ. — Я — Сайлуни, Ведьма Тенистой Долины. Я поклялась защищать эти места... и защищала их много лет. Но я не могу... Уже не могу... Посох здесь — дух моего возлюбленного упокоился. И я должна упокоиться вместе с ним... Но я не могу... Серебряный огонь...

— Кто это сделал? — Женя первой пришла в себя и теперь взяла диалог в свои руки.

— Ее зовут Эсвел. Она — сама тьма. Она — жрица Леди Потерь... Это она сейчас рвёт Плетение, за Дробящим Заливом, в логове Алоккайра... И если её не остановить — мёртва магия накроет Долины целиком, и тогда вся нынешняя жизнь погибнет... и останется лишь тьма...

— Как ее остановить?

— Прекратить ритуал... Время уходит... Остался месяц, не больше... Серебряный огонь может исцелить Плетение...

— Что такое Черная Сеть? — Женя решила быть последовательной и все же получить ответы на вопросы.

— Жентарим... Сеть, которая опутывает всё... Им всегда мало... Потому они и захватили Тенистую Долину... Мы не сразу поняли... Они действовали вместе... Жентарим... Эсвел... дроу... Останется лишь тьма...

— Неужели ты защищала Долину одна? — прорезался голос у Вити.

— Нет... Тут же был Эльминстер...

Женя толкнула локтем Сергея — все верно, Эльминстер. Так звали того старика-мудреца, которого Пашка назвал шарлатаном — о нем говорили крестьяне в Дубовом Холме. Получается, он был не шарлатаном, а одним из тех, кто защищал Долину?

— Они избавились от него... И от меня... Они разорвали Плетение, в Стражах закипел серебряный огонь... Они чуть не погибли...

— Что такое «серебряный огонь»? — направила разговор в нужное русло Женя.

Казалось, по лицу Сайлуни скользнула тень удивления, словно Женя спросила, что такое воздух или снег.

— Сила Избранных — огонь Мистры... Чистая магия, сила Плетения...

Женя кивнула. Она сейчас не думала о том, что считают Сергей, Пашка или Витя — у нее стала складываться картина, гармонично накладываясь на что-то из тех старинных историй, которые она успела изучить в рамках курса древних культур.

В этом мире есть магия. Они называют её «Плетение». Владеют ей не все — крестьяне в поселке о ней даже не обмолвились. Те, кто владеют — защищают других. Без магии этот мир жить явно не может. Или может, но как без дневного света, например. Уничтожив магию, злые люди могут если не уничтожить этот мир, то как минимум сделать жизнь простых людей невыносимой... как жизнь в оккупации.

Но всё решаемо. Есть Избранные, или Стражи, или как-то так — те, у кого есть

серебряный огонь. Судя по всему, это та эссенция, из которой состоит здешняя магия. Что-то настолько мощное, что может повернуть вспять даже неисцелимый вред... А что еще оно может? Исцелить нас? Вернуть нас домой? Или, может, огонь способен...

Додумать Женя не успела — Сайлуни опять заговорила, и можно было поклясться, что в бестелесном голосе есть надрывные нотки:

— Я не знаю, кто вы... Я не знаю, откуда вы... Но... умоляю — помогите Тенистой Долине... Я отдам вам свой серебряный огонь... Помогите... Пожалуйста...

Сергей поднял ладонь.

— Пашка, позови Кириюху... — он посмотрел на Сайлуни. — Мы слышали тебя, Избранная. Скажи, что нам делать, и мы сделаем это. Нас всего пятеро, но... мы постараемся.

В залу вбежал Кирилл... и остановился, глядя на призрачную фигуру.

— Слушайте же, — прошелестела Призрачная Ведьма. Женя могла бы поклясться, что голос её стал более уверенным и даже твёрдым. — Люди скинут гнёт Чёрной Сети, но надо показать им, что у них есть лидер. Станьте для них героями... или найдите Азалара. Он должен быть здесь. И тогда люди пойдут за вами...

Кирилл подошел ближе. Сейчас отряд окружал Ведьму полукольцом, фонарик был погашен, оружие все давно опустили.

— Меж закатом и полуднем отсюда стоят руины замка Краг. Черная Сеть начала восстанавливать его. В нем есть портал. Они посылают через него подмогу. Уничтожьте портал, и Черная Сеть будет в изоляции...

Женя боялась пропустить хоть слово.

— Уничтожьте Эсвел. Пробежитесь в Кручёную Башню. Опасайтесь остатков Маэримидры. Лорд Моурнгрим невиновен — он не мог предать свой народ... Он достоин кулона Ашабы. Поднимите народ на восстание! Возьмите мои любимые плащ и посох — они помогут вам...

Сайлуни подняла руку, и на головы бойцов посыпался серебряный дождь.

— Каждый из вас сможет использовать серебряный огонь трижды. Он может исцелить, поднять из мертвых или излечить Плетение... Используйте его мудро...

На лице женщины появилась усталая улыбка — но это была улыбка победителя. Улыбка человека, который прожил жизнь не зря.

— Благослови вас Мистра! — эхом затихло в комнате, и наступила темнота...

* * *

Курки винтовок, направленных в темнеющее небо, сухо щелкнули. Воцарилось молчание. Первым нарушил его Витя:

— Вы представляете, какое у неё чувство долга? Умерла и осталась призраком, чтобы гонять врагов любимого города... Это ж какую волю надо иметь?

— Потрясающая женщина, — кивнула Женя. — заметьте, она и не упокоилась, пока не передала нам свой... свою силу. Только вот что с ней теперь делать?..

— Так или иначе — теперь мы отвечаем за Тенистую Долину, — задумчиво промолвил Сергей. — не знаю, как вы, а я в лепёшку разобьюсь, чтобы помочь. Даже чисто по-человечески — не могу смотреть на такой бардак...

— Да кто бы спорил... — Пашка вогнал на место магазин ППС, снятый перед символическим «залпом». — Но ты представляешь, что по сути придется вести партизанскую войну? Причем плотно работать с местным населением? Которое мы даже понимаем через пень-колоду? Не говоря о том, что даже не знаем три четверти здешних реалий — за исключением тех, что нам рассказала, как её... Сайлуни?

— А у меня есть «Спутник партизана»! — с довольным видом заявил Витя.

— Ну... хорошая книжка. Только она нам мало чем поможет, — буркнул Кирилл.

— Ребята, нам надо налаживать контакт с местными жителями, — заявила Женья. — А мы даже в самом городке еще не были.

— И карты у нас нет, — подхватил Сергей. — Так... Давайте-как разведем костер на входе, под плитой, согреемся, обсушимся, а заодно все обдумаем...

* * *

Конечно, обширная комната усыпальницы, полностью защищенная от ветра, лучше подходила для отдыха — тем более, там не чувствовалось затхлости, а значит — была вентиляция. Но вот после всего увиденного разводить костер рядом с могилой ЭТОЙ женщины ни у кого не хватило наглости — даже у Вити. Поэтому костер развели на широких ступенях недалеко от входа, так, чтобы дым утягивало в щель между стеной и плитой. На дрова пустили остатки пня — благо у Пашки был топорик, а не саперная лопатка.

Минут через сорок костер весело потрескивал, в котелке таял собранный на склоне снег, Витя раскладывал остатки полученной от крестьян еды, а Женья бинтовала руку ёжащемуся без ватника Кириллу. Пашка ходил снаружи, прислушиваясь к ночным шорохам.

— Да, насыщенный у нас сегодня день, — вздохнул Сергей, высыпая заварку в начинающую закипать воду.

— А дальше будет еще круче, — пробормотал Витя, кромсая финкой остатки мяса.

— Так и будем молчать? — Женья затянула концы повязки и подала Кириллу ватник. — Ребята, вы вообще понимаете, ЧТО рассказала Сайлуни? Она говорила про магию. Ребята тут есть волшебство! Которое у нас осталось только в сказках!

— И это говорит девушка с университетским образованием... неоконченным, — вздохнул Витя. — Поповщина всё это.

— Поповщина? Витя, ёлки-палки... Вот не знала бы тебя два года — врезала бы точно! Ходячий скелет, этот, как его, нишруу — ты не сам ли их живьем видел???

— Ну, видел. И что? Всему есть логичное объяснение...

— Придумай! — Женья начала заводиться. — Скажи свое объяснение!

— Женья, успокойся, — устало прервал ее Сергей. — Витя не поверит, пока не пощупает. А я вот верю. И прекрасно тебя понимаю. Но не знаю, что с этим делать. Я не волшебник... я младший командир. Я бью гадов без малого четыре года. И если здесь и сейчас мои навыки помогут — я сделаю это. Мы все сделаем, разве нет?

— Сделаем, — кивнул Кирилл, беря кусок хлеба. — Только, похоже, против нас тут целая армия...

— Ну и что? — Витя привстал, помешал чай в котелке. — Кирюх, мы ж с тобой вместе выходили из окружения весной сорок второго! Неужто сейчас не справимся? Тем более, вот наша волшебница, — он подмигнул Женье — говорит, что у нас в этот раз преимущество...

Женя демонстративно отвернулась.

— Карта нужна, — прервал паузу Сергей. — Любая карта, лучше подробная. Интересно, здесь бывают карты?

— Серёг, ну вот сам подумай, — Витя сел поудобнее. — Судя по тому, что мы слышали — городок захвачен, и в нём куча наёмников. Это, как я понимаю, прихвостни, которым платят деньги. Причем вряд ли там все всех знают в лицо. Значит... при известной доле осторожности... — он чуть помедлил. — ...и наглости мы можем припереться в эту Тенистую Долину как группа наёмников.

— А мысль, кстати, хорошая, — подхватил Кирилл. — В ней есть всего пара изъянов. Во-первых, мы знаем, в каком направлении Тенистая Долина, и только. Во-вторых, мы не знаем местных реалий, и засыпемся при простых расспросах.

— Да я не об этом! — отмахнулся Витя. — Я к тому, что городок живет, там есть нормальные люди, и они недовольны оккупантами — это раз. Они знают эти места — это два. Там, в конце концов, могут быть магазины, где можно купить карту — три. Ну и у наёмников вполне может оказаться карта — четыре. А у нас есть чуток денег — пять.

— Угу, приходим мы туда, такие красивые... — Кирилл начинал откровенно язвить — ... и говорим — эй, карты, ни у кого не найдется, а то мы тут Замок Краг найти не можем...

— Погодите! — Сергей неторопливо снял котелок. — Кружки подставляйте, картографы... — Так вот, вы направление заметили? И замок, и городок — примерно в одном направлении. Расстояние до городка, если верить крестьянам — не такое уж большое. Если нам сильно повезет — замок вообще находится между нами и городком. И наконец, если завтра будет хорошая погода — вполне можно залезть на этот каменный столб и посмотреть вокруг, ага? Мы ж на холме, отсюда округа — как на ладони...

— Первая дельная мысль, — прервала молчание Женя. — Молодец, командир.

— И Витя прав, — продолжил Сергей. — Если в городке полно наёмников — то на новые лица внимание вряд ли обратят. Не уверен, что тут у всех есть документы — по виду, так тут натуральное средневековье и рыцарство. Вспомните тех подонков, что мы порешили в деревне — они были одеты кто во что горазд, разве что символика была общая. Так что замаскировать оружие, взять местные мечи... эх, вот теперь жаль — надо было взять что-то с тех уродов. Теперь поздно уже...

— Ещё Сайлуни сказала, что в замке есть портал, — невпопад заметил Кирилл. — Что она имела в виду, кто-то понял?

Витя пожал плечами. Женя задумалась.

— Портал... Слово устаревшее, на одном из европейских языков оно означает «дверь». Раз разговор был о подмоге — может, тайный проход, по которому приходит помощь?

— Кстати, а почему бы и нет, — кивнул Сергей. — Вполне может быть.

— Погодите-ка... А что там было в саркофаге? — поинтересовалась Женя.

— Плащ и вот эта штука, — Сергей, обернувшись, подхватил и положил на колени пыльную темно-зеленую шерстяную накидку и кривоватую палку около полутора метров длиной, с каким-то предметом на одном из концов. — Сайлуни сказала — мой любимый плащ и посох. Правда, как это может нам помочь — не понимаю... Тряпка да палка... Хотя, накидка вполне сойдет, чтобы замаскироваться под местных. Да и теплая вроде... — Отложив посох в сторону, Сергей встал, встряхнул накидку и набросил ее на плечи. — Да, ничего такая...

Женя потрясла головой. Она могла бы поклясться, что Сергей сразу стал выше ростом,

шире в плечах, взгляд его получил горделивую твердость, даже морщинки и усталость с лица пропали. Захотелось сразу вскочить и встать перед ним по стойке «смирно».

— Оп твою... — судя по тону Кирилла, впечатление было не только у Жени. Витя медленно поднимался, не сводя взгляда с Сергея. — Что с тобой, командир?

Сергей пожал плечами, сбросил плащ и сел, ссутулился и стал прежним. Взял кружку:

— Чего вы вскочили-то?

— Да как тебе сказать, Серёга, — покачал головой Витя. — Ну-ка, дай прикину на себя...

Витя накинул плащ, и тут уже вытаращил глаза Сергей — эффект был тот же. Витя ухмыльнулся и накинул край плаща через плечо:

— Ну, как я выгляжу?

— Патриций, — пробормотала Женья.

— Не ругайся, — насупился Витя, снимая плащ и превращаясь в обычного, всем привычного Витя. Кирилл хмыкнул:

— Она имела в виду — древнеримский аристократ... Надо же, а плащик-то и правда непростой...

Женья взяла накидку, пощупала... на вид — обычная шерсть, довольно грубая, но качественная. Поймала на себе заинтересованный взгляд трёх пар глаз:

— Нет, мальчики, я его надевать не буду. Потом как-нибудь.

— Нуууу...

— Так, отставить! Что там у нас еще? — сделал вид строгого командира Сергей, хотя ему тоже очень хотелось взглянуть на эффект, который плащ окажет на Женью.

Он взял «посох» и поднес его к огню костра. На вид — палка как палка... Материал на ощупь не понять, кривоватая, толщиной с черенок от лопаты. Украшена резьбой, довольно тонкой, но не вся, а только верхняя часть. На конце — крепеж из какого-то металла в виде птичьей лапы, в нем закреплен осколок камня, переходящего в прозрачные кристаллы — нечто похожее Сергей еще в детстве видел в музее, вроде это был аметист. Сам по себе посох был тяжелее, чем палка тех же размеров, и от касания его оставалось какое-то странное ощущение, которое было сложно сформулировать. Словно свет в глазах тускнел.

— Ну ка, командир, дай глянуть, — протянул руку Кирилл. Сергей, пожав плечами, передал ему посох.

Кирилл встал, взвесил палку в руках. Широко ухватив, сделал несколько резких движений, словно отбивал что-то. Крутанул посох, в движении перехватив его в другую руку...

— Мы в детстве много палками дрались, — пояснил он. — Мне поэтому рукопашная с винтовкой легко дается.

Сергей кивнул. Невысокий и невзрачный на вид Кирилл буквально несколько дней назад уделал в рукопашной трёх фашистов, когда в его СВТ закончился магазин.

— Хорошо сбалансирован, — Кирилл протянул посох Сергею. — Если прочный и не сломается — то им можно драться.

— Ну и забирай себе, — пожал плечами тот. — Вон, перевяжи через плечо — можно как карабин таскать...

— А ты бери себе плащ, командир, — сказал Витя. — Пригодится...

— Как хотите... — Сергей бросил плащ рядом. — Так... В общем, сейчас чистим оружие, сушимся, греемся, спим. Кирюх, почистишь «свету» — смени Пашку, пусть поест.

Ты полтора часа, потом Женя, потом Витя, под утро я и Пашка. Встаем перед рассветом, перекусываем остатками, если будет хорошая погода — смотрим с вышки окрестности. Всё! — и, подавая пример, он полез в ситор за маслёнкой и пеналом с принадлежностями для чистки.

* * *

Перед тем, как Кирилл разбудил ее, Женя успела немного подремать. Взяв вместо своей снайперской мосинки СВТ Кирилла, она выбралась из щели на поверхность холма.

Ночь была тихой и безлунной. А может, луна тут и есть, просто не такая яркая, как привычно, и скрывается за облаками. Особого мороза не ощущалось, падал легкий снежок, было темно, и Женя подумала, что дежурство в этот раз не имеет особого смысла — все равно хоть глаз выколи. Впрочем, опыт последних нескольких лет говорил, что бережёного Бог бережёт.

Из щели был виден отсвет костра — Кирилл подбросил в него дров. Впрочем, в такую тихую ночь, кажется, пробеги заяц — и то слышно будет, так что Женя в первую очередь обратилась в слух. Далеко от щели она не отходила, чтобы нырнуть в неё при необходимости — изнутри можно было бы успешно вести огонь.

Глаза понемногу привыкали к темноте. Белел уходящий вниз склон, темнела кромка леса, серой полосой возвышался выше по склону «постамент». Бесшумно опускались снежинки.

В какой-то момент Женя почувствовала странное ощущение в ладонях. Замерзла, что ли? Потерла руки — ничего. Перехватив винтовку, зубами стянула с левой руки шерстяную перчатку. На мгновение ей показалось, что ладонь светится легким серебристым светом, как ореол над Сайлуни, но прошла всего секунда — и ощущение пропало. Пожав плечами, Женя продолжила дежурство...

* * *

Утро было ясным, с легким морозцем. Над головой раскинулось голубое небо, облаков не было и в помине. Кости дракона, припорошенные за ночь снежком, уже никого не пугали.

На вершину столба подняли Кирилла с биноклем, и он довольно быстро усмотрел на юге силуэт пологой лысой горы и чуть левее от нее — белёдые дымки. Расстояние, правда, не смог сказать даже примерно. Но зато совпадало направление — скорее всего это и была Тенистая Долина. Правда, о наличии там горы крестьяне ни слова не сказали... но их никто и не расспрашивал, а для них это могло быть очевидным, не требующим упоминания.

Чуть правее направления на дымки Кирилл обнаружил над деревьями какую-то постройку — она была гораздо ближе, километров пять-семь. Был ли это тот самый замок Краг — сказать было сложно, но зато легко было проверить.

Напившись чаю с остатками хлеба, выгребли наружу золу от костра, общими усилиями водворили на место плиту и двинулись в путь...

Глава 2. Замок Краг

— Что скажешь? — поинтересовался Сергей, забирая бинокль у Пашки.

— Сказал бы, что у этих уродов шансов нет. Если не будет какой-то подянки, вроде вчерашнего... дерева, — проворчал тот.

До замка было метров 150, и с вершины холма и замок, и подходы к нему просматривались отлично. Учитывая, что это был не столько замок, сколько руины (более-менее целыми выглядели лишь кусок стены и башня) — отлично просматривался и внутренний двор.

Строение из неровно отёсанного камня стояло на пригорке, густо поросшем колючим кустарником. Почти целиком его окружал осыпавшийся ров. Выглядел «замок» плачевно — от башни остался целым всего один или два яруса, чуть выше уровня стены, галерея на самой стене была завалена снегом, бастион, который ранее выходил, видимо, к подъемному мосту, угадывался только по остаткам стен, а пространство внутри него представляло собой заваленные снегом кучи битого камня, среди которых вилась протоптанная тропинка. Стена выглядела излишне толстой — не исключено, что внутри неё были помещения. А, точно — вон и двери, ведущие внутрь, а с краю вообще ворота... Коновязь — скорее всего, это конюшня... Точно, это не стена, а здание со стрелковой галереей на крыше.

Моста не было — напротив бастиона через ров перекинута пара брёвен. Судя по закопчённости камня — замок в своё время горел, и горел крепко.

Тем не менее — замок жил.

Кусок территории между стеной и остатками бастиона был вычищен от снега, на нем грудями лежали каменные плиты и пиломатериалы. По краю «стройплощадки» прохаживалась пара охранников с луками, очень похожих на давешних наёмников — такие же нагрудники и чёрные накидки, правда, у этих на головах были шлемы, закрывающие сзади шею. Размещение поста было абсолютно логичным — это единственное место, где к замку можно подобраться, минуя ров, но уступ метра в полтора-два был тщательно залит водой, превратившись в ледяную глыбу, и любой, кто рискнет приблизиться с этой стороны, будет наспигован стрелами если не на подходе, то при попытке взобраться уж точно.

Разрушенный бастион, напротив, выглядел абсолютно вымершим и неохраняемым, и именно это Сергею активно не нравилось.

— Есть подянка. Уверен. Посмотри, нас как будто приглашают войти по бревну и через разрушенную часть. Там абсолютно ничего, пусто. И мы попадаем прямо во внутренний двор, видишь? Причем оказываемся в мертвой зоне для стрелков...

— Вижу. Но во дворе и так не пусто...

Да, во внутреннем дворе было не пусто. Там кипела работа.

Работали шестеро — люди в простой одежде, у многих она была изодрана. Все были без шапок, несмотря на холод, что-то похожее на теплую одежду было лишь у четверых. В бинокль было хорошо видно, что они скованы попарно грубыми железными кандалами с полуметровыми цепями. Люди таскали доски и двигали каменные блоки.

— Интересно, что это за твари?

Да, такие твари еще не встречались... Это были два существа исполинского роста, больше двух с половиной метров, одетые в неряшливо сшитые одежды из шкур, даже на вид грязные. В правой руке они держали плети, в левой — увесистые дубинки. Но самым

паразитическим было не это. Существа были... двухголовыми.

Стоило кому-то из работников (а вернее сказать — рабов) замешкаться, как громко хлопала плеть, и бедняга валился на землю. Вместе с ним валился и тот, к кому он был прикован, после чего сразу следовал удар плетью и ему...

— Сволочи, — процедил Сергей. — Смотри, обращаются с людьми как со скотиной. Удавил бы руками сволочей...

— Спокойно, командир. Удавим, я тебе обещаю... но лучше не руками. Смотри, там еще один!

По двору прохаживался еще один «чернохалатник», чем-то напоминающий стражников на стройке, но вышагивающий с гораздо более горделивым видом — явно командир этого сброда или как минимум бригадир строительства. Без шлема и шапки, бритый наголо, а вместо нагрудника — начищенный доспех, на груди которого изображена рука, сжатая в кулак. Он поигрывал кинжалом и изредка давал какие-то указания. Великаны в этом случае кивали и, как правило, начинали исполнять указание с удара плетью по рабам.

Сергей скрипнул зубами.

— Глянь, это что еще такое?

Паша взял бинокль, навел его на протоптанную в снегу дорожку, ведущую из леса к бревну, перекинутому через ров. К замку приближался патруль — это был именно патруль, очень уж уверенно он двигался. Двое в кожаных доспехах, с алебардами, и судя по блеску — алебарды были наточены.

Вот только это тоже были не люди. У худощавых двухметровых существ были гиеньи головы с взъерошенными загривками и собачьи же ноги, из-за этого их походка напоминала ходьбу впрыска. Руки, тем не менее, были вполне человеческими, разве что поросшие густой бурой шерстью, и с заметными когтями — что позволяло тварям крепко держать алебарды.

— Зверинец какой-то, — покачал головой Сергей.

За замком Сергей и Павел наблюдали уже минут сорок — остальные бойцы расположились чуть ниже, на обратном склоне холма. Впрочем, перед штурмом нужно будет взглянуть всем... Невысокое солнце светило из-за спины, так что бликов от бинокля можно было не опасаться.

— Стоп... Смотри!

Патруль перешел ров по бревну и остановился, едва войдя в бывшие ворота бастиона. Судя по доносящимся отголоскам, они чуть ли не хором что-то сказали, но слов, конечно, было не разобрать. И только после этого пошли меж руин — причем пошли гуськом, хотя места вполне хватало, чтобы идти бок о бок, как они шли до этого.

— Видел, командир? Ты прав, есть подлянка. Уверен — они сказали пароль для кого-то, кто следит за ними. И идут-то видел как? Чуть не след в след. Наверняка заминировано.

— М-да, час от часу не легче... Так, Паш, давай вниз, следи за подходами, и позови ребят сюда. Взглянем свежим взглядом...

«Собаки ходячие», как обозвал их Витя, пробыли в замке совсем недолго, минут пять. Перекинулись парой слов с бритоголовым и пошли обратно — но уже не останавливались перед входом в руины, а вот шли опять след в след. Перешли ров и удалились в лес.

Женя, осмотревшись, поддержала мысль о том, что войти в замок — плёвое дело. По сути все, кто там были, представляли собой отличные мишени даже отсюда — при том что вероятность того, что охранники смогут дострелить сюда из луков, практически никакая.

Спор возник лишь по поводу двухголовых — сколько на них понадобится выстрелов, слишком уж здоровые. В целом штурм обещал напоминать избиение, если, конечно, внутренность замка не кишит войсками... но тут уж оставалось уповать на внезапность и огневую мощь — и на эффективную дальность стрельбы, конечно. Моральных препонов не было ни у кого — обращение великанов с пленниками прочищало мозги гораздо лучше хорошего политрука.

Выждали еще около часа. За это время отряд, продолжая наблюдение, рассыпался цепью с интервалами около десяти метров, с пулеметом на левом фланге — так, чтобы можно было накрыть кучным огнем руины бастиона. Правда, кучность была довольно сомнительной — после перераспределения оставшихся патронов стало ясно, что запасной диск будет всего один, да и то снаряжённый всего лишь наполовину, так что Пашка со вздохом отдал Вите обрез, который тот принял с философским видом.

Цели распределили заранее — Женя кладёт лучников, которые постоянно маячат на виду, после чего перенацеливается на бритоголового, которого желательно ранить, но не убивать — нужен «язык». Сергей и Кирилл стреляют по двухголовым, экономя патроны и стараясь бить в голову — туши большие, промазать сложно. Паша и Витя «пасут» выход из леса — на случай, если вернётся «собачий патруль».

Переглянулись еще раз... Сергей, не опуская винтовку, поднял ладонь — можно начинать.

Грохнул выстрел — ноги одного из лучников подкосились, он выронил лук и рухнул на штабель досок. Клацнул затвор Жениной «мосинки», второй лучник удивленно пялился на упавшее тело, видимо, пытаясь понять, где же враг. Потерял время — вторая пуля свалила его. Выбросив вторую гильзу, Женя опять прикинул к прицелу.

Хлестко ударили СВТ Сергея и Кирилла — почти одновременно. Первый бил по левому из двухголовых, второй — по правому. Харя одного взорвалась кровавыми брызгами, одна из голов обмякла, но великан этого, похоже, и не заметил... тут же получил две пули во вторую голову и тяжело рухнул вперед, едва не придавив рабов — те успели отскочить практически из-под самой туши. Второму несколько пуль попали в верхнюю часть груди, и великан, потеряв равновесие, осел назад, сползая по стене.

Рабы заметались по площадке, но бритоголовый отреагировал очень быстро — руки его окутались желтоватым сиянием, он сделал какой-то жест, и ближайший к нему раб замер в нелепой позе. Второй, прикованный к нему, рвал кандалы изо всех сил, но бритоголовый пнул его сапогом, а сам встал спиной к стене, полностью прикрываясь замершим рабом. Сергей схватил бинокль: было видно, что пленник судорожно моргает глазами, но пошевелиться не может — такое ощущение, что бритоголовый каким-то образом парализовал его. Тем временем надсмотрщик поднял кинжал и что-то закричал, озираясь по сторонам. Слов было не разобрать, но суть была и так ясна — либо он звал на помощь, либо кричал невидимым стрелкам, что сейчас убьёт пленника.

Медлить смысла не было — Сергей кивнул Жене, и во лбу бритоголового появилась дыра. Выронив кинжал, он рухнул на снег, одновременно с ним рухнул и пленник — тяжело, словно полено. Он оставался неподвижен, но крови видно не было.

Никто не пошевелился. Следовало выяснить, прибудет ли к надсмотрщикам помощь.

Потянулись минуты. Замок молчал. Парализованный пленник выгнулся дугой, приподнялся и упал, тяжело дыша — видимо, отошёл от судорог. Две других пары пленников забились к дверям, распознанным как ворота конюшни, и сидели сжавшись и закрыв головы

руками.

Оп-па!

Из леса вышли собаколюди. Остановились у кромки леса, осматриваясь — видимо, слышали выстрелы, но не поняли, что это и откуда прозвучало. Постояли и не торопясь пошли к бревну-мостику.

Сергея осенило. Он пополз к Жене, стараясь лишний раз не высовываться.

— Женечка! Можешь свалить одного и не трогать другого?

— Конечно. Могу и обоих.

— Нет. Одного. Если повезёт — второй захихует, тогда мы можем понять, что не так с бастионом...

Чудища взошли на бревно. Первый сошел с него... и в этот момент Женя выстрелила. Второй пёс-стражник, как куль, свалился в ров.

Первый аж присел, завертел гиеньей головой... и бросился в проход!

Добежать он успел примерно до середины руин. По обеим сторонам от прохода взметнулся снег, и камни словно ожили. Поднялись две бесформенные фигуры ростом выше пса и одновременно нанесли по нему удар массивными кулаками. Пёс взвизгнул, стал отбиваться алебардой, кажется, ему даже удалось отбить кусок камня от одной из странных фигур... но из другой вдруг стремительно выросло что-то вроде поршня, отбросив жертву на несколько метров. Снег провалился, оставив зияющую дыру — судя по всему, пёс свалился в замаскированную яму.

Кучи камней немного пошевелились, точно топтались на месте... и снова замерли бесформенными грудями. Правда, теперь они были хорошо видны — снег осыпался.

Бойцы потрясённо переглянулись. Молча. Слов ни у кого не было.

— Вот это да... — первым пришел в себя Пашка. — Есть засада... Молодец, командир.

* * *

Взобраться на ледяной двухметровый уступ оказалось довольно сложно, но, по крайней мере, не было противодействия — первым подняли Витю, и он сразу отпрянул к противоположной стене, наведя пулемет на ближайшую каменную глыбу метрах в десяти. Но глыба не шевелилась — то ли слишком далеко, то ли ждала удобного момента, то ли охраняла только проход...

Сергей пнул тело лучника — мёртв, естественно.

Женя сразу пробежала к пленникам, её страховал Пашка. Те продолжали прикрывать головы, среди их бормотания можно было разобрать просьбы не бить. Сергей покачал головой — люди были запуганы напрочь.

— Так, Витя, Женя — вы здесь. Женя, смотришь состояние людей. Витя, прикрываешь и следишь за гостями. Кирюх, отдай Витю запасной «блин» — ты с нами внутрь... Ребята, если оживут эти каменные туши — давайте в помещение, туда они не пролезут, — и Сергей осторожно приотворил створку ворот. Изнутри пахло теплом и запахом конюшни, послышалось тихое ржание...

* * *

Ворота отворились легко и без скрипа, несмотря на тяжесть — петли были хорошо смазаны. Сергей и Пашка броском ворвались внутрь, сразу беря под контроль углы... но в конюшне было пусто, если не считать лошадей в стойлах. Внутри было прохладно, пахло старым сеном и навозом. Свет шел из окон под потолком.

Лошадей было три, одна, вороная — заметно крупнее двух гнедых. Все лошади были расседланы, седла и еще какое-то снаряжение сложены в ближнем углу. В дальней стене виднелась дверь в небольшую деревянную загородку. Кирилл рывком открыл ее под прикрытием Сергея и Пашки, изнутри пахло кожами и какой-то едкой химией — пусто. В углу на полу свалены выделанные кожи, рядом стоит верстак с каким-то инструментом — похоже, тут ремонтировали сбрую.

Ничего интересного... Кирилл мимоходом протянул руку — лошадь потянулась к ней. Не боится, привыкли к людям... Явно верховые.

Сергей вышел, подошел к Жене:

— Ну, как тут?

— Изранены. И все в ожогах, — отозвалась Женя. — Причем ожоги свежие.

Рабы сбились в кучу, но взгляд их стал менее затравленным. Тому, которого во время боя парализовало, скованный с ним растирал ноги.

— Ладно, идём дальше, — Сергей глазами указал на следующую дверь. — Витяй, на тебе двор. Кирюх, бросил бы ты эту палку?

Кирилл поправил на плече посох, взятый из саркофага:

— Пусть будет. Кто знает, как что повернётся... а она не мешает, не длиннее винтовки.

Сергей пожал плечами и взглянул на Витю. Тот молча кивнул. Собственно, двор был не особо большим — метров 25–30 в поперечнике. На него выходили три двери — две в стене (к одной из них как раз направился Сергей) и одна в башне — и проход из бастиона. Вите больше всего не нравились бойницы башни, и он устроился так, чтобы в случае чего всадить очередь именно в них.

Бойцы полукругом расположились напротив двери, Сергей потянул за металлическое кольцо... Дверь не поддавалась. Заперто — ну да, вон скважина для ключа. Показал глазами Вите, тот кивнул — контролирую...

Третья дверь, стоило потянуть кольцо, приоткрылась — изнутри остро пахло псиной, были слышны голоса. Кто-то расхохотался. Сергей поначалу удивился — неужели они там ничего не слышали? Потом сообразил — двери довольно массивные, кладка толстая, а к шуму во дворе все наверняка привыкли. Если судить логически — там отдыхают, возможно, сменные охранники... Ну и хорошо.

— Одного желательнее живым, — шепнул он. Пашка и Кирилл кивнули.

Дверь ушла в сторону, первым в комнату ворвался Пашка, сразу уйдя в ближний угол вдоль стены, вторым Сергей, контролируя дальний угол...

Комната была вытянутой вдоль «стены» замка и очень походила на конюшню, причем вонь здесь стояла ничуть не меньше. Вдоль длинной были устроены лежаки, вдоль короткой стоял массивный то ли шкаф, что ли сундук. Три жаровни источали тепло.

Четверо за столом даже не сразу заметили, что они не одни — игра в кости, похоже, была в самом разгаре.

Три вонючих двухметровых пса, подобных тем, что уже видели у входа, и длинноволосый человек в кольчуге. Волосатому, похоже, только что повезло — он как раз сгребал к себе кучку монет. У стола стоят луки и массивные топоры, рядом с волосатым

лежит меч... Двое псов, что сидели лицом, тупо уставились на бойцов...

Замешательство длилось не больше секунды, но этого оказалось достаточно.

Сергей с криком «Человека живьем!» — всадил несколько пуль тому в ноги, и когда волосатый повалился со стула, не успев дотянуться до меча, двое из псов уже были отброшены выстрелами к стене. Третий схватил одной лапой лук, а другой поднял стол, явно намереваясь опрокинуть его для прикрытия, но получил от Сергея несколько пуль прямо в морду, и стол в результате повалился человеку на простреленные ноги, заставив того заорать.

— Киря, двор! — махнул Сергей и одним прыжком подскочил к волосатому. Отшвырнул ногой зазвеневший меч, от души врезал в лицо прикладом «светки». — Сколько тут народу, быстро?

Волосатый часто заморгал, попытался приподняться на локтях и отползти, заорал от боли — стол все же был тяжелый. Грохнул выстрел — Пашка дострелил одного из «псов», волосатый вжал голову в плечи:

— Кёрн... внизу... Два стража... Назрим... эттины... двор... два патруля... Малатон... наверное, в храме, не знаю...

— Врёшь, сука! — Сергей еще раз врезал прикладом. Жалости после увиденного во дворе не было ни грамма. — Что за твари в бастионе?

— Мауги... два... Малатон их... — волосатый судорожно сглотнул и вырубился. Сергей наклонился к нему, потрогал жилку на шее:

— Готов. Смотри, еще и обмочился — герой, мать его... Это вам не с крестьянами воевать...

— Что он там молол? — поинтересовался Пашка, осматривая комнату. Подошел к сундучку в ногах одной из постелей, приподнял крышку — какие-то шмотки... Поморщился от вони.

— Намолол, но толку, — пожал плечами Сергей. — Ничего не трогай, потом осмотрим... То ли имена, то ли клички, то ли названия — чёрт его знает... Знакомых слов почти нет. Внизу какой-то кёрн, а еще два стража то ли тоже внизу, то ли это двухголовые... Ёлки-палки, как не хватает кого-то местного, кто бы разъяснил! Какой-то малатон в храме. Где тут храм? Не в подвале же? — он наклонился, отцепил что-то у волосатого с пояса. — Ключ вот... Может, к двери подойдет.

Ключ подошел к двери, которую пытались открыть несколько минут назад. Запертая комната оказалась пустой, аскетичной и холодной — в ней не было даже жаровен, только лежак, сундук да шкаф. Скорее всего, это были «апартаменты» волосатого. Кстати, над дверью обнаружилась ловушка — судя по всему, неровно укрепленная плита падала на вошедшего, если дверь открывали силой. Осматривать пока ничего не стали — но Сергей еще раз оповестил всех, чтобы были внимательнее.

За четвертой дверью, в башне, никого не оказалось. Четырехугольная комната, из которой вели четыре двери, в дальнем конце — неширокий проём с винтовой лестницей, уходящей и вверх, и вниз. Пахло дымом и псиной. В центре стоял прямоугольный стол, рядом с ним — три грубых стула. На столе лежал каравай хлеба и стояли три грязных деревянных тарелки, валялись какие-то объедки. В держателе на стене чадил факел, над импровизированным очагом в одном из углов булькал накрытый крышкой котёл. Дым от очага вытягивало в жестяную трубу, но вытягивало неважно — в комнате было смрадно. Простенки между дверей заставлены корзинами — при беглом взгляде это были съестные

припасы, в одной обнаружилась меховая куртка...

Сергей приподнял стволем край крышки на котле — там булькало варево и, как ни странно, аппетитное на вид. Впрочем, сейчас были дела поважнее — проблема еды в любом случае была уже решена.

Двери открывали со всеми предосторожностями. Три из четырех оказались незапертыми. За одной из них обнаружилась комната с двумя кучами старого прелого сена, покрытого плохо выделанными шкурами. Скорее всего, здесь жили двухголовые надсмотрщики — вонь стояла такая, что резало глаза, пахло экскрементами и потом. Вторая комната тоже походила на апартаменты, обставленные без малейшего намека на роскошь, подобно комнате волосатого — лежак, сундук, стойка для оружия. Правда, тут была незажженная жаровня, и судя по размеру лежака, здесь обитал кто-то гораздо крупнее человека. Комнатка справа от входа оказалась сортиром, причем на удивление приличным — с лавкой сбоку, факелом в держателе и почти не вонючим. Видимо, его периодически чистили.

Четвертая дверь, самая дальняя, была заперта снаружи на обычный засов. Кирилл уже намеревался его отодвинуть, как Пашка схватил его за руку:

— Слышишь?

— Что? — удивился Кирилл.

— Такое ощущение, как будто собака рычала...

Сергей приложил ухо к двери. Выждав где-то с минуту, шепнул:

— Точно. Собака, а то и две. Наверное, ночью во двор выпускают. Кирюх, оставь, не трогай. Они оттуда не выберутся, а нам проблем меньше.

Кирилл кивнул. Все трое встали напротив винтовой лестницы.

— Пац, аккуратно глянь вверх, — тихонько распорядился Сергей.

Лестница вверх делала полный оборот, и дальше была завалена каменными глыбами. Ну да, всё верно — снаружи ведь было видно, что следующий этаж башни обрушен. Оставался один путь — вниз.

На разведку опять пошел Пашка как обладатель лучшего оружия ближнего боя. Впрочем, без мгновенного боя обошлось — Пашка вернулся с вытаращенными глазами:

— Там трое. Огромный бугай, типа тех, что мы застрелили в деревне. И еще двое в доспехах, но какие-то странные — ходят как парализованные. С лестницы видно проход слева, дверь справа и какие-то ящики. Меня не видели. Воняет жутко — и потом, и мертвечиной, — Пашка достал из подсумка гранату и вопросительно посмотрел на Сергея. Тот кивнул:

— Сейчас аккуратно спускаемся, не шумим. Я впереди, вы двое чуть позади. Подкатываю гранату. После взрыва — быстро вниз, зачищаем комнату, всем быть готовым быстро отойти, если что-то не так.

Пройдя по лестнице примерно наполовину — из-за центральной колонны «винта» уже было видно нижнее помещение — Сергей вытащил из подсумка «лимонку» и, разогнув усики, вытянул кольцо. Выглянул из-за колонны — бугай что-то показывал охраннику со странно серым цветом лица. Второй охранник маячил чуть дальше.

Щёлк!

И граната, пропрыгав по ступенькам, покатила под ноги. Сергей отпрянул за столб, прикрыл уши...

Рвануло так, что, казалось, стены затряслись. Где-то в нижней части лестницы

взвизгнули осколки. Эхо заметалось под сводчатыми потолками подвального этажа.

Сергей выскочил с лестницы первым. В подвале было душно от сгоревшего тола, столбом стояла пыль, дымил погасший факел в держателе, второй еще горел. Охранников разметало взрывом — у одного была оторвана нога, второго просто разорвало пополам. Бугай, весь в крови, выл, схватившись за лицо. Три коротких выстрела, скупая Пашкина очередь — и он повалился на пол.

— Если тут есть кто-то еще — теперь они о нас точно знают, — хмыкнул Кирилл, прикрывая нос и рот ладонью — пыли было очень много. У стен стояло множество ящиков.

— Судя по всему, это и были кёрн и два стража, — Сергей обошел бугая кругом. — Как таких называли, огры? Значит, Кёрн — это имя...

— Командир, глянь-ка — я ничего не понимаю, — донёлся голос Пашки.

Сергей подошел. Пашка стоял рядом с одним из стражей. Кирилл тоже подошел, оглядываясь вокруг.

— Посмотри. Крови нет совсем. Кожа какая-то... серая. И лицо как у мертвеца, который месяц пролежал. Что это вообще такое?

Сергей дотронулся носком сапога до ладони убитого — и кожа на руке от прикосновения просто сползла, обнажив кость. Сергей брезгливо обтер сапог о куртку этого же трупа.

— Ничего не понимаю. Если б сам не видел, как он только что ходил — сказал бы, что он умер уже давненько... Разлагаться уже начал.

— Командир, ну ты вспомни скелет, которого я... — Кирилл поперхнулся, — ...гранатами накормил. Он тоже ходил, хотя явно былдохлым... Видимо, что-то из того, о чем Сайлуни рассказывала.

— Ходячие мертвецы... о Боже мой, — Сергей машинально потрогал то место на груди, где должен был быть крестик — впрочем, крестика у него не было, в отличие от Кирилла и Пашки. Сержанту и почти коммунисту это было как-то не к лицу, хотя в детстве его потихому крестили. Кирилл сделал вид, что ничего не заметил. Потрогал ногой меч, вывалившийся из руки мертвеца — тот тихо звякнул.

— Острый, — пробормотал, ни к кому конкретно не обращаясь.

Сергей осматривал помещение.

Сводчатый нижний этаж имел форму круга, рассеченного напополам стеной, в которой было две двери — довольно большие, огр в них прошёл бы. Напротив в стену уходил проход метра три шириной. Впрочем, создавалось впечатление, что башня изначально строилась с расчётом на крупных существ — даже винтовая лестница была гораздо шире тех, что приходилось видеть, например, в польских замках.

В держателях на стенах прохода ярко светили факелы, хотя ближняя пара погасла — видимо, от взрыва. Дальняя часть прохода заворачивала направо.

— Туда или за двери? — вопросительно кивнул Пашка на проход.

— Лучше за дверьми проверить, — решил Сергей. — По планировке — там скорее всего замкнутое помещение. Хотя, чёрт его... — он осёкся. — ...Кто его знает. Кирилл, смотри проход. Паш, мы проверяем комнаты.

Ближняя к лестнице дверь была чуть приоткрыта — Сергей мысленно ругнул себя, следовало проверить её сразу, могла быть засада. За дверью оказалась клиновидная комната с колодцем в центре, рядом стояло ведро со свернутой в моток верёвкой. Пашка бросил вниз камушек — плеск раздался не сразу, колодец был довольно глубоким.

Оставалась еще одна дверь. Действовали отработанно — Пашка встал слева, Сергей справа, оружие наизготовку. Правда, Кирилл находился чуть в стороне, контролируя проход.

Пашка распахнул дверь, Сергей ворвался в проход... и тут же отпрянул, чуть не наворачнувшись на захламленном после взрыва полу, успев выпустить вглубь комнаты пару пуль. Из открывшейся комнаты пахло смрадом, послышался глухой, утробный голос — Пашка мог бы поклясться, что это смех.

Сергей прижался к стене в паре метров от двери, Пашка замер за распахнутой дверью. Кирилл инстинктивно отскочил на пару шагов назад, чтобы уйти с линии возможного огня из комнаты.

— Что там? — мотнул головой Пашка — со своего места внутренности комнаты он не видел.

— Чёрт... — зубы Сергея лязгнули. — Чёрт знает что... Огромная туша, мы таких еще не видели... С рогами, с крыльями... Вспомни чёрта...

Из двери вылетел шарик огня размером с кулак. Он летел не так быстро, но завораживающе. Сергей попятился вдоль стены, Пашка отскочил подальше...

Шарик взорвался, полыхнул огнём. Комнату тряхнуло, как от гранатного взрыва, один из ящиков у стены загорелся.

Бойцы успели рассредоточиться — никого не задело, но ситуация Сергею категорически не нравилась. Кто знает, сколько еще у твари таких «коктейлей Молотова»? Он досчитал до пяти, рывком ворвался в проем, сделал еще несколько выстрелов — успел заметить, что тварь сместилась в другой угол комнаты — и отскочил обратно. Сердце бешено колотилось. Сергей поймал себя на мысли, что даже не понял, попал ли — тварь на выстрелы вообще не отреагировала!

Из двери выплыл второй шарик. Сергей стиснул зубы — во-первых, Пашка был отрезан в углу комнаты: даже для простого отступления ему нужно было пересечь дверной проём. Во-вторых, от огня явно выгорал кислород, становилось всё душнее. А сколько еще будет таких взрывов?..

Что-то мелькнуло в голове. Что-то важное, связанное именно со взрывами...

Бабах!

Второй огненный шар взорвался в той же точке, что и первый. Горящий ящик развалило полностью, занялись останки разорванного стражника...

В той же точке. Шарик летел прямо по той же линии. То есть, был пущен из той же точки. А тварь уже отошла в сторону.

Что это значит?

Шары пускала НЕ тварь. Там есть кто-то ещё.

И этот «кто-то» сидит точно напротив двери, на прямой линии от неё к месту взрыва!

Проверить стоило, и Сергей перекатом пересек линию огня. Точно. Распахнутая дверь прямо напротив входа. За ней темно — спрятаться проще простого.

— Еще одна комната, — пояснил Сергей удивленному Пашке. — Похоже, эти огненные гранаты кидают оттуда.

— Шарахнем? — Пашка сжал «лимонку».

— Давай я, — Сергей перехватил его руку. — Я уже видел, куда кидать. Кидать надо точно, гранат у нас осталось всего две — ту, что у Витя, не считаем...

Из комнаты опять послышалось утробное бурчание, напоминающее смех, опять содрогнулся пол. Тварь издевалась! Ничего, сейчас справимся с поджигателем — а там и с

тобой...

Предохранительное колечко упало на пол. Сергей и Пашка переглянулись. Кирилл на противоположной стороне комнаты разрывался между двумя противоположными целями — коридор-проход и вход в комнату...

— Эх, двум смертям...

Сергей плавно, словно танцуя, вылетел к двери и, размахнувшись, запустил лимонку сквозь проём прямо в дверь напротив. В последний момент увидел летящий навстречу огненный шарик и часть туши рогача... Кувыркком полетел вперед, укрываясь за тушей мёртвого огра от взрыва.

Рвануло. Из комнаты выперло облако пыли. И... всё затихло. Смолк даже мерзкий хохот рогача.

Секунда. Вторая. Сергей с Пашкой переглянулись, вскочили и рванули в комнату.

Зрелище не было похоже ни на что из виденного ранее.

Рогач был в комнате и даже двигался, размахивая устрашающей шипастой плетью, но беззвучно, как в немом кино. Даже смрад пропал, рогач казался плоским, словно был спроецирован кинопроектором. Еще секунда — и его фигура стала тускнеть и таять, рассыпаясь на глазах. Сергей пальнул, но пуля ковырнула стену за фигурой — рогач был вообще бесплотным!

Бойцы переглянулись, Пашка еле заметно пожал плечами. Комната производила жуткое впечатление — было ощущение, что бойцы оказались в средневековой пыточной... хотя, скорее всего, так оно и было.

В центре стоял массивный металлический стол с обилием кандалов и цепей и с какими-то механизмами, покрытый ржавчиной и бурными пятнами. С крючьев на стенах свисали гроздь цепей, вроде тех, что были на пленниках. В углу стоял горн и какие-то приспособления, назначения которых Сергей предпочёл не знать. Пахло сыростью и смертью. Пашка тяжело дышал — такого они не видели даже в концлагерях...

Точно, это была тюрьма — полукругом, вдоль внешней стены фундамента башни, шли четыре двери. Крайняя правая была открыта — Сергей зашвырнул гранату именно в неё. Судя по тому, что было видно снаружи — это камера, тёмная и неудобная. Вот только сидел в ней явно не пленник...

В камере обнаружилось две твари, одетые в бесформенные пурпурные балахоны. Ростом они были со школьника, но в несколько раз шире и с куцыми сложенными крыльями за спиной. У одного была полностью оторвана голова, все забрызгано черной жижей, второй еще шевелился, хотя ряса была черна от всё той же жижи. Башка его, с мордой, похожей то ли на лягушачью, то ли на свиное рыло, была сильно вытянута в длину и совершенно лишена волос, что создавало странное впечатление высоченного лба, лапы заканчивались ножеподобными когтями. Тварь еще раз дёрнулась и замерла, и в этот же момент силуэт рогача в пыточной растаял окончательно.

— Эт-то что еще за мерзость? — удивленно протянул Пашка. Сергей толкнул ногой того, что был более-менее цел, и тварь вяло сползла по стене.

— Понятия не имею... Слушай, тебе не показалось, что та здоровая тварь в большой комнате была... ну, ненастоящая, как кино?

— Не успел понять... но я тебя понял. Хочешь сказать — это... кинооператор?

— Похоже на то... Смотри — сдох, и рогач пропал... Вот только как он это делал?

— Вопросы, вопросы... — задумчиво протянул Пашка. — Смотри, у этого связка

ключей на поясе. Может, от кандалов?

— Или от камер. Там на них замки, видел? Надо проверить...

Двери в две крайние камеры оказались незаперты и пусты, массивные висячие замки просто висели на петлях. А вот камера, смежная с той, в которой прятались твари, была закрыта.

Сергей и Пашка переглянулись.

— Открываем?

— А если там тоже какая-нибудь скотина?

— Пристрелим...

— Пристрелил один такой... Вспомни тварь из могилы Сайлуни... — Сергей повысил голос, пнул ногой в дверь камеры: — Эй, есть тут кто?

Молчание. Ещё бы...

Пашка позвенел ключами, подбирая подходящий. Наконец третий из опробованных ключей провернулся, замок щелкнул. Пашка скинул дужку и навел ствол ППС на дверь, Сергей оттянул створку в сторону.

Внутри сидел человек.

— Выходи, — буркнул Пашка. — И руки держи так, чтобы я их видел... Чего молчал?

Человек поднялся, сделал шаг. Гордо вскинул голову:

— Кто ты такой, ублюдок жентаримский, чтобы я тебе отвечал? — и добавил что-то на мелодичном, но совершенно непонятном наречии. Голос молодой, уверенный.

— Свой, — ухмыльнулся Пашка. — Явно свой... Кто такой, как зовут?

— Азалар.

* * *

Вот это был номер!

— Тебя ищут, Азалар. Ты знаешь? — не удержался Сергей.

— Уже нашли, — с вызовом ответил от, смерив Сергея с головы до ног взглядом, от какого король удавился бы от зависти. — Вдесятером на одного, иначе б вы меня никогда не взяли... Сними кандалы, возьми меч, дай мне меч, я тебе покажу, кто такой Азалар!

Судя по тону и по внешнему виду, парень был совсем молодой — лет двадцать от силы. Тем не менее, крепкий, ростом под метр восемьдесят. Пара синяков на лице. Одет намного лучше других здешних пленников — в удобную одежду на меху, отделанную кожей, правда, кое-где порванную. Волосы длинные, сзади собраны в хвост, и очень светлые, отливают серебром даже в неровном свете факелов. Уши необычной формы — слегка оттопыренные, с заостряющимися верхушками. Серые глаза мечут молнии.

— Нет, парень... Из-за тебя целую деревню вырезали, — вздохнул Сергей. — Пашка освободи его. Свои мы, Азалар. Нас Сайлуни просила тебя найти...

Вот теперь уже вытаращился Азалар:

— Сайлуни? Она же пропала! Где вы с ней встречались???

М-да, похоже, имя Ведьмы послужило паролем — поведение парня разом сменилось с агрессивного на удивленное и обрадованное. Даже синяк на скуле словно бледнее стал.

— В могиле, парень. В могиле... Ты как сюда попал?

Азалар поморщился:

— Говорю же — вдесятером на одного... Наёмники. На ферме подстерегли. А где я вообще? И где амнизу?

— Чего? — Сергей потёр переносицу. — Парень, ты в замке, как его там?.. Краг. Что такое амнизу — мы не знаем.

— Краг? — Азалар явно был удивлён. — Ах да, Краг... Подземелье же уцелело. Тут были тюремщики, амнизу, двое.

— Сдохли, — Пашка указал подбородком в сторону соседней камеры. Руки у него были заняты — он перебирал ключи, ища тот, что отпирает кандалы. — Серёга, слышишь? Эти твари называются «амнизу».

Очередной ключ подошёл, кандалы свалились на пол. Азалар отшвырнул их ногой.

— Мне нужен меч. Лучше два. И расскажите, что произошло. Какая деревня? Кто вы такие?

— Меч вон в соседней комнате возьми, — Сергей ткнул стволом. — Там есть. Мы солдаты. Сейчас по просьбе Сайлуни ищем тут какой-то портал Чёрной Сети...

— Жентаримский портал? Так это правда? — вскинулся Азалар. — Я предполагал, что они как-то приводят свежие силы... Портал, вот оно что...

— Так, вот что, парень, — Сергей пропустил Азалара вперед, выходя в комнату-склад. — Расскажи-ка, что это за портал такой? Мы этого не знаем. Вообще не знаем, так что давай с начала и очень коротко.

Кирилл, увидев Азалара, только покачал головой, продолжая следить за проходом. Азалар первым делом поднял меч, взвесил его в руке, поморщился, но другой искать не стал. Взмахом головы откинул волосы со лба... и тут же оказался под прицелом двух стволов — Серёгиного и Пашкиного.

На лбу у парня были рога. Небольшие такие рожки, сантиметра по три, почти не видимые из-за густых волос.

Азалар посмотрел удивленно — оружия он в винтовке и ППСе явно не усмотрел, но зато отлично понял жест. Кажется, сообразил — свободной рукой потрогал рога, улыбнулся:

— Я не тифлинг. Это наследие фей. Все это знают.

Сергей мысленно застонал, но винтовку опустил. Какие тифлинги? Тут ещё и феи есть? Ну и места...

— Извини. Уже рефлекс... Так что с порталом?

— С порталом... — Азалар озирался, уважительно посмотрел на тушу мёртвого огра. Ковырнул крышку одного ящика, второго... наконец нашёл ещё один меч, поменьше первого. — Если совсем коротко — это искусственные изменения Плетения, позволяющие быстро перемещаться из одного места в другое. Этого достаточно?

Сергей взглянул на Пашку, на Кирилла и кивнул — Женя верно сказала про тайный проход, но всё оказалось ещё интереснее — судя по всему, проход волшебный, основанный на том самом «Плетении»... ладно, найдём — разберёмся.

— Вам нужна помощь, — не вопросительно, а скорее утвердительно сказал Азалар. — Я помогу. Что нужно делать?

Обращался он к Сергею — получается, намётанным взглядом определил командира. Вряд ли он разбирается в погонах...

— Ищем портал, — коротко сказал Сергей. — Как он выглядит — не знаем. Наверху допросили одного из бандитов, внятного ответа не получили. Тут где-то есть какой-то малатон, кто это — не знаем. Вроде остальные, кого он перечислил — готовы, но не

обязательно — про амнизу или про тебя он не сказал.

— Малатон? Малатон Тёмная Погибель? — вскинулся Азалар.

— Ты знаешь его? — подозрительно спросил Пашка.

— Да. Известная сволочь. Жрец Бэйна. На его руках много крови... Вот кого бы я удавил с удовольствием...

— Значит, надо брать его живьём, — подытожил Сергей. — Наверняка много знает.

— Это будет сложно, — прищёлкнул языком Азалар. — Опытный. И сильный даже сам по себе. Наверняка у него есть охрана.

— Разберёмся, — махнул рукой Сергей. — По крайней мере, попытаемся. Так... Ты говорил, что подземелье «уцелело». Значит, знаешь, как был разрушен замок?

— В общих чертах, — помялся Азалар. — Это было давно. Сайлуни с соратниками его разрушила, потом руины сожгли. Тут жил Джиордан, он обманом стал владыкой Тенистой Долины. Скотина, оказался жентаримским шпионом. Его тогда же и убили. Это всё, что я знаю.

— Негусто... Ладно. Идём вперёд, цепью, Азалар — ты сзади, и ни в коем случае не вырывайся вперёд.

— Почему сзади? — обиделся тот.

— Извини, парень, но мы сработались, а с тобой — нет. Кроме того, Сайлуни особо сказала, что тебя надо беречь. Я бы вообще сказал, чтобы ты ждал здесь и прикрывал тыл.

И не лез под наши же пули, о которых не имеешь понятия — добавил он про себя.

Азалар гордо вскинул голову и промолчал, но все же чуть сместился назад — явно Сайлуни была для него авторитетом.

Они медленно двинулись по освещённому коридору.

Пол был вымощен вытертыми каменными плитами, которые кое-где покосились. Под потолком и у пола чернела плесень. Стены были, вот удивительно, оштукатуренными, в простенках между факелами виднелись остатки фресок, но рисунки из-за плесени и облупившейся краски было уже не разобрать.

Коридор завернул направо — впереди открылись ворота, огромные, во всю ширину коридора. Справа от них в стене — небольшая дверь. На створках ворот — стилизованный рисунок: человек в доспехе с эмблемой, изображающей кулак (такая же была на плащах лучников, застреленных во дворе). Человек бил перед собой кулаком, и его удар разбрасывал людишек, которые были изображены размером во много раз меньше самого человека. Рисунок, несмотря на то, что ничего особенного в нём не было, вызывал какое-то нехорошее чувство, смотреть лишний раз на него не хотелось.

Сзади вскрикнул Азалар, послышался звук падения и звон. Сергей обернулся — парень пытался подняться с пола, лицо его было покрыто крупными каплями пота, руки дрожали. Мечи, правда, не выронил.

— Что случилось?

Вот достался на нашу голову, подумал Пашка. Контуженный он, что ли?

— Глиф, — прохрипел Азалар. Пытаясь встать, отполз чуть в сторону, дрожащей рукой с мечом указал на ворота. — Символ... Вы не чувствуете?

Сергей озадаченно посмотрел на ворота, потом на Азалара.

— Нет. А что?

— Заколдованный символ... наверное, на боль... — глаза его расширились, он судорожно хватал ртом воздух. — Малатон мог такое наложить...

Воин на рисунке словно ухмылялся. Сергей пожал плечами — он ничего не чувствовал, хотя рисунок, конечно, был неприятным. Судя по Пашке и Кириллу, им тоже было всё равно.

— Давай так, — решил Сергей. Тихонько подошел к маленькой двери, потянул за кольцо — заперта. — Азалар, ты здесь, караулишь эту дверь. Мы попробуем втроём войти туда — ткнул он рукой в сторону ворот. — Справишься, или оставить кого с тобой?

— Справлюсь, — кивнул Азалар. — Сейчас, чуток отойду...

— Присмотри за ним, — шепнул Сергей Пашке. — Открываем?

* * *

Створка ворот открылась на удивление легко. Один за другим Сергей, Пашка и Кирилл проскользнули в зал.

Да, это был именно зал. Помещение было широким, вытянутым и сводчатым. По каждой из длинных сторон — три ниши, в которых стоят статуи. Впрочем, кроме дальней справа — та обрушена на пол. В центре — две колонны сантиметров по 40 шириной.

В зале стоял полумрак, несмотря на обилие факелов, горящих каким-то неестественным зелёным светом. В дальнем конце виднелось возвышение, на котором стоял черный то ли стол, то ли сундук, покрытый багровой тканью, и на нём — две свечи, горящие всё тем же мертвенно-зелёным светом. На стенах за возвышением можно было рассмотреть гобелены, но от входа рисунка на них было не видно.

В целом помещение производило давящее впечатление.

— Серёг, это же храм, — шепнул Пашка. — Помнишь, волосатый сказал — Малатон в храме? Наверняка здесь.

— Какой, в задницу, храм, прости Господи, — процедил Кирилл, чувствуя, как холодит кожу нательный крестик. — Не юродствуйте. Что я, церковей не видел... Это какое-то... капище...

Послышался стук. Словно в подтверждение слов Кирилла, из-за первых статуй слева и справа вышли две фигуры. Кирилл почувствовал, как на голове шевелятся волосы — это были... скелеты. Тела, полностью лишённые плоти, приближались, пощёлкивая суставами и поднимая... нет, не дубинки — кости. Выбеленные, как и кости самих скелетов.

Скелеты. Как тот дракон — пули не возьмут. Мозг скомандовал телу, и дальше оно стало действовать уже само — шаг вперед, уход от удара, и окованный железом приклад СВТ врезался в скалящийся череп. Как в замедленном кино — череп отлетает, кувыряясь, разворот, удар в грудь — приклад проламывает кости, и скелет, рассыпаясь, оседает на каменный пол. Слева треснула короткая очередь — Пашка предпочёл привычное оружие, и пули ППСа разнесли верхнюю часть второго скелета в осколки. Тот тоже повалился.

Показалось, или в дальнем углу, слева, что-то мелькнуло?

Сергей хотел скомандовать, но... на него навалилась тишина. Полная, абсолютная тишина. Он видел и Пашку, и Кирилла, но всё происходило совершенно беззвучно. Похоже было на эффект после контузии, но ничего же не происходило! Ничегошеньки!

— Кирюх, — попробовал позвать он. Сам себя не услышал, но Кирилл обернулся — значит, он-то всё слышит нормально. — Ничего не слышу! Вперёд, самостоятельно, проверяем углы, в темпе!

Кирилл кивнул — ну отлично, не стал разбираться, что не так с командиром.

Пашка сделал еще один осторожный шаг... и почувствовал, как всё тело свела судорога, он не мог даже пошевелиться. Руки и ноги словно налились свинцом, и при этом он продолжал чувствовать. Попытался открыть рот — не получилось. Что за напасть? Не было даже паники, её заглушила дикая злость.

Сергей не заметил случившегося с Пашкой — он по-прежнему находился в мире без звука. Вторая ниша... Никого. Впереди третья и задрапированный стол...

Движение за третьей колонной! Кирилл бросился на пол и мог бы поклясться, как мимо него пронеслось что-то нехорошее и невидимое. Еще падая, он пальнул из СВТ. Серёга, что ж с тобой! Сергей не реагировал — он же оглох. Где Пашка? Да вон он — застыл в нелепой позе... ёлки-палки, как тот пленник во дворе!

Сергей увидел осколки камня, выбитые Кирилловым выстрелом, и отреагировал — ушёл вправо, вскинул винтовку и тоже открыл огонь. Неизвестный противник прятался в алькове, за статуей — деваться ему было некуда. Выстрел, выстрел, выстрел...

Кирилл с Сергеем оказались рядом со статуей одновременно — один справа, второй слева... Противника не было. За статуей вообще никого не было.

Кирилл ничего не понимал. Он же явно видел движение!

Сергей присел, тронул рукой какое-то пятно. Показал — кровь, почти чёрная в зелёном свете странных факелов. Противник был тут! Куда он делся?

А это ещё что? Сергей, даже не вскидывая винтовку, пальнул прямо от живота.

— Киря, сзади!

Голос Сергея прозвучал как карканье. Кирилл обернулся и сразу метнулся вбок.

От задрапированного стола в его сторону плавно двигалась человеческая фигура.

Она не шла, она именно двигалась — совершенно бесшумно скользя над полом. Если бы не крик и выстрел Сергея, Кирилл ни за что бы её не услышал.

Фигура выглядела как человек в шипастом доспехе — здоровый, выше Азалара, и вдвое шире в плечах. Волевое лицо, презрительный взгляд. В руках оружия не было, но металлические перчатки с шипами сами по себе выглядели угрожающе.

Кирилл начал стрелять почти сразу. Раз, другой, третий — и с ужасом понял, что пули проходят сквозь фигуру, словно её не существует — попадали они в гобелен на стене. Оно вообще реальное?

Затвор встал на задержку — полтора десятка пуль, и все впустую, на противнике не царапины! Кирилл щелчком вставил пятерку патронов из обоймы, больше уже не успевал, пальнул еще — без толку. Он видел, что Сергей тоже стреляет, но результата и у него не заметно. Граната? Есть еще одна, но поможет ли? И куда прятаться? Пашка спрятаться не сможет, посечёт осколками...

Снова щелчок — затвор остался открытым. Фигура была совсем близко.

Что остаётся?

Кирилл крепче сжал винтовку.

Выпад, удар прикладом — оружие прошло сквозь фигуру. Потеряв равновесие, Кирилл оступился, винтовка выпала из рук... или фигура стала вдруг цельной и, задержав в себе оружие на долю секунды, вырвала его?

Громыхнув, СВТ упала на каменный пол. Кирилл попятился, набирая дистанцию до фигуры и лихорадочно соображая.

— Бессильный, — прозвучало насмешливо у него в сознании. Игры разума, или... это фигура сказала?

Фигура откровенно ухмылялась. Она это «сказала», несомненно.

Есть еще одна возможность.

Кирилл рванул из-за плеча палку, найденную в саркофаге Сайлуни. Потянем время... От фигуры веяло чем-то жутким, касаться её руками само по себе казалось страшным.

— Оооо, — опять зазвучал бесплотный голос. — Посох бедного Аумри? Ты не справишься, бессильный...

Посох Аумри. Точно, так говорила Сайлуни. И ещё она сказала о своем возлюбленном. Аумри — её возлюбленный. А что это за тварь? Откуда она его знает?

Мысли мелькали одна за другой. Кирилл не видел ничего, кроме призрака перед собой и посоха в руках. Давнишнее странное ощущение от посоха совершенно пропало — оружие словно слилось с руками, стало их продолжением. Показалось даже, что посох стал светиться.

Кирилл сделал выпад, нанёс удар, на который не особо и рассчитывал... и понял, что попал. Попал!

Посох поразил фигуру, он не прошёл сквозь неё!

Ещё удар... Снова есть!

Выражение лица фигуры сменилось — впрочем, опять зазвучало:

— Ты стараешься? Аумри умер, и ты умрёшь! Его убили мои люди, слышишь? А тебя я убью сам...

Он сделал резкое движение рукой, стараясь дотронуться до Кирилла, но тот ждал чего-то подобного. Отвали, тварь, ты имеешь дело с лучшим рукопашником взвода!

Сергей заворожённо смотрел на смертельный танец, происходящий для него в полной тишине. Стрелять он не мог — соперники были слишком близко друг к другу, да и был ли смысл? Кирилл мастерски уклонялся от выпадов противника, плывущего над полом, и раз за разом наносил ему точные удары. Похоже, призрак стал раздражаться — его движения становились всё более дёргаными, он раз за разом раскрывался и получал новые удары.

Но и Кирилл начал уставать. Неудачный шаг... и он, споткнувшись на битом камне, повалился назад. Вскочил почти сразу, но... призрак уже успел сократить дистанцию. Рука в шипастом кулаке ударила Кирилла в раскрытую грудь.

Удар отбросил Кирилла назад, но и призрак отдернул руку, лицо его исказилось — можно было поклясться, что он не ожидал такого результата. В центре перчатки... огнём горел отпечаток маленького крестика — похоже, удар попал в точности туда, где у Кирилла под ватником и гимнастёркой был нательный крест.

Кирилл был уже рядом, удары посыпались на призрака один за другим. Теперь тот уже не наступал — пятился.

— Жена Аумри передавала тебе привет, сука, — процедил Кирилл, обрушивая на нечисть целую серию ударов.

И после очередного призрака просто растаял...

* * *

Звук (или слух?) вернулся неожиданно — словно выключателем щёлкнули. Сергей машинально ковырнул в ухе — всё нормально. Что это было? Морок? Почти одновременно рухнул на пол Пашка, и Сергей, мельком глянув на Кирилла — тот стоял наклонившись,

опершись руками о колени, и тяжело дышал — бросился его поднимать.

— Живой?

— Живой, — простонал Пашка. — Ёлки-палки, всё тело затекло... Что это было?

— Не знаю... Я вообще оглох. Штучки той твари, что пряталась за статуей? Или той, что Киря сейчас завалил?

— А что Киря?

Точно, он же ничего не видел, если был парализован, сообразил Сергей. Протянул Пашке руку, помогая подняться:

— Появилась какая-то тварь. Пули не берут. Кирюха её посохом забил — тем самым, что Сайлуни дала...

— Вот правильно Кирюха сказал — пригодится, — ухмыльнулся Пашка, ничуть не удивившись. О, раз начал ухмыляться — значит, приходит в норму...

Голоса отдавались в зале гулким эхом. Подошёл Кирилл:

— Такое ощущение, что сейчас сдохну... Вы это видели? Что это было?

— Призрак это был, — в дверях стоял Азалар. Всё ещё бледный, но на ногах стоит уверенно. — Причём какой-то непростой. Нам всем сильно повезло, что мы живы остались... — он со скрипом распахнул створки ворот пошире — чтобы из зала просматривалась маленькая дверь. — Таких в принципе мало чем можно взять, разве что дневным светом или магией... Чем вы его били?

Кирилл качнул в руке посох. Азалар провел по нему рукой, удивленно расширил глаза:

— Штука старинная. Но чтобы в ней была сила, способная уничтожить призрака...

— Его Сайлуни дала, — с гордостью сказал Кирилл.

— Сайлуни? — вытаращился Азалар. — Неужели это Посох Ночи?

— Не знаю, — пожал плечами Кирилл. — Призрак сказал, что это посох Аумри. И он совершенно его не испугался.

— Посох Ночи Аумри, — замороженно промолвил Азалар. — Я думал, что это сказка... Он пропал давным-давно, никто не думал, что он вообще существует... — он внезапно осёкся. — Погодите. Он что, с вами говорил? Что он сказал?

— Что-то насчет того, что Аумри убили его люди, — Кирилл силился вспомнить, что именно говорил призрак.

— Его люди... Ну-ка погодите, — Азалар оживился. — Неужели это... Тут должна быть обрушенная статуя... Да вон же она! — и он бросился вглубь зала.

Бойцы последовали за ним — в зале было тихо, но все равно никто не выпускал из рук перезаряженного оружия. Бесшумные противники, с которыми только что пришлось столкнуться, поставили восприятие окружающего с ног на голову...

— Вот оно! — Азалар торжествующе пнул ногой довольно крупные обломки. — Похож?

Кирилл взглянул на куски шипастого доспеха, наглое лицо — голова статуи была почти не повреждена. Сомнений не оставалось.

— Он... Кто это?

— Как кто? Джиордан! Тот самый подонок, что построил этот замок! Ты понимаешь? Это был здешний хозяин! — Азалар был так доволен, будто Джиордана упокоил он сам.

— Погоди-ка, — оборвал его Сергей, поудобнее перехватывая СВТ. — А ты откуда знаешь про обрушенную статую? Ты же говорил, что почти ничего тут не знаешь?

— Мама рассказывала.

— Мама? Откуда она знает? — брякнул Пашка. — Она что, особенная?

Азалар воззрился на него с крайней степенью удивления:

— Голубка Соколиная Рука? Она же одна из Семи Сестёр!!!

Так, ещё одна известная личность, судя по всему... А имечко как у североамериканских индейцев, подумал про себя Сергей. Он еще в детстве запоем читал Фенимора Купера, оттого и заинтересовался стрельбой из лука. А вслух сказал:

— Знаешь, Азалар... У нас куча вопросов. Давай-ка разберёмся со всем этим — и побеседуем, хорошо? Плотно побеседуем?

— Обязательно, — Азалара, похоже, задел тот факт, что на имя его матери никто не отреагировал. — У меня тоже к вам вопросы есть...

— Ну и ладненько... Пашка, стереги дверь. Мы тут... осмотримся.

* * *

Убедившись, что зал пуст, первым делом стали осматривать статую, у которой был замечен враг. И Азалар, в отличие от Сергея и Кирилла, уверенно заявил, что тут есть секретный проход. Правда, повозившись, сказал, что как он открывается — непонятно. А вести такой проход может куда угодно — хоть в отдельную комнату, хоть во двор замка, хоть за его пределы. Или вообще к порталу, который ведёт ещё куда-нибудь.

Это было неожиданно и обидно. Враг, увы, ушёл — не исключено, что это был тот самый Малатон...

Столоподобное сооружение на возвышении оказалось чем-то вроде языческого алтаря из какого-то чёрного камня, накрытым плотной, бархатистой багровой тканью. Свечи горели холодным огнём, при этом ничуть не уменьшаясь — чудеса, да и только. При их неровном освещении можно было рассмотреть гобелены — достаточно новые, в отличие от фресок в коридоре.

Тематика изображений на них была одинакова — огромный воин с обнажённым торсом расправлялся со своими врагами ударами кулаков в шипастых перчатках. Азалар назвал его Бэйном, но это вполне мог быть и Джордан. Вышивка была очень качественной, но впечатление от сюжетов оставалось мерзкое — вроде и обычный бой, но оставалось однозначное ощущение, что злодеем тут служит именно великан в перчатках. Азалар поморщился:

— Сжечь бы эту мерзость...

— Какие проблемы? — пожал плечами Сергей, рванув ближний из гобеленов. Тот с хрустом подался, отрываясь от крепежа сверху... обнажив за собой дверь.

Неожиданный поворот... Азалар и Кирилл, не дожидаясь команды, рванули остальные два гобелена — за ними оказались только гладкие каменные стены.

За дверью было тихо. Потянули за кольцо — она поддалась...

Комната размером примерно три на три метра оказалась абсолютно пустой — ни ящиков, ни бочек. Единственное, что привлекало внимание — на противоположной торцевой стене выложена арка, которая, впрочем, никуда не вела.

— А вот и портал, — задумчиво пробормотал Азалар.

— В смысле? — удивился Сергей.

— Вот он, — парень ткнул рукой на арку. — Выход из портала. А вход где-то у жентаримов... Можем, в Жентильской Крепости...

— Ты уверен? — Кирилл подошел к стене, потрогал камни. — Ничего необычного...

— Уверен, — отрезал Азалар. — Чувствую его. Любые скрытые пути чувствую — наследие фей...

Опять это наследие фей... Вопросов к Азалару становилось всё больше.

— И как нам его перекрыть? — Сергей попинал стену. У него не хватало фантазии — как можно закрыть проход, которого и так нет. Он-то думал, что речь идёт просто о тайном ходе...

— Самое простое — обрушить эту комнату вообще, — предложил Кирилл. Азалар кивнул:

— Ничего другого не остаётся. Портал можно уничтожить мощным заклинанием, но я его не знаю.

— А кто знает? — Кирилл ни капли не удивился — после всего увиденного упоминание «заклинаний» уже не впечатляло.

— Эльминстер точно знал, но где он сейчас... Сайлуни могла бы помочь...

— Сайлуни мертва, — покачал головой Сергей. — Увы...

— Вы же говорили с ней? — в голосе Азалара явно сквозила надежда.

— Она ушла у нас на глазах, парень. Извини.

Азалар отвернулся, украдкой вытирая слезу.

— Пойдемте, проверим последнюю дверь. Похоже, тут никого больше нет...

* * *

Когда бойцы скрылись в башне, Женя полностью переключила внимание на пленников. Те, кажется, стали отходить — всё ещё жались боязливо, но уже отвечали на вопросы. Выглядели они неважно — одежда изорвана, на ногах непонятно что, раны перевязаны какими-то тряпками... Все были мужчинами на вид лет тридцати-сорока.

По их словам, почти все они жили на фермах в окрестностях Тенистой Долины, коих тут, судя по всему, было немало, лишь один оказался кузнецом. Истории у всех оказались одинаковы — налёт наёмников на ферму, избиение, грабежи. Что с семьёй — неизвестно, приволокли сюда, заставили работать. Надсмотрщиками служили двухголовые, которых тут называли эттинами — по их словам, такие полудикие немногочисленные племена жили в горах к северу, но эти, скорее всего, были необычными — использовали странное волшебное оружие. Главарём у них был бритоголовый, уложенный Жениным выстрелом, которого звали Назримом. Больше пленники ничего не знали — днём их заставляли работать на строительстве новой части замка, ночью загоняли в камеры в подземелье, а во двор выпускали собак. При упоминании тюремщиков пленников начало трясти, и Женя прекратила расспросы.

Из башни раздался глухой взрыв, пленники шарахнулись, со свода двери в башню посыпалась пыль. Витя аж затанцевал на месте — взрыв был явно гранатный, но Женя зыркнула на него:

— Вить, у нас есть приказ!

— Знаю, — буркнул тот. — Просто сижу тут, как дурак, а там ребятам, может, помощь нужна...

— Витя! Сергей не глупей тебя. Делай своё дело.

— Делаю, делаю... — Витя подошёл к туше эттина, нагнулся, взял выпавшую из рук великана плеть... и тут же бросил её — едва рукоятка оказалась в руке, как ремни плети стали наливаются багрянцем. В том месте, куда упала плеть, снег чуть оттаял.

— Витя! Не трогай там ничего!

— Не трогаю... Интересная штука. Ожоги у них, говоришь? Похоже, это от плети...

Страх на лицах пленников подтверждал, что это именно так и есть.

Витя ещё побродил вдоль стены. Повесив пулемёт через плечо, чтобы был под рукой, достал и повертел Пашкин обрез. Заглянул в открытую дверь комнаты волосатого... Хотелось действия — адреналин ещё не улёгся.

В башне ещё раз гроыхнуло, на этот раз глуше. Витя тоскливо посмотрел на Женю, та показала кулак.

В очередной раз потянулись мучительные минуты. Женя что-то вполголоса расспрашивала у успокоившихся пленников, попутно ковыряясь заколкой в замках кандалов, но безуспешно.

Из конюшни послышалось испуганное ржание. Витя, переглянувшись с Женей, приоткрыл пошире ворота конюшни, вошёл внутрь, на ходу взводя курки двустволки — вороной конь переминался с ноги на ногу, а вот гнедые просто метались по стойлам.

— Тихо, тихо, родные! — Несмотря на то, что деревенская жизнь Вити протекала в основном рядом с тракторами, с лошадьми иметь дело тоже приходилось. Но сейчас кони не реагировали — бешено вращая глазами, они чуть ли не налетали на воротца загончиков. — Что вас напугало?

Движение в углу, за загородкой, он увидел лишь потому, что смотрел в ту сторону. Куча кож шевелилась, и волосы на голове Вити зашевелились тоже. Ладони инстинктивно крепче сжали обрез — висящий пулемёт как-то выпал из внимания.

Из-под кож кто-то торопливо выбирался — судя по всему, там был люк.

Фигура человеческая. Довольно высокий и коренастый, в черной одежде, в доспехе... Неужто он прятался там в таком облачении? Тёмно-серый плащ-накидка, за собой тащит массивный шестопёр... Поднял голову...

Витя вздрогнул. Лицо было не человеческим. Глубоко посаженные глаза, покатый лоб, приплюснутый нос, кожа с зеленоватым отливом... Лицо чем-то походило на обезьянье, лишённое шерсти. Довершал эту красоту чрезмерно широкий рот с торчащими клыками.

Палец спустил курки сам собой, и два заряда крупной дроби дулетом ударили существо в бедро выше металлического наколенника. Оно взвыло от боли.

— Стоять, сука! Оружие брось, башку снесу! — Витя отшвырнул пустой обрез и схватился за рукоять пулемёта, отступив на шаг назад.

Существо с четверенек так и не поднялось. Злобно глядя, отбросило шестопёр. Подняло руку...

От двери грохнул выстрел нагана, существо с воплем схватилось за простреленную ладонь.

— Могу добавить, — в голосе Жени был металл. — У тебя, урод, ещё есть целые руки и ноги.

— Жень, ты чего? — Витя не сводил глаз с уродца. — Он бросил свою железяку.

— Рука у него засветилась, как у того скота, который пленного парализовал, — пояснила Женя. — Давай без шуток, урод. Ползи наружу, тут слуг уже нет.

Последняя дверь поддаваться не желала — замок явно был качественный. В конце концов Сергей пальнул в него, но и это не помогло — слишком уж массивной была сама дверь. Но открывалась она, судя по петлям, наружу, а потому Азалар предложил забаррикадировать её ящиками и оставить на потом, что и было сделано.

Перед винтовой лестницей Азалар вдруг встал как вкопанный.

— Чё стоим? — недовольно буркнул чуть не налетевший на него Пашка.

— Проход есть. Где-то рядом, — задумчиво протянул Азалар. — Чувствую его.

— И куда он может вести? — поинтересовался Сергей.

— Замкнутый. Комната, — коротко ответил Азалар.

— Будем искать?

— Нет. Сначала солнце хочу увидеть, — промолвил парень. Сергей кивнул — неудивительно для того, кто просидел несколько дней в тесной камере.

Наверху ждал очередной сюрприз. Женя и Витя держали под прицелом массивного крепыша с обезьяньей мордой, который выл от боли, зажимая попеременно то пропитанную кровью штанину, то простреленую ладонь. Перевязывать его никто не собирался. Крови натекло как с зарезанной свиньи, но крепыш, хоть и был достаточно бледным, сознание терять явно не собирался.

А вот Азалар, увидев его, первым делом схватился за меч.

— Малатон!

— Опаньки, — расплылся в улыбке Пашка. — Так это та самая тварь, что меня парализовала? Ну шас я тебя, скотина, на куски резать буду...

Финка уже была у него в руке. Малатон оскалился.

— Так, мужики, спокойно! — прикрикнул Сергей. — К нему разговор есть, а потом пусть Азалар решает, что с ним делать — ему виднее. Ну?

Азалар нехотя опустил меч.

— Злодей он. Жрец Бэйна... — увидев, что все смотрят непонимающе, пояснил: — Покровителя вражды. На его руках кровь десятков людей. И тёмное волшебство. Глиф на той двери тоже наверняка он наложил. Уверен, он тут главный.

— Молодцы, ребята, что живьём взяли такого фрукта, — восхищённо покачал головой Сергей. — Как сумели?

— Из подземного хода вылез, — пояснил Витя. — Мы б и не заметили, если бы лошади не заволновались...

— Призрак, — коротко бросил Азалар.

— Что? — теперь удивилась Женя.

— Лошади почувствовали появление призрака, — пояснил парень. — Животные их очень хорошо чувствуют...

— Призрак был в подземелье, — ответил Кирилл на Женин вопрос. — Справились...

— А что он за чудище? — кивнула Женя на Малатона.

— Полуорк... Чёрная Сеть часто нанимает таких полукровок — сильные... и редко умные. Но этот явно не такой...

Малатон злобно зыркал, но дёргаться больше не пробовал, да и раны не способствовали этому.

Если такая морда у «полу»-орка, какой же тогда орк, — только и подумала Женя.

— Ну что, харя... — Пашка присел на корточки, поигрывая финкой. — Сейчас поговорим с тобой по душам...

Сергей, поддерживая игру, достал штык от СВТ, Кирилл последовал его примеру. Витя держал уродца под прицелом пулемёта. Женя, забрав у Сергея связку ключей, освобождала пленников от кандалов.

Сергей с интересом разглядывал полуорка.

Оскаленная морда чудища, а глаза умные. Видно, что боится — жестокие твари обычно хорошо чувствуют реальную опасность. Хорошо подогнанный доспех довольно тонкой работы. Удобные сапоги из мягкой кожи. На пальцах перстни, на шее болтается то ли украшение, то ли амулет с явными змеиными мотивами. Подсумки на поясе... а, вот и ключик. Не от комнаты ли? Проверим... Боишься, значит, гад? Это хорошо...

Эсэсовец. В пятнистом камуфляже, рослый, крепкий, поначалу наглый. Взяли его живьём, что странно — эти сволочи обычно бились до последнего. И Андрюха, с бешеными глазами и финкой — он несколько дней назад узнал, что его родную деревню сожгли дотла...

Андрюху тогда оттащили. Но эсэсман реально бился в слезах и истерике, когда Андрюха бросился на него — видимо, прочитал в Андрюхиных глазах, что тот сейчас его на куски живьём резать будет...

Да, такие твари весьма трусливы. Сергей надеялся, что этот — не исключение.

— Снять с него доспех и украшения, — сказал Азалар. — Они могут быть волшебными.

А вот эта мысль никому в голову не пришла. С руганью и тычками освободили полуорка от плаща и доспеха, стащили с него пояс, сапоги, медальон — жрец остался в портянках и мягком стёганом костюме. Крови на снегу стало еще больше, но на неё никто внимания уже не обращал.

— Гайки снимай, а то вместе с пальцами отхвачу, — кровожадно ухмыльнулся Пашка. Как ни странно, полуорк понял жаргон и, подвывая от боли, швырнул на землю несколько колец.

Бывшие пленники, встав за спинами бойцов, молча наблюдали за происходящим.

— А вот теперь побеседуем, — Сергей присел напротив вжавшегося в стену Малатона и демонстративно стал чистить кончиком клинка под ногтями. — Кто тут главный?

— Я, — буркнул тот.

— Был, — отрезал Сергей. — Теперь главный тут он, — кончик штыка указал на Азалара. — И если ты заметил, он хочет порезать тебя на куски. И я, твою мать, даже не против. Когда очередная поставка через портал? — внезапно заорал он, глядя Малатону в глаза.

— Через... три дня... График... у меня... в комнате...

— Комната у храма?

— Нет... да!!! — полуорк отпрянул, когда клинок уперся ему в ухо.

— Патрули? Кого ждёшь скоро?

— Из Тенистой Долины... Работники за грузом... Через три дня... Вечером...

Глаза Малатона сверкнули, и тут же раздался крик. Кричали пленники.

Сергей всего на мгновение обернулся — с двух сторон, стуча костями, двигались два скелета — типа тех, что были упокоены в подземелье. В следующее мгновение на его навалился Малатон, выбив нож из руки.

Стукнула очередь, послышался треск — кто-то уже расправлялся с непонятно откуда возникшей нежитью. Туша Малатона придавила Сергея к земле, пальцы здоровой руки жреца вцепились бойцу в горло...

Внезапно жрец обмяк. Несколько рук столкнули его тело с Сергея. Первое, что бросилось в глаза — Азалар, вытирающий меч.

— Пришлось, — пояснил парень, подавая Сергею руку. — Это он вызвал скелетов, чтобы нас отвлечь. И бросился на тебя... Молча вызвал и без движения... Опытный.

— Оказался смелее, чем я думал, — прохрипел Сергей, потирая горло. — Значит, многое наврал...

— Может, и наврал, — вмешался Пашка, помогая Сергею подняться. — Надо проверить его комнату.

— А ещё можно перекусить, — улыбнулся Азалар. — Я там видел котёл, и судя по запаху — в нём хорошая похлёбка из оленины.

— Ты способен сейчас есть? — подозрительно посмотрел на него Пашка.

— Именно сейчас и способен, — расплылся тот в улыбке. — Я несколько дней не ел ничего, кроме той бурды, которой меня кормили.

— Мы тоже, — отозвался кузнец.

Только сейчас бойцы ощутили, как устали — утро, что и говорить, выдалось исключительно бурное...

* * *

Похлёбка и правда оказалась неплохой, хлеб — сравнительно свежим. Витя, Пашка и Женя поначалу воротили нос, но бывшие пленники, включая Азалара, набросились на еду с остервенением, да и Азалар уверил, что похлёбка вполне нормальная. «Я на природе провёл большую часть жизни, нормальную еду от плохой отличу», — заявил он.

Ели за столом в той же комнате, где был очаг — несмотря на амбрэ из смежных комнат, это было лучше, чем сидеть на холоде, да еще и по соседству с трупами. Во дворе прохаживался Кирилл, принявший от Вити пулемёт.

За едой разговорились о том, что делать дальше. Азалар явно в присутствии крестьян не хотел ни откровенничать, ни расспрашивать бойцов, только неопределённо сказал, что ему надо разобраться с тем делом, которым он занимался, когда его схватили. На вопросы отделялся коротким «потом расскажу».

Крестьяне сошлись во мнении, что по домам им возвращаться нельзя, хотя пара человек, включая кузнеца, особенно горевала по дому. Сергей, поразмыслив, предложил им подобрать в ящиках одежду попримачнее и идти туда, куда они считают нужным, и в любом случае не болтать — потому что, узнай Чёрная Сеть подробности о происшедшем в замке, последствия будут непредсказуемыми. Азалар, встретившись глазами с Сергеем, коротко кивнул в ответ на это. Пашка начал было расспрашивать крестьян о том, что есть поблизости, но Азалар, улучив минуту, знаком показал, что этого делать не стоит. Пусть уходят, ничего о нас не зная — сообразил Пашка. Это было верное решение.

Примерно через час Витя проводил бывших пленников по безопасному маршруту — в обход бастиона. Конечно, крутилась мысль дать им лошадей (гнедых, вороной конь был очень уж приметным), но как пройти бастион, не пробудив таинственных «маугов», никто

не знал, а другой дороги для лошадей не было. Проводив их взглядом — все шестеро направились на запад — Витя вернулся в башню.

— Ну, Азалар, рассказывай, — начал разговор Сергей.

Парень откинулся на спинку грубого деревянного стула, поправил меч на боку, подумал... Наклонился к столу, положив на него локти, взбил резким движением волосы на голове.

— Хорошо. Ответьте мне сначала всего на несколько вопросов. Откуда вы и что у вас за оружие?

Сергей задумался. Вопрос был простейший, но из тех, на которые в этих обстоятельствах невозможно дать простой ответ.

— Мы не отсюда. Вообще не отсюда и ничего тут не знаем. Мы с другой войны... своей войны. Наше оружие стреляет силой пороха. Тебя устроит такой ответ?

К его огромному удивлению, Азалар кивнул. В этот момент он очень напоминал образ североамериканского индейца:

— Огненная сила чёрного порошка? Слышал о таком. Ни разу не видел.

А вот следующая фраза Азалара вогнала Сергея в ступор:

— Вы с Первичного Материального Плана или с Внешних Планов?

— Нет у нас пока никакого плана, — пробурчал прохаживающийся по комнате Пашка.

Азалар потёр лоб.

— Хорошо, спрошу иначе... Ваш мир похож на этот, или он совсем другой?

— Похож. Очень похож, — вступила в разговор Женя. — Только у нас нет волшебства. Совсем нет.

Парень кивнул.

— Хорошо. И плохо тоже. Я слышал о других мирах от мамы и от Эльминстера, но никогда не был в них. Я отвечу на любые ваши вопросы. Что вы хотите узнать?

Разговор затянулся. Азалару оказалось всего 18 лет — пацан пацаном... впрочем, сколько таких пацанов, даже еще младше, бросались со связкой гранат под танки?..

Мать его, Голубка Соколиная Рука, была одной из здешних Стражей и одной из тех, кого тут называли Семь Сестёр — семь Избранных, в которых была сконцентрирована немалая часть местного волшебства. Одной из них была уже знакомая Сайлуни, также Избранным был Эльминстер — судя по рассказу Азалара, волшебник великой силы, и очень немолодой, хотя точный возраст его парень назвать затруднялся.

Эти места, Тенистая Долина, располагались на перекрестке путей с севера на юг и с запада на восток, а потому всегда были лакомым куском для тех, кто хочет контролировать торговлю. Изначально регион назывался Землёй-под-Тенью — так его называли дроу (в этом месте рассказа Азалар скривился, его отношение к этим «дроу» было очевидным), жители обширных подземелий. Они же построили тут кое-какие сооружения, включая Кручёную Башню, которая до сих пор служит центром местной власти — в ней живёт правитель, обычно избираемый. Одним из таких правителей был Аумри, супруг Сайлуни, предательски убитый, как выяснилось, людьми жентаримского шпиона Джордана. Нынешний правитель, Моурнгрим Амкатра, весьма уважается местными жителями, и потому для многих оказалось неожиданным то, что произошло поздней осенью. А произошло следующее...

Эльминстер жил на окраине городка, на отшибе, в старой башне. Ходили разговоры, что башня его полна старинных магических вещей, хотя что там есть — толком никто не знал. В одну из ночей со стороны башни раздались звуки, напоминающие взрывы, небо осветилось

заревом. Сбежавшиеся жители (те, кто посмелее), обнаружили ужасную картину — башни не было вообще, от неё остался лишь опалённый фундамент. Деревья в округе были выжжены, никаких следов старого мудреца не нашлось, что произошло — никто не знал.

Буквально день спустя пришло ещё одно страшное известие — на город эльфов (в этом месте рассказа Сергей схватился за голову, Женя же слушала, раскрыв рот) Миф Драннор, что находится неподалёку, в нескольких днях пути, напала армия жентов. Азалар пояснил, что Жентарим, он же «Чёрная Сеть» — довольно старая полувоенная организация, с переменным успехом ведущая борьбу за главенство в регионе, в основном через подчинение торговли.

Это известие сорвало с места Рыцарей Миф Драннора — довольно большую группу элитных воинов, обычно базирующихся в Тенистой Долине.

Дальше события развивались как снежный ком. В один из дней Избранные, владеющие серебряным огнём, включая мать Азалара, получили страшный удар — по непонятной причине таящийся в них серебряный огонь стал рваться наружу. Корчась от боли, Голубка успела сообщить сыну, что кто-то поблизости начал рвать Плетение, и он велел ей сейчас же уходить, чтобы не сгореть заживо. Мать воспользовалась свитком с заклинанием телепортации, и где она сейчас — Азалар не знал.

И вот в один далеко не прекрасный день в Долину вошли фаланги Жентарима под предводительством женщины, известной как Сциллоа по прозвищу «Тёмная Надежда» — одной из самых известных командиров Жентарима. Судя по выражению лица Азалара, с этой Сциллоа было связано что-то ещё, но расспрашивать Сергей пока не стал.

А потом перед жителями выступил сам правитель Моурнгрим, носитель местной властной регалии, называемой «кулоном Ашабы», и его выступление поразило всех.

Моурнгрим сообщил, что в связи с горестными событиями, поразившими Долину, он принял решение обратиться к Жентариму, который только и способен навести здесь порядок...

Во время выступления вокруг Кручёной Башни выстроились шеренги жентаримских воинов, в небе барражировала четвёрка небесных магов верхом на чудищах-грязнокрылах, а порядок обеспечивали жрецы Бэйна, Чёрного Владыки — покровителя раздоров и вражды. Вдобавок заговорили о том, что в окрестностях городка были замечены таинственные дроу, квинтэссенция зла.

Азалар склонялся к мысли, что всё происшедшее — исчезновение Эльминстера и Сайлуни, нападение на Миф Драннор, появление дроу, кипение серебряного огня и приход жентаримов — являлось звеньями одной цепи. Он добавил, что последователи Бэйна во главе с ним самим уже пытались захватить Тенистую Долину силой около полусотни лет назад, но нападение было отбито, хотя народу тогда полегло немало. Говорили, что погиб и сам Бэйн, но, видимо, это оказалось ошибкой.

По итогам рассказа Сергей пришел к выводу, что Азалар прав — таких многогранных совпадений просто не бывает. Женя его поддержала — очень уж многое совпало, чтобы это было случайностью. Витя, бродящий по комнате и ковыряющийся в ящиках и бочках, и Кирилл, которого сменил на посту Пашка, с мыслью также согласились.

Азалар же, выслушав рассказ Сергея и Жени о делах предыдущего дня (изредка фразу-другую вставлял и Витя), в свою очередь поинтересовался двумя вещами — почему бойцы приняли сторону именно жителей Долины, а не Жентарима, и что теперь делать с порталом?

По первому вопросу, оттащив Витя, который вместо ответа хотел дать Азалару по зубам («Ты за кого нас принимаешь? За фашистов?»), Сергей пояснил, что на той войне пришлось воевать с точно такими же подонками. А вот второй вопрос поставил всех в тупик. Как обрушить комнату — никто не знал.

* * *

Женю после горячей еды сморило — она так и уснула, облокотившись на стол, и, когда Азалар предложил проверить последнюю комнату, будить её Сергей не стал.

Спустившись по винтовой лестнице, Азалар опять остановился.

— Точно есть тут что-то, — почему-то виновато сказал он. — Может, посмотрим?

— Ну... смотри, — развёл руками Сергей. — Я вижу только стены.

— А что тут должно быть? — заинтересовался Витя, который спустился сюда впервые и с почти детским любопытством осматривал старую каменную кладку.

— Скрытая дверь, наверное, — пояснил Азалар, ощупывая камни. Постучал — нет, сплошная толща...

Витя, присев, осматривал пыльный пол. Встал, провёл сапогом, стирая пыль. Повернулся:

— А что тут искать? Вот сам подумай: вряд ли дверь открывается внутрь, там тесно — либо наружу, либо проворачивается на оси. Значит, либо эта стена, либо вон та — иначе места нет. Смотри пол. Вот царапина полукругом — старая, но слишком ровная для случайной. Тут и надо искать, — увидев восхищённый взгляд Азалара, пояснил: — Ну я ж технарь, хоть и деревенский!

«Дверь» открыли, поднажав вместе на то место, куда уходила полукруглая царапина — заметить её, действительно можно было либо случайно, либо если знать, что именно искать. Это оказалась не столько дверь, сколько тяжёлая и массивная плита — простучивать такую было бы бессмысленно. Витя был прав — она проворачивалась на центральной оси в любую сторону, открывая по бокам два узких проёма. Дальше вёл проход метра в полтора шириной, весь заросший пылью — дверь, такое ощущение, не открывали лет сто.

— Неужто еще со времён Джордана? — пробормотал Азалар, снимая с держателя факел. — Давно тут нога не ступала...

Увешанный паутиной проход вывел в небольшую комнату с полками и сундуками, похожую на кладовку. Сильно пахло сухой пылью — толстый её слой покрывал абсолютно всё. На полках были брошены мешки, лежали рулоны ткани, в углу стояло несколько вертикальных свёртков и покрытый пылью меч в ножнах.

Азалар кончиком клинка поднял крышку одного из сундуков — внутри лежала богатая одежда, обветшавшая настолько, что при попытке взять её ткань расплзлась прямо в руках. Витя открыл второй — какие-то мешки. Потрогал стволом обреза — в прореху высыпалась пригоршня монет.

— Это что, мы теперь вроде как богаты? — поинтересовался он.

— Кладоискатели, — фыркнул Сергей, беря монеты в ладонь и ссыпая их обратно с сухим звоном. Старые незнакомые монеты совершенно не воспринимались как богатство. — Тут много?

Азалар мельком заглянул в сундук, пожал плечами:

— В мирное время — наверное, немало... А вот сейчас это очень пригодится, если мы... если вы хотите разобраться с Чёрной Сетью.

Витя прошёл по комнатке, пнул один из свёртков — это оказался неплохо сохранившийся коврик с затейливым рисунком. Взял меч, потянул его из ножен...

Комнату залил яркий свет. Витя так и замер с полуобнажённым мечом в руках — свет источал его клинок. Потянул, обнажая до конца — свет теперь, казалось, мог посрамить лампу на 100 свечей.

— Шикарная штука, такой бы в мастерской над верстаком повесить, — невпопад ляпнул он.

Азалар подошёл, взглянул на гарду меча:

— Клинок и весы, символ правосудия. Тирранский клинок.

— Какой-какой, тиранский? — подозрительно переспросил Кирилл. Азалар усмехнулся:

— Иногда и так говорят... Паладины Тира очень своеобразные, бывает, что переходят границы благоразумного... Да, этот бы меч против Джиордана — светом отогнали бы его... Вероятно, и ковался против нежити.

Витя убрал меч в ножны — свет пропал. Азалар задумчиво осмотрелся:

— Наверняка тут и еще волшебные вещи есть... Жаль, не проверить.

— А как можно проверить? — заинтересовался Сергей.

— Волшебник нужен. Пусть даже не очень опытный. Обнаружение волшебства — заклинание несложное, им даже новички умеют пользоваться... Или кто-то, кто сможет прочесть его со свитка — если свиток есть, конечно...

— А ты?

— Я не умею. Вот лесное волшебство — немножко владею... Волшебство... Каменная стена!!! — вдруг заорал Азалар как умалишённый.

— Э, э, ты что? — перепугался Сергей. Кирилл с Витей переглянулись, Кирилл покрутил пальцем у виска.

Азалар же аж подпрыгивал от возбуждения:

— Постройки наверху новые, понимаете? И там далеко не везде каменная кладка! Они использовали заклинание каменной стены, понимаете? Строили стены не руками, а магией! Понимаете?

— Можно перекрыть портал такой волшебной стеной? — неуверенно проговорил Кирилл.

— Именно! Именно!!! У них тут не было волшебников. Значит, они использовали свитки! У них тут должен быть запас свитков для строительства! Надо обшарить тут всё! Понимаете, всё! И останется только найти того, кто сможет наложить заклинание со свитка!

Возбуждение Азалара передалось остальным. Все четверо чуть ли не наперегонки рванули к забаррикадированной комнате. Расшвыряли ящики, загораживающие дверь. Подошел первый же из ключей, взятых у Малатона — замок щёлкнул, Кирилл потянул на себя дверь.

За дверью оказался недлинный коридор, дальше была видна комната. От входа просматривался ковёр на полу — небывалая роскошь по сравнению с остальными комнатами замка — и массивный шкаф с книгами. Первым в комнату вошёл Витя, огляделся — кровать с периной и балдахином, удобный письменный стол, мягкое кресло, горящие масляные лампы... В роскоши, однако, предпочитал жить полуорк!

Его внимание привлекло шипение у кровати. Развернулся, вскинул обрез... и увидел нечто небольшое, размером с собаку, но колючее и словно окутанное мешком из тьмы — чёткая форма существа почти не просматривалась. Блеснули злобные жёлтые глаза...

Шедший вторым Азалар метнулся в сторону, отворачиваясь:

— Василиск! Берегите глаза!

Поздно — Витя уже замер в неудобной позе, палец его лежал на курках обреза. Дробно застучали СВТ в руках Сергея и Кирилла...

* * *

Женя провалилась в сон почти сразу. Напряжение предыдущих дней, могучие всплески адреналина, куча новой информации, потрясение кое-каких устоев сложились с теплом и горячей сытной едой — глаза закрылись сами собой.

Снов Женя не видела уже давно — наверное, с самого начала войны. Нет, сны, конечно, были, но чаще всего это были либо лица довоенных друзей-студентов — бестелесные, как призраки, либо детское деревенское воспоминание — много солнца и неубранное поле, по которому она бежит...

Сейчас было странное ощущение — Женя понимала, что спит и видит сон, такое с ней в последний раз случалось еще в школьные годы. Правда, сон был необычным — она, словно призрак, плыла над землёй, руки её светились серебряным сиянием, а вокруг была сплошная, укрывающая всё сеть из мельчайших то ли нитей, то ли струн, и касанием пальцев — причём не всегда приходилось именно касаться — она играла на этих струнах какую-то странную задумчивую мелодию, причём всегда выбирая нужную струну, ничуть не задумываясь. Ей казалось, что за спиной есть что-то важное, но оглядываться она не хотела — просто летела вперёд, наигрывая мелодию. Сколько длился этот идиллический полёт — она не знала и почему-то не хотела знать, но вдруг поняла, что скорость растёт. Пальцы продолжали играть, но мелодия уже звучала угрожающе. Полёт превратился в падение, и Женя поняла, что уже не играет, а судорожно пытается схватиться за струны, но получалась лишь мелодия.

Впереди возник чёрный... шар, а может, это был диск, ослепительный, как яркое солнце, но в то же время непроглядно чёрный, окружённый пурпурным контуром. Женя чувствовала, как он огромной тяжестью лежит на струнах сети, вот-вот готовясь его прорвать, и она летела по струнам вниз, туда, где на них давила эта чёрная сфера, казалось, не имеющая объёма. Женю закрутило, и на мгновение она увидела то, что было позади — серебристая сеть словно лилась волной из точки над горизонтом, окружённой семью звёздами. Снова разворот, как волчок, как водоворот — и Женя уже падает в дыру под чёрным шаром...

Женя проснулась и неожиданно для себя самой взвизгнула: ладони её светились серебристым сиянием — как тогда, на кургане, но тогда это было скорее ощущение, а теперь это был свет, явно озаряющий комнату.

Боли не было, но не покидало какое-то странное ощущение, что сон всё ещё продолжается. Девушка оглянулась — в обеденном зале она была одна, дверь на улицу закрыта. Сколько она спала? Где все?

Женя приоткрыла дверь во двор и увидела удаляющуюся спину Пашки. Тот, услышав скрип петель, обернулся, но Женя просто улыбнулась и притворила дверь.

Всё спокойно. Значит, остальные спустились вниз — они собирались открыть запертую комнату. Женя повертела ладонями — свечение продолжалось. Что это? Что это вообще такое? Какая-то часть непонятной силы, того самого серебряного огня, что дала Сайлуни, но не объяснила, как им пользоваться? Или... — её передёрнуло — где-то прячется ещё кто-то, кто шутит столь изощрённо?

Девушка взмахнула рукой — за ладонью остался едва видный серебристый след.

Что говорила Сайлуни? Плетение, вроде так? Огромная сеть волшебства, пронзающая весь этот мир... Сеть?

Женя прикрыла глаза, представляя свой сон — сеть, огромная сеть, оплетающая всю эту комнату... Может, её сознание так представило себе Плетение? Интересно, а можно ли магию почувствовать? Увидеть то, что не видно глазами?

И через несколько секунд изумленная девушка увидела, как груда доспехов, снятая во дворе с Малатона, начинает светиться голубоватым светом, не отбрасывающим тени.

Женя обернулась вокруг и успела заметить — стоило отвести взгляд от вещей, как свечение на них исчезло. Но зато возник свет на краю стола, куда кто-то из бойцов бросил четыре Малатоновых кольца — светилось одно из них.

Поражённая девушка прикрыла рот ладошкой — она не сразу заметила, что серебристого свечения ладоней уже нет. Взяла светящееся кольцо в руку — кольцо как кольцо, от других не отличается. Подошла поближе к вещам, поворошила их — светились доспехи и скрученный плащ, соскользнул на пол амулет-медальон — тоже светится...

Решившись, девушка двинулась к лестнице... и в этот момент внизу глухо прозвучали выстрелы.

Моментально выбросив из головы то, что она только что видела, Женя бросилась вниз, на ходу вытаскивая из кобуры наган.

* * *

Со странными василисками расправились быстро — их оказалось два, второй даже не успел выползти из-под шикарной кровати — и теперь Сергей и Кирилл озадаченно смотрели на замершего Витю. Азалар бесцельно бродил по комнате, бормоча что-то вроде «я должен был догадаться...»

Влетела запыхавшаяся Женя с наганом в руке, поморщилась, увидев два окутанных тенью бесформенных тела:

— Что случилось?

— Витяй, — махнул рукой Сергей.

Девушка подошла поближе. Витя выглядел как живой, но, прикоснувшись к нему, она поняла, что он твёрдый и холодный, как камень.

Наверное, она произнесла это вслух, потому что обернулся Азалар:

— Это и есть камень... Взгляд василиска... Ну я же должен был догадаться — у Малатона был змеиный амулет, наверняка он защищал от взгляда этих тварей...

— Это быстро пройдёт? — осторожно поинтересовался Сергей. Он прекрасно помнил, что и его глухота, и Пашкино оцепенение прошли через некоторое время.

— Это вообще не пройдёт, — коротко ответил Азалар. Подумав, добавил: — Если только мы не найдем того, кто сможет превратить его обратно в живого человека... он же

сейчас каменный!

Сергей сел на кровать и схватился руками за голову:

— Как глупо... Боже, как глупо...

Женя вдруг почувствовала, что спокойна. Абсолютно спокойна. Словно она опять парит над серебристой паутиной, наигрывая мелодию.

— Так, мальчики... Вы помните, что сказала Сайлуни про серебряный огонь?

Сергей поднял голову.

— Он может исцелять? — неуверенно спросил Кирилл.

— Может исцелять, — кивнула Женя. — И он есть у нас всех. Мальчики, получается — любой из нас может его вернуть к жизни.

— Как, Жень? — простонал Сергей. На него было жалко смотреть, и это неудивительно — Витяй был его лучшим другом. — У нас есть этот огонь, но как им пользоваться?

— Придётся учиться, — отрезала Женя. — Давайте попробуем хотя бы на уровне инстинктов.

Сергей встал.

— Жень, я комсомолец. Я не Иисус Христос, я не могу вылечить прикосновением руки.

— Серёж, там, у нас — не можешь. А здесь — попробуй хотя бы!

— Я попробую, — вдруг сказал Кирилл. Азалар перестал бродить по комнате и с интересом посмотрел на него.

Кирилл подошел к Витяю сбоку, положил руку ему на плечо... Сосредоточился, закрыв глаза...

Женя почти не удивилась, когда его ладонь засияла серебром. Она смотрела раскрыв рот — как, впрочем, и остальные, включая Азалара.

Серебристое свечение окутало фигуру Вити на несколько секунд. Женя почти физически почувствовала, как рвутся какие-то невидимые нити...

Витины глаза блеснули...

— Берегись! — заорал Азалар.

Сергей метнулся вбок, и вовремя — сбросивший оцепенение Витя спустил курки обреза, явно продолжая своё последнее движение. Двойной заряд дроби шарахнул в то место, где во время боя появился василиск, и рикошетом ушёл под кровать. Кирилл отшатнулся, еле стоя на ногах — его подхватил Азалар.

Витя, тяжело дыша, оглянулся:

— Ребята, откуда вы здесь? Где эта тварь?

Он даже ничего не заметил, подумала Женя. Те минуты, когда он был каменной статуей, просто не запечатлелись в его памяти!

— Всё нормально! — расхохотался Сергей, заключая Витю в объятия. — Ты даже сам не знаешь, как всё хорошо!

Немного ошалевший Витя даже не пробовал вырываться. Бледный Кирилл рассматривал свои ладони, словно они ему не принадлежали.

— У меня получилось, — наконец выдавил он.

— А знаешь... — Азалар взял его за плечи и заглянул в глаза. — Мне кажется, у тебя получилось ещё раньше.

— Это как? — удивился Сергей, отпуская ничего не понимающего Витю.

— Нельзя убить призрака, даже имея такую вещь, как Посох Ночи. Он не предназначен для боя — он хранит в себе какие-то заклинания. А вот если наполнить посох серебряным

огнём... — Азалар помотал головой, словно отгоняя наваждение. — ...тогда, вероятно, его силе не сможет противиться даже призрак! Хотя я раньше даже не слышал о подобном, — добавил он. И, помолчав, закончил фразу: — ...даже от мамы.

Три раза «даже», подумала Женя. Крепко проняло парня...

— А что ж вы ворвались сюда так неосторожно? — поинтересовалась она.

— Азалар интересную мысль высказал, — пояснил Сергей.

— Насчёт того, что тут должны быть свитки с заклинаниями для создания каменных стен, — подхватил Азалар.

— Перегородить портал? — сразу поняла Женя.

— Точно! Дело за малым — перешерстить тут всё... — и Сергей направился к шкафу, гремя малатоновыми ключами — на дверце явно был виден замок.

— Что именно ищем? — поинтересовалась Женя.

— Волшебные свитки и книги, — объяснил Азалар. — Свитки — свёрнутые или простые листами, книги могут выглядеть как угодно...

Очень скоро стало ясно, что копаться в книгах придётся самому Азалару — если на слух Всеобщий худо-бедно понимали все, то прочитать местную письменность не смог никто. Азалар добавил, что книги никогда не пишутся на Всеобщем — он разговорный, а разных языков существует множество.

Витя пошёл смотреть портал и большой зал, где Кирилл упокоил Джиордана, остальные направились разгрести найденную скрытую кладовку. Женя поначалу пошла с ними, но расчихалась от пыли. Зашла в зал — Витя как раз заканчивал выцарапывать трофейным кинжалом на чёрном столе-алтаре известное славянское слово. Багровое покрывало было сброшено на пол, свечи отставлены в сторону.

Попробовала сосредоточиться, как тогда, наверху... и быстро увидела бледное голубоватое свечение от факелов и свеч. Подошла поближе, взяла серебряный подсвечник — свеча как свеча, только пламя странное. Дунула на него — пламя дёрнулось, но не погасло. Взмахнула подсвечником изо всех сил — пламя продолжало гореть.

— Жень, не мешай, — оторвался от своего «дела» Витя. — Оставляю память здешним гадам о нашем отделении...

— Культурный ты, Витя, — вежливо отозвалась Женя. У Вити уже вырисовывалась фраза: «Хер вам, а не...»

Помахивая подсвечником, Женя направилась в покои Малатона. Азалар стоял перед шкафом, бегло пролистывая очередную книгу.

— Я тебе свет принесла, — сказала Женя, ставя рядом подсвечник. Азалар коротко кивнул, не отрываясь. — Что это за свечи такие странные?

— Простенькое волшебство, — пробормотал Азалар, не отрываясь. — Часто используют в храмах, например.

— Нашёл что-нибудь?

— Ничего, — Азалар отбросил книгу в кучу на полу и взял следующую. — Ничего интересного, одни трактаты о том, как Чёрный Властелин захватит весь мир... Вон, на столе есть полезное — он обманул, очередная поставка через портал будет через пять дней, там всё подробно написано... Оххх...

Из страниц очередной книги вывалился и спланировал на пол лист — Женя ясно увидела, как он светится тем самым голубым светом, но намного ярче, чем свечи. Нагнувшись, подняла его:

— Заклинание?

— Даже не одно, — задумчиво сказал Азалар, беря у неё свиток. — Три точно. И, похоже, жреческие... точнее сказать не могу... — и тут до него дошло. — Погоди... А как ты узнала?

— Просто предположила, — пожала плечами Женя.

Она повернулась и вышла в коридор. Интересно, поверил ли Азалар?

Рисунок на воротах, ведущих в «капище», тоже мерцал голубым — не светился, а именно мерцал. На туше убитого огра светилась куча предметов — побитый гранатными осколками надетый шипастый доспех, зажатый в ручище щит, амулет на шее, отлетевший в угол массивный шестопёр, какие-то бутылочки в кармашках на поясе... Женя заглянула в пыточную, поморщилась.

Из кладовки доносилась ругань. Женя заглянула туда и сразу чихнула: пыль стояла столбом, Сергей и Кирилл, в пыли с головы до ног, при свете факела перетряхивали содержимое сундуков. Посреди комнаты лежал сидор Кирилла, в который были без разбора ссыпаны монеты — такой груды Жене видеть ещё не приходилось. Голубым светился разложенный на полу потёртый коврик и стоящий в углу меч. И посох у Кирилла за спиной — даже не снимает, надо же...

— Ну, как у вас дела?

— Куча монет, — махнул рукой Сергей. — И меч вон Витя обнаружил, светящийся.

— А почему тогда им не светите? — хихикнула Женя.

— Так его в руке держать надо. Неудобно...

— А, ну-ну... Азалар расписание нашёл — гости будут через пять дней.

— Успеем, наверное, — Сергей взял очередной свёрток ткани, и тот расползся у него в руках. — Тьфу ты, пакость... Не, я на улицу, смену Пашку — пусть он в пыли поваляется.

Женя поднялась за Сергеем вверх, ещё раз скользнула взглядом по голубым вещам Малатона. Села за стол и задумалась...

* * *

Тайник обнаружил Витя. И только потому, что ему приспичило в сортир.

Сидение в задумчивой позе он поначалу пытался скоротать обрывком газеты, которую взял с собой для практических целей, но та оказалась давно читанной, и пытливый взгляд деревенского технаря стал исследовать каменную кладку. Одна вещь заинтересовала Витю настолько, что он, закончив свои дела, подставил лавку и полез проверять...

Чуть не навернулся и, немного поразмыслив, позвал Женю — остальные так и ковырялись в старой кладовке.

Женя, осмотрев то, что заметил Витя — камни, выступающие из стены один за другим на манер лестницы — согласилась, что в этом может быть какой-то смысл. В результате Витя страховал снизу, а более ловкая Женя полезла вверх...

Импровизированная лестница привела к сдвижной плите, очень похожей на ту, что прикрывала кладовку в подвале, но гораздо более лёгкой. Сковырнув её, позвали Сергея и, получив его благословение, Женя залезла внутрь.

За дверцей оказалась не столько комнатка, сколько ниша — Женя смогла залезть в неё, а вот гораздо более массивному Малатону тут явно было тесновато. Пыли нет — явно тайник

использовался недавно. В глубине стояли два то ли ящичка, то ли сундучка, окованных железом.

Вытянутые Женей сундучки принял Витя, он же выволок их в зал — ящички оказались не особо тяжёлыми.

Прежде чем открывать, дождались остальных. Почти сразу пришёл Азалар, бросил на стол уже виденный Женей свиток и какую-то вещицу, светящуюся голубым — сказал, что было спрятано в фальшивой книге, но что это, он не знает. Где-то через полчаса пришли Пашка и Кирилл, оба в пыли с головы до ног, но зато с сидором, полным монет, и с мечом под мышкой. По их словам, больше в кладовке ничего ценного не нашлось, а если и было — давно истлело. Про то, что коврик тоже явно волшебный, Женя решила пока не говорить.

В одном из ящичков оказалось 9 кожаных мешочков, уложенных аккуратными рядами три на три. Почти во всех, кроме одного, лежали монеты, которые уже никто не считал — всё равно было неясно, на что их тратить. Из последнего выпал десяток разнокалиберных камушков приятного синего цвета — Азалар пояснил, что это аквамарины.

Второй ящичек был интереснее — в нем нашлось два свитка, на вид совершенно одинаковых, и Азалар сказал, что это и есть искомое — свитки с заклинаниями, которые можно применить в строительстве, но прочесть их он не может. Также тут лежал изящный музыкальный инструмент, который образованная Женя опознала как лиру, который тоже светился голубым. Азалар повертел его в руках, сказал, что инструмент тоже наверняка волшебный, но на что он способен — непонятно, нужен тот, кто умеет играть на таком.

В итоге финал получился неутешительным. Не нашли главного, на что рассчитывал Сергей — карту, да и кто мог бы прочесть свитки — тоже было под вопросом.

Азалар тем временем засуетился. Найдя в одном из многочисленных ящиков, которыми был загроможден зал, некий аналог вещмешка, он бросил туда кусок хлеба, головку сыра и пучок полос вяленого мяса — этого добра оказалось в корзинах довольно много, припасы скорее всего были доставлены через портал и предназначались оккупантам. После чего заявил, что ему пора.

Бойцы были ошарашены. За этот день все как-то уже привыкли к Азалару и были в полной уверенности, что тот проводит их хотя бы до деревни.

— Мне в любом случае нельзя в Тенистую Долину, — пояснил он. — Меня там слишком хорошо знают. До первого шпиона. А вы никому не знакомы, наёмников там сейчас — как деревьев в лесу, пройдёте как у себя дома. Главное — никому не говорите правды, откуда вы... А я попробую разобраться со своим делом и найду вас сам.

— Погоди! — поднял руку Сергей. — Там вообще есть хоть кто-то, кому можно доверять?

— Конечно, — грустно усмехнулся Азалар. — Люди хорошие, просто сейчас им приходится выживать... Точно можете обратиться в храм Чонти, к тамошней настоятельнице, Гламери Ветроветви. Есть ещё гостиница «Старый Череп», заправляет там Джаэль Серебряная Грива, вы её ни с кем не перепутаете. Старушка с тяжёлым характером, но ей я доверяю безоговорочно. Впрочем... — помолчал он, — ...я и Моурнгриму доверял безоговорочно. Не понимаю, что с ним... И ведь при этом у него кулон Ашабы! Кто ещё... Леди Шаэрл, супруга Моурнгрима, если она ещё в деревне. Скорее всего там — она не из тех, кто может сбежать, даже сейчас. И более чем уверен, что она думает, как изгнать этих подонков. Присмотритесь... и не геройствуйте, хорошо? Вы пока слишком многого не знаете...

— А тут можно раздобыть карту этих мест? — поинтересовался Кирилл.

— Карту? — задумался Азалар. — Вещь редкая, но можно поспрашивать в лавках. Народу сейчас в деревне много, может, и товары новые появились. Но вообще, проще нанять проводника из местных...

Ничего из найденного, кроме оружия и еды, Азалар брать не собирался. Сергей спросил, не нужны ли ему деньги, но тот ответил, что там, куда он собирается, деньги не в ходу и, подумав, попросил мешочек с аквамаринами. Никто не протестовал.

Когда Азалар ушёл, уже смеркалось. Проводивший его Витя остался на улице, а остальные расселись за столом. Остро стоял вопрос — что же делать дальше...

Первой нарушила молчание Женя.

— Ребята... я вижу магию.

* * *

— Видишь магию? Это как? — озадаченно посмотрел на Женю Сергей.

— Не знаю, как объяснить, Серёж... — покачала головой Женя. — Сон сегодня странный видела, пока дремала. Показалось даже — долго сплю, а оказалось — всего несколько минут... А потом поняла, что если сосредоточусь — то некоторые предметы светятся голубым. Вот как Кирюхин Посох Ночи, например.

— Да? А ещё? — заинтересовался Кирилл.

— Вон вещи Малатона, свитки, вот эта штучка... — показала Женя на предмет, принесённый Азаларом. — Меч, который вы притащили, вон то кольцо... Свечи и факелы в зале внизу... Рисунок на дверях зала мерцал... И ещё коврик в кладовке светился, на который вы всё выкладывали.

— И не сказала, — буркнул Пашка.

— Пац, мне самой для начала понять нужно, что происходит, — огрызнулась Женя.

— А знаешь, я Женю понимаю, — вдруг сказал Кирилл. Все дружно повернулись к нему — Кирилл вообще человек достаточно немногословный, а тут... — Когда я пытался Витю... — он запнулся, — ...вернуть к жизни, у меня было ощущение какой-то силы, что ли, которая как бы проходит сквозь меня. Ни разу раньше такого не было. Хотя вру — когда я дрался с этим, как его, Джиорданом, ощущал что-то похожее.

— Ну-как погоди... — озарила Женю догадка. Она сосредоточилась. — Возьми-как посох в руки...

Кирилл, пожав плечами, снял с плеча посох, ухватил его, не вставая из-за стола... Никакого эффекта.

— Ничего... А что ты думал, когда дрался с ним? Можешь вспомнить?

Кирилл встал из-за стола, перехватил посох поудобнее...

— Не помню... Кажется, я просто был зол...

— Вот это да, — выдохнула Женя.

— Что вдруг? — несколько напряжённо спросил Пашка.

Посох и без того светился достаточно ярко, но тут прямо засиял — Женя подавила желание прикрыть глаза.

— Посох светится намного ярче, чем раньше... Кирилл, похоже, ты отдаёшь в него какую-то часть этого серебряного огня.

— Час от часу не легче, — pokrutil головой Кирилл, откладывая посох и садясь за стол. — И что нам это даёт?

— Не знаю, — неуверенно пожала плечами Женя. — Ребята... покажите мне портал.

* * *

К portalу с Женей пошли Сергей и Папка. Девушка на ходу ухватила со стола один из двух одинаковых свитков из сундучка. Зачем? Она и сама не знала. Просто хотелось подумать.

В комнату с порталом она раньше не заходила, поэтому удивилась: комната была совершенно невыразительной. Сосредоточилась...

Голубовато-оранжевое сияние покрывало арку напротив. Оно выглядело как спокойная вода, немного волнующаяся от ветра. Отражения не было, но иногда по поверхности пробегали всполохи, похожие на волны.

Видимо, на лице Жени что-то отразилось, потому что Сергей спросил внезапно севшим голосом:

— Ну, что там?

— Что-то странное... как вода, — Женя подошла поближе, провела ладонью прямо над волнующейся поверхностью и почувствовала лёгкое покалывание, как от мелких, почти незаметных электрических разрядов. — Я не только вижу, но и чувствую его.

— Давай-ка поосторожнее, а? Не хватало ещё, чтобы из него кто-то вылез.

— Серёж, я привыкла быть осторожной. Можно, я одна останусь?

На лице Сергея прямо-таки отразилась непечатная фраза, которую он хотел сказать по этому поводу, но сдержался.

— Паш, пошли. Будь у двери снаружи, и если что — вытаскивай Женьку оттуда за шкуру, как бы она не сопротивлялась...

Оставшись в одиночестве, Женя задумалась. Что делать — она совершенно не знала. Портал светился на стене, при этом не давая света — освещали комнату лишь два факела на держателях.

Подобрав с пола кусочек отвалившейся штукатурки, девушка бросила его в портал. Стукнув о стенку, камушек отскочил обратно.

Женя подошла к одному из факелов, достала свиток, развернула его. Три секции текста, записанных с небольшими интервалами. Буквы различаются чётко, хотя почти все — незнакомые. Но вот есть явная «о», «е»... хотя кто знает, как тут звучат эти символы? В «двойном зрении», как уже окрестила девушка свою внезапную способность, буквы светились синим на голубом фоне всего свитка. Как же не хватает умения читать! Женя опять чувствовала себя маленькой девочкой, перед которой лежит интересная и очень нужная книжка, которую она не может прочитать, потому что ещё не знает букв...

Девушка отошла к противоположной стене и села, опершись на неё спиной. Рядом положила свиток, прижав его взведённым наганом. Портал дразняще мерцал на стене напротив...

Женя, вспоминая сон, попробовала представить себе ту самую серебристую сеть, но мельтешение портала мешало сосредоточиться. Она закрыла глаза... и поняла, что наваливается что-то тяжёлое, чему невозможно сопротивляться. Хотела закричать, но звуки

застряли в горле.

Она была в той же комнате, что и раньше, но комната изменилась — проём портала горел теперь ярким серебристым светом, по комнате метались странные отблески. Серебристой сияние пульсировало — то ярче, то слабее, но всё равно ослепительно. Женя попыталась встать — но не смогла, она словно приросла к полу. Зато она видела то, чего не замечала раньше — пять ярких точек на своде арки, от каждой из которых словно тянулась к сиянию серебряная нить.

Пять точек. Звезда. Когда они сюда попали — они тоже лежали звездой... Что же это...

Женя словно вынырнула из видения. Судорожно дышала, будто в комнате не хватает воздуха. Тихо, полумрак, за стеной слышны шаги Пашки...

С трудом встав, она подошла к арке. Центральный камень высоко, не достать. А вот другие намного ниже. Этот? Или вот этот? Ой!

От одного камня словно кольнуло в руку. Женя посмотрела ладонь — чистая, раны нет. Поднесла опять — и снова получила удар, да такой, что аж отдернула руку.

Снизу один... вот тут... Ох, как стукнуло... Что же это такое?

— Паш! Пашкааа!

Пашка ворвался в комнату моментально и, кажется, разочаровался, увидев, что Женя просто сидит на корточках у стены.

— Паш, тронь вот этот камень — чувствуешь что-нибудь?

— Абсолютно ничего, — Пашка распрямылся. — Ты что, ищешь тут этот, как его... философский камень?

— Скорее уж краеугольный, — криво усмехнулась девушка. — Паш, как думаешь — этот камень можно выломать?

Пашка попинал камень сапогом, присел, ковырнул пальцем раствор.

— Повозиться придётся, но, по-моему, можно. Сувенир нужен?

— Пашка, ты неисправим... Нет, есть одна мысль...

* * *

Сергей посмотрел на Женю как на сумасшедшую, когда та предложила выковырять из арки несколько камней. Впрочем, последняя пара дней стремительно приучала ничему не удивляться...

Пара ломиков нашлась во дворе. Из четверых парней по очереди пришлось повозиться всем, дежурство во дворе воспринималось как отдых — уже пожалели, что отпустили пленников. Хотя, строго говоря, толку от них было бы немного — слишком уж слабыми они были. Небось их и не кормили совсем...

Выбили не только указанные Женей пять камней, но и соседние с ними. Арка стояла, как и раньше — нагрузка на неё была явно не особо большой, но верхняя её часть словно осела, и подходить к арке ближе сильного желания ни у кого не было.

— Жень, заходи, — крикнул Кирилл в дверь — Женя в это время изучала полуободранные бойцами гобелены в зале.

Комната выглядела так, словно тут искали клад в стенах. Пыль стояла столбом, Кирилл и Сергей в грязи с головы до ног, их белые рубахи были скорее чёрно-пятнистыми. Камни разбросаны по всему полу.

Женя сосредоточилась... и ойкнула.

Портал никуда не исчез.

Но он был гладким, как зеркало — любое движение в нём пропало.

Дыша через раз, Женя подошла поближе, поводила ладонью... Знакомого покалывания не было.

— Ну, мальчики, — осторожно сказала она. — Я не знаю, как это нам удалось, но портал мы точно испортили. Правда, не знаю, в хорошую или в плохую сторону...

— А может быть в плохую? — озадаченно протянул Сергей.

— Надеюсь, что нет... Ребята, — Женя состроила умильное лицо. — Раз уж всё равно все грязные — давайте заодно вход в комнату обрушим?

Глава 3. Новые знакомства

Дорога к Тенистой Долине — судя по всему, тут это считалось серьёзной транспортной артерией — была не особо широкой, но на удивление приличной. И утоптанная, и укатанная колёсами на кованых ободах, она была вполне проходимой даже зимой. Да, это не по лесу топтать, по колено в снегу... Сразу становилась ясна ценность Тенистой Долины для торговли — при минимуме дорог городка не избежать.

Вышли из замка поутру — как раз пошёл лёгкий снежок, так что была надежда, что следы достаточно быстро засыпет, по крайней мере настолько, чтобы они оказались нечитаемыми. Перешли через старый каменный мост и пошли по тропинке.

Поразмыслив, пришли к выводу, что проще остаться в своей одежде — благо ватники очень походили на здешние стёганки, которые надевали под доспехи. Одинаковая одежда давала возможность выдать себя за группу наёмников, специально одевающихся однотипно — что-то подобное, а именно одинаковые накидки, видели и у тех бандитов, что положили в Дубовом Холме. Каски по-походному закрепили на вещмешках, набранную еду и монеты распределили поровну. Длинное оружие завернули в холстину — благо этого добра в замке нашлось довольно много, а вот короткое осталось под рукой. Дробовик забрал себе Сергей, Пашкин ППС и так был довольно компактным, так что без огнестрельного наготове остался только Кирилл — но он с самого начала заявил, что останется с посохом, который, впрочем, тоже завернул в холстину. Стрельба в ближайшее время всё равно не предполагалась, да и патронов осталось откровенно мало.

Витя, помимо нагана, вооружился кнутом надсмотрщиков — немного потренировавшись, он заявил, что детский навык выпаса коров может оказаться очень полезным. Правда, Женя посоветовала слишком уж сильно плеть не демонстрировать: кто знает, может, эта пара огненных кнутов — единственная на всю округу.

Сергей на всякий случай забрал лук волосатого (Женя уточнила, что он тоже оказался волшебным), Пашка прицепил за спину ножны со светящимся мечом. Так и подмывало забрать доспехи Малатона, но слишком уж приметными они оказались, да и Малатон, если верить Азалару, был в городке достаточно известен. А вот плащ, благодаря своей невзрачности, сгодился — его накинула Женя. В чём его волшебная сила — никто не знал, но от ветра защищает — уже хорошо.

Сергей наконец-то воспользовался накидкой Сайлуни, и теперь явно было видно, кто в группе главный — от него аж веяло командирским духом.

Странный волшебный коврик, лиру, доспехи Малатона и еще несколько непонятных волшебных изделий, включая флаконы, прикопали под выворотнем недалеко от того места, где тропа от замка подходила к дороге. Туда же отправилась вторая огненная плеть и пара волшебных шестопёров — пользоваться ими всё равно никто не умел, а с собой такую гору барахла не утащишь.

Перед уходом из замка натащили лошадям побольше сена и воды — с собой животных всё равно не взять, пристрелить — жалко, потом поразмыслили, что в течение нескольких дней в замок так или иначе кто-нибудь зайвится. А вот потом дело закрутится... Но, в любом случае, дня два-три в запасе есть — чтобы найти в городе кого-то, кто сможет помочь или хотя бы ответить на вопросы.

Вести себя с другими решили более или менее нагло, но на неприятности не

нарываться. На вопрос «откуда вы» — отвечать, что с востока. Мысль принадлежала Пашке — он с ухмылкой заявил, что раз уж фашисты пугали своих обывателей «ордой с востока», пусть и тут пугают так же. Сергей поморщился, но идея была не лучше и не хуже других. С запозданием вспомнилось, что следовало бы проконсультироваться по этому вопросу с Азаларом, но что толку сейчас об этом думать...

Первой целью была гостиница — та самая, со странным скелетным названием. Представлялась она почему-то мрачным приземистым зданием с высохшим черепом над дверью. Во-первых, о других местах для ночлега или более-менее легального житья всё равно было неизвестно, во-вторых — следовало взглянуть на старушку с тяжёлым характером, о которой говорил Азалар.

А вообще-то, после работ по разваливанию подземелья хотелось одного — мыться. Утешало лишь то, что работы оказались не напрасными — уж неизвестно, что там Женечка сделала с порталом, но после того, как обрушили свод двери в комнату с порталом, стены задрожали так, что все опрометью бросились к выходу. Потом, успокоившись, вернулись и обнаружили, что дверь завалена исключительно плотно, по стене зала наискось прошла трещина, а статуя, соседняя с уже обрушенным Джиорданом, свалилась назад, уперевшись в нишу.

Снег скрипел под сапогами. С неба падали снежинки. Шагалось легко.

* * *

Летучая тварь вынырнула из-за кромки леса внезапно. Лес подступал к дороге практически вплотную, поэтому зверь оставался вне поля зрения до последнего момента. Сергей еле удержался, чтобы не скомандовать «Воздух!» — все пятеро так и замерли посреди дороги.

Тварь снизилась и зависла почти над бойцами, поднимая тяжёлыми взмахами кожистых крыльев целый буран из свежесыпавшего снега. Выглядела она отвратительно — одутловатое тело, покрытое шевелящимися отростками, поджатые кривые лапы, вытянутая морда с тупыми маленькими глазками и ртом, похожим на спринцовку... В зверюге не было даже того изящества, что виделось в скелете дракона. Скорее всего, это был тот самый «грязнокрыл», о котором упоминал Азалар.

Человек, сидящий верхом на твари, выглядел вполне обычным и даже довольным жизнью. Он надменно развалился в удобном седле, закреплённом впереди от крыльев, и одной рукой небрежно держал ременные поводья. Другая игра поигрывала жезлом, еще один жезл был заткнут за пояс. Одет человек был в длинный тёплый сиреневый кафтан, но без шапки. Чёрные как смоль волосы заплетены в длинную тонкую косу, доходящую почти до пояса.

— Кто такие? Куда идёте? — голос прогремел как через рупор, хотя ничего подобного в руках у человека не было.

Он же специально снизился над нами, чтобы поднять этот снег и ветер, сообразил Сергей. Хочет показать, кто тут главный. Повезло тебе, парень — нам сейчас невыгодно поднимать шум...

— Наёмники, нужна работа, — заорал он в ответ, подняв голову. — До Тенистой Долины далеко?

Летун ни капли не удивился.

— Скоро дойдёшь, — прогремел он. — Вести себя тихо, мы следим за вами!

Он рванул удила, тварь спикировала, чуть не коснувшись отряда брюхом — все инстинктивно пригнулись — и, взмыв, ушла обратно за кромку леса. Обдало облаком зловония.

— Тьфу ты, ну и гадость, — выругался Пашка.

— Кто говорил, что тут нет авиации? — поинтересовалась Женя.

— Я, ну и что? — буркнул Кирилл. Поправил зачехлённую СВТ за плечом.

— Ну что, со знакомством, — пробормотал Сергей. — Судя по всему, это патрульный. Азалар вроде говорил, что их четверо?

— Азалар видел четверых, — уточнила Женя. — В реальности их может быть больше.

— И он ничего не заподозрил, — вставил Витя.

— А может, передаст кому следует, — задумчиво протянул Сергей. — Ладно, топаем дальше. И смотрим внимательно. Раскрываться нежелательно, тут врагов наверняка будет слишком много...

Летун не соврал — лес закончился буквально через полчаса, и перед бойцами раскинулась низина. Дорога почти прямо уходила вперёд, слева расстилались поля, а впереди высилась невысокая лысая гора — вполне возможно, та самая, что видел с постамента Кирилл. Пологая, поросшая редкими кустиками растительности и обрывистая с той стороны, что смотрела на деревню, она чем-то напоминала колоссальный череп, вросший в землю тысячелетия назад.

— Старый череп, — пробормотала Женя.

Да, название гостиницы сразу заиграло новыми красками — название горы напрашивалось само собой, а значит, отсюда получила своё название и гостиница.

У подножия горы в два ряда выстроились дома — как ни странно, тут были и двух-, и даже трёхэтажные. Вряд ли это городок — скорее уж, действительно, деревня, но по здешним меркам — кто его знает... Деревьев было довольно много — сейчас голых, в полном соответствии с сезоном, хотя и хвойных встречалось немало.

Бойцы потихоньку двинулись вниз по дороге.

Справа из-за деревьев выплыло величественное деревянное сооружение на каменном фундаменте — три здания, расположенные в форме полукруга, открытого к лесу, соединённые колоннадами, обильно увитыми плющом, в эту зимнюю пору выглядевшим как проволока. Вокруг разбит сад, в котором, впрочем, довольно много ломаных деревьев. Несколько человек в шерстяных плащах занимались как раз тем, что опиливали ломаные ветки.

Утопанные дорожки разошлись направо и налево, вдаль просматривались заснеженные поля, справа за лесом вырисовывалась невысокая гряда, поросшая лесом. На одном из полей виднелся палаточный лагерь. Стали попадаться люди — чаще всего это были вооружённые личности. Некоторые были одеты кто во что горазд и вооружены так, что посрамили бы и разбойников с картинок в детских книжках. Другие были одеты в подобие чёрной униформы, на их плащах красовался чёрно-жёлтый символ, который бойцы особо не разглядывали, чтобы не слишком пялиться. Первые явно были наёмниками — а точнее, простыми бандитами, вторые, скорее всего, принадлежали к той самой оккупационной армии Жентарима. Да, точно — вон над лагерем реет знамя с таким же рисунком, и на трёхэтажном доме такое, и вон ещё одно — на вершине каменной башни поодаль... Теперь

можно и рассмотреть — дракон, что-то сжимающий в когтях.

Миновали двухэтажный дом, похожий на склад, с какой-то вывеской, и массивный каменный колодец с деревянным воротом, у которого стояла группа перешёптывающихся женщин, с опаской проводившая отряд испуганными взглядами. Впрочем, в большинстве своём на бойцов никто внимания не обращал — видимо, к обилию вооружённых людей (да и не только людей — навстречу довольно часто попадались сородичи Малатона, полуорки) самого разного вида все давно привыкли. Жентилары ходили с гордо поднятыми головами, всем своим видом демонстрируя, что наёмники — сброд, и от Жениного внимания не ускользнуло, что наёмники зло поглядывают вслед солдатам. Взаимопониманием тут и не пахло.

Между колодцем и трёхэтажным зданием с флагом возвышался стенд — огромный, на массивных деревянных столбах. Обилие вывешенных на него листовок и объявлений говорило само за себя — информационная доска, не иначе. Почти в самом центре красовался рисунок — грубо, но узнаваемо намалёванный Азалар, и внизу цифры — 2000. Да, парень был прав — ему сюда идти смысла не было, раз уж за голову назначили награду. У доски топтались три полуорка-наёмника, жестикулируя и тыкая в портрет, а рядом тихонько переговаривались два солдата, брезгливо поглядывая на полуорков. Сергей вскользь подумал, что, возможно, объявления могли бы дать ответы на кое-какие вопросы, но что толку об этом думать при неумении читать...

Над дверью трёхэтажного здания висела вывеска — кружка, кровать и силуэт горы, в котором без проблем угадывалась та, что возвышалась над домами. Была, конечно, и надпись — столь же непонятная, как и остальные.

— Похоже, мы пришли, — тихонько сказал Пашка. — Зуб даю, это и есть «Старый череп»...

* * *

Прямо за дверьми оказался обеденный зал — ничего похожего на прихожую не было. Видимо, сравнительно тёплые зимы не приучали здешних жителей беречь тепло.

Несмотря на первую половину дня, тут было достаточнолюдно. Стоял гвалт, пахло кухней и перегаром.

Оглядевшись, Сергей заметил свободный столик слева, почти у самой стены — это было кстати. Протолкались к нему и расселись — Сергей и Женя лицом к залу, остальным пришлось сесть спиной. Одного стула не хватило, и Пашка взял массивный табурет от соседнего стола, за которым с отсутствующим видом сидела старушка неопределённого возраста с растрёпанной копной седых волос, перед ней стояла кружка как минимум на литр, судя по виду — с пивом.

Сергей с интересом осматривал зал. Бывать в подобных заведениях ему, конечно, не приходилось. На привычную рабочую столовую это место походило мало — в первую очередь антуражем, конечно, да и подобного ора в столовых слышать не приходилось.

Очень быстро сложилось ощущение, что обеденный зал видел лучшие времена — деревянные стены были тщательно выскоблены, но на полу скопилось немало грязи — видимо, большинство посетителей ног не вытирали. Часть стёкол в окнах были выбиты и заколочены свежими на вид дощечками. Стульев не хватало, у многих из них отломаны

спинки, из-за чего стулья превратились в табуреты.

Ничего похожего на столовское окно раздачи Сергей не заметил, хотя за многими столами ели. Впрочем, больше подходило бы «жрали» и «пили» — на большинстве столов стояли батареи огромных кружек, вилок почти нигде не было, многие из посетителей ели грубыми деревянными ложками, ножами и руками.

Женя толкнула Сергея в бок — а, вот оно что: меж столами прошёл человек лет сорока в замызганном переднике, грохнул на один из столов блюдо с каким-то жарким, судя по запаху. Проскользнув к стене, скрылся за дверью.

Солдат в зале видно не было — в основном наёмники самого разного облика. За столиком правее сидели трое, увешанные оружием, перед ними на столе громоздились кружки и блюдо с горой костей. За столом напротив расположился помятого вида старик с характерным сизым носом и с традиционно огромной кружкой пива, который смотрел прямо перед собой и что-то бубнил себе под нос. Напротив него сидела девушка в мужской походной одежде, с остриженными ниже ушей волосами и необычными миндалевидными глазами, и слушала это пьяное бормотание на удивление внимательно. Чуть дальше расселись два вонючих полуорка, бросали игральные кости, возили по столу кучки монет и орали друг на друга... Жизнь шла своим чередом.

Сергей собрал волю в кулак и, когда человек в переднике в очередной раз проходил мимо, на этот раз с гроздью пивных кружек, грубо окликнул его:

— Эй, ты! Есть чего пожрать?

Человек, ничуть не удивившись и не оскорбившись, кивнул и вернулся через несколько секунд, отнеся кружки по назначению.

— Жаркое, — коротко сказал он. — Оленина. Капуста, репа. Пиво.

— Молоко есть? — поинтересовалась Женя.

— Да, — ничуть не смутился человек. — Сколько?

— Три молока, два пива, — сориентировался Сергей. Хотелось попросить воды, но, во-первых, нельзя было сильно выделяться, во-вторых — вспомнилось где-то читанное, что в средневековье потому и пили много вина и пива, что вода была слишком загрязнена нечистотами. Ну его, лучше не рисковать... — И жаркое давай с капустой. Сколько денег?

— Десять серебром, — буркнул разносчик, уходя.

— Хм, а мы богаты, оказывается, — вполголоса сказал Кирилл, потянувшись в карман за серебряной мелочью.

— Не свети деньгами, — сквозь зубы прошипел Пашка. — Чувствую, тут как на Хитровом рынке — на ходу подмётки отрежут...

Кирилл кивнул и вынул совсем немного. Накрыл ладонью. Сергей неторопливо отсчитал еще пять, зажав их в кулаке.

Показалось, или старуха за соседним столиком прислушивалась к их разговору? Нет, она прихлебывала из пивной кружки, устремив взгляд куда-то в пустоту.

Разносчик довольно быстро вернулся с подносом, поставил на стол деревянное блюдо, две огромные кружки с битыми краями и три глиняных стакана поменьше — с молоком. Кирилл подвинул ему отсчитанные монеты... и увидел на лице разносчика откровенное удивление. Тем не менее, монеты он сгрёб в карман, перед этим оглянувшись на полуорков за столом сбоку — но те были увлечены игрой.

— Погоди, любезный, — протянул Сергей с откровенно уголовными нотками. — Тут комнаты есть? — и он показал монету.

Разносчик кивнул:

— Есть одна.

Сергей показал еще одну монету, впрочем, не выпуская её из руки.

— Есть две. Утром освободили. Рядом. Девять серебром в день за каждую. Сейчас скажу, чтобы прибрали.

Сергей разжал кулак и, загораживая от орков монеты раскрытой ладонью, отодвинул руку. Разносчик, благодарно кивнув, тут же накрыл их своей лапшей.

— Сейчас принесу ключи. Деньги вперед. И... погодите, не пейте пиво, — и удалился прежде, чем Сергей успел удивиться.

Он вернулся через полминуты, неся ещё две кружки. Они были, в отличие от принесённых раньше, целы и полны до краёв, с шапкой белоснежной пены.

— Плохое пиво выпьют орки, — шепнул он. — Для тех, кто платит, есть хорошее, — и удалился, забрав оббитые кружки.

— Во как, — вполголоса сказал Пашка. — Другие что, вообще не платят?

— Не удивлюсь, — тихо сказал Сергей. — Или платят какими-нибудь... оккупационными марками, которые цены почти не имеют.

— Он мог назвать цену выше, чем надо, рассчитывая, что заплатим меньше, — негромко предположила Женя.

— Может, и так... Ёлки, как бы не проколоться... Ну что — поедим, пока есть возможность? — Сергей достал из-за голенища ложку. — Смотрим, слушаем. Кому пиво, кому молоко?

Пиво досталось ему и Пашке, остальные предпочли молоко. Пиво оказалось очень неплохим, хотя довольно резким по сравнению с привычным «жигулёвским». Молоко — явно козье, причём парное — конечно, в мирное время на любителя, но сейчас все пили с удовольствием.

Мясо было довольно жёстким, но капуста — неплохой. Конечно, после вчерашней сытной похлёбки все были не слишком голодны, но от горячего никто не отказался. Да и за едой проще было не выделяться среди других.

Впрочем, другие посетители этой забегаловки на бойцов особого внимания не обращали — так, посмотрели вскользь. Даже молоко вместо пива внимания не привлекло — народ явно подобрался нелюбопытный.

Неопрятный старик за соседним столом с видом старого алкоголика тянул кружку за кружкой, не пьянея, разве что взгляд был совершенно отсутствующий — но, впрочем, он и до этого был такой же. Девушка в мужской одежде, сидевшая напротив, тоже потягивала из кружки и слушала, хотя что было интересного в пьяном бормотании — решительно непонятно.

Открылась дверь, ввалились двое солдат в черных плащах с символикой Жентарима. Огляделись, не увидев свободных мест, один что-то буркнул другому, и они направились к стойке в дальнем углу. Разносчик, едва взглянув, скрылся за дверью, и когда солдаты подошли к стойке, их там уже ждали две кружки с пивом. Один из них ухмыльнулся, бросил монету и снисходительно похлопал разносчика по плечу. Монета была медной — явно недостаточно за две кружки пива.

Фотография.

Да, фотография. Она попала как-то Сергею в руки, когда был взят «язык» — холёный фашист невысоких чинов. Фотография обнаружилась у него в портмоне вместе с

недописанным письмом какой-то Алисе. В письме он рассказывал о грязных русских дикарях, рядом с которыми ему приходится служить, а на фотографии он точно так же снисходительно похлопывал по плечу усталого старика без ноги — видимо, собирался вложить снимок в письмо...

Сергей почувствовал, что кулаки сжимаются сами собой.

— Командир, я не буду озираться, но чувствую, что ты увидел фашиста, — вполголоса сказал Пашка. — Давай спокойно, нам только проблем не хватало.

Кулаки медленно разжались. На душе было пакостно — вдобавок ещё из-за того, что окружающие чувствовали в бойцах точно таких же бандитов...

Солдаты довольно быстро выпили пиво и направились к выходу. Старик с соседнего столика вдруг поднял голову:

— Вот они, смотрите на них! — голосу него был старческий, надтреснутый, но громкий. — Ходят как у себя дома...

Ближний из солдат, даже не замедляя шага, на ходу подсёк ногой стул, и старик рухнул на грязный пол. Девушка напротив него сжала кулаки, но не двинулась с места.

Солдаты перекинулись парой слов, захохотали и вышли на улицу.

— Чтоб вам свету белого не видеть, — донеслось с пола. — Отольются вам наши слёзы...

Орки зашевелились, заинтересованно поглядывая на старика, на другом конце зала кто-то привстал...

Решение созрело моментально.

Сергей бросил ложку, встал, сделал знак Кириллу и, как был, со штыком от СВТ в руке, которым только что резал мясо, подошёл к старику. Сгрёб его за шиворот, в два шага оказался у двери в заднюю комнату, потянул за кольцо и грубо втокнул старика внутрь. Кирилл последовал за ним, мельком успев заметить, что посетители, увидев столь грубое обращение со смутьяном, моментально потеряли к нему интерес.

В подсобке было душно, кухней пахло гораздо сильнее. Из двери высунулся давешний разносчик, увидел нож и сразу скрылся.

— Что ж ты творишь, отец... — пробормотал Сергей, пытаясь поставить старика вертикально.

— Я тебе не отец, скотина, — прошипел тот, и взгляд его не был столь уж пьяным. — Моего старшего сына забрал Бэйн в Смутное Время, двух младших прибрали твои дружки-жентилары. Ты мне заменишь их, наёмная сволочь?

Он попытался замахнуться, но Кирилл перехватил его руку. Старик дёрнулся и обмяк, словно стержень выдернули. Сполз на пол и пьяно, неумело разрыдался.

— Иди проспись, — наклонившись к нему, почти в ухо сказал Сергей. — Тебя убьют — тебе от этого будет легче?

— Я... хочу... к сыновьям... — почти неслышно простонал тот.

Сергей очередным рывком поставил старика на ноги. Тот на сей раз не сопротивлялся. Из кухни опять выглянул разносчик.

— Эй, тут есть другой выход? — окликнул его Сергей. Разносчик молча показал на дверь в конце коридора и так же молча проводил взглядом Сергея, выталкивающего старика на улицу.

На заднем дворе было пусто. Сергей усадил старика на крыльцо и вернулся внутрь. В упор посмотрел на разносчика:

— Смотри, чтобы он не вернулся, хотя бы сегодня.

Разносчик медленно кивнул. Судя по всему, он никак не ожидал такой развязки — скорее уж готовился смывать кровь со стен...

Сергей повернулся, чтобы вернуться в зал... и замер. Прямо ему в лицо смотрел клинок. Девчонка!

— Где Сулкар? Отвечай, сволочь наёмная!

У Кирилла на лице блуждала странная улыбка. Его финка была обнажена и замерла в непосредственной близости от поясницы девушки. Сергей внимательно рассматривал соперницу. Ростом чуть выше метра семидесяти, чёрные блестящие волосы, в зелёных глазах плещется злость... Да это же не девчонка — парень, вон видно адамово яблоко! Только странный какой-то, очень уж черты тонкие...

— Успокойся! Сулкар на улице. Жив-здоров, — как ни странно, это в разговор вмешался разносчик — похоже, он же и повар.

— Ты уверен, Турко? — процедил черноволосый, не отводя клинка. Он даже не заметил, что рука Сергея легла на курки заткнутого за пояс обреза.

— Не будь я Турко Брим, — буркнул тот. — Парням надо сказать спасибо, иначе старого Ридо разорвали бы прямо в зале.

— Убери железку, дорогой, — почти ласково сказал Сергей, и черноволосый, как ни странно, подчинился. — Иди в зал. Шум не нужен никому.

Кирилл посторонился, убирая нож. Парень попятился и скрылся за дверью, бросив напоследок на Сергея удивлённый взгляд.

— Ох, как мне это не нравится, — покачал головой Кирилл. Сергей пожал плечами (а я-то в восторге прямо!), бросил еще раз взгляд на Брима, который так и застыл в дверях, и вышел в зал.

Вид того, как двое вышли из подсобки, убирая ножи, видимо, вполне удовлетворил то общество, что собралось в зале. Шум, стихший на секунду, возобновился. Сергей успел заметить, что черноволосый не стал возвращаться за столик — вышел на улицу.

— Ну, что там? — тихо спросила Женя.

— Вывели деда, — коротко бросил Сергей. — Совсем плох. Похоже, дети погибли из-за... этих.

Пашка остервенело воткнул финку в остатки жаркого.

— Ключи в дверях, — рядом со столом нарисовался Брим. — Второй этаж, в конце. Охотничий и Апартаменты волшебника.

— Сколько за пять дней? — спросила Женя.

— Семьдесят серебром.

— Не девяносто?

— Семьдесят. За Сулкара спасибо. И... не сейчас. Я зайду.

* * *

Комнаты были в конце коридора второго этажа, куда пришлось подниматься по скрипучей, но крепкой лестнице. Они оказались довольно уютными, хоть и не очень большими — для двоих место есть, троим уже тесновато. Впрочем, это по меркам мирного времени — сейчас и такие показались райским уголком. Одна оформлена в стиле

«охотничьего домика» — в Европе такие попадались. Оленья голова на стене, пара деревянных кресел с вытертыми подушками, кровать. Вторая больше походила на рабочий кабинет — кресло всего одно, но зато есть письменный стол с чернильницей и перьями (перьями!) и аж с тремя подсвечниками — правда, вместо свечей одни огарки. Гостиница явно переживала не лучшие времена — впрочем, было даже бельё, и чистое, хоть и довольно ветхое. В углах обеих комнат стояло по паре жаровен, похожих на те, что в замке, у двери — ведро с углём. Было прохладно и душновато.

Окна выходили на торец здания и, что немаловажно, в конце коридора рядом была дверь — судя по всему, пожарный выход. Полезно, когда не знаешь, придут ли за тобой...

В стене, разделяющей комнаты, была дверь, загороженная с одной стороны шкафом, с другой — креслом и запертая с обеих сторон на засовы — возможно, апартаменты когда-то были двухкомнатными. Дверь первым делом открыли, загородив вместо неё вход в Охотничью комнату из коридора — не хватало ещё следить за двумя входами.

Пока шли по коридору, встретила встрёпанная девушка с тяжёлым деревянным ведром и тряпкой — скорее всего, она убирала комнату. Витя заулыбался во весь рот, но девушка испуганно шарахнулась в сторону — скорее всего, любая встреча с наёмниками тут выливалась в домогательства. Сергей сжал зубы.

Первым зашли в комнату-кабинет, и Женя сразу упала на кровать:

— Ребята... когда мы в последний раз спали в нормальных кроватях?

— Я в госпитале, год назад — буркнул Пашка.

— А я ещё до войны, — задумчиво протянул Кирилл.

— Парни... и девушки, я вас обрадую, — сказал Сергей, вытаскивая из-за пояса обрез. — Нормально поспать нам вряд ли удастся. По крайней мере, сильно бы я на это не рассчитывал. Мы в деревне, которая захвачена врагом, вы не забыли?

— Ну, враги-то не знают, что мы их враги, — Витя бухнулся в кресло и блаженно потянулся. — Гораздо важнее, что тут каждый второй — бандит.

— И не исключено, что могут пожаловать в гости, — подхватил Сергей.

— После того, как вы демонстративно на виду у всех уволокли старика в подсобку, а потом вернулись, убирая ножи? — поморщился Пашка. — Вряд ли.

— Ровно до тех пор, пока не будет ясно, что старик жив, — покачал головой Сергей. — А это выяснится быстро — судя по реакции этого... Брима, старик бузит уже не в первый раз. И ещё интересно — он же сказал, что деньги вперёд. А потом денег не взял — сказал, что зайдёт.

— Хочет кого-то предупредить? — поднял брови Кирилл.

— Возможно. Или хочет нам что-то сказать. Или просто не хочет, чтобы деньги считали при всех. Или ещё что-то — вариантов куча. Так что предлагаю пока не расслабляться...

Его прервал осторожный стук в дверь. Сергей вскинул обрез, но почти сразу опустил, спрятав за бедром. Кивнул.

— Открыто, — сказал Пашка, встав с ППСом так, чтобы быть сбоку от двери.

Пригнувшись в дверях, в комнату вошёл Турко Брим. В руках он мял хлебный мякиш. Окинул пятерых взглядом, сделал несколько движений, и мякиш трансформировался во что-то, похожее на миниатюрную арфу — правда, всего с одной струной. Вопросительно посмотрел на Сергея, потом на Кирилла. Те непонимающе переглянулись.

Непонятно, какую реакцию хотел увидеть Брим, но, увидев непонимание, он молча смял хлеб и коротко сказал:

— Деньги.

Сергей сделал знак Вите, тот не торопясь отсчитал семьдесят серебряных монет. Брим, не пересчитывая, убрал их в кожаный кошель. Чуть задержался:

— Надо — могу принести еду сюда. Будет немного дороже.

Сергей согласно кивнул и, когда Брим уже стоял в дверях, сказал:

— Сулкара всё равно убьют.

Брим замер на секунду. Потом сказал:

— Я знаю.

И ушёл, затворив за собой дверь.

Пятеро переглянулись.

— Арфа? — неуверенно спросила Женя.

— Похоже на то, — кивнул Кирилл. — Видел такие на картинках.

— То есть, он явно нас принял за кого-то, — задумчиво протянул Сергей. — Арфа — опознавательный знак... Знать бы, чей.

— Не бандитов, — пробурчал Пашка, глядя в окно. — Иначе бы спросил не таясь.

— Или одни бандиты не любят других — это тоже возможно, — предположил Сергей.

— Ну а что он бычился на нас, когда мы были за столом? — поинтересовался Витя, вертя в руках финку. — А как вы сходили к нему в подсобку — совсем иначе стал смотреть...

— Значит, увидел то, что заставило его задуматься или поменять мнение, — резюмировала Женя. — Милосердие, например.

— Время покажет, — покачал головой Сергей. — Но времени-то и нет... Скоро все узнают, что замок Краг разгромлен. Нам за это время надо найти либо карту, либо того, кто сможет объяснить, что имела в виду Сайлуни, когда говорила про Эсвел. Что там было? «Рвёт Плетение»? Если я правильно понял, это сейчас главная проблема. Причём время не терпит.

— Ага. «За Дробящим Заливом, в логове Алоккайра». - Дополнила Женя. — А вот что это за залив и что за Алоккайр... Залив — значит, где-то недалеко есть море? Логово — то есть речь о каком-то звере? Эх, надо было спросить Азалара... Но он ни о чём подобном не упоминал.

— Ну либо очевидное, что не требует упоминания, либо сам не знал, — пожал плечами Кирилл. — Что гадать-то...

— В общем, так, — Сергей присел на край стола, хлопнул себя по коленям. — Мы с Витяем пойдём, прогуляемся. Поищем лавки — может, что купить или узнать можно. Буквально напротив я видел то ли лавку, то ли склад с вывеской. Витя, ты идёшь с наганом, я с обрезом и луком. Остальное не берём. Пашка, Кирюха, Женя — осмотритесь тут. Комнаты — внимательно, соседи, пути отхода... Контрольное время — два часа. По истечении Пашка главный, решайте по обстоятельствам.

* * *

Двухэтажный дом напротив действительно был похож на лавку — вывеска, приоткрытая дверь... Впрочем, его решили оставить напоследок и сначала пройти по деревне.

Деревня оказалась не особо большой. Вдоль главной улице, над которой нависал Старый Череп, дома стояли с обеих сторон — в основном небольшие, но половина из них многоэтажные. Деревьев было довольно много — летом наверняка поселение утопало в зелени.

По левой стороне за деревьями открылись обгоревшие руины — было ощущение, что крупное каменное здание взорвали. Руины были припорошены снегом, следов вокруг не просматривалось совершенно. Дорога-улица вышла на пустырь, в конце его по правой стороне от дороги возвышалась маленькая крепость с башней странной, словно перекрученной, как выжимаемое бельё, формы — судя по всему, та самая Кручёная Башня, о которой упоминал Азалар. Перед цитаделью на пустыре слонялись солдаты, и дальше Сергей с Витей не пошли — впереди был виден каменный мост через реку, уходящую за гору, на другом берегу — ещё какая-то крупная постройка. Дальний берег реки довольно густо порос лиственным лесом.

Справа вдали была видна ещё одна невысокая (или далёкая) горная гряда, вокруг расстилались поля — летом наверняка возделанные, но сейчас покрытые снегом. На многих из них стояли палатки военных лагерей — даже по самым скромным подсчётам, солдат тут было не менее полутора тысяч. Даже если предположить, что жителей в деревне и окрестностях было порядка тысячи — ни о каком балансе сил речи не шло, не говоря уж о том, что жителей надо для начала вооружить. И вдохновить на восстание... при котором многие погибнут.

Эта мысль и терзала Сергея, пока они с Витей шагали обратно к центру посёлка.

Поднять восстание... Это может сделать лишь тот, кому верят. Азалар, которого тут, судя по всему, очень хорошо знают — настолько, что враги объявили награду за его голову. Либо тот, кто завоевал доверие своими действиями. Действиями...

Можно партизанской войной начать изматывать армию Жентарима. Но как? Патронов мало — это первое и главное. Против партизан можно бросить карательные отряды — и у них будет преимущество, мы не знаем этих мест. Наконец, можно взять мирных жителей в заложники — почему-то Сергей не сомневался, что жентилары так и сделают. Что мы можем им противопоставить? Только дальность стрельбы — но с демаскировкой, здешнее же оружие стреляет бесшумно. Ну и плотность огня... секунд на десять, пока не закончится диск. При желании можно положить до взвода противника, не имеющего тактики против пулемёта.

Значит, нужны союзники. Но где и как их найти, не зная здешних реалий? Одна надежда — на Азалара. Впрочем, есть ещё те, кого он назвал... но к ним нельзя идти с бухты-барахты.

И надо искать эту чёртову Эсвел (вспомнив чёрта, Сергей мысленно перекрестился — воспоминания из подвала замка были ещё свежими). Если верить Жене, тут всё упирается в то самое Плетение, и его уничтожение будет смерти подобно.

От размышлений Сергея отвлёк Витя — он показывал на ответвление от дороги, уходящее к подножию горы. Можно и сходить...

Эта дорожка, ведущая вдоль небольшого пруда, была не особо широкой и упёрлась в полузасыпанные снегом руины какого-то небольшого (или когда-то башнеподобного) строения. М-да, немало зданий со следами погромов... Хотя тут и обломков не было — одни опалённые остатки фундамента. Не того ли Эльминстера башня? Хотя нет, от башни должны были остаться обширные руины, тут же вообще ничего нет — как ножом срезано.

Место, впрочем, живописное — летом тут наверняка очень красиво.

Из-за руин башни вышли двое в чёрной униформе Жентарима — один подтягивал штаны. Не исключено, что он использовал это уединённое местечко в качестве туалета. Увидев Сергея и Витю, заржал:

— Что, зелёные, тоже интересно, где старый Эльм небо коптил, пока его не угробили? Смотрите, коптите, вам тоже тут недолго осталось...

Второй тоже радостно захохотал, будто была сказана какая-то очень смешная шутка. Наверное, следовало ответить что-то едкое — не исключено, что и солдаты ждали чего-то подобного — но Сергей промолчал. Мысли были заняты другим — «старый Эльм». Скорее всего речь идёт именно об Эльминстере... Что это нам даёт? Да ничего, в общем-то...

Они вернулись на улицу и пошли к складу.

— А солдатня гуляет как у себя дома, — вполголоса сказал Витя.

— Угу, — кивнул Сергей. — Но минимум по двое-трое — скорее всего, боятся получить нож в спину от наёмников...

— Полное взаимопонимание, — согласился Витя. — Заметь — они скорее всего не верят никому... но своим командирам верят. Мы можем проредить их командиров?

— Теоретически, на верхушке Черепа можно найти хорошую точку для снайпера, — подумав, сказал Сергей. — Проблем три — оттуда не скрыться тихо, разведка на тех тварях обнаружит стрелка моментально, ну и мы даже не знаем, чем отличаются внешне командиры от солдат...

— Тю, — махнул рукой Витя. — Тут не униформа, а скорее цвет одежды. Командиры наверняка в более красивом и качественном. Может, в чем-то вообще другом, чтобы выделяться. Ты вспомни сорок первый — сколько наших командиров положили фрицы из-за зелёных шерстяных гимнастёрок и фуражек... У нас есть этот опыт. У них — наверняка ещё нет.

— Вить, не считай себя умнее всех, — прошептал Сергей. — Присматриваемся, потом уже делаем выводы...

* * *

Дверь скрипнула, в темноте над ней звякнул колокольчик.

Да, это очень походило на склад — стойки-пиллерсы, поддерживающие потолочные балки, стеллажи вдоль стен, на которых не без некоей системы свалены вещмешки, сложенная одежда, стоят сапоги, на стойке у стены висит несколько мечей, на гвоздях в стенах — мотки верёвок, в бочке стоят незажжённые факелы... Судя про всему, «Товары для путешественников» или что-то похожее... Может, и карта есть? Только вот как о ней спросить?..

На звук колокольчика из смежной комнаты вышел человек. Невысокий, полноватый, небритый, на плечи накинута шерстяная накидка — в магазине прохладно, на голове нелепая шапка, похожая на ночной колпак, какие Сергей видел только в кино. Скользнул взглядом по бойцам — видимо, отметил, что не встречал их раньше.

— Добро пожаловать в «Товары Вереганда», Вереганд — это я, — сказал он скучным голосом без эмоций. — У нас есть всё, что нужно для дальних походов...

— Карта есть? — брякнул Витя.

Сергей был готов прибить его. Или как минимум сильно стукнуть. Но при Вереганде этого делать явно не стоило.

В глазах торговца проснулся интерес.

— Карта? Для чего?

Сергею Вереганд не понравился. Он вообще с неприязнью относился к нэпманам, хотя прекрасно понимал, что тут правила жизни совсем другие, и торговцы-частники являются элементом торговой системы, но себя пересилить не мог. Да и внешне... Бегающие глазки, толстые губы, эта вот небритость... Вереганд производил отталкивающее впечатление — говорить ему правду откровенно не хотелось. Да и тот факт, что он продолжил свою работу при оккупантах, тоже не добавлял ему очков в глазах Сергея.

— Мы не отсюда. Хотим работать на здешнюю власть, но нам нужно лучше узнать эти места, — вывернулся Сергей.

Фраза получилась двусмысленной — Сергей не уточнил, какая именно власть имеется в виду, законная или оккупационная. Впрочем, Вереганд, похоже, не обратил на это внимания — его лицо скривилось в ухмылке:

— Не зная броду, не лезут в воду!

Еще секунда — и в стойку рядом с его головой впиалась брошенная Витей финка.

— Слышь, тюфяк... Не заговаривайся.

Вереганд застыл. Ситуация была опасной — кто знает, каковы отношения торговца с новой властью? Если сейчас позовёт солдат? Сергей лихорадочно прокручивал варианты и решил, что в случае чего можно обвинить торговца — дескать, тот препятствует тем, кто работает на Жентарим. Хотя, это шум... Ёлки-палки, вот Витя подсобил... дважды.

Паузу прервал сам торговец, расплывшись в виноватой улыбке:

— Прошу простить — разные люди... заходят. Для тех, у кого есть деньги — найдётся и товар.

Витя неторопливо приблизился и выдернул финку из столба. Убрал в ножны.

— Так что про брод? — собрав всё своё ехидство, поинтересовался Сергей — если торговец действительно «поплыл», надо было поддерживать свой образ.

— Я ничего не говорил! — Вереганд поднял ладони — словно сдавался. — И я ничего не хочу знать! Я понял — карта. Тоже хотите найти Азалара?

— Так хочешь знать или не хочешь? — развязно пропел Витя, не убирая руку с рукояти финки.

— Не хочу, не хочу! Просто... все ищут Азалара. Награда же обещана. Но вот вы первые, кто спрашивает карту — другие спрашивают проводника.

— Карта, — твёрдо сказал Сергей. — На которой есть окрестности и дороги. И отмечены места, которые что-то значат. Лучше с расстояниями.

— Приятно видеть людей, которые знают, что хотят... Заходите вечером. Я скажу, возможно ли это. И это будет стоить сотню золотом, не меньше. А может, и больше.

— Витя, вот какого фига, а? — спросил Сергей, когда они вышли из магазина. — Ты сам хоть соображаешь, что натворил?

— На ходу придумал, командир, — пожал плечами Витя. — Зато смотри — сразу заговорили о деле. А сколько бы мы ходили вокруг да около...

Они неторопливо пошли по улице направо, в сторону увитого плющом здания.

— Мерзкий тип, — высказал своё мнение Витя. — Был у нас в деревне похожий, ещё до колхоза. Тоже глазки так же бегали... Даже не кулак — барышник. Зерно давал в долг.

Выслали его потом. Всем сразу легче стало...

— Вот и мне он не понравился, — вздохнул Сергей. — А мы его расшевелили...

Встречная пара солдат окинула бойцов взглядом, но почти сразу потеряла интерес. Пожалуй, действительно — тут столько разнообразного народу, что на вновь прибывших внимания не обращают... до поры до времени.

Они подошли к трёхсекционному зданию с колоннадами. Работы в саду ещё шли, двойные двери на центральном здании были приоткрыты. Над дверьми укреплена роза, искусно вырезанная из дерева и вплетённая в плющ настолько эффектно, что казалась растущей из него даже сейчас, когда не было листьев.

Из приоткрытых дверей слышались голоса. Сергей и Витя переглянулись и вошли.

В небольшом зале, без особой роскоши украшенном узором из колосьев и фруктовых ветвей, были преимущественно крестьяне, человек десять — это отлично угадывалось по простой одежде, натруженным мозолистым рукам и лицам с таким загаром, который можно получить лишь после постоянной работы на солнце. Среди них как-то терялась женщина, выглядящая совершенно иначе — в ниспадающем платье желтовато-зелёного цвета и аристократических перчатках выше локтя, с ухоженными чёрными волосами. Роднила её с крестьянками разве что загорелая кожа.

Говорила в основном она. Сергей с Витей прислушались.

— ...Всё пройдёт, как проходят времена года. Ведь из года в год мы проживаем и плодородное лето, и суровую зиму. Но никто из вас не сетует на холода, потому что знает — за зимой придёт тёплая весна, и природа стряхнёт с себя снежный покров. Так же в своё время уйдёт и то, что чуждо — как эти солдаты, что разбили лагерь на ваших полях...

Витя толкнул Сергея в бок.

— Слушай, это же проповедь... Зуб даю — это церковь. Смотри, она же говорит им о смирении...

Сергей погрозил пальцем, прислушиваясь.

— ...они тоже живые существа, а все живые существа живут по законам природы. Все живые существа смертны... — женщина сделала паузу, — ...а природа часто отторгает то, что мешает ей жить. Иногда надо, чтобы и люди приложили к этому силы, но силы должны быть. Потому и не надо тратить силы попусту — нужно набраться сил...

— Любопытная проповедь, — шепнул Сергей. — Интересные вещи говорит...

— А жить нам как, почтенная Гламери? — подал голос один из крестьян. — Корову они увели, свинью зарезали. Одна коза осталась, а как детей растить?

Оп-па. Это что, и есть та Гламери, о которой говорил Азалар? Получается — это храм Чонти?

— Богиня не покинет нас. Чонти есть природа, а природа всегда рядом с нами. Приходите в Дом Плодородия, и мы вместе решим ваши проблемы...

Крестьяне зашумели. Опять заговорили о потоптанных полях, о сломанных деревьях, о забитых коровах... Сергей стиснул зубы: колхозники в освобождённых деревьях рассказывали о фашистах то же самое. Правда, тут, похоже, ещё не додумались до того, чтобы жечь деревни вместе с жителями...

А Гламери хороша. Голос мягкий, обволакивающий, крестьян успокаивает своей проповедью моментально. И странно это смотрится — вроде и говорит, что противиться не надо, и тут же вещает о том, что надо набраться сил, чтобы... чтобы что?

Но не зря же Азалар о ней говорил.

Значит, духовенство... Одета намного лучше крестьян — явная аристократка. Оккупанты её не трогают — ну да, у нас фашисты даже церкви открывали, что были закрыты до войны. А вот священники бывали разные — кто-то своё людям отдавал, а кто-то явно работал на «новую власть»... Интересно, какова вот эта?

«Дом Плодородия»... Богиня... Тут что, бог есть природа?

Крестьяне понемногу расходились. Сергей успел заметить, как Гламери даёт крестьянину — тому, что говорил про козу — несколько медных монет, и тот благодарно склоняет голову. А ведь она, получается, реально помогает им... Интересно, с каких денег? Пожертвования храму? Или храм берёт с кого-то плату за что-то? Как всё сложно...

Гламери прошла мимо, скользнув по бойцам незаинтересованным взглядом — видимо, наёмники сюда периодически забредали. В руке у неё была чаша, в которой болталось немного медных монет. Подойдя к невысокой стойке-кафедре у стены, поставила чашу туда.

Сергей решился. Выудил из кармана три золотых монеты и, подойдя к стойке, украдкой от крестьян, но на глазах у женщины бросил монеты в чашу.

Брови Гламери удивлённо поползли вверх, взгляд стал заинтересованным — видимо, наёмники очень редко жертвовали что-то храму.

— Храни вас Чонти, — промолвила она.

— Азалар просил вас кланяться, — глядя ей прямо в глаза, сказал Сергей.

Глаза женщины на мгновение расширились, и тут же она отвернулась:

— Никто не знает, где Азалар.

— Никто не знает, — эхом отозвался Сергей. — Он сбежал из замка Краг, и где он сейчас — не знает никто.

Гламери обернулась, и Сергей мог бы поклясться, что на её губах проскользнула торжествующая улыбка:

— Ветер не найти в поле... Всё идёт своим чередом.

Отвернувшись, она ушла в заднюю комнату, шурша платьем.

— Ну и разговор, — покачал головой Витя, когда они вышли из храма. — Что ни фраза, то двойной смысл...

— Да, странная женщина, — согласился Сергей. — Но мы, на самом деле, ничего такого сейчас не сказали, никаких выводов не сделать. А она явно знает Азалара и ценит его — видел её глаза? Такое не сыграть, особенно без подготовки.

На улице у магазина народу было больше чем обычно. Слышался хохот наёмников, откровенно ухмылялись солдаты.

Четверо в простой одежде пронесли навстречу тело несчастного Сулкара — одежда его была залита кровью, руки и голова безжизненно свешивались. «Нашли в выгребной яме», — послышалось откуда-то.

Когда Сергей и Витя заходили в «Старый череп», несколько человек от них откровенно шарахнулись...

* * *

— Ну, что там? — жадно спросила Женя.

— Как тебе сказать... — Сергей опустил на стул. — И хорошо, и плохо.

— Один жирный урод обещал нам карту, — сказал Витя. — Если не обманет.

— Парни, вы не торопитесь? — поинтересовался Пашка. — Не рановато ли с жирными уродами откровенничать?

Сергей, глядя в пол, коротко пересказал результаты «прогулки». Отдельно отметил своё впечатление от Вереганда, разговор с Гламери и то, как испуганно смотрели на них люди, увидевшие тело старого Сулкара.

— Дааа, — протянула Женя. — Неважные новости...

— Ну, как сказать, — пожал плечами Кирилл. — Можно развивать знакомство с этой Гламери. И к Вереганду можно присмотреться, хотя... вы его так красочно описали, что я о нём и думать не хочу.

— Азалар говорил, что хозяйка гостиницы — какая-то Джаэль, — вставила Женя. — А мы её ещё не видели. Можно спросить у Брима...

— Особенно после того, как убили Сулкара, — подхватил Пашка. — Я так понимаю, это безобидный старик, а если выяснится, что мы подняли на него руку — с нами вообще мало кто разговаривать будет.

— И про арфу непонятно, — добавила Женя.

— Ну не будешь же у всех про арфу расспрашивать, — сказал Сергей. — А то, глядишь, в яме найдут нас... А кого ещё называл Азалар?

— Шаэрл, жена Моурнгрима, правителя, — задумчиво промолвила Женя. — Как я понимаю, она где-то здесь, но не с мужем... А почему не с мужем, кстати?

— Не простила ему предательства? — предположил Кирилл.

— Нет, мальчики, я не об этом... Вы представьте — правитель, аристократ. Фигура приметная. Его жена — тоже. Если она не с ним — почему он её не ищет? Не хочет вернуть?

— Не нужна она ему больше, — пожал плечами Пашка.

— Судя по рассказам Азалара — они оба не молоденькие. Чтобы взрослые люди так разбрасывались супругами, да еще и в этой, как бы её назвать... архаичной культуре... Не верю, — твёрдо сказала Женя. — Что-то тут не так.

— Пока запишем в загадки, — развёл руками Сергей. — Вечером надо сходить к Вереганду — может, и правда с картой что-то выгорит. И можно осторожно расспросить Брима, что известно об убийстве Сулкара...

* * *

К Вереганду пошли Сергей и Женя — вышли сразу, как стемнело, в окно было видно, что на улице зажгли редкие фонари.

Едва торговец вышел из подсобки, Женя, обаятельно улыбаясь, потребовала два десятка свечей, огниво, мыло, бумагу, письменные принадлежности, чернила. Когда Вереганд пошёл собирать товар, переглянулась с Сергеем и кивнула — ей торговец тоже не понравился.

— Это всё? — поинтересовался Вереганд, передав Сергею холщовый мешок с покупками.

— Ещё то, о чём мы говорили днём, — в упор посмотрел на него Сергей.

— Ах да... Я узнал. Карты нет, но есть тот, кто копирует её для вас. Тенистая долина и окрестности. Карта... — он оглянулся, словно кто-то стоял у него за спиной... — жентаримская, военная, сами понимаете. Две сотни золотом. Половину вперёд.

Сергей понятия не имел, сколько должна стоить карта, но впечатление от торговца

подсказывало, что цена завышена раз в десять. Золото, конечно, есть, можно заплатить и вдвое дороже, но...

— Полторы, и деньги при получении карты. Из рук в руки. И договорились.

Глазки Вереганда забегали:

— Я рискую, я должен заплатить человеку, который будет копировать карту...

— А я могу сказать первому же патрулю, что кое-кто торгует ворованными у Жентарима картами, — парировал Сергей.

Торговец ошутимо скис.

— Договорились... Завтра, в это же время.

— А лихо ты его, — улыбнулась Женя, когда они вышли на улицу.

— С волками жить... — поморщился Сергей. — Ладно, давай-ка зайдём к Бриму.

* * *

Повара в зале не оказалось, и Сергей с Женей сразу пошли на кухню. Турко был там, орудуя одновременно ножом и двумя сковородами. Все было в пару, над углями на вертеле жарилась туша какого-то зверя размером с козу.

— Э, сюда нельзя, — начал было он, но потом узнал Сергея и попятился.

— Я знаю, — кивнул Сергей. — Но в зале поговорить не дадут. Кто убил старика?

— Вы, — криво усмехнулся повар, встряхнув сковороду с какими-то травами. — Полтаверны это видели.

— А на самом деле?

Повар бросил нож на стол и помешал деревянной ложкой в большом горшке:

— А кто его знает... Может, жентиларам попался под руку. Он так и не простил им гибель сыновей... Может, кто-то из пьяных бандитов. А может, ограбить хотели... хотя что с Сулкара взять. — Он схватил нож и ожесточённо потыкал им мясо. — Вам-то что?

— Так, новости узнать хотим, — пробурчал Сергей. Увы, Брим ничуть не пролил света на эту историю...

— И поесть бы нам, — улыбнулась во весь рот Женя. — В комнату. Можно как утром. Пива не надо, а вот родниковой водички бы...

Брим посмотрел на неё исподлобья:

— Родники все в лесу. Колодезная есть. Все пьют. Что ещё?

— Помыться бы нам и бельишко постирать.

— Пришлю девчонку, принесёт воды, бельё отдайте ей. За ночь высохнет.

— Кто этот чернявый, что говорил с Сулкарком? — вклинился Сергей.

— Полуэльф? Не знаю.

Полуэльф???

— А он тебя знает.

— Меня тут все знают, — пожал плечами Брим. — Иногда приходит. Где живёт, как зовут — не знаю.

— Арфа? — наугад спросила Женя.

Брим дёрнулся, как от удара, но стоял спиной, и выражение лица, увы, увидеть не удалось.

— Не знаю, о чём вы. Не мешайте работать. Еду принесут.

В дверь постучали минут через сорок — испуганная светловолосая девушка (не та, что встретила вчера) притащила деревянное блюдо с мясом и капустой, кувшин с питьевой водой и краюху хлеба. Втащила откуда-то из коридора деревянный тазик с исходящей паром водой. Удивлённо покосилась на металлические кружки и ложки на письменном столе — ну да, тут-то всё больше деревянные или глиняные...

Обеденного стола в комнате не было, и вместо него сдвинули вместе два массивных табурета. Поставив на них блюдо, девушка испуганно захлопала глазами.

— Сколько? — помогла ей Женя.

— Девять... серебром... — голос девушки дрожал. Сама по себе боится или Брим запугал?

Женя отсчитала десять, протянула девушке — та схватила их и зажала в кулачке, словно не веря.

— погоди, я не кусаюсь, — Женя улыбнулась. — Как тебя зовут?

— Мелти... Мелти Фланн.

— Мелти, Турко сказал, что можно постирать бельё. Так?

— Д-да... Десять медяков за вещь...

Женя похлопала по стопке «белуг» — нижнего белья, извозюканного и пропотевшего в замке Краг.

— Утром будет готово, — неумело поклонилась девушка. — Это будет... — она зашевелила губами, видимо подсчитывая, — ...один серебряный.

— Держи три. Утром принесёшь?

Девушка явно не верила своему счастью:

— Да-да! Всё сделаю!

И, хлопнув дверью, она умчалась с кипой белья.

— Женечка, что это за барские замашки? — недовольно поинтересовался Сергей, садясь на кровать. — Постирай, принеси...

— Серёж, им нужны деньги. И если они и правда хорошие люди — надо дать им возможность их заработать. Особенно если тут с этим проблемы.

— А я согласен с Женей, — привстал Витя. — В любой деревне тебе скажут — незаработанные деньги не принесут счастья. Ну у нас навалом золота, мы можем им отсыпать... но не пойдёт им это впрок. Да и солдаты наверняка отнимут. Вот прогоним этих жентаримцев — там видно будет.

Женя согласно кивнула.

— Развоевался, — пробурчал Пашка. — План-то есть?

— Нету, Паш. Нету... Сначала посмотреть бы карту... и подумать, кого ещё можно расспросить, где этот залив...

На ночь Жене, не сговариваясь, отдали кровать в Апартаментах волшебника в единоличное пользование. Кровати в Охотничьем хватило на двоих, и одному устроили ложе

на полу, собрав ватники и потёртые подушки с кресел. Пятое «спальное место» не делали — один в любом случае должен быть на дежурстве.

Кирилл заступил на дежурство вторым, после полуночи. Проверил наган, бросил взгляд на снаряжённый «дегтярь», стоящий на столе... Дежуривший перед ним Пашка стащил гимнастерку, завалился на пол и моментально уснул.

Неторопливо шли минуты. В окно лился тусклый свет фонаря — никакого света в комнате не оставляли. Глаза привыкли к темноте довольно быстро, и Кирилл с интересом рассматривал интерьер — днём чистили оружие и было как-то не до этого, да и ночь добавила таинственности. Массивные потолочные балки словно давили — здание явно было очень старым, лет сто, не меньше.

Особой тишины не наблюдалось — с улицы периодически доносились пьяные крики, то и дело в коридоре слышалась какая-то возня... Шум из самой таверны почти не слышен — гостиница построена грамотно. Женя спала тихо, из соседней комнаты доносился богатырский храп Пашки.

Внезапно послышалась музыка — негромкая, на пределе слышимости, и очень мелодичная. Это было настолько необычно, что Кирилл аж замер и прислушался — не почудилось ли? Мелодия повторилась, было непонятно, откуда она звучит — показалось, что из коридора, но источнику столь красивой музыки взяться было негде. Пашка, словно в противовес мелодии, выдал носом раскатистую руладу.

Еще несколько мелодичных трелей. Спокойных, убаюкивающих, как колыбельная... Не будь Кирилл взвинчен до предела — ему откровенно захотелось бы зевнуть. Какого чёрта, прости Господи? Только что, до этих звуков, спать не хотелось!

Еще один музыкальный перелив... Кирилл уже стряхнул с себя одуряющую дремоту. В крови бурлил адреналин, наган заткнут за пояс, руки сжимают посох Аумри...

Шорох в замке! Ёлки-палки, и правда что-то происходит! За дверью не слышно ни звука — если там кто и есть, он один, ну максимум двое — даже опытные пластуны создают хоть какой-то шум, если их много, особенно в столь узком месте, как коридор... А замок-то не поддаётся — ещё бы, он не закрыт, вместо него задвинут засов. И тут Кирилл почувствовал, как волосы на голове зашевелились — засов сам медленно пополз в сторону, выходя из гнезда!

Боец лихорадочно соображал. Можно поднять шум, но тогда если за дверью один человек — он наверняка сбежит. Даже если двое — сбегут точно. Кто это может быть? Жентилары или наёмники не стали бы входить тихо — они бы стучали или ломали дверь, хозяева же. Или... нет? Или тот, те, кто за дверью, не хотят привлекать внимания? Так... Дверь откроется внутрь, вправо, то, что за ней — входящий не увидит. Привык он проверять углы, едва войдя? Вот и посмотрим...

Кирилл поудобнее перехватил посох.

Дверь, отворяясь, скрипнула еле слышно. Открылась она на полметра, не больше, и в щель проскользнул... Черные волосы, походная одежда, субтильное, почти девичье сложение... Полуэльф — так, по словам ребят, назвал его Брим!

Черноволосый начал оборачиваться — смотри-ка, приучен проверять опасные места! — и в этот момент на его темечко обрушился удар посоха. Полуэльф рухнул как подкошенный, Кирилл рывком дооткрыл дверь, выглянул, прикрываясь ей же... Больше за дверью никого не было.

Что-что, а вязать узлы Кирилл умел — тем более, верёвка оказалась приторочена к

поясу черноволосого. Там же, на поясе, оказалась лира, похожая ну ту, что нашли в замке. Из оружия обнаружился уже виденный короткий меч в ножнах, кинжал у пояса и кинжал за голенищем правого сапога — да, парень неплохо подготовился...

— Взвод, подъём! — вполголоса сказал Кирилл, входя в Охотничью комнату с зажжённой свечой. — У нас гость.

Сергей и Витя вскочили, как подброшенные пружиной, а вот Пашка и Женя, как ни странно, продолжали безмятежно спать.

Витя увидел связанного полуэльфа, полулежащего прислонившись к стене, и глаза его удивлённо расширились. Перевёл взгляд на кресло, придвинутое к двери — засову Кирилл уже не доверял. Взял со стола «дегтярь».

Сергей удивлённо посмотрел на храпящего Пашку, легонько пнул его в бок босой ногой — тот просыпаться и не собирался. Вышел в первую комнату, потрепал по плечу Женечку — та сладко засопела и перевернулась на другой бок. Покачал головой и устался на черноволосого.

— Музыка была какая-то странная, — пояснил Кирилл. — Как колыбельная. Я чуть не уснул. Не он ли её играл? — боец ткнул концом пояса на лиру. — Похоже, он думал, что мы все уснули. Вошёл без оружия. Но миндальничать с ним я не стал.

— Правильно сделал, — кивнул Сергей. — Сейчас побеседуем с этим... арфистом.

* * *

Сначала хотели полить пленному воды на темечко, но, с учётом зимы, решили поступить более гуманно — набрав полный рот воды, Витя прыснул ему в лицо, словно перед глажкой белья. Сергей добавил ладонями по щекам.

Полуэльф застонал, инстинктивно дёрнул рукой — видимо, чтобы тронуть голову — но рука была плотно притянута к телу, причём впереди — Кирилл решил не рисковать и не вязать руки парня за спиной, там, где их не видно.

— Ну что, арфист, очухался? — ласково поинтересовался Сергей, присев перед пленным на корточки. — Мама с папой не учили стучаться в дверь?

Черноволосый застонал, потряс головой, открыл глаза — поморгал, видимо, пытаясь сфокусировать взгляд. Поморщился. Волосы его сбились, открыв уши — немного оттопыренные и сильно вытянутые вверх, заострённые на концах. Миндалевидные глаза смотрели зло.

— В Тенистой Долине я у себя дома, а не вы, подонки жентаримские, — прошипел он.

Сергей переглянулся с Кириллом и покачал головой. Черноволосый явно сильно не любил оккупантов — это было ясно ещё при первой встрече, но как убедить его, что на сей раз он имеет дело не с врагами?

— Смотри, Кирюх, какой упёртый. Вот что с ним делать, а?

— По морде дать, — буркнул Витя. — И продолжать, пока ребята не проснутся.

— погоди, Вить, это всегда успеем. Ну что, арфист, есть что сказать по делу?

«Арфистом» Сергей назвал парня чисто машинально — эта лира, музыка, разговор с Бримом об арфе смешались в одну кучу, но сейчас, наблюдая за реакцией полуэльфа, он с удивлением понял, что угодил в уязвимое место — потому что во взгляде черноволосого появилась откровенная тоска:

— Убейте, если знаете, кто я. Ничего не скажу.

Это было уже лучше — мозаика начала складываться. Арфа или «арфисты» явно были символом здешнего «сопротивления», как говорили союзники-французы (на полноценных партизан это не тянуло) — не зря Брим так среагировал на это слово, не зря он слепил из мякиша арфу, когда увидел, что бойцы пытаются помочь Сулкару. Парень явно свой, ну или условно-свой. Только как найти с ним общий язык? С Азаларом было проще — его вытащили из тюрьмы. А этого, наоборот, сами схватили и связали. Но развязывать нельзя — кто знает, что у него на уме? А если...

— А ничего говорить и не надо, — пожал плечами Сергей. Кивнул Кириллу и взял из его рук посох Аумри, показал парню: — Знаешь эту вещь?

И довольно улыбнулся: глаза полуэльфа расширились — посох он явно знал и столь же явно никак не ожидал его увидеть.

— Вижу, что знаешь, — Сергей вернул посох Кириллу. — Как ты думаешь, откуда он у нас?

— Из Долины Шрама, — процедил черноволосый. — Украли и вернулись с ним... Сволочи... люди Лэшана...

Так. Мимо. Судя по всему, он не знает, что при помощи посоха упокоили Сайлуни — скорее всего он решил, что мы связаны с теми, кто в своё время этот посох похитил... Ладно, пробуем дальше...

— То есть, ты не знаешь, что Сайлуни упокоится, если посох вернуть в её гробницу...

Если бы длинноухий получил ещё один удар посохом Аумри по голове — вряд ли он был бы так ошарашен. Скорее всего, он это как раз знал, но никак не думал, что сие известно ещё и неким наёмникам. А ведь судя по тому, что говорили раньше Сайлуни и Азалар — это знает далеко не каждый встречный... Интересный парень, образованный. И удар держит хорошо:

— Таким, как вы, до Сайлуни ползти и ползти...

— Согласен, — кивнул Сергей. — До неё всем, кто в этой комнате, ползти и ползти... — краем глаза он видел, что Кирилл подхватил игру — стоит, сжимая посох, и тот начинает светиться тусклым, скорее осязаемым, чем видимым свечением. — Малатон убит.

— Кто его... — полуэльф отреагировал непроизвольно — слишком уж резко Сергей сменил тему.

— Азалар. — Сергей взял свечу и осветил свою шею, на которой хорошо были видны синяки, оставленные лапищами Малатона. — Если бы не Азалар — я бы с тобой не разговаривал. Вить, у тебя малатонова цацка?

Витя молча вытащил из кармана змеиный амулет Малатона и покачал им на цепочке перед носом у полуэльфа.

Черноволосый замолчал и задумался, глядя то на Сергея, то на амулет в руках Вити, то на посох Кириллы. У Сергея создалось ощущение, что полуэльф тоже видит свечение посоха, подобно тому, как видела его Женя... Эх, жаль, что Женя спит — она бы быстро его разговорила.

— Кто убил старого Сулкара? — наконец спросил длинноухий.

— Не знаем, — пожал плечами Сергей. — Кто угодно — судя по всему, он на всех углах кричал, что жентиларов надо давить...

— Так и есть... — полуэльф поёрзал, устраиваясь поудобнее. Освободиться он уже не пытался. — Я тут три дня, три дня осматриваюсь. Старый Ридо каждый день вёл себя

одинаково — наливался дешёвым вином и начал ругать жентиларов... Вчера его вывели вы, позавчера Турко, два дня назад трое наёмников вышвырнули его за дверь...

— А ты его откуда знаешь? — поинтересовался Кирилл.

— Ночую у него в сарае. В гостинице не было комнат. Вам повезло, две сразу... Да и лишний раз на виду у всех крутиться не хотелось...

— Что ж полез-то, а? — буркнул Кирилл. — А если б я тебя насмерть приголубил?

— Не выдержал, — поморщился длинноухий. — Считай, на глазах Сулкара убили... а до этого спасли. Музыка не подействовала. Странно. Впервые такое вижу, она и тех, кто серьёзнее вас, с ног валила.

— Кстати о музыке, — вклинился Сергей. — Ребята проснутся? Если нет — разговор с тобой будет другим.

— Проснутся, — проворчал полуэльф. — Это простое усыпление, на час, не больше.

— А что мог ошибиться — не подумал? — Сергей начал закипать. — Перерезал бы нас во сне — потом спал бы спокойно?

— Никто бы вас не резал, — хладнокровно парировал черноволосый. — Требовалось перетрясти ваши вещи и записи. Глупость сделал, невидимость не подготовил заранее...

О как! «Невидимость». Чем дальше, тем интереснее... Интересно, что он ещё знает и умеет?

— Кто вы? — наконец не выдержал полуэльф. — Не Арфисты, точно. Но и не Жентарим. Лунные Звёзды Келбена? Или из Миф Драннора?

Миф Драннор... Город эльфов, о котором говорил Азалар. Получается, оттуда тоже могли сюда кого-то прислать? Что за «Лунные Звёзды Келбена»? Келбен — это имя или название? Одни вопросы...

— Отряд «Искра», — отрезал Сергей. Почему-то первым, что пришло ему в голову, было именно название операции по прорыву блокады Ленинграда, изощряться и придумывать что-то ещё не хотелось, а объяснять правду придётся довольно долго. — По зову сердца и просьбе Сайлуни.

Получилось высокопарно — на лице Вити явно читалось желание хихикнуть — но полуэльфа, похоже, проняло.

— Сайлуни исчезла, — сказал он.

— Сайлуни мертва, — покачал головой Сергей. — Совсем, парень. Прости. Ты знаешь, что происходит с Плетением?

— Его рвут. Мы не знаем, кто и как. Я прибыл сюда, чтобы понять, что происходит. Недавно такое происходило в Кормире — успели помешать в последний момент. Приказы отдавала какая-то Эсвел — нашли письмо...

— Эсвел?

Вот это поворот... Получается, эта зараза уже где-то отметилась — причём, похоже, с тем же самым...

— Кирюх, развяжи его... кроме ног. Побеседуем.

* * *

Полуэльф представился как Вилем Старк. Отцом его был кормирский наёмник, работавший в основном на дворян, матерью — эльфийка, с которой он познакомился в

путешествиях. Родители погибли семнадцать лет назад, в период Смутного Времени. По словам Старка, сейчас ему около сорока, хотя выглядел он лет на двадцать максимум. Сергей не стал заострять внимания на этом факте, хотя поставил себе заметку, что надо бы узнать побольше об этих самых эльфах, а заодно и о Смутном Времени — тем более, его уже упоминал Сулкар.

Кормир, Лесное Королевство, раскинулся в нескольких днях пути на юго-запад от Тенистой Долины. Королевство не так давно довольно серьёзно пострадало от демона-дракона (ещё не легче — подумал Кирилл), король погиб, и сейчас в стране правил малолетний принц при регенте.

В небольшом кормирском городке Велун довольно быстро отстроили храм, посвящённый Мистре, покровительнице магии (Сергей уже начал понимать, что творится тут натуральное многобожие, если не сказать язычество). Шум поднял один из путешествующих жрецов той самой Мистры — он заявил, что храм не то, чем кажется, что там властвуют тёмные силы и так далее. Жреца подняли на смех, но ситуацией заинтересовались Арфисты — вольная полусекретная организация, раскинувшая свои ветви от трущоб до королевских дворцов и башен волшебников (Вилем проговорился, что пропавший Эльминстер тоже был Арфистом). Силами группы авантюристов, нанятых Арфистами, заговор был раскрыт — как оказалось, храму покровительствовала Шар, богиня ночи (выяснилось, что именно её называли «Леди Потерь»), и целью обосновавшейся там группы жрецов было похищение волшебников. Одурманенных людей вывозили на одно из болот, коих вокруг Кормира было немало, и приносили в жертву в чёрном ритуале, целью которого был разрыв Плетения.

По словам Вилема, результатом ритуала, который успешно удалось прервать, должна была стать зона «мёртвой магии» — то есть территории, где магия не действует вообще. Полуэльф явно что-то недоговаривал, но Сергей решил не прессовать его — расскажет, пусть и не сразу.

Сам Вилем, по его словам, в этом рейде не участвовал, но в рядах Арфистов история получила довольно широкую огласку. Поэтому, когда выяснилось, что в Тенистой Долине наблюдаются эффекты разрыва Плетения, он сам вызвался на разведку и прибыл сюда три дня назад.

Женя проснулась как раз когда Вилем рассказывал о «мёртвой магии», и, почти не удивившись, подседа к столу, жадно ловя каждое слово. Пашка продолжал храпеть.

— Кто именно тебя послал — наверное, нет смысла спрашивать? — поинтересовался Сергей, когда Старк замолк.

— Нет, — покачал головой полуэльф. — Арфисты — этого достаточно. Я не могу доверять вам полностью. Я и так рассказал слишком много.

— Ну, как я понимаю, ты не сказал ничего такого, что не было бы известно хотя бы десятерым, верно? — ехидно поинтересовался Витя, чистя под ногтями кончиком финки. — Серёга, как думаешь — ему можно верить?

— Я верю, — вдруг сказала Женя.

Все обернулись к ней.

— Сон я видела странный, — пояснила девушка. — Не сейчас, ещё в замке. Там я... не знаю, как объяснить... видела Плетение. И видела что-то, что его рвёт, какую-то пустоту, то ли шар, то ли чёрную дыру...

— С пурпурной каймой? — вдруг спросил Старк. Женя аж вздрогнула:

— Да!

Полуэльф даже привстал:

— А что ты ещё видела — можешь сказать?

Сергей открыл было рот, но Женя его опередила:

— Звёзды... полукругом... И Плетение словно выливалось из них...

— Вот так? — Вилем снял что-то с шеи и положил на стол рядом со свечой. Убрал руку.

Медальон, цветом похож на серебряный. Работа довольно тонкая. Круг с красной эмалевой каймой, в верхнем полукружии — семь звёзд. А снизу, словно выливаясь из пространства меж ними — красная то ли река, то ли лента, изображённая той же эмалью.

В точности та картина, которую видела Женя, когда во сне её крутануло перед падением в дыру.

Девушка собралась, пытаясь увидеть привычное голубое свечение... и аж зажмурилась — медальон ослепительно сверкнул.

— Ч...что это? — еле выговорила она.

Полуэльф смотрел на неё с нескрываемым интересом, как и бойцы — но, такое ощущение, Старк точно знал, отчего зажмурилась Женя.

— Это святой символ Мистры, — сказал он. — Освящённый в Серебряной Луне. Такие носят жрецы Мистры... и те, кто почитают Мистру, как я. Ты пыталась обнаружить в нём магию? Проверить, светится ли он голубым?

— Да, — пробормотала поражённая Женя. Она почему-то была уверена, что способность видеть волшебство доступна только ей — но, оказывается, тут этот приём отлично известен!

— Простенькое заклинание, — кивнул Вилем. — Большинство волшебников начинает своё обучение именно с него. Хотя одно то, что ты, судя по всему, проделала это простым усилием воли, не промолвив ни слова и не шевельнув даже пальцем — очень интересно...

Девушка была в замешательстве. Сергей, Витя и Кирилл сидели, разинув рты. А полуэльф, кажется, даже забыл, что ноги его до сих пор связаны.

— Так вот, — продолжал он, — такие символы отзываются на обнаружение магии обычной слабенькой аурой — они не волшебные, они просто освящены. Жрецы используют их для фокусировки своих заклинаний, тех, что помощнее... Для других они — просто безделушки. Но ты, судя по всему, увидела не свечение, а яркую вспышку?

Женя молча кивнула. Слов не было.

— С тобой говорит сама Мистра, — подытожил Старк. — Иначе ты не отреагировала бы так на её святой символ. — Он встал, покачнулся, схватился за стол. Склонил голову. — Веди меня. Я твой.

* * *

Пауза затянулась.

— Вообще-то, я тут старший по званию, — наконец выдавил Сергей, но прозвучало это как-то неуверенно.

Женя лихорадочно пыталась переварить услышанное.

— Погоди, командир... Твоё главенство никто не обсуждает. Вилем... что это значит?

— Вы не поняли? — полуэльф, продолжая стоять, обвёл бойцов удивлённым

взглядом. — Парни, это не простая оккупация Тенистой Долины. Всё взаимосвязано. Чёрная Сеть не случайно вторглась как раз тогда, когда начали рвать Плетение. Это заговор против Мистры и против магии. Решим проблему с Плетением — будет проще решить вопрос с Жентаримом.

— А... я тут при чём? — выдавила Женя.

— Ты — связь с Мистрой. Такое не случается просто так. Я служу Мистре — значит, сейчас я служу тебе.

— Я не хочу, чтобы мне кто-то служил, — девушка потрясла головой, словно отгоняя наваждение.

— Помогаю тебе. Если у вас общее дело — помогаю вам всем, — полуэльф сел, положил на стол сжатые кулаки. Несмотря на тонкие черты лица и кажущуюся хрупкость фигуры — не зря же его поначалу приняли за девушку — кулаки у него оказались довольно увесистые. — Спрашивайте, отвечу на любые вопросы.

— Сайлуни дала нам серебряный огонь... — начал Сергей.

— Берегите его, — не удивился Старк. — Он многое может. Может исцелить Плетение. Вы сказали, что Призрачной Ведьмы... больше нет?

— Она растаяла у нас на глазах, — кивнул Сергей.

— Вряд ли, — покачал головой полуэльф. — Скорее она сейчас внутри вас всех. Сайлуни не уйдёт, пока не будет исцелено Плетение... Я был прав — вас избрала Сайлуни, а значит — вас избрала Мистра.

— У неё не было другого выхода, — буркнул Витя. — Просто мы оказались рядом и убили этого, как его... нишруу.

— Вы убили нишруу? — Старк посмотрел ещё уважительнее. — Друзья мои, ничего не случается просто так. Нельзя случайно оказаться рядом в такой момент. Вам указали дорогу...

— Рука, — вдруг вспомнил Кирилл. — Мы видели такую призрачную руку, которая указала нам направление...

— Ага, Киря чуть не обделался, — ухмыльнулся Витя, продолжая вертеть финку.

— Вот таким жестом указала? — опять не удивившись, поинтересовался полуэльф, сложив пальцы почти в точное подобие того, как выглядела гигантская рука. Кирилл молча кивнул.

— Это символ Азута, покровителя волшебников. Вам указал путь сам Азут. Ничего не происходит случайно...

— М-да... — задумчиво протянул Кирилл. — Мы хотели ответов на вопросы — вот они... Но что нам с этим делать...

— Погоди, — жестом остановил его Сергей. — А если я скажу, что мы из другого мира? Вообще из другого? И в нашем мире мы погибли?

— Вряд ли, — опять качнул головой полуэльф. — Вряд ли погибли. Должны были погибнуть — вот это может быть. Кто знает — может, старый Эльм сплёл когда-то заклинание, которое должно было в такой момент, как сейчас, призвать таких, как вы... Он мог. Не зря он Избранный Мистры... а Мистре сейчас как никогда нужны защитники.

Сергей обхватил голову. Привычный мир в очередной раз вставал с ног на голову.

— ...И это объясняет, почему вы не поддались музыкальным чарам, — продолжал Старк. — Они рассчитаны на обычных людей, а если вы из другого мира — на вас волшебство, особенно зачарование, вполне может не подействовать... и это хорошо.

— Знаешь, мне кажется, ты что-то не досказал, когда говорил о зоне «мёртвой магии», — поднял глаза Сергей. — Всё не так просто, верно?

Полуэльф прикрыл глаза. Перед ним, словно картинка, пронеслись недавние события...

Велун. Напуганный жрец, свято уверенный в том, что вырвался из смертельной ловушки. Храм, больше похожий на крепость. Нижний этаж, ритуальные одеяния. Люди, одурманенные сверкающим шаром, который клерики преподносили как откровение Мистры. Куча костей у стены. Подземный ход, мрачный лодочник. Тропа вдоль скальной гряды. Тотемный столб на болоте. Человекоящеры — они бились тупой стороной оружия, старались не убить, а взять в плен, хотели убедиться, что встретили нормальных людей, а не «тех, кто ходит во сне». Зброшенный полузатопленный монастырь, портал в Царство Теней. И — снова болото, но уже призрачное, совершенно не похожее на то, что в нормальном мире. Паромщик с шипастым кнутом, которого удалось одурачить, прикинувшись зачарованными. Пощёлкивание костей скелетов-гребцов, проплывающие во мгле берега узкой протоки, цепочка бакенов, на которых еле виден приглушённый свет... И, наконец, пропасть-трещина, которая в нормальном мире затоплена болотом — а тут на её обрывах выстроен целый комплекс. И необычный дракон со светящимися рунами на шкуре, который главенствовал в ритуале разрыва Плетения...

— Я был одним из тех, кто помог прервать ритуал, — наконец хрипло сказал Старк. — Нас пошло семеро. Двое не вернулись...

Эдвин, мрачный боец, сброшенный драконом в пропасть. И Никса, смешливая волшебница-эльфийка, убитая теневой тварью и превращённая с искажённое подобие самой себя...

Полуэльфа передёрнуло.

— Там, где нет Плетения, образуется зона мёртвой магии, — взял он себя в руки. — В ней обычная магия не действует вообще. Это началось после Смутного времени, семнадцать лет назад... Да, семнадцать — как раз в тот год у Моурнгрима и Шаэрл родился Скотти...

Значит, есть и «необычная» магия? — подумала Женя. Но перебивать не стала — видно было, что Старку с трудом даётся то, что он говорит.

— ...Тогда такие «дыры» в Плетении стали появляться по всему миру. И не только они — появлялась и дикая магия, волшебник мог попытаться обнаружить волшебство, а вместо этого сгорал в огне... Много горя тогда было. Много... Боги ходили среди людей. И Тенистую Долину еле отбили от войск Бэйна...

Бэйна. Того самого, которому служил Малатон в мрачном капище в подвале замка Краг. Значит, он тоже здешнее божество? И именно тогда, похоже, погиб старший сын Сулкара Ридо...

— ...Может, как раз тогда Шар, Владычица Ночи, стала плести своё Плетение. Теневое. А может, задолго до этого, а может, и позже — но оно действует везде. ВЕЗДЕ. И там, где обычного Плетения нет... — Старк говорил, глядя в стол. Поднял глаза: — Но она дарует его лишь тем, кто с ней — душой и телом. Понимаете?

— Тёмные волшебники, у которых есть власть там, где нет сил у обычных, даже самых могучих... — прошептала потрясённая Женя. — Так?

— Так, — коротко подтвердил полуэльф. — Вы представляете, какая это власть?

— Если обычное Плетение разорвано — практически безграничная, — задумчиво пробормотал Кирилл. Даже Витя сидел, разинув рот и позабыв про свою финку.

Вот он, ответ. Вот в чём дело.

Борьба за власть — только ведут её не сильные мира сего, а те божества, что двигают людей, словно пешки на шахматной доске. А тех людей, что мешают — как несчастный Сулкар, его сыновья или те двое, что не вернулись из похода со Старком — они просто сбрасывают с доски движениями ферзей типа Малатона, Эсвел или кого-то подобного.

Сергей сжал кулаки так, что костяшки побелели.

Бэйн? Шар? Нет, мать вашу, мы ещё поборемся.

И если не сдохнете вы сами — то вашим приспешникам будет очень, очень нехорошо...

* * *

Женя уже встала из-за стола, когда Вилем одним движением толкнул к ней медальон.

— Возьми.

— Зачем? — удивлённо подняла брови девушка.

— Мистра говорит с тобой. Это усилит связь.

— А как же ты?

— Я не жрец Мистры, жизненной необходимости в нём у меня нет. Для меня это просто символ. Повезёт — раздобуду новый. А тебе он может помочь, и сильно. Кто знает, как всё обернётся...

Женя взяла медальон осторожно, словно он мог её обжечь. Нет — холодный. Обычный металлический кружок... Откинув волосы, надела на шею.

— Кстати, урок номер один, — в глазах Вилема прыгали весёлые чёртики. — Никогда не используйте незнакомые магические предметы — они могут быть прокляты...

Женя испуганно сдёрнула с шеи медальон.

— ...И просто так вы их не снимете, — закончил фразу полуэльф. Усмехнулся: — Не бойся, ты же видела, что я снял его со своей шеи. Надевай спокойно. А вот если вы увидели у поверженного врага волшебное кольцо — не стоит сразу хватать его... К примеру, оно может прибавлять сил, но затуманивать разум.

Сергею полуэльф нравился всё больше и больше. Вот он, тот человек, которого они так искали!

Не человек, поправил он себя. Судя по всему услышанному, эльфы на людей похожи только внешне. Да и кто знает — мы «чистых» эльфов ещё и не видели. Вот эти тонкие черты лица, длинные уши — это не от мамы-эльфийки у него? Ёлки-палки, и спрашивать неудобно... Ладно, может, сам расскажет...

— А ты можешь распознать, полезный предмет или нет? — поинтересовался он вслух.

— Могу. Хотя и не любой предмет, — достаточно уверенно ответил полуэльф. — Работа на Арфистов многое даёт — постоянно новые места, новые лица, новые вещи, новые знания... Вот про Посох Ночи я вам расскажу, даже не беря его в руки, — улыбнулся он. — Кстати, если развяжете мне ноги — буду очень благодарен.

— Кирюх, сделаешь?

Кирилл кивнул и взялся за свои узлы.

— Посох Ночи, — начал Вилем. — Принадлежал супругу Сайлуни, волшебнику Аумри Обарскиру — кстати, родственнику кормирской правящей семьи. Тот то ли сам сделал его, то ли раздобыл где-то... Но предмет известный. Был выкраден из гробницы Лэшаном из Долины Шрама, лет тридцать назад... С самого начала делался для управления тьмой.

Содержал заклинания для призыва тьмы, для рассеивания магии света, для видения в темноте и для вызова бурого увальня... — увидев вопросительные взгляды, пояснил: — Это вроде огромного подземного жука, опасная тварь, может поразить взглядом так, что побежишь сломя голову сам не зная куда... Кстати, от такого взгляда посох тоже защищал. Что ещё... Не помню. Чтобы им били кого-то по голове — тоже не слышал, — ухмыльнулся он.

— Кирюха забил им призрак Джордана, — вставил Витя.

— Что-то новенькое, — покрутил головой полуэльф. — Это же скорее жезл, а не дубинка.

— Он получает какое-то свойство, когда Кирилл берёт его в руки, — пояснила Женя. — Я видела.

— Значит, Кирилл смог направить в него серебряный огонь или свою внутреннюю силу, — уважительно произнёс Вилем. — Ребята, вы не такие простые, как пытаетесь показаться...

— Ничего мы не пытаемся, — буркнул Кирилл, сматывая верёвку. — Просто дело делаем... А как воспользоваться этими силами посоха?

— Нужен, как бы вам сказать... навык обращения с волшебными вещами. Нужно чувствовать предмет, ощущать его... Я скорее всего смогу, я учился этому. Но и ты сможешь со временем. Учись. Слушай посох, слушай Плетение, слушай себя... Это не рассказать словами.

Свойство плаща Сайлуни было и так очевидным. Плащ Малатона, который забрала себе Женя, и волшебное кольцо оказались защитными — повертев их в руках, полуэльф пояснил, что такие предметы словно отталкивают оружие противника, затрудняя возможность попасть по тому, кто владеет предметом. Чуть посоветовавшись, решили оставить плащ у Жени, а кольцо надел Витя. Сразу снял — нет, не проклятое. Вилем улыбался.

Потом он повертел амулет Малатона.

— Змеиные мотивы... Защита от яда. Нет... скорее, от окаменения. Да, точно... Рядом с Малатоном случайно не было медузы или василиска?

— Были, — подал голос Витя. — Василиски. Но какие-то странные, как будто окутанные каким-то серым дымом, и вонючие.

О том, что взгляд василиска «поймал» именно он, Витя предпочёл промолчать.

— Убитые тенью, — уверенно сказал Вилем. — Такие твари напитаны силой Шар, они могут разряжать заклинания, для волшебников особенно опасны... — он скривился, вспомнив Никсу. Вернуть её они так и не смогли...

Страдание на лице полуэльфа отразилось настолько явно, что Сергей несильно хлопнул ладонью по столу.

— Так, братцы, давайте-ка спать. Дежурит...

— Я подежурю, — вызвалась Женя. — Если Вилем не против — я бы ещё поговорила.

— Я не против, — кивнул тот. — Я ж наполовину эльф, мне сон не так важен...

— Жень, только не доставай парня расспросами, хорошо? — тихонько шепнул Сергей. — Смотри, на нём лица нет... И присмотри за ним.

Неторопливый разговор затянулся.

Памятуя о том, что Вилем резко реагировал на совсем близкие события, Женя попросила его рассказать об Эльминстере. Удивительно, но Вилем рассказал ненамного больше того, что поведал Азалар днём раньше — правда, добавил, что Эльминстер, по слухам, принц из царства Аталантар, но это было давным-давно, чуть не тысячу лет назад. Женю такие цифры вогнали в ступор — в голове не укладывалось, что человек может прожить столь долго, пусть и поддержанный волшебством. Впрочем, судя по всему, Эльминстер любил поднапустить тумана вокруг своей личности — этим объяснялось то, что о нём знали все, но никто не мог сообщить ничего конкретного. Но, по словам Вилема, единогласно сходились в том, что Эльминстер — один из величайших волшебников этих мест. Полуэльф был уверен, что произошедшее со стариком накануне вторжения — тщательно спланированная акция, поскольку, по его словам, Избранный был способен разметать армию Жентарима чуть ли не в одиночку.

А Женя раздумывала — противник, получается, отлично осведомлён о том, что такое диверсионная война... И умеет действовать в союзе.

Она сказала это Вилему, и тот заметил, что это как раз странно. Большинство организаций типа Жентарима предпочитает «грести под себя», церковь Шар вообще старается соблюдать высший уровень секретности — не зря ж Шар именуют, в числе прочего, «Леди Тайн», а дроу, подземные, или «тёмные» эльфы, настолько ненавидят жителей поверхности, что вообще никогда не вступают с ними в союз... но, тем не менее, Вилем склонялся к мнению, что в этот раз Кручёную башню захватили именно дроу — благо она в своё время именно им и принадлежала. Объединение столь разных фракций — само по себе нонсенс, особенно если добавить к этому удивительно своевременное нападение на Миф Драннор, на который давно точат зубы и дроу, и Жентарим.

Миф Драннор оказался тоже очень любопытным местечком. Огромный и славный город эльфов пал много лет назад при вторжении демонической армии (Женя мысленно схватилась за голову — демоны, которые были привычны даже не как сказочные персонажи, а как чистой воды поповщина, тут оказались вполне реальными и злобными существами), и лишь считанные годы назад эльфам удалось отбить эти территории, за долгие годы побывавшие в руках и демонов, и дроу, и еще Бог знает кого. Поэтому вторжение в бывший Миф Драннор оказалось очень болезненным ударом — в первую очередь по самолюбию эльфов, народа, судя по всему, очень гордого и с древними традициями.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Женя осторожно попыталась расспросить об эльфах, но поняла, что Вилем замыкается. Судя по всему, общение с сородичами по материнской линии было для него достаточно болезненной темой. Сопоставив в уме уже услышанное, она решила, что причина лежит на поверхности — явно же народ с древними традициями не особо приветствовал полукровок. Расизм в чистом виде, прямо как в Североамериканских Штатах...

Но по мере разговора девушка поняла реальную причину. Это не был расизм как таковой — просто полукровка оказывался «белой вороной» и среди эльфов, и среди людей. И это при том, что, судя по всему, полуэльфов тут было не так и мало! В результате многие из них примыкали либо к демократичным организациям типа Арфистов, где царил более-менее дружеская атмосфера, хоть и замешанная на духе авантюризма, либо к воровским гильдиям, обильно наводнявшим мало-мальски крупные города — в подобных «стаях товарищей» их наследие интересовало других в первую очередь с точки зрения талантов. В

любом случае, жизнь полуэльфа особо сладкой назвать было нельзя.

Мозаика этого мира благодаря Вилему обзаводилась всё новыми элементами. Воистину ценный союзник!

Ситуацию с богами полуэльф тоже немного прояснил. В целом это очень напоминало античную культуру — каждое божество занималось какой-то отдельной сферой. К примеру, уже не раз упомянутый Бэйн покровительствовал тирании и вражде — неудивительно, что его так почитал Жентарим, ориентированный на те же «ценности»! Впрочем, в отличие от античных культур (реальных, не мифологических), здешние божества в жизнь народов вмешивались достаточно активно — духовенство занималось не одной лишь говорильней, а просто-напросто получало доступ к волшебству в ответ на свои молитвы! В отличие от волшебников, обращающихся с Плетением практически напрямую. И если молитва, к примеру, служителей Чонти, богини плодородия, включала в себя ритуалы типа сбора плодов или ухода за растениями, то молитвы Бэйну или Шар, особенно ради мощных заклинаний, вполне могли представлять собой жестокие жертвоприношения.

Женя вспомнила алтарь в подземном «храме» Малатона, на котором Витя выцарапал неприличное слово, и её затрясло. Да там всё подземелье было пропитано какими-то мерзкими ощущениями. Вот они откуда, оказывается... Логично, что ни у кого не возникло даже желания вздремнуть на роскошной малатоновой кровати. Как его назвал Азалар? «Тёмная Погибель»? Много крови на лапах этой твари...

Вилем молча наблюдал за Жениной реакцией — он видел, как у неё ломаются стереотипы.

— Вы ведь солдаты? — вдруг спросил он.

— Да, — Женя не ожидала вопроса. — Это так заметно?

— Есть немного, — кивнул полуэльф. — Одинаковая одежда, выправка, у вас есть командир... Оружие — вот это? — он указал глазами на лежащий на столе наган.

— Это... Азалар сказал — у вас тоже есть чёрный порошок?

— Есть. Лантанские гномы экспериментируют с ним. Но такого оружия очень мало, и, мне кажется, оно гораздо неудобнее вашего... Твой командир сказал, что вы должны были погибнуть. Вы были на войне?

— На войне, — эхом повторила Женя, обхватив голову руками. Последние несколько дней настолько всё смешали в голове, что девушка с трудом понимала, где мираж, а где реальность — в том маленьком польском городке или здесь, на втором этаже средневековой гостиницы? Но война не закончилась — изменился лишь образ подонков, издевающихся над людьми. Война всё ещё идёт...

— С кем вы воевали? — осторожно поинтересовался полуэльф.

А правда, с кем? Как сказать это коротко и ёмко?

— С коричневой чумой, — сказала Женя. — представь себе орду с красно-коричневыми знамёнами с символом, похожим на паука. Они пришли в нашу страну, они хотели, чтобы мы жили под их каблуком. Они жгли дома вместе с людьми, они везде устанавливали свой порядок, они жестоко пытали простых людей, которые не хотели жить по их правилам и пробовали с ними бороться. Они окружили и полтора года держали в осаде огромный город, чуть не заморили его голодом. Они напали внезапно, против всех правил. Мы воевали с ними четыре года. Когда... — она поперхнулась, — ...когда это случилось с нашим отрядом, наша армия уже гнала их назад и почти дошла до их столицы...

Девушка замолчала.

— Ваша армия победит, — тихо сказал полуэльф. — С вами или без вас, но победит.

Женя кивнула. В глазах стояли слёзы. Было как никогда обидно, что победа будет... но без них.

— Мистра уже благословила вас, — так же тихо продолжил Вилем. — Ради своей земли вы делали всё, что могли, верно? Помогите нашей, и вас не забудут. Никогда.

Он назвал эту землю своей. Полуэльф, чужой в любом обществе, обречённый быть вечным бродягой. Но для него важна даже эта деревенька, жизни тех, кто живёт здесь...

Мы поможем. Мы просто на очередном задании. Делай, что должно — и будь что будет.

Слёзы высохли.

Женя улыбнулась и повторила последнюю фразу вслух. Вилем кивнул:

— Так и есть.

Слегка потрескивало пламя полусгоревшей свечи. За окном тихо падал снег. Двое сидели за столом. Они говорили на одном языке.

* * *

Достав из подсумка скобу-обойму, Женя выщелкнула из неё пять винтовочных патронов. Аккуратным рядком поставила их на стол перед Вилемом.

— Заряды к вашему оружию? — полуутвердительно спросил тот. Девушка кивнула.

Полуэльф взял один, повертел. Попробовал на зуб материал пули, постучал ногтями по гильзе. Вопросительно посмотрел на девушку:

— Медь, латунь, и внутри свинец или олово, судя по весу?

Женя уважительно наклонила голову.

— Ещё порох — он внутри, отличается от вашего. И вон там капсюль — осторожно, может пальцы оторвать.

Полуэльф поставил патрон к остальным, выровнял рядок:

— Да, сделать такие вряд ли получится. Можно, но очень сложно. И здесь мы вряд ли найдём нужного мастера. Разве что в Лантане или в Серебряной Луне... или на Эвермите, нас туда никто не пустит. Эх, был бы тут Эльминстер! Он бы точно что-то придумал. С его опытом он мог бы просто скопировать их своим волшебством...

— Погоди-ка... — оживилась Женя. — Что, при помощи Плетения можно и правда скопировать предмет?

Эта мысль даже не приходила ей в голову.

— При помощи Плетения можно практически всё, — улыбнулся полуэльф. — Но волшебники работают с ним не напрямую, а через заклинания. Понимаешь, как это?

— Не совсем.

— Плетение — это как сеть, тончайшая паутина, опутывающая весь мир...

Женю так и подмывало сказать что-то вроде «я знаю, я видела», но она сдержалась.

— ...но вряд ли кто-то может просто ухватить и сплести вручную его нити. Заклинания волшебников или молитвы жрецов — как готовый набор правил для того, чтобы переплести эти нити. Заклинание можно выучить, подготовить и наложить — и оно сделает нужные изменения в Плетении. Получим в результате кусок мяса, палку, огненный шар, возможность летать или врата в другой мир — смотря для чего заклинание предназначено. Это понятно?

— Понятно, — кивнула Женя. Вилем объяснял вполне доходчиво.

— Все заклинания когда-то разработаны волшебниками, — продолжил полуэльф. — Некоторые даже носят имена тех, кто их изобрёл — похищение жизни Ларлоха, по имени старого некроманта... — увидев недоумение на лице Жени, Вилем пояснил: — Специалиста по магии жизни и смерти. Или кислотная стрела Мелфа. Эльминстер тоже вроде разрабатывал свои заклинания, но не думаю, что он ими делится. Уверен, что он жив — скорее всего, его перебросило куда-то защитное заклинание, разработанное как раз на случай внезапного вторжения... — он негромко хлопнул в ладоши: — Впрочем, я отвлёкся. Так вот, любой волшебник может изучить уже разработанное заклинание — нужно всего лишь найти его текст и правила и освоить их. Некоторые заклинания достаточно лишь произнести, к некоторым добавляются жесты руками, для самых важных нужен и какой-то материальный компонент — например, огненный шар не получишь без комочка серы, а все свойства редкого предмета вряд ли узнаешь без жемчужины... Жрецам немного проще — им не нужно ничего изучать, заклинания им дарует божество, которому они служат. Но и они связываются с Плетением через заклинания...

Женя заинтересованно слушала.

— Есть заклинания для изготовления или копирования предметов. Но ими можно создать что-то несложное и известное — например, построить каменную стену, или скопировать металлическую фигурку, да и то не навсегда. Чтобы получить нечто необычное — нужно волшебство очень высокого ранга, доступное лишь мощным волшебникам. Или способность взаимодействовать с Плетением напрямую — но о таком я не слышал... Мощный жрец может молиться своему божеству о сотворении чуда — на самом деле, в этом случае уже само божество сыграет на нитях Плетения нужную мелодию... — Вилем сделал паузу и улыбнулся. — Если Мистра позволит.

— А она может и не позволить? — подняла брови Женя. — Почему тогда твари типа Малатона вовсю пользуются Плетением для своих тёмных делишек?

— Плетение — часть этого мира, — развёл руками полуэльф. — А Мистра просто не имеет права на эмоции — она хранитель Плетения... да нет, ОНА по сути и есть Плетение. Увы, она не человек... хоть когда-то и была им.

Женя мучительно пыталась ухватить за хвостик какую-то ускользающую мысль, но информации было слишком много — мысль мелькнула и исчезла.

— Была человеком?

— О, это отдельная история, — покачал головой Вилем. — В Смутное Время и не такое случалось... Старые боги гибли, новые божества появлялись... Несколько лет назад на Побережье Мечей и южнее, в Тетире, такое творилось — дети Баала, бога убийств, резали друг друга вовсю... а ведь сам Баал был убит ещё тогда, семнадцать лет назад.

Женя слушала, а в голове у неё крутилась ещё одна мысль, которую она боялась озвучить: а можно ли попробовать увидеть, почувствовать и «взять» Плетение руками, как тогда, в замке, у портала?

* * *

Сергей проснулся, когда за окном занималось серенькое утро. Женя и Вилем все ещё сидели за столом, и Сергей почти в приказном порядке отправил девушку спать — Впрочем, та не сильно и сопротивлялась.

— Уморил ты Женьку, — усмехнулся сержант, подсаживаясь за стол к Вилему. — Или она тебя?

— Она любознательная, — улыбнулся полуэльф. — Впитывает информацию, как нищруу магию.

— Не вспоминай ты эту нечисть, — поморщился Сергей. — Какие у тебя планы на сегодня?

— Собирался как раз искать информацию, — развёл руками Вилем. — Собрать по крупицам. Но узнал от вас столько, что план, можно сказать, перевыполнен... Расскажешь о том, что произошло в замке Краг?

— Расскажу...

Когда где-то через час начали просыпаться остальные, Вилем уже сидел, схватившись за голову — информации и для него оказалось многовато.

Пашка, увидев полуэльфа, почти не удивился — подошёл, булькая водой из фляги.

— Ёлки, чувствую себя, как с похмелья...

— А нечего спать, как пожарная лошадь, — буркнул Сергей. Впрочем, Пашка явно не виноват в том, что на него подействовали сонные чары. Указал на полуэльфа. — Знакомься, это Вилем. Поблагодари его за свой здоровый сон. Вилем, это Павел.

Пашка недоверчиво пожал руку полуэльфа. Покосился подозрительно:

— Это ж ты был со стариком внизу?

— Он, — ответил за Вилема Сергей. — Почти официальный представитель местной... разведки, так скажем. И очень много интересного рассказал.

Полуэльф же чуть ли не приплясывал задом на стуле — сам он узнал интересного ничуть не меньше. Обвёл бойцов взглядом:

— Ребята, вы хоть понимаете, что сделали?

— Ставим палки в колёса этому самому Жентариму, — буркнул Пашка.

— Нет! — торжествующе посмотрел на него Вилем. — Вы перекрыли Жентариму самый быстрый канал поставок — это раз. Уничтожили верховного священника Жентарима в Тенистой Долине — два. Спасли Сайлуни и Азалара — три. Наконец, вы выяснили, что тут вообще происходит — четыре. Знаете, что и где искать дальше — пять. И это за какую-то пару дней! Я и за десять дней не рассчитывал добиться таких результатов — самое большее, разобрался бы, что, где и как... Мне нужно срочно отправить доклад Арфистам.

— У тебя есть связь? — заинтересовался Кирилл, зевая.

— В лесу неподалёку есть пара тайников, как раз для таких случаев, — пояснил полуэльф. — Через три дня информация уже будет там, где надо.

— Можно рассчитывать на помощь? — Сергей надеялся, что фраза прозвучала не слишком просительно.

— На силовую — вряд ли, — покачал головой Вилем. — А вот совет или ответы на вопросы получить можно.

— А кстати, о вопросах, — вспомнил Сергей. — Сайлуни говорила о Дробящем Заливе и логове Алоккайра. Где этот залив? Тут есть море?

— Моря нет, — уверенно ответил Вилем. — Про залив спрошу. А Алоккайр... Я слышал это имя.

Бойцы обратились в слух.

— Это было давно, лет восемьсот назад, — пояснил полуэльф. — Тогда Долин ещё не было, тут раскинулось государство Хлонтар. Хлонтарского короля-волшебника как раз и

звали Алоккайром...

Вот как. Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой...

— Это был могучий волшебник, тиран, страну держал в кулаке, — продолжал Вилем. — В конце концов его дочери подняли восстание, он многих казнил, в том числе и дочерей, кроме одной, но его, тем не менее, изгнали... С тех пор о нём никто ничего не слышал.

— Так он помер давно, — протянул Пашка.

— Не обязательно, — внимательно посмотрел на него полуэльф. — Эльминстер намного старше, но жив до сих пор. А этот мог стать личем — вполне в его характере... — увидев непонимание на лицах, пояснил: — Намеренно лишиться себя жизни, стать волшебным существом, бессмертной нежитью.

— Кощей Бессмертный, — протянул Витя. Вилем недоумённо посмотрел на него, и тот пояснил: — Есть у нас такой персонаж сказок, бессмертный. Чтобы его убить, надо уничтожить его смерть — или иглу, или яйцо, которые очень хорошо спрятаны.

— Так и есть, — полуэльф почти не удивился Витиной осведомлённости. — Жизненная сила лича собрана в сосуде души, филактерии — это может быть любой предмет. Если филактерию не уничтожить — лич возродится максимум дней через десять, будь он хоть в лепёшку раздавлен.

Сергей почесал затылок. Кого-кого, а Кощей встретить он ну никак не ожидал. А Вилем продолжал:

— Представляете, на что способно подобное существо? Которое несколько столетий обучалось магии, да ещё и не боится погибнуть? А вдобавок... — он помолчал. — ... вдобавок, лич скорее всего обучен использовать Теневое Плетение. Ну сами подумайте — если эта поганая Эсвел ведёт свой ритуал в его логове, то он наверняка знает, чем ритуал грозит.

— Может, он сдох давно? — предположил Кирилл. — И Эсвел просто использует его... логово?

— Может, — кивнул Вилем. — Но предполагать надо худшее. Что Алоккайр жив и что он помогает Эсвел... Погодите, что получается? Залив — это иносказание. Логово не может быть где-то у моря. Плетение рвут именно здесь, то есть — и логово где-то в этих местах!

— А что это может быть? — поинтересовался Сергей. — Замок, или ещё что-то?

— Скорее пещера, — уверенно сказал полуэльф. — Замок тут почти нет, те, что есть — в руинах, от Хлонтара за восемь столетий почти ничего не осталось. Личи любят уединение, ненавидят, когда им мешают. А пещер тут — уйма. На западе Тенистый Хребет, за востоке — Лисий Хребет, там пещерами всё усеяно...

— Иголка в стоге сена, — задумчиво пробормотал Сергей.

— Не такая уж иголка, — парировал Вилем. — Только нужно это обдумать. Там не только лич, там есть и люди — им нужно питаться. Это первое. Им нужны жертвы для ритуала — значит, они наверняка похищали людей, и похищали поблизости. Это второе. И третье, учитывая, как жрецы Шар «любят» своих дорогих союзников — наверняка это место расположено так, чтобы там было как можно меньше жентиларов... Когда поймём, какой район отвечает всем трём условиям — сильно сузим место для поиска, понимаете?

Кирилл восхищённо покачал головой — полуэльф отлично раскладывал всё по полочкам.

— Вереганд обещал карту, — сказал Сергей.

— Вереганд? — обернулся к нему Вилем. — Вы к нему ходили? Ваше мнение?

— Мерзкий тип, — поморщился Витя.

— Уверен, он работает на Жентарим, — повторил его гримасу полуэльф. — Но доказательств нет. Он не говорил, где возьмёт карту? Вообще карты, особенно хорошие — штука редкая.

— Сказал, что кто-то скопирует для нас жентаримскую карту. Припугнули, что сдадим его за это Жентариму, и сбили цену, — ухмыльнулся Витя.

— Хороший ход, — рассмеялся Вилем. — Но, надо думать, ключевых мест на карте будет немного — тот, кто станет копировать, себе не враг... А вообще, карта пригодится — что-то на ней и я смогу отметить... Много запросил?

— Двести золотом. Сбили до полуторапта.

— Индюк жирный, — поморщился полуэльф. — Местная карта стоит в пределах тридцати. Ну, в военное время — пусть до сотни... Но сейчас переигрывать поздно. Зато он себя раскрыл во всей красе.

У Сергея перед глазами встала картина — люди несут безвольно обвисшее тело Сулкара Ридо мимо лавки Вереганда... Кому смерть. Кому прибыль...

Он остервенело грохнул кулаком по столу. Проснулась и вскочила спавшая до этого Женья. Все удивлённо уставились на командира.

— Мерзость какая, — сквозь зубы процедил Сергей. — И ведь не сделаешь ничего с ним... Кирюх, собираемся. Пойдём, сходим в дом Сулкара, пока наёмники по городу просыпаться не начали. Вилем, покажешь, где это?

— Покажу, — кивнул тот, вставая.

* * *

Дом семьи Ридо оказался совсем рядом, буквально за лавкой Вереганда. Это был добротный деревенский (точнее, по-местному — фермерский) дом с окнами не только на первом этаже, но и под крышей — значит, и чердак жилой. Дерево, из которого построен дом, потемнело, но строение выглядело крепким. Чуть дальше, ближе к главной улице, стоял старый, слегка покосившийся амбар — Вилем негромко пояснил, что это тот самый сарай Сулкара, где он ночевал в предыдущие ночи. Рядом раскинулось заснеженное поле, на котором чуть дальше, метрах в двухстах, виднелись палатки военного лагеря — жентилары не желали жить вплотную к оккупированной деревне. Впрочем, и на улице в этот ранний час народу особо не было — лишь в конце улицы маячил парный патруль жентиларов, но они, похоже, даже не заметили бойцов.

Тропинка к дверям дома протоптана, но снег не расчищен — если бы не слабый дымок над трубой, домик выглядел бы покинутым. На крыше — огромная шапка снега.

Сергей несильно постучал в дверь — никто не отозвался. Стукнул ещё раз, не дождался ответа и, переглянувшись с Кириллом, потянул дверь на себя — та со скрипом отворилась. Вошли в полутёмную прихожую, потянули вторую дверь...

В просторной, но мрачноватой комнате с невысокими потолками были трое — одетая в траур пожилая женщина, совершенно невзрачная, похожая на серую мышь, женщина лет сорока в простой одежде и мужчина чуть помоложе её, с руками, огрубевшими от тяжёлой работы. Все они стояли у стола, на котором покоился Сулкар, одетый в ветхие, но чистые одежды.

Последовала пауза. Потом глаза пожилой женщины расширились, на лице её отразился

испуг.

— Зелёные, — прошептала она.

Зелёные. Те солдаты на улице сказали так же. Большинство здесь одето в чёрные, коричневые или серые кафтаны, иногда с оторочкой — но вот униформы защитного цвета не было, кажется, больше ни у кого...

Она же знает, кто тогда вытащил её мужа из зала (а это жена, несомненно — возраст, траур) — ей наверняка сказали. Зелёные. Вот эти, которые сейчас явились сюда...

Сергей увидел, как сжимаются кулаки мужчины — но никакого оружия в доме не было. Доказывать что-то было бессмысленно. Он снял шапку и сделал шаг вперёд, Кирилл последовал его примеру.

Люди молча расступились. Старик лежал на столе, холодный и чужой. Сергей натолкнулся на взгляд пожилой женщины — столь же холодный и полный непонимания...

Он знал этот взгляд.

Июль сорок первого, отступающая пехотная колонна. Дорога, забитая беженцами. Плачущие дети, измученные лошади, ругань шофёров, пытающихся объезжать людей, тоска и безысходность...

После налёта фашистских стервятников на обочине остался лежать старик. Рядом потерянно стоял маленький мальчик, и старушка, как две капли воды похожая на эту, смотрела на проходящую колонну бойцов полным непонимания взглядом.

«Что происходит, бойцы? Ведь вы должны были нас защитить?!»

«Этих, вот тут, мы не обязаны защищать», — вкрадчиво пропел внутренний голос. — «Это их дело, мы тут оказались случайно».

«Не бывает ничего случайного».

«Ты не сможешь помочь им всем. Тут слишком многие пострадали от Жентарима. Ты один, а их десятки, сотни. Тебя не хватит и на семерых — не то что на всех. Зачем тебе этот старый алкоголик?» — продолжал голос.

«Заткнись. Узнать и не помочь — это ещё ладно. Увидеть своими глазами и не помочь — это слишком. Не в этот раз».

Вокруг ладони Сергея разливалось серебристое сияние. Та женщина, что помоложе, испуганно ойкнула...

Грудь Сулкара поднялась, впуская в лёгкие воздух. Дёрнулись руки.

— Серебряный огонь, — почти неслышно прошептал мужчина. — Избранные вернулись...

Сулкар закашлялся и резко сел, озираясь по сторонам. Взгляд его скользнул по ошарашенному Вилему, по односельчанам, по жене, губы тронула еле заметная улыбка... Потом взгляд упёрся в Сергея с Кириллом.

— Я знаю вас. — Голос был твёрдым, ничего общего с той размазнёй, которую Сергей пытался поднять в задней комнате за обеденным залом. — Вы помогли мне в таверне.

Он перевёл взгляд на жену:

— Делла, что происходит? Алиина, Берр, вы что здесь делаете?

Он же не просыхал уже много дней, понял Сергей. А после смерти организм очистился от алкоголя, и сейчас Сулкар Ридо трезв как стёклышко.

— Ты же был мёртв, — ошеломлённо прошептала Делла.

— А кто тебя убил? — не давая старику опомниться, спросил Сергей.

Сулкар повернулся, свесил ноги со стола.

— Жентилары. Трое или четверо. Ударили, сбили с ног... дальше не помню, — он спрыгнул на пол, пошатнулся, побряхтел... Кивком поприветствовал полуэльфа: — Рад тебя видеть, лесной брат.

Делла повисла на шее мужа и зарыдала.

— Лесной брат? — вопросительно поинтересовался Кирилл у Вилема.

— Эльф, — коротко пояснил тот.

Сергей понял, что на него в упор смотрит тот, кого назвали Берром.

— Это был серебряный огонь, — полувопросительно, полуутвердительно сказал мужчина. — Тут, в Тенистой Долине, его знают все. Вы Избранные Мистры?

Ах, как он хотел услышать положительный ответ! Для этого не надо быть провидцем...

— Нет, — покачал головой Сергей. — Увы... Ты умеешь держать язык за зубами?

Берр поначалу вроде сник, но при последних словах Сергея вскинулся:

— Семья Селгардов поколениями живёт в Тенистой Долине. Жизнь Долины — наша жизнь.

— Тогда поговорим...

* * *

Пока Делла металась по дому, то и дело начиная рыдать на шее у Сулкара, и пыталась собрать что-то на «праздничный» стол, бойцы пообщались с Берром и Алииной.

Селгарды оказались владельцами кузницы. Их отец Бронн и старший из сыновей погибли во время обороны Тенистой Долины при вторжении — и погибли совершенно напрасно, армия Тёмной Надежды смела защитников-горожан, словно их и не было. Осталось пятеро детей, включая Алиину и Берра, и их раненая мать.

Кузница, впрочем, продолжила работу — отцовского мастерства у уцелевших парней не было, но Жентарим это мало волновало — работы оказалось много даже по обычной перековке лошадей, не говоря уж о ремонте оружия. Командование расщедрилось и даже выделило в подмастерья трёх солдат, от которых, впрочем, особой пользы не выходило. Надо ли говорить, что никакого дохода кузница уже не приносила?

Впрочем, это можно было сказать обо всех бывших доходных местах города — и кузница, и таверна, и гончар, и другие мастера работали большей частью себе в убыток. Тенистая Долина требовалась Жентариму как плацдарм, и вкладывать в жизнь деревни какие-то средства никто из командиров не планировал. Все лучшие здания забрали под казармы, местный «дом культуры» превратили в бордель (Сергей поморщился), а в храме, посвящённом богине удачи Тиморе, устроили игорный дом — впрочем, Вилем тихонько подсказал, что идея игорного дома принадлежала скорее всего самим жрецам — это позволило им избежать осквернения храма, а игра вполне укладывалась в сферу, которой покровительствует Тимора. Сергей только головой покрутил — настолько это не укладывалось в его понимание духовенства...

Кстати, обозначились имена жентаримских главарей. Верховным священником был Тёмная Погибель Малатон — именно на его руках кровь минимум десятка человек, публично принесённых в жертву ради осквернения здешних храмов. Сергей не стал говорить, что Малатон мёртв — рановато для подобных новостей, сначала бы подумать, как оправдать воскрешение Сулкара... разве что тем, что, дескать, старик был сильно избит, но оклемался.

Впрочем, колотых или резанных ран у него и не было — жентилары только били.

Главой небесных магов — именно так называли «авиаторов» — оказался некий Эрегул Свободный Посох, волшебник, по словам кузнеца, достаточно опытный — хотя бы потому, что мог ездить верхом на той летучей твари. Тварь его отличалась от виденной раньше — более крупная и злобная, не «чистый» грязнокрыл, если уместно подобное сравнение, а с явной примесью драконьей крови. Главенствовал в войсках Фортар Хелвенстрон, здоровенный бритоголовый бородач. Верховным командиром жентиларов, как и говорил раньше Азалар, назвали Сциллоа «Тёмную Надежду», которой в деревне сейчас не было, но при одном упоминании её имени Селгарды начали сбиваться, путаться и свернули разговор. Вилем шепнул, что сам расскажет о ней.

Надолго задерживаться в доме Ридо не стоило. Сергей, строго посмотрев на селян, сказал, что не стоит рассказывать всем о том, что видели. Ответом были энергичные заверения в том, что так и будет, но... не стоило сомневаться, что весть о чудесном воскрешении Сулкара по деревне так или иначе разойдётся, не пройдёт и недели. Вилем авторитетно заявил — сидеть дома, не высовываться, спиртного ни-ни... и Сулкар уверил, что так и будет. Похоже, мозги старика крепко крутануло... правда, не совсем понятно, что именно — то ли смерть, то ли появление надежды в виде бойцов с серебряным огнём.

Полуэльф напоследок сделал ещё одну вещь: дохнул на мутное оконное стекло и нарисовал на нём пальцем странный символ: три пересекающихся кольца, расположенных в форме треугольника.

— Кто-нибудь из вас видел что-то похожее?

Селяне внимательно посмотрели на рисунок, но лишь пожали плечами. Все, кроме Сулкара.

Тот смотрел довольно долго, силясь что-то вспомнить, и наконец сказал:

— Видел. Но очень, очень давно — я ещё пацаном был. Точно помню, что видел где-то в округе. Полустёртый рисунок на камне. А вот где... — он развёл руками. — Уж простите старика, не помню!

На лице Вилема на мгновение мелькнула досада, но он тепло поблагодарил Сулкара и вышел на улицу вслед за остальными.

— Что это ты рисовал? — поинтересовался Сергей, идя по тропинке.

— Символ Алоккайра, — пояснил полуэльф. — Не зря же я интересовался историей этих мест — помню... Волшебники любят клеймить своим знаком всё подряд — вот и любое место, связанное с этим магом, вполне может носить его символ...

На улице уже слонялись наёмники, многих пошатывало — видимо, после бурной ночи. Вереганд открывал окна своей лавки — увидев Сергея и Кирилла, аж перекосялся и отвернулся. Хорошо хоть, не видел, откуда мы идём, подумал Сергей.

В гостинице заглянули к Турко на кухню, попросили принести что-нибудь поесть. Тот аж рот разинул, увидев Сергея с Вилемом, но ничего не сказал. Буркнул только, что еду принесут вместе с выстиранным бельём.

* * *

— Ну, что там? — Женя, судя по всему, сидела как на иголках.

Сергей повесил шапку на оленьи рога у входа и молча бухнулся в кресло.

Вилем подошёл к окну, задумчиво выглянул наружу:

— Твой командир воскресил человека. Серебряным огнём.

Девушка чуть не захлопала в ладоши:

— Серёж, я знала, что у тебя получится!

Сергей помолчал. Поднял на Женю глаза:

— Ты права, Жень. Придётся учиться... Хотя лучше бы не пришлось больше такого делать... никогда.

Полуэльф прошёлся по комнате, повернулся на каблуках, оказавшись напротив Сергея:

— Ты командир. Я не волен тебе указывать. Но... ты хоть понимаешь, что ты сделал?

— Что? — бесцветным голосом поинтересовался Сергей. Он был уверен на все 100, что поступил абсолютно правильно, и случись выбирать вновь — сделал бы то же самое.

— Воскрешение безвременно усопшего или убитого — довольно сложный ритуал, — начал Вилем. — Его могут провести в большинстве храмов, где есть жрецы соответствующего ранга. Но для него нужны... скажу так — ресурсы, а потому он стоит денег. Немалых денег, тысячи золотом. Большинство фермеров не то что никогда не видело такой суммы разом, но даже не сможет заработать её за всю жизнь. Единственные, кто могут воспользоваться этими ритуалами — дворяне, потерявшие близких, или авантюристы, не считающие шальных денег... Никто и никогда не станет воскрешать простого крестьянина. Даже если надо что-то узнать у того, кто мёртв — проще через жрецов наладить связь с его духом. Но воскрешать — никогда.

Сергей молчал. Остальные тоже превратились в слух — Витя так и замер с пулемётным диском, который переснаряжал патронами.

— Более того, — продолжил полуэльф. — Никто и никогда за просто так не воскресит человека, которого не знает, с которым ничем не связан, если только не делает это во имя какого-либо божества... Да и воскрешает-то, по сути, божество, отзываясь на молитву. — Он в упор посмотрел на Сергея. — Разве что паладины, рыцари с чистым сердцем, способны на такое.

— Рыцари, — пробормотал сержант. — А ты видел когда-нибудь беженцев на дорогах войны?

— Видел, — серьёзно сказал Вилем. — Я же из Кормира. Я помню дракона-демона... и Смутное Время помню. И я не мог помочь тем людям. И тебя я понимаю. Ты... всё сделал правильно. Просто пойми — тот, кто воскресил крестьянина, да ещё и просто так, да ещё и серебряным огнём в разгар войны против Мистры — уже не простой человек. О таких людях ходят легенды.

— Попаду в легенду в 25 лет, — невесело усмехнулся Сергей. — О чём ещё мечтать...

— О том, чтобы вести себя тихо, — не принял шутки Вилем. — Сейчас нужно быть как можно осторожнее — хотя бы до тех пор, пока не разберёмся с этой самой Эвел...

— А где она — мы не знаем, — задумчив побарабанила пальцами по столу Женя.

— Сулкар видел где-то в окрестностях клеймо Алоккайра, — подал голос Кирилл. — Вопрос — где...

— Да где угодно! — сокрушённо махнул рукой полуэльф. — Мог и на камне вдоль дороги увидеть — они старые, среди них наверняка есть те, что застали Хлонтар... Так, друзья мои... Дайте-ка местечко, напишу сообщение, и надо идти к тайнику.

— Один пойдёшь? — подозрительно поинтересовался Витя.

— К самому тайнику — лучше одному, — уверенно сказал Вилем, садясь на

освобождённый Женей стул у письменного стола. — А так — можно и вместе, но самое большее втроём...

— Я бы сходил, — Кирилл вопросительно взглянул на Сергея, но тот помотал головой:

— Силы пока нельзя распылять... Так что лучше не надо. Вилем, за день обернёшься?

— Должен, — сказал тот, бегло что-то выписывая на вытащенном из вещмешка листе совершенно незнакомыми символами. — Если сейчас выйду и всё будет в порядке — к ночи вернусь. Сразу приду сюда. Какой план, если вас тут не будет?

— Давай к Сулкару, — подумав, решил сержант. — Можно бы у кузнеца, но там жентилары...

— Договорились.

* * *

Вилем ушёл где-то через полчаса. Закрыв за ним дверь, Пашка буркнул:

— Может, лучше за ним проследить?

— А толку? — поинтересовался Сергей. — Он у себя дома, знает эти места, от слежки оторвётся без проблем. К тому же он явно свой — возможностей сдать нас у него было очень много даже за эти сутки. Заметь, он нам рассказал гораздо больше, чем мы ему.

— Если рассказал правду, — ухмыльнулся Витя.

— Витяй, и ты туда же? Да, если рассказал правду. Но история с Сулкаром многое расставляет по местам — он реально был убит жентиларами, и Вилем реально был зол из-за этого... Парни, я ему верю. Видели его лицо, когда он рассказывал эту историю о фальшивом храме в Велуне?

— Я тоже верю, — поддержал Кирилл.

— И я, — отозвалась Женя.

— Да я не против, — махнул рукой Пашка. — Просто врождённая подозрительность...

В дверь постучали — Мелти принесла стопку выстиранного белья, пахнувшего морозцем, неумело поклонилась, получив от Жени серебряную монету, и сообщила, что сейчас принесёт еду. Ещё минут через пять вернулась с подносом — хлеб, довольно костлявое мясо с травами, приготовленное на углях, и варёная репа — и кувшином воды. Уже без особого страха получила деньги, пообещала попозже зайти за посудой, опять поклонилась и убежала.

За едой, посоветовавшись, решили до возвращения Вилема сильно на улице не отвечивать — самое большее спуститься в обеденный зал и посмотреть, кто там нынче есть. Вечером же надо будет в любом случае сходить к Вереганду за обещанной картой.

Всё утро бездельничали. Но когда девушка пришла за подносом, Жене внезапно пришла в голову мысль.

— Мелти, погоди-ка... Хочешь получить два серебряных?

Девушка удивлённо кивнула. Судя по её лицу, предложение было щедрым — вопрос лишь в том, что для этого придётся сделать.

— Вот что, дорогая моя... Ты ведь всегда при гостинице, верно? Солдаты заходят, разные люди, и жители тоже, да?

Мелти кивнула, всё ещё не понимая, куда клонит Женя.

— Может быть, ты слышала разговоры, что где-то люди пропадают? Или солдаты, может, говорили, что в некоторые места в округе они совсем-совсем не ходят?

При упоминании солдат девушка испуганно оглянулась, хотя в комнате посторонних не было — только Сергей за столом задумчиво вертел найденные в замке свитки, остальные чистили оружие в «Охотничьем» номере.

— Никто не ходит к Лисьему Хребту, — выпалила девушка и почти сразу закрыла рот ладошкой, словно сказав лишнее.

— А почему? — ободряюще улыбнулась Женя.

— Говорят, там видели дракона, от которого невозможно убежать... — робко произнесла девушка.

— Если от дракона никто не убежал — кто же рассказывает? — машинально съязвил Сергей, и тут же пожалел об этом: девушка уставилась на него полными ужаса глазами. — Может, кто-то видел там необычные следы? — предположил он уже мягче.

— Я не знаю, — глаза девушки наполнились слезами, она явно была сбита с толку. — Но даже солдаты говорили, что им запрещают там охотиться на лис...

— Спасибо, моя хорошая! — Женя протянула девушке не две, а три монеты. — Не бойся драконов... люди бывают хуже.

Даже не поблагодарив, Мелти схватила монеты и аж вылетела за дверь.

— Лисий Хребет, да? — протянул Сергей. — Вилем тоже о нём говорил...

— Да, и что там очень много пещер, — задумчиво сказала Женя. — А теперь ещё и дракон какой-то появился...

— Про дракона могли распусть слух, чтобы лишние люди туда не ходили, — вклинился Кирилл, входя в комнату. — Гораздо интереснее, что туда не допускают солдат. Это складывается с тем, что говорил Вилем, так ведь?

— В общем-то, так, — кивнул Сергей. — Хотя могут не пускать солдат просто ради дисциплины... Интересно — хребет «лисий», и на лис там охотятся... Не там ли Сулкар видел знак? Сходить, спросить, что ли? Нет, рискованно... лучше вечером.

— Можно сходить в игорный зал, покрутиться там, — вышел Витя, вытирая руки ветошью. За ним маячил Пашка. — Послушать разговоры.

— Отставить, — поморщился Сергей. — Где игра — там и конфликты, а шум нам не нужен. Ты ещё в бордель предложи сходить...

— А что, можно, — хмыкнул Пашка. — Я в борделе ни разу не был...

— Так, повторяю — отставить, товарищи, — хлопнул Сергей ладонями по столу. — Мы слишком мало знаем о здешних обычаях, будем выделяться... Я при этом раскладе лучше дошёл бы до храма природы, задал бы вопросы Гламери... аккуратненько. Там же Лисий Хребет почти рядом.

— Чтой-то тебя в церковь потянуло? — съязвил было Витя, но осёкся, наткнувшись на взгляд сержанта. — А хотя, почему нет — я даже с тобой сходить могу...

— Пойдём. Главное — ножами больше не швыряйся...

* * *

Снег скрипел под сапогами. Ветра не было, но небо затянули серые облака, и настроение они навевали соответствующее. Группа женщин у колодца, перешёптываясь, проводила бойцов взглядами.

Навстречу попался парный патруль жентиларов — солдаты в чёрных одеждах,

нагрудниках и шерстяных плащах, с большими деревянными щитами, окованными железом, и алебардами. Смерив бойцов взглядом, прошли мимо...

— Эй, зелёные! Вы двое, кому говорю!

Выждав несколько секунд, Сергей обернулся, чуть замедлив шаг. Да, этот самый патруль...

— Откуда вы такие красивые, с пентаграммами на шапках?

С пентаграммами... Звёзды? Приняли звёзды за магический символ?

— С востока, — неопределённо махнул рукой Сергей.

— Теск, Импилтур? Или рашеми?

— Рашеми, — рискнул сержант — очень уж слово было созвучное.

— А, у вас там все странные, — сразу потерял интерес солдат. — Как вам еще ведьмы мозги не выели...

Сергей и Витя зашагали дальше. Сержант ломал голову — что ж за рашеми такие странные, что за ведьмы? Может, зря сказал, нужно было сказать про Теск, например? Угораздило же... Надо будет спросить Вилема.

Если Вилем вернётся, — услужливо подсказал внутренний голос. Вернётся, — стиснул зубы Сергей. Не может не вернуться...

* * *

В Доме Плодородия было пусто — видимо, не время для проповедей — только женщина средних лет в зелёной шерстяной накидке мыла пол верёвочной шваброй. На бойцов она не обратила никакого внимания.

Но не успели те сделать и пяти шагов по помещению, как из боковой двери появилась ещё одна женщина, тоже в зелёной накидке, но под ней виднелось длинное платье из мягкого материала.

— Вы что-то желаете?

Голос её звучал несколько неприязненно — скорее всего, обычный тон в разговоре с наёмниками.

— Нам бы увидеть почтенную Гламери, — ответил Сергей. — Хотим сделать маленькое пожертвование храму.

— Для этого вам не нужна госпожа Ветроветь, — склонила голову женщина. — Чаша для жертвований вон там. — Она указала глазами на отлично знакомую бойцам стойку и удалилась.

— Не получилось, — шепнул Витя.

— Ну давай бросим монетку, раз уж пришли, — пожал плечами Сергей, нащупывая в кармане золотой.

Несмотря на общее неприязненное отношение к религии, и у Сергея, и у Вити было ощущение, что атмосфера в храме отличается от той, что за его дверьми — словно воздух чище, даже голова с непривычки немного кружится. Никаких посторонних запахов, кроме запаха листвы — особенно странно сейчас, зимой... Громко говорить совершенно не хотелось.

Сергей бросил монетку и замер — увидел краем глаза, что рядом кто-то есть. Повернулся — чуть в стороне стояла Гламери, одетая в ту же одежду, что и вчера, и

внимательно наблюдала. Сержант слегка склонил голову:

— На нужды храма, почтенная Гламери. Да будут здоровы люди.

Настоятельница еле заметно улыbnулась:

— Здоровье нужно всегда, но смерть — естественная часть жизни. Не всегда стоит делать то, что не делает сама природа.

Она же ЗНАЕТ, понял Сергей, холодея. Прошло всего пол-дня — а весть о чудесном воскрешении Сулкара, получается, уже расплзается, несмотря на все предостережения. И хорошо, если расплзается только среди жителей...

— Сегодня заходила одна старая женщина, — продолжала Гламери. — Мне показалось, что она хотела пойти к святыне Мистры, но она сейчас... не в лучшем состоянии. Она пришла сюда, в Дом Плодородия, и попросила благословить... зелень. Зимой мало зелёного, верно?

— Верно, — кивнул Сергей. Ох, хороша Гламери... опытная. Сколько ей лет? 30? 50? — Но зелёный — естественный цвет природы. Вы верно говорили вчера — весной природа проснётся.

Перенимаю её стиль разговора, отметил он про себя.

— Мне показалось, вы что-то хотели спросить? — спросила женщина.

— Да... В городе говорят — сейчас не стоит охотиться на лис у Лисьего Хребта?

— Не стоит, — покачала головой жрица. — Да и лис сейчас почти нет. Звери чувствуют, когда надо уйти. И, — её взгляд стал острым, как клинок, — их совсем нет в северо-западной части хребта, напротив полей фермы Серебряной Руки, у старой гробницы...

Оп-па. Вот это да. Неужто попали в десятку, выстрелив с закрытыми глазами???

Сергей закрыл глаза, мысленно досчитал до пяти. Открыл, внимательно посмотрел на женщину:

— Спасибо за совет, почтенная Гламери. Выходит, для кого-то охота нынче окажется неудачной.

— В любой охоте одерживает верх та сторона, которая лучше готова, — бесстрастно сказала настоятельница, отворачиваясь. Она не обернулась, даже когда в чаше звякнуло ещё несколько монет, брошенных туда Сергеем.

— Ошалеть, командир, — только и вымолвил Витя, когда они вышли. — Старая гробница? Напротив полей? Ты думаешь, это...

— Знаешь, Вить, я ничего не думаю, — покачал головой Сергей, не сбиваясь с шага. — Надо посмотреть. Но эта женщина... потрясающа. Не зря о ней говорил Азалар...

* * *

Полторы сотни золотых для Вереганда отсчитали заранее и завязали в тряпицу, сделав своеобразный мешочек. Получился он весьма увесистым — несмотря на разницу чеканки, монеты были одного размера и наверняка одного номинала. Вилем мог бы просветить на эту тему, но он пока не вернулся. Среди найденных монет обнаружались и не совсем обычные — гораздо более тонкой работы и из беловатого металла, но это явно было не серебро, и их решили не трогать до разговора с полуэльфом — тем более, чему они соответствуют, никто не знал, а чем спрашивать у Вереганда — лучше отдать их ему даром и сказать, что мы,

дескать, не из этого мира... Мороки меньше будет. В монетах тут явно разбирались почти все, хоть крестьяне зачастую и не видели денег крупнее серебряных.

К торговцу, когда начало темнеть, пошли Сергей с Женей. В лавке болтались два полуорка — один что-то сварливо обсуждал с хозяином, второй пересчитывал монеты, то и дело сбиваясь. Бойцы побродили вдоль стеллажей и, дождавшись, когда наёмники ушли, подошли к Вереганду.

— Как там наша карта? — нахмурившись на всякий случай, спросил Сергей.

— Сейчас, — Вереганд скрылся за дверью и вернулся через несколько секунд. Воровато оглянувшись, хотя в лавке, кроме них, никого не было, развернул на прилавке свиток средних размеров из жёсткого материала — скорее всего, пергамента.

Карта была не ахти — скорее, это можно было назвать схемой, выполненной чернилами. Но, тем не менее, тут были дороги со всеми изгибами, аккуратными квадратиками обозначены дома, неровный овал Старого Черепа, завитушки, ограничивающие лес, заштрихованные фермерские поля, подкрашенная голубым цветом лента реки... По прикидкам, пропорции были более-менее выдержаны, но масштаб следовало вычислять.

Сергей нашёл на карте хребет на востоке — судя по всему, тот самый Лисий. Чуть за запад от него — поля, клином врезающиеся в лес... Ферма Серебряной Руки? Хребет располагался перпендикулярно реке и шедшей на северо-запад широкой прогалине с фермерскими полями — сейчас занятыми палаточными лагерями Жентарима. Ох ты, а вот и замок Краг — получается, он не так и далеко... а вот тропа от него к дороге не обозначена. И руин башни Эльминстера на карте нет, даже тропка к ним не нарисована. Сгоревшие руины на юго-западном выходе из деревни тоже не отмечены — получается, жентиларов они не интересуют. Вообще, троп на карте почти нет — ну и ладно, обойдёмся... А, нет, вон одна — тоже к руинам, но юго-западнее от деревни... Гряды на западе, за рекой — явно Тенистый Хребет, который упоминал Вилем...

Некоторые места, типа реки или части ферм, даже подписаны на незнакомом языке — но вот замок Краг отмечен просто как руины. Ну да, правильно говорили — тот, кто срисовывал карту, себе не враг...

В целом, нормально. Есть общая картина.

— Как договаривались, — Сергей положил ладонь на карту и опустил на прилавок увесистый мешочек. Полтораста... и вопрос.

Вереганд застыл, открыв рот — Сергей был уверен, что он хочет попросить больше денег за карту, но для себя уже решил, что этот жирный упырь не получит ни копейки сверх оговоренного.

— Что-то не так? — ехидно поинтересовался сержант.

— Нет, всё в порядке. Приятно иметь дело с деловыми людьми, — чуть помешкав, расплылся в улыбке торговец. — Но вопрос — дело важное и тоже может стоить денег.

— Хорошо, тогда обойдёмся без вопроса, — откровенно ухмыльнулся Сергей. — Пока. Верно?

— Да-да, — с обаятельной улыбкой подтвердила Женя. — Наши вам благодарности!

Когда бойцы вышли, Вереганд украдкой, словно его могли видеть, вытер испарину со лба. Почему-то эти «зелёные» с пентаграммами на шапках вызывали у него подсознательный ужас, словно вообще были не людьми, а кем-то вроде тифлингов, демонических полукровок, внешне похожих на людей. Он лишь сейчас, когда они ушли, понял, что же именно в них не

так — взгляд. Взгляд тех, кто видел столько смертей, словно только что вернулся с Кровавой Войны, где тысячелетиями режут друг друга дьявольские легионы и демонические орды...

Он боялся их больше, чем своих хозяев из Жентарима, на которых работал уже несколько лет.

* * *

Часа через два, когда окончательно стемнело, вернулся Вилем — уставший, но довольный.

— Вода? — вопросительно ткнул он пальцем на кувшин и, получив утвердительный ответ, выхлестал залпом чуть не литр.

— Ну, как твои успехи? — оторвался от карты Сергей.

— Оставил сообщение, — кивнул тот. — А ещё зашёл к Сулкару. Старик, похоже, оклемался — пить вино уже не пытается, аж крутится на месте от желания что-нибудь сделать с захватчиками... Пугнул его, а то бы, глядишь, полез творить дела...

— Плохо, — качнул головой сержант. — Его жена в храм ходила, просила благословения... зелёным. Надо срочно что-то делать, иначе пара дней — и о нас узнает весь город.

— А я для этого к нему и заходил, — расплылся в улыбке полуэльф. — Пока по лесу шёл, пришло в голову: Лисий Хребет так называли потому, что там куча лисьих нор. Фермеры очень страдают от этих зверьков. И часто посылают мальчишек ставить на них силки или охотиться... Понимаете?

— Не очень, — ответила за всех Женя.

— Я спросил у Сулкара, а не во время ли охоты на лис он видел символ? — и Вилем нарисовал пальцем в воздухе три круга.

— И?..

— И да — вспомнил — именно! Именно во время охоты на лис! И символ запомнил потому, что он показался ему похож на перевернутую лисью морду! Понимаете?

— То есть, он видел его где-то у Лисьего Хребта? — подытожил Витя.

— Скорее всего. А это сильно сужает район поисков.

— Ты даже не представляешь, насколько, — и Сергей пересказал услышанное от Мелти и от Гламери. Вилем задумался.

— Кстати, мы получили от Вереганда карту, — отвлёк его Сергей.

— О, так показывай! Ну-ка...

Рассматривая карту, полуэльф то кивал, то морщился. Наконец отодвинул листок.

— Ну, как я и говорил — на карте не всё... Смотрите.

Теперь над столом склонились шестеро.

— Вот тут, на западе, руины Мрачного Замка... — Вилем помолчал. — Вообще-то он назывался Великим Замком, но жилось там беспокойно — велись войны с дроу, и название поменялось... Чуть севернее от него, совсем недалеко, есть приметная пещера — Пустье. Называлась когда-то Пещерное Устье, но потом исказили... Её тут знает каждый младенец, а на карте нет. Почему? — он обвёл всех взглядом. — Скорее всего потому, что система пещер выводит в Подземье, где живут дроу. А предполагалось, что они действуют в союзе с Чёрной Сетью... Вот вам и подтверждение.

Сделав паузу, он продолжил:

— Вот тут, на юго-восток от дороги, есть Гора Мглистой Долины. Так называли, потому что, говорят, с её вершины видно дымы над деревнями Мглистой Долины... Она не обозначена. Почему? А с её вершины отлично просматриваются окрестности.

— Стратегическая точка, наблюдательный пункт? — поинтересовался Сергей.

— Почти наверняка, — кивнул полуэльф, уважительно посмотрев на сержанта. — Вот теперь точно вижу, что вы солдаты... Так, дальше... Не обозначены разрушенные дома — ну это ясно, Жентарим пытается стереть из истории дом Сайлуни или Эльминстера... Святыня Мистры не обозначена — я там был, они её осквернили... Так... Вот тут, на север от полей Серебряной Руки, в лесу есть круг камней — там раньше собирался Круг друидов...

Так. Тут ещё и друиды есть, — ошарашенно думал Сергей. Кого так называли? Вроде каких-то волхвов, поклоняющихся силам природы?

— Раньше? А сейчас что? — спросил он вслух.

— Деревня расширялась, а друиды не любят обитаемые места, — не удивился Вилем. — Я сборов Круга в этом месте уже не застал, хотя друиды в этих лесах точно есть... Эх, привлечь бы их на нашу сторону...

— А это возможно? — заинтересовалась Женя, даже не вдаваясь в подробности — кто такие друиды.

— Друиды любят баланс во всём, — задумчиво промолвил полуэльф. — А сейчас он явно нарушен. Но друиды молчат и ничего не делают. Почему? Они ведь могут устроить солдатам нашествие диких зверей, например. Иногда они так и поступают. Почему не сейчас? Что произошло?

— Подумаем, — прервал его Кирилл. — Что ещё с картой?

— С картой... К замку Краг есть тропа, она не обозначена. На Лисьем Хребте вообще обозначений нет. Что ещё... Больше ничего важного не помню. Вспомню — расскажу. Ну что, попробуем с утра найти гробницу?

— Попробуем, — кивнул Сергей, выпрямляясь. — А сейчас, Женя, сделай, пожалуйста, на карте отметки по-русски — у тебя самый красивый почерк. Вилем, расскажешь?

* * *

Спала Женя неважно. Сон пришёл быстро, но не принёс отдыха — было ощущение, что сверху набрасывают невесомое, но непроницаемое, давящее одеяло, и девушка, силясь его сбросить, просыпалась раз за разом. Поэтому Кирилла, разбудившего её на дежурство в два часа пополуночи, Женя восприняла почти как избавителя.

Натянув сапоги, девушка прошла по апартаментам. В эту ночь ближнюю от входа комнату как-то все, не сговариваясь, отдали в её полное распоряжение, уйдя в дальнюю, Охотничью — благо для импровизированных спальных мест пространства там хватало. Сейчас, когда Кирилл ушёл спать, Женя осталась в «Апартаментах Волшебника» в одиночестве — ну, конечно, если не закрывать межкомнатную дверь.

Пару шагов туда, пару обратно... Наган заткнут за брючный ремень. На столе ровным пламенем горит свеча — из тех, что куплены у Вереганда. Сна ни в одном глазу. Что ж за ощущение такое... странное?

Слышно дыхание спящих ребят. Полуэльф безмолвно сидит у стены, на краю ковра,

вытянув ноги — он ещё вечером пояснил, что это не совсем сон, скорее что-то вроде транса, перешедшего ему с эльфийской кровью матери. Чистокровным эльфам, по его словам, хватало для полноценного отдыха трёх-четырёх часов подобного транса, ему же нужно было пять-шесть. Иногда слышен храп — похоже, Сергей или Пашка...

Странное щекочущее чувство... Что ж это такое?

Медальон!

Женя, запустив руку под рубаху, вытащила медальон, светящийся тусклым белым светом, не освещающим ничего вокруг. Сняла его с шеи, взяла двумя руками...

Такое ощущение, что медальон тонко-тонко вибрировал.

Что это означает? Мистра пытается что-то сказать?

Пододвинув табурет, девушка села за стол, выдернула из-за ремня и положила перед собой наган, опустила на стол медальон... Свет не разгорался и не тускнел. Это не походило ни на виденную яркую вспышку, ни на то, как светились волшебные предметы в магическом зрении.

Кстати, а ну-ка...

Женя сосредоточилась.

С медальоном ничего не произошло, но зато мерцала знакомым голубым светом своеобразная «дуга» между ним и... наганом!

А вот это уже что-то новенькое... Голубая аура никогда не перескакивала на оружие!

В чём же дело?

Женя взяла в руки наган, повертела его. Дуга послушно последовала за револьвером. Девушка провернула барабан, сняла стопор, вытолкнула один патрон, выставила под боёк пустую камеру, нажала спуск... Курок сухо щёлкнул.

Девушка не сразу заметила, что дуга словно распалась — теперь она цеплялась не только за револьвер, но и за вынутый патрон!

Так...

Женя, сунув руку в карман, вытащила несколько револьверных патронов россыпью. Посмотрела, покачала головой, сходила к висящему на вешалке ремню и вынула из подсумка винтовочную обойму. Поставила патроны кружком — и револьверные, и винтовочные, отодвинула наган в сторону и пожала плечами.

От медальона, лежащего в центре, протянулись почти невидимые дуги к восьми стоящим патронам, и чуть более яркая — к нагану.

И вдруг всё погасло — словно всё, что нужно, было увидено. Женя удивлённо опять попыталась сосредоточиться — по глазам ударила вспышка от медальона, как и в прошлый раз... но ни малейшего голубого свечения она не увидела.

Что это было?

Девушка взяла медальон... и словно провалилась. Мир будто потерял краски, став чёрно-белым — ощущение очень походило на то, у портала... Вот только теперь медальон сиял ровным серебристым светом, словно испуская крошечные искорки.

Озарение пришло внезапно, и Женя схватила другой рукой один из винтовочных патронов. Она чувствовала, как сквозь неё словно течёт какая-то сила, природу которой ей не понять, но которую она отлично ощущает... и, кажется, даже может немного контролировать!

Не зная, сколько прошло времени — минута или час — девушка разжала руки. Медальон, глухо звякнув, упал на стол.

Патрона в ладони не было... но на столе лежала россыпь из полутора десятков точно таких же патронов, разве что с легким синеватым налётом на пулях.

Беззвучно ахнув, Женя прикрыла рот ладонью. Что это? Неужели получилось? Ведь если да, то... решена самая серьёзная из проблем!

— Мистра... Спасибо тебе, Мистра, — прошептала девушка, вновь сжимая в ладони медальон. Показалось ей, или медальон на мгновение опять завибрировал?

Свеча горела на столе — она ничуть не убавилась. Значит, времени прошло совсем мало. Женя вынула из кармана часы — ну да, минут десять, не больше...

Осторожно, ещё не веря, взяла один из синеватых патронов. По ощущению, по весу — обычный. Неужели это правда? Неужели с силой Мистры возможно копировать предметы? Патрон в руке пропал — ну да, Вилем говорил, что для волшебства иногда нужен, как его там... «материальный компонент». А не исчезнут ли и эти патроны? Нельзя обнадёживать ребят. Надо проверить...

Набив новыми патронами три обоймы-скобы, Женя опустила их в карман. Не перепутать с обычными...

Глава 4. В логово

Проснулись затемно.

Наполнили принесённой с вечера водой фляги, перекусили остатками ужина.

Комнаты были оплачены ещё на три дня, поэтому ключи пока решили оставить при себе. Конечно, что будет через три дня — неизвестно... но о плохом думать не хотелось.

Улучив момент, Женя отозвала в сторону Сергея и молча показала ему одну из обоев с новыми патронами. Сержант поначалу непонимающе уставился на девушку, потом перевёл взгляд на обойму, посмотрел повнимательнее... Выщелкнул из своей обоймы обычный патрон, сравнил...

— Неужели?

— Серёж, я не знаю, как это и почему. Я даже не знаю, выстрелят ли они...

— Давай так... — Сергей задумчиво побарабанил по прикладу. — Я набью ими один магазин и поставлю его в «свету». Наготове буду держать нормальный. Если получится... Женька, я тебя расцелую.

Женя зарделась.

— Серёж, расцелуешь Мистру, если доведётся встретиться...

Сержант улыбнулся — в гости к божеству он пока не собирался — и обратился ко всем:

— Так, внимание! Патроны экономим максимально. Витяй, что у тебя?

— Полтора блина, — отозвался Витя.

— Остальные? У меня два магазина и две обоймы, итого три десятка.

— Четыре обоймы, — доложила Женя. Одну с «новыми» патронами она и не думала считать — впрочем, и Сергей не учёл магазин, который собирался переснарядить.

— Два магазина и три обоймы, — это Кирилл.

— Три рога, — буркнул Пашка.

— Негусто, — резюмировал Сергей. — Так, стараемся стрелять как можно реже. Видим что-то незнакомое и агрессивное — ни в коем случае не бьём как из пулемёта... Витяй, тебя это тоже касается. Попадётся опять призрак — только пули зря высадим... Пашка, мечом, если что, пользоваться сможешь?

— Смогу, — кивнул тот. — Но повторяю — мне б что полегче...

— Так... Витяй — плеть держи наготове. Вилем, ты как?

— Я как обычно, — усмехнулся полуэльф, вертя в руках лёгкий арбалет.

— Ну тогда присядем на дорожку...

* * *

Над входом в гостиницу сиротливо горел масляный фонарь. На востоке уже светлело, и можно было разобрать, как несколькими домами дальше по улице слоняются жентилары — Вилем пояснил, что там один из домов занят ими под склад.

Сам полуэльф шагал уверенно — сказывалась эльфийская способность видеть при слабом освещении. Он рассказал об этом ещё вчера, и сейчас оставалось только ему позавидовать — факелы с собой захватили, но зажигать пока не стали. Впрочем, благодаря снегу и начинающему светлеть небу было не так уж и темно.

Пройдя мимо колодца, повернули налево, на северо-запад. Дорога была похуже, чем «главная улица», но тем не менее утоптанная. Слева раскинулись поля, справа начинался лес. То тут, то там по краям дороги стояли одинокие заснеженные фермерские домики. Чуть впереди справа вздымался известняковый кряж Лисьего Хребта.

— Вон там — ферма Хиллстара, — указал полуэльф вперёд, когда миновали хребет. — Можно не идти через реку, к полям Серебряной Руки, а свернуть прямо здесь. Идти в любом случае придётся по снегу...

Вот и ферма — несколько заснеженных домиков. Свет в окнах погашен, всё как вымерло в этот ранний час. Впрочем, левее, в жентаримском лагере у реки, светили факелы. Впереди на дороге тоже виден свет — видимо, патруль.

— Смотри-ка, тропа была, — задумчиво пробормотал Вилем, глядя на полузанесённую грядку в снегу, ведущую на северо-восток, вдоль хребта, и углубляющуюся в лес. — По направлению — к Старому Мосту, наверное... Вот по ней и пойдём. Давайте побыстрее, чтобы с солдатами не объясняться.

В полутьме, да ещё и по засыпанной снегом тропе, брести было неудобно — ноги то и дело глубоко проваливались в снег. Сзади мелькнул свет факелов, но полуэльф и бойцы уже вошли под сень деревьев.

— Расчехляемся, — скомандовал Сергей и, подавая пример, первым стал разворачивать ткань на своей СВТ.

Вилем с любопытством смотрел на вооружающихся бойцов. С огнестрельным оружием в руках все почувствовали себя намного увереннее. Понемногу светлело, но под деревьями было темновато.

— Значит, так, — дал вводную Сергей. — Идём по тропе, я первый за Вилемом, Кирюха замыкает, смотрим в оба. Особое внимание расселинам, пещерам. Вилем, веди.

— Я тоже скажу, — начал полуэльф. — Пещер тут много, но большинство неглубокие. Много лисьих нор. Смотрите на следы — сейчас посветлеет, будет видно... Если мы не ошиблись — в той пещере, что нужна нам, регулярно бывают посетители, следов должно быть немало — сильного снегопада давно не было, только так, порошило... Просто ходят они вряд ли по этой тропке. В темноту не лезем, первым буду смотреть я... Впрочем... Вот ты, — он указал на Пашку. — Павел, да? Погоди-ка...

Вилем сцепил руки в замок, на секунду прикрыл глаза и произнёс несколько слов. Его кисти охватило лёгкое свечение, и он дотронулся до Пашки, прежде чем тот успел отпрянуть:

— Эээ, ты чего? — но тут же Пашка с удивлением понял, что мир вокруг стал намного отчётливей, хоть и пропала часть цветов. Зато тень от деревьев практически исчезла, детали различались гораздо лучше. — Что ты со мной сделал?

— Заклинание для зрения при слабом освещении, — пояснил Вилем. — У меня их заучено всего два, так что второе пусть останется про запас.

— Здорово, — покрутил головой Пашка. — И долго действует?

— Пока не рассветёт окончательно — должно хватить. Пойдёмте...

* * *

В поисках прошло несколько часов.

Лисий хребет нельзя было назвать очень уж большим — вряд ли он насчитывал в длину более нескольких сотен метров, но пещеры и расселины встречались буквально через каждые два-три шага, не говоря уже о бесчисленных лисьих норах. Следов было множество, хотя в основном звериные — лисы явно никуда не ушли. Временами попадались и человеческие, но они с трудом угадывались под выпавшим снегом.

На расселины потратили кучу времени — старались осматривать все, кроме совсем уж крошечных, в которые можно влезть разве что ползком. Кстати, пару раз натыкались на припрятанные кем-то вещи — один раз нашли сундучок с нехитрыми ценностями, вроде подсвечников и серебряных украшений (Вилем предположил, что это воровской схрон), второй раз увидели два заботливо укрытых мешка с зерном — скорее всего, кто-то из фермеров укрывал еду от жентиларов. Брат, конечно, ничего не стали.

Склеп обнаружил Пашка.

Действие заклинания для зрения в сумерках уже давно закончилось, солнце поднималось к невысокому зимнему зениту. Все устали и больше вымокли, чем замёрзли, и пещера уже рассматривалась в первую очередь как место без снега, где можно развести костер и обсушиться.

Устье очередной пещеры оказалось крупнее, чем те, что видели до сих пор, хотя следов у входа не было — видимо, после последнего снегопада сюда никто не заглядывал. У входа росла сосна, опутывая часть входа в пещеру корнями.

Пашка, шедший первым, сделал по глинистому полу несколько шагов... и тихонько свистнул.

Остальные на условный сигнал подтянулись моментально и теперь с интересом разглядывали в полутьме находку — массивные двери, судя по виду — каменные, на абсолютно ржавых петлях и закрытые на столь же ржавый замок. Было ощущение, что их не открывали лет двести.

Вилем осмотрел петли, стены вокруг них и, хмыкнув, предложил зажечь факел (Витя хотел было предложить фонарик, но решил, что батареею лучше экономить). В свете факела стало хорошо видно эмблему, выбитую на ровном куске стены недалеко от дверей — три кольца, пересекающихся в форме треугольника.

— Ну что, друзья мои... Похоже, мы на месте, — резюмировал полуэльф.

— А тебе не кажется, что тут давным-давно никого не было? — поинтересовался Сергей, светя факелом на проржавевший замок. — Как я понимаю, Эсвел и другие наши заклятые друзья обосновались тут сравнительно недавно.

— А это ничего не значит, — пожал плечами Вилем. — Они могли пройти не тут, а через Подземье — это раз. Могли создать портал для прохода — это два. Третье — вон, посмотри, — и он ткнул пальцем в сторону узкой щели в правой от двери стене пещеры. — Смотри, сколько камня — значит, стену долбили. Камень слежался — значит, давно. Скорее всего, грабители могил когда-то сделали обход, чтобы не ломать дверь. Щель довольно узкая, но человек пройдёт легко — если, конечно, проход не завален. И четвёртое, — Вилем задумался, — вся эта ржавчина может быть обманкой, я подобное встречал.

— Что будем делать? — спросила Женя.

— Я предложил бы пройти через щель. Вилем, что скажешь? — поинтересовался Сергей.

— Давай попробуем, — кивнул полуэльф. — Тогда я первым, за мной ещё двое с факелом. Идём гуськом, тут иначе не пройти. Если приходим в тупик или если ход уводит в

сторону — возвращаемся.

— Решено. Витяй, давай с пулемётом вторым. Третьим с факелом...

— Я пойду, — вызвался Пашка.

— Хорошо. Далеко ни в коем случае не уходите.

* * *

Далеко уйти и не удалось — проход дугой изгибался влево и через полтора-два десятка шагов оканчивался немного расчищенной площадкой, где можно было встать вдвоём, но дальше его перекрывала чуть кривовато поставленная каменная плита. Пашка осветил её факелом — судя по всему, за плитой уже была комната или, скорее, тот самый склеп — просматривались ровные края стен.

Вилем постучал по плите — та отозвалась глухим звуком. Массивная...

— Тупик, — задумчиво пробормотал Витя.

— Можно попробовать свалить её, — предположил полуэльф. — Только вот сложновато. Жаль, что взломщика нет — можно было бы посмотреть замок...

Витя хихикнул:

— Зачем взломщик, если есть механик? — и, увидев удивлённый взгляд Вилема, пояснил: — Ты не смотри, что я деревенский. Я полжизни с железками провозился.

Пашка чуть не заржал, но сдержался.

— Наш колхозник сказал, что готов стать взломщиком, — полушутливо доложил он Сергею, когда отряд снова собрался у ворот. — Там проход перегорожен.

Сержант озадаченно посмотрел на пулемётчика:

— Ты серьёзно?

— Ну надо попробовать, — Витя сбросил сидор, развязал горлышко и выудил из мешка плоскогубцы и кусок проволоки. — Всё своё ношу с собой, — пояснил он Вилему.

Ну да, действительно. Витяй уже не раз помогал автомеханикам с мелким ремонтом, и простенький инструмент у него всегда оказывался под рукой.

— Хорошо. Тогда Пашка в дозоре, Вилем — посвети Витяю, остальные — давайте посмотрим, есть ли тут что-то сухое для костра...

Через полчаса костёр уже весело потрескивал. В устье пещеры вытягивало лёгкий дымок, но, судя по услышанному ранее, вряд ли следовало ожидать прибытия патруля — этот район жентилары явно не жаловали.

Витя, скинув к костру ватник, колдовал над замком, негромко переговариваясь с Вилемом. Кстати, едва поковырявшись в замке куском проволоки, он заявил, что полуэльф прав — внутри замок ощущается как новенький, несмотря на кошмарный внешний вид. Значит, не исключено, что дверьми активно пользуются, а ржавчина — не что иное, как искусная маскировка.

Сергей, натаскав веток вместе с остальными, предложил использовать одну из оставшихся гранат, но Витя уверил, что замок он вскрыет, просто понадобится немного времени.

— Пока сушите мой ватник, — заявил он.

Замок щёлкнул ещё минут через двадцать, дужка отскочила — пулемётчик довольно потёр руки и присел к костру.

— Готово, товарищи. Войдём как хозяева, через главный вход.

— Надо быть настороже, — предостерег Вилем. — от склепов никогда не знаешь, чего ждать... особенно от древних. И если этот путь ведёт к Эсвел — нужно быть осторожными вдвойне.

Слова Вилема все восприняли всерьёз.

Перед воротами встали полукругом — в центре Витя с «дегтярем», по бокам от него — Сергей и Кирилл со «светами» на плечевых ремнях и факелами, Женя чуть сзади. Вилем и Пашка взялись за створки.

— Открываем, — сделал знак Сергей. — Не входим, бросаем факелы в проход. Если там широкая комната — каждый бросает в свою сторону.

Створки тяжело поползли в сторону — впрочем, без малейшего скрипа: двери оказались тяжёлыми, но петли, вопреки внешнему виду, были отлично смазаны. Когда ворота раскрылись метра на два, внутрь, кувыркаясь, полетели два факела... и почти сразу дробно забил пулемёт Витя.

Слева, в дальнем углу квадратной комнаты, шевелилось что-то крупное...

Сергей и Кирилл ворвались в помещение. Комната была большой, где-то 20 на 20 метров, сводчатый потолок поддерживали две квадратные колонны — одна слева, одна справа, на них тускло коптили факелы. Ступени от входа уходили чуть вниз. Стены с равными промежутками были вырезаны нишами, перед которыми стояли то ли сундуки, то ли саркофаги. В стене напротив входа, чуть правее, просматривались ступени к двустворчатой двери.

Но внимание привлекало не это.

В неровном свете факелов было видно вытянутое, змеевидное тело, сплошь покрытое шипами, каждый больше полуметра в длину — такая помесь змеи и дикобраза. Нет, не змея — короткие очереди Витя попали в цель, и сейчас по земле судорожно били то ли восемь, то ли десять когтистых лап.

Гулко ударила винтовка Кирилла, Сергей тоже спустил курок, в последний момент вспомнив, что его СВТ заряжена не обычными патронами. Впрочем, выстрелы ударили как всегда — Сергею лишь показалось, что вспышки на пламегасителе гораздо светлее, почти белые.

Существо судорожно свилось в спираль, распрямилось — его хвост изо всей силы ударил в стену, посыпались камни... Вот и голову видно — огромная, драконья, тоже покрыта шипами...

— Ложиинииись!

Кричал Вилем, судя по голосу. Сергей, Витя и Кирилл рухнули как подкошенные, стрельба захлебнулась — над головами прошёл выплунутый зверюгой ветвистый электрический разряд.

Тварь затихла — видимо, ударила из последних сил. Сергей опасно встал. Подоспел Пашка, схватил факел, второй подобрал Вилем. Взмахнули ими — больше в комнате никого не было.

— А вот и дракон, — пробормотал Кирилл, рассматривая существо. — Значит, Мелти правду сказала...

— Мелти добросовестно пересказала вам слухи, — Вилем осветил факелом, задумчиво потёр подбородок. — Получается, основа под ними есть... Это не дракон, а бехир. Но тварь опасная и очень умная. Может, даже умнее нас с вами. Нам сильно повезло, что мы вошли

через ворота, ничего не ломая — он мог принять нас за своих и упустил возможность напасть первым...

Существо представляло собой огромного, выше человеческого роста, ящера с двенадцатью (ого!) ногами и синеватой чешуёй. Сейчас оно лежало, почти полностью заняв своей шипастой тушей угол комнаты, под ним понемногу натекала лужа чёрной крови.

Пашка прошёл по комнате, подняв повыше факел.

— А вон туда мы вышли через расщелину, — ткнул он стволом ППСа. — Вон, плитой перегорожено.

В одной из ниш справа саркофаг (теперь было хорошо видно, что это именно саркофаги) был снесён, а его чуть выгнутая массивная каменная крышка прислонена к стене.

— Я даже не удивлюсь, если проход перегородил сам бехир, — задумчиво пробормотал полуэльф. — «Дракона» же видели — наверняка он выходил охотиться через щель. И жрал всех без разбора, в том числе и жентиларов, которые сюда забредали...

— Что будем делать дальше? — поинтересовалась от двери Женя. Ей было жутко интересно посмотреть на убитого дракона, но сейчас на ней был тыл.

— Осматриваемся и идём дальше, — пожал плечами Сергей. — Вон, дверь есть...

Витя подошёл к убитому бехиру, чуть не споткнувшись попутно на земляном полу, пнул его сапогом:

— Здоровая тварь... Почти пол-диска в него ушло. Вилем, а правда, что все драконы сокровища собирают?

— Правда, — кивнул полуэльф. — Но бехир — не дракон. Мог, конечно, что-то припрятать, но поди найди...

— Вон, в землю закопал, — хмыкнул Кирилл, ткнув стволом вниз: пол был в большинстве своём утрамбован, но тут явно виднелись следы когда-то разрытой земли. — Вить, хочешь — поройся.

— Так, оставить кладоискательство! — не выдержал Сергей. — Киря, смени Женю. Осматриваем тут всё, потом смотрим дверь.

Что-то крутилось у него в голове. Что-то важное. Только что промелькнуло...

Витя. «Ушло пол-диска». То есть, для пулемёта остался всего один полный диск.

Сергей поманил Женю, которая уже было направилась к туше бехира:

— Женечка... Я испытал свои патроны.

— Ну и как? — широко раскрыла глаза девушка.

— Выстрелили как обычно. Жень... Сможешь сделать ещё? У нас всего один блин для «дегтяря», — и Сергей протянул Жене три пятипатронных обоймы.

— Ой, Серёж... — покачала головой девушка. — Я и в прошлый раз не понимаю, как у меня это получилось... Мистра помогла, не иначе. Получится ли опять?

— Жень, я не приказываю. И не требую. Просто попробуй, хорошо? Если не получится... ну, Бог с ними, будем выкручиваться. А если получится...

Женя посерьёзнела.

Если бы сегодня у пулемёта был полупустой диск, бехир вполне мог сожрать всех тех, кто сейчас осматривал его останки.

Девушка медленно кивнула.

— Я пристроюсь вон там, в уголке. Не мешайте мне только, хорошо?

— Женечка, всё, что ты попросишь, включая сердце бехира, — улыбнулся Сергей, но улыбка вышла вымученной.

В комнате не оказалось ничего интересного. Утоптаный земляной пол обрамляло по периметру каменное возвышение с саркофагами в нишах. Крышки были закрыты, и сдвигать их никто не стал — ещё не хватало грабить гробницы... Впрочем, Витя всё ещё вождественно поглядывал на взрытый пол — видимо, слова полуэльфа о сокровищах запали ему в душу, и Сергей, понимая, что Жене всё равно понадобится время, разрешил посмотреть, не закопано ли что-то — но не так, чтобы не видеть при этом ничего вокруг.

Самое удивительное — на глубине в полтора штыка сапёрной лопатки действительно обнаружился небольшой обшарпанный деревянный сундучок! Шутка удалась.

В сундучке нашёлся довольно красивый кинжал — гораздо лучшей работы, чем те, что были взяты у убитых бандитов в первый день, и жезл из серовато-голубого металла, больше похожий на ритуальный скипетр, чем на оружие. Сергей сразу подумал, что неплохо бы спросить у Жени — а не магические ли эти штучки, но не отвлекать же её? Так, а где полуэльф?

— Вилем!

— Я тут, — раздалось откуда-то из-за туши бехира. Через полминуты полуэльф выкарабкался через бехирый хвост откуда-то из угла комнаты. — Знаете, а тут, похоже, проход есть... Эта тварь долбанула хвостом и выбила кусок стены.

Пашка поёжился, представив, что было бы с любым из них, кто мог попасть под такой удар хвостом.

— Там темно, я заметил только благодаря своему зрению, — продолжал полуэльф. Увидел открытый сундук и осёкся: — Где взяли?

— Выкопали, — проблеял Витя, понимая, что сделал что-то не так.

— Выкопали, — грустно кивнул Вилем. — А перед тем, как открывать, на ловушки проверили?

Оп-па.

Фрицы в последний год часто минировали разнообразные «лакомые кусочки» — положить на мину якобы забытый автомат было делом обычным. Да что говорить, они и раненых минировали! Могли даже кошку посадить в сундук, чтобы она там орала, и поставить натяжную мину!

А тут... расслабились. Нет мин — значит, не может быть ловушек? Вот вам и здрасьте.

Сергей похолодел, вспомнив, сколько сундуков было открыто в замке Краг. А ведь там в одной из комнат была ловушка! Была!

Если бы Вилем хотел насладиться эффектом — такая возможность у него была. Но он сразу перешёл к делу:

— Вот так, друзья мои... По лицам вижу — что такое ловушки, вы отлично знаете. Они могут быть и магическими — даже на попытку открытия сундука, не только на открытие. Могут и кислотой прыснуть... Очень, очень внимательно осматривайте всё, что открываете. Особенно здесь! Не забывайте — тут скорее всего обитают жрицы Шар, а они лю... — он поперхнулся, — ...твари безжалостные.

Повисла неловкая пауза. И Сергей, и Витя почувствовали себя оплёванными, хоть Вилем не сказал им ни единого дурного слова.

— Что там? — поинтересовался полуэльф, чтобы сгладить неприятную ситуацию. Витя

протянул ему предметы.

— Хм, хороший кинжал, — покачал головой Вилем. — Мастер делал. Ну-ка... — и он, размахнувшись, изо всей силы ткнул тушу мёртвого бехира. Кинжал вошёл в шкуру с хрустом, и вокруг места, куда он ударил, побежала паутина изморози. Полуэльф вытащил клинок, осмотрел его: — Зачарован на мороз. Хорошая штука, особенно если попадётся какая-нибудь тварь, которая любит жару и огонь... — Повернув кинжал рукоятью вперёд, он отдал его Сергею. — А ещё что?

Жезл Вилем опознал как зачарованный на замедление — по его словам, зарядов осталось чуть больше десятка. Пояснил, что заложенным в жезл заклинанием можно снизить скорость противника чуть ли не вдвое — тот будет двигаться словно в патоке. Как оружие жезл никуда не годился — как и Посох ночи, усмехнулся полуэльф, и все заулыбались. Шок понемногу отпускал.

Жезл отдали Вилему — всё равно им никто, кроме него, не смог бы воспользоваться. На кинжал претендентов не было, и Сергей заткнул его себе за голенище.

— А где девушка? — спросил полуэльф. Только тут до остальных дошло, что Жени не видели уже давненько...

* * *

Отойдя в уголок, Женя аккуратно приставила к стене винтовку, сбросила вещмешок, положила на каменный выступ сложенную вчетверо плащ-палатку, села на неё и задумалась.

Легко сказать — попробуй... Пробовать можно, когда чётко понимаешь, что именно ты делаешь. А если всё делалось по наитию, как говорится — с Божьей помощью?

Женя была материалисткой, но сложно отрицать то, что видишь своими глазами. Тут та самая пресловутая «Божья помощь» была вполне материальным понятием...

Глубоко вдохнув, словно собравшись нырнуть, Женя закрыла глаза, расстегнула ворот гимнастерки и взяла левой рукой медальон Мистры.

Мир преобразился, несмотря на закрытые глаза.

Тончайшие серебристые нити пронзали всё вокруг. Колонна рядом, ворота, через которые вошли в этот зал, саркофаги, туша бехира, силуэты людей — всё словно потеряло и цвет, и объём, превратившись в странное кружево.

Но самым необычным было не это.

Нити дрожали, колебались и словно плыли, будто кто-то бьёт в оплетённую ими поверхность, и та вибрирует, изо всех сил стараясь не порваться.

Это же Эсвел. Тот самый ритуал. Мы же, получается, совсем близко... если не ошиблись.

Скорее всего, не ошиблись. Это здесь.

Женя не знала, сколько она просидела в некоем трансе, глядя, как переливаются бесчисленные нити. Их танец зачаровывал, хотелось отрешиться от всего. Женя уже не знала, открыты глаза или нет. Она даже не понимала, рука всё ещё на медальоне или трогает висящие в воздухе струны. Это Мистра? Или это Эсвел? Нам что-то нужно... что-то сделать...

Остановить Эсвел — словно ударило по голове.

Патроны.

Нити вибрировали, не давая сосредоточиться.

Девушка схватила обойму... или подумала, что схватила. Рука ничего не ощущала, сознание подсказывало, что обойма зажата в руке, но тело ничего не чувствовало. Скорее... Иначе можно не вынырнуть из всего этого...

Обойма скользнула меж струн, нити обвили её, прошли насквозь, оплели, словно плющ, облили, как краска... Вибрация завивала нити в спирали, разум метался сквозь них, пальцы, которых словно стало не десять, а двести, пытались их натянуть, не дать вырвать патроны из рук...

Что-то ворвалось в разум яркой вспышкой, и Женя потеряла сознание.

* * *

Женю обнаружили лежащей на каменном приступке в углу комнаты, за одним из саркофагов. Лицо её было бледным как мел, особенно выделяясь на фоне тёмных волос. Вокруг валялось больше сотни винтовочных патронов и еле заметно таяло серебристое сияние...

— Женя!

Первым к девушке бросился Сергей — он-то знал, в чём дело. Пульс есть... Дышит... Нужна первая помощь, но... от чего? Так... ноги повыше, чтобы кровь пошла к голове...

— Витяй, принеси снега! У кого есть спирт?

Пашка торопливо распустил лямки сидора, вытащил флягу. Сергей приподнял Женины ноги, подсунул под них вещмешки. Витя принес пригоршню снега, приложил девушке ко лбу... Женя слабо застонала.

— Жива, — улыбнулся Пашка.

Девушка с трудом разлепила веки, обвела всех мутным взглядом:

— Я видела...

— Что ты видела? — встрял было Вилем, но Сергей махнул рукой — не мешай.

— Давай, плотни... — он помог Жене сесть, поднёс ей ко рту флягу. Девушка сделала маленький глоток, закашлялась, по щекам пошёл неровный румянец. — Сейчас, у меня был фрицевский шоколад... Ешь всю! — он вытащил и разломил плитку.

Женя кивнула, покачнулась и прислонилась к стене. Устроилась поудобнее, отвела в сторону руку с флягой. Взяла в рот кусок шоколадки.

Взгляд её стал более осмысленным.

Пашка поднял с плит патрон, повертел его:

— Кто-нибудь объяснит, что тут происходит?

— Плетение... — невнятно просипела Женя. Прожевала шоколад, сглотнула, потянулась за своей флягой с водой, но Витя уже протягивал ей чью-то. Глотнула воды. — Плетение... не слушается. Вибрирует...

— Ты... ты чувствовала Плетение? — недоумённо вытаращился Вилем.

— Я видела его, — прошептала девушка. На лицо её понемногу возвращался цвет.

— Это ты сделала? — покатал патрон на ладони Пашка.

— Она, — ответил за девушку Сергей. — Я только что стрелял такими — Женя сделала десяток прошлой ночью.

— Невероятно, — пробормотал Вилем. — Обращение с Плетением напрямую, без заклинаний... Не может быть такого... — он тоже поднял с пола патрон с беловатым отливом, взвесил на руке, попробовал пулю на зуб. Пожал плечами. — Но как? Как... Такое под силу разве что... — он судорожно сглотнул, — ...Избранным Мистры...

— Это сама Мистра, — еле слышно прошептала Женя, прикрыв глаза. — Спасибо тебе за медальон...

Вилем посмотрел недоверчиво, но ничего не сказал. Отдал патрон Сергею:

— Этих зарядов... достаточно?

Сергей обвёл взглядом россыпь. Подсчитал в уме — полный диск, и по три-четыре магазина всем, кроме Пашки...

— Пока — достаточно... если наше оружие их примет.

— То, что создано магией, может быть недолговечным, — предупредил полуэльф. — Предыдущие продержались полдня? Значит, несколько часов у нас в любом случае есть... Не оставляйте их про запас.

И, повернувшись к Жене, он приложил правую ладонь к груди и склонил голову.

* * *

Вилем задумчиво осмотрел двустворчатую дверь, повернулся к бойцам:

— Ну, что скажете?

— Идём дальше, — предложил Пашка.

— Давайте спрошу... — полуэльф почесал затылок. — Вам приходилось исследовать подобные... строения?

— Катакомбы, подземные ходы, коллекторы — приходилось, — ответил за всех Сергей.

— Которые до этого были в руках врага?

Сергей кивнул.

— На что вы при этом обращали внимание?

— Засады и мины, — подал голос Витя.

Взглянув на него, Кирилл пояснил:

— Взрывные ловушки.

— Значит, опыт у вас есть, — кивнул Вилем. — Всё то же самое. Открываем?

Действовали по уже отработанной схеме — трое с автоматическим оружием напротив прохода, двое оттаскивают створки. Дверь оказалась такой же тяжёлой, как и входная, сделанной из камня, так что ограничились одной створкой.

Впереди был не особо длинный пустой коридор, освещённый в дальней части факелами. Все опустили оружие.

— Заходим? — Сергей вопросительно посмотрел на Вилема.

— Погодите, — тот встал на четвереньки, потом почти лёг на пол. Попросил приподнять повыше факел... — Смотрите, пыли сколько на полу. И никаких следов. Тут давным-давно не ходили. А Эсвел обосновалась сравнительно недавно. И бефир явно защищал вход...

— А факелы? — начал было Витя, но вспомнил про вечногорящие факелы из замка Краг и оборвался на полуслове.

— Магические, — пожал плечами Вилем. — Ничего сложного. А коридор мне не

нравится...

Нервозность полуэльфа передалась и остальным — в том числе и Сергею, который поймал себя на мысли — не будь тут Вилема, он скорее всего повёл бы отряд напрямик по коридору.

— Что ты предлагаешь? — поинтересовался он. Вилем подумал несколько секунд...

— Дайте пару камней покруглее, чтобы можно было катнуть по полу.

В битом камне нашлись две каменюки. Первая после броска остановилась недалеко от входа, вторая покатила дальше...

Никто ничего не понял. Примерно в середине коридора камень словно сам собой исчез. До ушей донёлся очень слабый звук, похожий на плеск.

— Ловушка, — резюмировал Вилем. — Яма, скорее всего.

— Будем кидать перед собой камни, чтобы найти её? — догадался Кирилл.

— Предлагаю лучше осмотреть тот ход, что пробил бехир, — не согласился полуэльф. — Он идёт в ту же сторону.

В тёмном скрытом проходе пыли было достаточно и, в отличие от освещённого коридора с ловушкой, в углах свисали клочья паутины. Но зато в нём при свете факелов отлично просматривались следы — этим маршрутом пользовались, и пользовались активно. По ощущениям, длиной он был примерно равен освещённому, но шёл не прямо, а слегка изгибаясь в одном месте.

Первым пошёл Вилем — из-за опыта и острого зрения. Он же первым упёрся в каменную стену, на вид монолитную. Впрочем, стоило на неё приналечь — и стена подалась, оказавшись открывающейся наружу дверью, за которой открылось светлое помещение.

Все шестеро вышли из коридора и остановились.

— Вот это дааа... — протянул Витя.

Освещённый факелами зал представлял собой вытянутый прямоугольник метров двадцать длиной и десять — шириной. Справа в стене виднелась массивная дверь, в дальнем конце — ещё одна.

Но привлекло внимание не это.

В зале не было ни души, но он был полон оружия. Не то слово — он выглядел как старый музей, с тронутыми ржавчиной мечами и щитами на стойках, свисающими с потолка полуистлевшими знамёнами, и даже несколько комплектов доспехов симметрично стояли по комнате — два кольчужных по обе стороны от правой двери, ещё два — у противоположных стен чуть дальше, и ещё два полных рыцарских доспеха высилось по сторонам от дальней двери: эти, в шлемах, с двуручными мечами в латных рукавицах, разве что без человека внутри, выглядели вообще как живые.

На первый взгляд, выставленным здесь оружием можно было бы вооружить если не взвод, то отделение-то точно.

В отличие от усыпальницы и коридора, здесь висело странное ощущение — чувствовалась вибрация, словно где-то за стеной шёл нескончаемый тяжело гружённый поезд, и это отзывалось зудящим дребезжанием большинства расставленных по залу «экспонатов».

— Наверное, ещё со времён Хлонтара, — первым подал голос Вилем. — Сколько тут всего...

Пашка подошёл к ближним доспехам, постучал по латному наплечнику стволом ППС —

тот отозвался гулким звоном. Обернулся к Жене:

— Жень, тут есть что-нибудь волшебное?

— Паш, отставить, — вклинился Сергей. — Женья не отошла ещё от предыдущего...

— Нет, погоди, — девушку ещё немного покачивало, но нутро почему-то подсказывало, что в Пашкином вопросе есть резон. — Сейчас попробую...

Результат оказался не совсем обычным. Ожидаемо засветились голубоватым оттенком факелы, блеснул один из больших щитов, меч на одной из стоек тоже показал волшебные свойства... Но Женья никак не ожидала, что два латных доспеха у дальней стены тоже ярко засияют аурой необычного оттенка, причём все, целиком — от макушки до пяток, включая мечи. В отличие от кольчужных доспехов на остальных стойках — те вообще не светились.

— Жень, что-то не так? — удивлённо поинтересовался Сергей, увидев, как девушка изменилась в лице.

— Вон те истуканы, — показала Женья на доспехи. — Светятся полностью... я такого ещё не видела.

— Стоп, — вдруг сказал Вилем. — Оставайтесь на местах, ничего не трогайте, не делайте резких движений. Это стражи.

Пашка так и застыл с поднятым автоматом. Повернул голову к Вилему:

— Это как? Вообще шевелиться нельзя?

Полуэльф вытянул из ножен клинок:

— Можно, но не двигайтесь по комнате. Эти доспехи зачарованы. Скорее всего, они нападут, если мы что-то сделаем. Что-нибудь возьмём, откроем дверь, подойдём поближе...

— Ты уверен? — с сомнением пробормотал Кирилл. — Они ж пустые...

— Вы же сами рассказывали о скелете дракона. Он тоже был из одних костей, — парировал полуэльф.

Напряжение передалось всем. Помещение мгновенно из старого музея стало арсеналом с затаившейся засадой.

— Женья, ещё что-нибудь видишь? — сквозь зубы спросил Сергей, поднимая винтовку.

— Факелы, вон тот щит, вон тот меч... — девушка огляделась. — Вот тут, в углу, вроде какое-то свечение, но скорее как дым...

В углу слева от того, в который выходил коридор, были кучей свалены откровенно ржавые части доспехов.

— Вилем, с этими истуканами как-то можно справиться?

Полуэльф осторожно осматривался, не опуская меча:

— Скорее всего, да. Если достаточно повредить части, из которых они собраны.

— Так, бойцы... — Сергей был собран и спокоен. — Пашка, держишь тыл. Вилем, будь сзади от нас. Витяй, твой левый, Кирюха, наш правый. Женья, следишь за волшебством. Не забывайте, что у нас необычные патроны — если что не так, будьте готовы перезарядиться. Бьём коротко и точно, стараемся отстрелить руки и ноги. При проблемах — уходим в проход. Готовы? Огонь!

Кучный огонь самозарядных винтовок на расстоянии в 20 метров — штука страшная. Огонь ручного пулемёта в умелых руках — ещё страшнее. Правда, стрелять в этот раз пришлось не в привычных врагов, а в нечто не совсем обычное...

Едва пули начали вминать и корёжить сталь доспехов, как фигуры ожили и стали... подниматься в воздух. Сквозь сочленения лат проступило мрачное пурпурное сияние, клинки огромных мечей покрылись морозным узором... Взвизгнули пули, отскакивающие

рикошетом.

Тот истукан, по которому стрелял Витя, почти сразу лишился одной из рук, выронил меч, шагнул к бойцам где-то в метре над землёй и был практически перерублен следующей очередью в районе пояса. Пустые доспехи с грохотом упали на каменный пол.

Почти одновременно прогрехотал ППС Пашки — те ржавые доспехи, что были свалены в углу, метрах в пяти, стали подниматься, собираясь в ещё одного истукана — правда, весьма потёртого. Но... короткая очередь прошла сквозь него, пули ковырнули стену и с визгом ушли в потолок, к счастью, никого не задев. Обманка, как тогда, в подвале замка! Но кто её сделал? Пашка лихорадочно повёл стволом автомата, не видя противника.

Второй истукан шагал по воздуху, дёргаясь от попаданий пуль Кирилла и Сергея. Потерял одну ногу, упал на колено, так и находясь в метре над полом... Поднял огромный меч... и в этот момент пули перебили крепление одной из латных перчаток. Меч, выпав, огрел крестовиной по шлему, и тот тоже покатился на пол, а вслед за ним обрушились и остальные части доспехов.

Наступила тишина, нарушаемая лишь уже слышанным дребезжанием, да с противным скрипом качался на полу покорёженный нагрудник...

Бойцы шумно перевели дыхание. Женя и Вилем так и стояли, раскрыв рот — Женя ошеломлённая зрелищем того, как доспехи и даже мечи, упав на пол, моментально потеряли волшебные свойства, а Вилем впервые увидел действие оружия при нормальном освещении.

— Ваше оружие никогда не должно попасть в плохие руки, — наконец выдавил он.

Сергей и Кирилл, не двигаясь с места, вбили в пустые магазины по две обоймы. Клацнули затворы, снятые с задержек. Над стволом «дегтяря» вился белёсый дымок.

— Тут опять обманка, как тогда, в подвале, — невпопад подал голос Пашка. — А кто наколдовал — непонятно...

Вилем встряхнул головой, словно сбрасывая оцепенение — разговор зашёл о понятных ему вещах:

— Это могла заранее наколдовать Эсвел или даже Алоккайр. Иллюзия, которая появляется, когда что-то происходит... Оно же началось, когда начался бой. Но это ведь довольно сложное заклинание... Тогда получается, что Эсвел очень сильна. Или... или Алоккайр до сих пор тут.

Так. Прекрасные новости, иронически подумал Сергей. Забавно, но Вилем не сказал, что Алоккайр жив — он предпочёл сказать, что король «тут»... Нам только Кощея и не хватало.

— Осмотримся, — сказал он вслух.

Волшебный щит оказался лёгким и прочным, но что с ним делать — никто не знал. А вот меч забрали — Сергей повесил его себе на перевязь, отдав Жене найденный чуть раньше кинжал. Практической пользы от меча не предвиделось — навыков использования всё равно нет, но, по крайней мере, с ним можно было не выделяться. Вилем, поразмыслив, предложил и Сергею, и Пашке подобрать амуницию, чтобы закрепить ножны за спиной — это действительно оказалось удобнее, мечи теперь не болтались и не задевали всё подряд.

Иллюзия ржавого истукана в углу продержалась минут пять и тихо растаяла — видимо, она была предназначена лишь для того, чтобы отвлечь внимание от реальных стражей.

Приладив и подтянув снаряжение и дозарядив оружие, встали посреди зала, размышляя, что делать дальше. Монотонное дребезжание уже начинало действовать на нервы.

— Проверим боковую дверь, — решил Сергей.

Дверь была не заперта, но оказалась исключительно тяжёлой — одну створку оттаскивали вдвоём. За дверью обнаружилась небольшая тёмная комната, вроде прихожей, метров пять на пять, с дверью в правой стене. Всё логично — именно сюда и выходил второй коридор.

Пыли на полу лежало немало, так что в комнату не стали даже заходить — закрыли дверь и на всякий случай вбили под неё железяку от доспехов, чтобы исключить открывание с другой стороны.

Оставалась всего одна дверь — та, которую «охраняли» истуканы...

* * *

Они стояли и смотрели на открывшуюся картину. Слов ни у кого не было — настолько невероятным оказалось то, что обнаружилось за дверьми.

— Твою мать, — наконец процедил Пашка.

Двери выходили на небольшой, около метра три шириной, карниз, освещённый уже знакомыми факелами с зеленоватым светом и уходящий в темноту справа и слева — правда, там он был вдвое уже. Потолок каменной пещеры поднимался метров на десять вверх, впереди карниз обрывался почти вертикально вниз метров на полсотни минимум — из-за темноты глубину было не разобрать даже Вилему. В воздухе стояло слабое свечение, по яркости напоминающее свет в сумерках.

Но в этом не было ничего экстраординарного. Необычное заключалось в другом.

Сразу за обрывом в воздухе парили каменные глыбы неправильной формы — одни размером с кулак, другие в полтора-два метра в поперечнике. Было ощущение, что перед глазами стремнина горной реки, в которой вместо воды почему-то камни, постоянно сшибающиеся друг с другом и иногда бьющиеся о каменные «берега» — некоторые из валунов от ударов рассыпались, и в воздухе постоянно висела пыль. Ей же был густо покрыт карниз... и вправо в пыли хорошо просматривались уже виденные не раз следы кожаных сапог без рисунка на подошве, уже немного припорошенные.

Каменная «река» уходила на несколько метров вглубь, словно вися над пропастью, и примерно на столько же возвышалась перед глазами.

— Дробящий залив, — ошеломлённо произнёс Вилем. — Вот это что такое, оказывается...

Теперь стало ясно, откуда гул и вибрация, что так хорошо ощущались в оружейном зале. Тут от грохота иногда закладывало уши, и казалось, что карниз под ногами ходит ходуном.

Иногда среди камней на мгновение можно было рассмотреть подобный карниз и факелы на противоположном «берегу», но как до него добраться — оставалось загадкой.

Постояв на карнизе, все шестеро вернулись в оружейную — тут не так бил по ушам грохот.

— Следы видели? Они ведут направо, — первым подал голос Кирилл.

— Что это вообще такое? — игнорируя слова Кирилла, спросил Пашка.

— Скорее всего, земной узел, — задумчиво протянул Вилем. — Слышал о таких, но ни разу не видел...

— Что-что? — заинтересовалась Женя.

— Излучение земного волшебства. Такие называют земными узлами. В Подземье они

иногда встречаются — часто волшебники используют их для усиления своей магии. Да уж, не ожидал я... Хитёр Алоккайр.

— Алоккайр или Эсвел? — уточнила девушка.

— Оба, — пожал плечами полуэльф. — Но Алоккайр был первым — он-то нашёл это убежище задолго до Эсвел. Та пришла уже на готовое — либо договорилась с Алоккайром, если тот ещё... жив.

— Товарищи, вы отвлекаетесь, — оборвал экскурс в историю Сергей. — Кирилл верно сказал про следы — они ведут направо, а значит, там как минимум что-то есть. Вилем, твоё мнение?

— Согласен, — кивнул полуэльф. — Но надо быть осторожными — где две засады, там и третья. А карниз узкий...

Узкий карниз. Там, в Теневой Трещине на сумеречном болоте, были не карнизы — узкие мостки, едва освещённые факелами. Дракон пикировал сверху, из темноты...

Эдвин сорвался, когда дракон рванул мостик когтями, вырвав часть его. Казалось, крик бойца ещё стоит в ушах...

Вилем потряс головой, отгоняя воспоминание.

— Идём цепочкой, — продолжил он. — Если карниз длинный — лучше будет вернуться, обвязаться верёвкой. Если впереди будет более-менее широкая площадка — стараемся добраться до неё как можно скорей...

— Видел подобное? — прямо спросил Сергей, глядя полуэльфу в лицо.

— Да, — ответил тот. — Моего друга столкнули с подобного карниза.

— Прости... Все слышали? Очень осторожно. Проверяем первые метров пять-десять если расширения нет — возвращаемся...

Первым двинулся Витя с пулемётом, за ним Пашка, потом Вилем... Кирилл замыкал цепочку.

Карниз оказался недлинным — буквально метра через два-три он расширился в ещё одну площадку, освещённую одиночным факелом, над которой глыбы кувыркались ничуть не меньше, чем в самом «заливе». Впереди было видно продолжение карниза, но пройти туда напрямую — значило быть раздавленными шальной каменюкой. Вправо уходил тёмный проход с грубо вырубленными ступенями, и следы вели именно в него.

— Смотри, следы и не пытались скрыть, — прокричал Вилем в ухо Сергею, перекрывая грохот.

— Скорее всего, чувствовали себя как дома, — ответил тот. — Пашка, посвети! Да не факелом, у тебя ж меч есть!

А ведь и правда — свет, испускаемый обнажённым клинком («тирранским» — вроде так назвал его Азалар), был намного ярче факельного. Пашка перехватил висящий на плече ППС одной рукой и левой вытащил меч — клинок тотчас засветился, давая клин света не хуже мощного фонаря. Правда, было ощущение, что свет заметно тусклее, чем видели тогда, в замке Краг, когда нашли меч.

Проход был достаточно узким — метра полтора-два, но отпускать Пашку одного Сергей не рискнул — сам пошёл с ним плечом к плечу с винтовкой наизготовку. И когда луч, испускаемый мечом, выхватил из тьмы пещеры скорченную получеловеческую фигуру, стрельбу они открыли одновременно...

Через полминуты все удивлённо разглядывали два странных... тела?

Два существа были размером с невысокого человека, но выглядели совершенно не по-

людски. Вытянутые клыкастые морды, рога на абсолютно лысых головах, перепончатые крылья, как у летучих мышей, мощные когти на жилистых руках и ногах... Больше всего это напоминало ту мерзость, какую часто изображали в виде статуэток на старинных храмах в той же Германии — Женя видела подобное на фотоснимках.

Вдобавок ко всему существа были... каменными. Пули самозарядных винтовок Сергея и подоспевшего Кирилла буквально раскололи их на куски, и теперь общую картину можно было разобрать разве что по осколкам. А вот пули из Пашкиного ППС то ли ушли «в молоко», то ли не нанесли монстрам особого вреда — хотя автоматчик клялся и божился, что стрелял точно в тварь.

— Каменные горгульи, — удивлённо сказал Вилем. — Смотри-ка, у них и арбалеты были... Получается, мы просто застали их врасплох...

Горгульи, вспомнила Женя. Точно, так и назывались эти геральдические твари, которыми «украшали» старые храмы. Интересно, у нас они тоже когда-то существовали?

Пещера была не очень большой и исключительно тёмной — рассеянный свет сюда проникал через тот проход, через который вошли бойцы, и через ещё один, выходящий к карнизу чуть дальше — видимо, в обход «простреливаемой» камнями площадки снаружи. Тянуло тухлятиной, на полу были видны полуобгрызенные кости, у стены валялась какая-то рухлядь. В противоположной от карниза стене зиял вход в узкий неосвещённый туннель.

Пашка поднял меч, чтобы осветить в него... и отшатнулся.

По ушам ударил жуткий то ли свист, то ли вой — мощный, пронзительный, сбивающий с ног. Было ощущение, словно из прохода в комнату влетело что-то невидимое и воющее. Из всех на ногах устоял лишь Кирилл, да и то только потому, что он был ближе всех к стене. Очевидно было одно — в проходе что-то есть, и это «что-то» однозначно враждебно.

Бойцы кувырками уходили с линии огня, прижимаясь к стенам — трое оказались с одной стороны прохода, трое с другой. Все трясли головами — звуковой удар был очень уж мощным, в ушах шумело, ноги подкашивались. Меч выпал из Пашкиной руки и погас.

— Уши! — как сквозь вату послышался голос Витя.

В отблесках света снаружи Сергей не сразу увидел, как Витя машет рукой, показывая на уши. В другой руке он держал гранату — одну из двух оставшихся...

Запоздало мелькнула мысль — ещё при входе надо было надеть каски... Но оставалось лишь прикрыть голову.

Взрыв в замкнутом пространстве грохнул оглушительно — в ушах стоял звон, с потолка пещеры гроздями сыпались камешки и песок, из прохода выперло облако пыли и осколков... Но прошло полминуты, минута — стояла тишина, если не считать уже ставший фоном хруст перемалываемых камней Залива.

Вилем, сидящий рядом с проходом, кончиком ноги подтянул к себе тирранский клинок, взял в руку — пещера сразу осветилась. Направил луч в проход, осторожно выглянул...

В проходе столбом стояла пыль, рассмотреть что-либо было невозможно. Полуэльф поморщился:

— Чем это вы его?

— Граната... предпоследняя, — Витя, не дожидаясь приказа, отцепил от вещмешка каску и надел на голову. Остальные почти сразу последовали его примеру — ситуация была очень уж показательной. Вилем бросил на бойцов беглый взгляд и накинул капюшон своей стёганой куртки с металлическими пластинами — шлема у него не было.

— Хорошая штука... Жаль, что их уже, считай, нет, — резюмировал он. — Вроде

оседает пыль... Посмотрим?

В проход, плавно поднимающийся вверх (очень повезло, что граната не выкатилась обратно — только и подумал Сергей), полезли Вилем и Кирилл. Взрыв в узком пространстве разметал на куски ещё то ли двух, то ли трёх подобных тварей — учитывая, что нашлось два расщеплённых арбалета, скорее всего и тварей было две. Проход оканчивался небольшой пещеркой с квадратным отверстием в полу. Посоветовавшись, решили бросить в него факел — тот, пролетев совсем немного, упал на пол из запылённых каменных плит и тускло осветил небольшую квадратную комнату с двумя двустворчатыми дверями в соседних стенах — скорее всего, ту самую, между коридором с ловушкой и оружейной. Так вот оно что... Выходит, тут поджидала ещё одна засада — комната из этой пещеры просматривалась вся, включая углы — по сути потолка у неё и не было.

Каменистый коридор, уже чуть пошире, вился дальше, мимо пустой пещеры с валяющимся в углу панцирем какого-то довольно крупного членистоногого, и выходил на карниз, следов на котором не было. Всё верно — вот куда, получается, вёл проход слева по карнизу...

Когда Вилем и Кирилл вернулись в пещеру горгулий, остальные при свете факелов рассматривали содержимое двух полуразваленных деревянных сундучков, которые поначалу приняли за рухлядь. Крышек на сундуках не было, по сути это получались коробки. В одной оказался тряпичный мешочек с монетами, золотыми и серебряными вперемешку. Во второй — несколько кожаных мешочков с красивыми камушками, включая один довольно крупный, похожий на тот, что украшал Посох Аумри, и кожаный же мешочек с ключом затейливой формы.

Вилем покатал самоцветы на ладони:

— Эти камушки любили... камушки, — он ссыпал драгоценности обратно в мешочек. — А вот ключ — это уже интереснее... значит, это не простые стражи, а доверенные. Ключ может пригодиться.

— Держи, — Сергей передал Вилему мешочек с монетами. — У нас их еще с замка навалом...

Полуэльф молча кивнул в знак благодарности, убирая мешочек — судя по всему, делёж найденного поровну тут был в ходу.

— Ну что, отдышались? Пойдём дальше, пока мы следы окончательно не затоптали, — сказал он.

Следы вели наружу через второй вход в пещеру — видимо, этот путь в обход ударов камней использовался активно. Скорее всего, горгульи либо знали «своих», либо у посетителей был какой-то опознавательный знак или пароль. Эх, знать бы его, подумал Сергей.

А следы вывели на скальный карниз и... пропали, упёршись в каменную стену.

— Вот тебе и на, — разочарованно прокричал Кирилл. — И что теперь?

Вилем озадаченно посмотрел на каменную «реку», бурлившую совсем рядом:

— Ну не улетели же они... Один человек ещё мог, но не думаю, что тут шли только те, кто умеет левитировать... А погодите-ка...

Он сделал ногой скользящий, не отрывая ступню от пола, шаг вперед и... прошёл сквозь стену, в которую упирались следы. Появился обратно через секунду с улыбкой до ушей:

— Пошли. Это иллюзорная стена. А вот поручить горгульям замести следы они не догадались — видимо, надеялись, что их запорошит пылью от камней...

Покачав головой, Сергей тронул стену — рука прошла сквозь неё без малейших усилий, лишь ощутилось лёгкое покалывание. Шагнул... и оказался на продолжении карниза, впереди просматривалась небольшая пещерка с неярким факелом и уходящий в стену узкий проход.

Через несколько секунд в пещерке собрались все. Пашка, обнажив меч, осветил в щель — вниз уходили грубо вырубленные каменные ступени.

— А вот и проход, — удовлетворённо кивнул полуэльф. — По дну расселины, скорее всего... Спускаться придётся долго.

Первым пошёл Пашка, освещающий путь мечом, за ним Сергей с СВТ наготове, потом Витя, Вилем и Женя. Кирилл с факелом замыкал процессию. Лестница была довольно узкой — идти можно было только по одному. Шум бьющихся камней Залива стал глуше, а потом вообще стих, под ногами шуршали камушки. Было душновато, стало гораздо теплее.

— Мы почти в Подземье, — сообщил полуэльф, оглядываясь. — Будьте очень осторожны — дроу тут чувствуют себя как дома... они и есть дома.

— Кто такие эти дроу? — поинтересовалась идущая за Вилемом Женя. — Уже не первый раз о них слышим...

— Тёмные эльфы. Абсолютное зло, — лаконично ответил Вилем.

— Разве так бывает?

— С ними — бывает, — кивнул полуэльф, не оборачиваясь. — Давным-давно, во время эльфийских Коронных Войн, их племя предало всех, а их покровительница, Арошни, хотела убить своего супруга Кореллона Ларетиана, покровителя всех эльфов... Кореллон проклял иллитири и прогнал их под землю — с тех пор и появились проклятые дроу, которые не выносят света дня...

Голос Вилема отдавался в проходе глухим коротким эхом и потому звучал исключительно зловеще.

— Прошло уже несколько тысяч лет, с тех пор Арошни стала Лолс, Паучьей Королевой. А дроу расплодились по всему Подземью, и никто не знает, где они нанесут удар... Они ненавидят всё, что живёт под солнцем, а особенно... — полуэльф сделал паузу, — ...особенно наземных эльфов.

— А чем они занимаются? — обернувшись, поинтересовался Сергей. Рассказ Вилема выглядел как красивая и жутковатая легенда, но Сергей уже понял, что здесь любая легенда очень уж тесно смыкается с реальностью.

— Чаще всего разбоем, — ответил полуэльф. — Они редко работают, в основном используют рабов. Людей, эльфов, гномов, гоблинов... Хорошо знают магию, почти все, даже простолюдины. Делают волшебные изделия, торгуют помаленьку... но редко. В основном живут налётами на поверхность.

Женя слушала, боясь пропустить хоть слово.

— Главенствуют у них женщины, жрицы Лолс. Мужчины на вторых ролях, в основном как волшебники и бойцы. Своих простолюдинов они сами воспринимают как пустое место, ниже их — только рабы. Часто нападают исподтишка, любят использовать яды. Они бы давно завоевали поверхностные земли, если бы... — Вилем глухо усмехнулся, — ...если бы могли договориться меж собой. А они на это неспособны — каждый их город считает себя центром Подземья, которому должны подчиняться все остальные...

— Ужас какой, — отозвался Кирилл.

— Теперь понимаете? Абсолютное зло как оно есть... Увидите эльфа с чёрной кожей

— стреляйте сразу, даже не думайте. Хотя... они всё равно заметят вас раньше.

— Почему заметят?

— Отлично видят в темноте. Не в сумерках, как я, а именно в темноте... И поднимите воротники — они обожают стрелять ядовитыми стрелами вот сюда, — Вилем показал на шею. — У них слабые ручные арбалеты, но они и не стремятся убить. Достаточно царапины, чтобы человек заснул на несколько часов... а проснётся уже в рабстве. Если вообще проснётся.

Женя поёжилась, хотя было довольно тепло, если не сказать жарко. Картина рисовалась действительно мрачная.

— А тут есть поблизости их город?

— Был. Но не тут, а восточнее. Назывался Маэримидра, его разрушили совсем недавно, во время Войн Паучьей Королевы... Так что на беженцев оттуда вполне можем нарваться.

— А почему её называют Паучьей Королевой?

— Почему? — удивился Вилем. — Да потому что она и есть паук. Пауки для дроу священны. Хотите разъярить дроу — раздавите паука...

Народ, тысячелетиями живущий во тьме и поклоняющийся паукам... Женю передёрнуло.

— Неужели среди них нет нормальных людей... то есть эльфов?

— Есть, — пожал плечами Вилем. — Один на тысячу, на две, на три тысячи... Не все же они поклоняются Паучьей Королеве... Кстати, одна из Избранных Мистры — дроу, жрица Элистри. Но они не здесь, а севернее, в Глубоководье... Уверен, что здесь служителей Элистри мы не встретим — это было бы слишком невероятно.

— Мы идём в логово Коцея и только что расколотили живые летучие каменные статуи — куда уж ещё невероятнее, — пробурчал себе под нос Пашка.

— Слышал рассказы о том, что где-то на севере живёт тёмный эльф, беглец из Подземья, которого ненавидят дроу, — продолжал повествовать Вилем. — Ещё среди Арфистов проскакивало, что когда-то дроу-волшебница, а это само по себе необычно, путешествовала с берсерком-рашеми...

— О, кстати! — услышал Сергей знакомое название. — А рашеми — это кто, откуда?

— Из Рашемена — это на востоке, довольно далеко. Земля духов... А что?

— Да мы жентиларскому патрулю как-то сказали, что мы рашеми. Они сразу отвязались, кстати. Правда, сказали, что нам ведьмы мозги выели...

— Зря сказали, — поморщился полуэльф. — В Рашемене не любят таких, как жентилары... хотя, с другой стороны, о Рашемене мало кто знает что-то толком. Так, одни слухи...

— А ты знаешь?

— Очень мало. Только знаю, что правят у них женщины, Ведьмы...

— Как у дроу?

— Ну... наверное, — Вилем явно был сбит с толку — видимо, таких аналогий никто никогда не проводил. — У них там очень сильная связь с духами своей земли, поэтому женщины редко путешествуют. И их каждый раз сопровождают мужчины-берсерки. А молодёжь всегда уходит в дажемму — путешествие на год, ну это как ритуал взросления. Иногда доходят и до этих мест, но редко...

— Эй, хватит болтать, — вклинился в разговор Пашка. — Проход расширяется. Кажется, мы дошли до дна...

Лестница закончилась скальным коридорчиком и вывела в небольшую пещеру с каменистым дном. Вправо уходил проход, слева было видно расширение. Сергей мельком взглянул на компас — противоположная сторона расселины должна быть именно слева. Вилем с интересом посмотрел на прибор:

— Что это?

— Для определения, где север, — не стал вдаваться в подробности Сергей. Полуэльф уважительно кивнул:

— Полезная штука... Погасите-ка факел. Павел, убери меч.

Пару минут в пещере было абсолютно темно, но потом глаза стали привыкать к полутьме. Из расширения слева шло неяркое свечение, в проходе справа тускло светились какие-то прожилки — Вилем сказал, что это подземные грибы.

— Если пойдём со светом — нас будет видно очень далеко, — пояснил он. — Лучше не рисковать. Старайтесь идти тихо, и хорошенько слушайте. Это Поздемье...

Метров через десять пещера расширилась, потолок резко ушёл вверх. Опять повис в ушах гул, хоть и не такой сильный — наверху скорее угадывалось, чем виделось глазами шевеление камней. В воздухе парила пыль, мягкими пластами оседающая на каменистое дно расселины, покрытое обломками скал.

Впереди, в паре десятков метров, был виден уже знакомый тусклый зеленоватый свет. Отряд развернулся в две цепи, благо пещера позволяла — Вилем и Женя в центре, на флангах впереди Витя и Сергей, позади — Кирилл и Пашка.

Вдруг полуэльф встал как вкопанный.

— Видите?

В свете проявилось какое-то шевеление. Это были два крупных животных, топчущихся на одном месте — создавалось ощущение, что животные к чему-то привязаны. К чему-то? В неярком свете вырисовывалась грубая колонна, идущая от дна пещеры до потолка — здесь он спускался ниже. Дальше — ещё одна колонна... и, кажется, ворота в каменной стене, слишком ровной, чтобы быть просто стеной пещеры.

С боков животных свисала поклажа... но это были не кони, не мулы. Это были чешуйчатые зубастые твари, похожие на небольших динозавриков.

— Выючные ящеры... Дроу рядом, — прошептал Вилем. — Накликали...

— Много? — так же шёпотом поинтересовался Сергей.

— Маленький караван... не знаю. Купец и охрана, трое-пятеро. Смотрите в оба... и слушайте.

И словно в ответ на его слова откуда-то сбоку прилетел небольшой предмет. Ударился о камень — и всё окутала непроглядная тьма.

— Дроу! Выходите из облака, быстро! — раздался крик Вилема.

— Отделение, rrrrrразойдись! — заорал Сергей.

Бойцы, услышав привычную команду, рванули в стороны — воспринималась она на уровне рефлексов. Сергей во тьме увидел, как вокруг его фигуры словно замерцал контур из огоньков, но удивиться не успел — выскочил в область приглушённого света, заметил движение сбоку, спустил курок... Дробно ударила винтовка, рядом грохотнул ППС, огрызнулся короткой очередью «дегтярь»... Сергей увидел Витю, «подсвеченного» точно

таким же мерцающим контуром, а чуть дальше, метрах в пятнадцати — фигуру, которую было видно лишь благодаря движению рук и лёгкому свечению вокруг них... Колдун!

Руки действовали автоматически, почти не спрашивая голову — вскинутая винтовка, выстрел, выстрел... Фигура повалилась, вокруг неё облаком осело гаснущее свечение.

Тишина — слышен разве что хрип навьюченных животных, да негромкое похрустывание камней где-то высоко.

— Все целы? — негромко позвал Сергей.

— Цел, врагов не вижу, — раздался голос Кирилла с другой стороны висящего тёмного облака.

— В порядке, — откуда-то отозвалась Женя.

— Тут. Стрелял, результата не вижу, — Витяй был недалеко — выскочил на эту же сторону.

— Нормально, уложил одного, — Пашка вышел к Сергею — сержанта хорошо было видно благодаря всё еще мерцающему контуру, впрочем, как и Витю.

— Дроу, точно... — из облака тьмы вышел Вилем. — Их тактика — тьма, чтобы дезориентировать противника, потом подсветить самых опасных и идти в рукопашную...

— Что это за ерунда? — Витя поднял светящуюся ладонь.

— Сейчас пройдёт, — отмахнулся полуэльф. — Огонь фей, такое даже волшебник-новичок умеет, а у дроу оно врождённое... Вот представь — они и в темноте видят, а ты ещё и светишься, их при этом не видишь... Тактика отработанная.

— Умные, — покачала головой Женя, выходя к остальным.

— Нам ещё повезло, что место открытое — было, куда выйти, — махнул рукой Вилем. — В туннеле они бы нас перерезали... А тут оказались не готовы к вашей реакции — большинство теряется, а вы среагировали сразу...

Убитых нашлось трое.

Пресловутые дроу оказались невысокими, не больше метра семидесяти, но изящными существами с абсолютно чёрной блестящей кожей, белоснежными волосами, длинными чуть оттопыренными ушами и тонкими чертами лица. В одного попали три пули то ли Сергея, то ли Витяя, второго почти разорвала пополам Пашкина очередь — кольчуги тонкой работы не помогли. Вилем поднял одноручный арбалет размером с большой пистолет, со спущенной тетивой:

— Выстрелил... В ком-то торчит отравленный дротик, они редко промахиваются. Надо вытащить...

Дротик оказался застрявшим в плече у Вити — не пробил ватник. Вилем аккуратно вынул его и выбросил. Арбалет второго дроу был взведён, рядом валялся изящный короткий меч.

— Красивое оружие, — показал на него Кирилл.

— Да. Но брать его бессмысленно — изделия дроу очень быстро разрушаются от солнечного света... У них и кольчуги отличные — лёгкие, прочные, даже волшебникам не мешают заклинания накладывать... Но света не переносят. День, два — и развалятся.

— Ну, скажем, не сильно и прочные, — протянул Пашка, уже привыкший, что пули из ППС тут мало что пробивают, и потому на сей раз воодушевлённый.

— Против вашего оружия — да, — согласился Вилем. — И выстрел из лука не удержат. А вот мечом их проткнуть сложновато...

Третий тёмный эльф, который пытался колдовать, внешне походил на двух других как

брат-близнец, разве что был в накидке, на груди поверх окровавленной кольчуги болтался амулет, а на поясе приторочено несколько подсумков размером с планшеты.

— А вот этот — наверняка купец... Значит, те двое — охранники, — сделал вывод Вилем. — Этому имеет смысл обыскать — у него может быть что-нибудь важное. А вообще, погодите...

Он сбегал к трупам и принёс две стеклянные бутылочки с притёртыми пробками, в которых переливалась какая-то тягучая голубоватая жидкость:

— Лечебное зелье... Уберите, пригодится.

Сергей озадаченно уставился на бутылочки:

— Ну ничего себе... Мы в Краге похожие нашли, но разных цветов. Не поняли, что это, и просто припрятали...

— А они и правда лечат? От болезней? — поинтересовался Кирилл.

— Нет. От ран. Волшебство, которым они заряжены, усиливает регенерацию организма — это понятно?

— Понятно...

Эх, такое бы зелье нам тогда, на Украине, подумал Сергей. Может, и Лёха был бы жив... да и не только он.

Нет. У нас же нет Плетения. А без него оно наверняка не действует...

— А оно действует там, где нет Плетения? — словно в ответ на его мысли спросила Женья.

— Да, — кивнул полуэльф. — Так что лучше искать у врагов подобное — может жизнь спасти. Ну, что там у купца?

У главаря тёмных эльфов нашёл мешочек с монетами и камушками — их, не считая, ссыпали к остальным, кожаный футляр с какими-то бумагами — Сергей сунул их к себе, чтобы разобраться потом, когда будет свет, три флакона — в одном оказалось лечебное зелье, два других зелья Вилем распознал как зачарованные на полёт и на невидимость. А вот это было уже интересно — если летать вряд ли понадобится (да это было и не представить), то невидимость, возможно, смогла бы помочь...

Амулет, по словам полуэльфа, улучшал жизненные силы организма, и его отдали Витяю — в конце концов, многокилограммовую дуру пулемёта приходилось таскать именно ему. Поначалу Сергей порывался отдать амулет Жене, но та сказала, что символ Мистры снимать не будет, а два сразу таскать на шее неудобно.

Теперь, когда разобрались с вещами, можно было и осмотреться.

Факел тускло освещал довольно большие двустворчатые двери с каким-то рисунком. Колонны стояли симметрично, ящеры были привязаны к ближней из них. Вокруг не было ни души, но почему-то выходить на открытое освещённое место желания не было. Вилем попытался было, но Сергей его остановил: в голове занозой сидело ощущение, знакомое чуть ли не с начала войны — ощущение пристального взгляда. Такое бывает, если дольше определённого времени смотреть в прицел — Жене это ощущение тоже было отлично знакомо, она не раз видела, как выцеленные враги начинали нервничать.

— Наблюдатель? — спросил подошедший к Сергею Кирилл.

— Не знаю, — пробормотал тот. — Но ощущение, что за нами следят, причём откуда-то сверху...

Витяй, задрав голову, осматривал верхотуру, но, конечно, ничего не увидел — всё скрадывала темнота.

— Вилем, не знаешь, что это? — поинтересовался сержант, махнув рукой в сторону строения.

— Понятия не имею, — покачал головой тот. — Но постройка кажется новой.словно стеной перегородили пещеру. На дверях... кажется, лицо, отсюда не могу разобрать.

— Новая? — удивилась Женя. — Значит, не времён Алоккайра?

— Нет, конечно, — улыбнулся полуэльф. — Даже отсюда видно — кладка ровная... не обтрепалась ещё. Старые камни осыпаются, а Алоккайр ушёл в это подземелье восемьсот лет назад!

— То есть, это может быть постройка Эсвел? — закончила мысль Женя.

— Почему бы и нет, — задумчиво пробормотал Вилем. — Почему бы и нет...

— Вилем, а где бы ты поставил наблюдателя? — спросил Сергей.

— Там, откуда он сможет видеть дверь, — не меняя интонации, ответил полуэльф. — Вон, смотрите — перед дверью есть гонг. Значит, дверь скорее всего заперта, и откроют её лишь своим... Наблюдатель должен видеть тех, кто перед дверью...

— И раз у нас это мерзкое ощущение — значит, он видит и нас, — подытожил Сергей, доставая бинокль. — Тогда остаётся всего одно место — вон, смотри, где заканчивается стена и начинается скала... там вполне может быть щель...

— Так. Подождите, — решил полуэльф, потирая руки. — Кто самый зоркий?

— Женя, кто ж ещё, — буркнул Пашка, присевший за каменной глыбой.

— Хорошо. Сейчас попробуем...

Заклинание для зрения при слабом освещении Жене невероятно понравилось — миру словно добавили чёткости, а исчезновение части красок в этом мрачном подземелье не сильно-то и ощутилось. Свет факелов сразу стал ярким, словно от электрических фонарей, чётко вырисовывая каждый камушек, каждую чешуйку на шкурах ящеров. А уж вкупе с биноклем это был просто восторг.

Теперь можно было разобрать и барельеф на двери, хоть смотреть и приходилось сбоку — на чёрном глянцевого материала было высечено женское лицо. Половина его на ближней створке была молодой, девичьей, половина на дальней створке — старушечьим. Всё вместе создавало жутковатую композицию. Вилем, выслушав описание, пожал плечами — этот сюжет ему ни о чём не говорил.

А потом обнаружилась и наблюдательная щель — это была узкая бойница на высоте примерно метра в три в скалах слева от двери. Дверь оттуда, действительно, должна бы просматриваться отлично. Отсюда до щели насчитывалось метров тридцать, максимум сорок — для бинокля расстояние смешное, а потому были очень хорошо видны лицо и грудь наблюдателя — тот смотрел во все глаза. То ли дежурил здесь постоянно, то ли был привлечён выстрелами.

Что характерно — столь же хорошо был виден и арбалет у него в руках.

— Негостеприимно, — сказала Женя, передавая бинокль Сергею. — Воон там, метра три над полом и метр от угла... Видишь? — Она вскинула винтовку и посмотрела через оптику — небольшого увеличения прицела на таком коротком расстоянии хватало с избытком.

— Ага, вижу... Стрелок.

Бинокль пошёл по рукам — Вилем ойкнул, посмотрев, но потом освоился. Уважительно кивнул — полезная штука. Сказал, что видел подозрные трубы, но бинокль гораздо удобнее.

— Давай так... — Сергей сделал паузу. — Мы с Вилемом идём к ящерам, Женя следит

за стрелком. Если он хоть дохнёт неровно — вали его сразу, а мы отходим при первом же выстреле.

Девушка молча кивнула, поудобнее прилаживая ствол на скальном выступе.

Как ни странно, обошлось без стрельбы. Наблюдатель посмотрел некоторое время, а потом вообще ушёл — видимо, в его обязанности не входило разбирательство с шумом у входа, а к бойнице привело в этот раз простое любопытство.

В сумках ящеров обнаружилось огромное количество коротких тяжёлых стрел — Вилем пояснил, что это арбалетные болты. Были и заряды поменьше — видимо, для тех самых одноручных арбалетов. Также нашлось несколько рапир — Сергей сразу отложил одну для Пашки — и куча мешочков с какими-то травами и бутылочек с настоями. Полуэльф ничего толкового сказать не смог — в гербалистике и прочей химии он был не силен.

Перемётные сумы сняли с ящеров и сбросили в тёмном углу, самих животных подхлестнули, и те меланхолично пошли бродить по пещере.

Пашка повертел качественно сделанную рапиру:

— Вот это по мне. Командир, забирай «фонарик».

Тирранский меч переключал к Сергею, найденный в оружейной — к Вите. Тот не сильно восторгался необходимости таскать ещё и этот тесак, но, в принципе, оружие было сравнительно лёгким, килограмма три-четыре, а бросать зачарованный меч — так или иначе расточительно, поучительно заметил Вилем.

— Пац, рапира не волшебная, — заметила Женя, окинув взглядом найденное.

— Да мне всё равно, — пожал плечами тот. — Что толку — волшебная или нет? Главное — уметь пользоваться.

— Не скажи, — покачал головой полуэльф. — Некоторых тварей не проймёшь обычным оружием — только волшебным. Так что поменяй при случае...

Он пнул ногами сумку с грузом:

— Боеприпасы... Значит, и правда дроу замешаны. С чего бы ещё везти столько военного груза и ингредиентов для зелий? Знать бы ещё, откуда и куда он шёл...

— Можно его бумаги посмотреть, — заметил Сергей. — Но меня больше волнуют эти двери... особенно если постройка и правда новая.

— Новая, — задумчиво протянул Вилем. — Новая... Вполне может быть, что это построено под руководством Эвел или для неё. Не привлекать внимания — шарранский стиль, иначе стражник мог и выстрелить... а этот — просто ушёл. Можно, конечно, позвонить в гонг и сказать, что мы пришли к Эвел...

— И получить из арбалета? — хмыкнул Пашка.

— Я сниму стрелка до того, как он выстрелит, — спокойно сказала Женя.

— А если бойниц несколько?

— Ну давайте постоим тут, посмотрим и уйдём, оставив врагов за спиной, — развела руками девушка.

— А почему ты уверена, что это враги? — парировал Витя.

— Потому что нормальные люди не прячутся под защитой горгулий на дне подземных расселин, — ответил за Женю Вилем. — Давайте... я попробую. Прикройте меня.

— Нет. Пойду я, — вдруг сказал Пашка. — Вилем, ты ходячий справочник, тебе нельзя подставляться. А я что-то в последнее время чувствую себя не у дел... Я сам поговорю с ними. Женечка, надеюсь на тебя.

Он убрал рапиру в ножны на поясе и клацнул затвором ППСа.

— Погоди, — остановил его полуэльф. — Скажи им вот что...

* * *

Дзиннннь!

Гонг от удара висящим тут же молоточком разразился пронзительной трелью — аж уши занули, да ещё и эхо. Часовой появился в бойнице почти сразу — Женя отлично видела его через прицел — но не сказал ни слова, просто смотрел.

— Эй, есть тут кто? — крикнул Пашка, не глядя на бойницу. — Важные новости для Эсвел от Малатона!

Тишина. Половинки лица смотрят зловеще.

— Ау, есть кто живой?

Молчание. То ли не слышат, то ли не считают нужным отвечать... то ли лихорадочно думают, что ответить. Хотя, почему не слышат — часовой в бойнице наверняка слышит отлично.

— Эй, мне тут что, целый день ждать?

— Тут нет Эсвел. Кто такой Малатон? — послышался за дверью недовольный и грубоватый женский голос.

— Где она? Дело важное, — Сергей видел в бинокль, что Пашка совершенно бледный, но голос его звучал уверенно. — У Малатона неприятности.

Вот он, момент истины. Сейчас те, кто внутри, либо подтвердят, что знают Эсвел и Малатона, либо покажут, что эти имена им незнакомы...

Стоп. А с чего мы решили, что они вообще знают Малатона? Он верховный жрец Бэйна? Ну и что? Вилем говорил, что шарране и бэйниты ненавидят друг друга... Не подумали...

— Нас не интересует Малатон. Эсвел ушла.

Есть!

Сергей чуть не заплясал от радости. Попались! Они знают Эсвел! Она была здесь. Значит, в точку — это действительно сооружение, где Эсвел как минимум бывает. Вряд ли речь идёт о другой женщине с тем же именем.

Мысли вихрем проносились в голове. Сержант видел, как улыбается Вилем, и не сразу сообразил, почему удалась простенькая хитрость.

Да очень просто. Вряд ли было много посторонних, кто знал Эсвел по имени. Бойцы слышали его от Сайлуни, Вилем прочитал об Эсвел в каком-то документе у кормирских шарран. Выходит, тот, кто знает имя — уже посвящённый! По крайней мере, охранникам этого строения и в голову не пришло, что имя Эсвел могут знать чужаки. Надо ковать железо, пока оно горячо...

— Малатон мёртв! Мёртв, идиоты! Эсвел грозит опасность, слышите? — заорал Пашка. — Вы можете меня не впускать, но предупредите её, эй!

«А не переигрываю ли я?» — мелькнуло в голове. — «А если она здесь? Если её и правда предупредят? Если, в конце концов, именно здесь она рвёт Плетение — мы же УЖЕ за Дробящим Заливом???»

Отступить поздно.

И Пашка ещё раз шарахнул в гонг.

Лязгнул замок. Массивная чёрная дверь легко приоткрылась на полметра — правая

створка, значит, ребята не увидят того, что за ней...

В проёме стояла женщина лет тридцати. Бледное сосредоточенное лицо, чёрный блестящий нагрудник, металлическая же «юбка», накидка, представляющая собой что-то вроде плаща с капюшоном... В одной руке видна массивная булава с шипами, в другой щит.

— Зайди, — процедила она.

Четыре метра до двери, одним прыжком не покрыть. Отказаться заходить? Она просто закроет дверь. Дверь легко открылась — значит, легко закроется. Если выстрелить не целясь — не факт что убью, патроны лёгкие, пистолетные, а она в доспехах. Если она не одна — дверь всё равно закроют другие. А вот если заклинить дверь... Заклинить...

И Пашка сделал шаг вперёд.

Гулко ударила трёхлинейка, стражника отбросило от бойницы, бойцы бегом рванулись ко входу — кроме Жени, следящей за бойницей — но Пашка этого не замечал. Шаг вперёд, ещё шаг... Глаза женщины расширяются, она бросает булаву — та повисает на наручной петле — и начинает тянуть за скобу, вделанную в дверь. Дверь медленно, очень медленно начинает закрываться, и так же медленно сокращается расстояние до неё — не успеть... Не успеть... Бросок!

Вцепившись пальцами в край щита, Пашка рванул его на себя, стараясь вставить наискось меж створками. Есть — дверь спружинила, Пашка, поскользнувшись, въехал сапогами в проём, женщина повалилась на него, судорожно вскочила на колени, вскинула булаву... и повалилась назад, отброшенная выстрелом Кирилла.

Створка отлетела в сторону, Сергей с матерками рывком за шиворот поставил Пашку на ноги. Впереди — квадратный зал примерно 10 метров в поперечнике, освещён тускло, на противоположной стене видно панно на чёрном круге, четыре колонны поддерживают потолок...

А напротив дверей — трое.

Рыжеволосый человек в чёрном нагруднике с мечом и щитом.

И две шестиногие твари, больше всего напоминающие каких-то тараканов в человеческий рост, с трезубцами и щитами в передних лапах.

Замешательство длилось всего мгновение, но этого оказалось достаточно — твари почти одновременно привстали, сделали какое-то движение, и в сторону дверей неторопливо полетело два сгустка. И один из них — ярко-огненный...

— Граната! — заорал Сергей — воспоминания из подвала замка Краг были очень уж яркими.

Уж чему-чему, а реагировать на такую команду никого учить не пришлось — бойцы мгновенно бросились в стороны, уходя от дверей. Сергей с Пашкой кувырком полетели вправо, Витя и Кирилл — влево. Где был Вилем, Сергей заметить не успел.

За спиной пыхнуло, обдало жаром, Сергей перекатился и увидел, как область у дверей накрывает бурым облаком — судя по всему, вторая «граната» оказалась газовой. Мозг успел щёлкнуть — жаль, что с собой нет противогазов, а руки уже направляли в сторону чудища винтовку... Пашка, встав на колени и уперев в плечо раскладной приклад, бил короткими очередями. Где-то с другой стороны газового облака грохотнул пулемёт...

Вилем появился, когда рассеялось бурое облако — оказывается, оно плотно перекрыло входную дверь. Вместе с ним с зал вбежала Женя и сразу бросилась к Вите — тот лежал на боку, держась за стоящий на сошках пулемёт, и выглядел далеко не лучшим образом — синюшный цвет лица, огромные круги под глазами, дышит с надрывом... Ран, правда, не

видно.

Подбежали Сергей с Пашкой.

— Витяй!

— У кого лечебные зелья? Сюда, быстро! — Вилем сразу приступил к делу. Витя вытянул из кармана одну из голубых бутылочек. — Пей. Сейчас же пей всю, — он принял у Вити флакон, вышиб пробку, протянул бутылочку обратно. Витя с трудом сделал глоток, ещё один... Нормальный цвет лица возвращался прямо на глазах.

— Вдохнул газ? — спросил Сергей. Витя кивнул, опёрся на пол, поднимаясь...

— Хорошо, что уцелел вообще, — покачал головой Вилем. — Убийственное облако, многих убивает с первых же секунд...

— Ребята, мне вообще плохо, — подал голос Кирилл. Он сидел, опёршись на стену, СВТ лежала рядом. Руки дрожат... Кажется, рыжий что-то со мной сделал... хотя даже не приближался.

Вилем присел, повернул голову Кирилла к свету, взглянул на зрачки, потрогал пульс... Взглянул на руки — те не то что дрожали, а ходили ходуном.

— Похоже на проклятие. Это был ведьмак, скорее всего — у шарран они часто встречаются...

— И надолго это?

— Скоро пройдёт... Отсидись пока.

Вилем встал, оставив с Кириллом Женю, подошёл к Пашке, который стоял над тушей тараканоподобного чудища.

— Что это за нечисть? — спросил Пашка, пиная бок существа, покрытый костяными пластинами.

— Меззолот... тварь из Геенны.

— Геенны огненной? — спросил Сергей, подходя.

— Не знаю, не был там, и не хочу... Мерзкие твари, юголоты... Странно, что они вообще служили шарранам — эти существа вообще никому не хранят верность...

— Так это всё же шарране? — поинтересовалась Женя, вставая.

— Кто ж ещё мог открыть дверь, услышав имя Эсвел, — ухмыльнулся Пашка. — Вилем молодец, сработала хитрость.

— Только тебя чуть не прибили, — не поддержал настроение Сергей. — А если бы ты попал за дверь и остался с ними один? Всё, больше в одиночку никуда не лезем. Смотри, они не раздумывая бросили гранаты, а ведь их девка могла быть ещё жива, — он покосился на труп у входа.

— Это точно шарране, — ответил на вопрос Жени полуэльф. — Смотрите.

На чёрном кругу, висящем на стене напротив двери, были схематично изображены три изящных фигуры. Рисунок-резьба выглядел незаконченным, но всё равно очень талантливым — художник нарисовал фигуры размашистыми штрихами, но даже их казалось достаточно. В центре — длинноволосая женщина в развевающихся одеяниях, слева — фигура в бесформенном, но тем не менее очень изящном балахоне, справа — полуобнажённая женская фигура.

— Ночной Певец, Ночной Танцор и образ самой Шар в центре, — задумчиво промолвил Вилем. — Это не просто укрытие — скорее всего, здесь есть храм Шар.

— Красивая, — протянул Витя, глядя на круг раскрыв рот.

— Соблазнительница, — полуэльф взглянул на Витю так, словно впервые его увидел. —

Многие пали перед её обаянием. Не повторяй их ошибок.

Сергей отвесил Вите лёгкий подзатыльник прямо по каске — тот потряс головой, отгоняя наваждение. Обвёл взглядом комнату:

— Ну, и что будем делать дальше?

Комната имела форму квадрата с выступающими внутрь дальними углами, потолок поддерживали четыре колонны около полуметра диаметром. Вправо от входа уводил трёхметровый проход с закрытыми двустворчатыми дверями в конце, в дальнем правом углу виднелась небольшая закрытая дверь, в середине левой стены — такая же, только распахнутая.

— Надо осмотреться, — решил Сергей. — Мы даже не знаем, каких размеров это здание.

— Вряд ли большое, — предположил Вилем. — Холл, храм, помещение для охраны, подсобные помещения. Построено в недоступном месте, так что вряд ли тут принимают кучу народа... Скорее уж это убежище, где можно отсидеться. И посмотрите — мы на шумели, но на помощь убитым никто не спешит. Или тут больше никого нет...

— ...Или они охраняют что-то гораздо более важное, — закончила мысль Женья. Полуэльф кивнул:

— Да. И где-то тут вполне может идти ритуал, который ведёт Эсвел...

— Погоди-ка... — наморщила лоб девушка. — Я до сих пор вижу в этом полумраке. Но ведь там, где идёт ритуал, Плетение наверняка уже разорвано?

— Да... Да, точно! Значит, это не здесь... Но тогда где?

— Во-первых, мы тут ещё ничего и не осматривали, — вздохнул Сергей. — Во-вторых, мы видели факелы на другой стороне Дробящего Залива — может, ещё что-то есть там. Предлагаю тут по-быстрому всё осмотреть и двигаться дальше. Всем дозарядиться.

— Но — осторожно! — поднял палец Вилем. — Всего пятеро стражей — маловато... пусть это и меззолоты. Да и вряд ли тут главенствовал ведьмак — наверняка есть кто-то постарше рангом...

У ведьмака в подсумках обнаружилось лечебное зелье и пара свитков — Вилем, не разбираясь, сунул бумаги в свою сумку. Начать осмотр решили с двери, к которой вёл широкий проход, оставив для присмотра за залом Пашку и Женю.

— Начинаем? — Сергей обвёл бойцов взглядом. Расположились вдоль стен — сам он и Витя слева, Кирилл и Вилем справа. — Открываем!

Толстые, сантиметров в десять, каменные створки сравнительно легко пошли в стороны — видимо, двери были отлично отбалансированы. За ними открылся проход, через пару метров выводящий в зал, размер которого оценить отсюда было сложновато — передняя часть его была тускло освещена, но дальняя терялась во мраке. Никто не выпрыгнул, не выстрелил, не бросился — помещение казалось вымершим.

Сергей молча сделал знак — вперёд!

Зал в ширину оказался не меньше холла — метров десять, а вглубь уходил минимум вдвое дальше: тусклый свет двух факелов у входа мерк и не освещал дальней стены. Пол был выложен мозаикой аккуратной плитки синего, пурпурного и чёрного цвета и, кажется, этот же узор переходил на стены. Справа в углу виднелись чёрные портьеры. По обе стороны от входа шли ряды отполированных колонн полуметровой толщины из чёрного мрамора с тоненькими золотыми прожилками — по две с каждой стороны было видно, дальше всё уходило в темноту.

— Будь здесь Женя — сказала бы, что как в метро, — не удержался Витя.

— Потом хохмить будем, — одёрнул его Сергей. — Кто-нибудь что-нибудь видит впереди?

— Я впереди, и я вас вижу, — отозвался, такое ощущение, прямо в мозгу глухой рокошущий бас. — Не стреляйте, я вам не враг.

* * *

— Эй, ты где? Покажись! — Сергей взял винтовку наизготовку, остальные тоже поудобнее перехватили оружие, включая Вилема, сжимавшего клинок. — Выйди на свет!

— Я не могу выйти отсюда, — пророкотал бас. — Смотрите.

Впереди, метрах в двадцати, вспыхнул факел. Осветилась статуя в конце зала — получается, помещение было около двадцати метров длиной. Высокое изваяние из чёрного камня представляло собой девушку в ниспадающих одеяниях и капюшоне, её руки с кинжалами были скрещены на груди.

Но внимание привлекала не статуя.

Перед ней, на уровне последней, третьей пары колонн, возвышалась зеленокожая фигура ростом не менее трёх-четырёх метров, стоявшая на широко расставленных массивных ногах. Две мускулистые ручищи сжимали древко как минимум двухметрового топора, ещё две висели свободно. На короткой мощной шее низко сидела голова с клыкастой пастью, напоминающая одновременно и бычью, и собачью — за бычью говорили толстые изогнутые рога, за собачью — клыки, ошмётки шерсти и небольшой нос. За спиной обвисли кожистые крылья. Несмотря на массивность, фигура производила впечатление изящной... и очень быстрой.

— Никалот, — ошеломлённо пробормотал Вилем.

— Да, я никалот, — подхватил голос. — Теперь — никалот. Но когда-то я правил Тенистой Долиной... Меня звали Лэшаном Аумерспайром из Долины Шрама. Вы слышали обо мне?

Лэшан... Что-то знакомое... Ну конечно! Вилем упоминал его при первой встрече — увидев посох Аумри, он назвал нас «людьми Лэшана»...

— О тебе все слышали, — ответил за всех Вилем. — Ты тот подонок, который повёл народ Тенистой Долины в братоубийственную войну...

— Ты знаешь историю, — казалось, говорящий улыбается. — Но посмотри с другой стороны — Долины впервые могли объединиться, и тогда бы они стали мощным государством, которому нипочём ни Жентарим, ни Сембийские торгаши, ни королевские войска Кормира... Я желал добра для Долин... но был молод и горяч.

— Ты думаешь, тебе кто-нибудь верит? — выкрикнул полуэльф. — Ты украл посох Аумри... — он замолк на секунду, — ...значит, это ты и отдал его служителям Шар???

— Ты тоже молод, полуэльф, — опять интонация улыбки. — Ты многое видел, но... ты ничего не знаешь. Думаешь, я хотел становиться никалотом?

Вилем молчал. Сергей поймал себя на том, что слушает этот странный диалог раскрыв рот.

— Все авантюристы грабят гробницы, я не был исключением. Так ко мне в руки попал Посох Ночи. Это же завело меня в руины Миф Драннора... но лич Азимер решил, что я

потревожил его покой. Он превратил меня в личинку... Полуэльф, ты хоть представляешь, что это — быть личинкой? Он заточил меня на долгие годы — я даже не знаю, где именно... Годы, полуэльф... годы неподвижности. Единственное, что я мог — думать... думать!

Сергей понимал, что происходит что-то неправильное. К такому никто из бойцов не был готов. Но что же не так?

— Меня вытащила ночная ведьма, принесла к Шар. Леди Потерь сделала меня никалотом. Это она послала меня сюда. Это она вытащила из моего разума всё, что мне было известно. В том числе и про посох... Эсвел приказывает мне.

— Где сейчас Эсвел? — не выдержал Сергей.

— Её нет здесь. Она сейчас с Алоккайром — я не могу видеть их...

С Алоккайром? Вот это номер. Если он не врёт — получается, старый Король-Волшебник до сих пор жив...

— Лэшан, замолчи!

А это кто ещё?

Сбоку, из-за колонны, вышел человек в чёрном нагруднике и пурпурном плаще, с булавой в одной руке и щитом в другой. Он казался окутанным бесформенными тенями, как те странные василиски, один из которых окаменил Витю — и Витя тоже это помнит, вон как пулемёт стиснул... Единственное, что выделялось на лице человека — глаза, похожие на чёрные блестящие шарики.

— Лэшан, зачем ты им это рассказываешь?

— Заткнись, Урдутар, — голос никалота был холоден, словно лёд. — Никогда не перебивай меня.

— Ты свихнулся, мясо? — глаза-шарики загорелись нехорошим огнём. — Забыл, кто здесь главный?

— Никогда. Не. Перебивай. Меня, — чётко и отдельно повторил Лэшан.

Дальнейшее произошло мгновенно. Урдутар сделал шаг вперёд, замахиваясь булавой, но Лэшан совершенно без усилий схватил его за шиворот, благо был вдвое выше, и без размаха долбанул телом черноглазого о ближайшую колонну. У того что-то хрустнуло, никалот подбросил тело и, перехватив его в полёте двумя свободными руками, попросту разорвал пополам, швырнув половинки в разные стороны — даже кровь не брызнула.

Тварь вздохнула:

— Как давно я хотел сделать это...

Бойцы остолбенели. Увиденное не лезло ни в какие рамки — судя по диалогу, Урдутар был, самое меньшее, заместителем Эсвел. Никалот развёл руками:

— Считайте это жестом доброй... — слово «доброй» он словно выкашлянул, несмотря на безмолвную речь — такое ощущение, что нормально его произнести никалот не мог, — ... жестом доброй воли. Спрашивайте, и я отвечу.

Показалось, или он приблизился? Наверное, показалось...

Что-то не так. То самое чувство опасности, что берегло Сергея уже четыре года, выло, словно сирена, извещающая о скором авианалёте — и Сергей отлично видел, что и Вите, и Кириллу, да и Вилему тоже не по себе... Но в чём же подвох? Почему никалот так легко уничтожил своего союзника? Надо собраться с мыслями...

Судя по всему, это какая-то очень мощная дьявольская тварь. Достаточно вспомнить интонации и Вилема, и самого Лэшана, когда они произносили это название — первый отрешённо, второй — чуть ли не с гордостью. Он не говорит языком — он говорит

напрямую с мозгом. Как он это делает? Что он ещё может? Напрямую с мозгом... Где же подвох? Как не хватает Женечки... Может, позвать?

— Вы можете не опасаться — в храме больше нет врагов, — прогудел голос никалота. — Только слуги и повара, они не ударят в спину...

Нет врагов? Вот как... Это же ценнейшая информация... если это правда. А если нет?

— Что ты хочешь от нас? — подал голос Кирилл.

Никалот смерил его взглядом:

— У тебя Посох Ночи. Значит, ты был у Сайлуни. Я помогу вам и хочу получить прощение. Я уйду... но не хочу, чтобы меня вечно вспоминали со злобой.

— Как можно получить прощение от тех, кого ты повёл на смерть? — опять заговорил Вилем.

— Не сейчас, полуэльф. Не сразу. Я готов ждать...

— И чем ты поможешь нам? — вступил в разговор Витя.

— Вон там комната Эсвел, — одной из ручищ никалот указал в сторону ещё одних портьер ближе к углу — сейчас, когда его освещал факел, они стали видны. — Там есть её записи. Они могут вам помочь. На двери ловушка — сначала толкните туда слуг, пусть проклятие падёт на них. Я не могу уйти, но я пропущу вас. Опустите оружие и идите.

Огромная туша никалота почти полностью занимала пространство меж столбами. Обойти его, конечно, можно... но пройти придётся довольно близко — своей ручищей он дотянется, даже не сдвигаясь с места. Сейчас до него далеко, метров десять... но там придётся пройти совсем рядом.

Далеко... Далеко! Но не так далеко, как когда мы вошли в зал! Он приблизился... или это мы подошли ближе?

Голова Сергея лихорадочно работала.

«Опустите оружие».

Но меч в руке только у Вилема. СВТ и пулемёт не похожи ни на что из здешнего оружия.

А ещё он первым делом сказал — «Не стреляйте»!

Он же слышал выстрелы. Мозг! Он говорит напрямую в мозг — значит, он вполне может читать мысли!

Ёлки-палки, да он же ЗНАЕТ, что мы разделаемся с ним, даже не позволив приблизиться! Он знает, как мы уничтожили ведьмака и меззолотов!

Глаза Лэшана полыхнули жёлтым огнём, и Сергей понял, что угадал.

— Огонь! — заорал он.

Никалот прыгнул, в броске взмахивая топором. Хлопнули крылья, оказавшиеся огромными.

Длинная очередь из ДП ушла ему в верхнюю часть тела, меж грудью и головой. Хлынула чёрная маслянистая кровь. Выстрелы из винтовок вышибали фонтанчики бурой плоти...

Туша рухнула буквально к самым ногам бойцов — никалоту не хватило какой-то пары метров. Обдало смрадом.

А если бы он усыпил нашу бдительность — то порвал бы нас на части голыми руками, подумал Сергей. Его трясло.

Бледный Вилем с мечом, который сейчас казался бесполезным, тоже выглядел не лучшим образом. Витя тяжело дышал, сжимая пулемёт. Кирилл машинально вытащил из

кармана обойму и вогнал её в магазин...

— Нельзя разговаривать с никалотами, — еле слышно сказал полуэльф.

— Что это вообще за тварь? — Витя на негнущихся ногах подошёл поближе, потыкал тушу стволом пулемёта. — Откуда она взялась?

Кирилл лихорадочно нащупывал на шее крестик.

— С Нижних Планов, — пробормотал Вилем. — Три таких возглавляли армию, от которой пал Миф Драннор...

— Но как он разорвал шарранина, — покачал головой Сергей, доставая две обоймы. — Неужели только для того, чтобы заморочить нам голову?

— Если бы мы подошли к нему — все были бы мертвы, — еле слышно сказал полуэльф. — А он стал бы героем для шарран. Он же телепат, значит, понимал, что на расстоянии вы гораздо опаснее, чем вблизи... Но как же я позволил втянуть себя в разговор?..

— Все позволили, — примирительно пожал плечами Сергей. — Это что, и правда тот самый Лэшан, о котором ты говорил? Неужто можно из человека сделать... такое?

— Кто знает, — махнул мечом Вилем. — Наверное, правда... если это сделала сама Шар. Хотя юголоты всегда лгут. Они никогда не хранят верность... Может, поведи мы себя иначе — он бы вообще встал на нашу сторону... а потом бы от нас избавился. Брррр, мерзость.

Полуэльф сделал несколько шагов вперёд... и вдруг остановился. Сделал ещё шаг, сморщил лицо:

— Так вот почему он не хотел подходить ближе! Тут наложено какое-то волшебство. Попробуйте.

Сергей подошёл и сразу понял, что имеет в виду Вилем — моментально заболела голова, воздух будто стал спёртым, в нём повисло какое-то напряжение. А ведь никалот чувствовал себя нормально — значит, его это не затрагивало...

— Эй, вы там целы? — раздался от дверей голос Жени.

— Всё в порядке, будьте начеку, — рассеянно отозвался сержант.

Вытащил тирранский меч — помещение сразу осветилось. Статую женщины из чёрного камня теперь можно было рассмотреть во всех деталях. Высотой она была ненамного ниже никалота, очень правильного телосложения, что не могли скрыть даже свободные одеяния. Из-под опущенного капюшона был виден только аккуратный подбородок и пухлые, но сжатые губы. Ухоженные пальцы сжимали рукояти кинжалов. Всё вместе выглядело очень величественно.

На постаменте были начертаны какие-то руны, но Вилем лишь пожал плечами. Впрочем, он уверил, что статуя изображает именно Шар, так что, скорее всего, руны отражают одно из её многочисленных имён.

В остальном зал был пуст. Пока Пашка и Женя на страже — решили осмотреть боковые помещения.

Прежде чем входить за портьеры, поступили просто — всадили туда по две пули на уровне пояса. Впрочем, зря — за плотными чёрными шторами никого не оказалось. За той, что ближе ко входу, находилась маленькая квадратная комната, в которой не обнаружили ничего, кроме шкафчиков с какой-то балахонистой одеждой. За второй был короткий проход, упирающийся в запертую дверь — если никалот не соврал, это и были апартаменты самой Эвел, защищённые каким-то проклятием. Впрочем, тогда можно было

предположить, что в комплексе есть люди — те самые слуги и повара...

Дверь открывать пока что не стали — решив использовать старый приём, Вилем и Кирилл быстренько опустошили один из шкафов в соседней комнате и, немного попрыгав, подпёрли им дверь. Никуда эта комната не денется...

Выходя, они с удивлением увидели, как Витя, морщась от неприятных ощущений, с серьёзным видом выцарапывает что-то у подножия статуи, а Сергей наблюдает за ним, еле сдерживая смех...

Наконец все собрались в холле. Пашка доложил, что всё тихо — если не считать стрельбу, устроенную в храмовой части, комплекс будто вымер. Немного посоветовавшись, входные двери решили закрыть и запереть, благо ключ изнутри торчал в замке — не хватало ещё, чтобы из Подземья кто-нибудь забрёл. Ключ оставили в дверях, на страже в холле остались Женя и Кирилл. Девушка рвалась посмотреть зал, но Сергей решительно отказал — сначала надо убедиться, что комплекс безопасен...

Как ни удивительно, комплекс действительно оказался пуст, если не считать трёх человек в простой одежде — худощавого нескладного парня, невысокого толстячка и коренастой женщины средних лет. Обнаружили их в комнате за холлом, куда вела закрытая дверь — это был небольшой зальчик с грубым длинным столом и двумя скамьями вдоль него, соседствующий с маленькой кухонькой. Оружия при них не было, люди вели себя тихо, хотя говорить отказывались и смотрели исподлобья. Вилем предположил, что это прихожане Шар — любые другие набросились бы с просьбами немедленно увести их отсюда.

— Ну и что с ними делать? — развёл руками Сергей.

— Я бы оставил их здесь, — сказал Вилем. — Наверху они никому не нужны, так пусть живут как хотят... Припасы тут есть. Но пока что их лучше бы связать — ещё не хватало получить нож в спину... или предупредят кого-нибудь.

Так и поступили. Связанных оставили в холле под присмотром — но те и не сопротивлялись, выглядели безучастными ко всему. Отойдя в сторону, Вилем тихонько пояснил, что Шар не зря называют Леди Потерь — к ней часто обращаются те, кто пережил какую-то серьёзную потерю. Может, и эти люди из таких же... Так что лучше не лезть в их жизнь — особенно если нет уверенности, что удастся помочь.

За открытой дверью в левой части холла лежал небольшой коридорчик, выходящий с одной стороны в смежную с кухонькой комнатку, где с потолка лилась тонкой струёй вода — видимо, с известняковых склонов Лисьего Хребта, стекая в небольшое озерцо, из которого, скорее всего, уходила в землю. У стены стояло несколько бочек, в которых нашлись мочёные фрукты, мука и солонина. С другой стороны коридора дверь была распахнута и выходила в комнату, которая скорее всего служила казармой — тут стояло полдюжины кроватей, стол и скамьи, и тут же ступени вели к бойнице, которую заметили снаружи. На полу валялся труп женщины в доспехах, накидке и с простреленным лицом, в руках она сжимала арбалет — видимо, та самая стражница, которую уложила Женя сквозь бойницу. Полузадёрнутая занавеска скрывала тёмный проход — оказалось, что он выводит в небольшую пещерку снаружи комплекса и, похоже, открывается только изнутри.

Было над чем подумать...

На совет расположились в казарме — во-первых, тут был стол, во-вторых, у этой комнаты, в отличие от столовой, был обзор на пространство перед комплексом. Кстати, оказалось, что уже почти девять вечера — часы пришлись весьма кстати, время в подземелье совершенно не чувствовалось, и было ощущение, что даже бой с горгульями происходил давным-давно. Кирилл остался наблюдать за залом и пленными, Вилем поднялся к бойнице — в полумраке он видел лучше всех.

— Ну что, ребята, я вас поздравляю, — начал разговор Сергей. — Мы впервые столкнулись с противником, который заранее знал возможности нашего оружия, и вёл себя соответственно... и чуть было не перехитрил нас. Ваши соображения?

— Сначала стрелять, потом разговаривать, — как всегда коротко буркнул Пашка.

— Это, конечно, решает часть проблем, — покачал головой сержант, — но полностью исключает мирное решение конфликтов.

— Серёг, ну ты что, и правда считаешь, что тут что-то с кем-то можно решить мирно? — встрял Витя.

— Вон, трое сидят, — подбородком указал на дверь Сергей. — В чём они виноваты? Ты готов их убить?

— Ну... — Витя замялся.

— Вот тебе и ну... Остаётся одно — быть крайне, крайне внимательными. И во всём искать обман — по крайней мере, пока не выберемся на поверхность. Вилем, как считаешь?

— Согласен, — отозвался от бойницы полуэльф. — Когда имеешь дело с шарранами, обмана надо ждать отовсюду.

— Что с боеприпасами? — поинтересовался Сергей.

— Пока есть... волшебные, — Витя хлопнул по диску пулемёта. — Но это последние. Скоро понадобятся опять. Вроде ж был разговор, что они могут сами собой испариться?

— Могут. И не факт, что Женя сможет сделать ещё... Женечка, что скажешь?

Женя облокотилась локтями на стол, обхватила голову:

— Я не знаю, Серёж... Я и в прошлый раз думала, что загнусь...

— То есть, Женю пока что не трогаем, — задумчиво пробормотал Сергей. — Давайте попробуем обойтись теми, что есть... Обрез отдайте Вите, у него, если что, патроны закончатся быстрее, чем у других...

— У меня наган есть, — напомнил Витя.

— Всё равно. Наган прибереги.

— Тогда меч брошу. И так навьючен, как не знаю кто...

— Как хочешь. Надо ещё посмотреть — может, тут что-то полезное найдётся...

— Мы ещё не смотрели бумаги купца, — напомнил Вилем. — Смените меня, сейчас попробуем разобраться...

С бумагами купца ждал сюрприз, да такой, что Вилем чуть не запрыгал: в аккуратный кожаный футляр была убрана... карта. Причём не карта поверхности, типа полученной от Вереганда — нет, это была схема подземных туннелей! Вилем восторженно водил пальцем по пергаменту:

— Так... Вот дно Дробящего Залива... Мы вот здесь... А вот отсюда мы вышли... Развилка, развилка... тупик... А это... а это... — он аж поперхнулся. — Да это же подвалы Кручёной Башни! Вы хоть понимаете, что это значит?

— Мы сможем добраться до Кручёной Башни? — спросила Женя.

— И это тоже, — отмахнулся полуэльф. — Это значит, что именно дроу помогли

захватить башню! И груз стрел предназначался им! Есть союз с дроу, есть! Вы представляете? Шарране, бэйниты, дроу, Жентарим! Такого не было много, много лет! Это массивное нападение! Ох, что-то не то и с Моурнгримом... Как бы это выяснить...

— Нам бы сначала выяснить, что с ритуалом против Плетения, — напомнила девушка. — Похоже, это не здесь. Вилем, ты ведь тоже почувствовал бы, что Плетение разорвано?

— Конечно, — кивнул полуэльф. — И я бы не смог наложить ни одного заклинания.

— Значит, где-то должна быть лестница, позволяющая подняться вверх, на другую сторону Дробящего Залива, — побарабанил пальцами по столу Сергей. — Предлагаю чуток отдохнуть и двигаться дальше.

— С комнатой что будем делать? — поинтересовался Пашка.

— Дать Витяю замок на растерзание — откроет как миленький... Особенно если не мешать.

— А проклятие?

— А нашему атеисту уже всё равно, он уже столько алтарей исцарапал... Вить, что на этот раз?

— «Здесь был Витя», что ж ещё, — ухмыльнулся пулемётчик. — И вообще, стоило написать — так там даже воздух свежее стал!

Вилем посмотрел на Витю странным долгим взглядом, но ничего не сказал. Встряхнул головой:

— Я вот что подумал... Если Эсвел здесь нет... то она скорее всего занята ритуалом.

— Ну... вполне возможно, — согласилась Женя.

— Но вот сидит ли она там постоянно? Или хотя бы иногда приходит сюда отдохнуть?

— Устроить засаду? — понял мысль Сергей.

— Да! Закрываем дверь, очищаем зал, караулим у бойницы. Хотя бы сейчас, пока отдыхаем. В лучшем случае раним и берём живой — с такого расстояния из бойницы её достанет любой из вас, так ведь? В худшем — никто не приходит, и мы идём дальше.

— А как мы её узнаем? — с сомнением спросил Пашка.

— А у неё наверняка есть ключ. Я ж не предлагаю стрелять в любого, кто подойдёт к двери...

— А мысль дельная, — согласился Витя. — Я за. Спать можно прямо тут, здесь даже не воняет, как в том замке... Но сейчас, пожалуй, я всё же посмотрю замок.

* * *

Замок сопротивлялся минут сорок. За это время остальные оттащили трупы из холла и осмотрели весь комплекс, но ничего интересного не нашли — разве что под одной из кроватей казармы обнаружился массивный сундучок с замком, который незатейливо сбили прикладом. Внутри нашлась смена одежды и мешочек с монетами, и только.

Но заметили интересную вещь. Болезненные ощущения, которые раньше накрывали статую, действительно исчезли! Вилем только головой покачал, рассматривая грубую надпись у подножия, сделанную Витей. Зашёл в коридорчик, где пулемётчик колдовал с замком:

— Как тебе это удалось?

— Что именно? — уточнил Витя, изгибая плоскогубцами очередной кусок проволоки.

— Осквернить алтарь.

— Знаешь, если я не смогу написать то же самое на чёртовом фашистском рейхстаге, то буду писать это здесь, на каждой чёртовой статуе этих чёртовых уродов, — вздохнул парень.

— Рейхстаг... это с вашей войны? — осторожно спросил полуэльф.

— Да. — Витя сунул в замок очередную импровизированную отмычку, пошевелил ей, поднажал кинжалом на личинку замка... Безрезультатно. — Там засели их главари... Там их логово. И, знаешь, — он поднял на полуэльфа глаза, — если там я не напишу своё имя — пусть свои имена напишут другие наши ребята. Чтобы эти гады навек запомнили...

Вилем тихонько ушёл. Опять остановился у надписи.

Да, у этих ребят столько злости на того, ИХ врага, что даже здесь, вдали от дома, их надписи рвут связь алтаря с божеством...

— Есть, — раздался из коридорчика Витин голос.

* * *

Витю в принудительном порядке отправили стеречь пленных, Пашка ушёл к бойнице. Перед закрытой, но уже незапертой зверью остались четверо.

— Привязать верёвку и вытянуть дверь на себя издалека, — предложил Кирилл. — Как при разминировании.

— А это мысль! — Сергей пошарил в вещмешке, достал моток бечёвки. — Давай.

Вилем с удивлением смотрел на работу бойцов — похоже, столь простой способ избежать ловушки при открывании ему в голову не приходил.

Дверь, тихонько скрипнув, отворилась. Ничего не произошло. Четверо заглянули из зала в проход — теперь хорошо было видно тускло освещённую комнату.

— Соврал про проклятие? — предположил Кирилл.

— Оно может быть на вход, а не на открывание, — предположил Вилем. — Будем тянуть жребий?

— Не надо, — Сергей, отодвинув Женю, вышел в проход. — Я зайду.

— Серёж, стой, — дёрнулась было Женя, но сержант уже шагнул внутрь комнаты.

Ему показалось, что сверху на него упало тяжёлое, ватное одеяло, но буквально мгновение — и ощущение исчезло. Самочувствие не изменилось, но по комнате словно прошла волна воздуха. Он сделал шаг, другой...

— Ребят, похоже, тут что-то было, но не сработало.

— А, была не была, — Кирилл тоже вошёл в комнату. — Ничего не чувствую.

Осторожно, словно по минам, в комнату зашли Вилем и Женя.

Помещение было небольшим, но уютным. Пол покрыт бордовым ковром с густым ворсом. Удобная кровать — без балдахина, но с высокой спинкой, застеленная пурпурным покрывалом. Письменный стол с закрытым ящиком, низкий столик, небольшой диванчик, шкаф... Жаровен, как в замке, нет, но тут и без того тепло — видимо, оттого, что помещение находится под землёй.

Стены закрыты гобеленами с пурпурным узором.

— Точно кто-то из главарей живёт, — резюмировал Сергей. — Скорее всего, эта пресловутая Эсвел.

— Ещё священник был, которого убил Лэшан, — напомнил Кирилл. — Он вёл себя как командир.

— Это убитый тенью, — покачал головой Вилем. — Видели — он как будто окутан тенями? Да и крови не было. Это уже не человек — нежить, ходячий мертвец. Ему не нужен сон. Я видел таких...

По лицу полуэльфа проскользнула мучительная гримаса.

— В Кормире? — осторожно спросила Женя.

— В Кормире... Такая нечисть особенно опасна для волшебников. Они вытягивают Плетение из человека... и тем убивают его.

...Никса. Улыбающаяся Никса...

— Ах ты... Неужели?

— Что? — одновременно обернулись Сергей, Женя и Кирилл.

— Убитые тенью... Особенно опасны для волшебников. И в бою против волшебников они незаменимы... Понимаете?

— Нет, — удивлённо поднял брови Кирилл. — Скажи уж...

— Никалот не задумываясь убил этого... Урдутара, когда присмотрелся к нам. Он понял, что толку от его способностей не будет! Понимаете?

— Он уловил, что среди нас нет волшебников?

— Да! Именно! И он избавился от малополезного союзника, чтобы втереться к нам и доверие и всё сделать самому! Ох, хитёр... — покрутил головой полуэльф. — Я, конечно, тоже что-то умею, но в эффективности ни с одним волшебником не сравнюсь... Стожусь разве что как пленник, для ритуала. Вас он определил как самых опасных. Именно вас... и ваше оружие.

— Как он понял-то? — ошарашенно потряс головой Сергей.

— А вы не смотрите, что он выглядит как безмозглая зверюга. Вы, наверное, таких и не видали? Юголоты умнее нас всех вместе взятых. Они — планарные наёмники, у них чувство опасности такое, что нам и не снилось... Добавь к этому мозги Лэшана, а он уж был далеко не глупцом. Ох, от умного врага вы избавились, ребята...

— Мы, — поправил его Сергей.

— Нет, именно вы, — назидательно сказал Вилем. — Ты же велел стрелять...

Сергей вспомнил, как рванулась вперёд огромная туша никалота, и его передёрнуло.

— Так, ладно... Что с проклятием?

— Опиши-как ощущения, — попросил полуэльф. Внимательно выслушал, почесал затылок...

— Знаешь, похоже, что оно и правда сработало, но не подействовало.

— А почему? — поинтересовался Кирилл.

— Потому что вы не из этого мира, ребята, — вздохнул Вилем. — Я ж говорил это ещё там, в «Старом Черепе».

Он подошёл к столу, попробовал выдвинуть ящик — заперто. Осторожно заглянул под кровать. Открыл дверцы шкафчика... Вытащил какой-то предмет, рассеянно бросил его на низкий столик.

— Понимаете, большинство заклинаний формирует Плетение строго определённым образом, — продолжал он. — Есть такие, что эффективны именно против чужаков, типа вот, к примеру, юголотов. Есть те, что нацелены на неразумных животных. А есть такие, которые поражают обычных, как бы это лучше сказать... человекоподобных, так понятно?... Жителей

этого мира. Таких, как я, Эсвел или тот же Сулкар Ридо. Таких заклинаний — большинство.

— Вроде понятно, — кивнул Сергей.

— Ну вот. А вы — где-то посерединке между чужаками и обычными людьми. На вас могут подействовать и те заклинания, и другие. А могут и не подействовать... И, скорее всего, и те, и другие будут срабатывать неэффективно, если есть такая возможность...

— Это как? — заинтересовался Кирилл.

— Ну, к примеру, священник или волшебник хочет подчинить себе чей-то организм — парализовать, взять под контроль и так далее, — наставническим тоном развил мысль Вилем. — Естественно, это непросто — ведь у того, на кого это нацелено, есть сила воли. И если сила воли... сильна, заклинание не сработает. А для вас оно может тем более не сработать — потому что вы меж этим миром и своим, понимаете?

— Малатон парализовал Пашку, — вспомнил Сергей. — А я оглох.

— Малатону повезло, — не удивился Вилем. — Кроме того, он был достаточно силён, да ещё и в храме, который он же сам и освятил в честь своего мерзкого божества... — он ещё покопался в шкафу, но там больше не было ничего, кроме пары длинных платьев и пары комплектов мужской одежды. Вытащил одно из платьев, показал: — Точно Эсвел.

— А ещё там на дверях был... глиф, так его назвал Азалар, — вернулся к разговору Кирилл. — Был нарисован, наверное, Бэйн. Азалара аж скрутило, а мы вообще ничего не почувствовали.

— То же самое, — улыбнулся полуэльф. — Помноженное на то, что глиф представляет собой изображение, которое вам совершенно безразлично. Вы ж не знали, кто такой Бэйн, верно? Вот ваша сила воли и не позволила глифу поразить вас...

Как всё просто, подумал Сергей. Волшебство... оно тут почти как законы природы. Наверное, хорошо, что у нас нет ничего подобного... иначе страшно подумать, что могли бы натворить гитлеровцы...

Так. К делу.

— Что ты там нашёл?

На столике лежал аккуратный деревянный футлярчик, в котором обнаружилось кольцо с красивым рубином, комплект изящных серёжек с изумрудами, и серебряная шкатулочка. Сергей повертел её, открыл — заиграла негромкая приятная музыка... Музыкальная, вот оно что.

— Женька, бери себе! От нас от всех — да, ребята?

Вилем рассмеялся:

— Красивой девушке — красивые украшения! Ты, главное, проверь, не волшебные ли...

Женя улыбнулась. Вещи были обычными.

— Спасибо, ребята... только зачем оно мне? Я что, старорежимная барышня?

— Бери-бери! На память... Вилем, что там со столом, заперт?

— Да... Сейчас, погоди-ка.

Вилем ушёл и через полминуты вернулся с булавой Урдутара. Сергей расплылся в улыбке:

— Универсальный ключ, можно сказать... Это хорошо!

Стол не сопротивлялся. В ящичке, который умудрились даже не повредить — раскурочили только сам стол — оказался письменный прибор тонкой работы с металлическими перьями и чернильницей-непроливайкой, пачка пергамента и мешочек с монетами, прижимающие исписанный листок.

Полуэльф сразу схватил лист, вчитался... Поднял глаза на Сергея и Кирилла:

— Ничего не понимаю...

— Что там? — поинтересовался сержант.

— Какой-то Идер Тантул из Тултантара благодарит Эсвел за какие-то листья, и ещё пишет, что у Эрегула есть какое-то кольцо, о котором тот сам толком ничего не знает...

— Эрегула упоминали в деревне. А кто такой этот Идер?

— Не знаю... хотя вроде название «Тултантар» где-то слышал. А Эрегул — это командир небесных магов Жентарима, что патрулируют Тенистую Долину.

— И что нам это даёт?

— Сам не знаю, — пожал плечами Вилем.

— Ну тогда не ломай зря голову. Давай лучше подумаем, удастся ли устроить этой Эсвел засаду...

* * *

От мысли устроить засаду внутри комплекса отказались довольно быстро. Было, конечно, заманчиво взять Эсвел без шума где-нибудь в комнате или в одном из залов, но, с другой стороны, она явно неглупа и сразу увидит, что её не встречают подручные, да и меззолотов в зале не будет — уже подозрительно. Можно, конечно, выпустить навстречу пленных, вот только доверяя к ним не было ни на грамм. А уж тушу никалота во втором зале не увидит только слепой — оттащить её не получится при всём желании. Вилем сказал, что мог бы помочь опытный волшебник-иллюзионист, но такого под рукой, увы, не было.

Значит, остаётся всего один вариант — брать Эсвел, как только она войдёт в холл. А придёт она скорее всего не одна — как съехидничал Витя, «Комдив пешком не ходит — он берёт с собой ГАЗ-67 или зампотеха». Смех смехом, но Эсвел вряд ли придёт в одиночку — конечно, она у себя дома, но командир такого ранга скорее всего заявится минимум с парой телохранителей. И хорошо, если это будут люди, которых можно снять из мосинки через бойницу. А если меззолоты, которым вообще непонятно, куда стрелять, или убитые тенью, которые, как разъяснил Вилем, вообще живые трупы, и их надо чуть не на куски порезать, чтобы они окончательно сдохли?

Сошлись на следующем варианте.

Женя со снайперской винтовкой дежурит у бойницы. Витяй из коридора держит под прицелом дверь «с улицы» в холл. Пашка в казарме караулит связанных пленных. Остальные отдыхают. Потом меняются, к бойнице встаёт Вилем, Кирилл меняет Пашку, Сергей — Витю. И в любом случае при появлении чужаков — общий подъём.

Если Эсвел приходит одна — Женя ранит жрицу в ногу, потом все дружно втаскивают её в холл, Женя прикрывает. Если пускает вперёд себя телохранителя — его валят Витя или Сергей, с Эсвел Женя поступает так же. Если входит первая — Женя отсекает телохранителей от ворот, а с Эсвел разбираются внутри.

План был неплох, всего с парой оговорок — если телохранители будут более-менее обычными и если Эсвел позволит себя взять. Конечно, после всего, что рассказал Вилем о действии волшебства, можно было не сильно опасаться разных мозголомок, но ведь жрица вполне могла бы воспользоваться чем-то физического действия, типа метательного оружия или флаконов с воспламеняющейся жидкостью — как оказалось, «коктейли Молотова» тут

Чужаки появились часов через шесть, в пятом часу утра.

К этому времени Женя уже второй раз стояла на дежурстве у бойницы. Увидев движение, она сделала знак Вилему — тот бодрствовал, заявив, что пары часов ему для отдыха вполне хватило. Быстро растолкав остальных, поднялся к бойнице, хотя места тут для двоих было откровенно мало.

Откуда-то сзади-справа, со стороны второго «берега» Залива, спокойным шагом приближались двое. Судя по моторике движений — женщины. Обе они были одеты в плащ-накидки с капюшонами, полностью скрывающими фигуру, в опущенных руках просматривались небольшие щиты.

А вот это было плохо. Во-первых, фигуры выглядели бесформенными, и дать прицельный выстрел по ногам оказалось весьма проблематично. Во-вторых, откровенно неясно — есть ли среди них Эсвел, и если есть — то которая она?

Вилем спрыгнул с приступка, сделал знак Кириллу — залезай. Сергей быстрым шагом ушёл в коридор — поддержать Витю, Пашка отправился с ним. Вилем остался с пленными.

Женщины подошли вплотную к двери, игнорируя гонг, и остановились. Что-то тихонько звякнуло — вероятно, ключи, но было категорически не видно, которая из женщин ими воспользовалась.

Дверь приоткрылась, одна из женщин проскользнула внутрь. Медлить нельзя — сейчас она увидит засаду...

Гулко ударила трёхлинейка. Женя целилась в район колен и, кажется, попала — вторая женщина пошатнулась. Одновременно из зала коротко хлестнули выстрелы СВТ — видимо, тоже били по ногам, пулемёт решили не задействовать. И... в тот же момент всё погрузилось во тьму. Ах ты...

Кирилл, решительно отодвинув Женю от бойницы, сосредоточенно выпалил все десять патронов широким веером, но попал ли — неизвестно. Спрыгнул и, на ходу вбивая в магазин обоймы, метнулся в зал. Оттуда коротко грохотнул пулемёт.

Вилем одним прыжком взлетел к Жене на приступок:

— Ох, надо же... тьма. Не подумали...

И, наплевав на пленных, он тоже побежал в коридор.

Ситуация получалась неутешительная.

Вокруг дверей клубилось облако тьмы, которое держал под прицелом пулемёта Витя. Сергея, схватившегося за окровавленный бок, уже втащили в коридорчик, и сейчас он выдирает зубами пробку из флакона с лечебной жидкостью.

Получилось, что первой вошла вооружённая женщина, одетая в стиле тех, что были застрелены при штурме комплекса — черноволосая, в доспехах и накидке. Сергей коротко выстрелил ей по ногам, женщина упала, и в то же мгновение двери накрыло тьмой. Из тьмы вылетело что-то вроде сгустка, ударившего Сергея в бок, и Витя, не долго думая, полоснул по дверям очередь. Была ли это Эсвел — сомнительно, одежда и оружие при беглом взгляде в точности напоминали таковые уже виденных послушниц.

Во тьму никто не полез — двери оставались закрытыми, так что даже не было

возможности бросить туда оставшуюся гранату. Тёмное облако растаяло минут через пять — к этому времени пришедший в себя Сергей ошарашенно трогал под распоротым и окровавленным ватником бок, на котором не осталось даже шрама, и удивлённо крутил головой.

Теперь стало видно послушницу — она полусидела, привалившись к двери, буквально перечёркнутая пулемётной очередью. Сзади по двери тянулся кровавый след, на створке виднелись щербины от пуль.

Со всеми предосторожностями выглянули наружу... и никого не обнаружили. Рядом с дверью растеклось на плитах кровавое пятно — видимо, от Жениной пули, но самой женщины не было. Кто бы это ни была — она ушла...

Ждать дальше смысла не было.

Развязав пленных и посоветовав им не лезть на рожон, отряд вышел из негостеприимного храмового комплекса обратно в Подземье.

* * *

Кровавый след всё же был — его обнаружил Вилем. Видимо, то ли второй женщине не удалось сразу зажать рану, то ли попала в цель одна из пущенных наугад пуль Кирилла — но на камнях кровь была видна довольно отчётливо с интервалами метра в два. След уводил в туннель справа от храма — как раз в ту сторону, откуда пришли женщины.

На скрытность решили плюнуть и в качестве осветителя использовали меч. След привёл в небольшую пещерку-ответвление метрах в десяти от начала туннеля — к мощной каменной двери со скважиной для ключа. Почти никто не удивился, когда свет выхватил на стене эмблему — три круга, пересекающихся в форме треугольника.

Впрочем, это был тупик — дверь оказалось запертой. От досады хотелось взвыть — довольно обидно оказалось наткнуться на почти непреодолимую преграду: кто знает, сможет ли Витя её вскрыть? Ну а чтобы вынести дверь силой, не могло идти и речи — тут потребовалась бы хорошая тротиловая шашка.

Кстати, именно Витя высказал здравую мысль: а почему бы не попробовать для начала использовать ключ, найденный в хламе у горгулий?

Самое удивительно (а может, и логичное) — ключ подошёл! Плавно провернувшись, он щёлкнул чем-то внутри, и дверь без особых усилий оттянули в сторону. За ней уходил вверх марш грубых каменных ступеней — точно таких же, как и по другую сторону расселины...

Это было уже интересно. Судя по символу, дальше начинались владения Алоккайра — и они оказались чётко отделены от подземного храма, владений Эсвел. Оставалось понять — жив ли волшебник, или Лэшан солгал. Учитывая, что у горгулий был ключ от его владений — не исключено, что они были слугами именно волшебника, а не Эсвел... Впрочем, однозначно ясно было одно — Эсвел приходила или нет, но во владениях Алоккайра знают о том, что скоро заявятся гости с необычным оружием. И, скорее всего, подготовятся...

А вот крови на ступенях не было. Сергей поначалу предположил, что раненая сюда и не заходила, но Вилем лишь многозначительно помахал оставшимся лечебным флаконом. Ну да, такие могут оказаться у кого угодно...

Подниматься пришлось долго — казалось, гораздо дольше, чем спускаться, но это и неудивительно — вверх идти всегда тяжелее. Шли молча, прислушиваясь, ожидая ощущения

вибрации от ударов камней почти как родного — ведь где оно, там и долгожданный карниз...

Но карниза не оказалось.

Очередной прямой марш лестницы вывел в узкий горизонтальный неосвещённый коридор. Сергей, следящий за компасом, отметил — коридор идет на север, то есть, как раз в нужную сторону... Но удары камней не ощущались.

— Куда же мы пришли? — вполголоса поинтересовался Кирилл. Никто не ответил. Сергей, с компасом в одной руке и тирранским мечом в другой, посторонился — Кирилл прошёл чуть вперёд, держа СВТ наизготовку. Вперёд поднимались ступени, коридор за ними расширялся — дальше можно было идти хоть втроём в ряд. В пыли без труда прослеживалось несколько цепочек следов ботинок или сапог в обе стороны, причём одна, совпадающая по направлению — явно совсем свежая...

Коридор заканчивался дверью.

* * *

Дверь открывалась на себя. Её оттянули верёвкой — точно так же, как ту, что вела в комнату Эсвел. Ничего не произошло — открылся проём в небольшой зал, освещённый лишь с одной стороны.

Витя и Кирилл, караулившие напротив открываемой двери, чуть не пальнули с перепугу, но вовремя сообразили, что фигуры за дверью как-то слишком неподвижны, чтобы быть живыми...

Это оказались каменные статуи очень тонкой работы — либо скульптор был гениален, либо тут не обошлось без волшебства. Сергей вспомнил, как Витя чуть не превратился в точно такую же статую, и у него засосало под ложечкой... но комната была пуста — ни малейшего намёка на василисков.

В сводчатом квадратном помещении метров десяти в поперечнике оказалось десять же каменных статуй, расставленных в совершенном беспорядке. Все они были исполнены в похожем стиле — аристократичного вида мужчины и женщины в старинной дворянской одежде с печальным или задумчивым выражением лиц. Выглядели они как истинное произведение искусства. Факел в комнате был всего один — слева, у большой двустворчатой двери, и правая половина комнаты тонула в полумраке. Двери были во всех стенах — помимо большой слева, обычные прямо и справа. Пыли в комнате и на статуях было предостаточно — не лохмы, конечно, но и уборку тут не проводили уж год-то точно, и на полу довольно чётко просматривались разношёрстные следы...

— Какие статуи, — покачал головой Вилем. — Ни разу подобного не видел... Небось со времён Хлонтара...

— Тихо! Слышите? — поднял руку Сергей.

У двустворчатой двери, ведущей из комнаты влево, ощущалась знакомая вибрация. Сергей толкнул дверь — заперта. А почему бы и нет?..

Ключ горгулий подошёл. Створка отошла в сторону, и в помещение ворвался грохот камней: «берег» Дробящего Залива оказался буквально метрах в пяти — к нему вёл широкий, но короткий туннель, а карниза вдоль каменной реки, как на противоположном берегу, не было и в помине.

Вилем вышел наружу, осмотрелся, вернулся почти сразу:

— Закрываюте... Там эмблема Алоккайра есть, снаружи. Значит, мы точно в его владениях... И на камнях есть следы от когтистых лап... а, да вон тут их тоже видно, ещё не затоптали. Значит, и горгульи сюда заходили... ну да, они-то просто пролетали над камнями...

После слов Вилема на следы посмотрели гораздо внимательнее — благо те читались довольно отчётливо. Помимо горгульих лап, тут были уже знакомые следы сапог без протектора и следы странной почти плоскостопой обуви с крупным каблуком и ребристой подошвой. И ничуть не хуже просматривались маршруты — все три разномастных цепочки вели в обход статуй к двери напротив двустворчатой — но горгульи со стороны Залива, сапоги — из того же прохода, по которому пришли бойцы, и плоскостопые следы — из двери на севере.

— Вот для этого и надо мыть полы, — ухмыльнулся Пашка. — А тут явно ленятся это делать... Всё как на ладони.

— Паш, они не думали, что придёт в гости такой эстет, как ты, — съязвил Витя.

— Оставить трёп! — прикрикнул Сергей. — Пашка и Витя, держите на прицеле вот эту дверь, — он ткнул на ту дверь, к которой сходились цепочки следов. — Если что — стреляйте. А мы проверим оставшуюся... Вилем, свети, — и он отдал полуэльфу тирранский меч. Тот взял его в левую руку — в правой он уже держал свой короткий клинок.

Дверь Кирилл открыл пинком... и бойцы замерли.

Прямо напротив её, метрах в пяти, стоял солдат в боевом облачении, сильно напоминавшем древнегреческое — доспех поверх лёгкой пурпурной туники, ноги в поножах, обутые в сандалии (так вот что это за следы!), закрытый шлем с гребнем... В руках круглый щит и алебарда.

Но поразило даже не это. А то, что солдат, не двигаясь с места, наклонил алебарду и сказал что-то на звучном, но совершенно непонятном наречии. Впрочем, интонация была ясна — это явно было предупреждение.

— Что-что? — переспросил Сергей, чуть опуская ствол СВТ и чувствуя себя невероятно глупо. Солдат совершенно не проявлял агрессии.

— Он спросил, кто вы и чего хотите, — раздался звучный женский голос из глубины комнаты. — Вы можете войти, но не обнажайте оружия.

Ситуация становилась всё интереснее. Кто это? Эсвел? Но в комнату не ведёт свежих следов сапог, туда вообще нет новых следов со стороны лестницы. Ловушка? А смысл? Впрочем, есть способ проверить...

— Кирюха, Вилем, заходим. Женя, будь чуть сзади. Вилем, убери мечи.

И, подавая пример, Сергей шагнул в дверь. Свет от меча погас, Вилем встал рядом...

Убрать оружие? А пожалуйста. Вот сейчас и узнаем — опознаете вы в винтовках оружие или нет... Мечи, если что, убраны.

Солдат оказалось двое — второй стоял слева от входа, почти у самой стены, и Сергей, стоящий слева, как бы невзначай встал чуть боком, развернув ствол винтовки в его сторону, и с удовольствием увидел, что Кирилл проделал то же самое с первым солдатом.

Комната была квадратной, метров пятнадцати в поперечнике. Сводчатый потолок поддерживали четыре круглые колонны, выложенные пурпурной плиткой — судя по всему, этот цвет тут был достаточно популярен, уже не впервые встречается. По краю комнаты шла на высоте полутора метров неширокая галерея без перил, на неё вели ступени справа и слева

от входа в комнату. Слева от двери горел факел, но свет был гораздо тусклее привычного, и дальняя часть комнаты была почти не освещена.

Так, а кто говорил?

— Итак, кто вы и чего хотите? — вновь раздался голос. Тёмная фигура стояла на галерее почти напротив входа, на границе тусклого света и мрака.

— Отряд «Искра» на службе Тенистой Долины, — выбрал Сергей как можно более нейтральную формулировку. — С кем мы разговариваем?

А на винтовки они не отреагировали, отметил он. Значит, это точно не Эсвел... Но кто?

— Ирфиина из города Тултантар, посланница лорда Теламонта к Эсвел Серый Замок.

Тултантар? Именно это название было в письме...

Сергей услышал, как сдавленно охнул Вилем:

— Шейды...

Мозг сержанта лихорадочно работал. Вилема бы расспросить, но не здесь же? Он, судя по интонации, явно ошарашен, удивлён, но вряд ли напуган и за оружие не хватается — значит, непосредственной угрозы нет, а есть нечто необычное... Тогда попробуем вот так... вежливо:

— Вы действуете вместе с Эсвел?

— Нет, — отозвалась почти невидимая Ирфиина. — Но не скрою, нам любопытен результат её эксперимента.

— Вы называете это экспериментом? — не выдержал Вилем.

— Конечно. Уход Тултантара в Мир Теней тоже был смелым экспериментом, и это спасло нас. Кто знает, не станет ли Эсвел новым пророком?

— А если она станет новым Карсусом? — Вилем однозначно начинал закипать. — Он тоже считал себя пророком!

— Не горячись, полуэльф, — голос оставался бесстрастным, но в нём начали проскакивать первые насмешливые нотки. — Лучше расскажите, что вы хотите от Эсвел?

Сергей взглянул на Вилема — губы полуэльфа шевельнулись, и сержант скорее угадал, чем услышал: «свет». Взглянул вниз, на рукоять тирранского меча — и увидел, как Вилем согласно прикрыл глаза.

Он вновь посмотрел на тёмную фигуру:

— Мы не будем скрывать, уважаемая Ирфиина — в наших интересах прервать ритуал.

— А в ваших ли силах это? — был ответ.

— Мы как минимум всерьёз попытаемся.

А вот теперь насмешка звучала почти откровенно:

— Тогда боюсь, что наши интересы не совпадают...

Свет в комнате, словно по волшебству, стал гаснуть — но ведь факел горел тем же ровным огнём, просто теперь он не давал света! Пора!

Сергей и Кирилл нажали на спуск, и дробь выстрелов отбросила солдат — обоих почти одновременно. Вилем выхватил тирранский клинок и сделал огромный прыжок вперёд, выставив луч перед собой, но опоздал буквально на секунду — женщины в том месте уже не было. Луч, далеко не такой яркий, как обычно, метнулся по комнате, описывая круг.

— Они боятся света, — громко прошептал Вилем. — Значит, они правда умеют ходить сквозь тень...

И в этот момент в комнате со статуями дробно застучал пулемёт, в его звук вплелась сухая очередь ППС...

Восточная дверь распахнулась почти сразу после того, как стал гаснуть свет, и ни Витя, ни Пашка не раздумывали — в конце концов, приказ был дан однозначный, а рисковать уже не хотелось никому, тем более, что лечебный флакон оставался всего один на всех, а что происходит в смежной комнате — оставалось загадкой.

Пули свалили троих и ковырнули рикошетом пару ближних к дверям статуй. Когда из соседней комнаты выскочили остальные бойцы и Вилем, всё уже было кончено: на полу лицом вниз лежала длинноволосая женщина в чёрных доспехах с золотой отделкой, под телом которой растекалась лужа тёмной крови, и два окутанных серой пеленой тела в доспехах и с цепями в руках — под этими кровью не было, несмотря на то, что куски серой плоти кое-где были просто вырваны пулями. Пашка лихорадочно закрывал дверь — дабы избежать возможного выстрела или броска уже знакомой огненной «гранаты».

Свет понемногу возвращался.

— Что это было вообще? — удивлённо вымолвил Кирилл.

— Шейды, — коротко ответил Вилем.

— Это мы уже слышали, — вмешался Сергей. — Скажи нормально?

— Нормально получится долго, потом расскажу, — отмахнулся полуэльф. — Это люди... нет, уже не люди... существа из Мира Теней. Я их ни разу не видел, только слышал — они появились не так давно... Точно знаю, что не любят свет... и, получается, умеют ходить сквозь тень. Видели — эта Ирфиина ни разу не вышла на свет?

— И куда-то исчезла, — кивнула Женья.

— Шагнула в тень, и где-то выйдет из тени, — задумчиво протянул Вилем. — Вопрос — где? Насколько далеко она может идти? Предупредит Эсвел или Алоккайра, это уж точно...

— Эсвел она не предупредит, — ухмыльнулся Витя. — Что хотите со мной делайте, но я уверен — это Эсвел и есть, — он ткнул дымящимся стволом пулемёта на тело на полу.

Луч света от меча скользнул по полу. Кирилл и Пашка, присев, перевернули женское тело на спину.

— Что там у вас произошло? — кряхтя, поинтересовался Пашка. — Со светом — ваши штучки?

— Шейдов, — ответил Вилем. — Про которых мы говорили... Повезло, что их было немного...

Убитая оказалась миловидной женщиной лет тридцати на вид. Остекленевшие глаза так и остались открытыми, изо рта стекала струйка крови, чёрные красивые волосы разметались по полу. На шее — амулет в виде чёрного круга с пурпурной каймой, символ Шар. Чёрная накидка свалилась, рядом на полу валялась булава, небольшой щит остался в левой руке. За поясом заткнут жезл диковинной формы с навершием в виде змеиной головы. Доспех из чёрного металла украшен затейливой золотой вязью. На левом бедре видна дыра с окровавленными краями, но кровь из неё не течёт — видимо, от Жениной пули, выпущенной из бойницы. Может, где-то можно найти и дыру от выстрела Кирилла, но доспех буквально изрешечен пулями «дегтяря»...

— Красивая, — покачал головой Витя.

Красивая. Да, то же самое подумали тогда, ворвавшись в концлагерь недалеко от одного

из польских городков...

Начальница женского «отделения» — у неё было какое-то звание-название, как всегда у немцев, почти невыговариваемое — оказалась очень красивой блондинкой, тоже лет тридцати, с совершенно невинным, почти детским лицом и тонкими ухоженными пальчиками. Её поначалу приняли за кого-то вроде секретаря — чёрную униформу нашли уже потом в одной из комнат, как и застреленую настоящую секретаршу. Вот только измождённые женщины, узницы лагеря, едва увидев её, подняли такой крик, что всё сразу встало на свои места...

Про то, что вытворяла с узницами эта красивая блондинка с детским лицом, бойцы узнали очень быстро. Сергей не мог после этого спать несколько дней, несмотря на то, что с лета 41-го и без того повидал много. А блондинку застрелил Артём, невзрачный парень из второго взвода, погибший смертью храбрых буквально через неделю — застрелил прямо там, недалеко от барачков. Особисту все в один голос сказали, что при попытке к бегству...

Сергей усилием воли отогнал воспоминания.

— Смотрите, она не одна, — сказал он. — Наверняка ведь шла нас встретить...

— Скорее всего, — кивнул Вилем, уже без зазрения совести копясь в кожаной сумке на боку убитой. Свиток... Мешочек с монетами... Распахнул ворот, проверил шею и торжествующе вскрикнул... Поднял глаза на Сергея:

— Вот он!

В его руке покачивался кулончик — довольно большой, с палец размером. Тёмно-пурпурный кристалл, внутри которого словно переливалось нечто, напоминающее свет, но, как ни удивительно, тёмный — другой ассоциации не подобрать, был укреплен в бронзовой оправе и подвешен на бронзовую же цепочку.

— Что это? — спросила Женя.

— Теневой Осколок. Ключ к тёмным силам, — Вилем приподнял голову убитой, стаскивая с её шеи цепочку. — Раз он у нас в руках, ритуал вновь уже не запустить. По крайней мере, пока не найдётся ещё один подобный кристалл... — Полуэльф встал, поболтал кулончик на цепочке. — Мерзкая штука, даже трогать не хочется...

— Так их много? — разочарованно протянул Кирилл.

— Никто не знает... Это старая история, потом как-нибудь расскажу. Важно, что сейчас ключ к ритуалу в наших руках. Эх, опасная вещьца...

— Так что на него смотреть? — пожал плечами Сергей. — Дай-ка...

Бросив кристалл на пол, сержант изо всех сил долбанул по нему прикладом. Брызнула каменная крошка, по каменной плите пошла трещина... но даже оправка кулона не помялась.

Нагнувшись, Вилем поднял кристалл.

— Артефакт, даже простенький, не уничтожить физически, — вздохнул он. — Нужно заклинание высокого ранга... что-нибудь, что позволяло бы разделить предмет и сосредоточенное в нём Плетение. Но не уверен, что и такое поможет — этот наверняка наполнен Теневым Плетением.

— Остаётся носить при себе, — покачала головой Женя.

— Как минимум — пока не завершим ритуал, — кивнул Вилем. — А там видно будет...

— Погоди. Так ритуал идёт, несмотря на то, что Эсвел мертва, а Осколок у нас?

— Да. И за ним присматривает кто-то, кто не уступает ей в мощи...

Бойцы быстро переглянулись.

— Алоккайр! — прозвучало почти хором.

Перед тем, как двигаться дальше, решили более-менее внимательно осмотреть комнату «посольства». У Эсвел, кстати, нашлись зачарованные перчатки, которые, как выяснилось, увеличивали силу рук — Пашка, надев их, долбанул кулаком стену, да так, что аж каменная крошка посыпалась... Впрочем, почти сразу с сожалением снял, сказав, что стрелять в них практически невозможно — слишком уж непригодны для тонкой работы. Но все равно заткнул их за пояс.

Вилем забрал жезл со змеиной головой — сказал, что пригодится.

Верхний ярус-галерея посольских покоев имел три алькова, в которых стояли довольно удобные двухъярусные кровати. В одном алькове обнаружился письменный стол со стоящим под ним окованным железом сундучком. Сундучок оказался заперт, и возиться с ним не стали, решив оставить на потом. В целом комната производила впечатление когда-то роскошной — гобелены на стенах, много ковров, мебель из красного дерева... но всё это выглядело откровенно ветхим и местами пострадавшим от сырости.

— Так что это за шейды такие? — спросила Женя, стоя на галерее и освещая комнату мечом. — Вилем, ты обещал рассказать.

— Была одна история... давно, несколько тысяч лет назад, — задумчиво сказал полуэльф, пиная ногой сундук. — Тогда существовало государство Нетерил, вот это были волшебники... говорят, что они получили своё знание от саррукхов, змеиного народа, прародителей жизни. У них были даже летучие города! Всю магическую энергию они получали от мифалларов, специальных магических устройств — они как бы концентрировали Плетение, понимаете?

— Понятно. Как двигатель в машине, — пробурчал себе под нос Пашка.

— Так вот, был тогда у них такой волшебник, Карсус... и он возомнил, что он выше Мистры. Много изучал и решил в конце концов взять Плетение в свои руки...

— И как? — Женя поймала себя на мысли, что слушает затаив дыхание.

— А вот так... Взять смог, но не удержал. Вся магия в мире вышла из-под контроля. Мифаллары пошли взрываться один за другим, наземные города разносило в пыль, летучие кувыркались с неба, как подстреленные птицы... Карсус погиб. Говорят, он превратился в камень, который и по сей день стоит в центре проклятого леса...

— Так при чём тут шейды-то? — не выдержал Витя.

— А при том, что летучий город Тултантар незадолго до катастрофы ушёл на другой План Существования — в Мир Теней. И вернулся не так давно. Понимаете?

— Пересидели катастрофу? — понимающе спросила Женя.

— Не только. Они сроднились с Миром Теней, стали существами не живыми и не мёртвыми... просто совсем другими. Я их и не видел раньше ни разу, только слышал. Заметили, во что они одеты? Такого больше нигде нет, это совсем древние одеяния... Теперь их город называют Шейд. Нетерила давно уже нет, на его месте пустыня...

— У нас были похожие, — кивнул Сергей. — И тоже древние... Правда, в Тень не уходили. Да, забавная история. Тень... Погоди-ка... А они знают о Теневом Плетении???

— Скорее всего да, — уныло сообщил Вилем. — И раз уж прислали эту Ирфиину для общения с Эсвел — значит, имеют виды на этот... ритуал.

— Тогда ждать нельзя, — уверенно сказал Сергей. — Надо идти до конца. Всем

дозарядиться. Женя, а ты сделай вот что...

* * *

За дверью, из которой примчалась Эсвел с телохранителями, лежал большой, метров 20 в длину, пустынный зал. Потолок подпирали колонны, украшенные барельефом в виде вьющихся змей. Стояла тишина.

— Величественно, — пробормотал Пашка, сжимая рукоять ППС.

И словно в ответ на его слова, по залу прокатился звук, напоминающий глухой стон. А из-за дальнего ряда колонн выплыло нечто...

Оружие вскинулось, словно по команде.

Существо парило в полуметре над полом и имело почти шарообразную форму где-то около полутора метров в диаметре — правда, не гладкую, а испещрённую роговыми шипами и опшётками гнилой, отваливающейся плоти. Вся верхняя часть его была покрыта шевелящимися отростками, словно стебельками — часть их скукожилась, словно увядшие цветы, но некоторые увенчивались шарообразными немигающими глазами.

Тварь повернулась «в фас» — в центре была огромная пустая глазница, а под ней — пасть во всю ширину, полная чёрных, гнилых, но всё же острых клыков.

— Стреляйте, — сорванно крикнул Вилем. — Пока он не ударил лучами...

Грохотнул пулемёт, слаженно ударили три винтовки и ППС.

Существо чуть повернулось, дёрнулось, но совсем не так, как от попадания пули. Стон повторился.

— Отставить стрельбу, — скомандовал Сергей.

Происходило что-то странное. В существо, похоже, не попало ни одной пули — но даже пули ППС должны были отлично рвать эту полугнилую плоть. Чудище чуть повернулось, сместилось, глаза на извивающихся стебельках пялились в разные стороны, но ни на ком не останавливали взгляда.

— Он что, нас не видит и ничего не чувствует? — озадаченно пробормотал Витя.

— Смотри, у него глаза нет, — тихонько ответила Женя.

— Вон маленькие есть... Что происходит?

Сергей, не отводя взгляд от чудища, подобрал с пола кусок штукатурки и запустил в тварь. Камень словно вошёл в плоть... и с глухим стуком упал на пол.

— Да это же иллюзия, — ошеломлённо промолвил полуэльф. — Точно, иллюзия...

Снова стон, чудище снова дёрнулось... Пашка поднял ППС и прицельно всадил одну пулю прямо в центр мёртвой глазницы. Ну точно — когда нет какофонии, отлично слышно, как пуля ударила в противоположную стену.

— Тьфу ты, — сплюнул Кирилл. — Кучу патронов зря высадили... Женя, проверишь своим волшебным зрением?

Женя сосредоточилась...

Монстр выглядел окутанным голубоватой дымкой — да, как и те ржавые доспехи в комнате-арсенале.

— Похоже, и правда — ненастоящий, — тихо сказала она. — Но зачем он здесь?

— Смертный тиран... — задумчиво сказал Вилем. — Когда он жив, его называют глазастым тираном. Он может парализовать или нанести рану прямо лучом из глаз... А

центральный глаз подавляет всю магию. Страшная тварь... Говорят, иногда мощные волшебники оживляют их, чтобы смертные тираны служили им стражами. И, главное, они почти не боятся стрел...

— Стой! — вскрикнул Сергей, видя, что Пашка неторопливо стал приближаться к чудищу. — Погоди...

Пашка вопросительно посмотрел на него, не отводя, впрочем, автомат от фальшивого монстра, который продолжал висеть над полом и постанывать.

— Вилем... А что бы делали нормальные... — Сергей запнулся, — ...ну, здешние люди, увидь они такое?

— Волшебники бы метнули свои самые мощные заклинания, а остальные бросились бы в рукопашную... — начал Вилем и осёкся. — Ты думаешь, что...

— Да. Ищем ловушки между нами и этой тварью.

Ловушек нашлось целых две — аккуратно в плитах пола, смежных с фальшивым чудищем, были ямы с проваливающимися крышками — впрочем, за время поисков иллюзия просто тихо растаяла. Опыт поиска мин пригодился, да и Вилем подтвердил, что врукопашную чудище было бы лучше всего атаковать именно с этих точек.

Сергей аж присвистнул — западня была организована со знанием дела. То-то «тиран» не двигался с места... заманивал, получается. Тот, кто это устроил, несомненно, очень умён...

В следующую комнату вела большая дверь, открывшаяся без особых усилий. Бойцы столпились у входа — после предыдущей ловушки ямы мерещились везде...

Пол выложен синей и зелёной плиткой, часть её выбита, крошится. Явно видно, что за залом особо не ухаживали — везде плесень, пыль... Стены покрыты росписью — лесные сцены, в чём-то даже пасторальные, если бы не зверского вида волки, изображённые меж деревьев. Роспись за столетия потускнела, кое-где осыпалась, и почти вся была покрыта полосами плесени.

В зале полумрак, но видно, что впереди идут с небольшим интервалом два невысоких лестничных марша — в конце зала двери, и потолок в дальней его части поднимается метров на семь-восемь. После первого марша в центре стоит шикарный золочёный гонг — на порядок роскошнее того, что был перед подземным храмом.

— Ребята, это же приёмная, — тихо сказала Женя. — Смотрите, гонг...

— Бойницы видишь? — поинтересовался Сергей у Вилема.

— Нет, — так же тихо сказал тот. — Может, и есть, но хорошо спрятаны...

— Женечка, можешь проверить на волшебство?

Женя собралась... и поняла, что сосредоточиться не может. Перед глазами плавали голубые разводы, ничего не подсвечивая, вдобавок дико заболела голова.

— Не могу, — виновато сказала девушка. — Вообще не могу, всё плывёт, и голова болит...

— Разрыв Плетения близко, — вдруг сказал Вилем.

— Что? — обернулся к нему Кирилл.

— Мы почти у цели. Где-то совсем рядом разорвано Плетение. Потому и Женя ничего не видит... а там, где Плетение разорвано, волшебства вообще не будет. Кроме... кроме того, что от Теневого Плетения...

Вот это да... С одной стороны, это вроде как и хорошо — волшебники противника окажутся бессильными, как и Женя. С другой... а если они, как и Эсвел, владеют

волшебством Шар? А это вполне может быть — Эсвел могла обучить своих союзников. Ещё какая-то мысль занозой сидела в мозгу, но... какая?

Вилем обнажил тирранский меч — свечение было крайне тусклым.

— Так, ребята, — подытожил Сергей. — Бить наверняка. Внимательно осматриваемся...

Осторожными шагами дошли до первых ступеней. Ловушек не было, хотя не покидало ощущение, что кто-то смотрит со стороны. Нет — ни малейшего движения...

Сергей задумчиво посмотрел на гонг.

— Может, позвоним?

— То, что мы не увидели бойниц — не значит, что их нет, — напомнил Вилем.

— Да это понятно, — махнул рукой сержант. — Просто... как воры крадёмся.

— А как ещё можно с шарранами? — удивился полуэльф.

Как...

Рота тогда остановилась в небольшом только что освобожденном городишке. Бойцы обустроивались, когда патруль притащил пожилого немца в солдатском серо-зелёном мундире. Мундир сидел настолько нелепо, что было явно видно — он с чужого плеча, хотя военная выправка у немца чувствовалась.

Очень быстро выяснилось, что это оберст-тыловик, напяливший солдатскую форму. На вопрос — а почему? — он, помявшись, ответил — ходят слухи, что красные расстреливают офицеров без суда и следствия, как поступали и сами немцы с командирами РККА в начале войны...

Поднялся шум. Кто-то возмущался провокационным слухам, кто-то вспомнил сорок первый год — и такие были, кто-то требовал сразу расстрелять немца...

Лейтенант шум пресёк очень быстро. Во-первых, он сразу заявил — никакого самосуда, иначе трибунал обеспечен. Во-вторых — надо хотя бы немного уважать хоть и фашиста, но пожилого человека, да еще и старшего по званию... А с остальным разберутся следователи. Виноват — будут судить.

«Иначе чем мы будем отличаться от них?»

Ситуация, если разобраться, была не совсем подходящая. Но вот то самое «чем мы будем отличаться» в душу запало...

— К королю пришли, как-никак, — наконец сказал Сергей. — Надо ж хоть немного уважать его... хоть он и сволочь.

Вилем опешил — подобного он точно не ожидал. Женя кивнула. Кирилл покачал головой. Витя пожал плечами. Пашка ухмыльнулся.

— Отойдите назад, — скомандовал Сергей. — Они после пальбы всё равно знают, что мы здесь — хуже уже не будет.

— Я останусь, командир, — тихо сказала Женя, сжимая наган — винтовка висела за плечами.

Сергей кивнул. Остальные отошли на несколько шагов, и сержант, несильно размахнувшись, ударил в гонг стволом СВТ. Полился мелодичный звук, медленно затухающий в углах зала.

— Приятно видеть вежливых людей, — раздался сбоку знакомый женский голос.

Ирфиина стояла метрах в пяти-шести, на тёмной стороне, у противоположной от факела стены. Тут, несмотря на полумрак, было светлее, чем в посольской комнате, и женщину удалось рассмотреть: высокая, статная, в чёрной тоге с багровым и золотым шитьём, на

плечи накинута багровый же плащ. Талия перехвачена поясом с подсумками, чёрные волосы аккуратно уложены и перехвачены лентой, лицо совершенно серое, словно пепел. В руках ничего нет, но за пояс заткнут жезл.

Слышно было, как лязгнул меч Вилема.

— Мы рядом с зоной мёртвой магии, — по голосу было слышно, что женщина улыбаётся. — Здесь не поможет светящийся меч. Продолжим быть вежливыми друг к другу? Я вам не враг. Но могла бы быть им — вы убили моих телохранителей.

— Город Шейд никогда не был дружелюбным к Тенистой Долине, — подал голос Вилем от входа.

— Но мы никогда и не воевали, — парировала Ирфиина. — Нетерил выше всего этого.

— Вы считаете, что этот... эксперимент надо довести до конца? — поинтересовался Сергей, не отводя взгляда от женщины. Теоретически, сейчас можно было бы выстрелить, но... нужно ли?

— Это было бы приятно, — улыбнулась Ирфиина. — Мне понравился дар Шар.

«Дар Шар»... но это же означает... что она умеет пользоваться Теневым Плетением! То есть, если она решит воспользоваться волшебством — оно будет работать в полную силу!

— Если у вас есть дары Шар — нужен ли вам этот ритуал? — бросил пробный шар сержант. — Эсвел убита. Её помощники также мертвы.

— Ритуал может провести и Его Величество, — Ирфиина аж лучилась доброжелательностью. — Он тоже любит эксперименты.

«Его Величество». Значит, это действительно Алоккайр...

— Эсвел служила Леди Потерь. Ей провести ритуал повелела её богиня. Но вы не служите Шар. Не проще ли оставить всё как есть? — вступил в разговор Вилем, хотя по голосу было слышно, что он считает любые речи в этой ситуации пустой тратой времени.

— А вы бы остановились, будь вы на полшага от достижения цели? — не без ехидства поинтересовалась женщина.

— Мы и так у цели, уважаемая Ирфиина, — не выдержал Сергей. — Вам не кажется что нам проще сделать эти полшага?

— Шагов тут больше, — усмехнулась шейд. — Но вы поступили вежливо — позвонили в гонг. Его Величество очень доволен этим и просил передать вам, что вы можете войти, — она указала на двери в конце комнаты. — Тут сейчас не заперто.

— Тогда и к вам просьба, — Сергей надеялся, что голос его не выдаст. — Нам хотелось бы, чтобы вы пошли с нами. Правильно, Жень? — полуобернулся он к девушке.

И после условной фразы Ирфиина оказалась в луче света электрического фонарика, который Жень держала в левой руке.

В отличие от света факелов и магического света меча, электрический свет был ярок, несмотря на не самые свежие батарейки — на самом деле, и фонарик-то здесь включали всего раз, в гробнице Сайлуни.

Сказать, что Ирфиина ошарашена — значило ничего не сказать. Она так и застыла в кругу света, словно сразу став меньше ростом и растеряв половину самоуверенности.

— ...Я вижу, вы не возражаете? — закончил фразу Сергей уже не без ехидства.

Мысль использовать полузабытый уже фонарик пришла в голову после того, как Ирфиина сбежала сквозь тень из посольского зала. Свет фонарика имел немагическую природу и, что немаловажно, включался почти неуловимым движением, в отличие от необходимости обнажать меч, который вдобавок сильно потерял в мощности света рядом с

разрывом Плетения.

Уловка удалась, и сейчас бойцы и Вилем полукругом собрались напротив вжавшейся в стену Ирфиины.

— Заткнуть рот, связать руки, обязательно связать пальцы, — командовал Вилем. — Это явно волшебница, нам не нужны сюрпризы...

Шейд попыталась дёрнуться, но в луче фонаря силы у неё были явно не те — руки ей заломали без проблем, вежливости после всего, на что насмотрелись даже в этом подземелье, не было ни на грамм. Легче потом развязать её, чем получить в спину... хорошо если кинжалом, а не какой-нибудь магической дрянью.

Из подсумков извлекли три флакона — лечебных, судя по виду, вытащили кинжал и жезл. Найденный в подсумке свиток Вилем опознал как заполненный текстом заклинания убийственного облака — типа того, что метнули в бойцов в холле подземного храма. Сдёрнули ленту с волос, сняли амулет и плащ — рисковать не хотелось. В подсумке нашёлся и ключ — возможно, от запертого сндучка.

В качестве кляпа использовали портянку — не новую, но хоть чистую.

— Вы уж извините, уважаемая Ирфиина, — кряхтел Кирилл, затягивая узлы, — но отпустим мы вас не раньше, чем разберёмся с этой проблемой... Вашу жизнь никто из нас забирать не собирается.

— Ну что, идём дальше? — окинул Сергей взглядом остальных. — Раз уж она нас пригласила?

Ирфиина что-то промычала, но кляп вынимать никто не стал.

— Вилем, держи фонарь, свети на неё, чтобы не сбежала. Кирюх, открываем двери. Витя, контролируешь за дверьми. Пашка, держишь тыл. Пленной не прикрываться, увижу — головы поотрываю! Берегите её.

Опять невнятное мычание. Вилем, взяв женщину за шкирку и светя в спину фонарём, толкнул её вперёд, ко второму лестничному маршу:

— Иди уже... Никто тебя не тронет.

Пашке, оглядывающему оставшуюся за спиной комнату, показалось, что он видит дурной сон. Едва группа вошла на верхнюю ступеньку, прямо из стен безмолвно вышли четыре рослых чёрных скелета с длинными мечами. А прямо рядом, на уровне лестницы, в воздух взмыли два черепа, оставляющие за собой шлейф зелёного пламени...

Скелеты дружно, как по команде, выставили вперёд свободные руки, и к группе понеслись шары лилового огня, не отбрасывающие отсветов...

— Сзади! — заорал Пашка.

Первая очередь пошла в летучую черепушку — боец рассудил, что сначала бить нужно тех, кто за пределами рукопашной досягаемости, и странное создание разлетелось вдребезги. Почти сразу подключилась Женя — даже не став вытаскивать винтовку, пальнула из нагана по второму черепу, и после четвёртого выстрела он упал, оставив в воздухе мутно-зелёный след.

Лиловые шары, все как один, ударили в Ирфиину — шейд пошатнулась и упала. Сергей хотел было выругаться — ведь предупреждал, чтобы не вздумали прикрываться пленной! — но с удивлением сообразил, что били направленно именно в неё — собой женщина никого не заслоняла. До ближних скелетов было всего несколько метров, но в момент «выстрела» они потеряли несколько секунд — по крику Пашки бойцы успели вскинуть оружие.

И тут произошло непредвиденное.

СВТ Сергея дала осечку после первого же выстрела. Сержант рванул затвор, но и следующий патрон не сработал. Кирилл не дал вообще ни одного выстрела, Витин пулемёт захлебнулся буквально после пары патронов.

Словно в замедленном кино Сергей видел, как Кирилл бросает винтовку и выхватывает из-за плеча посох Аумри. Витя последовал его примеру — пулемёт полетел на пол, из-за пояса вытащен обрез, и двойной заряд дроби летит в черепашку ближнему из скелетов. Череп сносит как бритвой, костяное существо валится, Витя отправляет опустевший обрез вслед за пулемётом и выхватывает из кобуры наган...

Патроны. Волшебные патроны, сделанные Женей.

А рядом — зона мёртвой магии.

Сергей вышел из ступора. Привычным движением выбросил из «светки» магазин, вогнал другой, заряженный обычными патронами. Рванул рукоять, сбрасывая затвор с задержки.

Две пули уверенно пошли одна за другой в чёрную тварь, но что произошло дальше — Сергей не понял. Скелет, уже замахающийся мечом, словно исчез на полсекунды, на секунду, и пули пролетели сквозь то место, где он только что был... а скелет появился вновь.

Кирилл, уходя от удара меча, разворачивается и наносит удар посохом наотмашь. Скелет теряет равновесие, но тут же на мгновение исчезает, и второй удар проходит сквозь него!

Вилем выпустил Ирфиину — та безвольно соскользнула на пол — выхватил из-за пояса трофейный жезл, и в ближайшего скелета полетел голубой сгусток. Попал — костяной воин пошатнулся, покрылся морозным узором... в следующее мгновение получил две пули от Жени, снёсшие ему череп.

Девушка, метнувшись назад, лихорадочно вышибала из барабана пустые гильзы...

Лечебные зелья, отобранные у Ирфиины, оказались кстати — Кирилл получил от одного из скелетов удар мечом, раскроивший ему бок. Причём ударов было два, но во время второго скелет опять исчез — получается, странная способность работала «в обе стороны». Общими усилиями с тварями справились, но отказ волшебных патронов оказался неприятным сюрпризом... Обычных патронов оставалось не так и много, уж на пулемёт точно можно было не рассчитывать.

Второй флакон влили в Ирфиину. По серому лицу было совершенно непонятно, каково состояние женщины, но, выпив вязкую жидкость, она открыла глаза и попыталась сесть.

— Фраза... нужна была ключевая фраза, — прохрипела она. — Я пыталась сказать...

— Раньше нужно было говорить, — буркнул Пашка, с удивлением глядя, как на глазах заживает распоротый бок Кирилла. — А не когда рот заткнули. Сама ж нас... пригласила. На эту засаду небось и рассчитывала?

По глазам Ирфиины было ясно, что так и есть. Вот только она явно не думала, что потеряет свою возможность нырять в тень.

— У, тварь, — Витя замахнулся прикладом пулемёта. Женщина сжалась, но Сергей уверенно отодвинул парня:

— Погоди, Витяй. Она нас явно не любит, но бить её сейчас — дело последнее... Уважаемая, есть ещё что-то, что мы не знаем?

Шейд окинула взглядом громоздящиеся кости.

— Услуга за услугу... Пламенные черепа возродятся, через час самое большее, — она поморщилась. — Не думайте, я говорю это в своих интересах. Они целились в меня, значит,

у них приказ первыми бить волшебников.

— Так и есть, — угрюмо кивнул Вилем, подходя. — Я слышал о таких тварях, их волшебники часто используют. Нужна или святая вода, или заклинания. Но я даже не знаю, какие.

— Я знаю, что нужно, — Ирфиина понемногу осваивалась. — Но у меня нет этих заклинаний. Я... могу сказать вам ключевую фразу.

— Кто ж тебе поверит... — Пашка с досадой поддал носком сапога по одному из черепов, и тот, словно жуткий мяч, улетел в угол комнаты.

— Я буду с вами, — женщина посмотрела прямо в глаза Сергею. — И при условии — вы отпустите меня, когда завершите свои дела здесь.

— А если верх одержит Его Величество, то условия будете диктовать вы, не так ли? — внимательно взглянул на неё сержант.

— Правильно, — кивнула Ирфиина. — Я удивлена, что вы говорите вежливо. Поэтому готова даже поверить вам на слово. Тем более — именно вы настояли на то, чтобы позвонить в гонг.

— Таааак... а откуда это вам известно? — вскинулся Вилем.

— Тут везде тайные ходы со смотровыми щелями, — криво усмехнулась женщина. — Его Величество раньше развлекался тем, что следил за... посетителями. Но то, что предложила Эсвел, увлекло его гораздо больше...

— Алоккайр тут один?

— Теперь да, — Ирфиина не отреагировала на имя — значит, действительно, речь идёт о бывшем владыке Хлонтара. — Но, поверьте, он очень сильный волшебник. Не говорите, что я вас не предупреждала...

— А фраза?..

— Нимуре тел канда Хлонтар...

— Что это значит? — заинтересовалась Женя.

— «Хлонтар подыметесь вновь» на Торассе, древнем языке... — Ирфиина заёрзала, и Сергей помог ей подняться. — Ну, что вы ждёте? Идите, делайте своё... дело. Я не прочь посмотреть, чем это всё закончится...

* * *

Рот волшебнице опять заткнули, хотя на этот раз более аккуратно. На некоторое время фонарика должно было хватить, а потом можно посадить её прямо под факел — Вилем пояснил, что шейды на свету теряют большинство своих способностей, в том числе и возможность приглушать свет.

— А что это были за исчезающие скелеты? — любопытствовала Женя.

— Мерцающие, — вздохнул полуэльф. — Или сами по себе такие, или заклинание наложено... Мерцающие собаки точно есть, а кто ещё бывает — не слышал. Они то тут, то на Эфирном Плани, как призраки — потому и попасть по ним сложно... но могут и сами промахнуться.

— Что и получилось, — задумчиво пробормотал Кирилл, запахивая прорванный ватник.

За дверьми оказался короткий тёмный коридор, слева и справа заканчивающийся дверьми. Ирфиина мотнула головой, указывая направо. Дёрнули дверь слева — заперта...

Массивная правая дверь была, в отличие от левой, не заперта и отворилась легко. Перед бойцами лежала огромная пещера — дальняя часть её уходила во мрак. Прямо над входом висел неяркий факел, и Вилем первым делом усадил Ирфиину под него и торопливо примотал её верёвкой к крупному скальному наросту. После чего вместе с остальными вытаращился на открывшееся зрелище...

Слева виднелась скалистая стена, вдаль пещера уходила метров на двадцать, вправо — минимум вдвое дальше, теряясь во тьме. Потолок поднимался не так уж высоко, поддерживаемый колоннами из необработанного камня, пол вымощен тщательно выровненными базальтовыми плитами. Одиноким факел, под которым усадили Ирфиину, более-менее внятно освещал лишь то, что вблизи, но затухающего света хватало, чтобы увидеть чуть справа восьмиугольную ямищу метров десяти в поперечнике. С потолка над ямой свисало девять цепей, и над краем ямы виднелись полукруглые верхушки висевших на них клеток. Слышалось монотонное то ли гудение, то ли бормотание — да такое, что кровь стыла в жилах, и шло оно именно из ямы.

— А вот и вы, — раздался откуда-то снизу скрипучий, надтреснутый, но уверенный голос. — Подойдите ближе, вам стоит на это взглянуть...

Переглянувшись, бойцы сделали несколько шагов вперёд. Обдало, словно из ведра, чем-то странным — страхом, почти осязаемым. Вилем стиснул рукоять меча так, что побелели пальцы.

В нижнюю часть восьмиугольной ямы с противоположных сторон шли две каменных лестницы. Глубиной яма была метра в три, дно укрывала тень.

А примерно в метре ниже пола пещеры пульсировал клубок черноты около метра в диаметре — черноты такой, что она словно притягивала свет.

Женя вздрогнула — настолько это напомнило сон...

Часть клеток пустовала, точнее, в них были видны мёртвые, почти мумифицированные тела в лохмотьях. В пяти было заметно движение, но людьми этих существ назвать язык не поворачивался — высохшие, серые тела, на которых сохранилась изодранная одежда, серые лица с дырами вместо глаз, оскаленные пасти, руки с длинными когтями, которыми существа вцеплялись в решётки... Невнятное бормотание шло именно от них.

И от каждой из фигур тянулась к центральной чёрной дыре извивающаяся лента тьмы, слегка посверкивающая словно бы ещё более тёмными искрами...

Множество оттенков чёрного — иного слова к зрелищу было не подобрать.

За всем этим словно терялся стоящий в полумраке на дне ямы человек.

А человек ли?

Вычурная одежда необычного, даже по здешним меркам старинного фасона, высокие сапоги, накинутая на плечи мантия... но всё выглядит не лучшим образом, расплываясь чуть ли не на глазах. И лицо... не человеческое лицо — череп, обтянутый высохшей кожей, в обрамлении седых растрёпанных волос.

Лич. Кощей. Бессмертная, неубиваемая нежить.

Алоккайр.

— Доброго дня, Ваше Величество, — как можно более уверенно промолвил Сергей.

— Интересного дня, — проскрипел скелет. — Любопытно увидеть тех, кто стучится, прежде чем войти. Давненько не звонил этот гонг...

— С уважением к вам, Ваше Величество, — Сергей понемногу обретал уверенность. — Наверху есть те, кто помнит вас.

— Но нет тех, кто меня любит, не так ли? — то ли кашлянул, то ли усмехнулся волшебник.

— Не буду лгать — не знаю, есть ли такие, — кивнул Сергей. — Но тех, кто не любит Эсвел — много.

— Она мертва? — поинтересовался лич.

— Да.

— Жаль... Она была интересной собеседницей. Ирфиину вы тоже убили?

— Нет, она жива. Мы отпустим её, уйдя отсюда.

Лич покачал головой, и Сергей мог бы поклясться, что в его отсвечивающих багрянцем глазницах проскочило удивление.

— А я распрощался с ней, когда отправил её встречать вас... Вы не перестаёте меня удивлять. Удивите меня ещё раз... Зачем вы пришли сюда?

— Этот обряд мешает волшебству, Ваше Величество. Мы пришли сюда, чтобы прекратить его и исцелить Плетение.

— Правда? — ухмыльнулся старик. — А моему волшебству ничто не мешает.

— Не все способны к тёмному волшебству, Ваше Величество. Это удел избранных, — неожиданно вступила в разговор Женя. — Люди не смогут жить без Плетения.

— Удел людишек — подчиняться! — повысил голос лич. — Зачем им волшебство?

— Ваше Величество, неужели вам нужны подданные, которые не смогут без вас и шагу ступить? — хитро поинтересовалась девушка. — Неужели вы хотите самостоятельно всё делать за своих вассалов?

Повисла пауза. Подобной постановки вопроса Алоккайр явно не ожидал.

— Плетение — людям. Тёмное Плетение — вам, — продолжила Женя. — Разве это не справедливо?

— Кхм... — странный кашель эхом прокатился по яме. — Вы хотите сказать, ритуал — единственное, ради чего вы пришли?

— Да, Ваше Величество, — ответил за всех Сергей.

— И вас не интересуют сокровища, накопленные мной за тысячелетия?

Глаза Вити блеснули, но он вовремя опомнился:

— Да мы даже не знали, что вы тут! Шли-то за Эсвел.

— И, что любопытно, дошли, — пробормотал лич. — Я редко разговариваю с людьми. Но мне всегда интересно что-то новое. Вы сможете меня заинтересовать?

— Смотря что вас интересует, Ваше Величество, — осторожно вставил Вилем.

— Магия, — оскалился Алоккайр. — Но, полагаю, вы не захотите отдать мне Теневой Осколок? — и он гулко хохотнул, заглушив даже бормотание существ в клетках.

— Нет, — твёрдо сказал Сергей.

— Я не ожидал иного ответа, — ухнул лич. — Как я погляжу, у вас есть и Посох Ночи?

Ничего себе зрение у старика, только и подумал Кирилл. В полутьме, да на таком расстоянии, разобрать, что за палка торчит за плечами...

— Да, это посох Аумри, Ваше Величество, — сказал он. — Но это историческая ценность для жителей Тенистой Долины. Несправедливо бы было отдавать его вам.

Вилем аж икнул от такой дерзости. Алоккайр заинтересованно смотрел на Кирилла.

— Историческая ценность? Несправедливо? — проурчал он. — Интересные слова... А справедливо было разрушать мои статуи?

Статуи? Точно — самый первый зал... Две статуи посекло рикошетащими пулями.

— Никто не собирался ломать их, Ваше Величество. Две статуи немного повредили во время боя, случайно, — ответила Женя.

— Случайно? А ведь этим статуям почти тысяча лет! Я знал скульптора лично, — пробурчал скелет. — Кажется, именно это называется, кхм... исторической ценностью?

— Да, Ваше Величество. Но разве вы, с вашим искусством волшебства, не сможете восстановить эти мелкие повреждения просто между делом?

Сергей аж рот разинул. Ну Женечка... интересно, как отреагирует старик?

Кошечкой зыркнул на Женю, помолчал... Наконец опять заскрипел:

— А вы умеете говорить учтиво... Порадовали старика...

Кирилл и Витя переглянулись. Женю же не покидало непонятное ощущение — ей казалось, что всё тело словно пульсирует, но боли не было. Это походило на адреналин, когда организм чувствует, что ситуация поднимается на свой пик, но в то же время было чем-то совершенно иным.

— ...Но и удивили, — продолжал лич. — При вас почти нет волшебных вещей. Как же вы дошли сюда?

— Мы пользовались немагическим оружием, — решил Сергей.

— Да? Вот удивительно... — по поведению было видно, что король-изгнанник принимает какое-то решение. — Тогда покажите мне, как вы дошли сюда. Но... — ухмыльнулся он, — ...не на мне. Вы хотели прервать ритуал? Действуйте!

С неожиданным для его сторбленной фигуры проворством он метнулся по дну ямы, что-то делая с клетками... и решётки на тех пяти, в которых были заточены серые высохшие фигуры, распахнулись.

Бормотание перешло в леденящий душу вой. Лич, сделав неопределённое движение руками, взмыл в воздух и завис над центром ямы.

Серые высохшие мертвецы выпрыгивали из клеток и по лестнице устремлялись наверх, волоча за собой ленты чёрного искрящегося тумана. До них было с десятков метров.

— Ребята, спокойно. Стреляем одиночными, наверняка. Витяй, сначала работай обрезом. Вилем, что это такое?

— Духи. Не подпускайте близко, они вытягивают жизнь, — полуэльф встал в боевую стойку.

Впрочем, до ближнего боя и не дошло. Духи падали, рассыпаясь в прах, буквально от пары выстрелов. Витя вдобавок красиво свалил дуплетом двоих — один заряд дробы метров с двух разворотил духу грудь, другой прошёл мимо и ударил следующего. Бой, если это можно так назвать, длился не больше полуминуты.

Женя, сжимая наган, еле подавляла желание схватиться за голову — ощущение становилось невыносимым. Лицо словно обожгло холодом.

— Ох-хе-кхе-кхе, — послышалось сверху. — Вот это зрелище...

Голос.

Ощущением был голос, но это был не рокошущий голос лица.

Это было нечто мягкое, бестелесное, на границе восприятия.

«Сестра... Ты слышишь меня, сестра?»

Слышу... Да, я это именно слышу!

«Хорошо... Лишь мой серебряный огонь может исцелить эту рану в Плетении...»

Сайлуни! Это же Сайлуни! Так Вилем был прав — она действительно... внутри нас всех?

«Лишь серебряный огонь Мистры может помешать служителям Шар... Поможешь мне направить его?..»

— Да... делай это... Сестра...

Бойцы смотрели на Женю — с ней творилось что-то странное. Девушка вымолвила бессвязные слова, и тело её начало окутываться серебристой пеленой. Сергей вскинул винтовку, целясь в парящего лича, но тот лишь развёл руками — «я тут не при чём».

Девушка широко раскинула руки, выронив наган. Тело её приподнялось на полметра, на метр над землёй... и соединилось потоками серебристых искр с телами четверых остальных бойцов.

Вилем, попятившись, оступился и шлёпнулся на пятую точку, замороженно глядя на происходящее.

Потоки вздымались, свиваясь в причудливые спирали и вдруг, после секундного затишья, Женя будто взорвалась — её глаза, уши, ладони засияли нестерпимо ярким серебром, и сверкающий поток врезался в шар тьмы в яме, окутал его, словно сплёлся с ним, боролся с ним, как вода борется с огнём... и комок тьмы уменьшался! Уменьшался!

Никто не знал, сколько прошло времени — может, мгновение, может, час... Время словно остановилось. И вдруг тьма в центре ямы просто исчезла, оставив после себя парящий серебристый сгусток.

В воздухе прошелестело:

— Дело сделано... Разоблачите фальшивого лорда... Спасите мою любимую долину... У меня больше нет сил... Прощайте.

Сгусток сверкнул, и словно ветвистая серебряная молния зонтом накрыла пещеру.

«Спасибо тебе, Сестра...» — растаяло где-то на краю сознания рухнувшей на пол Жени...

* * *

— Серебряный огонь, — прошептала Женя, едва придя в себя. С трудом разлепила веки — над ней склонились Сергей и Кирилл. Скосила глаза — рядом Пашка и Витя приводили в чувство Вилема. Лич парил в воздухе, на том же месте, и девушка поняла, что прошло вряд ли больше минуты. Пещера не изменилась, но не покидало ощущение, что факелы светят намного ярче.

— Он самый, — улыбнулся Сергей. — Ты как? Это было что-то... — он запнулся, — ...невообразимое.

Женя пошевелилась, с удивлением поняв, что ничего не болит — правда, тело слушалось с трудом. Пошатнувшись, попыталась подняться, держась за руку Кирилла. Сфокусировала взгляд...

И поняла, что волшебное зрение вернулось.

Фигура Алоккайра была окутана голубым свечением. Нечто похожее, хотя и слабое, висело над ямой. Привычно светился плащ Сергея, посох за спиной Кирилла... и пол вокруг, такое ощущение, был покрыт голубой сыпью.

Сыпью?

Женя протянула руку, и в ладони оказался... винтовочный патрон. Обычный на ощупь, но в волшебном зрении отсвечивающий голубым.

Сергей, улыбаясь, показал ладонь, где лежало несколько таких же... и парочка пистолетных. Тоже светящихся.

Но Женя твёрдо помнила, что к Пашкиным магазинам она даже не прикасалась.

— Ребята... что тут произошло?

Прихрамывая, подошёл Вилем, озадаченно глядящий на разбросанные по полу патроны.

— Bravo!

Хлопки ладоней, похожие на сухие щелчки.

Фигура Алоккайра висела совсем рядом и невысоко — максимум в метре над землёй.

— Давно я не видел столь... красочного зрелища, — ухмыльнулся лич. — Не то чтобы мне это нравилось, но с долголетием приходит и скука... Вы смогли меня развлечь.

Бойцы выпрямились. Все взгляды устремились на старого волшебника.

— Рады, что угодили, Ваше Величество, — с усмешкой съязвил Витя, вертя в руках разряженный обрез.

Взгляд багровых глазниц лица остановился на Вите:

— Да-да... Покажите ваше оружие, — это был скорее приказ, чем просьба.

Витя растерянно взглянул на Сергея, но тот сделал знак головой — покажи.

Бывший король повертел в руках обрез. По его обтянутому высохшей кожей лицу было непонятно, о чём он думает.

— Я знаю, что на Лантане делают оружие на чёрном порошке, — наконец пробормотал он задумчиво. — Но не слышал, чтобы они добились таких высот... — Он поднял глаза на Витю: — Я забираю это. Считайте это обменом. Вы можете идти.

Сергей быстро овладел собой.

Если подумать, ничего критичного не произошло. Обрез даже не являлся штатным оружием. Эффективность невелика, зарядов мало... Жалко, но не смертельно — скопировать его массово лич не сможет, а сам по себе обрез не намного эффективней арбалета, разве что не однозарядный. «В народ» образец точно не уйдёт — король-скопидом такого не допустит...

По крайней мере, это намного лучше, чем ссориться со склочным стариком, которого вдобавок не убить.

Сержант сделал знак Вилему, аж рванувшемуся вперёд — Пашка схватил полуэльфа за рукав.

— Спасибо, Ваше Величество. Вы позволите собрать то, что... осталось после нас?

Алоккайр кивнул, не сводя взгляда с обреза.

— Витяй, отдай Его Величеству заряды.

Витя вытащил из кармана шесть оставшихся дробовых патронов:

— Это всё, что осталось, Ваше Величество.

Кощей покачал головой — это выглядело как удивление. Похоже, он не ожидал дополнительного подарка. Стребя патроны в ладонь, он вновь взглянул на Сергея:

— Приятно видеть честность... Тогда и вам подарок от меня.

Сержант молчал, слушая.

— Уходя отсюда, вы окажетесь на дне Дробящего Залива. Идите по нему на север, по правую руку увидите пещеру. Первая развилка налево, вторая налево, третья направо. Этот путь выведет вас к Кручёной Башне.

— Спасибо, Ваше Величество! — учтиво поклонился Сергей.

Лич повернулся и, не удостоив Ирфиину и взглядом, прямо над землёй уплыл за дверь.

Вилема трясло.

— Вы что наделали? — пробормотал он. — Зачем вы это ему дали?

— Тихо! — грубовато прикрикнул Сергей, скосив глаза на Ирфиину. А совсем тихонько добавил: — Потом расскажу.

Полуэльф понял. Согласно кивнув, отошёл.

— Так, ребята. Быстро, очень быстро собираем патроны, рабочие или нет — потом разберёмся. Дозаряжаемся и очень быстро и очень внимательно уходим отсюда... Кто-нибудь, развяжите Ирфиину — она пойдёт с нами.

* * *

Шейда отпустили уже в арсенале. Сергей с сожалением отдал ей вещи, кроме жезла, увязав их в плащ:

— Забирайте... И, может, и правда не стоит начинать войну меж Тенистой Долиной и вашим городом, как его там...

— Тултантар, — буркнула Ирфиина, растирая запястья.

— Тултантаром... Разве такая война кому-то нужна? Сейчас, когда разрыва в Плетении нет, могут вернуться здешние Стражи. Наверняка Долина сможет что-то вам предложить... как и вы ей.

— Предложить... — покачала головой женщина. За прошедшие часы к ней привыкли, и она уже не казалась монстром — за серой кожей и бесцветными глазами стало видно обычные человеческие черты. — Что бы вы понимали в политике...

— Знаете — ничего, — сказал вдруг Кирилл. — Мы просто знаем, что от войны никому хорошо не бывает.

— Тоже разумно, — Ирфиина пожала плечами. — Но решать это не нам. Прощайте... странные люди. Не могу сказать, что вы мне понравились, но вы, наверное, удивили меня не меньше, чем Алоккайра...

Когда за ней закрылись двери, ведущие к Дробящему Заливу, Вилем сказал:

— Всё же зря её отпустили...

— А что ты предлагаешь? — поинтересовался Сергей. — Связать и расстрелять? Извини, мы не фашисты...

— Даже не знаю, — вздохнул полуэльф. — Просто кажется, что нам это... знакомство ещё аукнется.

Глава 5. Зов природы

На улице стоял серый вечер, падал лёгкий снежок. Переночевать решили в одной из многочисленных пещер — такую удалось найти без труда метрах в ста дальше вдоль хребта. Можно было, конечно, остаться в склепе, но после всех ловушек в логове Алоккайра туда особо не тянуло.

Пока разгорался костёр, Сергей высказал Вилему свои соображения насчет оставленного у лича обреза, и полуэльф, подумав, согласился, что решение было далеко не самым плохим.

Только сейчас, на поверхности, все стали понемногу отходить от произошедшего. Ясно, что удалось избежать почти неминуемой гибели — причём не один раз. Женю трясло, её усадили поближе к костру, обложив со всех сторон плащ-палатками. Витя травил анекдоты, которые никто не слушал. Пашка, глядя на огонь, то выщёлкивал патроны из магазина один за другим, то загонял их обратно. Вилем и Кирилл, стоящие на посту, тихонько переговаривались...

Сергей, глядя то на огонь, то на ёжащуюся Женю, отщипывал сушёное мясо и размышлял.

Вот и ещё одна страница перевёрнута. Плетение излечено, а значит, могут вернуться Стражи — если удастся им об этом сообщить. Уничтожен подземный храм шарран. Известен путь в Кручёную башню — значит, можно напасть на жентиларов с неожиданной стороны. Это плюсы.

Что из минусов?

Определились новые враги — те самые дроу. Древний король жив и здоров, если можно так выразиться. И умеет пользоваться теневой магией. Жива Ирфиина. Главное в этом — они знают бойцов в лицо и по внешнему виду. Передадут ли они это кому-то? Лич — вряд ли, Ирфиина... кто знает. Послали её к Алоккайру и шарранам, но эти две фигуры уже ушли с доски — лич устранился сам, ферзь шарран — Эсвел — уничтожен. Формально, у шейдов нет поводов вмешиваться. А в реальности... неизвестно. И если они провели так много времени в Царстве Теней — кто знает, как вывернуло их мозги...

Что ещё... Прошло два дня. Скорее всего, о разгроме бэйнитов в замке Краг уже известно. Значит, в городке вполне могут усилить бдительность. Поймут ли в Жентариме, что и разрыв Плетения излечен? Неизвестно. В городок идти опасно... но сходить надо — как минимум сориентироваться, что к чему.

И, наконец, вопросы. Которые лучше решать вместе.

Что с серебряным огнём? Осталась ли возможность лечить? Сможет ли Кирилл усиливать мощь посоха? Откуда, в конце концов, взялись патроны, да ещё и пистолетные? Потеряла ли Женя свои волшебные способности? И что, в конце концов, делать с Теневым Осколком, если его невозможно уничтожить?

Вопросы, вопросы...

Сергей пошевелил палкой угли. Щёлкнул в костре сучок. Вода в котелках закипела, и сержант всыпал в один из них заварку, во второй — крупу. Бросил сушёного мяса — из того, что взяли в замке Краг...

Пашка, быстро проглотив еду, ушёл дежурить. К костру присел Вилем, положил себе каши в походную деревянную тарелку, и Сергей решил:

— Что думаешь про Осколок?

Полуэльф прожевал кашу, удовлетворённо кивнул. Потом, видимо, до него дошёл смысл вопроса — на лице появилась гримаса.

— Пока не знаю...

Он потянулся к застёжке поясной сумки. Отстегнул ремешок, пошарил внутри, вытянул цепочку.

Артефакт в свете костра мигнул мрачным пурпурным пламенем.

Вилем покачал кулон:

— Женя, слово за тобой.

Женя сосредоточилась...

...и словно получила удар по голове чем-то тяжёлым, но мягким.

Камень окутывало сияние, но оно воспринималось даже не волшебным зрением, а скорее мозгом. Невидимая аура забивала всё вокруг, гася даже отсветы от плаща Сайлуни. Голова моментально начала кружиться, и Женя закрыла глаза руками:

— Дрянь какая... Даже не понимаю, что это...

— М-да, — протянул Вилем. — Значит, Теневое Плетение даже в этом осколке сильно настолько, что... — он помолчал. — Эх, жаль, что серебряный огонь Сайлуни не смог заодно и нейтрализовать действие артефакта...

— Жаль, — почесал затылок Кирилл. — Вилем, а такое вообще могло бы быть?

— А я откуда знаю? — развёл руками полуэльф. — Так, размышляю... Серебряный огонь — чистая магическая эссенция, важно то, кто его... — он осёкся и гораздо медленнее добавил: — ...направляет.

Четыре пары глаз уставились на Женю.

— А что я? — удивлённо распахнула глаза девушка. — Я вообще мало что помню. У меня в голове так гудело, всё тело было словно не своё... Помню только голос Сайлуни... прямо в голове.

— Да? И что она говорила? — Вилем аж подался вперёд.

— Просила моей помощи... Просила направить серебряный огонь... Просила спасти долину, разоблачить фальшивого лорда...

— Последнюю фразу я тоже слышал, — кивнул Сергей.

— И я, — подтвердил Кирилл.

— Значит, её все слышали, — подытожил Витя. — Но патроны-то откуда? Ты что, попросила её дать нам патронов?

— Нет, — пробормотала Женя. — Я просто во время стрельбы думала, что нам нужны патроны... Всё бы отдала ради патронов.

— Надо было ещё подумать, что неплохо бы уничтожить Теневой Осколок, — съехидничал Витя. — Просто подумать...

— А я и об этом думала! — огрызнулась девушка. — На самом деле, я об этом сразу подумала, когда увидела этих несчастных в клетках... Вилем, их ведь убили Теневым Осколком?

— Да, — подтвердил полуэльф. — Судя по всему, обычного человека Осколок сразу превращает в убитого тенью, как тех слуг Эсвел, а вот если жертва имеет волшебные силы — она превращается в такое вот полумёртвое существо... а Эсвел сквозь них и открыла канал тьмы для разрыва Плетения. — Он помолчал, потом добавил: — В Кормире мы успели спасти троих, остальные были уже... — полуэльф мотнул головой, отгоняя воспоминания.

— Так... — Сергей снял с огня котелок с чаем, налил в подставленные кружки. — Ребята, сахар берите... Получается, Женечка, ты смогла... с патронами... воплотить то, о чём подумала?

— Ну... наверное, — неуверенно сказала Женя.

— Женя, а ты понимаешь, что никто, НИКТО в этом мире на такое не способен, кроме самых могущественных волшебников? — перехватил разговор Вилем.

— Даже с серебряным огнём? — поинтересовалась Женя.

— Даже с серебряным огнём... Я же сказал, огонь — лишь средство. Получается, это по твоему желанию сделала или Сайлуни, или... Мистра.

Воцарилось молчание. Наконец Женя решилась:

— Но разве Мистра может сделать такое ради простых людей?

Вилем вздохнул:

— Эх, ребята... Вы далеко не простые, повторю это ещё раз. Сейчас вы — защитники Плетения... и защитники Долины, к которой Мистра очень, очень благоволит. Но исполнение желания — это... Даже не знаю. Слов у меня нет.

— А что не так с желаниями? — поинтересовался Кирилл.

— Понимаете... исполнение желания — одно из известных заклинаний очень высокого ранга. Максимального. Ну это как оживление давно умершего человека, как открытие портала на другой План Существования или как остановка времени...

— Пока училась, часто думала — мне б научиться останавливать время, чтобы всё успевать, — невесело пошутила Женя. Вилем словно не услышал этого:

— ...Волшебнику такое заклинание даётся нелегко — к нему нужно долго готовиться, нужны материальные компоненты, подготовленные условия, иногда — даже поддержка других волшебников, после исполнения заклинания волшебника словно отбрасывает назад в обучении... Это не обнаружение волшебства, которое можно исполнять каждый день. Многие делают подобное раз в жизни. — Полуэльф сделал паузу. — Как сама думаешь — можно ли подобное сделать без подготовки?

— С Божьей помощью...

— Что? — все обернулись к Кириллу.

— С Божьей помощью, — более уверенно повторил тот. — Можно ли это сделать, если поможет... божество?

— Можно. Если жрец высокого ранга возносит молитву о чуде — я ж говорил, — сказал Вилем. — Но это совершенно отдельное дело... Значит... Значит, Мистра не только говорит тебе, но и слушает тебя, Женя! Со Смутного Времени никто не слышал ни о чём подобном...

— Значит, Мистра знает то, чего не знаем мы, — подытожил Сергей. — И, возможно, проблема гораздо глубже, чем была в Кормире и чем мы понимаем сейчас...

— Любое божество знает о том, что может произойти в сфере его интересов, — сказал Вилем. — И знает о вероятном развитии событий... но не всегда может принять меры. Меры чаще всего принимают уже люди, служащие божеству... Наверное, ты прав — что-то грядёт... но что?

— Ребята, мы ломаем себе голову, но ответ так и не узнаем, — напомнила Женя. — Давайте подумаем о том, что нам делать сейчас... Если Теневой Осколок не уничтожен, несмотря на всё наше желание — может быть... он ещё для чего-то нужен?

Новые патроны испытали ещё в склепе — и Сергей пальнул из СВТ, и Пашка опробовал пистолетные. Выстрелило как обычно, пули ковырнули стену там, где положено. Проблему с патронами можно было считать решённой — хотя, конечно на полноценную войну их и не хватит, но на пару авантур типа тех, что уже пришлось здесь пережить, патронов должно бы хватить с избытком. А дальше... кто знает?

Тирранский меч сиял намного сильнее, чем раньше. Вилем сделал вывод, что ритуал мешал проявляться его свойствам в полную силу — если в замке Краг меч давал довольно яркий свет, то тут, рядом с разрывом, раньше светил довольно тускло, а сейчас от его света аж резало глаза.

— Это хорошо, — сделал вывод Вилем. — Если нам придётся столкнуться с дроу, свет понадобится...

— Почему? — спросил Витя.

— Они же всю жизнь живут в темноте... Свет не любят, особенно яркий. Почти слепнут от него.

— Да, помню, ты же говорил, когда мы по лестнице спускались... — Женя неплохо помнила рассказанное Вилемом. — Но интересно — если мы с ними встретимся... ну, не на узкой дорожке, а вообще — сможем ли договориться? Или они не захотят нас слушать?

— А вот это — как повезёт, — задумчиво сказал полуэльф. — Если им от нас что-то надо — тогда могут и пойти на разговор. Вот только скорее всего обманут...

— Я тут вот что подумал... — вступил в разговор Сергей. — Кручёную Башню захватили они, так? Напав из подземелья?

— Они, — согласился Вилем. — Скорее всего. Вспомните подробную карту у торговца...

— А сейчас в башне кто? Женты?

— Женты. Тёмных эльфов никто не видел. Да они и не покажутся...

— Получается, они выполнили свою задачу? Есть возможность, что у них нет других интересов в этих местах?

— Если это беженцы из Маэримидры — то они ищут возможность основать новый город, — вздохнул Вилем. — Маэримидры-то больше нет. И Теневое Подземье, что лежит под Долиной, для этого подходит как нельзя лучше. Торговый узел, дороги... и, тем более это же Земля-Под-Тенью, к которой дроу равнодушны.

— И Жентарим согласился на столь опасное соседство? — удивился Кирилл.

— Ради захвата Башни — да. А вот... — Вилем улыбнулся. — А вот нужны ли им дроу сейчас, когда дело сделано — это хороший вопрос...

— У Жентарима армия, которая если не раскатает дроу в тонкий блин, то, по крайней мере, может сильно испортить им жизнь, так? — начал рассуждать Сергей.

— Вроде того, — согласился полуэльф. — Если они полезут на поверхность, как в Корманторе.

— А тёмные эльфы живут и на поверхности? — удивилась Женя.

— Да. Те, кто служат Ваэруну, покровителю воров... Есть ещё тёмные эльфы, поклоняющиеся Элистри — но тех очень, очень мало.

— Не злые?

— Да, не злые... Но вряд ли можно рассчитывать на их помощь.

— То есть, если тёмные эльфы живут под землёй и не лезут на поверхность — все довольны? — вернул разговор в прежнее русло Сергей.

— Более или менее. Вопрос в том, что они всё равно полезут на поверхность — хотя бы за рабами, — уныло сообщил Вилем. — Народ, который тысячелетиями жил разбоем, не перевоспитаешь...

— Да нам и не надо их перевоспитывать! — всплеснула руками Женя. — Нам надо, в идеале, сравнить их с Жентаримом. Или как минимум обеспечить их нейтралитет. Это возможно?

— Кстати. А они пользуются Теневым Плетением? — вдруг поинтересовался Витя.

— Нет. Ни разу не слышал. Оно ослабляет магию воплощения и превращения, например, их любимые огненные шары или распыление, да и к свету у них и без того сильная чувствительность... — он запнулся. — Погоди-ка. Ты хочешь сказать, что...

— Верно, — Витя улыбался во весь рот. — Скорее всего, новоявленные союзнички и не подумали предупредить этих тёмных эльфов о том, что оставят их без Плетения — а значит, и без магии...

— Так это же... — Вилем вскочил и нервно прошёлся по пещере. — Это же значит, что дроу должны были остаться в дураках! Если бы мы... вы, — поправился он, — ...не прервали ритуал — волшебники и жрецы дроу стали бы бессильны! Вы хоть понимаете, что это значит для дроу???

— Полная задница, — буркнул Кирилл.

— Хуже! Помните, я говорил про Войну Паучьей Королевы? Она была совсем недавно.

— Говорил, но не рассказывал, — заинтересовалась Женя.

Вилем присел к костру.

— Так вот... Всё началось с того, что Лолс, Паучья Королева, перестала отвечать на молитвы жриц. Представляете?

— Жрицы остались без магии? — спросила девушка.

— Не совсем. Свитки, зелья — это всё осталось. Но это капля в море. А жрицы, если помните — на вершине власти...

— Революция? Смена власти?

— Почти. Массированное нападение врагов — а их у дроу предостаточно. Город Чед Насад вообще смели с лица земли — сожгли дотла. А в Маэримидре власть захватили клерики-некроманты, как их там... не помню. Понимаете? Полное сокрушение устоев общества дроу.

— Значит, если исчезнет магия — в лучшем случае история повторится... — задумчиво протянул Сергей.

— Да! Жентарим с шарранами использовали дроу втёмную в прямом смысле этого слова.

— Шикарную свинью они им собирались подложить, — покачала головой Женя. — Даже немного жалко их стало.

— Жалеть их не надо, — твёрдо сказал Вилем. — А вот использовать это в своих целях — можно и нужно.

— Даже сейчас, когда ритуал прерван? — удивилась Женя.

— Особенно сейчас, когда воспоминания свежи — что о ритуале, что о войне, — расплылся в улыбке полуэльф. — К тому же, дроу не знают, что произошло с Осколком. Я

больше скажу — в логове лича я заметил интересную вещь... — он порылся в кармане и вытащил небольшой кусочек металла. — Как вы думаете, что это?

Сергей взял железку, погнул, поскрёб ногтем...

— Похоже на свинец.

— Именно! Свинец полностью блокирует любое проникновение волшебства. Не Плетения, а именно заклинаний. О чём это говорит?

— Из него можно делать антимагические доспехи?

— Да ну, слишком тяжёлые будут... Я его выковырял из стены в верхней части логова. И мне кажется, что свинцовая прокладка там есть везде.

Сергей непонимающе смотрел на полуэльфа.

— Полное блокирование волшебной слежки, — торжествуя пояснил тот. — Невозможно отследить при помощи волшебства, что происходило и происходит у Алоккайра.

— То есть, никто не узнает о произошедшем... Гениально, — рассмеялась Женя.

— Ну да. — Вилем был доволен как никогда. — Дроу любят использовать волшебство для слежения, но в этот раз это им не помогло. Так что в случае встречи можно врать что угодно. В том числе и то, что Теневой Осколок можно пустить в ход в любой момент. Они ж не знают, что мы не сможем им воспользоваться!

— Это кнут, — задумчиво почесал затылок Сергей. — Для эффективных переговоров нужен и пряник.

— То, что ритуал прерван — уже отличный пряник. А что его могут снова начать — кнут. Это тот язык, который дроу отлично понимают.

— Тогда тебе виднее, — Сергей хлебнул чая. — Я тут вот что ещё подумал... Я правильно помню, что Сайлуни просила разоблачить фальшивого лорда?

— Точно, — сказала Женя.

— Но это получается, что правит сейчас не этот, как его... не Моурнгрим?

— Помните, мы думали — почему правитель не ищет свою жену, эту самую Шаэрл? — вставил Кирилл. — Если Моурнгрим фальшивый — вот вам и ответ на вопрос.

— Но ведь кулон Ашабы у него... — начал было Вилем, и тут же вскочил. — Как же я не догадался! Кулон поддельный! А настоящий наверняка у дроу — это ведь они захватили Башню!

— Тогда надо найти настоящего Моурнгрима, — сделала вывод Женя. — И настоящую регалию... А в чём вообще суть этого кулона?

Вилем опять присел к костру.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Кулон старинный и волшебный. Он может сам голосом назвать истинного правителя Тенистой Долины. Подтвердить личность, так сказать. Сейчас на Моурнгриме скорее всего подделка, потому что настоящий кулон никогда не подтвердит личность самозванца...

— А эту подделку можно как-то распознать? — поинтересовалась девушка.

— Можно. Если рассеять магию, наложенную на фальшивый кулон.

— Ты можешь это сделать?

— Нет, — сокрушённо покачал головой полуэльф. — Особенно если фальшивый кулон сделал мало-мальски опытный волшебник... Кроме того, рассеивание нужно накладывать с близкого расстояния, а нас никто к Моурнгриму близко не подпустит. Вообще, могла бы помочь Шаэрл, если мы её найдём — она может пролить свет на то, что там вообще

произошло. А Гламери могла бы помочь с развеиванием волшебства. Но... ни один умный жентилар их тем более не подпустит их Моурнгриму.

— А если пулей? — вдруг спросил Кирилл.

— Что? — удивился полуэльф.

— Ну если рассеивание, как бы это сказать... зарядить в стрелу, а потом стрелой выстрелить — оно сработает?

— Ээээ... Должно, — неуверенно сказал Вилем. — Но Моурнгрима вряд ли подставят под стрелу — выстрелить ведь могут и в него. Или подставят — например, если он будет выступать перед жителями... но тогда стрелку будет уже не уйти.

— Даже если стрелок будет на противоположном краю города? — хитро поинтересовалась Женя, поглаживая ложе своей винтовки.

— Ни один стрелок не... — начал было Вилем, и тут до него дошло. — Наполнить рассеиванием заряд для вашего оружия???

— Ага, — безмятежно улыбнулась девушка.

— Ребята... — Вилем опять вскочил. Нет, посидеть сегодня ему точно не удаётся. — Это же здорово! Мы просто обязаны найти Шаэрл...

* * *

Ночь прошла спокойно. Ветра в пещере не было, так что оказалось не так и холодно.

Утром быстро попили чай и решили выдвигаться в город. Вилем за завтраком предложил не топтать вдоль хребта, а пойти на северо-запад, к полям Серебряной руки, и оттуда уже выйти на дорогу — заодно и войти с другого направления.

Так и поступили. Вышли, когда солнце уже начало подниматься где-то за Лисьим Хребтом.

Примерно через час ходьбы по лесу вышли на дорогу, идущую на Тенистую Долину с северо-западной стороны. За дорогой лежали заснеженные фермерские поля, слева, в стороне деревни, возвышалась высокая засека — по словам Вилема, оставшаяся ещё со Смутного времени, когда в Тенистой Долине остановили войско Жентарима под предводительством самого Бэйна.

— Вон там, кстати, стоит обелиск в память этого события, — показал полуэльф на чёрный камень у дороги, метрах в двухстах впереди. — Святыня Темпуса, покровителя воинов.

Обелиск было видно неплохо — он контрастно выделялся на фоне белого от снега леса. Рядом с ним топтались две чёрные же фигуры. Встретились с ними примерно на полпути к святыне — это оказался жентаримский патруль. Два солдата посмотрели презрительно-подозрительно, но ничего не сказали.

У святыни обнаружилось несколько медных монеток, брошенных совсем недавно на плоский камень у подножия — всё остальное было припорошено вечерним снежком.

— Посмотрите-ка, жентилары, — удивлённо пробормотал Вилем. — Почитают Темпуса, несмотря на запрет...

— А им запрещают? — удивился Сергей.

— Конечно. Святыня-то поставлена в честь прошлого поражения Жентарима... — Вилем тоже бросил монетку, вслед за ней зазвенели монеты других бойцов.

Зашагали вдоль полей. Справа показался лагерь жентиларов — было видно, как поднялся в небо грязнокрыл и улетел в сторону Тенистого хребта, вершины которого уже освещало восходящее солнце.

Опять попался патруль. Эти велели остановиться и спросили — откуда и куда. Сергей, состроив почтительное лицо, сказал — искали Азалара, возвращаемся в гостиницу. Солдат ответ удовлетворил, разошлись спокойно.

— Хм... а женты забеспокоились, — тихо сказал Вилем. — С чего бы?

— Скорее всего, из замка вести дошли, — так же вполголоса ответил Сергей. — Смотрите в оба, если что — будем прорываться с боем...

До «Старого Черепа» дошли без происшествий, хотя солдат и наёмников на улицах было больше обычного. На перекрёстке дорог видели драку — дрались четверо солдат и два полуорка. Жителей самой деревни заметили всего пару раз — видимо, они предпочитали сидеть по домам.

В таверне словно ничего и не поменялось — тот же шум и гам. Турко болтался тут же, и Сергей коротко бросил ему:

— Пожрать принеси.

После чего бойцы поднялись по лестнице, чувствуя на себе взгляды тех, кто сидит за столами...

* * *

В комнатах вроде ничего и не поменялось, хотя при внимательном осмотре стал ясно, что тут кто-то побывал — чуть смято покрывало на кровати, сдвинут письменный прибор, не до конца притворена дверца шкафа... Конечно, «гости» ничего не нашли — всё было забрано с собой, но уже одно то, что кто-то обшаривал комнаты, наводило на размышления...

Турко постучал в дверь где-то через полчаса. Поздоровался, поставил на стол поднос с традиционными овощами и какой-то птицей и кувшин с водой. Вопросительно посмотрел на Вилема.

— Свои, — коротко сказал полуэльф. Отвернул лацкан воротника и показал приколотую с обратной стороны английскую булавку в форме арфы — вот жук, ведь ни разу о ней не сказал! — Клянусь арфой, говорить можно.

Брим запер дверь на задвижку, сел за стол, внимательно осмотрел бойцов — так, словно видел их впервые.

— Замок Краг — ваша работа? — наконец спросил он.

Сергей быстро переглянулся с Вилемом — тот утвердительно кивнул.

— Наша, — сказал сержант. — И извините за хамство там, внизу — нельзя привлекать внимание.

Брим отмахнулся.

— Ерунда... Сулкара что, и правда воскресили? Или он и был жив?

— А есть разница? — не выдержал Кирилл.

— Есть, — угрюмо кивнул Турко. — По городу уже поползли слухи. Никто ничего толком не знает, но упоминаются «зелёные» и «серебряный огонь». Полуоркам за цвет кожи уже досталось...

Сергей вспомнил только что виденную драку — действительно, у полуорков же кожа с зеленоватым отливом...

— Обнаружилось, что разорён замок Краг, — продолжал Брим. — В таверне сегодня только об этом и говорят. Патрули усилены. Жентилары в шоке — они ждали поставку, но её нет. В замке был портал?

Вилем кивнул.

— Поставки не будет. Значит, портал уничтожен. Слышал разговоры о том, что из Крепости Жентил прибудет караван с оружием и припасами. Много говорят о том, что Малатона зарезали, как свинью, и осквернили алтарь...

Витя и Женя переглянулись.

— Сейчас там Эрегул, пытается расшифровать руны, которыми был осквернён алтарь...

Витя, не выдержав, хихикнул.

— Судя по разговорам солдат, замок восстанавливать не будут. Жрецы-бэйниты убиты. Новые, вероятно, придут с караваном.

— А можно узнать, когда придёт караван? — не выдержал Сергей.

— Я не знаю. Но можно узнать. Меня послала Джаэль — она видела, как вы вывели Сулкара. После истории с его воскрешением велела связаться с вами любой ценой.

Видела??? То есть, она в этот момент была в зале? Но как же...

И тут Сергей вспомнил. Неопрятная старуха за соседним столиком, с кружкой пива и гривой спутанных седых волос. Получается, это и есть хозяйка заведения, Джаэль Серебряная Грива?

— Она слышит практически всё, что говорят в таверне. Думаю, она узнает о караване. Все новости вы узнаете первыми, — продолжал Турко. — На завтра назначен суд у Моурнгрима. Скорее всего, это будет на площади перед Кручёной Башней. Кого судят — не знаю, ночью схватили несколько человек — и горожан, и фермеров. Возможно, устроят показательный суд над ними, а может — и казнь...

— Где сейчас леди Шаэрл? — спросил Вилем.

— Не знаю, — покачал головой повар. — Но она точно здесь. Нужно с ней связаться?

— Нужно, — кивнул Сергей. — И чем скорее, тем лучше — идеально, если до завтрашнего суда. Когда он будет?

— В полдень. — Турко встал. — Будут вопросы — ищите меня. Джаэль просила к ней напрямую не обращаться. И... будьте осторожнее. Вчера приходили два науг-адара...

Сергей вопросительно посмотрел на Вилема.

— Младшие волшебники, в отличие от высших, небесных магов, — пояснил тот.

— Осмотрели эти комнаты, — закончил Турко. — Ничего не нашли.

— Они могли установить наблюдение? — озадаченно спросила Женя, вспомнив вчерашний разговор про свинец.

— Нет, — почти одновременно ответили Вилем и Турко. Переглянулись, и Вилем пояснил: — Младшие обычно не допускаются до таких заклинаний — считается, что этим занимаются старшие.

Турко кивнул:

— Я был с ними, открывал им дверь запасным ключом. Они не читали заклинаний, но велели мне помалкивать. Вам лучше быть начеку — если натворите ещё что-то, за вас возьмутся всерьёз... — он постоял у двери и добавил, отодвигая засов: — Натворите, ребята. Пожалуйста...

— Суд, — коротко сказала Женя, когда за Бримом закрылась дверь. — Вот она, возможность.

— Да, Моурнгрим точно выйдет к людям, — согласился Сергей.

— Можно его даже убить, — предложил Витя. — Сразу избавимся от проблемы.

— Нельзя, — покачал головой Вилем. — Хорошо, если это самозванец, изменивший внешность. А если Моурнгрима просто зачаровали? Да и народ ему верит даже сейчас, когда он провозгласил помощь Жентарима... Показать, что он самозванец — лучше всего... если, конечно, мы найдём Шаэрл. И если задуманное сработает.

— Ну, надо хотя бы попытаться, — пожал плечами девушка. — Серёж, покажи карту... Сергей достал лист из планшетки.

— Вот смотрите, башня тут, — палец Жени упёрся в квадратик на карте. — Перед ней — площадь, так? Вот отсюда, — она провела пальцем к горе Мглистой Долины, — площадь как на ладони. Расстояние слишком большое для выстрела из лука, но я попаду легко. Можно даже на вершину не подниматься, расположиться на склоне. Главное — замаскировать позицию...

— Это может сработать, — согласился Кирилл. — Выстрел вряд ли распознают, как угрозу, если он будет единичным. А весь шум будет в самой деревне.

— Но нам придётся спешно уходить, — подытожил Сергей. — По крайней мере, в деревню больше ни ногой...

Достав ложки-вилки, принялись за еду.

— Давайте так. Женечка, сходишь на разведку, присмотришь место на склоне. Издалека. С собой возьми кого хочешь, — Сергей пожевал мясо — похоже, это была индюшка, запил водой из кувшина. — Утром проберёмся к горе по льду на реке, слева от моста. Неплохо бы посмотреть состояние льда — река неширокая, но купаться неохота...

— Лёд прочный, — вставил Вилем. — Я на днях смотрел. Главное — понять, есть ли патрули на берегу и, главное — где именно.

— Вилем, я бы пошла с тобой, — сказала девушка. — Согласен?

Полуэльф молча кивнул.

— Тогда осторожно, ребята. Вилем, береги Женьку. И вот ещё что... Нет, это я узнаю сам. На вас — разведка.

Когда Женя и Вилем ушли, Сергей спустился к Бриму. Его интересовал вопрос — можно ли найти белый материал для пошива маскировочных костюмов, хотя бы упрощённых? Но Турко его разочаровал — белая ткань и в мирное-то время очень ценилась, а сейчас её было добыть практически нереально... Конечно, у Вереганда она вполне могла найтись, но к этому жирному борову Сергей не хотел идти категорически.

Поскольку серая ткань, которую найти было несложно, для этих целей явно не подходила — пришлось признать, что хорошая идея провалилась, и Сергей вернулся в комнату...

* * *

Выйдя на улицу, Женя поплотнее запахнула плащ, чтобы не сильно демонстрировать защитную форму. Вилему в этом отношении проще — он под определение «зелёного» не

подходил.

Патрулей было явно больше, чем раньше, но нельзя сказать, чтобы они действовали очень уж бдительно — внимательно осматривали, но не останавливали. Чуть пройдя по дороге, Вилем глазами указал налево — туда уходила тропа. Пройдя по ней метров 50, полуэльф и Женя вышли к занесённым снегом руинам небольшого домика прямо напротив реки. За рекой вздымался холм — гора Мглистой Долины, подножие его поросло хвойным лесом. Вокруг не было ни души.

— Это бывший дом Сайлуни, — пояснил Вилем, кивнув на руины. — Тут давно никто не жил, но оккупанты специально разрушили его и, кажется, даже наложили какое-то оскверняющее заклинание...

Действительно, вблизи руин даже воздух казался спёртым, несмотря на ясный и морозный день. Женя присмотрелась — вокруг развалин хорошо просматривалась пурпурная аура.

— Похоже, так и есть, — согласилась она. — Что скажешь насчёт горы?

— Если ты и правда можешь стрелять так далеко — вон, посмотри, уступ на правом склоне, над обожжённой скалой, чуть выше верхушек деревьев...

Женя подняла бинокль: действительно, с указанной Вилемом скалы площадь перед Кручёной Башней должна быть как на ладони... Верхушку её было видно и отсюда. Склон ниже полого уходил в лес — значит, подниматься и спускаться будет легко. Рядом будут двое — Вилем укажет Моурнгрима, кто-то из ребят прикроет на случай нападения. Остальные смогут ждать в лесу — сверху их будет не видно, даже если появятся «летуны». Расстояние... да, большое — около километра. Но рискнуть можно... и нужно.

— Сколько сторевших деревьев... Тоже Жентарим?

Полуэльф поёжился:

— Нет... Тут погибла Сайлуни. Во время налёта дракона... Она сломала свой магический посох, чтобы высвободить великую силу... Уничтожила дракона и погибла сама.

Женю словно холодом обдало. Да, здешняя история проходит перед глазами...

— Вилем, а куда нам потом уходить?

— На северо-запад, — даже не раздумывая сказал полуэльф. — К Тенистому Хребту — там много пещер и туда редко забредают патрули. И оттуда легко добраться до Пустыя — это лучший вход в Подземье, он даже обозначен на той карте, что мы забрали у друу...

— Погоди-ка... Алоккайр сказал, что идти к Кручёной Башне надо через северную часть расселины? — вспомнила Женя.

— Он обманул, — поморщился полуэльф. — Скорее всего там ловушка или обосновалась какая-нибудь подземная тварь. И если бы у нас не было карты — мы могли бы поверить...

Женя поёжилась. Да, доверять Кощею — не лучшая из идей...

— Нам нужно будет пересечь дорогу, и только, — продолжил мысль Вилем. — Потом по лесу выйдем к хребту. Неплохо бы взять еды, ну с этим поможет Турко. Я предлагаю всё равно выйти сюда, даже если до завтрашнего полудня не найдём Шаэрл — хотя бы посмотрим на этот... суд с безопасного расстояния.

Он зашагал по тропке обратно. Женя задержалась, глядя на руины, над которыми в волшебном зрении клубился пурпурный дым... Не выдержала, сосредоточилась.

Картинка перед глазами сверкнула серебром.

Теперь руины, как и снег вокруг, словно были покрыты тончайшей вязью из

серебристых нитей. Они лежали на земле, висели на ветках деревьев, пронзали воздух, как тончайшая невесомая паутина — но вокруг руин словно были прочно сплетены с такими же, но угольно-чёрными с пурпурным отливом.

Вот он, чёрный узелок — как тогда на камне арки у портала, только там были серебристые. А вон ещё один, и ещё... Пять, как и тогда. А если попробовать...

И чёрный шарик будто хрустнул в сжатой ладони — хотя от него до ладони было метров десять, не меньше.

Чёрно-пурпурная нить стала расплзаться прямо на глазах.

Ещё один почти ощутимый щелчок — и лопнул второй шарик. Нить провисала всё сильнее, Женя шевельнула рукой — и она поползла, освобождая дом от своей паутины...

Вилем остановился, обернулся... Женя взмахнул руками, словно стряхивая с них остатки чёрной пыли:

— Да, уже иду... Просто хотела попробовать...

Она шла и думала: ведь это получается рассеивание волшебства... Если, конечно, удалось. Надо будет посмотреть завтра...

— Вот тут, левее, был храм Латандера, — кивнул полуэльф влево, когда они вернулись на улицу. — Его сожгли при нападении... Да, его уже третий раз сжигают, а он всё отстраивается. Не зря же Латандер — бог Возрождения... Малатон велел сжечь — Латандер непримиримый враг нежити, а Малатон — наоборот, её большой поклонник...

— Был, — усмехнулась Женя, встряхивая на плечах плащ убитого полуорка. — Нету больше Малатона.

— Нету, и это огромный плюс, — согласился полуэльф. — Он бы нам немало крови попил...

Остаток дня провели в комнате — выходить на улицу без надобности было всё же опасно. Турко собрал кое-какую еду — крупу, немного овощей и кусок копчёного мяса. Сергей еле всучил деньги — повар отбивался руками и ногами, но всё же внял доводам о том, что таверна должна работать. Про Шаэрл пока сказать ничего не мог — похоже, завтрашний план срывался...

Поэтому посвятили день чистке оружия и проверке снаряжения и припасов. Вилем хотел было сходить к тайнику — проверить, нет ли ответа от Арфистов, но потом решил, что ещё рановато.

Когда уже начало темнеть, раздался стук в дверь.

Он был тихим и осторожным, но в наступившей тишине прозвучал как гром. Сергей, оказавшийся ближе всех к двери, встал как вкопанный и превратился в слух.

Стук повторился. После паузы раздался негромкий голос:

— Откройте, я к вам по поручению госпожи Ветроветви.

Пашка подскочил почти мгновенно, в руках его оказался ППС. Поднялась Женя, вопросительно глядя на Сергея. Тот наконец решился, подошёл к двери и открыл её, держа СВТ наготове.

В комнату вошла женщина средних лет, откинула капюшон плаща, и Сергей узнал её — именно она мыла полы, когда они с Витей заходили в храм Чонти.

— Доброго вечера, — сказала женщина без предисловий. — Госпожа Ветроветвь просила передать, что в Доме Плодородия вас ждут друзья, сыны природы. Приходите без лишнего шума.

Она накинула капюшон и повернулась, но Сергей осторожно тронул её за плечо:

— Простите, а...

— Это всё. Госпожа Ветроветвь лишь сказала, чтобы вы были осторожны, — и женщина скользнула в коридор.

Сергей притворил дверь, повернулся и удивлённо посмотрел на остальных:

— Сыны природы?

Вилем потёр переносицу:

— Может, к ним зашёл кто-нибудь из друидов Круга?

— Так, собираемся, — махнул рукой Сергей. — Уходим тихо, по запасной лестнице.

Приготовьте ножи — если попадутся солдаты, убиваем их по возможности без шума...

Из таверны слышался традиционный шум. Патрулей на улицах к вечеру было откровенно больше — если бы не зрение Вилема, проведшего отряд за домами, разойтись с ними вряд ли бы удалось. Тем не менее, слежки не оказалось — патрули ходили по своим маршрутам, особого рвения не выказывали, и до храма удалось добраться без приключений.

Сергей уже поднял руку, чтобы постучать в закрытую дверь Дома Плодородия, как та отворилась. Вышла та же женщина, приложила палец к губам и знаками показала, что надо пройти в одну из пристроек. В окне был виден тусклый свет.

Скрипнув, отворилась дверь. Коридор, ещё одна дверь... Из-за стола навстречу поднялся человек.

— Азалар!

* * *

Все по очереди заключили парня в объятия — его действительно были рады видеть. Вилем представился, отрекомендовался как Арфист, и Азалар с удовольствием пожал его руку. Указал раскрытой ладонью ещё на одного гостя — огромного мраморно-серого пса с гладкой шерстью и чёрными глазами, тихо лежащего на полу:

— Это Куутиу, бывший вожак Стаи Лунной Тени.

Пёс поднялся с пола и кивнул с таким достоинством, что бойцы аж попятнулись. Заговори он сейчас — наверное, никто бы не удивился.

— Рад вас видеть, друзья, — начал Азалар, когда все уселись на скамьи. — Я узнал кое-что из того, что хотел. У вас есть успехи?

— Плетение излечено, — улыбнулась Женя.

— Великолепно! — аж расцвёл парень. — Расскажите обязательно. И мне уже сказали, что жители городка знают о возвращении серебряного огня?

— Знают, — кивнул Вилем. — Правда, непонятно — хорошо это или плохо...

— Хорошо, — уверенно сказал Азалар. — У нас не так много надежды, что придёт помощь — все заняты под Миф Драннором. Значит, придётся поднимать восстание здесь, а для этого нужно воодушевить людей. Серебряный огонь — лучший способ.

— В городе знают об убийстве Малатона и разорении замка Краг, — добавил Сергей.

— А это ещё лучше! — Азалар аж вскочил. — Вы представляете, как это поднимет дух?

— Поднимет, наверное... — Сергей не разделял оптимизма парня. — На завтра назначен суд у Моурнгрима. Возможно, будут карательные меры...

Вилем быстро пересказал то, что было услышано от Турко, добавил и о плане выявления фальшивого кулона. Азалар согласился как с планом, так и с тем, что без Шаэрл и Гламери

вряд ли что-то выйдет.

— Слушайте... А Гламери вообще захочет помогать нам в таком серьёзном деле? — вдруг спросил Кирилл. — Или она откажется?

— Быть такого не может, — решительно сказал Азалар. — Да, она немного странная, но... никогда не поверю, что она не захочет восстановить баланс. В конце концов, мы же сейчас находимся на её территории — это о чём-то да говорит!

— Азалар, так ты предлагаешь поднять народ на восстание? — вернул разговор в прежнее русло Сергей.

— Да, — кивнул парень. — Это будет нелегко. И будут погибшие. Но Малатон убит — это плюс. Если сможем избавиться ещё от кого-нибудь из командиров Жентарима — будет второй плюс. Есть и ещё кое-что... что я и пытался выяснить. И я это выяснил.

Воцарилось молчание — все внимательно слушали, не исключая Вилема.

— Я немало путешествовал по округе, — начал рассказ Азалар. Улыбнулся: — Кровь зовёт, сами понимаете... И потому был очень удивлён, что во время вторжения совершенно не проявил себя Круг Друидов.

— Я тоже об этом подумал, — вклинился Вилем. — Это же вопиющее нарушение баланса...

— Да, — согласился Азалар. — Так и есть. Поэтому я попытался выйти на Мастера Моурнтарна, главу круга, друида Сильвануса...

— Сильванус — бог лесов, — тихонько шепнул Вилем Жене, увидев, что та открыла было рот.

— Уже после освобождения из Крага мне это удалось, — продолжал Азалар. — И я узнал странную вещь... Почти сразу после вторжения Жентарима друиды были атакованы волками, что вынудило их отойти с привычных мест. Но в этих местах есть всего одна стая — Стая Лунной Тени, и во главе её всегда стоял Куутиу, которого я хорошо знаю.

Все посмотрели на пса, и тот молча склонил голову.

— Куутиу — лунный пёс, доверенный Селунэ... богини Луны, — добавил Азалар, взглянув на бойцов — Вилему это пояснение явно не требовалось. — Он уже давно стоит во главе этой стаи. Стая Лунной Тени охраняет границы Долины, отгоняет лесных хищников и иногда — особенно злобных авантюристов и браконьеров. Часто действует вместе с друидами. Но чтобы напасть на друидов... такого не было никогда. К счастью, я нашёл Куутиу... и узнал, что произошло.

Парень помолчал, потом продолжил:

— В наших местах появился зимний волк по имени Обморожение. Огромная, злобная тварь... Он по всем правилам бросил Куутиу вызов на главенство в стае... и, конечно, одержал верх совершенно без проблем — Куутиу мог бесславно погибнуть, но предпочёл спасти свою жизнь, и я не могу его за это винить.

Пёс уткнул морду в лапы и стал похож на маленького обиженного щенка, хотя размером был с очень крупного волка. Передние лапы у него оказались очень необычными — большие пальцы, словно у человека, как бы «отделены» от остальной ладони.

— ...После этого стая стала действовать против друидов. Нападала и на солдат Жентарима, которые забредали в лес — значит, Обморожение действовал с ними не заодно. Но он явно появился не просто так, кто-то его послал... А стая подчиняется вожаку — это закон, — закончил Азалар.

— Неужели у Куутиу не было никакого шанса справиться с этим... Обморожением? —

неуверенно спросила Женья. — Он такой огромный...

— Не только огромный — лунный пёс наделён и волшебными силами, — вздохнул Азалар. — Но... ты ведь не видела зимнего волка ни разу?

Женья помотала головой — она уже поняла, что, вероятно, сморозила (печальный каламбур) глупость...

— Средний зимний волк ростом с человека в холке. Кроме того, такой волк может выдыхать ледяной воздух, почти как белый дракон... Жуткая зверюга. Впрочем, это даже не зверь — это волшебная тварь, а умом он не уступает Куутиу...

— К сожалению, — прозвучал в мозгу голос. Бойцы лихорадочно завертели головами... и тут увидели, что Куутиу сел и смотрит прямо на них. — К сожалению, — беззвучно повторил пёс.

Рука Вити, рассеянно гладившего Куутиу, так и замерла в воздухе. Впрочем, удивляться сил уже не было. То, что пёс говорит, пусть и беззвучно, восприняли как должное.

— Извините, — смущённо пробормотал Витя, обращаясь к псу. Он привык к пастушьим собакам и как-то с самого начала считал, что легко находит с ними общий язык, потому и Куутиу нормально воспринимает его руку. Чтобы сгладить неловкость, спросил:

— А Куутиу сможет снова стать вожаком?

— Сможет, — кивнул Азалар. — Если он сам или кто-то лично от его имени вызовет на бой нынешнего вожака... и победит.

— А если просто вожака убьют? — поинтересовался Пашка. — Например, в бою?

— Тогда стая станет бесконтрольной, пока не выберёт нового вожака. Это займёт время... но нам это выгодно — прекратятся нападки на друидов. И тогда есть вероятность, что друиды смогут нам помочь, — предположил Азалар.

— Избрание вожака — это кровь, — беззвучно отозвался Куутиу. — Много хороших волков погибнет...

— А зимнего волка вообще можно убить? — спросил Сергей.

— Конечно, — ответил Вилем. — Опасная тварь, но живая, из плоти и крови. Правда, убить его в одиночку... — он осёкся, глядя, как Витя поглаживает... но уже не Куутиу, а диск пулемёта. — ...невозможно, — машинально закончил он фразу.

— Да ну? — ехидно поинтересовался пулемётчик.

Азалар удивлённо таращился то на Витю, то на Вилема, то на остальных. Ну правильно, сообразил Сергей — он-то не видел пулемёта в действии. А Вилем — видел неоднократно.

— Витяй, ты уверен? — осторожно поинтересовался сержант.

— Слушай, ну почему нет? — пожал плечами Витя. — Сорок с лишним патронов. Кучно, на короткой дистанции. Будь там даже не шкура, а металл — мы ж видели, как доспехи дырявит... Остановить можно. А если ещё успеть сменить диск...

— Я не об этом. Рисковать зачем? Понимаешь, что если это будет поединок — тебе никто не поможет? Так ведь? — повернулся Сергей к Куутиу.

— Так, — подтвердил пёс.

— Зачем... Куутиу, если вы станете вожаком — вы поможете нам изгнать жентиларов?

— Это мой долг, — гордо ответил Куутиу. — Стая исполнит любое моё приказание.

— Вот тебе и ответ, — развёл руками Витя. — Сколько волков в стае?

— Около двух сотен, но стая редко собирается целиком, — ответил бывший вожак. — Обычно немногим больше полусотни взрослых, здоровых воинов.

— Серёга, ты видел, что может натворить полсотни волков? — поинтересовался Витя и,

дождавшись отрицательного жеста, продолжил: — Вот и я не видел. Но видел как-то, на что способны пять волков... Они моментально разорвали троих, причём двое из троих были с двустволками. Так что иметь на своей стороне стаю... это кому-то будет больно, Серёга. Очень больно и неприятно.

— Ёлки-палки, Витя... — Сергей встал и зашагал туда-сюда по комнатке. — Ты понимаешь, что первым могут разорвать тебя???

— Знаю, Серёга, знаю. Но ты понимаешь, какой у нас в случае чего будет выигрыш?

Вилем, Азалар и Кирилл смотрели с уважением. Женя схватилась за голову. Пашка задумчиво тёр переносицу...

— Выбор за тобой, Витяй, — решил Сергей. — Если что... нет, ничего. Всё получится.

Азалар кивнул. Помолчал немного.

— Это ещё не всё, — продолжил он. — Здесь, в Долине, есть Перекрёстки... Вы, скорее всего, не знаете, что это такое?

— Я слышал, но не видел ни разу, — сказал Вилем. Куутиу молчал, Сергей за всех помотал головой — по интонациям Азалара было ясно, что речь идёт явно не об обычных пересекающихся дорогах.

— Это входы в страну фей, — пояснил Азалар. Сергей взглянул на рожки на лбу парня — точно, он же ещё в замке говорил о наследии фей... Азалар перехватил его взгляд: — Да, во мне тоже есть кровь фей, поэтому я легко нахожу Перекрёстки.

— Страна фей — она же живёт рядом с нашим миром, как другие Планы Существования? — спросил Вилем.

— Да, но гораздо ближе. Поэтому её обитателей часто можно встретить в наших лесах... Те же сатиры, пикси или волшебные дракончики. Но для нас сейчас важнее другое — то, что в ней совсем иначе течёт время. А значит, — он сделал паузу, — пользуясь дорогами через страну фей, мы сможем очень, очень быстро оказываться в разных концах долины! Вы понимаете? Мы будем неуловимы!

Сергей покосился на Женю — та восторженно улыбалась, словно Азалар рассказывал детскую сказку. Но явно же тут был какой-то подвох...

— С Перекрёстками что-то не так? — опередил Сергея Кирилл.

— С ними-то всё в порядке... — Азалар помедлил, словно собираясь с мыслями. — Беда в самой стране фей. Похоже, там обитает вендиго... причём уже давно.

Повисла пауза. Потом Женя неуверенно спросила:

— Вендиго — это же какой-то злой дух из старинных легенд?

— Да, — кивнул парень. — Но, боюсь, в этот раз он вполне реален...

Воцарилось молчание. Первым прервал его Вилем:

— Почему ты так решил?

Азалар задумчиво побарабанил пальцами по столу:

— Я даже не могу сказать, что... — он помялся, — ...что это именно я решил. Я уже несколько лет видел странные сны. Сны о дорогах фей, о вендиго. Я не знаю, откуда они. Но... — он опять помолчал, — ...я слышал, что мои родители познакомились благодаря Милики, богине леса. Может быть... эти сны — от неё? Я ведь её слугитель...

— А такое может быть? — удивилась девушка.

— Вполне, — ответил за Азалара Вилем. — Божества могут посылать видения своим подданным. Азалар, так что было в этих снах?

— Страх и запустение. Я шёл по тропам фей и... не видел вообще никого, словно всё вымерло. И ещё... меня не покидало странное ощущение — будто кто-то на меня смотрит, крадётся по пятам... Оборачиваюсь — никого. И так всё время. Мне казалось, я начинаю сходить с ума... Я слышал подобное именно о вендиго — они сводят с ума, а потом человек... ну, или даже сатир... сходит с ума и сам превращается в вендиго, невидимого злого духа, охотящегося на себе подобных... Я просыпался в холодном поту.

Женя поёжилась. Ощущение Азалар описал очень жуткое, хоть он и рассказывал всего лишь о снах. По лицам она видела, что и остальным стало страшновато.

— Раньше такие сны бывали изредка, — продолжал Азалар. — А в последнее время — чуть не каждую ночь. Именно поэтому я и ушёл тогда из замка Краг, хоть и хотел остаться с вами — понимал, что мне не будет покоя, пока я не пойму, что происходит...

Пауза. Женя ободряюще кивнула, и парень заговорил вновь:

— Буквально вчера мне удалось встретиться с пикси, и...

— Кто такие пикси? — перебил Пашка.

— Лесные феи... Так вот, они подтвердили это. На дорогах фей действительно обитает вендиго. Обитает давным-давно, тысячу лет. Поэтому волшебный народ давно уже не пользуется дорогами, а Стражи Перекрёстков поклялись не выпускать вендиго с дорог...

— А что представляет из себя вендиго? — спросила Женя.

— Не знаю, в том-то и дело! — покачал головой Азалар. — Что угодно — человек, сатир, медведь... нет, медведь вряд ли — он не сможет вести себя бесшумно... Никогда не знаешь, кого встретишь на дорогах фей.

— А его можно убить?

— Скорее всего, можно... — парень задумался. — Если напасть неожиданно и в непривычном для него месте. — Он поскрёб лоб между рожек. — ...Например, если выманить его на засаду за пределами страны фей — у любого перекрёстка, хотя бы в роще друидов...

— Так в роще друидов есть Перекрёсток? — заинтересовался Вилем.

— Есть... Но проблема в том, о чём я уже сказал — Стражи Перекрёстков не выпустят вендиго... и не впустят никого на дороги. И как договориться с ними — я пока не знаю.

— А сами Стражи не боятся вендиго? — удивился Сергей.

— Нет. Они бестелесные, он не может причинить им вред... Ведь вендиго, что бы о нём ни говорили — существо из плоти и крови.

— Азалар... А если нам поговорить со Стражем Перекрёстка? — вдруг спросил Кирилл. — Сможем мы его убедить, что в силах справиться с вендиго?

— Кирилл, у нас уже есть два важных дела, — не выдержал Сергей. — Завтрашний суд и проблема с волками. Это не считая вопроса о тёмных эльфах... Может, будем решать их одно за другим?

— Конечно! — кивнул Кирилл. — Я же просто предлагаю, не говорю же, что надо делать это сейчас...

— Ну, засада, это понятно, — заговорил Витя. А кто будет выманивать вендиго?

Повисла пауза. Азалар нарушил её:

— Приманивать вендиго... — он сглотнул, — ...я пойду сам. Наследие фей... поможет мне выдержать его воздействие.

— Сумасшедший, — пробормотала Женя. Умоляюще посмотрела на Сергея. Сержанти схватился за голову:

— Как можно устроить засаду, даже не зная на кого??? Да ещё и на невидимого?

— Серёга, а что тебя смущает? — вдруг подал голос Пашка. — Вряд ли это самое вендиго неуязвимо. Сказано же — из плоти и крови. Патроны у нас есть. Если Азалар выманит эту тварь — у нас есть шанс её положить. Даже с невидимым можно справиться... — он помолчал. — Например, если заранее заготовить мешочки с краской. Швыряем, мешочек рвётся, невидимка обляпан — он уже не невидимка, так ведь?

У Сергея аж рот открылся — решение было простейшим.

— Точно! — вскочил Вилем. — Простая краска, извёстка даже... Сделаем!

— А если это призрак? — поинтересовался Кирилл. — Неуязвимый для пуль?

— Из плоти и крови, — напомнил Вилем. — Кроме того, есть волшебные мечи — ими можно поразить и призрака. И у Азалара тоже есть.

Парень кивнул:

— Конечно, я ведь тоже буду там... Правда, скорее всего, мне понадобится время, чтобы прийти в себя. Но можете и на меня рассчитывать.

— Положим мы эту тварь, — резюмировал Витя. — Если хорошенько подготовимся.

— Тогда решено, — кивнул Сергей. — Первое — завтрашний суд. Потом уходим и по пути думаем, что делать дальше с волками и этим... вендиго.

— Я могу вывести Обморожение на переговоры и поединок, — беззвучно отозвался Куутиу. — Скажите только время.

— Послезавтра на рассвете, — решил сержант. — В районе Тенистого Хребта, место выбери сам, главное — открытое.

— Место должно быть открытым согласно кодексу стаи, — склонил голову пёс. — Я сделаю это. Ждите вестей, — он подошёл к дверям, лапой на удивление ловко отодвинул засов. — Удачи вам, друзья, — и тенью скользнул в темноту коридора.

— Говорящая собака, — покачал головой Витя, запирая за Куутиу дверь. — Кто бы сказал — ни за что бы не поверил...

— Это не совсем собака, — улыбнулся Азалар. — Лунные псы — обитатели Внешних Планов. Они вообще... не отсюда, почти как вы. Часто они служат напрямую божествам.

— Он специально был поставлен во главе стаи этой... — Женя запнулась на незнакомом имени.

— Селунэ. Богиней лунного света... сестрой и главной противницей Шар, — закончил за неё Вилем.

— Получается, зимнего волка могла послать Шар?

— Вряд ли... не в её стиле. Хотя Шар не упускает ни малейшей возможности напасть своей сестре... Но больше похоже на происки Малара, Владыки Тварей. Именно он старается держать контроль над дикими зверями, — задумчиво сказал Азалар.

— Не будем зря гадать, — предложил Сергей. — Давайте лучше поразмыслим, что нам делать завтра...

— Завтра... — начал было Азалар, но его прервал негромкий стук в дверь.

* * *

Все, не сговариваясь, вскочили, вскидывая оружие — нервы всё же на пределе. Особенно при том, что и пути отхода в этот раз никак не обсуждались.

— Откройте, здесь друзья, — послышался из-за двери женский голос. Голос был знакомый — но это явно не та же служительница Чонти, что приходила раньше.

Витя, так и остававшийся ближе всех к двери, вопросительно посмотрел на Азалара. Тот, подумав, кивнул, и пулемётчик, чуть отодвинувшись в сторону от проёма, отодвинул засов. Четыре ствола уставились на дверь.

В комнату вошла женщина — закутана в плащ с капюшоном, но фигура незнакомая. За ней шагнула в комнату... сама Гламери, настоятельница храма.

Вошедшая откинула капюшон... и Азалар сразу подтянулся, чуть ли не встал по стойке «смирно»:

— Леди Шаэрл???

Сергей не сводил с женщины ствола СВТ:

— Как вовремя... Как вы нас нашли?

— Людей с символом жатвы можно найти только в храме Чонти, — улыбнулась женщина. Фраза только добавила тумана, и она, видимо, поняв это, переглянулась с Гламери и добавила: — Мы ждали, когда уйдёт ваш... гость. На самом деле, мои люди видели, куда вы пошли. И они же сообщили, что меня искал Турко Брим. Вам следует быть осторожнее, — ещё раз улыбнулась она.

— Знаем, — буркнул Сергей, садясь и опуская винтовку. Подсознательно женщина ему не понравилась. «Мои люди», надо же. Аристократка... Одета в простые, хотя и аккуратные одежды с вышивкой, но вот голова гордо вскинута — привыкла, что ей подчиняются. Лицо и руки ухожены, медно-каштановые волосы заплетены в толстую косу.

Гламери Ветроветь, столь же аккуратная и подтянутая, как и во время проповеди в храме, стояла молча, но не сводила глаз с бойцов — она впервые видела их всех вместе.

— Простите нас, леди Шаэрл, — вежливо сказал Азалар, бросив косой взгляд на Сергея. — Мы все сейчас как на иголках.

— Все как на иголках, — эхом повторила женщина и разом как бы обмякла, ссутулилась — перед бойцами уже была не супруга правителя, а просто усталая женщина за сорок.

Сергей, смутившись, вскочил — до него только сейчас дошло, чего стоит этой женщине жить нелегально в деревне, где её знает каждый второй. Сразу встали Пашка и Кирилл, освобождая место на скамье у стены.

— Простите... Садитесь.

Гламери, благодарно кивнув, присела на скамью. Шаэрл опустилась на подставленный жёсткий стул, слабо улыбнулась:

— Спасибо. Я и не ожидала тёплого приёма — сейчас время такое, не до объятий.

— Как же вы выжили? — покачал головой Азалар.

— Как? При лагере Жентарима, — по губам Шаэрл скользнула усмешка. — Кому придёт в голову проверять маркитанток?

Ах вот оно что, сообщила Женя. Историю она более-менее знала и помнила, что в старые времена при каждой армии обязательно была толпа гражданских, которая эту армию так или иначе обслуживала — военное положение и строгие правила армию сопровождали далеко не всегда. Получается, и здесь то же самое — при оккупационной армии, а особенно при наёмнической вольнице ошивается множество торговцев, поваров, прачек, посыльных и разного прочего сброда, включая и женщин лёгкого поведения...

— И вас никто не опознал? — удивлённо протянул Кирилл, опередив с этим вопросом Женю.

— В Тенистой Долине нет предателей, — твёрдо сказала Шаэрл, вновь превращаясь во властную леди. — Несмелые люди есть, но предатели — никогда.

Нам бы такую уверенность, грустно подумал Сергей. Вспомнилась Брянщина... и жена председателя колхоза, взятая карателями в заложники, чтобы выманить из лесов партизанский отряд, который возглавлял её муж... Предатель нашёлся. Дай Бог, чтобы его не нашлось здесь...

— Извините ещё раз, — сказал он вслух. — Вы очень уж вовремя. Потому мы вас и искали... и вас, почтенная Гламери. Спасибо вам ещё раз. Правда, я так и не могу понять, почему вы помогаете нам...

— Люди, носящие на себе символ жатвы, не могут иметь злых помыслов, — как всегда загадочно отозвалась настоятельница.

Опять этот символ жатвы... Что происходит?

И тут до Сергея дошло. Неужели?

Шапки. У нас у всех шапки со звёздами. Звёздами с молотом и серпом — символом жатвы... Так вот оно что... Он бросил взгляд на свою шапку, лежащую на краю стола, перехватил взгляд Гламери и понял, что угадал. Еле сдержался, чтобы не улыбнуться.

— Вы хотите узнать, что произошло с моим мужем? — поинтересовалась Шаэрл. — Кто вас послал сюда? Арфисты?

— Арфисты, — опередил всех Вилем, показывая уже знакомый значок. — И у нас уже есть успехи...

— Мы знаем, — улыбнулась Гламери. — Плетение исцелено.

— Вы знаете это? — не выдержала Женя.

— Конечно, — улыбка исчезла. — Я же пользуюсь Плетением.

— А мы вас по этому поводу и искали, — начала было Женя, но Сергей прервал её:

— Извини, Женя... Уважаемая Шаэрл, а что произошло с вашим мужем?

Женщина задумалась. Запахнулась поплотнее в плащ, хотя в комнате было не холодно. Сцепила пальцы...

— Это не он. Это как будто другой человек, — наконец сказала она.

— Двойник? Подмена? — осторожно поинтересовался Вилем.

— Нет. Это... именно он, его тело. Я же отлично знаю мужа — как он движется, например, его кожу, его запах... Это подделать очень сложно. Ничего не изменилось... но как будто в теле другое сознание.

— Обворожение? — удивлённо спросил Азалар.

— Нет. Я не знаю, как объяснить... При обворожении в голову человека как будто вкладываются другие взгляды, другие ценности, но сам человек остаётся тем же самым. Знаете же, что обворожённый человек не совершит поступок, который противоречит самосохранению, например... Тут что-то совсем другое. Как будто вообще, совершенно другой человек. И произошло это как-то... разом. Он утром просто не узнал меня, посмотрел сквозь меня, как на пустое место... Кулона Ашабы на нём не было. И... я сбежала. Словно веяло в воздухе чем-то очень плохим...

По интонациям было ощущение, что Шаэрл вот-вот разрыдается — не исключено, что так оно и было, возможно, вслух она всё это проговаривала впервые. Все молчали. Женя, придвинувшись поближе, осторожно дотронулась до рукава женщины:

— И вы просто ушли, вас никто не остановил?

— Да, — блёкло улыбнулась Шаэрл. — Я испугалась. Мне никогда не было так

страшно... хотя повидала я многое. И в тот же день... Моурнгрим провозгласил, что призывает на помощь Жентарим. После этого я поняла, что возвращаться нельзя... Это не мой супруг.

— То есть, на этом... — Вилем запнулся на секунду, — ...новом Моурнгриме вы кулона Ашабы так и не видели?

— Видела, — ответила Шаэрл. — Когда он выступал перед людьми — кулон уже был на нём. Я не видела его только утром в тот день... и это странно, муж никогда его не снимал, даже на ночь.

— А кулон был... настоящим? — осторожно спросил Кирилл.

— Я не знаю, — пожала плечами Шаэрл. — Выглядел в точности как настоящий... Я не могу видеть волшебную ауру.

Бойцы переглянулись. Сергей встретился глазами с Женей и кивнул.

— Уважаемая Шаэрл, — осторожно начала Женя, — а если на вашего мужа подействовали волшебством — его можно рассеять?

Шаэрл посмотрела на девушку с плохо скрываемой горечью:

— Для этого надо бы знать, какое это волшебство... Это ведь не обычное обворожение и даже не контроль над человеком... иначе я попыталась бы сделать это там, никуда не уходя — у меня в доме есть... был жезл с заклинанием рассеивания... Думаешь, девочка моя, я бы сбежала, не попытавшись?

— А если фальшивый кулон волшебный... можно рассеять его чары? — Женя, проигнорировав «девочку», интонацией выделила слово «фальшивый». И увидела, как Гламери, хоть и не участвуя в разговоре, разом изменилась в лице. Шаэрл бросила ошеломлённый взгляд на хозяйку — та улыбалась.

— Можно, — задумчиво сказала Гламери. — Можно попробовать. Но неправильно развеивать то, что не нами создано.

— А если фальшивый кулон создан со злыми целями — разве не верно будет восстановить баланс добра и зла? — хитро поинтересовалась девушка.

Настоятельница опять улыбнулась:

— Можно и так сказать... Но для этого нужно приблизиться к Моурнгриму.

— И у вас есть заклинание для развеивания волшебства?

— Есть... но, боюсь, у солдат Жентарима свой взгляд на то, кто должен приближаться к... правителю, а кто — нет.

— А можно... ну... зарядить этим заклинанием вот этот предмет? — и Женя положила перед Шаэрл патрон. Обычный, не из тех, что даровала Мистра — кто знает, может, рассеивание просто уничтожит волшебный же патрон. — Чтобы оно сработало при сильном ударе?

— Можно, — Гламери, кажется, даже не удивилась. — Это сложнее, но можно.

— Что вы хотите сделать? — Шаэрл чуть рот не раскрыла от удивления.

— Мы хотим, чтобы при большом скоплении народа фальшивый кулон Ашабы исчез, — твёрдо сказал Сергей.

* * *

С уступа плац перед Кручёной Башней был как на ладони — место оказалось отличным.

Женя, Вилем и Кирилл лежали тут уже час — подстелив плащ-палатки и накрывшись другими плащ-палатками, которые Сергей, Витя и Азалар, сейчас укрывшиеся под деревьями ниже, тщательно припорошили снегом — против летунов. С утра потеплело — судя по ощущениям, было чуть ниже нуля, так что окоченеть пока не грозило.

Народ начал собираться на площади в последние полчаса — причём создавалось ощущение, что людей скорее сгоняли, чем собирали добровольно. В бинокль, который был сейчас у Вилема, хорошо просматривались шеренги жентиларов — войска выстроились на плацу в чёткое каре, числом не менее двух сотен. Можно было быть уверенным, что и среди жителей, которых уже собралось около пятисот, шныряют науг-адары. То тут, то там стояли группки разношёрстных наёмников и полуорков — причём вторые держались минимум по пятеро-шестеро, видимо, опасаясь нападков из-за цвета кожи.

На стенах Башни тоже виднелись солдаты, а в воздухе над башней и плацем, не поднимаясь слишком высоко, барражировали четыре грязнокрыла с седоками — точнее, грязнокрылов было три, четвёртый, гораздо более крупный и мерзкий на вид, был, вероятно, тем самым скакуном Эрегула, главаря небесных магов. Женя сквозь прицел без труда узнала в одном из седоков того самого мага с косичкой, который останавливал бойцов перед первым визитом в деревню.

Девушка перевела взгляд на руины хижины Сайлуни — сегодня над ней уже не висело той пакости, что хорошо была видна вчера. Причём и Вилем это почувствовал, когда шли сюда — удивлённо покрутил головой, покосился на Женю, но так ничего и не сказал.

Ага, вот оно!

На площади началось какое-то шевеление. Группа солдат вытолкнула в центр площади нескольких человек — семеро, две женщины и пятеро мужчин. Судя по одежде — ремесленники или фермеры. Знакомых лиц нет — значит, Сулкар на этот раз ухитрился не попасться на глаза.

Толпа колыхнулась, солдаты, как по команде, обнажили мечи.

На балконе над воротами башни, на уровне второго этажа, появился человек. Солдаты на стене моментально сомкнулись, встав с двух сторон от него.

— Вот он, — шепнул Вилем, не отрываясь от бинокля. — Усатый, черноволосый.

— Братья и сёстры мои, — заговорил человек, — судьба посылает нам новые испытания...

Женя рассматривала Моурнгрима в прицел.

Крепкий, хоть и немолодой человек. Волевое лицо, уверенный взгляд, длинные висячие усы, чисто выбритый жёсткий подбородок, чёрные густые волосы с проседью перехвачены то ли ремешком, то ли обручем... Одет в куртку из мягкой кожи, поверх неё — начищенный нагрудник. На груди хорошо виден крупный амулет в виде полумесяца — тот самый кулон Ашабы, названный в честь волшебника былых лет, давшего своё имя и реке, и этой башне.

— Мы почти справились с проблемами с помощью наших друзей из Жентарима. Но бандиты не оставили нас в покое... Они зверски убили досточтимого Малатона и осквернили алтарь великого Бэйна...

Голос звучал, судя по всему, очень громко — слова различались даже здесь, несмотря на расстояние. Не исключено, что речь правителя усилили при помощи волшебства.

Было видно, что люди внимательно слушают — авторитет Моурнгрима Амкатры был высок, несмотря ни на что.

— Сам Бэйн, а не Мистра, покровительствует нам. Тем не менее, опять

распространяются слухи о появлении мерзкого серебряного огня, и эти люди, — жест рукой, — были уличены в распространении таких слухов. Вам есть что сказать в своё оправдание?

Было видно, что люди в центре пытаются что-то сказать, но создавалось ощущение, что их никто не слышит.

— Наложили заклинание тишины, — прошептал Вилем. — Сволочи... Приготовься, Женя...

Девушка тихонько потянула спусковой крючок, выбирая мёртвый ход. Она давно уже определила, куда стрелять — в каменный столбик сбоку от фальшивого правителя. Поднявшийся рано утром ветер стих, условия для стрельбы, несмотря на расстояние, были почти идеальными. Гламери убедила, что заклинание на метр-полтора должно успешно сработать — конечно, лучше было бы ударить собственно в кулон, но Женя не была уверена, что пуля в этом случае не убьёт и самого Моурнгрима — не говоря уж о том, что попасть на таком расстоянии в не самый крупный предмет уже проблематично.

— Вам нечего сказать? — гремел Моурнгрим. — Вы осуждаетесь на каторжные работы на медных рудниках. Сейчас вы отправитесь в подземелье Кручёной Башни, где будете ждать исполнения приговора. Клянусь кулоном Ашабы и говорю это как единственный законный властитель Тенистой Долины...

— Давай, — азартно шепнул Вилем.

Выстрел щёлкнул на удивление сухо, приклад привычно ударил в плечо. В прицел Женя видела, как пуля выбила крошку из камня... и тут же кулон Ашабы на груди Моурнгрима исчез! Испарился, словно его и не было!

И почти сразу с площади донёсся многоголосый вой — ничуть не усиленный волшебством, но тем не менее отлично слышный. Женя ещё успела увидеть, как рванулась толпа, как моментально скрылся с балкона Моурнгрим, как хищно закружились над площадью грязнокрылы, сиюсь найти источник проблемы... а Кирилл уже бежал вниз по склону, пригнувшись и волоча за собой плащ-палатку, и Вилем тянул девушку, чтобы поскорее уйти с места засады...

* * *

Отряд шагал по лесу.

Несмотря на то, что снега тут лежало довольно много и идти было тяжело, настроение у всех было приподнятое. Первым шёл Вилем, протаптывая тропу, замыкал колонну Азалар, периодически делавший странные движения — и поднимающаяся небольшая вьюга начисто сметала следы. Ну да, вспомнила Женя — он же говорил как-то, ещё в замке, что владеет кое-каким природным волшебством...

Сергей поймал себя на мысли, что давно уже насвистывает «Марш энтузиастов» из смотренного перед войной кино:

Нам нет преград ни в море, ни на суше,
Нам не страшны ни льды, ни облака,
Пламя борьбы своей,
Знамя страны своей

Мы пронесём через миры и века!

Песня на удивление подходила к ситуации и поднимала настроение.

Фальшивый кулон Ашабы уничтожен — как минимум на время, причём уничтожен очень удачно — аккуратно после лживой клятвы фальшивого Моурнгрима. Женечка — молодец! Да и Гламери, Шаэрл, Вилем... все молодцы. У жителей Долины теперь есть отличный повод задуматься над происходящим. И есть время для того, чтобы осуществить планы... хотя бы те, о которых говорили ночью.

Дорогу пересекли без проблем — скорее всего Жентарим ещё не успел объявить общую тревогу и усилить патрули... если они вообще поняли, что именно произошло. Женечка откровенно сокрушалась, что могла бы снять одного из летунов, а если повезёт — то и двух... но Азалар убедил её, что уничтожение фальшивого кулона — гораздо более весомая победа. Если удастся ещё перехватить караван, о котором упоминал Турко — будет просто великолепно, можно будет убить сразу двух зайцев: и лишит Жентарим поставок, и обеспечить припасами и вооружением жителей Долины, если они пожелают примкнуть к восстанию... а они пожелают, был убеждён парень — особенно сейчас, когда все видели, как исчез кулон Ашабы.

Впрочем, ближайшей целью было найти удобную пещеру для укрытия. Пусть же и руины замка Вилем отмёл сразу — слишком уж приметные места. Азалар подтвердил, что к руинам частенько заходят патрули Жентарима — конечно, они не стали бы большой проблемой, но скрытность сейчас всё же важнее.

Пещеру на северной стороне Тенистого Хребта нашли, когда солнце уже клонилось к закату. Она оказалась достаточно глубокой, чтобы внутрь не задувало ветром, и сухой, вдобавок шла немного зигзагом, из-за чего вход не было видно уже с расстояния в тридцать шагов.

Азалар удовлетворённо кивнул и опять заторопился. Все поначалу удивились, но потом вспомнили ночной разговор о вендиго...

Проводив парня, стали располагаться на ночлег. Хвороста для костра и лапника для лежанок натаскали довольно быстро, заодно обустроили укрытие для дежурного — немного приподнятое над скалой и замаскированное сухими ветками. Не крепость, конечно, но можно даже вести оборону.

Воды в пещере не было, но снега вокруг навалило столько, что вопроса с питьём не стояло. С едой тоже — помимо имеющихся запасов, немного поредевших после дневной сухомятки, Вилем подстрелил из арбалета крупного зайца, так что можно было рассчитывать на мясо — похлёбка была бы более кстати, но за неимением большого котла придётся довольствоваться заячьей тушкой, нанизанной на шомпол от трехлинейки.

Пока жарилось мясо, сели у костра. Сергей ушёл дежурить, Витяй в который уже раз перебирал пулемёт в преддверии завтрашнего боя — кажется, до него начало доходить, во что он ввязался, и бывший сельский механик был немногословен, даже не хохмил, как обычно.

Разговор не клеился. Утренний боевой настрой за день понемногу сошёл на нет.

Сергей, укрывшись среди камней, думал о звёздочке. Вот ведь как интересно складывается — серп как символ жатвы... Спасибо тебе, звёздочка — у нас благодаря тебе есть союзник, и союзник опытный... Может, и молот что-то означает? Надо будет спросить

Вилема.

Луна уже взошла, и на снегу лежали чёткие тени деревьев. Стояла тишина, иногда прерываемая звуками леса — где-то хлопнула крыльями птица, где-то совсем далеко воеет волк... Волки. Да, волки — вот она, проблема... Витя уверен, что справится, но зимнего волка никто из нас ни разу не видел. Что он вообще из себя представляет? Рассказанного Азаларом слишком мало... Высотой в холке с человека... это, получается, размером с некрупного слона — Сергей видел слонов в зоопарке, ещё до войны. И он наверняка не такой неповоротливый, как слон — у Вити будет всего несколько секунд...

Витя справится, одёрнул себя Сергей. Не может не справиться.

Показалось, или в лесу блеснул какой-то отсвет?

Сергей поудобнее перехватил СВТ. Нет, не показалось — действительно пятно света, но какое-то странное — словно источника света нет, просто отсвет ползёт по земле...

Сержант тихонько свистнул, и через несколько секунд в скальное укрытие залез Вилем.

— Видишь? — поинтересовался Сергей, показывая в сторону света стволом винтовки.

— Вижу, — негромко отозвался полуэльф. — Но не понимаю, что это... Подождём, пока предупреджу остальных.

Вилем вернулся через полминуты. За это время пятно приблизилось и стало ярче, но источник света так и не просматривался — казалось, пятно движется и светится само по себе. До него сейчас было, вероятно, метров сто.

Сергей поднял бинокль.

Поначалу он не поверил своим глазам. Пятно казалось словно сотканным из каких-то мельчайших светящихся червячков. Оно действительно двигалось, меняя форму и огибая деревья, оставляя за собой полосу просевшего снега...

Сержант протянул бинокль Вилему. Тот, едва поднеся его к глазам, тут же охнул, сунул бинокль Сергею обратно, схватился за меч... Разжал руку, посмотрел беспомощно:

— Огненные пауки...

— Это опасно?

— Это дроу... Огненные пауки в своё время спалили часть леса Кормантор... Дроу где-то рядом. А бороться с огненными пауками без волшебства... почти невозможно.

— Почему? — спросил Сергей, холодея.

— Это же рой... Как живой огонь... Его не ударишь мечом, не поразишь стрелой — только если затаптывать, как огонь...

— Погоди, — мысль сержанта лихорадочно работала. Что-то не складывалось. — Погоди... Если они огненные — значит, они могут поджечь деревья?

— Могут...

— Тогда почему они этого не делают? Посмотри — это огненное пятно вообще не касается деревьев!

— А ведь и правда, — ойкнул Вилем. — Это что ж получается? Роем управляют?

— Это возможно?

— Да, если рядом есть жрица-дроу... Пауки, даже огненные, слушаются их приказов.

— Bravo, — раздался насмешливый женский голос откуда-то сбоку. Сергей рванулся в сторону, вскидывая винтовку... и в тот же момент метрах в трёх от входа в пещеру полыхнул огонь — выход перегородила огненная стена, возникшая будто бы из ниоткуда.

Вилем бессильно раскрыл рот.

— Наконец-то догадались, — продолжал голос. Он был уверенным и нагловатым, но

при том мелодичным, во Всеобщий язык вплетался сильный акцент. — Это предупреждение. В этот раз я пришла для разговора. Ведите себя спокойно, и никто не умрёт.

Сергей справился с ошеломлением:

— Покажись!

— Убьёте меня — и пауки сожгут вас дотла, — прозвучало в ответ. — Помните об этом.

Прямо сквозь стену огня шагнула хрупкая фигурка. Свет резал глаза, но было видно, что это девушка, на первый взгляд не старше школьницы.

Надо что-то решать...

Уверенно отодвинув Вилема, Сергей слез со скалы и встал перед дроу.

— Моё имя Сергей, я командир отряда «Искра».

Надо же, а название приклеилось, — подумал он. Вилем встал чуть сзади:

— Вилем, от имени Арфистов.

— Искра? Хорошее название, — ухмыльнулась девушка. — И Арфисты тут, куда же без них... Я — Ксуулрэй, говорю от имени Дома Дхуурнив из Маэримидры.

Маэримидра? Да, именно так назывался этот город, разорённый во время Войны Паучьей Королевы...

Сергей рассматривал дроу во все глаза. Впервые он видел представителя этого странного народа живым и столь близко.

По телосложению — десятиклассница, не старше, правда, именно этим первое впечатление и заканчивалось. У девушки (или женщины?) была гладкая угольно-чёрная кожа, волосы же, наоборот, белоснежные, хотя кое-где в густой и хорошо расчёсанной шевелюре виднелись яркие красно-оранжевые пряди. Сквозь волосы видны кончики длинных ушей, что вкупе с острыми чертами лица делает Ксуулрэй похожей на лисичку. Ухоженная кожа, миндалевидные глаза, пухлые губы кривятся в презрительной усмешке. Одета в чёрную куртку и штаны, на ногах хорошо подогащенные кожаные сапоги с кожаными же нашивками в виде крыльев, на груди — матово-чёрный нагрудник с рисунком в центре — паук с девичьей головой, с такой же чёрной кожей и белыми волосами. В руках ничего нет, но на поясе, помимо подсумков, висит небольшая булава с шипастым шаром.

В целом девчонку можно было бы назвать красивой, если б не выражение лица, хотя фигурка заглядение — хоть сейчас ваяй с неё статую девушки с веслом.

— Добрый вечер, Ксуулрэй, — Сергей пытался говорить по возможности учтиво — дроу пусть и агрессивный, но всё же парламентёр. — Пойдёмте внутрь, у меня нет секретов от нашего отряда. Вилем, побудь здесь, сейчас пришлю Витю тебя сменить.

По лицу Вилема было видно, что он предпочёл бы прирезать дроу прямо тут, но он тем не менее подчинился.

— Витяй, давай на пост, — коротко сказал Сергей, входя в пещеру вместе с Ксуулрэй. Кивнув, пулемётчик удалился, почти сразу вернулся полуэльф. Остальные с удивлением рассматривали тёмную эльфийку — во время скоротечного боя на дне Дробящего Залива разглядеть тёмных эльфов толком никто так и не смог. — Паш, кинь плащуху.

Ксуулрэй села на покрытый плащ-палаткой каменный уступ с таким видом, словно опускалась на трон. Надменно оглядела бойцов. Глаза у неё были большие, с багрово-красной радужкой, отсвечивающей в отблесках костра.

— Слушаем вас, Ксуулрэй из Дома Дхуурнив, — нарушил молчание Сергей.

— Говоря со мной, прибавляют «госпожа», — высокомерно заявила девчонка.

— Господа все в Париже, — буркнул Пашка. Ствол ППС, лежащего на его коленях,

глядел прямо на дроу.

— Извините, Ксуулрэй, но вы не наша госпожа и вряд ли такой станете, — не выдержал сержант. — Либо мы разговариваем на равных, либо не разговариваем вообще.

Повисла тягостная пауза. Краем глаза Сергей видел, как все напряглись, Вилем так вообще сидел со стиснутыми до белизны суставов кулаками.

Прервала паузу сама эльфийка, рассмеявшись звонким девчоночьим смехом:

— А вы смелы... для мужчин. Но... — смех прекратился так же внезапно, как и начался, — ...не забывайте, кто есть кто на самом деле. Я здесь по поручению моей старшей сестры Аунрэй. И нас интересует — что вы знаете об изменениях в... том, что вы, наземные, называете Плетением?

— Жрицы Шар пытались уничтожить Плетение полностью по сговору с Жентаримом, — прямо сказал Сергей.

— Чтоооо???

Вот такой реакции от Ксуулрэй точно никто не ожидал — тёмная эльфийка вскочила, глаза её метали молнии, вокруг раскрытых ладоней вилось пламя... В воздухе ощутимо пахло дикой, неудержимой злобой. Все бойцы, кроме Сергея, вскинули оружие.

— Вам не рассказали, — скорее утвердительно, чем вопросительно протянул Вилем.

Девчонка успокаивалась — пламя погасло, взгляд стал более осмысленным... но создавалось ощущение, что она не против кого-нибудь зажарить прямо сейчас. Бросив взгляд на бойцов, опять села.

— Ваши союзники из Женатрима не предупредили вас о своих планах, не так ли? — вступила в разговор Женья.

Ксуулрэй зыркнула на неё, но, вот удивительно — а впрочем, неудивительно: Вилем же говорил, что у дроу женщины стоят в иерархической пирамиде выше мужчин — снизошла до ответа:

— О чем нас предупредили, о чём нет — не ваше дело, наземные!

— Давайте я предположу, — пожал плечами Вилем. — А вам не обязательно даже подтверждать — так, подумайте...

Эльфийка молчала.

— Некоторое время назад вы ощутили, что заклинания творить стало сложнее, — словно что-то мешает, — начал полуэльф. — Вы, скорее всего, списали это на воздействие фаэрресс, но потом стали понимать, что воплощение и призывание действуют ещё хуже... Вы, я вижу, увлечены огнём и огненными пауками — значит, наверняка это на вас подействовало... Скорее всего вы пробовали экспериментировать, но у вас ничего не выходило. И вдруг внезапно пару дней назад всё стало как раньше — вы не могли это не почувствовать. Так?

Дроу зыркнула на него с таким видом, что однозначно стало ясно — Вилем попал в точку.

— Жрицы Шар вели ритуал по уничтожению Плетения, — вступила в разговор Женья. — Они хотели уничтожить его в этих местах полностью, чтобы действовало только Теневое Плетение. Им это почти удалось...

— ...Но мы помешали им, — закончил мысль Сергей. — Жентарим был обо всём прекрасно осведомлён — разрыв Плетения позволил убрать из Тенистой Долины Стражей.

— Джал калесс зах ваэла, — прошипела Ксуулрэй себе под нос. — Я говорила сестре, что Эрегулу доверять нельзя...

— Зачем вы вообще ввязались в этот союз, — притворно-сокрушённо пробормотал Вилем.

— Земля-Под-Тенью — наша, — зарычала Ксуулрэй. — Они пообещали нам её!

— Может, они вам и Кручёную Башню пообещали? — ехидничал полуэльф.

— Не ваше дело!

— Но помогли захватить её ваши ребята, не так ли? И кулон Ашабы утащили именно они... Интересно, зачем? Может, потому, что положение Жентарима без кулона становится достаточно шатким?

— Можем вас поздравить — фальшивый кулон уже уничтожен, — подхватил Сергей. — И народу это очень, очень не понравилось...

Многосторонний прессинг, видимо, подействовал на девчонку — информации свалилось много и сразу, и более того — оказалось, что противникам уже известно немало! Ксуулрэй вскочила:

— Мы ещё встретимся!

Фраза прозвучала неоднозначно — подразумеваться могла встреча как с бойцами, так и с Жентаримом.

— Может быть, вам нужна помощь? — с невинным видом поинтересовалась Женя. — Вместе мы сможем прогнать жентиларов и поговорить о том, что нужно вам...

Вилем раскрыл было рот, чтобы что-то сказать, но тёмная эльфийка перебила:

— Мы сами решаем свои проблемы!

Резко повернувшись, она зашагала к выходу из пещеры.

— Может, перекусите с нами? — спросил вслед Кирилл, но дроу не удостоила его даже взглядом, только дёрнула плечами, словно что-то сбрасывая с них...

Отсвет на стенах пещеры померк — значит, стена огня у входа исчезла. Сергей вышел к выходу, убедился, что так и есть.

— Вить, где девчонка?

— Ушла, словно испарилась. И пауки уползли.

— Так...

В пещере висела мёртвая тишина. Вилем грел руки у костра, Женя сидела, завернувшись в плащ-палатку, Пашка задумчиво барабанил пальцами по ППСу, так и лежащему на коленях. Кирилл замер у входа.

— Меня трясёт, — признался полуэльф, взглянув на Сергея. — Знаете, сколько людей уцелело после такого вот разговора со жрицей-дроу?

— Мало? — в тон ему поинтересовался Сергей, опускаясь на плащ-палатку, на которой только что сидела Ксуулрэй.

— Нисколько. По-моему, она не прикончила всех нас только потому, что решила посоветоваться с кем-то, кто старше её по рангу...

— Она говорила про сестру, — вставила Женя. — И перед этим что-то непонятное...

— Это на темноэльфийском, — Вилем пошевелил палкой угли в костре. — Я знаю эту фразу.

— Что она значит?

— Там сложная игра слов... в языке дроу слова «доверие» и «глупость» очень близки по смыслу. Можно перевести как что-то вроде «любое доверие — глупость»...

— Интересно, задумаются ли они о том, что Жентарим использовал их втёмную, — задумчиво пробормотал Сергей.

— Задумаются, — Вилем, похоже, начал приходить в себя. — И наверняка к нам придёт для разговора кто-то посерьёзнее Ксуулрэй... Нужно быть очень осторожными, друзья мои! Кстати, как вам она?

— Симпатичная, — вздохнул Пашка. — Но совершенно... не в себе.

— Потому я и Витю отослал, что симпатичная, — сказал Сергей. — Иначе он бы её глазами сожрал...

— Они такие и есть... немного не в себе, — Вилем потыкал зайца. — Мясо готово, можно резать... Их владычица Лолс — по сути есть хаос и зло. Никакой логики, она срашивает между собой даже семьи друу в одном городе... Чувствую, этому Дому Дхуурнив повезло — название я мельком слышал среди Арфистов, Дом был не в фаворе, его аристократы обитали в основном на дальних заставах... ничего удивительного, что после разгрома города именно этот Дом уцелел.

— А почему не в фаворе? — удивилась Женя.

— Была одна давняя, очень давняя история... Матрона Дома Дхуурнив заключила перемирие с наземными эльфами. Ненадолго, и закончилось оно резнёй, и матрону убили... но эту её слабость запомнили.

— Интересный факт, — Сергей снял мясо с огня, достал штык-нож. — Налетайте... Любопытно — какие выводы сделал этот, как ты его называешь, Дом? Отказался на будущее от переговоров с... наземными, или, наоборот, опять готов к переговорам?

— А это мы узнаем, когда они опять придут поговорить с нами, — покачал головой Вилем. — Быстро перекушу и сменю Витю. Ему надо отдохнуть перед завтрашним, а я и в темноте получше вижу...

* * *

Куутиу появился под утро, когда дежурил Пашка — только-только начинало светать. Бойцы уже проснулись, в котелке остывал только что заваренный чай.

При появлении лунного пса все сразу вскочили. Куутиу поприветствовал бойцов кивком головы.

— Посланцы Стаи ждут, — раздался безмолвный голос. — На поляне, в получасе ходьбы отсюда.

Вот те на... Получается, буквально под носом орудуют волки — а мы ничего не заметили... Плохо. А если бы стая решила напасть? Сергей поморщился — меры безопасности надо усиливать, и усиливать значительно.

«Не надо», — услужливо подсказал внутренний голос. — «Скоро волки будут на нашей стороне».

«А если нет?» — пискнул другой голос, маленький и подловатый. — «Если Витя не справится?»

Справится, решительно пресёк внутренний спор сержант. Не может не справиться...

Снег оказался глубоким — идти было довольно тяжело. Какие тут полчаса — идти пришлось почти час, по прикидкам до выбранной для боя поляны получилось около трёх километров. Пока дошли, окончательно рассвело — солнце всю золотило лучами верхушки деревьев.

Поляна оказалась прогалиной метров в пятьдесят шириной, с разбросанными на ней

редкими деревьями, часть из которых давно засохла.

Вдоль дальней стороны поляны расположилось около десятка волков. Четыре из них были заметно крупнее остальных, размером с Куутиу, со светло-серыми шкурами и непривычными прозрачно-голубыми глазами. Часть волков лежала, положив голову на лапы, некоторые прохаживались, не отходя далеко от кромки леса, четыре крупных сидели неподвижно, как статуи. Когда бойцы и Куутиу появились на краю поляны, они ощерили зубы, но не зарычали.

А в центре группы волков лежал ОН, и Витя почувствовал, как тело сковывает морозным холодом, а от липкого, противного страха волосы на голове начинают шевелиться.

Обморожение оказался белоснежным волком с синими-синими глазами, ушные раковины чуть развёрнуты в стороны, с нижней челюсти спускаются вниз словно висячие волосяные усы, заплетённые в косички. Чудище выглядело красиво и грациозно.

Но размером оно было даже не с белого медведя — со слона, не меньше. Даже с этого расстояния можно понять, что его лапа толщиной с человеческое бедро, а клыки длиной с ладонь. Такой твари, вероятно, ничего не стоило разом перекусить человека пополам. Ночной кошмар пастуха, тиранозавр мира волков.

«И вот с ЭТИМ я намеревался справиться? Кой чёрт меня дёрнул...»

Мысли Сергея были сходными. Азалар говорил, что зимние волки крупные, но никому и в голову не пришло, что настолько. Посмотрел на Витю — парень был бледен как полотно, лишь на щеках проступал болезненный румянец...

— Витяй... Давай-ка лучше я. На тебе лица нет.

Пулемётчик дёрнулся, словно от пощёчины. Румянец разлился на всё лицо — на бледной коже выглядело жутковато.

— Ну уж нет, Серёга. Я на это подписался... я это и сделаю.

Куутиу становился, оглянулся... Внимательно посмотрел Вите в лицо. Точно, он же разговаривает через мысли — значит, понял, что я думаю, сообразил Витя. Стиснул зубы и, проваливаясь в снег, пошёл за псом к центру прогалины.

Подвести того, кто поверил, казалось хуже смерти.

Остановились в десятке метров от кромки леса. Витя огляделся, нашёл поваленный ствол дерева. Попинал его — крепкий. Поставил пулемёт на сошки, задрал его ствол в небо.

Кирилл сбросил с плеча сумку с запасными дисками, посмотрел Вите в глаза. Хлопнул пулемётчика по плечу и отошёл. Говорить что-либо было глупо.

Витя наклонился, достал один из дисков, положил на ствол дерева рядом с пулемётом, предварительно подстелив плащ-палатку, чтобы не класть на снег. Отцепил от пояса огненный кнут, бросил его рядом. Выкладывать несколько дисков было глупо — сильно повезёт, если удастся сменить его хотя бы один раз.

Огромный волк лениво наблюдал за происходящим, не выказывая ни малейшего интереса к копошащимся людям.

Витя выпрямился, рассеянно потрепал по холке сидящего рядом Куутиу — они с псом оказались почти одного роста.

— Ну что, друг человека... пожелай мне удачи.

И почувствовал, как его щеки коснулся тёплый язык лунного пса. И вместе с тем стали, словно шелуха, сползать одурь и замешательство, будто пёс слизнул весь страх. Голова стала чистой, мозг заработал чётко, словно только что отлаженный двигатель, раскладывая по полочкам диспозицию — расстояние, ветер, глубина снега... Белоснежный волк из чудища

стал просто крупным зверем, которого следовало убить. Убить, чтобы сохранить множество жизней...

— Вызови его, — беззвучно сказал Куутиу. — И да хранит тебя Селунэ...

И лунный пёс потрусил прочь.

Витя исподлобья посмотрел на волка, так и продолжавшего лежать на противоположной стороне поляны. Сбросил с головы каску — сейчас толку от неё не было. Убедился, что пулемёт под рукой.

— Ты слышишь меня, волк по имени Обморожение? Я вызываю тебя на бой один на один от имени моего друга Куутиу.

Витя никогда не умел говорить речи, но сейчас слова складывались сами собой. Куутиу своим касанием словно очистил разум от всего ненужного.

Волк удивлённо поднял голову. Кажется, он не ожидал, что вызов ему бросит именно эта букашка в грязно-зелёной одежде, еще не обнажившая меча и даже не носящая доспехов.

Обморожение неторопливо поднялся. Встав во весь рост, он действительно оказался высотой со слона — в зоопарке Витя был, хоть и всего один раз в жизни. Правда, любой слон позавидовал бы грации этого зверя, идеальной машины для убийств.

Синие глаза сверкнули... и, к удивлению Вити, волк ответил на Всеобщем — правда, из-за утробных ноток слова различались плохо:

— Ты сошёл с ума, жалкий человечешко. Тебе поздно учиться. Воссияет Чёрное Солнце!

Волк прыгнул сразу, с места, но на последних его словах Витя уже падал за пулемёт. Ложе привычно легло в ладонь, палец — на спусковой крючок, вторая рука уверенно прижала ложе к плечу...

Прыжок был гигантским, под стать размерам самого волка — метров двадцать, не меньше, но пули уже рвали шкуру под белоснежной манишкой на груди. Подняв тучи снега, гигантские лапы ударили в землю, толчок — многотонная туша летела прямо на Витю, готовясь смести с пути это поваленное дерево, пулемёт и самого человека.

Боёк щёлкнул вхолостую — меньше пяти секунд, и диск опустел. Витя вышиб чёрный блин, схватил запасной... Огромный волк приземлился рядом, пулемётчика обдало лавиной поднятого мощными лапами снега, и тут же раздался вой — долгий, невыносимо заунывный, пытающийся пробудить внутри просто-таки первобытный, панический ужас...

Но ужаса не было. В крови кипел адреналин, время словно замедлилось. До огромной пасти было метра три-четыре, казалось, до неё можно достать рукой.

Второй диск со щелчком встал на место. С оглушительным грохотом лязгнул взводимый затвор.

Пасть с огромными зубами раскрылась, и левую половину тела обожгло острейшей болью. Обдало холодом, левая рука онемела. Довернув пулемёт, Витя даванул на спуск, стараясь не заорать от жуткой боли — волк выдохнул клуб обжигающе-ледяного воздуха.

Но вторая очередь, хоть и оказалась дёрганной из-за боли и плохой опоры, тоже нашла цель. Обморожение попытался сделать рывок... и не смог. Витя мог бы поклясться, что в его ослепительно-синих глазах застыло удивление: на снег вокруг всюю хлестала кровь — красная, как и у человека.

Опять щелчок — всё. Дисков больше не подготовлено, да и сменить его одной рукой нереально. Рука дёрнулась было к нагану, но мозг, хоть и затуманенный болью, подсказал — нет смысла, слишком слабые пули... и рука схватила кнут.

Проваливаясь в снег, еле держась на ногах, Витя хлестал теряющего силы волка, словно вкладывая в удары всю многовековую ненависть пастухов к волкам. Багровая плеть со свистом рассекала воздух, оставляя на уже не белой шкуре неровные подпалины. Обморожение пытался подняться, но крови было потеряно слишком много — Витя двигался вбок, стараясь уйти в сторону от пасти с её леденящим дыханием и не попасть под судорожно бьющие по снегу лапы.

— Вот тебе! Вот тебе, сучонок! Сдохни, тварь!

Уши резанул вой — выли волки, все сразу. Выли, задрав к небу морды.

Витя остановился, рука с кнутом опустилась... Зимний волк был мёртв. Снег вокруг разрыт ударами лап и густо заляпан кровью, кое-где в нём видны проплешины от ударов огненного кнута, пахнет палёной шерстью и сгоревшим порохом.

Вернулась боль в левой части тела, и пулемётчик, пошатнувшись рухнул на колени.

Словно сверкнула молния — лунный пёс был рядом, тоже завыл, влаивая. Волчий вой на секунду затих и возобновился с новой силой.

Витя не сразу услышал, как восторженно орут бойцы. Мутным взглядом увидел, как взлетают в воздух шапки... и потерял сознание.

Очнулся он от похлопывания по щекам. Рядом на коленях стояла Женя, а вон Сергей, Пашка, остальные... руке было тепло и мокро, по ней в очередной раз прошёлся язык Куутиу. Витя приподнял голову, попробовал повернуться...

— Лежи, — услышал он безмолвный голос пса. — Не мешай залечивать твою рану.

Боец с удивлением понял, что боли нет, рука больше не ощущается онемевшей. Во всём теле слабость, но это пройдёт, наверное. Повернув голову, увидел, что рядом сидят волки, много волков — в том числе те четверо крупных, но ведут себя смирно, как домашние собаки.

— Спасибо, что спас Стаю Лунной Тени, — продолжал Куутиу. — Обморожение был посланником Чёрного Солнца. Нет ничего хуже, чем дети природы в руках Принца Лжи...

Рядом присел на корточки Вилем:

— Куутиу, не говори ему ничего, пусть отдохнёт... Он даже сейчас спас стаю от бессмысленного боя, в котором многие бы погибли...

Витя попытался сесть:

— Я... шкуру этой твари... на коврики порежу...

— Порежешь, порежешь, — ухмыльнулся, подходя, Пашка. — Главное — очухайся.

Большие волки без особого интереса наблюдали за происходящим.

— Почему эти четверо такие огромные? — спросил Витя просто для того, чтобы не молчать. Правда, язык пока ещё слушался плохо.

— Это легендарные волки, высшие из животных, — отозвался Куутиу. — Личная гвардия вожака. Ты спас и их тоже. Начнись большой бой — они бы напали первыми.

Он сел, коротко взлаял. Один из больших волков ответил коротким, отрывистым гавком.

— Серебристый и пять волков будут оберегать вашу пещеру и вас самих при переходах. Если появятся враги — они предупредят вас, — сказал лунный пёс.

Сергей только покачал головой. Самые смелые мечты сбывались.

— А друиды? — поинтересовался он.

— С этого момента Стая не тронет друидов.

— Куутиу, ваши волки смогут связать нас с друидами для переговоров? — вежливо поинтересовалась Женя.

— Если вы этого попросите, — склонил голову пёс. — Стая в вашем распоряжении.

* * *

В пещеру вернулись уже после полудня. С волками, рыскающими вокруг, как ни странно, почувствовали себя намного увереннее — особенно удивлялся Витя, помня свою неприязнь к этим зверям. Впрочем, сейчас была отличная возможность взглянуть на волков по-новому — ощутить их на своей стороне.

— Чувствую себя героем Киплинга, — пробормотал Кирилл, садясь у стены пещеры на брошенную плащ-палатку.

— Не то слово, — хохотнул Пашка. — А Витя — ну чисто Маугли. «Убирайся, палёная кошка...»

— Иди ты, — беззлобно огрызнулся пулемётчик. — А вот Куутиу — вот он молодец...

В пещере собрались на этот раз все — уверенность в волках была полной. Вилем бросил в ещё тлеющий костёр дров, запалил огонь.

— Значит, этого зимнего волка послал Цирик, — задумчиво пробормотал он. — Как всё сложно...

— Что такое Чёрное Солнце? — поинтересовалась Женя.

— Кто, а не что... Цирик, бог лжи и раздоров. Вечный противник Бэйна и Жентарима... Правда ведь вечный — в Смутное Время, ещё будучи человеком, он был одним из тех, кто защищал Тенистую Долину от нашествия Жентарима... а сейчас с ним самим лучше не встречаться. Как сложно... — Вилем излишне резко встал, покачнулся, схватился за каменистую стену пещеры. — Цирик совершенно двинулся рассудком. Наверное, и волка он послал ради того, чтобы присматривать за Жентаримом... Потому волки и нападали на друидов. Друиды за порядок и баланс в природе, а Цирик — средоточие хаоса. И Мистру он ненавидит, даром что знакомы ещё... с тех времён...

Сергей лишь головой покачал. Многобожие уже не удивляло, как не удивляло и то, что божества активно вмешиваются в жизнь людей. Удивительно было, насколько всё оказывалось взаимосвязанным. И ещё это Смутное Время... многое упирается именно в него.

— Смутное Время... что это? — спросил он вслух. — Ты так и не рассказал.

— Это время, когда богов изгнали на землю, чтобы они шкурой почувствовали, что значит быть смертным, — не удивился вопросу Вилем. — Магия тогда работала плохо — я уже говорил. Многих богов и правда убили — Баала, например, Бэйна, Миркула... кстати, с этой троицей связана легенда — если хотите, потом расскажу.

— Хотим-хотим, — оживилась Женя. — А кто их изгнал?

— Не знаю, — смутился полуэльф. — Я хорошо знаком с легендами, но не силён в теологии... Важно то, что после Смутного Времени мир стал другим. И дело даже не в появлении областей мёртвой магии, нет... Просто с тех пор сила богов стала зависеть от количества тех, кто им поклоняется. И какой-нибудь божок кобольдов, хоть он и древний, как сам мир, никогда не достигнет той силы, что есть, скажем, у Мистры, которую знают во всём свете...

— Равновесие? — предположил Кирилл.

— Да, равновесие... Добро и зло, порядок и хаос уравнивают друг друга.

Отношения среди богов — как отношения среди смертных... в миниатюре. Вот только божества редко схватываются друг с другом сами — обычно они действуют через своих подданных...

Ну да, это можно было и не говорить. Всё происходящее служило отличной иллюстрацией к этому факту.

— Ты обещал рассказать легенду о трёх божествах, — напомнил Витя, раскладывая на плащ-палатке принадлежности для чистки пулемёта.

— Ну да, — Вилем сел, устроился поудобнее. — На самом деле их было четыре... даже пять.

Остальные тоже подсели поближе.

— Был в старые времена бог Джергал. И покровительствовал он смерти, убийствам, раздорам... Покровительствовал столь давно, что сам устал от всего этого.

Пришли однажды к нему три могучих честолюбивых авантюриста — это были уже не люди, они одержали столь много побед, что обрели частицы божественного дара. Тиран Бэйн, убийца Баал и колдун Миркул. Пришли и потребовали, чтобы Джергал отдал им то, чем владеет.

Джергал не сопротивлялся, но троица не могла решить между собой — кому что выбрать. И Джергал предложил бросить черепа своих слуг-волшебников — кто дальше бросит, тот и выбирает себе первым. Все согласились, но за черепами погнался Малар, Владыка Зверей — он никак не мог допустить, чтобы столь лакомый кусок прошёл мимо него.

Чтобы опять не затевать ссору, Джергал предложил просто вытянуть жребий — оторвал вместо палочек свои костяные пальцы.

Первое место выпало Бэйну, и тот выбрал тиранию, чтобы править железным кулаком среди живых.

Второе место выпало Миркулу, и тот выбрал смерть, чтобы властвовать над мёртвыми.

Баал вроде как проиграл, но он был хитёр... и выбрал власть убийцы. И заявил: «Бэйн, я могу уничтожить твоё царство, убивая твоих подданных. Миркул, я могу уничтожить и твоё царство, ибо смерть контролируют убийцы. Я в любом случае властвую над вами обоими».

Джергал наконец-то вздохнул спокойно. Ну а Малар — тот так долго бегал за брошенными черепами, что всё решилось без него...

Неудивительно, что эта троица ненавидела друг друга, — с улыбкой закончил рассказ полуэльф.

— А Баал хитрый, — рассмеялась Женя, дослушав.

— Ну да, — кивнул Вилем. — Но самое удивительное — все трое погибли в Смутное Время, разве что Малар не высывался. Малар потом пытался верховодить на островах Муншае, да и Баал пытался возродиться где-то в тех краях, но им это не удалось, там очень сильное друидское общество. А вот Бэйн вернулся — проник в этот мир через своего сына Иячту Звима... Лучше бы он сгинул навсегда.

— А равновесие? — поинтересовался Сергей, высыпая в котелок остатки заварки из своего мешочка. — Может, вместо него появился бы кто-то гораздо хуже...

— Может, и так, — согласился Вилем. — Что есть — то есть. Просто...

Он вдруг замер на полуслове. На лице его появилась мучительная гримаса.

— Что такое? — забеспокоилась Женя.

— Ничего, — наморщил лоб полуэльф. — Мелькнула какая-то мысль... Не могу

вспомнить. О чём я только что говорил?

— Что Бэйн вернулся через своего сына? — напомнил Кирилл.

— Нет, не это...

— Что-то про острова... Муншае? — предположил Пашка.

— Да... кажется, про острова... Баал, Малар... — Вилем тёр лоб. — Только что же в голове крутилось...

В лесу раздался волчий вой, и полуэльф аж подпрыгнул.

— Вспомнил! Вспомнил!!! — завопил он так, что бойцы аж отшатнулись, а Сергей чуть не просыпал чай. Увидев непонимающие взгляды, заговорил быстро и сбивчиво:

— Малар! Точно, Малар! Там очень многое произошло, но главное — стая! Стая! Там тоже была Стая, главенство в ней захватил оборотень, и она начала изводить друидов... Ничего не напоминает?

— Как Стая Лунной Тени? — полуутвердительно спросила Женя.

— Да! Да! То-то я подумал, что что-то подобное уже было... Но сейчас речь не об этом. На землю ффолков Муншае напали северяне. Армия северян. А вёл её... — он хитро прищурился и сделал паузу, словно задавая вопрос.

— Сам Малар? — предположил Кирилл.

— Нет! Нет! Но близко. Северяне — храбрые и открытые воины, они не пошли бы воевать за чужака. Вёл её вождь северян... — опять пауза, — ...одержимый одним из слуг Малара.

— Одержимый? Это как? — удивилась Женя.

— Это когда в человека вселяется чей-то дух, — улыбаясь во весь рот, сказал Вилем. И посмотрел на Женю, словно ожидая от неё продолжения фразы.

Женя посмотрела на Сергея — тот застыл, открыв рот. Витя замер с ветошью в руке, Пашка, потянувшийся было к котелку, опёрся рукой, чтобы не упасть в костёр, Кирилл сидел, откинувшись на стену...

— Моурнгрим! — грохнули все одновременно.

— Именно! — аж взвыл Вилем. — Вот оно, объяснение! Одержимость! Потому он и ощущается как совсем другой человек! Потому и жену не ищет! Это его тело, но совершенно не его дух! Он не зачарован — он одержим!!!

— Вилем, это, конечно, хорошо, что у нас есть предположение, что происходит, — вдруг сказала Женя. — Но ты знаешь, как избавиться от этой... одержимости?

Вилем кашлянул. Насупился.

— Не знаю, к сожалению, — пробормотал он.

— Помните, у нас... — запнулся Пашка на фразе, — были эти, инквизиторы. Они изгоняли демонов и так далее... Там тоже что-то про одержимых было...

— Паш, это поповщина, — авторитетно вмешался Витя. — Ты будто в школе не учился... Жулики они все были. А тут — реальная одержимость. И, думаю, ты вряд ли кого-то изгонишь, если святой водой побрызгаешь...

— Освящённая вода может помочь, — неожиданно серьёзно сказал Вилем. — Но против кого? Кто в него вселился?

— Помнишь, как Моурнгрим говорил с трибуны? — спросила Женя. — Уверенно. И ведёт себя очень уверенно. И на исчезновение кулона отреагировал мгновенно. Кто бы ни овладел его телом — это кто-то очень умный, и он знает, что делает.

Полуэльф вскочил, заходил по пещере туда-сюда.

— Кто? Это не Бэйн, слишком мелко для него. Кто-то из колдунов Жентарима? Вряд ли, на такое способны либо Семмемнон, либо Мэншун, но у них другие интересы. Сам Фзоул Чембрил, глава Жентарима? Не его уровень... Не дроу, те оставили бы настоящий кулон. И не шарране, те бы скорее зачаровали, это их стиль... Кто???

— А как называли этих... с серыми лицами, которых мы встретили у Алоккайра? — неуверенно спросил Кирилл.

Вилем замер:

— Шейды? Вряд ли. А впрочем... почему нет? Там много сильных волшебников. И они любят всегда получать информацию из центра событий... — полуэльф задумчиво обвёл бойцов взглядом. — Вполне ведь могут быть штучки шейдов... Но как? Они материальные люди, как и мы...

— Вилем, достань-ка то письмо от шейдов, что мы нашли у Эсвел, — попросила Женья. — Давай попробуем ещё разок его прочитать.

Полуэльф вытащил из сумки пергамент, расправил его.

— Читаю дословно.

«Темнейшая Эсвел,

Я надеюсь, к моменту получения этого письма вы уже будете готовы принести жертву Леди Потерь, столь важную для всех нас.

Лорд Тень весьма ценит то, что вы послали нам Книгу Черноты — особенно при том, насколько мало её копий существует, но жаль, что вы не предупредили нас об отсутствии части страниц. Вы правы, очень многое из бредней Аугатры Безумной стоит обдумать, также следует обдумать и то, что именно в Черной Хронологии подтолкнуло Тёмных Прорицателей к написанию Листьев Одной Ночи.

Похвально, что вы распознали природу кольца Эрегула, а равно похвально и то, что он до сих пор не знает, что за вещь попала ему в руки. Но, по крайней мере пока, эта вещь не грозит нашему союзу с Черной Сетью. У нас есть свои способы добраться до Башни Песни Ветра, и со временем Раанагон и Шар Кормраэл исследуют её своими методами.

Ваш в тени,

Принц Идер Тантул из Тултантара».

— Высокопарно, — покачал головой Сергей. — Но ничего такого, что проливалось бы свет на происходящее.

— Ну почему, Серёж, — вмешалась Женья. — Важная жертва Леди Потерь — это наверняка разрыв Плетения. И письмо скорее всего доставила эта... Ирфиина. Вспомни, что она нам говорила.

— Если не наврала с три короба, — откинулся на стену пещеры Пашка.

— Вряд ли наврала, — сказал Кирилл. — Она ж думала, что мы погибнем.

— А что за Книга Черноты? — поинтересовалась Женья. — Что за прорицатели, что за листья?

— Увы, тут я вообще ничего не знаю, — развёл руками Вилем. — Слышал только имя Аугатры Безумной — это прорицательница, древняя, очень древняя, чуть ли не времён Нетерила. Но чтобы что-то понять из её предсказаний... — он сокрушённо тряхнул

головой, — ...надо надолго засесть в библиотеку. Причём в хорошую, вроде Кендлкипа...

— Это нам, похоже, недоступно, — буркнул Витя. — Тем более, никто из нас, кроме тебя, читать не умеет...

— Ну это, скажем, решается с помощью кое-каких заклинаний, — отмахнулся полуэльф. — Хуже то, что в библиотеку мы вряд ли попадём, по крайней мере в ближайшее время...

— У Эрегула есть какое-то кольцо, и судя по всему — волшебное, — вернула разговор в нужное русло Женя, отметив про себя, что языку, выходит, можно обучиться при помощи волшебства. Следовало догадаться, кстати... — Можно сделать вывод, что оно как-то связано с этой Башней. А про неё что-то известно?

— Известно, — уже уверенно сказал Вилем. — Но это мало что даёт. Башня Песни Ветра — старая школа волшебников в Миф Дранноре. Увы, она давно уже разрушена... ещё тогда, когда разрушили город.

— Но Идер пишет, что кто-то будет исследовать Башню! — торжествующе парировала Женя. — Может, это значит, что она всё же не уничтожена? Или, может, осталась какая-то её часть, чтобы было что исследовать?

— Может быть, — задумчиво пробормотал Вилем. — Может быть... В Миф Дранноре я был очень недолго и почти ничего там не видел... Узнать бы у Коронала... но сейчас не до этого. Там ведь тоже война идёт.

— Но письмо говорит в первую очередь о том, что шейды и шарране работают вместе, — прищурилась девушка. — А значит, они вполне могут вмешаться и в происходящее в городе...

— Ребята, вы увлеклись, — устало сказал Сергей. — Это никак не говорит о том, как избавиться от этой самой одержимости.

— Зато у нас есть направление, в котором можно искать, — неожиданно резюмировал Кирилл. — Новое, о котором раньше не думали.

— Это точно... Ладно, ждём вестей от друидов. Ребята, давайте поедим уже, а то что-то в животе урчит...

* * *

Витя взялся за еду не раньше, чем вычистил пулемёт, но зато, поев, сразу свалился и уснул, благо в пещере у костра было сравнительно тепло. Несмотря на волчий кортеж, все вместе решили не спать — у выхода из пещеры первым устроился Кирилл. Он же и обратил внимание, что над Тенистым Хребтом дважды пролетали грязнокрылы — получается, Жентарим значительно усилил патрулирование... Интересно, оккупанты поняли, что целью выстрела был не Моурнгрим, а всего лишь фальшивый кулон?

Кирилл поделился соображениями со сменившим его Сергеем, и тот согласился — Жентарим, похоже, разозлился всерьёз. Путь в деревню пока что закрыт... но не следует забывать о караване с припасами и оружием.

Остаток дня прошёл спокойно. Правда, после деятельных предыдущих дней сидеть на одном месте было сложновато — казалось, что где-то происходит нечто, на что по причине незнания невозможно повлиять... Поэтому раздавшийся уже в сумерках вой с последовавшим после него протяжным лаем — условный сигнал — восприняли как хороший

знак.

Это оказался Азалар. Пароль-отзыв придумали не зря — обошлось без стрельбы.

Впрочем, парень был не один — вместе с ним мимо ошеломлённого Пашки, вежливо поздоровавшись, в пещеру прошёл крупный мускулистый... человек?

Сначала неожиданного гостя приняли за ожидаемого друида — меховая куртка, меховые штаны, кожаная амуниция, плетёные из бересты подсумки, на голове навёрчено что-то сложное, плохо различимое в темноте, заострённые, как у Азалара, уши, козлиная бородка...

И лишь когда тот присел к костру, Женя, не удержавшись, ахнула: мех на ногах, оканчивающихся не ступнями, а копытами, оказался не штанами, а густой шерстью! А когда гость наклонил голову, хорошо стали различимы рога — не малюсенькие, как у Азалара, а огромные, закрученные по-бараньи.

— Познакомьтесь, это Крус, — отрекомендовал гостя Азалар.

— Прости, а он... кто? — промямлила Женя, не отводя глаз от ног Круса.

— Сатир, — пророкотал гость. — Мы редко показываемся людям. Я бы не пошёл, если бы не попросил Азалар. Но и мне было интересно познакомиться с вами...

Сергей хотел что-то сказать, но слова так и застряли в горле: из плетёного туюска на спине сатира свечкой выпорхнули три... бабочки? Стрекозы?

Нет, точно не бабочки: создания выглядели для них слишком крупными, сантиметров по двадцать, да и крылья было не разобрать — они сливались в прозрачное марево. Но это были не насекомые — почти человеческие головы, руки, ноги... разве что миниатюрные. Двое мужчин, одна девушка.

Азалар улыбнулся, довольный произведённым эффектом.

— Азель, Горис и Карина, представители пикси — народа фей, — пояснил он. — Это с ними мне удалось поговорить об этом вендиго...

Кирилл, хмыкнув, встал. Витя продолжал дрыхнуть. Женя хлопала глазами.

— Я Горис, глава общины, — один из пикси, светловолосый, в коричневой куртке с меховой оторочкой, спланировал на уступ подальше от костра и уселся на нём. — Доброй вам ночи. Азалар сказал, что вы в силах победить вендиго.

Двое других пикси, покружив по пещере, устроились рядом с Горисом.

— Я Сергей, старший здесь, — поднялся сержант. Хотел было протянуть руку, но разница в размерах сбила с толку, и он просто вежливо кивнул. — Это Вилем, представитель Арфистов.

— Азалар уже рассказал о вас, — Горис вежливо привстал. — он сказал, что если кто-то и сможет справиться с вендиго — так это вы.

— Вон, он — Кирилл ткнул пальцем на спящего Витю. — Он сегодня с утра завалил этого, снежного... тьфу ты, зимнего волка.

Пикси аж вытянули шеи, рассматривая бойца, но Сергей махнул рукой:

— Можно понять, что это за вендиго?

— Это древнее чудище, — Горис поёрзал на камне, устраиваясь поудобнее. — Ходят легенды, что его выпустили на дороги фей тёмные эльфы, когда построили Кручёную Башню...

— Это же две с половиной тысячи лет назад! — вскочил Вилем.

— Да, чудище очень старое, — кивнул Горис. — И мы очень давно не пользуемся дорогами фей. Они в запустении...

— Мы с Крусом встретились со Стражем перекрёстка в роще друидов, — взял слово Азалар. — Он не пропустил нас. Даже говорить об этом не стал. Я пошёл к Горису, но он предложил сходить к Стражу всем вместе. С вами, — парень подчеркнул интонацией последнее слово.

Сергей вытащил карту Вереганда, поднёс её поближе к свету. Азалар удивлённо покрутил головой — увидеть карту он явно не ожидал. Сообразив, ткнул пальцем в кружок, который в своё время отметил Вилем. Сержант прикинул: ширина прогалины — метров шестьсот... Получалось, до рощи около двух километров. Не так и много — разве что придётся пересечь открытое место в районе засеки.

— Мы проведём вас тихо, — вслух отозвался на его мысли Азалар. — Патрули обойдём, если они там есть.

— Тогда выдвигаемся, — решил Сергей. — Готовность десять минут. Кто-нибудь, разбудите Витя...

* * *

Светящийся меч достали, уже приближаясь к «роще», когда полоса деревьев отгородила прогалину, на которой любой свет был бы виден за километр. Как ни удивительно, удалось пройти тихо — впрочем, приходилось признать, что это стало возможным лишь благодаря зрению Вилема, Азалара и Круса. Несколько раз пришлось залегать — патрули, такое ощущение, проходили совсем рядом, вот только из-за зажжённых факелов то, что находится за пределами освещённого радиуса, видели они неважно.

В любом случае, можно было немного расслабиться — настолько, насколько это возможно на оккупированной территории. К счастью, «авиаразведка» по ночам не велась — это сказал Азалар, наблюдавший за небом в прошедшие дни. Впрочем, не исключено, что в ближайшее время всё изменится — жентилары если не всполошились, то были как минимум близки к этому.

— И это называется «роща»? — поинтересовался Пашка, поведя мечом. Витя, проспавший разговор в пещере, почесал затылок и в очередной раз покосился на сатира.

— Название традиционное для мест, где собирается круг друидов, — пояснил Азалар. — Далеко не всегда это роща в прямом значении этого слова...

Впереди лежала укрытая снегом прогалина метров сорока в поперечнике. А на поляне почти правильным кругом возвышалась дюжина камней-менгиров — старых, местами обомшелых, некоторые из них покосились. Стоунхендж — вспомнила Женя название подобного сооружения, виденного на картинках. Вокруг поднимались огромные деревья леса, выглядящего совершенно диким, хотя до дороги вряд ли было больше полукилометра. Яркий свет выглянувшей из-за облаков луны положил на снег ровные, контрастные тени.

— Это древняя постройка? — почему-то шёпотом спросила она у Азалара. Тот кивнул.

— Около тысячи лет, — ответил за парня Вилем. — Как раз на те времена пришёлся расцвет друидов в этих местах... В наше время древняя расширяется слишком быстро.

Сергей подошёл к одному из камней, дотронулся... Как ни странно, менгир был тёплым. Внизу, у подножия, снег подтаял, наружу пробивалась молодая травка. Несмотря на взвинченность после перехода, сержант почувствовал волну умиротворения.

Не расслабляться, напомнил он себе.

— Азалар, а где же страж? — спросила Женья, опередив Сергея.

— Здесь, — показал парень, остановившись напротив пары больших деревьев. — Страж, тебя зовут сыны природы и их друзья. Покажись.

Показалось, или по поверхности одного из деревьев пробежала рябь?

Нет, не показалось — вон того выступа на стволе не было, и этот нарост появился прямо на глазах...

Пронзительно сверкнули два близко посаженных глаза...

Страж был огромен — в два человеческих роста как минимум. Его образ словно проявился не на дереве, слившись с ним и в то же время будучи чем-то совершенно отдельным.

Внешностью Страж напоминал Круса, но был гораздо крупнее и массивнее. Огромные закрученные рога опускались за спину, ноги вросли в землю, словно комли деревьев.

— Я слышу вас, сыны природы, — зазвучал в головах бестелесный голос. — Я не пропущу никого на Дороги, ибо так было решено.

— Я знаю это, Страж, — чётко сказал Азалар. — Но тебя просим мы, представители волшебного народа.

Азалар, Крус и трое пикси выстроились в ряд — сатир стоял, широко расставив ноги, феечки парили в воздухе. В чём-то это выглядело комично.

— Не вами это решено, не вам просить об этом, — прошелестел Страж. — Никто не войдёт на Дороги. Никто не выйдет с Дорог.

— Тогда прошу — выслушай наших друзей, — Азалар сделал жест в сторону бойцов.

Ну что ж...

Сергей поправил на плечах плащ Сайлуни. Надо попробовать...

Бойцы подошли поближе, встали рядом с Азаларом и другими. Огромный призрачный сатир скользнул по ним незаинтересованным взглядом.

— За вас попросил сын природы. Говорите, — прозвучал в голове его безразличный голос.

Сержант сделал шаг вперёд.

— Можно ли убить вендиго? — спросил он.

— Вендиго из плоти и крови, — прозвучало в ответ. — Но не в силах кучки смертных убить его.

— Ты знаешь, кто такие зимние волки? — задал неожиданный вопрос Сергей.

— Это волшебные твари, чуждые природе, — нахмурился Страж.

— Они опаснее, чем вендиго?

— Нельзя выбрать лучшее из плохого, — прошуршал призрачный сатир. — И те, и другие одинаково отвратительны.

— Витя, покажи, — кивнул Сергей пулемётчику.

Тот аккуратно поставил «дегтярь» на снег, скинул и развязал вещмешок... В руках его оказались два предмета.

Желтоватый клык размером с ладонь.

И белая волосяная коса, кое-где испачканная засохшей кровью.

— Посмотри, Страж, — продолжил Сергей. — Наш боец в одиночку уничтожил зимнего волка. Как ты думаешь — сможем ли мы одолеть вендиго?

Повисла тишина. Огромный сатир задумчиво смотрел куда-то в пустоту, и по полупрозрачному образу, словно нарисованному на могучем древесном стволе, было не понять, о чём он думает.

— Вы сильны, если сделали это, — наконец прозвучало в головах. — Но мы не можем рисковать. Никто не войдёт...

— погоди! — вдруг поднял руку Пашка. — Ты говоришь с нами через мысли?

Страж, видимо, сбитый с толку тем, что его перебили, кивнул.

— Значит, ты можешь видеть мои мысли?

Опять кивок.

— Тогда смотри. И потом дай свой ответ, — и Пашка закрыл глаза.

Картина, намертво впечатавшаяся в память, понеслась перед глазами, меняясь, как в калейдоскопе.

Земля, выжженная взрывами и огнёмётами. Ряды противотанковых ежей, сгоревший корпус «тридцатьчетвёрки» с сорванной башней. Стелящийся над землёй дым, проблески огня, с рёвом прошедшее над головами звено штурмовиков. Осыпающиеся траншеи, мат и хрип, запёкшаяся кровь, дробно бьющий откуда-то пулемёт...

Ад на земле.

И в этом аду — рвущиеся вперёд фигуры в зелёных ватниках и касках, выстрелами и ударами штыков пробивающие себе дорогу среди вражеских солдат в серо-зелёных мундирах и камуфлированных парках, которым, кажется, нет числа...

Автоматчик открыл глаза и увидел пронзительно-чёрные глаза Стража — всё остальное в нём словно стало то ли невидимым, то ли невоспринимаемым.

— Ты видел НАШУ войну, в которой мы выжили, — тихо сказал Пашка. — Справимся ли мы с вендиго — решай сам...

Все замерли. Бойцы, кажется, понимали, о чём думал Пашка, а вот для остальных, кроме Стража, это явно оставалось загадкой.

Образ Стража опять проявился на дереве.

— На Дороги войдёт лишь один из вас, — зазвучал бестелесный голос. — У него будет три часа земного времени. Если он вернётся за эти три часа с вендиго — я выпущу обоих. Если вернётся один или если они вернуться позже — не выпущу никого.

— Почему не выпустишь его, если он вернётся один? — удивилась Женя.

— Он может быть заражён бешенством вендиго. Эту заразу нельзя выпускать в мир. Решайте. Время пойдёт, когда кто-то из вас вступит на Дороги. Я сказал всё.

И образ гигантского сатира на стволе дерева растаял. Только что он был — и уже его нет.

— Я пошёл, — твёрдо сказал Азалар. — Будьте готовы.

— Он не выпустит тебя, если что-то пойдёт не так, — еле слышно сказала Женя. — Может, есть другой способ?

— Нет, — покачал головой парень. — И я вернусь. Главное — чтобы вы нанесли первый удар по этой нечисти, а там... справимся. Крус поможет, и у него подготовлена краска, о которой вы тогда говорили...

Сергей чуть не схватился за голову. Краска совершенно вылетела из головы — хорошо хоть, Азалар с сатиrom позаботились.

— Возвращайся. Мы ждём тебя, — только и сказал он.

Азалар молча кивнул, проверил, легко ли выходят мечи из заплечных ножен и, ни говоря ни слова, шагнул к двум деревьям, на одном из которых проявлялся страж.

И исчез, словно испарился.

Ожидание показалось мучительным. Особенно при том, что отведённые стражем три часа словно растянулись на все десять. Сергей одёргивал себя, ловя на мысли, что на часы хочется смотреть постоянно.

Вокруг выхода с Дороги — Крус обозначил его полосой на снегу — расположились свободным полукругом, чтобы не перекрывать друг другу секторы обстрела. Витя расположился прямо напротив, сатир — рядом с ним, подготовив несколько коротких метательных копий. Десяток маленьких мешочков с какой-то природной краской распределили более-менее поровну. Пикси порхали в воздухе — толку от них в предстоящем бою не предвиделось.

Вилем держал наготове тирранский меч, пока что убранный в ножны.

Луна клонилась к закату, тени медленно, мучительно медленно ползли по снегу. Менгиры казались замершими за спиной каменными истуканами.

Карина вдруг спикировала и зависла между Витей и Крусом.

— Я что-то чувствую, — сказала она.

Сатир выпрямился.

— Что-то есть, — вымолвил он чуть громче. — Не понимаю, что...

Сергей мельком взглянул на часы — прошло два часа с небольшим.

— Всем приготовиться!

Женя стиснула ложе винтовки, сосредоточилась, стараясь настроиться на Плетение... и ахнула: почти над самой землёй висел трёхметровый овал, и края его пульсировали — всё сильнее и сильнее...

— Ребята, что-то приближается...

Пять стволов поднялись, глядя на невидимый портал. Напряжение передалось всем: всё сильнее ощущалось нечто, похожее на вибрацию, но ощущаемую не органами чувств, а словно внутренностями, мозгом. Головы будто сдавливало тисками.

Внезапно из пустоты меж деревьями появился Азалар. Парень бежал огромными прыжками и, такое ощущение, даже не сразу почувствовал, что уже вышел с дорог фей в обычный мир, а когда почувствовал — уже пронёсся несколько метров, оступился и покатился кувырком, едва не выронив меч. Почти сразу вскочил, вытаращил совершенно бешеные глаза:

— Оно... идёт... еле... ушёл...

Сделав всего шаг, опять споткнулся и, повинувшись лихорадочно машущему рукой Сергею, откатился в сторону, одновременно стараясь вытащить второй клинок.

А секунд через десять появилось ОНО, и бойцов словно обдало волной мерзкого, леденящего ужаса.

Вендиго было не человеком, не сатиrom, не медведем и вообще не животным.

Это оказался огромный, в два человеческих роста, лохматый серый паук. Вполне материальный и видимый.

На груди твари красовался белый силуэт паука, словно вытканый на грязной шерсти, глаза в свете выхваченного Вилемом меча сверкнули, как белёсые шары. У чудища было восемь ног, но каких-то кургузых, словно короче нормальных, и опалённых снизу, да и двигалось оно, такое ощущение, не на ногах, а паря в воздухе.

Замешательство длилось не дольше секунды... а потом загрохотали выстрелы.

Скорее всего, повезло, что тварь потеряла ориентацию, вывалившись с привычных ей за тысячелетия дорог фей, да ещё и свет меча добавил сумятицы... Она почти не оказала сопротивления, свалившись под кинжальным огнём.

Бойцы стояли на своих местах, глядя на рухнувшее чудище, под тушей которого медленно натекала кровь — то ли чёрная, то ли кажущаяся чёрной при слабом освещении. Луч света из меча прошёлся влево-вправо, остановился на паучьем символе.

— Знак Лолс, — задумчиво сказал Вилем. — Значит, и правда эту тварь когда-то выпустили дроу...

— С чудищем покончено, — прошепестел в мозгу знакомый бестелесный голос. Бойцы вскинули головы — на этот раз полупризрачный образ Стража вырисовывался на дереве с другой стороны прохода. — Дороги свободны. Спасибо вам от волшебного народа...

— Мы можем войти на них? — прямо спросил Азалар, всё ещё бледный и встрепанный.

— Да, — просто сказал призрачный сатир, и образ его вновь растаял.

Сергей, защёлкивая в магазин патроны, посмотрел на остальных:

— Ну как оно вам?

Витя, вгоняя на место поданный Кириллом диск, пожал плечами:

— Не волк, не волк... Паук, он и есть паук.

Пашка поёжился, меняя рожок в автомате. Женя, не отводя глаз от овала прохода, рассеянно вытянула из подсумка скобу с патронами:

— Кошмар какой...

Крус, глядя то на Вилема с Азаларом, то на остальных, явно не знал, как реагировать. Тысячелетнее пугало было уничтожено просто и буднично. Пикси так и зависли в воздухе — видимо, с такими же мыслями.

Паузу прервал свист могучих крыльев, пахнуло вонью.

— Воздух! — скорее завизжал, чем закричал первым пришедший в себя Кирилл.

Оцепенение спало. Над поляной зависли две крылатые твари — одна, крупнее, почти над центром, вторая, поменьше — над кромкой леса. Твари с вытянутыми мордами, покрытые сотнями шевелящихся отростков. И верхом на них — люди с жезлами, выглядящие чёрными силуэтами на фоне тёмного неба.

Небесные маги Жентарима.

Первым ударил ещё не остывший «дегтярь» Витя. Зависший почти над головами крупный грязнокрыл встал на дыбы, сидящий в седле маг покачнулся, и с его жезла сорвался голубой сгусток энергии, бестолково уйдя куда-то вверх. Дробный перестук винтовок заглушил рёв крылатого чудища, валящегося набок. От леса, со стороны второго грязнокрыла, понёсся к бойцам шарик оранжевого пламени, и все бросились врассыпную. Вторая тварь резко набрала высоту, сделала вираж... У края стоунхенджа полыхнуло огнём, труп паука загорелся, но, кажется, никого не задело.

— На Дороги! — заорал Азалар.

— Стой! Это наверняка Эрегул! — завопила Женя. — Кольцо!

— Женя, уходим! — крикнул Сергей. Первый грязнокрыл тяжело рухнул на землю, чуть не скovyрнув один из менгиров, жив ли седок — было не разобрать. Сержант выпускал одну пулю за другой по второму «летуну», но в темноте прицелиться нормально не получалось.

— Нет! — твёрдо сказала Женя. — Ребята, прикройте! — и она метнулась к упавшему чудищу.

Вилем, ни говоря ни слова, поднял меч, подсвечивая путь, и бросился за ней. Сергей скрипнул зубами.

— Не давайте ему прицелиться! — крикнул он. — Готовимся отойти!

Витя бил короткими очередями, но второй летун опустился ниже кромки деревьев и стал почти невидим на их фоне — света догорающей «огненной гранаты» явно не хватало.

Женя подскочила к упавшему магу, свет меча выхватил из темноты скрюченную фигуру. Убит — грудь окровавлена, кафтан растрёпан пулями, очередь, прошедшая снизу вверх, задела не только грязнокрыла, но и седока. Валяется жезл... Некогда... Руки... два перстня... вторая рука... ещё один... Рванула один — снялся, второй... идёт, туго... Пальцы скользили в крови. Вилем оттолкнул девушку, дёрнул сам.

— У меня! Уходим, быстро!

За спиной полыхнуло, обожгло огнём — скрывавшийся в темноте маг с малой высоты парашхнул ещё одним огненным шаром. Женя почувствовала сильнейший толчок в спину... и наступила тишина.

* * *

Женя не сразу сообразила, что тишина — ничуть не потерянное сознание и даже не глухота. Просто вокруг и правда было тихо... Но тишина наступила совершенно внезапно.

Дороги фей?

Ответом был смех Азалара — совершенно спокойный и... весёлый.

— Мы прошли, — раздался в темноте его голос.

Впрочем, и темнота была неполной — скорее, тут царил полумрак, просто после света меча и ослепительной огненной вспышки глаза ещё не привыкли.

Кто-то помог Жене подняться. Она обернулась — Кирилл. Сергей, хлопая плащом, тушил тлеющий рукав ватника. Витя, стоя на одном колене, судорожно дышал, пулемёт в его руках парил вовсю — видимо, на него попал снег. Пашка менял магазин ППСа, Вилем озирался. Сатир, уже без метательных копий, тоже удивлённо осматривался, где то рядом, судя по тонкому зуду, порхали пикси.

— Мы прошли, — повторил Азалар. — Поздравляю, друзья мои, мы на дорогах фей.

— Я никогда не видел дорог фей, — удивлённо протянул Крус. — И отец мой не видел, и дед... Это же... это же возвращение нашего народа к жизни!

— Да-да-да! — прямо напротив Жени завис Азель. — Возвращается время легенд!

Женя посмотрела по сторонам. Они стояли на плотно утоптанной земляной дорожке, уходящей вдаль и окружённой маревом, похожим на туман. Сверху лился неяркий свет, которого было достаточно, чтобы различать людей и предметы вокруг, но не более того. А источника света не видно вообще. Пахло... природой — мокрой землёй, травой после дождя и, несмотря на разгар зимы и отсутствие солнца — цветами.

— Азалар, а маги... не пройдут за нами? — спросил Сергей.

— Никогда, — уверенно сказал парень. — На дороги войдут лишь те, кого проведут носители наследия фей.

— И ты сможешь пройти по Дорогам куда надо? — Женя сделала шаг в сторону, коснулась рукой туманной пелены. Рука не встретила сопротивления. Девушка посмотрела на ладонь — сухая.

— Конечно! — рассмеялся Азалар. — Теперь все Перекрёстки — наши!

— А Стражи?

— А Стражи наверняка уже знают, что с чудищем покончено, — ответил за Азалара Вилем. — У народа фей очень тесная связь с природой...

Крус с достоинством кивнул:

— Спасибо вам, друзья! Мы уходим. Но если мы будем вам нужны...

— Я знаю, как вас найти, — улыбнулся Азалар, и сатир и пикси исчезли во мгле. — Идёмте.

Жене показалось, что они не прошли и десяти шагов... Мареву исчезло, вокруг опять был ночной лес — но тихий. Рядом вздымался склон небольшого холма. Судя по теням от деревьев, времени прошло совсем немного. Бойцы удивлённо оглядывались, а Вилем аж подпрыгнул:

— Холм Арфиста?

— Он самый, — самодовольно кивнул Азалар.

— Я ж как раз тут сообщение оставлял, — засуетился полуэльф. — Погодите-ка...

Сергей развернул карту, показал Азалару:

— Где мы сейчас?

Палец парня уверенно упёрся в точку чуть в стороне от деревни:

— Вот тут...

— Ничего себе... Тут же от роши друидов версты две, а то и больше!

Непонятно, знал ли Азалар эту меру длины, но он согласно кивнул:

— Да, неблизко... Я привёл вас сюда просто так, без цели. Я знаю ещё несколько перекрёстков... Сейчас попробуем.

Примчался Вилем, обнажил тирранский меч:

— Есть! Есть ответ! Так...

Он пробежал глазами пергамент. Женя хотела было тоже посмотреть, но сообразила — никакого толку, всё равно же язык незнакомый...

— Так... Благодарность за сведения... Информация о Дробящем Заливе — это уже неважно, мы и так его нашли... Ждут донесений... А, вот, интересно — предлагают проверить эльфийский тайник... Сейчас-сейчас...

Вилем опять засуетился и умчался вдоль подножия холма. Остальные неторопливо пошли за ним.

— Азалар, получается, что мы можем почти мгновенно перемещаться вокруг деревни? — всё ещё не веря глазам, спросил Кирилл.

— Ну да, — как-то буднично отозвался Азалар. — Сейчас попробуем перебраться в район вашей пещеры у Тенистого хребта...

— Обалдеть, — покачал головой Сергей. — Это же... неуловимость!

— И ещё какая, — отозвался Вилем, шарящий под довольно крупным камнем, формой похожим на медвежью голову. — О, есть! Сейчас прочитаю...

— Давайте-ка к пещере, — решительно сказал Азалар. — Потом будем смотреть...

Выход с Дорог оказался где-то в полукилометре от пещеры, на опушке леса, которая, вероятно, летом была весьма живописной.

На подходе к пещере заметили среди деревьев силуэт легендарного волка, но хищник, коротко рыкнув, даже не стал приближаться. С удовольствием уселись вокруг уже погасшего костра, Вилем подбросил хвороста, зажёл огонь.

— Друзья мои, я предлагаю поспать, — не долго думая сказал Азалар. — День может оказаться хлопотным, и нас скорее всего будут искать. Предлагаю вздремнуть хотя бы до утра. Согласны?

Отказавшихся не было. Напряжение бессонной ночи понемногу сказывалось, впечатлений тоже оказалось выше крыши. Дежурить у костра остались Сергей и Азалар, остальные поправили лежа из лапника и плащ-палаток и уснули почти сразу.

* * *

— Что думаешь, Азалар? — поинтересовался Сергей, в общих чертах пересказав парню не особо содержательный разговор с Ксуулрэй.

Азалар задумчиво пошевелил палкой угли в костре — дрова затрещали, выбросив сноп искр.

— Думаю, что тёмным эльфам нужна Кручёная Башня, — сказал он. — Скорее всего, женты им её пообещали, а вот отдавать не спешат... Да ещё теперь выясняется, что вдобавок Плетение хотели испортить... а ведь оно тёмным эльфам нужно настолько же, насколько и нам. У них, конечно, в Подземье фаэрзресс влияет, но корень-то всё равно в Плетении...

— Что такое фаэрзресс? — Сергей припомнил, что Вилем в разговоре с дроу тоже употребил это слово.

— Я и сам точно не знаю, — смутился Азалар. — Просто от мамы слышал. Какое-то излучение Подземья, которое пронизывает там всё насквозь и что-то из волшебства улучшает, что-то затрудняет...

— Земные узлы? — решил блеснуть знаниями Сергей.

Азалар посмотрел на него со смесью удивления и уважения:

— Вилем рассказал? Ну да, наверное, и земные узлы тоже... Эльминстера бы спросить — Мудрец точно знает... хотя, — парень улыбнулся, — скорее всего он бы напустил туману и ничего бы не рассказал.

— Башня стоит в удобной точке, у дороги у моста, верно? — вернул разговор в прежнее русло Сергей.

— Да. Поэтому нет ничего хуже, чем дроу в этой цитадели... Покоя в городе не будет.

— Покоя и так нет, — пробурчал Сергей. У него в голове уже пару дней крутилась мысль: при желании можно нанести жентиларам поражение в самой деревне — отстрел главарей, партизанские вылазки, вооружить крестьян и горожан, теперь вот ещё можно задействовать волков... но крепость всё равно останется козырем. Вдобавок, будучи соединена с Подземьем, она выдержит любую осаду. И с таким козырем выбить Жентарим из Тенистой Долины будет попросту невозможно.

Немного поразмыслив, он озвучил это Азалару, и парень согласился — да, без взятия башни говорить о восстании бессмысленно.

— У нас есть карта, по которой можно добраться до подземелий Башни, — продолжал Сергей. — Правда, как штурмовать её — непонятно. Граната у нас осталась всего одна, а башня ведь кишит солдатами... и именно солдатами, а не разрозненными бандитами.

— Да туда ещё и дойти надо, причём по Подземью, — подхватил Азалар. — А дроу постоянно патрулируют туннели, и они, в отличие от нас, чувствуют там себя как звери в лесу...

— Вот я что и думаю... — Сергей задумчиво побарабанил пальцами по колену. — Нельзя ли как-то объединить усилия с дроу? Никогда бы не подумал, что сам предложу сепаратный мир, но... не вижу другого выхода. — Увидев непонимание в глазах парня, пояснил: — Ну, временный мир с врагами, против общего противника.

— Боюсь, они запросят за такой «мир» очень много, — поёжился Азалар. — В лучшем случае — Кручёную Башню.

— Знаешь, я не привык делить шкуру неубитого медведя, — пожал плечами Сергей, — но в этом случае у нас есть шанс стравить Жентарим с сильным врагом. И, возможно, вышвырнуть оккупантов из города. Как считаешь?

— Считаю, что эта шкура не стоит выделки... Вместо одного врага мы получим под боком другого, сильного и коварного.

— А что можно ещё предложить тёмным эльфам? Если им в первую очередь нужно, как у нас говорят, место под солнцем?

— Скорее уж наоборот, место под тенью, — рассмеялся Азалар. — А знаешь, ведь неподалёку есть руины Мрачного Замка. Причём они тоже имеют выход в Подземье. А что, если... — он задумался.

— Предложить их тёмным эльфам? — закончил за него Сергей.

— Вроде того... Там разруха, но всё можно отстроить. Да можно даже помочь с восстановлением, если они согласятся! — парень заёрзал — видимо, идея была не такой уж фантастической. — Если они согласятся... Но я не могу такое решать. Нужно найти Шаэрл... Ради освобождения Тенистой Долины от Жентарима... можно даже на такое пойти!

Шаэрл... Да, с учётом новых сведений, совет леди Амкатры был бы кстати. Но для этого нужно пробраться в город. А как это сделать, учитывая, что Жентарим стоит на ушах? Тем более, что убит глава Небесных магов, да и труп паука скорее всего нашли. И, — Сергей похолодел, — они наверняка нашли стреляные гильзы в количестве. Сопоставили с тем, что видели в замке Краг... и им теперь однозначно ясно, что во всех их проблемах виновата одна и та же группа — та, что оставляет после себя эти маленькие латунные цилиндрики...

А ещё вы отпустили Ирфиину, услужливо подсказал внутренний голос. И если у неё есть связь не только с Алоккайром и уже разбитыми шарранами, но и с Жентаримом — тогда женты имеют как минимум словесный портрет бойцов и описание наших методов боя... Застать врасплох теперь вряд ли кого-то удастся.

А это значит — в городке показываться нельзя.

Дроу... дроу.

А ну-ка...

— Вилем, проснись!

Полуэльф перешёл от полусна-медитации к бодрствованию почти моментально:

— Уже проснулся, — он встал, потянулся, присел к костру. Тоже машинально пошевелил угли: — Ну, рассказывайте.

Азалар, оглядываясь на Сергея, в общих чертах пересказал разговор.

— Дроу не согласятся на руины, — сказал Вилем. — Ненавижу их, но давайте поставим себя на их место. Напомню, что Кручёную Башню построили именно они. И теперь, когда они хотят вернуться в свой... — перехватив взгляд Азалара, повторил: — Я понимаю, что для нас они враги, но хотят вернуться они именно в СВОЙ дом... И мы им вместо этого дома предлагаем, ну... собачью будку, да ещё и разрушенную. Не согласятся они на это.

— Значит, тупик, — уныло сказал Азалар.

— А знаете, может, и нет... — протянул полуэльф. — Просто я уже думал об этом... А если... предложить им совместное использование Кручёной Башни? Ну, она же не такая маленькая. Там могут разместиться и дроу, и правление города. Места всем хватит. Можно даже объявить её нейтральной территорией. Разместить там посольства эльфов Миф Драннора, дроу Кормантора...

— Наполеоновские планы, — покачал головой Сергей. Пояснил: — Был у нас такой полководец и император, правда, из врагов... Большие планы строил. Далеко не всё удалось, — улыбнулся он.

Вилем ничуть не смутился:

— План действительно авантюрный, но я в последнее время убедился, что нет ничего невозможного, — он хитро подмигнул Сергею. — Особенно с вами... Важно ещё и то, что мы имеем дело именно с домом Дхуурнив.

— Паучье перемирие? — понимающе подхватил Сергей.

— Да. Есть шанс, что они готовы на это. Хлипкий, но шанс. И если мы подключим ещё и эльфов Миф Драннора...

— Им не до этого, — буркнул Азалар.

— А ты уверен? Там сейчас идёт война с Жентаримом. И получить в этой войне союзников, пусть даже дроу-лолситов — очень интересный ход... Тем более на стороне Жентарима наверняка действуют корманторские дроу — дом Джаэрл, клан Озковин... — увидев, что Сергей теряет нить разговора, Вилем пояснил: — Ну, я же как-то говорил, что на поверхности живут дроу, поклоняющиеся не Лолс, а Ваэрому, покровителю воров... Эти наверняка заодно с Жентаримом. А вот выходцы из Маэримидры их точно не любят — потому что Лолс показывает Ваэрона как предателя...

— Погоди, Вилем... Давай-как вот что для начала... Ты же нашёл какое-то сообщение в эльфийском тайнике?

— Ох, точно же, — полуэльф схватился за сумку. — Спать, спать... Сразу же прочитать надо было, — он вытащил небольшой свиток и пересел поближе к огню.

— Ну, что там? — Сергей не выдержал первым. Он уже увидел, что лист размером с тетрадный исписан весь, и довольно убористым почерком.

— Погоди... Ах, вот как... Очень интересно... Сейчас...

Дочитав, он положил лист на колени и хитро взглянул на остальных:

— Кажется, мы опережаем события... Для начала: письмо адресовано агентам Арфистов и некоему «зелёному отряду», действующему в Тенистой Долине. Как вам это?

— Это ненужный шум, — прямо сказал Сергей.

— Ну, может, и так... но начинается оно с благодарности. Впрочем, на этом хорошее заканчивается — там сейчас положение тяжёлое, и силовой помощи со стороны эльфов мы можем не ждать. Её не будет.

— Ну... чудесно, — развёл руками Азалар.

— Но это, конечно, не всё, — довольным голосом продолжал Вилем. — Тут написано, что дроу связывались с Илсвел Миритар. Главой эльфов Миф Драннора, — пояснил он, взглянув на Сергея. — И были готовы ударить по Жентариму. Как вам это?

— То, о чём мы только что говорили? — полуутвердительно спросил Сергей.

— Ага... вопрос — какой ценой.

— И какой же?

— Они потребовали от эльфов Миф Драннора...

— Кручёную Башню? — Сергей почти не сомневался в том, что предположение окажется верным.

— Именно. И признание того, что дроу имеют права на здешние территории.

— А им не жирно будет? — спросил, как плюнул, Азалар.

— А это как сказать... — задумчиво протянул Вилем. — Дроу писали, что готовы в этом случае вернуть Миф Драннору некий мощный эльфийский артефакт...

— Вот те на, — растерянно пробормотал Азалар. — Как-то всё... запутывается.

— Так, погодите-ка, — привстал Сергей, подбрасывая в костёр сушняка. — Давайте по порядку. У дроу есть какой-то, как его... артефакт эльфов? Что это?

— Непонятно, — Вилем повертел письмо. — У меня есть предположение, что это может быть, но пока лучше помолчу... Или ты имеешь в виду — что это вообще значит?

Сергей кивнул.

— Какой-то древний и мощный волшебный предмет. Не обычный меч, плащ или колечко, а какая-то вещь с необычными силами и с историей — как, скажем, тот же Теневой Осколок. Или как посох Аумри — хотя посох не назвать артефактом, это скорее реликвия, чем мощная сила.

— Получается, эта вещь настолько ценна для эльфов, что они... могут даже ради неё согласиться на перемирие?

— Получается, что так... Или дроу так думают. Вообще наземные эльфы настолько ненавидят дроу, что ещё неизвестно, кто будет виноват в нарушении перемирия... не в обиду будь сказано моим предкам, — подытожил Вилем.

— Хорошо... А если... — сержант мучительно пытался собрать мысли в кучу. — ... Если в ответ предложить тёмным эльфам что-то? То, что позволит если не диктовать им условия, то хотя бы смягчить их запросы? Скажем, чтобы они согласились ограничиться, допустим, частью Башни? Ну и признать их право жить в этих местах под землёй? Как я понимаю, они и так тут живут уже несколько столетий, так что признать это придётся только на словах, даже делать ничего не нужно будет? Нам бы время выиграть для победы над Жентаримом и до возвращения Стражей...

— Нечего нам им предложить, — угрюмо отозвался Азалар. — У нас попросту ничего нет, что было бы для них интересно и что они не смогут взять сами, — он бросил взгляд на Сергея: — Возможно, их заинтересовало бы ваше оружие, но, думаю, его им даже показывать нельзя...

— Нельзя, — кивнул сержант. — Они, в отличие от Алоккайра, им без зазрения совести воспользуются, правильно?

Вилем кивнул. Но улыбка его говорила о том, что полуэльф держит в рукаве какой-то если не туз, то как минимум короля.

— Говори уже, — не выдержал Сергей.

— Теневой Осколок, — улыбнулся во весь рот Арфист.

— С ума сошёл, — пробормотал Азалар, вытаращив глаза. Сергей — тот аж рот раскрыл.

Полуэльф наслаждался паузой. Потом заговорил:

— Вы не думайте, со мной всё нормально. Просто порассуждал немного...

— Ну давай, говори уже, не томи, — не выдержал Сергей.

— Вот смотрите. Чтобы воспользоваться всеми силами Теневого Осколка, нужно

обладать доступом к Теневому Плетению, верно? Для этого нужно добиться благосклонности Шар. Но, — Вилем торжествующе поднял палец, — в сообществе дроу, особенно у тех, что поклоняются Лолс, это почти невозможно. Лолс такого попросту не допустит, да и её жрицы тоже — помните, что я говорил о Войне Паучьей Королевы?

Так вот. Мощнейший артефакт, которым дроу не смогут воспользоваться... в отличие от вашего оружия. И при этом они сами, сами!!! Приложат все усилия, чтобы этот артефакт не попал в чужие руки — Войны им хватило надолго. Вот вам и кнут, и пряник.

— А если они заинтересуются Теневым Плетением настолько, чтобы заняться им всерьёз? — спросил Азалар. — Это же сила. Тогда им может быть наплевать и на Лолс — разорвут Плетение, как шарране...

— А об этом я уже говорил, — улыбнулся полуэльф. — Не заинтересуются. Не массово, по крайней мере. Это противоречит всему их многотысячелетнему укладу. Теневое Плетение усиливает иллюзии и некромантию, а они и так у дроу не в чести. Зато ослабляет заклинания воплощения и призывания — а мощь тёмных эльфов основана именно на них... Нет, друзья мои. Теневого Плетения они будут сторониться, как чумы.

— И главное — Теневой Осколок не нужен нам самим, — задумчиво пробормотал Сергей. — Мощный артефакт, не нужный никому... кроме шарран.

— И дроу уберегут его от шарран — вот что важно, — Вилема аж распирало. — Представляете? Они будут держать его под семью замками... Как считаете — это весомый аргумент в переговорах с дроу?

— И ещё какой, — ошеломлённо прошептал Азалар. — Вилем, ты гений.

— Не захваливай, — улыбнулся полуэльф, но видно было, что он доволен. — Давайте так. Сейчас же составляем донесения для Арфистов и для Миф Драннора. Для Арфистов — отчитываемся об успехах, для Миф Драннора — кратко излагаем этот план. Илсвел Миритар умна, и, думаю, она сможет посмотреть на всё это непредвзято...

— Давайте попробую рассказать, что знаю...

Вилем помешал ложкой к котелке, в котором заваривался настой из сушёных ягод — Азалар поделился, чая оставалось довольно мало, так что решили, что пора переходить на местные «дары природы». Солнце уже всю освещало верхушки деревьев — выпалились сегодня от души.

Сергей уже рассказал о предложении Вилема касательно Теневого Осколка, и теперь все были немного ошарашены.

— Дроу построили Кручёную Башню почти четыре тысячи лет назад. Это было примерно за две с половиной тысячи лет до начала Летоисчисления Долин...

— А какой, кстати, сейчас год? — спросила Женя. — А то мы как-то... и не задумывались об этом.

— Год 1275-й по Летоисчислению Долин, месяц Молот Зимы, — ответил за Вилема Азалар.

Женю давно уже подмывало расспросить, каково в этих краях летом, но она сдержалась — пусть Вилем рассказывает.

— В общем, башню строили жители Маэримидры — конечно же, по приказу Матерей-Матрон. И когда она была завершена, Матери-Матроны, само собой, объявили окрестные земли своими владениями. Никакой Тенистой Долины в то время, разумеется, не было — тогда впервые появилось название «Земли-под-Тенью».

Прошло совсем немного времени, и дроу устроили Паучий Пожар... — Вилем помолчал. — С помощью тех самых огненных пауков, которых мы видели с Ксуулрэй. Представляете, насколько это опасно? Лето тогда выдалось сухое, и южная часть леса Ристалл выгорела почти дотла... В результате между Кручёной Башней и лесом Кормантор — да, тем самым, где и тогда была империя наземных эльфов — пролегла огромная полоса открытых пространств...

Конечно, эльфы были недовольны — особенно учитывая любовь к лесу, который те же дроу воспринимают лишь в чисто практических целях... Где-то за две тысячи лет до начала ЛД они повели на дроу массированную атаку и вытеснили их с окрестных земель в Башню и Подземье. Лет пятьсот война шла с переменным успехом, дроу то уходили в Подземье, то возвращались, но Башня оставалась в их руках.

Сергей лишь головой качал — Вилем с такой лёгкостью оперировал столетиями, словно это были месяцы... Впрочем, учитывая то, что говорили об эльфах ранее (заодно вспомнив возраст самого Вилема, который был гораздо больше, чем можно было предположить на первый взгляд), жили они явно очень, очень долго, так что удивительного тут, в общем-то, и нет... Древние народы, древняя же вражда.

— Где-то за семьсот пятьдесят лет до начала ЛД дроу опять начали серьёзные атаки на лес Ристалл и Кормантор, но закрепиться там и не пытались — налетали и отходили, нанося урон, грабя и уводя рабов... Цитадель всё крепла и перестраивалась... Представляете, насколько долгая история тёмных эльфов связана с этой башней? — прервался Вилем. — Ничего удивительного, что они хотят её вернуть любыми силами...

— Ты рассказывай, — попросил Кирилл, пробуя булькающий морс.

— А дальше начинается сравнительно новая история, и действия идут более активно. Лет за пятьсот до начала ЛД терпение эльфов леса Ристалл и Кормантора окончательно истощилось, и они начали так называемые Теневые Войны. Шли они полтора-два столетия, и в Году Мимолётных Теней работоторговцев-дроу наконец-то вышвырнули из Кручёной Башни — возглавлял силы эльфов их верховный военачальник, лорд Орим Ястребиная Песня. К сожалению, он погиб, и мало того, — Вилем сделал значительную паузу, — вместе с его телом тёмными эльфами был похищен Ари'Велар'Керим, Военный Клинок, — и полуэльф посмотрел на Сергея.

— Мощный эльфийский артефакт, — прошептал сержант. — Так вот о чём ты тогда думал...

— Ну да, — кивнул Вилем. — Его так и не нашли, хотя попытки поисков были... А учитывая, что утащили его именно дроу Маэримидры — ничего удивительного, что меч до сих пор находится в их руках...

— А что это за меч? — заинтересовался Пашка.

— Расскажу, только сначала закончу о Башне, ладно?

— Пац, молчи, — дёрнула автоматчика Женя. — Вилем, рассказывай дальше.

— Так вот, Кручёную Башню отбили... и она, как ни странно, осталась в руках тёмных эльфов — но уже не лолситов, а тех, что служат Элистри, Танцующей Деве, покровительнице тёмных эльфов, не избравших путь зла.

— Ну да, ты говорил, что такие есть, — вставил Витя.

— Шло время, Кручёная Башня стала великим храмом Элистри. Это были благословенные времена для этих земель... Но ничто не длится вечно, кроме разве что старой вражды. В 194-м году дроу отбили Кручёную Башню.

— А куда смотрели эльфы Кормантора? — удивилась Женя.

— А в Корманторе шли войны Короны и Скипетра, — развёл руками полуэльф. — Так что ещё лет сто наземным эльфам было не до Башни... Взяли её поющие клинки Джосидиа Старима только в 500-м году. В башне разместился гарнизон, а компания Старима спустилась в Подземье на поиски Клинка... но безуспешно.

Дроу, конечно, не успокоились, и их наскоки на Кормантор продолжались ещё лет двести. А потом... Потом началась Скорбная Война.

Вилем замолчал, глядя в костёр. Потом поднял голову:

— Никалота помните? Я ещё говорил, что трое таких возглавляли Армию Тьмы... Скорбная Война шла всего три года, но этого оказалось достаточно, чтобы рухнул Миф Драннор, а силы эльфов оказались распылены... Вот в разгар этой войны и было заключено то самое Паучье Перемирие с домом Дхуурнив — тёмные эльфы получали Кручёную Башню, а светлые эльфы — их помощь против Армии Тьмы, в том числе и возможность использовать огненных пауков. Правда, перемирие долго не продержалось — всего около года. Лаэли Дхуурнив, тогдашняя Мать-Матрона, ударом отравленного кинжала убила Аолиса Илдасера, военачальника наземных эльфов, ну и сама не избежала клинка Амары, жены Аолиса... Впрочем... — полуэльф побарабанил пальцами по скале, — ...перемирие в итоге не помогло никому — и тёмные эльфы из-за перемирия причислили дом Дхуурнив к предателям, и влияние светлых эльфов в Корманторе мало-помалу снижалось... Наступало время людей.

Дроу в Кручёной башне продержались почти двести лет. В 906-м люди подняли восстание, и тёмные эльфы под предводительством Азмаэра, тогдашнего шерифа, были вынуждены укрыться в башне. Они продержались там год, благо снабжались через Подземье, и продержались бы больше, но... кто-то из рабов отравил колодец, и Башня в итоге пала.

— Шерифа повесили? — кровожадно поинтересовался Витя.

— Нет. Его так и не нашли среди убитых и захваченных... Скорее всего, он сбежал в Подземье, потому что Матери-Матроны вряд ли простили бы ему потерю Кручёной Башни. Кстати, Ксуулрэй — явно одна из тогдашних Матерей-Матрон.

— Ничего себе, а на вид — девчонка-девчонкой, — удивилась Женя.

— Впечатление обманчиво, — пожал плечами Вилем. — Ей лет шестьсот точно, она наверняка видела ещё Скорбную Войну. Эльфы живут долго, очень долго... У Лаэли было три дочери — значит, есть ещё сёстры, с которыми она и собиралась посоветоваться.

— Значит, получается, что дом Дхуурнив до сих пор готов идти на компромиссы... — задумчиво протянул Азалар. — Знать бы ещё, можно ли верить тому, что они обещают... Свой союз с Жентаримом они, выходит, уже готовы разорвать.

— Потому что те обманули их, — напомнила Женя.

— Вилем, я правильно понимаю, что башня нужна дроу в первую очередь, чтобы править из неё? — поинтересовался Сергей.

— Скорее всего, в планах у них это точно есть, — кивнул Вилем. — Но Матери-Матроны умны, несмотря на то, что выглядят как... как Ксуулрэй. Вряд ли они озвучат это на переговорах — просто будут напирать на то, что башню построили они и она принадлежит им по праву... Эх, Эльминстера бы сюда.

— В переговорах должны участвовать эльфы, — сказала девушка.

— Да. И не просто эльфы, а высокопоставленные эльфы. Та же Илсвел Миритар — она ещё не Коронал, но уже фактически правительница эльфов Миф Драннора. Мы можем

выступить, самое большое, посредниками... и в нужный момент вывести на доску сава лучшую фигуру — Теневой Осколок. Дело за малым — чтобы эльфы согласились на переговоры. Надеюсь, наше письмо их заинтересует...

Женя хотела спросить ещё, что такое «доска сава», хотя интуиция подсказывала, что это аналог шахмат, но опять встрял Пашка:

— Надо было написать в письме, что у дроу этот... Военный Клинок. Тогда бы точно согласились.

— Это писать нельзя, — покачал головой Вилем. — Про Клинок — мои предположения, не больше.

— А чем так ценен этот клинок? — поинтересовалась Женя, бросив взгляд на Пашку.

— О, это отдельная история... — вздохнул полуэльф. — Будете слушать?

— Конечно, — сказал Пашка, пихнув локтем сморщившего лицо Витю.

— Ари'Велар'Керим — один из легендарных эльфийских клинков Кормантира...

— Кормантора? — поправила Женя.

— Нет, именно Кормантира — это было много тысяч лет назад, империя эльфов называлась именно так. Это лес сейчас называется Кормантором. Всего клинков было три — для главы государства, для главного военачальника и главного волшебника. Военный Клинок, как понятно из названия, был клинком, выкованным для военачальника. И это... — полуэльф помолчал, — ...это было не просто оружие. Легендарные клинки имели свой разум, как бы настраивались на своего владельца... и никогда не пошли бы в руки недостойному, — он посмотрел на Сергея: — Ты спрашивал, что такое «артефакт»? Вот примерно это...

Сергей кивнул. Да, это не светящийся меч... хотя сказанное Вилемом укладывалось в голове с трудом.

— Что значит — не пошли в руки недостойному? — спросил он, опередив Женю, уже раскрывшую рот с тем же вопросом.

— Ну, потенциальный владелец в первую очередь должен быть эльфом, причём без крайностей в мировоззрении — обычным эльфом. Но — обязательно имеющим воинские навыки и лидерские качества, иначе какой же из него военачальник? И если кандидат недостойн, то при попытке обнажить меч Ари'Велар'Керим как бы проворачивается у него в руке и наносит удар ему самому. Да и раны от такого удара вдобавок сможет излечить только очень умелый лекарь, даже если лечит волшебством.

— Опасная штучка, — только и сказал Сергей.

— Погоди-ка, — попыталась собраться с мыслями Женя. — Но ведь это означает, что дроу сами могут воспользоваться Военным Клинком? Они же тоже эльфы?

— Могут, — согласился Вилем. — С учётом мировоззрения. Те дроу, что поклоняются Элистри, вполне могут стать владельцами меча. А вот лолситы или ваэрониты... вряд ли. Слишком много зла у них в сердце, как и у их богов. А если меч попытается обнажить не-эльф или злодей... тут одним ударом не обойдётся. Меч может злоумышленника в клочья порубить.

Сергей увидел, как поблёкла улыбка Пашки.

— М-да, Паш, тебе помахать этим мечом не грозит, — покачал головой он.

— Никому из нас не грозит, — «утешил» Вилем. — Меч изначально настраивался на защиту эльфийского государства... Говорят, когда погиб Орим, последний его владелец, меч ещё долго разил дроу, отгоняя их от его тела... пока они не связали его волшебством.

— А чем так хорош этот меч, собственно? — любопытствовал Азалар. — Ради чего такие строгие правила?

— Ну, меч сам по себе хорош, — пожал плечами Вилем. — Мощное оружие, зачарованное для боя, в том числе с нечистью. У него есть волшебные силы, вроде тех, что у Посоха Ночи — владелец может обнаруживать добрые и злые ауры, несколько раз в день увеличивать свою силу, раз в день — призывать себе на защиту барьер из клинков... Вдобавок, он стареет вдвое медленнее, пока владеет Клинком — представляете, насколько это увеличивает жизнь эльфа? Кроме того, владелец может простым усилием воли призвать меч себе в руку — и, по-моему, эта его сила стоит всех остальных...

Азалар аж рот раскрыл — впрочем, и остальные выглядели так же. Да, слово «артефакт» засияло новыми красками...

— Слушай... — первой подала голос Женя. — Но это же получается, что для дроу из Маэримидры этот меч попросту... бесполезен? Как и Теневой Осколок?

— Да, — согласился Вилем. — Впрочем, для дроу польза в том, что Клинок НЕ в руках эльфов Кормантора. Даже если среди эльфов Миф Драннора не найдётся того, кто сможет совладать с мечом — уже само по себе то, что меч возвращён, дорогого стоит... Любой артефакт — сам по себе реликвия.

— Получается, обмен на Теневой Осколок получится равноценным... если, конечно, речь идёт именно о Клинке, — немного смутилась девушка. — Одну ненужную вещь на другую... Вилем, а ведь Осколок и правда сможет сыграть решающую роль в переговорах! Если, конечно, наземные эльфы допустят передачу его дроу.

— Допустят, — уверенно сказал Вилем. — Особенно если вспомнить историю Теневого Осколка.

Глаза Жени загорелись:

— Так ты знаешь его историю? И ты молчал???

— Я ещё после кормирской авантюры... — полуэльф запнулся, помолчал, — ...начал искать информацию об Осколках.

— Рассказывай уже, — вздохнул Сергей, разливая морс. Протянул Вилему кружку, тот взял её, погрел руки...

— Была давным-давно на юго-востоке империя Имаскар, — подумав, начал он. — Могучая, магическая. Сейчас от неё, на самом деле, и воспоминаний не осталось... Так вот, если коротко — империя доставляла себе рабов из других миров. Для магократии это было проще — рабы, оторванные от своих божеств, намного покорнее... Но каким-то образом сюда, к нам, проникли и их божества, и стали плести своё волшебство, совершенно чуждое нам. И имаскарские волшебники не смогли ему ничего противопоставить... Тогда у имаскарцев и появился странный предмет, именуемый Теневым Камнем и черпающий энергию не из нашего мира, а из мира теней...

— Шар? Теневое Плетение? Ты же вроде говорил, что оно появилось не так давно, — удивилась Женя. — Ну... не так давно по меркам мира, — поправилась она.

— Нет, до Теневого Плетения Шар было ещё далеко, — качнул головой полуэльф. — Речь просто шла о волшебстве, питающемся от мира теней. В общем, рабы при поддержке своих богов восстали, Имаскар был повержен... Сейчас в тех местах лишь пустыня — выживших не было. Но камень, прорвавший дыру между Планами Существования, остался. Остался в мире теней. Там же блуждала и тень одного из могучих имаскарских волшебников — имя его я забыл, к сожалению...

Эта тень блуждала там все эти многие тысячи лет, имея знания, но не имея возможности на что-то повлиять. И получила эту возможность, встретив в мире теней живого человека — да, такое тоже бывает... Причём это был волшебник.

Тень вошла в него, овладела им и наконец-то получила возможность что-то делать. Вдобавок объединив свои силы с силами волшебника. Вот тогда Теневой Камень опять обрёл силу, питаемый жертвами-волшебниками, и его власть начала прорываться из мира теней в наш мир, всё истончая эту грань между мирами...

А кончилось это тем, что молодой маг Аэрон Морайт, освоивший и обычную, и теневую магию, смог обернуть силу Теневого Камня против его самого. Вот тогда Теневой Камень и разлетелся... на Теневые Осколки.

— Да, интересная судьба у камушка, — задумчиво проговорил Азалар. — Что ж вся эта гадость всегда в наши края лезет...

— Потому что Тенистая Долина всегда была центром кипения страстей, — улыбнулся Вилем. — Во все времена, начиная ещё с величия Маэримидры и Хлонтара... Те же дороги фей. Ты живёшь на волшебной земле, друг мой. Волшебство тут пронизывает всё вокруг. Неудивительно, что на этот огонёк слетается куча мотыльков...

— Вилем, а помнишь, мы говорили, что шейды могут ходить сквозь тени? — вдруг спросила Женя.

— Ну да, был разговор...

— А они могут с помощью тени вселиться в чьё-нибудь тело, как этот древний маг?

Вилем застыл на полуслове, раскрыв рот. Внимательно посмотрел на девушку.

— Знаешь, я слышал рассказы о том, что мощные волшебники шейдов могут отделять часть своей тени, создавая из неё теневого двойника... но ни разу не слышал, что это правда.

— Но ты понимаешь, что версия с шейдами...

— ... и Моурнгримом получает очередное подтверждение, — закончил за Женю Сергей.

— Так что нужно срочно собрать любую информацию о том, как можно изгнать тень... или ещё кого-то из одержимого, — подытожила девушка. — Кстати, фонарик пока работает, и его эффективность против шейдов мы уже проверили.

— Эльфы. Нужен разговор с эльфами, срочно... — сказал очухавшийся Вилем. — Хоть бы отозвались поскорее... И кстати, — он хлопнул себя по лбу и вытащил из кармана кольцо. — Покажи-ка, что ты сняла тогда с небесного мага?

Сконфуженно улыбнувшись, девушка вытащила из кармана два кольца — за суматохой и впечатлениями они совершенно вылетели из головы. Одно, с небольшим огранённым камнем, было испачкано кровью, второе, простое серебряное, без украшений — чистое. Кольцо, вытщенное Вилемом, тоже было чистым, на вид золотым.

— Ну и которое? — покатал Вилем три кольца на ладони. — Женя, слово за тобой, я такие предметы распознать сходу не могу.

В волшебном зрении засветилось всего одно кольцо — самое простое, серебряное. Два других оказались вообще без волшебных свойств — значит, обычные украшения. Девушка покачала головой — хорошо, что стащили все три кольца, несмотря на обстрел. На серебряное она подумала бы в последнюю очередь...

Кольцо представляло собой обычную полоску белого металла меньше сантиметра шириной. Правда, присмотревшись, разглядели на внутренней стороне тонкую гравировку — арфа (опять арфа!), окружённая изображениями ветерков — с завитушками, как на

старинных гравюрах.

— Ну, и о чём это нам говорит? — полюбопытствовал Сергей, рассмотрев кольцо и передавая его дальше.

— Там вроде в письме было что-то про какую-то Башню? — спросил Витя, прихлёбывая морс. — Но, кажется, не про нашу, Кручёную?

— Про Башню Песни Ветра, в Миф Дранноре, — пробормотал Вилем. — И вот эта эмблема на кольце — как раз эмблема этой школы волшебников... Значит, у нас в руках одно из колец Башни Песни Ветра. Помню, что такие носили волшебники школы и что их сила как-то связана с телепортацией... а как — не знаю.

— Телепортацией? Это вообще что? — удивлённо поднял брови Кирилл.

— Перемещение в пространстве... Как портал, но без портала, при помощи волшебных сил, — пояснил полуэльф. Посмотрел на ошарашенные лица бойцов. — Увы, сам я такими заклинаниями не владею, — виновато добавил он.

Перемещение в пространстве, пытался переварить услышанное Сергей. Перемещение. В пространстве. Без утомительных переходов, без тряски в грузовиках... Обалдеть. Контрудар в любую точку, где враг не ожидает...

Остынь, одёрнул он себя. Тут таким могут владеть не только друзья, но и враги.

— Это как? Захотел — и перенёлся куда хочешь? — спросил он вслух, стараясь не выглядеть глупо.

— Не совсем, — улыбнулся Вилем. — Только в пределах определённого расстояния и в хорошо знакомое место... Не каждому хочется очутиться внутри скалы, верно?

Женя, не выдержав, хихикнула, потом, представив себе это, поёжилась.

— А в Подземье телепортация на большие расстояния вообще не действует — фаэрзресс мешает, — добавил полуэльф. — Ну, это особое магическое испускание в Подземье, — добавил он, видя непонимающие взгляды: тему фаэрзресс более-менее представлял себе лишь Сергей. — Поэтому дроу не особо интересуются темой перемещения. Да и Эрегул, судя по письму, не знал, что за кольцо таскает — просто надел, чтобы не потерять, убедившись, что оно не проклятое... Интересно, владел ли он телепортацией?

— Сейчас уже не узнаешь, — развёл руками Азалар. Отпил морса, пожевал кусок подсохшего хлеба. — Эх, как бы в город пробраться...

Вилем тоже хлебнул напитка — от долгих разговоров в горле пересохло. Немного подумал.

— А знаете, есть один способ, — помолчав, сказал он. И, дождавшись, когда взгляды обратились к нему, пояснил: — Я, конечно, не специалист по иллюзиям, но простенькое изменение внешности для двух-трёх человек обеспечить смогу.

— Это как? — аж поперхнулся Пашка. Женя так и застыла, не донеся кружку до рта.

— Заклинаниями, конечно, — улыбнулся полуэльф. — Конечно, маскировка будет слабенькая, но если нас ищут просто на глазок, без магической поддержки — вполне может получиться. Любой волшебник распознает это довольно быстро, но против солдат почти наверняка сработает. А толковых волшебников сейчас у Жентарима почти нет — священники Бэйна выбиты, оставшиеся небесные маги наверняка на патрулировании, остались только науг-адары. Но эти опасны в первую очередь тем, что маскируются под простолюдинов. Не привлекать внимания — и всё получится.

— У тебя есть такие заклинания? И ты молчал??? — аж привстала Женя.

— В них не было надобности, — ухмыльнулся Вилем. — Точнее, была, но один раз —

когда мы выбирались из гостиницы и шли к храму Чонти. Но я в любом случае не смог бы замаскировать нас всех. Сейчас у меня подготовлены три заклинания изменения внешности — могу замаскировать себя и ещё двоих.

— И долго оно проработает? — поинтересовался Сергей. Мысль о разведке была очень кстати — несмотря на победу над пауком и Эрегулом, проблемой всё же оставалась связь. Без информации о том, что происходит в городке — как без рук.

— Сутки примерно. На вылазку в город должно хватить...

— Есть ещё зелье для невидимости, — напомнил Кирилл. — Не забыли про него? Что оно даёт?

— Я помню, — кивнул полуэльф. — Невидимость в течение нескольких часов. До тех пор, пока не вступишь с кем-то в контакт. Но я бы сказал, что маскировка надёжнее — нам нужно именно получить информацию от людей, да и невидимостью нужно уметь пользоваться, иначе от неё одни проблемы...

— Тогда так, — хлопнул ладонями по коленям Сергей. — Вилем, как насчет того, чтобы прогуляться втроём — ты, я и Пашка? А Азалар выведет нас поближе к городу через Дороги, — он вопросительно взглянул на парня, и тот коротко кивнул.

— А оружие? — поинтересовался Пашка. — Они уже знают, чем мы пользуемся. Не прятать же его?

— Замаскируем, — отмахнулся Вилем. — Если не придётся применять — никто ничего и не поймёт. Ну а если придётся... — он задумался, — тогда и маскировке нашей — медяк цена.

* * *

Маленькое зеркальце нашлось у Жени, так что, отсмеявшись при виде новой внешности друг друга, Сергей и Пашка по очереди отсмеялись и над своей.

Полуэльф после «обработки» маскирующим заклинанием стал на две головы выше, начисто лишился эльфийских черт и даже волос на голове, зато приобрёл массивную челюсть, висячие усы и поросшие волосами ручищи, его подбитая пластинами кожанка превратилась в грубую, местами ржавую кольчугу. Сергей стал на пол-головы ниже, обзавёлся волосами до плеч и носом с горбинкой, ватник сменился на кафтан с кольчужной рубахой, шапка — на шляпу с пером типа тирольской. Пашка получил густую рыжую шевелюру, широкополую шляпу, глубоко посаженные глаза и потёртый кожаный доспех вместо ватника.

Изменения коснулись и оружия — сергеева «светка» стала выглядеть как короткое копьё, хотя в руках ощущалась как обычно. Что любопытно — внешне это выглядело так, словно руки держат именно древко копья, а не удобное ложе. Ну что ж, сюрприз для кого-то будет... Пашкин ППС превратился в короткий посох-дубинку.

В целом троица смотрелась как записные бандиты, к которым лучше не поворачиваться спиной. И главное — нигде в одеждах не было даже намёка на зелёный цвет.

В качестве исходной точки так и подмывало использовать рошу друидов — очень уж хотелось посмотреть, что там происходит, но от этой мысли отказались очень быстро: можно было почти гарантировать, что после ночного происшествия там полно солдат. Поэтому идти решили со стороны Холма Арфиста. Азалар останется там и понаблюдает за

происходящим, а заодно постарается связаться с пикси, чтобы те проверили вход в Роще и подежурили там на случай, если уходить придётся через неё.

Когда вынырнули с Дорог чуть южнее деревни (Вилем пояснил, что недалеко находится пруд на Ашабе, именуемый «Мельничным» из-за обилия на его берегах водяных мельниц), было около полудня. Кратчайший путь вывел к хижине Сайлуни, и от неё уже пошли по не особо натоптанной тропке. Солнце светило ярко, было на удивление тепло — минус два максимум.

— Кстати, Сергей... Ты извини, конечно, но в вашем мире точно нет волшебства? — вполголоса спросил Вилем. Вопрос был задан настолько серьёзно, что сержант даже не сразу нашёлся, что ответить.

— Точно нет, — подумав, ответил он. — Если и было, то давным-давно, во времена, которые только в сказках и остались... А почему ты спросил?

Полуэльф помялся. Бросил взгляд на Пашку.

— Понимаешь... Когда мы ходили сюда на разведку, Женя чуть ли не у меня на глазах сняла проклятие с дома Сайлуни. Причём как она это сделала — я даже не понял. Просто раз — и проклятие расползлось...

— Странно, Женя ничего не говорила, — пробормотал Сергей. И поймал себя на мысли, что Женя стала слишком уж скрытной, объяснений от неё просто не добьёшься... Впрочем, может, она и сама не очень понимает, что с ней происходит? Почему ей удаётся то, что Вилем, неплохо разбирающийся в местных реалиях, считает невозможным? Помощь Мистры? Но почему именно Женя?

Они вышли на улицу, и разговор свернулся сам собой.

На первый взгляд тут ничего не поменялось — те же патрули жентиларов, те же селяне, опасно пробирающиеся вдоль стен... Весело звенела капель — сосульки вдоль северной стороны улицы вовсю таяли на солнышке. Откуда-то пахло свежим хлебом — городок жил.

Впрочем, солдат было заметно больше, чем раньше. Полуорки почти не встречались, наёмники собирались группами по пятеро-шестеро. В районе Кручёной Башни парил грязнокрыл с седоком. Взгляд выхватывал мелкие детали: пятно крови на стене, которого раньше не было... Клубы дыма над одним из палаточных лагерей... Хмурые взгляды стражников... А вон доска объявлений — там явно видно что-то новое... Надо посмотреть.

Традиционной стайки женщин у колодца нет, да и у доски объявлений было не особолюдно — так, двое наёмников, на удивление трезвых. И рядом с портретом Азалара — огромный плакат, на котором довольно талантливо нарисованы шесть лиц. Шесть очень знакомых лиц — одно женское и пять мужских, включая Вилема... Отдельно крупно нарисована эмблема — звезда с серпом и молотом.

Число под рисунком говорило само за себя — 5 тысяч, правда, непонятно, какими монетами. Но вряд ли медяками...

— Становимся знаменитостями, — шепнул Пашка.

— Что тут написано? — поинтересовался Сергей.

— «Живыми или мёртвыми! Разыскиваются опасные преступники, нарушители спокойствия, покушавшиеся на Лорда Моурнгрима Амкатру и убившие Свободного Посоха Эрегула», — прочитал полуэльф. — «Всем быть осторожными, преступники используют мощное и мерзкое лантанское оружие»... Сумма, что указана — золотом.

— Узнали себе цену, — ухмыльнулся автоматчик.

— Паш, не расслабляйся, — предостерёг Сергей. — Дело очень серьёзное. Уйти бы

цельми...

— Давайте в таверну, — прошептал Вилем. — Как договаривались...

В «Старом Черепе» было не очень-то илюдно. По крайней мере, столик нашли сразу, да пустовал и не он один. Сергей, садясь, нашёл взглядом Джаэль: старуха сидела за тем же столом, что и в прошлый раз, взгляд её был безразличен, но всего на мгновение он встретился с ней глазами. Взгляд владелицы гостиницы прожёл, словно луч солнца, прошедший через лупу, и у сержанта создало ощущение, что старуха отлично всё поняла, несмотря на маскировку...

Впрочем, женщина почти сразу отвела глаза.

По залу прошёл Турко с подносом. Вилем, привстав, грубо рванул его за рукав, подтянув к себе:

— Пива!

Голос у него был свой, но полуэльф изо всех сил постарался хрипеть и гундосить.

— Турко, это мы, «Искра», — тихонько шепнул Сергей. — Надо поговорить.

Вилем выпустил рукав, и повар, глянув испуганно, метнулся в сторону подсобки.

Он вернулся через минуту с тремя кружками пива в одной руке и тряпкой — в другой. Наклонился, протирая стол, и тихо прошептал:

— Тут шпионы. Ругайтесь на пиво и приходите ко мне, кто-то один.

Выставил кружки и, пятясь, отошёл. Подбежал к другому столу, забрал посуду и ушёл в подсобку.

Пиво оказалось не лучше и не хуже, чем в прошлый раз, и Сергей, выпив половину, не без сожаления выплеснул оставшееся на пол.

— Что за дерьмо! — заорал он. — Где этот урод?

И широкими шагами направился в сторону подсобки. Вилем и Пашка, как и договаривались, синхронно пожали плечами и продолжили тянуть пиво.

Сергей пинком распахнул довольно тяжёлую дверь и вошёл, не забыв закрыть её за собой.

Турко был в кухне, тут висел привычный смрад от готовки.

— Привет, — шепнул сержант. — Это я, Сергей... Что с караваном?

Турко был собран и говорил коротко:

— Караван будет завтра к полудню, идёт из Вунлара. Вас ищут. В таверне шпионы. Жентарим в панике, убит Эрегул, чуть не убили Моурнгрима. В городе беспорядки, народ не верит Лорду Амкатре — многие видели, что кулон Ашабы просто исчез. Были нападения на солдат, в одном из лагерей сегодня ночью что-то сожгли. Ходят разговоры о жертвоприношении в бывшем храме Мистры, через три дня на рассвете. Хотят звать на помощь Чёрную Надежду. Кручёная Башня на осадном положении.

— Спасибо, отец! — не выдержал Сергей. — Ты даже не представляешь, как помог... Караван постарается перехватить, нужно укрыть товар на фермах. Постарайся предупредить людей. Если Шаэрл сможет — пусть приходит к роце друидов, постараемся там её встретить...

— Давай, сынок, — прошептал Турко. — И ударь меня, а то никто не поверит...

Сергей скрипнул зубами, но в этот момент открылась дверь в подсобку — появился незнакомый человек, на вид — обычный селянин. Он уже начал поворачиваться — дверь мешала, и Сергей понял, что рисковать нельзя — это с равной вероятностью мог быть как действительно фермер, так и шпион.

Коротко, без замаха, он ударил Турко в лицо, из всех сил стараясь, чтобы задеть как можно слабее — но всё равно тот с воплем рухнул как подкошенный, поскольку ожидал удара.

— Чтоб больше я не видел этой разбавленной мочи! — словно заканчивая разговор, крикнул Сергей. Скулы его ныли, вероятно, не меньше, чем скула Турко от несправедливого удара.

Человек, повернувшись, как раз увидел падение, но на его лице не отразилось ни малейшей эмоции. Сергей, демонстративно проигнорировав селянина, прошёл мимо и вернулся к столу.

— Хватит сосать это дерьмо! — буркнул он. — Пошли, в этом гадюшнике нет нормального пива...

Втроём они вывалились на улицу. На глаза попался дом Сулкара — над трубой вился дымок. По крайней мере, кто-то жив... Очень хотелось зайти — и к старику, и к Гламери, но подставляться было нельзя.

— Нам бы хлеба свежего и овощей, пока мы тут, — шепнул Сергей Вилему. — Тут откуда-то хлебом пахло.

— Только не к Вереганду, — в тон ему прокомментировал Пашка.

— Овощи на фермах спросим, хлеб есть у Мейры Лулханнона, — тихонько сказал Вилем. — Тут рядом, пошли...

Дом оказался соседним со «Старым Черепом». Сам по себе он выглядел обычным, разве что над дверью висела табличка с изображением горшка. Вилем пояснил, что Мейра гончар, а его жена Сулата — отличный хлебопёк, хотя сейчас, скорее всего, хлеб пользуется гораздо большим спросом, чем горшки и кувшины...

В передней части дома, оборудованной под лавку, было мрачновато, но хлебом пахло повсюду. Хозяин, не выказывая особой приветливости, выложил на прилавок три каравая... и очень удивился, когда Вилем, убрав хлеб в мешок, бросил на прилавок три серебряные монеты — гораздо больше, чем полагалось за хлеб.

Сергей не выдержал. Зелёная звёздочка, откреплённая от шапки, была на всякий случай взята с собой — на случай, если придётся что-то доказывать тому же Турко или Гламери, а с учётом виденного на доске объявлений — она сейчас оказалась чем-то вроде вилемового значка арфы...

Сержант вынул из кармана руку и, почти не останавливая движения ладони, показал звёздочку Мейре... всего на мгновение, и тут же убрал её. Легонько подмигнул... и увидел, как вытягивается лицо хозяина с выражением удивления — и радости.

Дверь закрылась, в глаза ударило солнце.

— Куда теперь? — поинтересовался Пашка.

— Уходим, — коротко сказал Сергей. — Той же дорогой. Азалар, наверное, заждался уже...

Они свернули на тропку, ведущую к хижине Сайлуни, и Вилем притормозил.

— Следы, — сказал он. — Смотрите, этих следов не было. Кто-то туда прошёл...

Действительно, края тропинки были растоптаны сапогами — в сторону хижины прошли трое-четверо, не меньше.

— Возвращаться поздно, — скрипнул зубами полуэльф. — Если бродим по городу туда-сюда — это ещё подозрительнее...

Да, неприятный сюрприз. А вот и они — четверо солдат. Один с мечом, трое с

алебардами. О чём-то негромко переговариваются, тот, что с мечом, показывает на верхушку горы Мглистой Долины... Неужели догадались, откуда и как был сделан выстрел?

Услышав скрип снега, обернулись. Тот, что показывал на гору, подозрительно нахмурился:

— Эй, вы! Что надо?

— На мельницу, — неопределённо махнул рукой Вилем. — К Мельничному Пруду.

— погоди, — солдат сделал знак остальным — двое склонили алебарды, третий отошёл чуть в сторону, вместе они образовали полукольцо. — Кто такие?

Бойцы остановились.

— Наёмники, — сказал Сергей. — На службе Жентариму.

— Да? А кто куратор? — нахмурился мечник.

— Фортар, — нагло сказал Вилем.

Фортар? Ах да, командир сил Жентарима. Поверят или нет?

Не поверили — видимо, действительно все «на взводе».

— Пойдёте с нами, — властно махнул рукой мечник. — Там разберёмся...

Сергей уже сжимал своё «копье», Пашка стиснул «дубинку», но на солдат это впечатления не произвело: алебарды как оружие выглядели гораздо серьёзнее, вдобавок позволяя держать противника на расстоянии.

— Ребята, зачем нам неприятности? — сделал последнюю попытку Сергей. — Может, решим дело миром?

Глаза мечника алчно блеснули, но он справился с собой — видимо, командование озаботилось поиском повстанцев настолько серьёзно, что выбило из солдат даже жажду наживы.

— В казармах поговорим, — начал мечник, и с этого момента помочь ему уже ничего не могло.

СВТ и ППС ударили одновременно, ментально теряя свой иллюзорный вид и превращаясь в то, чем они были на самом деле. Пашка стрелял от живота, но с такого расстояния промазать было проблематично. Сергей после первого же выстрела вскинул винтовку и бил прицельно.

— Уходим, бегом! — заорал Вилем ещё до того, как тела рухнули на снег, и все трое рванули в лес.

Они успели пробежать по довольно голому лесу с полкилометра, когда сверху раздался знакомый свист крыльев, и тут же чуть сбоку ударил ветвистый электрический разряд, пахло озоном. Сергей увидел, как полуэльф вытаскивает жезл — тот самый, что взяли у бехира. Замедление, услужливо подсказал мозг. Вот Вилем вскидывает его, целится... Винтовка уже в руках, новые патроны вбиты в магазин ещё на бегу.

Грязнокрыл пронёсся над головами и начал разворачиваться, но как-то неуклюже — то ли его туша не способствовала резким движениям, то ли Вилем успел ударить из жезла... Небесного мага Сергей узнал сразу — это был тот самый, с длинной косой, что останавливал отряд по пути в деревню.

Ну, «света», не подведи...

Сержант целился в мага — тварь была явно сильнее, но вряд ли её обучали охотиться без седока. Расстояние меньше сотни метров давало неплохие шансы, но верхушки деревьев не давали прицелиться. Ах ты зараза... Кажется, попал, но в грязнокрыла — тварь здоровая, ей хоть бы что, тут Витькин пулемёт нужен...

Пашкин автомат молчал — подпускает поближе... Кажется, стрелял летун из жезла — он и в прошлый раз вертел его в руках. Да и бьют они сильно, но явно не так далеко — значит, подлетит, куда он денется... Интересно, может ли он вызвать помощь?

— Наверняка на помощь позвал, — ответил на мысли Сергея Вилем. — Уверен, у них подготовлены для этого заклинания...

Так. Только этого не хватало.

Маг парил в воздухе, обходя бойцов полукольцом — сейчас он находился практически на пути к поляне, на который находится вход на Дороги, если верить компасу. Держится на безопасном расстоянии, зараза... Уже научились. Ещё и темнеет...

Стоп. Почему темнеет?

Это была не темнота. Это над летуном сгущалось прямо на глазах что-то похожее на грозовую тучу. Среди бела дня? Неужели новое волшебство? Этого ещё не хватало...

Сам маг на тучу внимания не обращал. Уже потом, когда из тучи ударил мощный разряд молнии, накрыв и его, и грязнокрыла, Сергей сообразил — летун попросту не заметил новую опасность, увлечшись охотой на бойцов!

Дальше произошло нечто совсем невероятное. От удара тварь потеряла равновесие, хотя маг на спине удержался, но им пришлось снизиться, почти прижавшись к верхушкам голых деревьев. И ветви деревьев вдруг рванулись к твари, оплетая её и не выпуская, притягивая к земле. Грязнокрыл судорожно забил крыльями, но деревья, словно были не осинами, а гибкими ивами, разошлись в стороны, втаскивая опутанную тварь в получившуюся прогалину. Маг, не удержавшись, наконец-то с воплем вывалился из седла и рухнул на землю с высоты в добрых двадцать метров.

Медлить не стоило.

— Вперёд! — крикнул Сергей.

Уже подбегая к упавшим, они увидели, как навстречу несётся запыхавшийся Азалар, и с ним — ещё трое в отделанных мехом одеждах, но без доспехов.

Небесный маг был мёртв — его неестественно вывернутая голова говорила об этом однозначно, да и ожог — видимо, от молнии — оказался немаленьким, кафтан ещё дымился. Спелёнутая тварь судорожно вращала заплывшими глазками, но пошевелиться не могла.

— Уходим! — едва приблизившись, завопил Азалар. — Может прийти подмога!

Как добрались до поляны — Сергей уже не помнил. В голове остались лишь бегущие рядом люди...

* * *

Познакомились уже в пещере, вернув себе нормальный облик.

Троица, появившаяся с Азаларом, оказалась представителями круга друидов. Мастер Моурнтарн, человек неопределённого возраста с обветренным лицом, одетый с широким использованием меха животных, представился как глава Круга. Бойцы вспомнили это имя — именно он сказал Азалару о нападениях волков. И как раз он вызвал небольшую грозу, свалившую летуна на грязнокрыле. Деревья ожили и оплели небесного мага по воле Эймар, светловолосой женщины на вид лет тридцати пяти. Третьим был Ратагол, следопыт-рейнджер, обеспечивающий силовую поддержку, быстрый как ртуть мужчина с огромным композитным луком.

Как выяснилось в разговоре за обедом, нынешний Круг насчитывает пятерых друидов и пятерых рейнджеров, среди которых есть полуэльфы и даже один эльф — каждый из них присматривает за определённым участком здешних лесов в тесном сотрудничестве со Стаей Лунной Тени. Вот и сейчас, когда Куутиу сообщил о том, что вожак-цирикист повержен, глава Круга пришёл на встречу лично, без труда найдя Азалара при помощи Дорог Фей.

Кстати, освобождение Дорог оказалось огромным и приятным сюрпризом — по словам остальных, обычно нелюдимый Мастер чуть не заплясал от радости, Дороги Фей имели огромное значение не только для волшебного народа, но и для всех, кто так или иначе связан с природой, просто из-за вендиго они превратились в жуткую легенду. Как выяснилось, Азалар времени не терял — едва проводив бойцов, он связался с пикси и отправил их на разведку. Уже знакомая Карина без лишнего шума, благодаря своему размеру и тому, что жентилары в принципе не задумывались о присутствии в этих местах волшебного народа, наведальась к стоунхенджу и обнаружила, что поляна пуста, хоть вся и истоптана, гильз нет ни единой, а на тех местах, где лежали тела грязнокрыла и паука, чадно догорают останки. Там же она перехватила друидов и направила их по Дорогам к Азалару. Как оказалось, вовремя — конечно, в этой ситуации бойцы справились бы и без магической поддержки, но ударная сила пришлась очень кстати.

Женя с интересом прислушивалась к разговору — хотя лесники больше предпочитали слушать, чем рассказывать сами — и потому не замечала странных взглядов, которые время от времени бросает на неё Сергей. Впрочем, основной темой было — как испортить жизнь Жентариму в преддверии вооружения жителей города и долины.

Остановились на следующем.

Во-первых, на карту как можно быстрее наносятся все возможные выходы с Дорог Фей, что есть в округе — это взялся сделать Ратагол вместе с пикси. Кроме того, решили просить пикси разместиться у всех выходов, чтобы в случае необходимости они послужили проводниками для тех, кто не сможет воспользоваться Дорогами самостоятельно. Азалар уверил, что волшебный народ не откажет, особенно сейчас.

Во-вторых, Куутиу должен организовать нападения волков на любых жентов и наёмников, отделяющихся от остальных, в частности — на патрули. В поддержку им и для прохода по Дорогам придавались друид и рейнджер — Моурнтар сказал, что этим он займётся сам. Цель — отучить жентов забредать далеко от деревни, и при этом ни в коем случае не рисковать волками.

В-третьих, оставшиеся четверо друидов начинают делать жентам мелкие пакости — Сергей с удивлением понял, что нашествием зверей, о котором говорили раньше, можно не ограничиваться, благо друиды способны довольно гибко контролировать не только животных, но и растения и даже погоду. Таким образом, поднявшиеся грунтовые воды в лагерях, резкие порывы ветра или невовремя растаявший лёд на реке будут держать солдат в постоянном напряжении, и если повезёт — в критический момент оккупанты будут невыспавшимися и раздражёнными.

В-четвёртых, как выяснилось (впрочем, судя по всему, Вилем об этом отлично знал), можно передавать донесения при помощи птиц, с которыми друиды довольно легко «находили общий язык», а потому решили продублировать письмо в Миф Драннор таким способом.

Пятое и последнее — караван решили перехватить к северо-западу от города, на дороге из Вунлара, и сегодня же следовало разведать подходящие места и устроить засаду. При этом

не забывая, что с утра из города вполне могут выдвинуться для поддержки каравана два оставшихся небесных мага, а значит, времени терять нельзя. Эймар пообещала через рейнджеров оповестить фермеров о возможном появлении припасов и оружия — была даже вероятность, что найдутся те, кто смогут участвовать в нападении на караван.

Руководство столь массовой операцией сначала хотели возложить на Сергея, но тот, подумав, усомнился в том, что сможет скоординировать действия столь специфических групп, и, недолго думая, руководителем избрали Азалара — в конце концов, парень знал долину как свои пять пальцев и мог без посторонней помощи перемещаться по Дорогам, не говоря уж о некотором опыте в обращении с животными. Отряд «Искра» стал чем-то вроде небольшого ударного кулака будущего восстания, но никто ничуть не пожалел об этом — сейчас, когда борьба стала выходить на финишную прямую, было явно видно, что пятеро в поле — не воины, даже с пулемётом. Лучше уж попробовать связаться с дроу — тем более, никто не сомневался, что тёмные эльфы не заставят себя ждать, особенно когда увидят, что расклад сил в долине меняется.

Глава 6. День нашей победы

— Смотри, вон поворот, — Сергей передал бинокль Вилему. — Если здесь повалить дерево...

— Не получится, — покачал головой полуэльф, посмотрев. — Впереди почти наверняка пойдёт патруль, он увидит и предупредит.

— Значит, остановить их мы не сможем, — задумчиво пробормотал Сергей. — Жаль...

— А надо? — удивился Вилем. — Вот смотри: прямо напротив поворота — завал валежника. Если стрелять оттуда из вашего... пулемёта?

А мысль была толковая. Поваленное массивное дерево почти на самом повороте могло послужить неплохим укрытием — особенно если пулемёт замаскировать. Стальная коса сметёт с дороги всё, первая телега, возможно, опрокинется, перегородив дорогу остальным... А сзади караван прижмут огнём сам Сергей и Пашка. Женю можно разместить вон на том дереве — участок дороги у неё будет как на ладони... или вообще прямо здесь, отсюда тоже вид отличный. Лошадей только жалко...

— А сколько солдат будет сопровождать караван? — спросил сержант вслух.

— Десяток, может, два, — предположил Вилем. — Вряд ли больше — Жентарим на своей территории. Науг-адары наверняка будут — возможно, среди возниц. Пойдёт не меньше десятка фургонов, по солдату на каждом, и десяток на лошадях... Ну да, десятка два.

— Рассчитывать лучше на большее, — отрезал Сергей. — Лучники будут?

— Скорее всего, — кивнул полуэльф. — Жентарим силён пехотинцами, но без стрелков вряд ли обойдётся.

Они лежали вдвоём на небольшой скале, с которой хорошо просматривалась дорога на Вунлар, та самая, по которой бойцы пришли в городок неделю назад — летом, по словам Вилема, очень хорошо укатанная, сейчас подзасыпанная снегом, но, тем не менее, вполне проходимая для телег. Место выбрали не случайно — во-первых, тут был прямой и хорошо просматриваемый вдоль участок, во-вторых — буквально в полусотне метров располагался вход на Дороги, так что можно было не думать о путях отхода. До города было вёрст десять — значит, стрельбу вряд ли услышат... а вот перехватывать небесных магов нужно гораздо ближе к городу.

Такое место тоже нашлось, почти сразу за храмом Чонти, но ближе к лесу. Азалар предложил перехватить летунов именно здесь — полетят они скорее всего вдоль дороги, чтобы не разминуться с караваном, а хороший обзор из-за полей позволит отследить их вылет, даже если они решат избрать другой путь. До ближайшего выхода с Дорог Фей, у восточного склона Лисьего Хребта, было не так далеко — бойцы и не ожидали, что волшебная сеть ходов окажется столь плотной. Даже если летуны обойдут засаду на краю поля — до места засады на караван лететь им минимум полчаса, по Дорогам это расстояние преодолется минимум вдвое быстрее. Правда, если у каравана будет воздушная поддержка — размещать Женю на открытой скале категорически нельзя...

— Тогда вызывай пикси — предупреждаем Эймар, что людей надо выводить к этому месту, — решил Сергей. — Засаду устроим здесь. Сначала пулемёт, для паники, отрезаем отход, Женя позаботится о самых опасных на вид... Потом, по сигналу, в бой идут фермеры — от солдат они натерпелись, так что набросятся на них с удовольствием, тем более, солдаты будут деморализованы. Если не сможем расправиться с летунами у города — тогда

Женя начинает с них. Но должно, должно получиться...

* * *

— Летят!

Голос Вилема был негромок, но слова произвели эффект разорвавшейся гранаты — бездействие уже утомило. На позиции у края леса вышли затемно, логично предположив, что небесные маги вылетят, едва начнёт светать — компасов тут нет, мощных прожекторов тоже, а от волшебного темновидения, как пояснил Вилем, в полёте толку мало — дальности действия заклинания не хватает. Так что время действия летунов ограничено световым днём или сумерками — к стоунхенджу прошлой ночью они вылетели, скорее всего, лишь потому, что стрельба поднялась практически рядом с местом их «базирования». А вот на большое расстояние полетят так, чтобы видеть дорогу — по сути единственный ориентир.

На горизонте уже занимался серенький рассвет, и расчёт оказался верным — со стороны Кручёной Башни, пиком возвышавшейся над деревней, приближались две точки — неудивительно, что их первым заметил Вилем со своим сумеречным зрением.

Сергей поднял бинокль: так и есть. Два грязнокрыла с седоками, скорость невелика, не быстрее, чем у грузовика по просёлку — не торопятся. Ещё довольно далеко.

Женя довольно усмехнулась: заклинание зрения при слабом освещении, только что наложенное Вилемом, значительно улучшило «картинку», видимую через прицел. Впрочем, стрелять пока нельзя — надо подпустить ближе... и гораздо ближе, чтобы второй летун не ушёл от винтовочного огня. В то, что одного из магов она снимет первым же выстрелом, девушка ничуть не сомневалась.

Она присела поудобнее — лежать не стоит, возможно, нужно будет быстро сменить позицию. Впрочем, сегодня всё же решили проблему с маскировкой: поверх ватников были надеты... запасные комплекты нижнего белья. Правда, рубахи и кальсоны ещё с вечера пришлось наскоро распороть и перекроить, чтобы они налезали на верхнюю одежду, но зато теперь был определённый шанс, что бойцы будут не так заметны.

Девушка видела, как с другой стороны дороги напрягся Витя за пулемётом — ствол его он положил на ветку дерева, чтобы не держать на весу, и теперь не сводил глаз с левого мага. Правый маг оставался за Женей и Сергеем, остальные должны были заняться тем, что летит слева.

Вот до летунов уже не больше километра...

Первый выстрел в любом случае за Женей.

Полкилометра... Ещё ближе... Сейчас летуны поравняются с Домом Природы...

В прицел девушка уже хорошо видела своего противника — короткая борода, длинные волосы, два жезла за поясом... Кафтан с меховой оторочкой, на голове — шапка, напоминающая папаху...

Палец привычно выбрал мёртвый ход курка. На остальных Женя не смотрела — она знала, что ствол сергеевой винтовки направлен на грязнокрыла.

Гулко ударила «мосинка». Голова бородача дёрнулась, и он, нелепо взмахнув руками, кувырнулся назад. И тут же из-за дороги ударил пулемёт — до летунов было не больше сотни метров, шансов у грязнокрылов не оставалось...

Неизвестно, попал Витя сначала в мага или в летучую тварь, но упали они вместе —

шмякнулись, как кусок сырого мяса на разделочную доску. Того грязнокрыла, на котором сидел «женин» маг, подстрелил Сергей — как бы крупно ни выглядела мерзкая тварь, десяти пуль в голову ей вполне хватило, сержанту не пришлось даже менять магазин.

— Уходим, быстро! — замахал рукой Вилем. — Тут нам больше делать нечего!

Оно и верно. Бегом, бегом, туда, ко входу на Дороги... Может быть, маги ещё и живы — но уж точно неспособны сейчас вылететь навстречу каравану.

* * *

С караваном расправились на удивление просто и буднично — всё прошло практически в точности по первоначальному плану.

Двух всадников, идущих шагом метрах в двадцати перед фурами, без труда снял Кирилл из СВТ. А потом пулемёт, установленный в предложенном Вилемом месте, полоснул вдоль дороги, сразу создав невообразимую панику.

Витя старался бить так, чтобы не задеть лошадей, но в толчее, которая моментально воцарилась на дороге, это было проблематично. Лошади первой упряжки сразу понесли, фура завалилась на бок, почти перекрыв проезд — полуэльф не ошибся. Всадники — их было ещё шесть — заметались, но одиночными выстрелами их свалили очень быстро.

Женя, расположившись на скале, с которой Вилем и Сергей планировали засаду, работала чётко, почти как в тире — кстати, предположение о науг-адарах оказалось верным, один из возниц успел швырнуть какое-то заклинание, накрывшее часть леса у дороги мутным облаком, но сделал это явно наугад, вряд ли он видел, откуда стреляют. Ещё один бросил огненную гранату — оставалось надеяться, что расположившиеся за деревьями фермеры оказались вне зоны поражения.

Тем не менее, без неприятного сюрприза не обошлось.

Сергей уже готовился свистнуть, подавая знак фермерам-ополченцам, когда из-за крайней фуры выскочили две твари, не виданные ранее. Лошади испуганно шарахнулись.

Выглядели твари как что-то среднее между собакой и ящерицей — тела и головы напоминали собачьи, но согнутые лапы с мощными когтями и полное отсутствие шерсти придавали сходство с рептилиями. До них было метров тридцать, но даже тут ощущался смрад и волнами идущее от тварей мерзкое ощущение.

Один из уродцев свалился от пуль Сергея почти сразу, второй же успел сделать мощный прыжок и уже в полёте напоролся на Пашкину очередь.

Переглянувшись с Пашкой, Сергей свистнул — и из укрытия рванулись к дороге фермеры, вооружённые дубинками, топорами и рогатинами.

Этим людям, спешно собранным в окрестностях рейнджерами Круга, терять было нечего — почти у всех фермы были в лучшем случае разграблены жентиларами, в худшем случае люди лишились родных и близких, а потому дальнейшее можно было предоставить им. Живых среди жентов после этого не осталось...

Бойцы шли вдоль дороги. Ещё одна телега опрокинулась, из неё сейчас выпрягали лошадей. Везде валялись трупы в чёрных одеждах — десятка три, не меньше. Крестьяне расступались, поглядывая удивлённо, уважительно и отчасти испуганно на людей в странной одежде с напыленными поверх неё белыми тряпками. Щёлкнул одиночный выстрел из нагана — Витя добил раненую лошадь. Кто-то уже шарил в одном из фургонов — меховая

куртка... Копьё... Кто-то примеривается к арбалету... Вон в другом фургоне видны бочки и корзины — наверняка еда...

— Ну-ка...

Сергей, примерившись, вспрыгнул на облучок одной из фур, лошадей которой уже держал под уздцы крепкий мужик в тёплом кафтане, с топором за поясом. Подал руку, помог влезть Вилему.

— Внимание, жители Тенистой Долины! — поднял сержант руку.

Гомон почти сразу стих. Люди стягивались к фургону, переглядываясь и всё ещё не выпуская из рук импровизированного оружия.

Сергей обвёл взглядом людей. Людей, для которых это была, возможно, первая победа над ненавистными оккупантами, отнявшими всё... и в первую очередь — спокойную мирную жизнь.

Ему не приходилось раньше говорить речей. Что ж, будем учиться.

— Моё имя Сергей, я командир отряда «Искра». Это Вилем, он прибыл сюда от имени Арфистов.

Пауза.

— Сейчас мы вместе с вами одержали пусть маленькую, но победу. Проклятым жентаримским оккупантам до зарезу нужно то, что везёт этот караван — но они его никогда не дождутся. Здесь тёплая одежда, оружие, еда. Они нужны вам?

— Даааа, — нестройно отозвались люди.

— Вы сейчас увидели, что оккупантов можно бить. Мы уже расправились с их небесными магами. Мы уничтожили поганое капище Бэйна в замке Краг. Нам больше не доставят неприятностей жрецы Шар. На нашей стороне друиды Круга и волки Стаи Лунной Тени. Можно бить наших общих врагов?

— Моооожно! — уже более уверенно заголосили фермеры.

— Сейчас в наших руках эти припасы и оружие. Мы сможем вооружить других фермеров и горожан?

— Сможем! — голоса становились всё твёрже.

— Объединившись, мы прогоним проклятых оккупантов из Тенистой Долины! Так?

— Тааааак! — взревели люди.

Сергей взглянул на Вилема.

— Так действуйте! — крикнул полуэльф. — Пусть оружие и припасы попадут в нужные руки!

— Через два дня поганые женты хотят устроить резню, — опять взял слово Сергей. — Мы не допустим этого! Пусть это будет знак для всех — это последние дни, когда проклятые оккупанты топчут землю Долины!

— Дааааа! — заорали люди. — Вон их всех!

Когда сержант прыгнул с фуры, к нему подошёл фермер лет сорока на вид, в рваном кафтане и без шапки, несмотря на холод, с загорелым почти до черноты лицом. Он уже был вооружён новеньким арбалетом, за пояс заткнут топор, но не рабочий, а остро заточенный боевой.

— Спасибо вам, сынки, — негромко сказал он. — Я многое повидал, но не думал, что увижу такое... Теперь я верю, что Долина будет свободна!

— Будь осторожен, отец, — только и сказал Сергей. — Враг ещё силён. Но если мы выступим все вместе — то обязательно справимся!

Фермер склонил голову и отошёл, пропуская Женю.

— Ну как, успешно? — поинтересовалась девушка. — Все целы?

— Даже раненых нет, — улыбнулся Вилем. — Молодцы! Всё прошло по плану.

— Не всё, — заметил Сергей, маша рукой Вите. — На нас с Пашкой выскочили две какие-то твари, я таких и не видел даже...

— Это адские гончие, — поморщился Вилем. — Вряд ли они сопровождали караван — скорее всего, кто-то из науг-адаров заранее вооружился заклинанием для призыва подобной пакости... Всё обошлось?

— Обошлось, — кивнул сержант. — Потому что мы успели перезарядиться. Иначе могли быть проблемы... Всё же нас слишком мало для открытого боя — это вам не подвалы замка.

— Будет больше, — твёрдо сказал полуэльф. — Сейчас тут фермеров два десятка, но уже к вечеру готовы будут выступить две сотни. Уверен, твою речь сейчас начнут повторять и передавать от человека к человеку... Нам надо срочно выйти на Леди Шаэрл и переговорить с ней. Народное восстание не за горами.

* * *

События неслись вскачь, и ближе к вечеру создалось ощущение, что прошёл не день, а минимум неделя. Лихорадочный бег по лесу и по Дорогам, расстрел небесных магов, разгром каравана, встреча с Куутиу, который отчитался о действиях Стаи, встреча с пикси, направившимися на поиски Шаэрл — всё слилось в круговерть.

Стая начала действовать эффективно. К вечеру волки переловили почти все патрули жентов на лесных дорогах — группы по пять-шесть воинов далеко не всегда могли противостоять десятку зверей, бесшумно и неожиданно набрасывающихся из гущи леса. Конечно, среди волков были и потери, но, по словам Куутиу, жентиларов за неполный день было уничтожено чуть ли не полсотни. А значит, либо Жентарим сократит патрули, либо будет вынужден выделять на них новых солдат, оголяя саму Тенистую Долину.

Друиды тоже времени не теряли. На одном из северных фермерских полей подальше от центра города лагерь жентиларов просто утонул в грязи, несмотря на минусовую температуру. Конечно, никто не пострадал, но вымокшим и извозюканным солдатам были гарантированы незабываемые ощущения на морозце. Нечто похожее произошло и на юге от города — там ураганным порывом ветра снесло большинство палаток-шатров, после чего на ошарашенных солдат пролился дождь.

Волшебный народ оказался незаменим для разведки — уничтожение паука-вендиго дало не только и не столько освобождение Дорог Фей, но и огромную благодарность жителей «параллельного мира». Маленькие, юркие, способные довольно быстро летать и в критической ситуации укрыться на Дорогах пикси были посланы на окраины города. Те, что посмелее, забирались даже к домам, и донесения их к вечеру становились всё более интересными.

Среди оккупационных войск всё явственней назревала если не паника, то как минимум сумятица. Началась она даже до того, как в расчётное время не пришёл караван — просто один из патрулей наткнулся у северо-восточной окраины на трупы грязнокрылов и небесных магов. По слухам, многих особенно впечатлил труп бородача с аккуратной дыркой точно в

центре лба. Часть наёмников из города после этого как-то неожиданно улетучилась.

В городе люди ещё жили как раньше, но на фермах стало появляться оружие. Несколько патрулей были подстрелены из арбалетов, а потом забиты дубинками и топорами.

И наконец, уже в сумерках пикси доставили в «штабную» пещеру леди Шаэрл.

Женщина в этот раз выглядела иначе. Вышитое платье она сменила на кожаные штаны и подбитую мехом кожаную куртку, на поясе болтались два кинжала. Волосы уже были не заплетены в косу, а уложены на голове. Глаза смотрели твёрдо.

Азалар, поначалу не узнав жену правителя Долины, даже рот раскрыл. Шаэрл улыбнулась:

— Пора вспомнить, что я не только леди Амкатра, но ещё и Шаэрл Рябиновая Мантия, бродяга и авантюристка... Я не буду сидеть в стороне, когда в Долине творятся такие дела. Моё место — рядом с вами.

Бойцы подвинулись, освобождая женщине место у костра. Кто-то уже накладывал ей каши в крышку от котелка. Вот оно как, оказывается — бурное прошлое было у Шаэрл...

И в этот момент из леса донёсся долгий, заунывный волчий вой.

— Дроу, — побледнев, коротко сказал Вилем.

* * *

Сергей во все глаза смотрел на чернокожую женщину, сидящую на том же уступе, где не так давно сидела Ксуулрэй. Впечатление было необычным — не то чтобы у дроу, представившейся как Аунрэй, было то же лицо, что и у девчонки, но определённое сходство видно невооружённым глазом, разве что волосы у Аунрэй белоснежны, а черты лица — намного жёстче. Да и взгляд отличался — бешенством «огненной» дроу тут и не пахло, женщина была холодна как лёд.

Он бросил взгляд в сторону входа — там замер один из телохранителей Аунрэй, огромное лохматое чудище двухметрового роста, с белой шерстью с чёрными подпалинами. Морда его чем-то напоминала медвежью, да и во всём облике чудища было больше звериного, нежели гуманоидного, несмотря на куртку из шкур, арбалет за спиной и внушительный топор в волосатых лапах.

Второе такое же чудище караулило снаружи от входа.

Теоретически, можно было поднять пальбу — тогда пришёл бы каюк и Аунрэй, и её телохранителям, но, во-первых, Вилем успел шепнуть, что чудища, именуемые квагготами, гораздо сильнее, чем можно предположить, очень живучи и при ранении впадают в ярость, круша всё вокруг с неистовством урагана. А во-вторых, изначально предполагалось вести с дроу мирный диалог... и ничего не оставалось, как именно этим и заняться, хотя выражение лица Шаэрл однозначно говорило о том, что ей эта идея совершенно не по нутру.

А вообще, встречу можно было бы считать проходящей «на высшем уровне» — благо тут присутствовал и Азалар, народный любимец и вдохновитель восстания, и Шаэрл, жена нынешнего, пусть и фальшивого правителя, и Вилем, представитель Арфистов, и Аунрэй, которая, судя по всему, стояла в иерархии дроу повыше Ксуулрэй... ну и «Искра» в полном составе.

Не хватало разве что представителя эльфов Миф Драннора, но уж чего нет — того нет. Сообщение отправлено, ждём ответа... а пока попробуем решить то, что можем решить

сами, здесь и сейчас.

Эльфийка обвела присутствующих взглядом. Глаза у неё были багрово-красные, с очень большими зрачками.

— Итак, я жду. У вас есть что мне сказать, — промолвила она.

Голос был красивый — звучный, хоть и немного хриловатый. Наверное, его можно было бы даже назвать соблазнительным, будь немного другая обстановка.

— Можно ли говорить с вами как с правительницей тёмных эльфов этих мест? — взял слово Азалар.

— Иллитири этих мест подчиняются мне, — последовал ответ. — О корманторских вероотступниках я и говорить не хочу.

— Значит, дом Джаэрл, клан Озковин и другие дроу Кормантора не являются вашими союзниками?

Глаза Аунрэй сверкнули, рука дёрнулась к плети, заткнутой за пояс:

— Не смей говорить это мерзкое слово!

Кваггот рыкнул. Азалар смутился, но зато хмыкнул Вилем:

— Разве слово «дроу» не применимо к тем, кто вышел на поверхность в Корманторе?

Ах вот оно что, сообразил Сергей, удивлённый вспышкой ярости эльфийки. Получается, сами тёмные эльфы считают слово «дроу» ругательным? Сама она назвала себя и других «иллитири». И именно так назвал их племя Вилем, когда рассказывал о тёмных эльфах впервые — ещё там, в подземелье Алоккайра...

Плеть у Аунрэй, кстати, оказалась весьма примечательной. Плётка-семихвостка, вместо ремней в которой были... змеи. Причём живые — даже сейчас они шевелились, тихонько шипя, а в тот момент, когда эльфийка крикнула, зашипели громко и синхронно. Небось ещё и укусят того, кого она ударит плетью... Пауки, змеи... прелесть, а не народ.

Удивительно, но после слов Вилема Аунрэй успокоилась — кажется, по её лицу даже проскользнула тень улыбки:

— Пожалуй, да. Дхаэрроу — лучшее название для них... Вероотступники и предатели!

— И они выступают в союзе с Жентаримом против наземных эльфов, не так ли? — продолжил Вилем.

Аунрэй посмотрела на него долгим взглядом. Да, это не Ксуулрэй — та бы, наверное, уже орала...

— Жентарим обманул нас, — наконец сказала эльфийка. — Проклятые риввины хуже эльфов, у них нет понятия чести. Они не исполнили и доли того, что обещали.

— Вы сейчас у риввинов, — сделал лёгкий жест рукой Азалар, словно показывая на всех присутствующих. — И вы готовы говорить с нами?

— Вы не ударили в спину, — сказала женщина, чуть подумав. — Это странно. Мы поговорим.

Странной, на самом деле, получалась ситуация сама по себе, подумала Женя, вспоминая всё, что было сказано о тёмных эльфах раньше — судя по всему, подобные переговоры тут практически никогда не ведутся.

— Что хотите вы? — спросил Азалар.

— Кручёная Башня принадлежит нам. И эти земли — испокон веков наши, — вполне ожидаемо ответила эльфийка.

— Мы согласны, что вы имеете права на башню, — Азалар жестом остановил вскочившую было Шаэрл. — Но давайте вспомним: эти земли и башня не принесли вашему

народу счастья.

Ого, а парень-то, оказывается, дипломат! Хороший ход. Подействует ли?

Не подействовало. Реакция была та же, что и у Ксуулрэй:

— Земля-Под-Тенью — наша!

— Эта земля велика, — вкрадчиво вклинился Вилем. — Время идёт, меняются народы.

На этой земле места хватит всем. И никто не претендует на просторы Подземья — они ваши.

Похоже, такой формулировки эльфийка не ожидала, приготовившись к отпору. А тут — и про башню согласны, и Подземье отдают...

Самым смешным было то, о чем говорили раньше — «торговаться» за Подземье попросту бессмысленно, оно и так принадлежит дроу. Но зато можно сделать «широкий жест» в переговорах...

— Ваш народ вряд ли будет жить на поверхности, не так ли? — продолжал полуэльф.

— Нам не нужны ваши леса, — фыркнула дроу. — Живите в них сами. Мы хотим вернуть своё!

— Ну, начать можно с того, что сейчас Кручёная Башня занята Жентаримом, — перехватил нить разговора Азалар. — И отдавать вам её они не собираются. А также не собираются отдавать её нам... а ведь предыдущая её хозяйка — леди Шаэрл, — он указал раскрытой ладонью на женщину, сидевшую у стены прямо, как палка.

— Вы потеряли её, потому что были слабы, — сказала, как плюнула, Аунрэй.

— А вы не получили её, потому что... — на самом деле, дальше напрашивалось что-то вроде «были глупы», но Азалар этого, конечно, не сказал — судя по всему, после этого началась бы резня. Он просто выдержал паузу и закончил: — ...вас обманули ваши бывшие союзники. Вам не кажется, что мы можем объединить усилия, чтобы поквитаться с ними?

Эльфийка от такой наглости так и застыла на полуслове, раскрыв рот. Наконец справилась с собой:

— Мы можем сделать это и без вас!

— Но до сих пор этого не сделали, — не преминул съязвить Витя.

— Мы ждём подходящего момента, — даже не взглянув на него, парировала Аунрэй.

— Так вот он, момент, — вдруг сказала Женя. Все, не исключая Аунрэй, обернулись к ней.

Девушка не смутилась. Встретилась глазами с эльфийкой.

— Момент наступил, — повторила она. — Мы можем вместе проникнуть в башню. Нам сейчас гораздо важнее находящиеся там люди, чем сама башня. Вы можете помочь пройти в цитадель со стороны Подземья. Мы сможем обеспечить огневую поддержку. А если нам удастся очистить башню от жентиларов — просто уйдём из неё, все вместе. Делить башню будем, когда избавимся от Жентарима.

Аунрэй смотрела странным взглядом, словно не понимая, сказано это в шутку или всерьёз.

— Вы вели переговоры с эльфами Миф Драннора, верно? С Илсвел Миритар? — продолжила Женя.

А вот тут эльфийку проняло — видимо, она никак не ожидала, что до людей дойдут секретные переговоры с Миф Драннором. На её гладкой коже появилась испарина.

— Если вы поможете взять башню — более чем уверена, что эльфы согласятся на переговоры. Кроме того... — Женя помедлила, а потом забила последний гвоздь: — ...у нас тоже есть что вам предложить. То, чем шарране разорвали Плетение. Если вы нарушите

нейтралитет башни — мы пустим его в ход... сами. А если вы согласны — можем и обменять его... на некий эльфийский артефакт.

Пот по лбу Аунрэй уже лился градом. Кваггот смотрел своими заплывшими глазками, явно не понимая, что происходит, но с места не двигался, исполняя приказ. Витя, сидящий дальше всех от входа, чуть переместился, чтобы ствол лежащего на коленях пулемёта (пусть и под левую руку) смотрел в сторону подземного медведя.

А эльфийка явно лихорадочно просчитывала варианты. Сестра наверняка сообщила ей, что чужаки не так просты, как кажутся, но старшая Матрона вряд ли ей поверила — и сейчас имела возможность убедиться в этом лично. И ей нужно не только выйти из неоднозначной ситуации, но и сделать это, не потеряв лицо — про гордыню эльфов, особенно тёмных, все уже были прекрасно осведомлены.

Бойцы не мешали. На лице Шаэрл появилась однозначная заинтересованность.

— Что вам нужно в башне? — наконец спросила эльфийка, невозмутимо игнорируя предательски стекающий по виску пот.

— Освободить пленников в подземелье и вывести их. Побеседовать с Моурнгримом Амкатрой. Получить от вас истинный кулон Ашабы. Для начала это всё, — ответила за всех Шаэрл. Логично — она знает башню лучше всех, ей и карты в руки. — Если удастся выбить оттуда жентиларов — будет просто прекрасно.

Дроу смерила женщину взглядом:

— Я дам вам десяток воинов и двух волшебников. С вами пойдёт моя сестра Грейанна со своими подручными. Те, кто выживут, останутся в Башне или в её подземелье до переговоров. Другие войска подводиться не будут. Кара за предательство — смерть, — почти выплюнула она последние слова.

Сергей слушал и не верил своим ушам. Неужели получилось?

— Если узнаю, что вами убиты кто-то из моих подданных — прикажу убить вдесятеро жителей Долины, — продолжала Аунрэй. — Это просто.

— Что с кулоном? И какие гарантии? — нагло поинтересовался Азалар.

— Достаточно того, что все вы живы сейчас, — высокомерно заявила жрица. — Кулон... будет у Грейанны.

— Мы благодарны вам, — вдруг сказала Женя. — Гарантией будет некий артефакт. Кара за предательство — уничтожение Плетения, — девушка помолчала и, глядя прямо в лицо эльфийке, добавила: — Я его своими руками разорву. Сама, без всяких ритуалов. Ребята подтвердят, они видели.

Аунрэй дёрнулась, как от пощёчины, но быстро совладала с собой.

— Встреча через час после полуночи, у пещеры, которую риввины называют Пустье.

Вытащив из-за пояса плетъ, она несильно хлестнула ей кваггота, и все увидели, как пасти змей впились в плоть чудища. Полумедведь рыкнул, но не выказал ни малейшего неподчинения и, пропустив жрицу, вышел вслед за ней из пещеры.

* * *

Первым подал голос Пашка, и голос был совершенно бесцветным:

— Что это вообще было?

Женя сидела белая как мел. Витя так и стиснул пулемёт, всё ещё направленный на то

место, где раньше стоял кваггот. Шаэрл задумчиво кивала, Вилем судорожно хватал ртом воздух, Кирилл тербил Посох Ночи. Лучше других выглядели разве что Сергей и Азалар.

— Женья, надеюсь, ты не сделаешь то, что ей... пообещала? — наконец выдал ползуэльф.

— Нет, конечно, — на лицо Жени румянец возвращался пятнами — как тогда, в склепе у бехира. — Хотя... когда я говорила это, кажется, сама была уверена, что исполню угрозу... в случае чего.

— Тёмные эльфы, готовые освободить от жентиларов Кручёную Башню, — не меняя выражения лица, вымолвила Шаэрл. — Неужели такое может быть?

— Ох, странный союз, — вздохнул Кирилл.

— Никакой это не союз, — тихо сказал Азалар. — Сотрудничество, которое выгодно всем... не более того.

— И мы что, пойдём вместе с дроу в это... Подземье? — поинтересовался Витя, разжимая наконец руки на пулемёте.

— Пойдём... но не все, — решительно сказал Сергей. — Азалар, тебе идти нельзя. Леди Шаэрл, вам...

— Мне идти надо обязательно, — твёрдо вымолвила леди Амкатра. — Во-первых, я лучше всех вас знаю Башню. Во-вторых, я должна понять, что произошло с моим мужем.

— Кстати, леди Шаэрл... а вы умеете обращаться с магическими свитками? — вдруг хитро поинтересовался Кирилл.

— Да, — удивлённо ответила та. — А что именно нужно?

— Да так, потом расскажу, — отмахнулся боец. — Есть одна мысль... Серёга, леди Шаэрл должна идти обязательно.

— Хорошо, — кивнул сержант. — Но нам всем скопом идти нельзя. Я пойду, Витя как пулемётчик, Пашка. Кирюх, вы с Женей остаётесь тут.

Женья открыла было рот, но Вилем её опередил:

— Сергей, Женья единственная, кто чувствует Плетение. Если мы с чем-то столкнёмся — без неё будем как без рук.

Девушке оставалось лишь кивнуть.

— Ладно, что с вами делать... идём все, кроме Азалара. Азалар, на тебе связь с волшебным народом, волками и друидами. Когда мы пройдем в Пустье, кто-то из них должен прикрыть вход. Сделаешь?

— Сделаю, — кивнул Азалар.

— Вилем, ты тоже с нами?

— Куда ж вы без меня, — ухмыльнулся ползуэльф. — И, кстати, я тоже умею пользоваться магическими свитками. И жезлы ещё остались. Леди Шаэрл, будем действовать вдвоём.

Бывшая авантюристка улыбнулась, словно сразу помолодев лет на десять. Ещё бы — наконец-то планировалось реальное дело, удар захватчикам в солнечное сплетение.

— А почему она так взъярилась на слово «дроу»? — спросила Женья. — Я думала, их все так называют...

— Называют, но не они сами, — пояснил Вилем. — На языке иллитири «дхаэрроу» означает что-то типа предательства, измены. Помните, я говорил, что Арошни хотела убить Кореллона Ларетиана, своего супруга? Это сейчас слово упростили до «дроу», а суть предательства в названии осталась.

— Они считают предателями тех дроу, что живут на поверхности? — поинтересовался Кирилл.

— Да. Тем более, что поверхностные дроу чаще всего поклоняются не Лолс. А все, кто не с Лолс — изменники, как-то так, — развёл руками полуэльф.

— Риввины — это кто, люди?

— Да. Полупрезрительное слово, примерно как и «дроу». Язык тёмных эльфов в этом отношении вообще примечателен — помните, Аунрэй никак не отреагировала на слово «счастье»? У них нет такого понятия, самое близкое к нему — «наслаждение». Зато вот слов для обозначения пыток в их языке — великое множество...

— И нам с ними завтра воевать бок о бок... — то ли вопросительно, то ли утвердительно протянул Витяй.

— Что поделаешь, — пробормотала Женя. — Надеюсь, мой блеф сработал как надо...

— Сработал, Женя, — уверенно сказала Шаэрл. — Мы и то все поверили. А уж что было с этой дроу...

— Азалар, Осколок надёжно спрятан?

— На Дорогах, как и собирались, — кивнул парень. — Никто не найдёт.

— Азалар, давай-ка вот ещё что, — почесал затылок Сергей. — В подземелье Башни скорее всего будут пленные, из крестьян и горожан. Попробуй связаться через пикси с той же Джаэль или Турко — может, удастся обеспечить какую-нибудь еду и даже одежду. Если получится — тоже подтащить бы к Пустью, уходить наверняка придётся через него. Там есть рядом вход на Дороги?

— Есть. Попробуем, — сказал Азалар.

Настроение понемногу приходило в норму. Конечно, ничего хорошего от дроу ждать не следовало, но вот шанс освободить пленников, да и разобраться с Моурнгримом появился вполне реальный. Тем более, прохождение от Пустыя до подземелий башни вполне можно контролировать по карте — удачный, надо сказать, торговец попался на дне Дробящего Залива.

Впрочем, Сергей предположил, что подходы к Кручёной Башне под землёй наверняка так или иначе охраняются самими дроу, так что союз с ними, хоть и хлипкий, будет весьма кстати.

Самым слабым местом плана было возможное предательство со стороны тёмных эльфов, но тут уж решили — в случае чего дроу просто уничтожить, всех до единого. Начиная с ещё незнакомой Грейанны и её «подручных».

* * *

Пещера Пустье угнездилась на склоне невысокого холма и была почти полностью укрыта деревьями — будь дело летом, найти её было бы проблематично. Впрочем, и сейчас следов вокруг не просматривалось — а если и были, то их засыпало снегом в последние дни. Но Вилем вывел к пещере уверенно, несмотря на ночную тьму.

Волков рядом не было — на Дороги они не пошли, но Азалар заверил, что через некоторое время «волчий патруль» подтянется и будет контролировать пространство вокруг входа в Подземье.

Чёрную фигуру заметили не сразу — дроу затаился чуть в глубине пещеры и оповестил

о себе тихим коротким свистом. Когда подошли, из темноты вынырнули ещё двое, похожие как братья-близнецы на тех, что бойцы застрелили на дне Дробящего Залива — невысокие, юркие, вооружённые рапирами и маленькими арбалетами.

Свистнувший поднялся:

— Я Дуаглот. Это мои воины. Матрона ждёт внизу.

Одет и вооружён он был точно так же, как и остальные — тускло-серебристая кольчуга, облегающая тело, рапира в ножнах, арбалет у пояса — но выглядел более... аристократично, что ли. Длинные белые волосы собраны в хвост, штаны заправлены в щегольские кожаные сапоги, на шее болтается амулет с каким-то рисунком. Женю так и подмывало проверить тёмного эльфа на магию, но она сдержалась. И тут же ойкнула: откуда-то из-за шиворота на плечо дроу выполз чёрный волосатый паук размером с ладонь.

Дуаглот ухмыльнулся:

— Не бойтесь, это мой любимчик.

Он нежно погладил паука, и тот аж выгнулся, словно котёнок.

В целом дроу выглядел гораздо обаятельнее, чем виденные ранее женщины — лицо до того открытое и честное, что волей-неволей начинаешь чувствовать подвох. И улыбка — бойцы впервые увидели столь непринуждённую улыбку на лице тёмного эльфа.

Так, не расслабляться, мысленно одёрнул себя Сергей. Это враги, и нужно быть настороже.

— Сергей, — представился он. — Идёмте.

И демонстративно достал карту, взятую у торговца — дабы показать тёмному эльфу, что завести отряд куда-то не туда не выйдет. Вилем еле заметно кивнул. Дуаглот опять улыбнулся чуть не до ушей — надо сказать, на его лице с тонкими чертами это смотрелось очаровательно:

— О, и карта есть! Уверенные, это хорошо!

На Всеобщем он говорил, как и другие дроу, с заметным акцентом — растягивая согласные, особенно шипящие, чем-то похоже на финскую речь, которую Сергей неоднократно слышал во время Зимней войны в Карелии.

Группа пошла по пещерному проходу. Двое дроу-разведчиков ушли вперёд, дальше вышагивал Дуаглот, остальные — за ним. Тыл прикрывали Пашка и Кирилл, Вилем в центре группы обнажил светящийся меч. Дроу поморщился, но ничего не сказал.

По мере удаления от выхода становилось всё теплее, как и у храма Шар. Ну да, неудивительно, что на тёмных эльфах совершенно нет зимней одежды... Впрочем, и ватники, и каски никто, конечно, снимать не стал.

Повиляв в стороны, проход стал уходить вниз. Звуки приглушились, под ногами журчал ручеёк — видимо, талая вода сверху. Дуаглот шёл молча, благо идти приходилось всё время в одну сторону — развилок не было. Сергей сверился с картой: масштаб на ней было не понять, но зато были отмечены развилки. Одна должна быть совсем рядом — судя по характерному цвету, это была то ли подземная река, то ли что-то подобное, выводящая почти напрямую ко входу в подземелья башни.

Стены раздались в стороны — проход вывел в небольшую пещерку. Вилем махнул мечом — свет скользнул по стенам, по полу, осветил чёрные фигуры... и сразу послышалось что-то, по интонации однозначно напоминающее ругательство.

— Свет, риввины! — зашипел кто-то на Всеобщем. — Убрать свет!

Вилем опустил меч — круг света упёрся в пол, но даже этого было достаточно, чтобы

рассмотреть встречающих.

С десятков чёрных фигур — то ли бойцы, то ли обещанные волшебники. И где-то с краю видна довольно крупная паукообразная тварь — впрочем, послушно стоящая на месте. Так, а где эта самая Грейанна?

Жрица не заставила себя ждать — шагнула навстречу из темноты. Уже по одному поведению ощущалась Матрона — движения резкие, властные, голос повелевающий:

— Раз вы пришли в Подземье, риввины, уберите ваш проклятый свет!

Ну да, и первую фразу именно она крикнула. Вилем был прав — не нравится тёмным эльфам тирранский клинок, ох как не нравится...

— Зажечь факелы, — скомандовал Сергей. — Уважаемая Грейанна?

Эльфийка не удостоила его ответом — сухо кивнула. В ней ни на грамм не было даже того обаяния, что присутствовало в её сёстрах, не говоря уж о Дуаглоте.

Один за другим вспыхивали факелы. Вилем убрал меч в ножны. Пещера озарилась тусклым светом, на пол легли резкие тени. Теперь можно было разобрать детали — действительно, около десятка дроу... и три странных паука — крупных, ростом по грудь человеку, и мерзкого болезненно-желтоватого цвета, словно старые облезлые от плоти кости.

Шаэрл поёжилась, несмотря на то, что было откровенно тепло.

— Ваша сестра не говорила, что с нами пойдут пауки, — заметил Сергей.

Грейанна вздёрнула подбородок:

— Моя гвардия всегда со мной. Я не собираюсь менять своих привычек ради риввинов.

Ах вот оно что. Подручные...

Сергей видел, как Витя поувереннее перехватил пулемёт. Ну да, в случае чего половину этой коды можно срезать одной очередью... Интересно, дроу это понимают?

— Это не пауки, это мирлочары, — тихонько шепнул Вилем. — Твари из Бездны... осторожнее с ними.

Ещё не легче. Твари из Бездны... демоны, что ли?

Дуаглот приблизился к Грейанне и сделал несколько отрывистых жестов, чем-то напоминающих разговор глухонемых. Жрица ответила тем же.

— Уважаемая Грейанна, не стоит скрывать что-то от нас — сейчас мы союзники, — как можно более учтиво сказал Вилем.

— Не ваше дело! — окрысилась жрица. — Знайте своё место!

— Мы сейчас нужны друг другу, — вступила в разговор Женя. Она уже осмотрелась волшебным зрением и отлично увидела ауру вокруг Дуаглота и ещё одного из тёмных эльфов, светящуюся кольчугу жрицы, мрачное свечение вокруг мирлочаров. — Давайте не будем мешать себе самим? Волшебники, подойдите сюда, — и её палец упёрся поочередно в Дуаглота и во второго «светящегося», на вид ничем не отличавшегося от остальных.

Грейанна запнулась на полуслове. Собственно, волшебники Жене были сейчас совершенно не нужны, и сказала она это с единственной целью — показать Грейанне, что что-то умеет. Похоже, удалось — жрица на мгновение растерялась.

Интересно и ещё одно — Дуаглот повернулся, а второй волшебник дёрнулся вперёд, даже не дожидаясь приказа Грейанны! Вот он, матриархат — они готовы подчиняться любой женщине. Интересно, можно ли этим воспользоваться?

Грейанна передёрнула плечами, но сделала знак подойти. Женя вопросительно взглянула на Сергея — тот ободряюще кивнул и тоже приблизился к жрице.

— Уважаемая Грейанна, наша цель — Кручёная Башня, — сказал он. — У вас есть план — как сделать это?

Жрица зыркнула на Сергея, потом на Женю. Взгляд её упёрся в Дуаглота.

Волшебники переглянулись, наконец Дуаглот сказал:

— Разведчики идут впереди. Потом я и Тулатафейн. Дальше идут риввины. Замыкает джаббресс с гвардией.

Вилем покачал головой. Иметь за спиной неуравновешенную жрицу с мирлочарами — не самый лучший вариант... Он переглянулся с Сергеем, тот с Витей... Поняли друг друга без слов.

— Какой путь? — спросил сержант. — По реке?

Брови Грейанны поползли было вверх, но тут она заметила в руках Сергея карту.

— Нет, — ответил за неё Дуаглот. — Куилтокс атакует тех, кто пойдёт по реке. Обойдём по туннелям.

Жрица зыркнула на волшебника, но вслух ничего не сказала. Похоже, разговорчивый дроу сболтнул лишнее.

Вот, значит, как. Есть ещё какой-то куилтокс. Интересно, кто это? Ещё один дроу-охранник? Или какая-то тварь вроде мирлочара?

Построившись в боевой порядок, двинулись вглубь. Витя, Кирилл и Шаэрл обосновались в арьергарде, Грейанна двигалась шагах в двадцати позади них. Было немного неуютно — особенно когда выяснилось, что мирлочары движутся совершенно бесшумно. Впрочем, немного смягчил ситуацию Вилем — перед тем, как двинуться в туннели, он наложил на Витю и Женю заклинание темновидения. Женя чуть не запрыгала от радости — тьма если и не превратилась в светлый день, то, по крайней мере, теперь всё было отлично видно метров на тридцать-сорок вдаль — разве что факелы немного слепили. Остальным досталось уже знакомое зрение при слабом освещении. Да, если дроу видят так сами по себе — неудивительно, что им совершенно не нужен дополнительный свет... Да ещё вспомнились светящиеся грибы, виденные у Дробящего Залива — тоже подсветка. Но идти совсем без факелов всё же рискованно.

Туннель вышел на карниз — а вон и река, течёт по дну неглубокого каньона... В принципе, тут можно и спуститься, и подняться при желании. Развилка — вот она на карте, верно идём... Небольшая пещера — смотри-ка, пост, вон дроу в расщелине, вон ещё двое... Опять туннель, поворот... Развилка...

Без карты, пожалуй, у дроу была бы возможность завести отряд неизвестно куда. Даже если бойцы справятся с напавшим неожиданно «эскортом» — выбираться из этих пещер можно долго, очень долго... А Грейанна-то не сказала ни слова, когда Женя внаглую скомандовала тёмным эльфам. Поверили в угрозу разорвать Плетение? Хорошо, если так.

А вот Женя, кажется, поняла, почему дроу восприняли угрозу всерьёз.

Если просуммировать всё, что говорил Вилем — дроу постоянно живут в атмосфере лжи, угроз и мести. Поэтому то, что укладывается в этот шаблон, для них вполне нормально. И то, что будет исполнена жестокая угроза, воспринимается ими вполне нормально. А если вспомнить взбалмошность жриц — ничего удивительного, что будет исполнена даже та угроза, которая ударит и по тем, кто её высказал.

Так что, если подумать — ничего удивительного в том, что блеф удался. Но расслабляться всё равно нельзя.

По ощущениям, прошли около километра, когда туннель в очередной раз стал

расширяться... и выскочил на обширный карниз. Потолок пещеры ушёл вверх метров на двадцать, стало намного светлее даже с волшебным зрением.

Впереди был каменный мост без перил, перекинутый через десятиметровую расселину, на дне которой журчала вода.

А над мостом висело оно...

Того, предыдущего, фальшивого Вилем назвал смертным тираном. А вот сейчас в трех метрах над мостом парил живёхонький глазастый тиран. И вряд ли это была иллюзия.

Дуаглот вышел вперёд и высоко поднял руку с заранее сдёрнутым с шеи амулетом.

Двухметровый шар с огромным немигающим глазом и гигантской зубастой пастью чуть повернулся, зрачок немного сузился... Остальные глаза на отростках шевелились, словно волосы Медузы-Горгоны — зрелище было жуткое. Помедлив несколько секунд, чудище неторопливо и даже величественно отплыло чуть в сторону, освобождая проход по мосту.

Под мостом текла речушка — судя по всему, та самая. Значит, это и есть Куилтокс — тварь, обученная нападать на тех, кто не покажет значок-пропуск... и, вероятно, также нападающая на всех, кто придёт сюда по дну ущелья. Отличный сторож — особенно если припомнить всё, что говорил Вилем об этих уродцах. Вдобавок, этот вполне живой, а значит, драться в случае чего будет в полную силу... М-да, пройти здесь без помощи дроу было, конечно, реально, но сколько это потребовало бы сил — одному Богу известно.

Туннель стал понемногу подниматься вверх. Сергей мельком глянул на Вилема — у того на лбу блестели капли пота. Украдкой вытер лоб — у самого не лучше... То ли от близости врагов, то ли от того, что тепло...

Внезапно Дуаглот резко остановился, молча раскинув руки, словно перегораживая дорогу. Сергей прищурился — сумеречного зрения не хватало, дальняя часть туннеля терялась во тьме. А вот Женя отлично видела, что остановившийся в глубине туннеля разведчик предупреждающе поднял руку.

— Что там? — тихонько спросила она у волшебника. Тот поморщился, присматриваясь — разведчик что-то показывал знаками.

— Угроза. Похоже, балханнот, — наконец сказал он.

— Взглянуть можно? — не выдержала девушка, вспомнив готовность дроу подчиняться женщинам.

— Вон оттуда, далеко не отходи. Под самым потолком, — указал волшебник.

Женя, кивнув Сергею, осторожно продвинулась вдоль стены, следя за местом, на которое указал Дуаглот. Тварь она заметила не сразу — бесформенное яйцеподобное тело висело под самым потолком и, похоже, даже приняло цвет скал, как хамелеон. Не имея возможности видеть в темноте, заметить балханнота было практически невозможно.

— Не ваш? — поинтересовалась она у Дуаглота, вернувшись. Краем глаза отметила, что Грейанна, стоящая рядом с мирлочаром, смотрит с недовольным видом. Вот сделала ему знак, и мирлочар скрылся во тьме. Что ещё такое?

— Не наш, — покачал головой волшебник. — Нетерез. Мы не используем их. Непредсказуемые твари.

— Что это такое? — спросил Сергей. За волшебника ответил Вилем:

— Идеальные охотники на магию. Чувствуют волшебство, любое. Нападают сверху, опутывают щупальцами и жрут. И при этом полностью подавляют магию, даже на другой План Существования не сбежать... И сами по себе сильные. Откуда они здесь? Я даже не видел их живьём ни разу...

— Значит, их выставил Жентарим, — подытожила Женя. — Может такое быть?

— Риввины, — прошипела Грейанна. — Это наша башня, и эти поганые риввины смеют охранять её от нас же?

Замечательная ситуация, подумала Женя. Дроу удивлены и, похоже, напуганы — они-то были уверены, что проход надёжно заперт Куилтоксом от всех чужаков, а оказалось, кто-то не собирается впускать в башню и их самих... Отличная иллюстрация для того, чтобы показать «доверие» Жентарима к союзникам-дроу.

— Ну что, ребята, попробуем? — начал было Сергей, но Грейанна не дала ему договорить.

— Это наша башня, и мы сами расчистим вход! — взвизгнула она. — Я послала за Азмаэром. Он и мирлочары расправятся с балханнотом!

— Он может быть не один, — начал было Дуаглот, но эльфийка не дала договорить, влепив волшебнику пощёчину:

— Молчать! Я сказала — расчистим!

Азмаэр... что-то знакомое, соображал Сергей. Откуда известно это имя?

Ждали где-то с четверть часа. Женя выглядывала ещё пару раз — такое ощущение, что тварь под потолком даже не поменяла позу.

Наконец со стороны моста послышались шаги, и ошеломлённые бойцы расступились. Тот, кто подошёл, не походил ни на что из виденного ранее. Бойцов, да и дроу, похоже, тоже накрыла душная волна страха и отвращения.

Ростом и сложением фигура напоминала тёмного эльфа — такой же щуплый и невысокий, но при этом представляла собой что-то вроде мумии — вся она была обтянута тончайшими лентами непонятного блестящего материала, словно замурована в кокон из паутины. В районе шеи из-под лент выбивались когда-то бывшие белыми лохмы. Кое-где кокон расползся, и были видны иссохшие пальцы, кусок головы, провалившаяся глазница, сухое мумифицированное колено... В правой руке фигура держала меч.

Пахло старой смертью, сухой пылью и ещё чем-то противным.

Это же и есть мумия!

И старая, судя по всему!

И тут Сергей вспомнил.

«...Азмаэра так и не нашли среди убитых и захваченных... Скорее всего, он сбежал в Подземье...»

Неужели это и есть последний шериф Земли-под-Тенью, когда-то не удержавший Кручёную Башню?

Судя по тому, как разинул рот Вилем — так оно и было.

Мумия, невозмутимо выслушав краткую фразу Грейанны на непонятном языке, двинулась вперёд. Рядом пошли мирлочары — два по бокам, один позади. Зрелище было завораживающее, особенно при том, что странные пауки двигались совершенно беззвучно.

Повинуясь знаку Дуаглота, разведчики отошли из туннеля.

Минута... Полторы...

Из-за поворота послышался глухой удар — словно сбросили наземь тяжёлый мешок с песком. Судя по всему, балханнот обрушился с потолка то ли на мумию, то ли на одного из пауков. Зазвучали удары, сухие, словно били палкой. И — ни одного животного звука, полное молчание.

Внезапно на границе сумеречного зрения возникло движение. Ещё одна яйцевидная

тварь с зубастой пастью вынырнула из тьмы, застыла на секунду, будто оценивая потенциальную добычу, и, быстро перебирая гибкими щупальцами, помчалась по потолку пещеры, направляясь то ли к Дуаглоту, то ли к Жене — стояли они рядом.

— Пашка, давай, — вскрикнул Сергей.

Некоторые из дроу аж присели, когда рядом застучала очередь ППС и отрывисто забила винтовка. Витя хотел было крутануться, но вовремя вспомнил о приказе следить за Грейанной и тылом. А тем временем тварь приближалась, хоть пули и вырывали у неё клочья плоти. Не такая и маленькая — с метр в поперечнике, и щупальца мощные... Где у неё уязвимые точки? Куда стрелять?

Добили балханнота, лишь когда Пашка сменил магазин. Тварь оказалась живучей и сильной — даже рухнув на пол, она отшвырнула щупальцем одного из разведчиков. Пожалуй, при неожиданном нападении шансов против неё и не было...

Из туннеля вернулись Азмаэр и мирлочары. Азмаэр прихрамывал, один из пауков тоже волочил две ноги, но, впрочем, всё равно двигался бесшумно.

Грейанна задумчиво смотрела в сторону Сергея и Пашки — похоже, применение огнестрельного оружия произвело на неё впечатление. Впрочем, эльфийка ничего не сказала — махнула рукой, приказывая продолжать движение.

Группа опять двинулась вперёд, разве что к мирлочарам в арьергарде присоединился Азмаэр. Женья заметила, что Шаэрл, морщась, тронула уши — значит, и ей досталось, грохотало-то в туннеле сильно... И ведь она тоже видит действие оружия впервые.

Туннель начал выпрямляться, всё сильнее забирая вверх. Ещё метров двести — и он, чуть повернув влево, упёрся в массивную двустворчатую дверь.

* * *

Дверь была массивной, каменной, вдобавок облицована каким-то тёмным деревом. Отряд остановился, дроу-разведчики распределялись по длине не особо широкого туннеля, пропуская Грейанну вперёд.

Эльфийка подошла к двери, не удостоив бойцов даже взгляда. Толкнула дверь, и та довольно легко подалась, приоткрывшись примерно на ладонь. Тихонько потрескивали факелы, уже почти догоревшие.

— Подземелья башни, — шепнула Шаэрл. — Эти двери всегда были заперты...

— Что тут дальше? — тихонько спросил Сергей.

— Коридор к тюремным камерам. Мы их не использовали, что там сейчас — не знаю. Наверное, пленные... Слева была стрелковая галерея, Моурнгрим велел её завалить, давно уже. Перед коридором площадка, от неё справа справа усыпальница, слева — ещё один коридор к камерам...

Ничего себе, полноценная тюрьма прямо, только и подумал Сергей. Впрочем, от того, чтобы сказать это вслух, удержался: Шаэрл в постройке темницы не виновата, а вот дроу, пожалуй, имеют к ней самое прямое отношение... Не надо обострять и без того сложную ситуацию.

Один из разведчиков проскользнул в коридор и через несколько секунд вернулся, что-то коротко доложил Дуаглоту. Тот ехидно ухмыльнулся:

— Скелеты на страже. Трое, и длинный прямой коридор. Я люблю это...

Дождавшись утвердительного кивка Грейанны, дроу крадучись вышел в коридор. Двери открыли пошире — массивные створки разошлись без скрипа. Сергей осторожно выглянул — на стене хорошо просматривалась надпись.

— Что тут написано? — поинтересовался он у Шаэрл.

«Здесь люди старых времен победили тёмных и загнали их обратно под землю. Дроу защитили этим свои туннели. Если мы потеряем бдительность — это место станет нашей могилой», — почти заученно сказала женщина. И правда заученно — она же даже не выглянула в коридор.

На красивом лице Грейанны блуждала ухмылка. Она даже на слово «дроу» не среагировала.

— Эта дверь всегда была заперта и заблокирована, — добавила Шаэрл. — Да и вообще подземельями почти не пользовались, только как погребом.

— Винным? — ехидно поинтересовался Пашка.

— И винным тоже, — не удивилась вопросу женщина. — Этот коридор вообще хотели обрушить, муж занялся этим, но не успел... Завалили только стрелковую галерею.

Вот уж воистину — не откладывая на завтра, подумал Кирилл. Ему было не по себе — ощущение очень походило на то, что было в замке Краг, когда рядом появился Джиордан. Будто рядом, совсем рядом таится какое-то мощное, почти несокрушимое зло. Факел догорел, и парень бросил его на пол. Винтовка висела на одном плече, а вторая рука, словно сама собой, потянула из-за плеча Посох Ночи... Крестик под гимнастёркой то охлаждал кожу, то словно жёг её.

Женя тоже выглянула в коридор, осмотрелась — благо темновидение это позволяло. Слева почти сразу громоздилась стена битого камня, абсолютно прямой коридор уходил вправо. Дуаглот, прижавшись к стене напротив, почти слившись с ней из-за тёмных одежд, что-то выуживал из подсумков на поясе.

С посохом Кирилл почувствовал себя увереннее. Это было даже странно — СВТ за последние дни столь часто доказывала свою эффективность, но сейчас боец, почти не думая, закинул её за плечо, лишь отщёлкнув флажок предохранителя. Тёплый материал посоха словно прибавлял сил. Это что, тот самый серебряный огонь? Получается, не весь он ушёл тогда, в логове Алоккайра, на исцеление разорванного Плетения? Или это что-то ещё?

Факелы в большинстве своём чадили, понемногу догорая. Света становилось всё меньше, сумеречное зрение особо не помогало. Посох словно пульсировал в руках...

Пульсировал?

Кирилл крепче сжал руки на древке... и вдруг понял, что зрение прояснилось до невыразимой чёткости. Фигуры дроу, выглядывающего в коридор Вилема, Шаэрл, волшебника в коридоре, пауков и остальных бойцов вырисовывались столь же ясно, как при дневном свете.

Что произошло? Ведь источников света не появилось?

Или это произошло после того, как он взял посох?

«...Содержал заклинания для призыва тьмы, для рассеивания магии света, для видения в темноте и для вызова бурого увальня...»

Именно это говорил Вилем — тогда, давным-давно, почти в прошлой жизни...

Неужели получилось? Получилось найти тот самый внутренний ключик к волшебным силам старинного посоха?

Дуаглот тем временем крадучись, вдоль стены, пошёл по коридору, сделав знак

остальным — выходить. Сергей прижался к стене под надписью, выглянул — эх, слишком темно, ничего не разобрать... Почему здесь нет света? Даже обычных факелов в держателях, как в замке Краг? Точнее, факелы-то есть, но ни один из них не зажжён...

Он заметил, что один из мирлочаров — тот, что был ранен — остался в туннеле. Хм, а Грейанна не забывает о тылах.

Впереди по коридору сверкнуло, и вдоль коридора пошёл острый, как стрела, ветвистый разряд. Пахнуло озоном. Вспышка, ещё и ещё одна... Дуаглот вернулся бегом, довольно ухмыляясь:

— Как же я люблю молнию в таких вот коридорах!

Судя по тому, что говорил он на Всеобщем, фраза явно предназначалась бойцам. Грейанна скорчила гримасу, в которой явно читалось что-то вроде «Ох уж эти мужчины...»

Из дальней части коридора слышались слабые вскрики и гомон. Так, Шаэрл сказала, что там камеры... Получается, в них действительно пленники? И судя по голосам — много. Их держат здесь даже без света... Вот сволочи, подумал Сергей. Руки сжали ложе СВТ.

— Куда ведёт коридор? — спросил он Шаэрл.

— Коридор потом поворачивает и уходит к одной из башен, — пояснила женщина. — Он всё такой же длинный и прямой.

Группа тихонько двигалась вперёд, приближаясь к открытой треугольной площадке.

Неожиданно Женя уловила вдали движение, одновременно вскинулся Кирилл, и девушка успела удивиться — откуда, ведь ему темновидения не досталось? Дуаглот что-то коротко буркнул, судя по интонации — выругался, и вдаль ушёл ещё один разряд, чуть не ослепив тех, кто был рядом — слишком уж яркой оказалась вспышка при темновидении. Второй, точнее, уже третий разряд ударил почти сразу. Ничего себе волшебник, только и подумала девушка... Швыряет молнии одну за другой.

В действиях Дуаглота был один несомненный плюс — они происходили почти бесшумно. А попробуй выстрели хоть раз — сюда моментально сбежится вся охрана, что есть в подземелье...

— А ведь он не волшебник, а колдун, — услышала Женя шёпот Вилема. — Ничего себе...

— Что это значит? — так же шёпотом спросил Сергей, зажигая новый факел.

— Не учит заклинания из книг и свитков, а использует свою внутреннюю силу... Говорят, у тех, кто умеет это, есть драконья кровь... Заклинаний знают немного, но зато могут использовать их гораздо чаще...

— Риввины, — зло прошипела Грейанна. — Не знаете, что такое тишина...

Сергей замолчал — жрица так или иначе была права.

Знаками Дуаглот послал вперёд троих, Грейанна щелчком пальцев отправила туда же мирлочара. Тёмные эльфы и паук пересекли площадку и заскользили вдоль коридора. Оттуда донеслись сдавленные и очень слабые вскрики — точно, люди в камерах... Увидели дроу. Хорошо хоть, никто не закричал. Наверное, просто сил уже нет... Их тут хоть кормили?

Разведчики сделали знак, и Грейанна кивнула. Получается, впереди противников больше нет. Уже хорошо — одно направление очищено.

Сергея так и подмывало освободить пленников, но он прекрасно понимал, что сейчас этого делать нельзя — в лучшем случае будет столпотворение, лишаящее манёвра, в худшем — резня между людьми и дроу... Нет, сначала надо очистить тюрьму от охранников — не может постоянно везти так, как сейчас, когда три пущенные вдоль коридора разряда

уничтожили всю стражу. Да и у Дуаглога и его напарника заклинания вряд ли бесконечны...

Кирилл не покидало странное чувство — словно дроу, проскочившие треугольную площадку, сорвали растяжку ПОМЗа. Но взрыва не было, висела полнейшая тишина, чути разбавленная стоном пленников. А то ли опыт, то ли остатки серебряного огня аж выли, подсказывая, что произошло что-то плохое... Сказать ребятам? Засмеют... Посох пульсировал в руках, СВТ бесполезно болталась на плече — от наследия Аумри аж веяло уверенностью.

От треугольной площадки влево уходил короткий коридор, потом поворачивающийся, вправо — ещё один, выходящий в обширный неосвещённый зал. Шаэрл говорила, что там усыпальница? Вроде так.

— Витя, Кирилл, Вилем — здесь. Пашка, Женя, леди Шаэрл со мной — осмотрим Грейанна, ваше слово?

Жрица коротким жестом отправила с бойцами двух разведчиков. Рядом с ней жуткими статуями застыли Азмаэр и третий мирлочар.

Зал был шириной метров в десять, но вдаль уходил на все сорок. Освещение отсутствовало — мрак разгоняли лишь факелы в руках Шаэрл и Сергея. Вдоль длинных стен стояли ряды саркофагов, похожих на те, что видели в склепе при входе в логово Алоккайра, но выглядели они не лучшим образом — крышки со всех сброшены, всё усеяно битым камнем. В воздухе висел запах пыли, тлена и почему-то крови.

— Тут были захоронены останки прежних правителей Тенистой Долины, — еле слышно сказала Шаэрл. Она подошла, заглянула в один саркофаг, в другой... — Пусто. Где же они?

У Жени уже были соображения на этот счёт. Коридор, если верить Дуаглогу, охраняли скелеты, а ведь эти ходячие создания не берутся из пустоты. Нужно оживить чьи-то останки... и здешние жрецы, тот же Малатон или кто-то постарше его, кто был при вторжении, вполне могли использовать те скелеты, что уже были под рукой... вот здесь.

Но вслух она это сказать не рискнула. Спросила только:

— Много их было?

— Двадцать...

— А что вон там? — указал Сергей на проём в дальнем конце. Дроу уже были рядом с ним, заглянули внутрь, вошли и сразу вышли — значит, ничего для них интересного.

— Там когда-то был храм их богини, — Шаэрл взглядом указала на дроу. — Потом они там устраивали пыточную, а при нас там была святыня Мистры, Сайлуни в неё часто ходила...

Сергей заглянул внутрь — и сразу вспомнил подвал замка Краг. Так вот откуда кровью пахнет... Тут, похоже, восстановили пыточную, поставив один из каменных саркофагов в качестве стола.

Женя наморщила нос — вонь в комнатке стояла жуткая, но всё же задержалась на секунду. Что-то здесь было... Не только кровь, страх и боль — что-то ещё...

По углам, у потолка, словно невесомая пыль, засветилось серебряное сияние. Точно такое же, как тогда, в склепе Сайлуни... Серебристые пылинки словно танцевали затейливый танец, притягивая взгляд.

Пересилив себя, Женя оглянулась по сторонам — ни Сергей, ни Шаэрл не реагировали. Они не видят этого? Что это? Иллюзия, морок?

Девушка инстинктивно раскрыла ладонь лодочкой... и серебряная пыль, свившись в небольшой вихрь, опустилась на неё, тая, едва прикоснувшись к коже.

«Рада, что ты здесь, Сестра», — прозвучало в мозгу.

Неужели Сайлуни? Не может быть! А впрочем... почему не может? Тут очень сильно влияние таких людей, как она... опять же — бывшая святыня Мистры.

Как быстро ты перестала быть материалисткой, грустно подумала девушка.

Да почему перестала-то, одёрнула она себя. Тут серебряный огонь — самое что ни на есть материальное.

От размышлений её оторвал сильнейший глухой удар где-то позади и почти сразу — заполошная очередь «дегтяря»...

* * *

Тварь вынырнула из-за угла короткого коридора внезапно и стремительно, и было ощущение, что она заняла своей тушей весь коридор сразу — огромный змей, не меньше метра в объёме, а длину было даже не оценить — перед глазами мелькало лишь мускулистое тело с пурпурной чешуёй. Правда, голова чудища была непохожа на змеиную даже близко — скорее это было человеческое лицо, черты которого исказились до неузнаваемости, а вокруг рта вились многочисленные щупальца. В руках у Кирилла был только Посох Ночи, но рефлекс сработал странным образом — не ударить, не отбросить его и схватить винтовку, а что-то вроде желания надавить на спусковой крючок. Уже потом, обдумывая произошедшее, он понял, что это было желание высвободить силу посоха Аумри...

Как сквозь вату, до него донеслась выпущенная Витей очередь, речитатив Грейанны, видимо, читающей какое-то заклинание, вспыхнул свет от обнажённого Вилемом тирранского меча, посох словно ударил в руки отдачей, а перед глазами так и стояла картина: раскрывшаяся в полу коридора дыра и то ли неторопливо, то ли молниеносно выбирающееся из неё чудище, непохожее ни на что из виденного раньше — гладкая броня, похожая на увеличенный во много раз жучиный панцирь, суставчатые задние ноги, огромные, с кастрюлю, фасеточные глаза, мощные, почти метровой толщины предплечья, бритвенно-острые серпообразные жвала...

Накрыло чем-то странным — словно в руках прибавилось сил, разум наполнился целеустремлённостью, чувства обострились, но ощущение было такое, словно захлёстывает тёмная, в корне неправильная мощь. Вокруг Грейанны разливалось тусклое сияние, и он сообразил, что жрица, видимо, обратилась за помощью к своей жуткой паучьей богине.

Жукоподобное чудище, выбравшись из норы, не теряло не секунды и вцепилось иззубренными жвалами прямо в жуткую харю огромного змея, и только тут Кирилл запоздало понял, что помощь пришла не к врагу — нет, огромная членистоногая тварь бьётся на нашей стороне!

Всё смешалось — пулемёт плевал огнём, Дуаглот метнул очередную молнию, а потом словно рассыпался на множество одинаковых фигур, второй волшебник дважды выпалил в змеюку чем-то, напоминающим горящую стрелу, Вилем и разведчики-дроу крутились, пытаясь достать чудище мечами... На треугольной площадке сразу стало тесно.

Сергей, Женя и Шаэрл прибежали как раз в тот момент, когда змей, разведя щупальцами лапы и жвала жука, всё же высвободил челюсти и вцепился членистоногому в голову. И одновременно с тем, как он отбросил огромное гладкое тело, скользкое от маслянистой крови, Посох Ночи в руках Кирилла рассыпался в пыль.

Впрочем, совместные усилия сделали своё дело — змей тоже явно был на последнем издыхании, и пули, выпущенные Сергеем и Женей, поставили точку.

Тулатафейн, взобравшись на ещё дёргающуюся пурпурную тушу, бросил куда-то в угол коридора уже знакомый оранжевый сгусток, полыхнуло огнём. В коридоре висел смрад — странная смесь порохового дыма, озона и тяжёлый серный остаток, видимо от сработавших огненных заклинаний.

— Бэйнлар, — еле слышно прошептал Вилем. — Как мы вообще живы остались...

Кирилл так и стоял в оцепенении, глядя на свои руки, в которых ещё минуту назад был посох Аумри.

— Кто вызвал увальня? — капризно-подозрительным тоном поинтересовалась Грейанна.

Шесть Дуаглов синхронно пожали плечами — если смотреть внимательно, можно было понять, что настоящий среди них — всего один, остальные даже немного просвечивали. Интересный способ защиты, если у противника нет автоматического оружия — он в горячке боя потеряет кучу времени, пытаюсь найти реального среди фальшивых.

— Он, — палец Тулатафейна указал на Кирилла.

Кирилл медленно развёл руки:

— Посох исчез...

— Потому что увальня убили, — вздохнул полуэльф. — Ты нас всех спас, друг мой. Тем, что смог почувствовать посох Аумри и призвал бурого увальня... Если бы увальень не отвлёк бэйнлара на эти несколько секунд, змей бы ударил волшебством — бэйнлары это умеют не хуже... — он сделал паузу, но всё же не обошёлся без реверанса: — ...не хуже иллитири.

Он подошёл к морде бэйнлара, резанул щупальце, поддел что-то кончиком меча. Перебросив в руку, убрал клинок, погасив свет.

— Ожерелье огненных шаров, — пояснил он. — Эти бусины можно кидать, и они ударят, как огненные шары...

— Чем? У него же нет рук, — растерянно пробормотала Женя, ещё не отошедшая после голоса Сайлуни.

— Щупальцами они действуют не хуже, чем мы руками, — покачал головой полуэльф. — Говорю же — нам очень повезло...

— Ллос тлу малла, джал ултриннан жах ксундус, — презрительно фыркнула Грейанна.

— Слава Лолс, все победы — дело её рук, — машинально перевёл Вилем. Впрочем, спорить со склочной жрицей никто не стал — не тот момент...

Полуэльф бросил ожерелье Жене, и та, поймав его, сразу убрала в карман ватника, успев перехватить жадный взгляд Дуаглота.

— Что там по коридору? — поинтересовался Сергей.

Туша бэйнлара заняла весь неширокий коридор от края до края — пришлось карабкаться по склизким бокам, затвердевшим после смерти чудища. В углу валялись обгорелые кости — видимо, выскочили ещё несколько скелетов-стражей, те самые, которых Тулатафейн шарахнул огненным шаром. Тут же была выбитая дверь в небольшую комнату, в которой обнаружили пустые книжные полки и кольцевой след на полу. Вилем поскрёб его носком ботинка и задумчиво сказал, что тут, скорее всего, открывали врата для призыва какого-то существа. Дуаглот, услышавший это, лишь фыркнул.

А вот Женя заинтересовалась. После разговоров о порталах её волновал один довольно простой вопрос — если тут есть те, кто специализируются на перемещении между

отдалёнными местами и даже тем, что называли Планами Существования... можно ли открыть подобные врата, ведущие в тот самый сонный то ли польский, то ли немецкий городок?

Впрочем, осмотреть комнатку ей никто не дал — следовало для начала разобраться с возможной угрозой.

Бойцы шли по коридору — он оказался чуть длиннее того, что был рядом со входом. Всю правую часть занимали решётчатые двери, ведущие в крошечные, метра полтора шириной, камеры. Много камер, десятка два, не меньше. И в каждой — измождённые люди, дрожащие, грязные, одетые в какие-то истрёпанные лохмотья. Сергей ужаснулся — люди были набиты в камеры по трое, а то и по четверо, о том, чтобы здесь не то чтобы спать, а просто сидеть, даже речи не шло. В воздухе витал густой запах пота, крови, грязи и нечистот. И — запах страха.

Шаэрл шла рядом и была бледна как мел. Поначалу она ещё пыталась ободряюще улыбаться людям, но уже шагов через десять замкнулась, лицо стало каменным. В глазах блестели слёзы.

Грейанна с Азмаэром двумя дроу-разведчиками замыкала процессию, и, судя по вскрикам людей в камерах, их появление было как удар обухом по голове.

Слева появилась осыпь камня — Шаэрл, мотнув головой, коротко пояснила, что это та самая заваленная галерея. Коридор круто поворачивал направо, передовой дозор дроу уже был там.

Дальнейшую очистку подземелий без труда завершили тёмные эльфы. Комнатки слева от повернувшего коридора оказались пусты — тут была только сломанная мебель и винный погреб, тот самый, о котором упоминала Шаэрл. В довольно большой пустой пещере, которую, по словам Шаэрл, использовали как прохладный склад, были лишь полупустые бочки с прокисшим пивом — видимо, большинство припасов жентилары уже смели. Тут же оказались ещё три скелета-стража, довольно быстро уничтоженные Тулатафейном вместе с разведчиками. Кстати, только тут, когда бой наконец-то вышел на более-менее открытое пространство, бойцы поняли, что столкнулись не с простыми скелетами — судя по всему, это были точно такие же «мерцающие» стражи, как и те, что охраняли вход в логово Алоккайра. Большая удача, что дроу приняли на себя удар...

Впрочем, тёмные эльфы внакладе не остались — Грейанна, быстро прочитав какое-то заклинание, щелчком пальцев велела убрать довольно крупный валун, и на свет, если можно так сказать в этой полутьме, появилась потёртая книга в кожаной обложке. Довольно ухмыльнувшись, жрица упрятала её в одну из своих сумок.

— Обидно, — шепнул Вилем Сергею. — Похоже, это книга заклинаний бэйнлара... Было бы неплохо заполучить её.

— Что толку теперь, — махнул рукой Сергей. — В конце концов, они её заработали.

Теперь внимание всех было устремлено на лестницу прямо напротив пещеры, уходящую вверх, к первому этажу цитадели...

* * *

На часах было около половины шестого утра — удачное время для проникновения, многие наверняка ещё спят или только начинают просыпаться, тут жизнь закипает более-

менее активно лишь с началом светового дня. Но перед тем, как идти наверх, было решено разобраться с подземельем.

Для начала зажгли все факелы, что нашлись в держателях. Теперь уже было ясно, отчего они не горели раньше — ни скелетам-стражам, ни бэйнлару свет не нужен, а людей, видимо, таким образом принуждали к повиновению. Ничего удивительного — какие уж тут активные действия пленников, если ни видно ни зги, а надсмотрщики в этой тьме отлично ориентируются...

Дроу, отрешившись от заботы о пленниках, распределились по коридорам. Мирлочары встали в трёх точках — выход в Подземье, выход в башню, выход напротив пещеры, рядом с каждым сразу оказалось по два разведчика. Грейанна, Азмаэр, колдуны и оставшаяся четвёрка разведчиков обосновались в большой пещере. Встали грамотно — у всех выходов.

Вопрос «выпускать ли людей?» уже не стоял. Выпускать однозначно. Пленники и без того натерпелись, держать их в камерах сейчас, когда стража уничтожена — просто зверство. Вопрос был в другом — как удержать под контролем толпу почти в сотню человек, слабых, обессиленных, почти потерявших надежду?

Решили рискнуть. Если что-то случится в самой цитадели — люди не должны оставаться в ловушке. Ключи от замков камер нашлись в пещере, на клине, вбитом в стену рядом со входом, но многие замки бойцы просто сбивали прикладами. Людей выводили в пещеру, помогали тем, кто не мог идти сам, поддерживали, несли... Работали все бойцы, кроме Жени и Витяя, обеспечивающих безопасность, в том числе и Шаэрл с Вилемом. И надо сказать, присутствие бывшей «первой леди» действовало — лица людей светлели, особенно когда открывались двери камер и стало ясно, что убивать, по крайней мере прямо сейчас, никого не будут...

Со вторым коридором, который «прострелил» молниями Дуаглот, вышла заминка. Камер здесь было меньше, народу едва ли не больше, но главное — туша убитого бэйнлара оказалась для запуганных людей почти непреодолимым препятствием. Селяне шарахались от трупа змеюки, боясь даже подходить к ней. Похоже, заставить людей перейти через тушу в пещеру смог лишь появившийся в проходе хромающий мирлочар.

Сергей с сомнением оглядел колыхающуюся, словно волны, толпу. По самым скромным прикидкам, людей тут было никак не меньше полутора сотен. Многие тут же легли, многие сели на пол. У многих на лицах читалась отрешённость. Кое-кто поглядывал злобно, увидев тёмных эльфов, да и мумия с мирлочаром явно не добавила никому хорошего настроения. А вот появление Шаэрл вызвало сложные чувства — по лицам многих казалось, что люди готовы плюнуть в её сторону, другие, наоборот, аж расцветали, увидев женщину. Кто-то что-то ей шепнул, и Шаэрл аж вскинулась:

— Где?

В первый ряд протолкнулись двое — мужчина и женщина, пожилые, в ободранной дворянской одежде, даже в таком виде контрастирующей с лохмотьями на остальных, и Шаэрл сразу бросилась им на шею:

— Лорд Чаллас! Леди Мири! И вы здесь! Вы целы?

Старик, крикнув, отодвинул её:

— Ты, дочка, лучше о народе позаботься. Мы уж как-нибудь...

Схватившись за поясицу, он опустил на камень у стены. Пожилая леди Мири строго посмотрела на Шаэрл:

— Слушай его. Успокойте людей.

Шаэрл растерянно посмотрела на Сергея:

— Это родители Моурнгрима...

Так. И даже родители лорда здесь, в этой жуткой темнице. Действительно, в теле Моурнгрима однозначно не он сам — каким же нужно быть зверем, чтобы упечь в подземелье своих родных... Мысли метались. Надо выступить, что-то сказать... Шаэрл деморализована сейчас почти как эти люди...

— Тихо! — поднял он руку.

Толпа гудела. Никто никого не слушал.

Сергей решил. Направив ствол винтовки в пол, спустил курок. Грохнул одиночный выстрел.

Почти мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

Сержант поплотнее запахнул на плечах плащ Сайлуни. Обвёл взглядом людей — людей, обманутых своим правителем, людей, давно потерявших надежду.

— Внимание! К вам обращаюсь я, командир отряда «Искра». Эти тёмные эльфы — наши... — он чуть было не сказал «друзья», но вовремя поправился: — ...союзники, они уничтожили жентаримских прихвостней, которые издевались над вами. Наверху, в Долине, люди уже подняли оружие против Жентарима. Жрецы Бэйна уничтожены. Ваш правитель, лорд Моурнгрим Амкатра, был заколдован врагами. Мы собираемся его спасти и освободить...

Мысленно он ругнул себя — нельзя обещать то, что вилами по воде писано. Но он даже за время этой короткой речи видел, как меняется выражение лиц людей — от отчаяния к надежде. А, будь что будет...

— От вас требуется отдохнуть, собраться с силами. Мы выведем вас отсюда. Если есть те, кто сильнее других — примите на себя заботу о слабых...

Грейанна слушала с ухмылкой — судя по всему, среди дроу подобное сказанному откликом не пользовалось. Надо присмотреть за ней... но гораздо важнее, чтобы те дроу, что останутся здесь с людьми, ничего не натворили.

— Лорд и леди Амкатра! Вы можете помочь организовать людей?

Старик, несмотря на то, что еле сидел, с достоинством кивнул. Ты смотри-ка, аристократы — а не отлынивают... Волей-неволей начнёшь пересматривать взгляды на классовое общество.

Взгляд Сергея остановился на странном человеке — невысокого роста, не больше метра шестидесяти, он был почти вдвое шире остальных, с огромными мускулистыми ручищами и густой встрёпанной бородой, из-за которой было не понять его возраст.

Поймав взгляд, здоровяк сделал шаг вперёд — видимо, он был реально здоровым, раз его не подкосило сидение в подземелье. Разве что бледный весь, глаза запали...

— Я Гунтор, кузнец. Могу держать оружие.

— Лучше помогите этим людям, — сказал сержант, и кузнец кивнул.

— Уважаемая Грейанна, можно ли ожидать, что ваша стража не тронет этих людей? — прямо спросил Сергей, в упор посмотрев на жирицу. Та надменно подняла голову:

— Этот мусор негоден даже в качестве рабов!

Сержант еле сдержался, чтобы не врезать от всей души этой красивой миниатюрной женщине с чёрной не только кожей, но и сердцем. Так, разговор зашёл в тупик — Грейанна ясно дала понять, что жизнь людей ни в грош не ставит. Значит, и оставлять дроу с людьми нельзя. Придётся выделить кого-то из бойцов...

Женя нужна наверху — если кто-то из «своих» и должен взглянуть на Моурнгрима, так это она. Шаэрл тоже нужна — она проведёт по цитадели. Придётся маскироваться, как при вылазке в город — малыми силами цитадель взять вряд ли удастся, судя по всему, солдат в ней немало. Минимум — нужно вывести оттуда Моурнгрима. Возможно, придётся сделать это силой. То есть, нужны ещё хотя бы двое... Вилем нужен внизу — присмотреть за дроу. Так...

— Витяй, Пашка, Вилем — присмотрите здесь. Женя, Кирилл, леди Шаэрл — мы с вами идём наверх. Уважаемая Грейанна... — Сергей нарочно обращался к склочной жрице именно так — без обращения «госпожа», как требовала её сестра, обойдётся, но почтение показать надо, а то взбесится — ...уважаемая Грейанна, вы планируете вторгнуться в цитадель сейчас или дождаться восстания в городе?

— Мы взяли подземелье, этого пока достаточно, — сверкнула глазами эльфийка. — Путь наверх открыт. Я не сомневалась, что вы пойдёте на попятный и постараетесь избежать боя в цитадели.

Ах вот она как повернула. Нет уж, дорогая моя, гордость мы спрячем подальше. Сейчас эти полтора человека гораздо важнее, чем любая цитадель. Тем более, никто и не обещал, что мы все вместе возьмём башню — речь шла об освобождении пленных и о разговоре с Моурнгримом.

— Вашим великолепным колдунам нужна наша помощь? — удивлённо и даже ехидно вклинулась Женя.

— Волшебство иллитири на голову выше сил риввинов! — отрезала Грейанна. — Вы и сейчас увидели, что помощь нам не нужна!

М-да, быстро она забыла, каким образом справились с бэйнларом, да и со вторым балханнотом тоже... А ведь ловушку в треугольной комнате явно сорвали дроу-развдчики — была там какая-то магия, Женя видела слабое свечение. Что-то ещё было, связанное с балханнотами... Что?

— Тогда мы сделаем наше дело, а потом решим, как быть с вашим, — резюмировал Сергей. — Заодно проведём разведку, выясним силы противника. Вилем, сможешь замаскировать нас под жентиларов?

— Без проблем, — кивнул полуэльф. — Но всего двоих, как в прошлый раз.

Сергей открыл было рот, чтобы напомнить, что в городок ходили втроём, но вовремя вспомнил, что третьим был сам Вилем. Впрочем, полуэльф сам решил внезапно возникший вопрос, достав из подсумка флакон:

— Невидимость используем. А леди Шаэрл лучше идти в своём истинном облике — как пленной.

Точно, флакон взяли у убитого торговца перед подземным храмом Шар. Вот и пригодится.

* * *

Женя удивлённо смотрела на свои руки... и не видела их. Вот это да. Отличная штука для разведки... да и для снайпера тоже. Впрочем, Вилем пояснил, что действие зелья хоть и довольно длительно — несколько часов, но исчезает моментально при первых же агрессивных действиях. Зато говорить и слушать никто не мешает.

А вот идти по лестнице было тяжело — ног не видно, оступиться — проще простого.

Винтовку Женя перекинула через плечо, в руке держала наган. Она замыкала процессию — первым шёл Сергей, за ним Шаэрл, потом Кирилл. Бойцы выглядели как солдаты Жентарима — ватники их превратились в чёрные кожаные доспехи, на плечах появились накидки с жентаримской символикой, винтовки приняли вид алебард. Лица тоже изменились — куда же без этого, если бойцов отлично знают в лицо... Правда, Вилем предупредил, что одежда стала доспехами лишь внешне — даже удара вскользь такой «доспех» не выдержит.

Сначала озадачились было, что нужен Витя в качестве взломщика, но Шаэрл убедила, что старый опыт позволит ей открыть любой замок — особенно в своём доме.

Лестница вывела к массивной деревянной двери. Шаэрл осторожно тронула её — дверь чуть сместилась. Не заперто, уже хорошо. Впрочем, Сергей ничуть бы не удивился, если бы узнал, что жентиларов в подвал на аркане не затащишь — после встречи с бэйнларом до сих пор душа была не на месте. Так что особого смысла запирать подвал и нет.

— Куда дальше? — спросил он шёпотом.

На самом деле, Шаэрл ещё вчера грубо нарисовала план замка, и вопрос он задал больше для проформы. Дверь выводила в не очень широкий, но длинный холл, слева от неё должны быть входные ворота, и наверняка у них будут охранники. До спальни лорда проще всего было добраться через крытый двор и тронный зал — по словам Шаэрл, оттуда в опочивальню был тайный ход. Оставалось надеяться, что лорд в этот довольно-таки ранний час именно в спальне. В любом случае, её не мешало осмотреть.

— Вход во внутренний двор точно напротив, второй чуть справа, — так же тихонько ответила Шаэрл. — В зале дверь в правой стене — в тронный зал. Что там сейчас — не знаю.

— Действуем как договорились, — прозвучал Женин голос.

— Да, — и Сергей ударом, по-хозяйски, толкнул дверь.

Он вывалился в холл первым... и сразу увидел ошалелые глаза четверых солдат. Они слонялись у входных ворот — массивных, обитых железом. Холл (скорее, коридор) оказался шириной метров в десять, но уходил вправо на все сорок. Стены облицованы аккуратными панелями из тёмного дерева, висят гобелены... Не царский дворец с виденных когда-то картинок, но красиво и аккуратно. Пол покрыт ковром, кое-где уже вытертым до подложки — вряд ли тут о нём заботятся.

Следом за Сергеем в коридор вытолкнули Шаэрл — её руки были смотаны верёвкой, никак не закреплённой, но достаточной для того, чтобы понять, что бывшая «первая леди» — нынче пленница. Потом из двери выскользнула Женя, и последним вышел Кирилл, притворив дверь.

— Вы, эээ... из подземелья? — проблеял один из солдат. В глазах его был виден откровенный страх, и Сергей мельком подумал, что угадал — солдаты наверняка боятся подвала, как огня. Начиналась опасная игра...

— Кто тут задаёт вопросы? — высокомерно процедил сержант. — Как стоишь на посту? — рявкнул он, скрестив воедино ненависть к жентиларам и требования устава. — Стоять, смирно!

Все четверо солдат подтянулись — конечно, стойку «смирно» это напоминало весьма отдалённо, но служивые явно попытались придать себе уставный вид.

Переведа дыхание и еле удерживаясь, чтобы не вскинуть алебарду, Сергей кивнул:

— Другое дело... Моурнгрим у себя?

Это была чистой воды импровизация, но, впрочем, она вполне могла и сработать. И сработала — один из солдат отрапортовал:

— Так точно, у себя в опочивальне!

Отлично. Всё-таки, оказывается, приятно иметь дело с солдатами, вышколенными железным кулаком Жентарима при содействии Бэйна — подчинение командному тону у них почти что в крови.

Надменно кивнув, Сергей сделал несколько шагов вперёд и уверенно потянул дверь напротив той, из которой они вышли — та поддалась без труда.

— Шаэрл поймали, оказывается, — услышал он за спиной перешёптывание стражников.

— Из подвала... Наверное, доверенные... — надо было бы послушать, что стражники скажут ещё, но останавливаться было некогда — бойцы уже входили в огромный зал, в высоту занимающий два этажа. В ширину зал был метров пятнадцать-двадцать, в длину — немного побольше, а вверх вздымался на все десять. Ага, небольшая полукруглая галерея в правом углу, на уровне второго этажа, на ней — ещё двое стражников...

Зал был неукрашенным, с обычными серыми каменными стенами, во внешних стенах — узкие стрельчатые окна. Похоже, тут сейчас устроили что-то вроде рынка — на грубо сколоченных деревянных столах раскладывают мечи, вон там лежат кольчуги... Ну правильно — сейчас ранне утро, покупателей ещё нет. Жентарим ведёт торговлю — интересно, с кем? Продают оружие наёмникам? Вполне возможно, кстати... а это означает, что внешние двери, хоть и охраняются, не заперты наглухо — и приходят люди сюда, и уходят. Не могут же они вести торг внутри самой цитадели — каков бы ни был здешний гарнизон, вряд ли он постоянно нуждается в вооружении. В целом по залу слонялось человек семь, обнажённого оружия не было ни у кого — разве что у стражников на галерее арбалеты... а вот это надо учесть, и если что — бить их в первую очередь.

А вот и дверь в тронный зал — справа, в середине стены. Даже немного приоткрыта.

Сергей мимоходом лениво взял с прилавка меч, повертел, положил обратно. Взглянул исподлобья на торговца — тоже жент, судя по одежде, но без армейской накидки-табарда с символикой. Тот раскрыл было рот, но, наткнувшись на взгляд, тут же его и закрыл — надо сказать, что морду сержанту Вилем сделал такую, с какой в вечерней темноте лучше не встречаться: с глубоко посаженными бесцветными, почти прозрачными глазами, крючковатым носом и обвисшими усами, чем-то похожую на облик самого Вилема во время прошлой «разведки», вдобавок со шрамом от виска почти до горла.

Сергей распахнул дверь в тронный зал, краем глаза увидел, как Кирилл толкает Шаэрл в спину древком алебарды... На публику работает. Удастся ли пройти тихо? Очень уж не хочется уходить с шумом. Хорошо, если встретятся только эти вот солдаты... а если нет? Чем Жентарим ещё располагает?

Тронный зал пустовал. Помещение со сводчатым потолком метров пяти-шести высотой имело трапецевидную форму — будучи у входа шириной с крытый двор, у противоположной стены оно было вдвое уже. Несколько рядов аккуратных деревянных скамеек, кое-где сломанных, на возвышении напротив входа — два однозначных трона, хоть и не особо украшенных.

— Тут проводили собрания, — шепнула Шаэрл. — Дверь слева от тронов.

Убедившись, что зал пуст, женщина сбросила верёвки. Зайдя слева от тронного

возвышения, на которое вели низкие ступени, ощупала монолитную на вид каменную стену... и, слегка нажав, без труда провернула её на оси. Сергей хмыкнул — на полу был виден круговой след, в точности как в подвале замка Краг. При известной доле внимательности двери искать не так и сложно...

За дверью открылась узкая лестница вверх. В конце её был виден тусклый свет.

— Куда она выведет? — поинтересовался кирилл.

— В приёмную... Это небольшая комната. Оттуда вход в мой будуар и в нашу с Моурнгримом спальню. И выход в коридор. Муж часто уходил со скучных собраний по этому проходу...

Они стали подниматься по ступеням, стараясь не шуметь.

— Ребята, я пойду впереди, — предупредила Женя. — Заодно проверю комнату на магию.

Двери в конце лестницы не было — она выходила в небольшой закуток. Девушка первой проскользнула в вытянутую комнату — пусто. Тишина. Дверь в углу, другая — у дальней стены, вон и третья — как раз за лестницей... На полу ковёр с густым, но частично вытертым ворсом, два гобелена на стенах. В центре комнаты — стол из какого-то дерева с красивым рисунком. Щиты с мечами на стене — скорее геральдические, чем боевые... Свет проникает сквозь узкие окна в торце, факелов в держателях нет. Несмотря на официальный вид, комната выглядела в чём-то даже уютно.

Женя бегло осмотрелась волшебным зрением — всё спокойно, ни волшебных предметов, ни свечения.

— Заходите, — шепнула она, поймав себя на мысли, что хотелось сначала сделать знак рукой — не сразу вспомнила, что невидима.

Шаэрл сразу направилась к угловой двери. Прислушавшись, бесшумно вошла внутрь и почти сразу вышла, держа в руках небольшой кожаный чехол.

— Мои инструменты для вскрытия замков, — пояснила она.

Надо же, вот тебе и жена правителя. Действительно бурная молодость была у Шаэрл...

— Выход в коридор, — указала женщина на дверь за лестницей. — Спальня, — добавила она, ткнув на дверь в дальней стене.

Так. Вот мы и у цели. А что дальше?

Возможно, за дверью Моурнгрим. И он не в себе — возможно, мы правы, и он действительно одержим. Что с ним делать? Нужно быть реалистами — расколдовать его мы вряд ли сможем. Значит, надо его скрутить и дотащить до подземелья. Мужик он здоровый, но, в крайнем случае, никто не мешает ранить его в руку, в ногу, в плечо — лечебные зелья ещё есть, от ран он вряд ли умрёт. А вот убивать нельзя категорически... Стены тут толстые, есть шанс, что выстрелов никто не услышит. Дверь в коридор... заперта — вон, засов задвинут. Конечно, её могут открыть и снаружи, как Вилем тогда, в «Старом Черепе», но это будет не мгновенно.

Сергей взглянул на Шаэрл — та сжимала в руке жезл замедления. Ну да, это может помочь...

— На поражение не стрелять, — тихо сказал сержант. — Моурнгрима надо взять живым, и только живым. Леди Шаэрл, что с замком в спальню?

— Открою, — почти беззвучно отозвалась Шаэрл.

— Если он там — пытаемся взять тихо. Не получается — простреливаем руки, ноги. Упаси вас бог выстрелить в тело или голову... Лечебные зелья у всех есть?

Два кивка. Шаэрл бледная, как полотно — волнуется за Моурнгрима, даже сейчас, когда он превратился не пойми в кого...

— Леди Шаэрл, не забудьте о том, о чём мы говорили... Женя, не раскрывай себя до последнего. Попытайся сохранить невидимость. Лучше действуй своим волшебным зрением — может, увидишь слабое место...

— Ясно, командир, — отозвался голос из пустоты.

Кирилл нащупал под фальшивым доспехом крестик. Опять та же пульсация — то ледяной, то словно раскалённый...

Тихий щелчок. Замок открыт. Путь свободен...

Сергей первым ворвался в комнату, метнулся влево от двери — он знал, что Кирилл займёт позицию справа, Женя останется в дверях. Комната довольно обширная, метров десять в поперечнике, но воздух затхлый — пахнет потом, пылью и ещё чем-то неуловимо-противным. В дальнем углу кровать, напротив неё — шкаф, ближе к двери — прямоугольный стол, с одной стороны от него стоит потёртый диван, с другой — деревянное кресло... Стены облицованы деревянными панелями, как в холле, на полу такой же ковёр, как в приёмной. Тусклый свет идёт из пары узких окон.

Человек, стоящий меж кроватью и шкафом, резко обернулся. Моурнгрим, он самый — густая шевелюра, усы, чисто выбритый подбородок... Только кулона Ашабы на шее нет.

— Не двигайтесь, мы...

«...Не причиним вам зла», хотел сказать Сергей, но слова застряли в горле: Моурнгрим несколько мгновений стоял неподвижно, но вот тень, отбрасываемая от окон на ковёр, колебалась, как тень от движущихся факелов... Ещё мгновение — и, подняв огромный, метра в полтора, двуручный меч, лорд ринулся навстречу... и тут же распался на несколько идентичных фигур, как колдун-дроу в подвале. С безмолвной бледной вспышкой сработал жезл в руках Шаэрл, одна из фигур замедлилась... но где реальный Моурнгрим?

— Киря, по ногам! — заорал сержант. Грохотнули СВТ, и он услышал задыхающийся голос Жени:

— Ребята, второй справа!

* * *

...- Ясно, командир, — машинально отозвалась Женя. С ней что-то происходило — перед глазами плыло, как тогда, у Алоккайра, когда она попыталась использовать волшебное зрение рядом с разрывом Плетения. Но сейчас это было нечто другое — никакой головной боли, полная ясность мыслей, а комната вокруг словно текла, превращаясь в переплетение тончайших серебристых нитей, чётко, словно тушью, прорисовывающих всё-всё вокруг... как тогда, в склепе, когда она пыталась понять, как ведёт себя Плетение!

Надо сказать ребятам, мелькнула мысль — но язык не повиновался. Даже знака не подать — невидимость попросту не позволит его увидеть... А есть ли вообще сейчас невидимость?

Краски исчезли, мир стал полностью чёрно-белым — а точнее, серебристо-чёрным. Время замедлилось — Женя видела, как сплетённая из серебристых нитей Шаэрл поднимается с колена, сжимая жезл, как отходит в сторону створка двери и внутрь проскальзывает — медленно, как во сне — серебристый Сергей, потом серебристый Кирилл,

на груди которого ярко пульсирует серебристый же крестик...

А за дверью, в глубине комнаты, замерла фигура. Не серебристая. А напоминающая сосуд в форме человека, заполненный мутно-чёрной мглой...

Жене показалось, что её сейчас вывернет. Судорожно захотелось глотнуть воздуха, но воздух в комнатах будто исчез — остался лишь смрад, похожий на то ощущение, что чувствовалось от шара тьмы в пещере Алоккайра. Фигура из мутной мглы шевельнулась, выпустив вокруг себя таких же тёмных двойников — но они сейчас были отлично различимы, сквозь них просвечивало серебристое сияние стен... да он же сделал то же, что Дуаглот в подвале! Чтобы запутать ребят, у них ведь нет пулемёта, чтобы полоснуть очередью!

— Киря, по ногам! — как сквозь вату, прорвался голос Сергея. Сверкнула яркая вспышка на кончике жезла Шаэрл, одну из фигур словно оплело — но, увы, фальшивую.

Вот он, настоящий. Меч занесён, до Кирилла — шага три, не больше...

— Ребята, второй справа! — Женя попробовала закричать, и ей показалось, что голос увяз в пространстве. Но похоже, что бойцы услышали — Сергей резко сменил прицел, Кирилл тоже повернулся. Медленно-медленно летели из открывающихся затворов стреляные гильзы. Надо же, а всё видно в своём истинном обличье, отстранённо подумала девушка.

Что-то глухо крикнула Шаэрл. Меч, поднятый для удара, выпал из раненой руки, перевернувшись в воздухе, но Моурнгрим, кажется, ничуть не замедлился. Женя, почти теряя сознание, захотела лишь одного — вцепиться в эту поганую тёмную тварь, давить её, вытряхивая то ли душу, то ли что там у неё есть...

Руки её, вот странно, встретились с чем-то твёрдым и шершавым — но это была не рукоять нагана. Рядом вообще не было ничего подобного — а вот тёмный урод, до которого сейчас оставалось метра три, остановился рывком, словно наткнулся на стенку.

Девушка инстинктивно стиснула ладони — и почувствовала под пальцами что-то жгучее, мерзкое, в корне неправильное... и сопротивляющееся, как бешеная кошка, которую пытаются удержать за шкуру, а она полосует всё вокруг судорожными движениями когтистых лап.

Тварь дёргалась, приподнимаясь над полом, и Женя не сразу сообразила, что она вырвалась из тела-сосуда — то сейчас рухнуло у ног попятившегося Кирилла.

Это же я её держу, осенило девушку.

Я схватила эту тварь. Не знаю как, но схватила, и даже, кажется, вытряхнула из тела Моурнгрима.

Она повела руками — и тёмную тварь потащило в сторону, вверх... А ну-ка...

Резкое движение — об стену. Об пол. Тварь в волшебном зрении выглядела бестелесной, как призрак, но от ударов ей было явно не по себе. А может, и не от ударов, а от этой вот хватки.

Вот тебе, сволочь! Это тебе за Моурнгрима! За Шаэрл! За весь этот милый городок! За мою сестру Сайлуни! За Мистру!

Что-то произошло — ни с того ни с сего тварь резко ослабела. Жене даже показалось, что она сможет, поднапрягшись, разорвать её пополам.

— Не нравится? Вот тебе Теневое Плетение! Вот тебе Жентарим!

Женя ни капли не сомневалась, что справляется с тварью, созданной тем самым Теневым Плетением. Чёрное пятно на серебристом фоне — иначе и быть не может. От уroda воняло, он извивался, хоть и гораздо слабее, чем поначалу, но вот сейчас-то девушка

чувствовала, что сил у неё столько, что дальше некуда. Всё Плетение сейчас словно шло через неё, усиленное серебряным огнём — может быть, той самой последней его каплей, что была получена внизу, в опоганенной святыне Мистры...

— Ты одолеешь меня, но не выиграешь, смертная, — возник голос у Жени в мозгу. Бесплотный голос, словно вползающий под череп. — Я никто, я лишь тень. Ты выиграешь битву, но не войну. Приходи к Идеру Тантулу, и ты получишь всё, что пожелаешь. Вся тень будет твоей!

Идер Тантул, словно толкнуло Женю. Тот самый принц из города Шейд, что писал письмо Эвел. Так вот чьи это шпучки... Значит, и правда — они могут при помощи теней брать контроль над людьми. Значит, не сказки...

Точно. Увидев балханнота, Дуаглот сказал — «нетерез». Вот оно что! Королевство шейдов раньше именовалось Нетерилом. Так это их твари поджидали на входе в подвалы башни! Их, а не Жентарима! И портреты на доске объявлений — бойцов наверняка описала Ирфиина, и через эту тварь и управляемого ей Моурнгрима их лица стали известны всем!

А вот за это спасибо, тварь. Мы сейчас придём в этот город. Завтра, а может, уже и сегодня. Придём вместе с восставшими людьми. И вот тогда от одного только нашего вида вы будете бежать без оглядки...

— С такими, как ты, урод, война никогда не заканчивается. Потому и будем давить вас, гады! — Женя даже не знала, сказала это вслух или подумала. Резко развела руки в стороны... и извивающаяся тварь стала расползаться, как гнилая тряпка...

* * *

— Ребята, второй справа!

Голос Жени прозвучал глухо — как из бочки, даже слова разбирались с трудом, но несомненно, это крикнула именно она. Вот он, второй справа Моурнгрим — ближе всех, меч занесён для удара, чёрные, ничего не выражающие глаза-шарики...

Предупреждение прозвучало вовремя — перед этим и Сергей, и Кирилл стреляли по другим двойникам.

Несколько пуль попали в предплечья лорда — кисти разжались, меч, провернувшись, грохнулся на пол, но лорд, кажется, не чувствовал боли. Взвизгнула Шаэрл — из ран Моурнгрима хлестала кровь, не исключено, что там был один-два перелома. Затвор щёлкнул, встал на задержку — всё. Дозаряжать некогда, Сергей замахнулся прикладом... но фальшивый лорд внезапно будто налетел на невидимую стену, споткнулся и, моментально обмякнув, по инерции рухнул на пол почти у самых ног Кирилла, тоже уже поднявшего для удара опустевшую «светку». Рассыпались, словно морок, и фальшивые образы.

Шибануло странным запахом, ощущением холода, страха и какой-то жуткой пустоты. Сергей, Кирилл и Шаэрл оторопело смотрели, как из упавшего Моурнгрима, словно пыль из выбиваемого ковра, взлетело бесформенное облако сумрака. Оно резко вздёрнулось вверх, метнулось туда-сюда, словно силясь вырваться из каких-то крепких пут. Форма его менялась, становясь похожей на человеческую... а по стене, противоположной от окон, в которые лился неяркий утренний свет, метались сполохи теней, ничуть не повторяя движения твари.

Бойцы не сразу заметили стоящую в дверях Женю. Девушку было видно — она

оставалась невидимкой, но вокруг её фигуры горел ореол из серебристой пыли. Руки вытянуты вперёд, и с каждым движением этих рук тварь кидало из стороны в сторону, прикладывая о стены, о пол, о потолок...

Так вот оно что! Женья! Что ж такое умеет наша тихоня? Это то самое, о чём говорил тогда Вилем?

— Шаэрл, свет! — завопил Сергей.

Вспыхнул луч фонарика в руке женщины, метнулся по тёмной фигуре... и та словно задымилась. Сильный взмах — ага, похоже, и ослабла, вон как Женья её швырнула... Сергей, Кирилл, да и судорожно сжавшая фонарик Шаэрл, раскрыв рот, смотрели на завораживающее зрелище — девушка в полной тишине рвала тень, как старую тряпку, во все стороны разлетались вонючие ошмётки серого тумана, уши заложило, словно от резкой смены высоты...

Женья резко взмахнула руками — и остатки тёмной твари развеялись по комнате...

* * *

Понемногу мир обретал краски — возвращалось обычное зрение. Женья судорожно хватала ртом воздух — даже затхлость этой комнаты казалась ей живительной после той гадости, что она ощущала, войдя в прямое соприкосновение с Теневым Плетением. Руки тряслись, она посмотрела на пол — а вон и наган валяется, когда упал — непонятно... Сергей, Шаэрл, Кирилл — все тяжело дышат, смотрят на неё, как на привидение... Моурнгрим лежит на полу, как пласт, а под ним растекается кровь, впитываясь в ворс ковра...

Она попыталась сказать «помогите ему», но язык не слушался. Протянула руку — уже видимую. Поняли — Кирилл выхватил из кармана перевязочный пакет, Сергей зашарил в карманах, вытащил флакон с лечебной жидкостью... Шаэрл попятилась, не сводя взгляда с Жени... и, видимо, наткнувшись на взгляд девушки, тоже склонилась над мужем, лихорадочно вытаскивая из сумки на поясе какую-то бутылочку.

Женья по привычке попыталась сосредоточиться на волшебных предметах... и пошатнулась — привычное действие отняло уйму сил. Светится доспех на Моурнгриме, амулет на его шее, упавший на пол меч-двуручник, плащ на плечах Сергея... а больше — ничего. Нет тут другого волшебства.

Неужели удалось?

Лорд застонал, приподнял голову... Радостно вскрикнула стоящая на коленях Шаэрл — и беззвучно зарыдала. Кирилл, придерживая голову Моурнгрима, вливал тому в рот лечебное зелье. Мужчина попытался двинуть покалеченной пулями рукой — стиснул зубы, но теперь уже не издал ни звука. Ничего, заживёт... Это — сейчас не самое главное. Главное — Моурнгрим жив и освобождён от власти непонятной твари.

Глаза Моурнгрима открылись, он дёрнулся — ну да, увидел зверские морды в жентиларской одежде. Попытался повернуться на бок, раненые руки судорожно зашарили — видимо, ищет меч... Получается, он ничего не помнит?

— Моурнгрим, дорогой, это не женты, это друзья, — давась слезами, скороговоркой сказала Шаэрл. — Нужно уходить, как можно быстрее.

Из соседней комнаты послышался требовательный стук — видимо, колотили в дверь.

— Лорд Моурнгрим! Мы слышали странный шум, у вас всё в порядке? — раздалось оттуда. Сергей и Кирилл вогнали в магазины по две обоймы, переглянувшись, сбросили затворы с задержки.

Лорд попытался встать, огляделся — кажется, он даже не понимал, где находится. Узнал комнату, пошатнулся, привалился к стене... Сергей покачал головой: вывести лорда по-тихому вряд ли удастся, да и Женя уже без маскировки... Значит, придётся прорываться. Что там впереди? Два зала и холл. Тронный зал, если повезёт, пустой, торговый зал... Можно справиться, если быстро снять арбалетчиков на балконе. Это не лучники, перезаряжаться будут долго — вполне можно успеть. Холл... Есть ещё одна граната, последняя. Все шансы есть. А может...

Сержант бросил взгляд на Женю — та, бледная как мел, стояла, прислонившись к стене. Выглядит не лучше Моурнгрима. Даже наган не подняла. Нет, Женю трогать нельзя, и толку от неё как от бойца сейчас немного — похоже, она все силы потратила на теневого тварь.

— Женечка, идти можешь? Надо уходить, — Сергей поднял револьвер, сунул девушке в раскрытую кобуру. — Леди Шаэрл, помогите им. Мы... пойдём вперёд.

Женечка слабо кивнула и похромала к лестнице. Лорд озирался. Наткнулся на умоляющий взгляд жены... и отозвался дрожащим голосом, но довольно громко:

— Эксперимент. Всё нормально.

Было видно, что он мало что понимает в происходящем — не исключено даже, что он и сам не знает, что вытворяло его тело, одержимое тенью, в течение последнего времени. Так, это подождёт, потом разберёмся.

Сергей первым ринулся вниз, за ним — Кирилл. Потом проковыляла Шаэрл, почти таща на себе Моурнгрима. Женя, уже вытащившая из-за спины винтовку, шла замыкающей, неуклюже ступая боком и не сводя глаз с оставшегося наверху открытого проёма, хотя чувствовала, что вряд ли сможет попасть в цель даже на таком коротком расстоянии.

Вот и фальшивая стена. Сергей и Кирилл, прислушавшись, толкнули вращающуюся «дверь» — в секторе обзора было пусто. Выскочили в тронный зал — пустота. Хоть с этим повезло, осталось пройти внутренний торговый двор. Прошло совсем мало времени, не больше пяти-десяти минут, вряд ли там сильно прибавилось народу.

Сергей с сомнением взглянул на Моурнгрима. Эх, если бы тот чувствовал себя получше — можно было бы внаглую пройти под его прикрытием. Но увы — бывший лорд еле держался на ногах.

Замаскированная дверь, глухо стукнув, вернулась на место. Сергей и Кирилл, встав у двери в зал, встретились глазами, и по кивку сержанта выскочили в зал.

Два парных выстрела — по арбалетчикам. Тела ещё заваливались, а бойцы уже перенесли огонь на тех, кто в зале. Таких было восемь, оружия наготове ни у кого нет — для автоматической винтовки совершенно не проблема. Даже убивать не обязательно, главное — не дать помешать выйти...

Дверь в зал приоткрылась, в проёме появился удивлённый солдат — и тут же повалился назад почти одновременно с выстрелом жениной трёхлинейки. Ага, немного очухалась Женечка!

В несколько прыжков подлетев к оставшейся приоткрытой двери, Сергей швырнул в неё «лимонку». Отпрянул назад, запихивая патроны в опустевший магазин.

За дверью грохнуло, со стены посыпалась пыль, из двери свистнуло осколками — хорошо, что Женя вовремя оттолкнула Шаэрл и вконец ошарашенного Моурнгрима в

сторону. Кирилл выскочил в холл — на полу корчатся четверо, один лежит без движения, ещё двое орут, схватившись за лицо... А их больше — то ли пришла смена, то ли то самое усиление, о котором говорил Турко. Треснуло два выстрела.

— Бегом, вниз! — завопил Сергей. — Женя первая, потом лорды! Киря, прикрываем!

В конце холла появились три фигуры с алебардами, Сергей, почти не целясь, сделал два парных выстрела.

— Бегоооом!

И они с Кириллом последними рванули к уходящей в подвал длинной лестнице...

* * *

— ...А потом Женя взяла эту тень за шкирятник и порвала, как Тузик грелку, — закончил рассказ Сергей. — Как она её трепала! Тень, похоже, не знала, куда и деться...

— Она предлагала мне присоединиться к ним, — задумчиво сказала Женя, водя палочкой по песчаному полу пещеры. — К Идери Тантулу.

— То есть, всё-таки шейды, — вздохнул Вилем. — Это объясняет, откуда на доске объявлений появились портреты... Ирфиина.

— Ну нельзя было убить её просто так, согласишься, — покачал головой Сергей. — В конце концов, в тот момент она была совершенно безвредна.

Плотное участие в заговоре шейдов не оказалось ни для кого сюрпризом — в конце концов, к этому все уже были морально готовы, но особого оптимизма новость не добавляла.

Сергей ещё раз прокрутил в голове последние события...

Едва бойцы скатились по лестнице в подвал, как сверху раздались крики, появились отсветы факелов. Впрочем, Витя не мешкал ни секунды — сразу полоснул из «дегтяря» вдоль лестницы. Удивил Гунтор — здоровяк моментально сориентировался в обстановке и подставил под пулемёт своё плечо, ухватив сошки могучей ладонью размером с Витину голову. С такого упора можно было палить ничуть не хуже, чем со станкового пулемёта, и длинная, на пол-диска, очередь, судя по крикам, нашла свои цели.

Как выяснилось, другая группа жентов почти одновременно попыталась ворваться в подвал через второй вход, но наличие перед входом мирлочара и пары дроу моментально охладило их пыл — на полу коридора осталось четыре трупа, остальные отступили. В этом отношении подвал был идеален для обороны — войти можно было лишь через два узких прохода. Лестница напротив пещеры отлично простреливалась не только пулемётом, но и волшебными зарядами колдунов, а винтовая лестница в конце северного коридора в принципе не предполагала массивированного подведения войск.

Конечно, у Сергея были и свои соображения, как могли бы действовать женты. Например, по длинному коридору никто не мешал спускаться под прикрытием щитов, из-за которых могли действовать волшебники с дальнобойными заклинаниями — впрочем, как раз таких волшебников у Жентарима, похоже, и не было. По крайней мере, прямо сейчас. Через винтовую лестницу можно было подать воду или ядовитый газ, вроде того, под какой попал Витя в храме Шар — тогда бы тем, кто внизу, не поздоровилось... Но это уже проблемы дроу. Сейчас важно уйти вовремя, причём эвакуировав людей.

Грейанна выслушала рассказ о произошедшем со скептическим выражением на лице, причём, похоже, совершенно не удивилась, когда ей сказали, что Женя в одиночку мало того

что прервала одержимость Моурнгрима, но ещё и собственноручно уничтожила тень. Правда, брошенный ей на девушку беглый взгляд вполне можно было бы назвать уважительным. Шаэрл попыталась было начать рассказывать о расположении помещений башни, но эльфийка, аж перекосившись, заявила, что башню строили её предки, и план её она сама знает ничуть не хуже. И почти швырнула амулет в виде полумесяца — кстати, Жене, а не Шаэрл или Моурнгриму.

На Моурнгрима было жалко смотреть. Зрелище толпы пленников-горожан ввергло его в шок, а когда он увидел среди них своих родителей — бывший лорд расклеился окончательно. Явно он не помнил последних событий. Дроу не скрывали злорадных ухмылок, но, впрочем, враждебности не демонстрировали. А ведь был и ропот толпы — кажется, многие до сих пор считали Моурнгрима виновным в «приглашении» Жентарима, несмотря на сказанное Сергеем перед походом наверх.

Грейанна, похоже, рада была избавиться от людей. Правда, в сопровождение выделила всего двух разведчиков в качестве проводников, по своему обыкновению процедив сквозь зубы, что путь безопасен, а если и нет — иллитири не собираются заботиться о риввинах. Впрочем, Сергей и сам предпочитал поскорее расстаться с непредсказуемой жрицей — по большому счёту, сопровождающие нужны были лишь для того, чтобы пройти охраняемый чудищем мост. Договорились лишь, что в случае возможного штурма башни горожане не трогают дроу, а те, в свою очередь, атакуют лишь солдат Жентарима.

Путь обратно прошёл без особых проблем — хотя не обошлось и без истерики бывших пленников при виде тирана рядом с мостом. Впрочем, чудище опять меланхолично отплыло в сторону, давая понять, что столь мелкая добыча ему абсолютно неинтересна. Факелов горело довольно много, один из дроу шёл впереди, второй замыкал шествие. Темновидение Кирилла ещё действовало, так что он тоже шёл в авангарде.

Кстати, он рассказал Сергею о том, что хотел сделать ещё до похода — оказывается, у него была мысль в случае предательства дроу перегородить проход каменными стенами при помощи свитков, найденных ещё в замке Краг — особенно при том, что это вполне могла бы сделать Шаэрл. Впрочем, сейчас это было уже неважно.

Радость бывших пленников при виде серого утреннего неба была неопишуемой. Многие плакали, кто-то, несмотря на одежду из одних лохмотьев, радостно рухнул в снег, кто-то просто молчал... А вот три телеги с одеждой и провизией, доставленные Азаларом и фермерами, оказались как нельзя более кстати.

Людей в сопровождении Азалара под прикрытием волков и друидов решили пока что перебросить к руинам Мрачного Замка — какая-никакая, а крыша над головой. Учитывая, что патрули жентиларов были сильно прорежены волками, можно было считать, что освобождённые будут в относительной безопасности. А бойцы уже к полудню вернулись в ставшую родной пещеру.

Там их ждала незнакомая пикси с неприятным известием из города.

Кручёная Башня гудела, как потревоженный улей. Часть жентиларов стягивалась к цитадели, Фортар метался меж ей и лагерями — похоже, теперь, после смерти Эрегула и исчезновения фальшивого Моурнгрима, он остался за главного — и обещал сделать завтра на рассвете такое, что город надолго запомнит...

Времени мало, но оно ещё есть. И вот теперь бойцы сидели в пещере, чистили оружие, пекли в золе привезённую фермерами картошку и обсуждали события этого жаркого утра...

Женя молчала и думала, то и дело ловя на себе взгляды Вилема, который явно

порывался что-то спросить. Думала о произошедшем за все эти дни.

Полученный от Сайлуни серебряный огонь. Странное ощущение свечения ладоней — тогда, в дозоре. Станный сон. Волшебное зрение. Ощущение того, как действует портал в подвале замка Краг. Спонтанное изготовление патронов в гостинице. Чувство Плетения в склепе с бехиром. Уничтожение разрыва в Плетении вкупе с мощным выбросом энергии, вылившемся в россыпь патронов. Уничтожение проклятия на разрушенной хижине Сайлуни. Серебристая пыль в святыне Мистры. Наконец, эта расправа с тенью практически врукопашную, в каком-то странном восприятии мира...

Женя уже не сомневалась, что всё это — звенья одной цепочки. «Со мной что-то происходит... но что? Я ведь по сути не знаю волшебства этого мира. Да я даже читать не умею!»

— Не обязательно знать. Важнее — чувствовать, — негромко прозвучал голос Вилема.

«Я что, сказала это вслух?» — Женя вскинулась. Глядящий на неё Вилем покачал головой:

— Ты молчишь. Но у тебя на лице всё написано... Ты ведь думала, что совсем не знаешь, как работает Плетение?

Девушка кивнула, не в силах сказать хоть слово.

Полуэльф помолчал.

— Знаешь, действительно важнее чувствовать, чем знать, — наконец сказал он. — Кирилл тоже не знал, как действует Посох Ночи, но в критический момент высвободил две его силы. А ты... скажи, у тебя ни разу не было чувства, что... что Сайлуни — скажем, твоя кузина? Или ощущения, что Азалар — твой давно знакомый родственник?

Женя не очень понимала, к чему клонит Вилем, но поймала себя на мысли — да ведь она уже не раз вспоминала Сайлуни как сестру. Вроде тогда, у Алоккайра, да и сейчас, у Моурнгрима, что-то мелькнуло... не вспомнить.

— Д-да, — немного помедлив, пробормотала девушка. — Что-то похожее было...

— Женя, ты Избранная Мистры, — тихо сказал Вилем. — Восьмая Сестра... нет, уже, к сожалению, седьмая. Ты — защитник Плетения. Никто, кроме Семи Сестёр и других Избранных, не может творить с Плетением то, что делала ты. Ты ведь делала это напрямую с Плетением, верно? Без каких-либо заклинаний? Ты же просто не знаешь их?

Девушка молча кивнула, судорожно сглотнув. Она даже не обратила внимания, что разговоры смолкли — все слушали Вилема.

— Анализ магического двуомера портала. Обнаружение волшебства. Изготовление копий предмета. Исполнение желания. Рассеивание проклятия. Экзорцизм. Бестелесная хватка. Женя, я совсем не удивлюсь, если ты простым усилием воли откроешь портал обратно в свой мир или разорвёшь Плетение голыми руками, как грозила этим дроу. Скорее всего, это тебе действительно по силам.

Все слова, которые хотела сказать Женя, застряли у неё в горле. Но главное — она понимала, что Вилем прав. Прав...

После освобождения Моурнгрима она действительно чувствовала, что может сделать это.

— Рад приветствовать вас в Тенистой Долине... седьмая Сестра, — чуть улыбнулся полуэльф.

— Так вот они что задумали...

— Да. Скорее всего, массовая казнь.

Сергей протёр стёкла бинокля от налипшего снега — сыпало с утра хоть и не сильно, но заметно. Бойцы расположились в лесу за рекой Ашаба, недалеко от осквернённой святыни Мистры — наконец-то нашёлся повод посмотреть на неё вблизи. Святыня представляла собой несложную пирамиду, шестиметровую у основания, ступенями сужающуюся кверху. Находилась она почти напротив Кручёной Башни, на противоположном берегу, недалеко от кромки леса. До башни отсюда было метров триста.

Когда пришли сюда, вокруг висело, несмотря на спокойное зимнее утро, стойкое ощущение неуютности, страха и зла — ну да, всё верно, и Шаэрл сказала, что Малатон принёс здесь кого-то в жертву... Женя избавилась от этой пакости за несколько минут — такое ощущение, что это даже не потребовало от неё усилий. Полуэльф пояснил, что на чёрном камне на верхушке пирамиды раньше было выбито серебром имя Мистры, но его сбили жентилары. Ничего, вот разберёмся с оккупантами — вернём всё на место...

Отсюда было хорошо видно и обгоревшие руины по другую сторону дороги от Кручёной Башни — тот самый сгоревший храм Латандера. Башня же словно вымерла — впрочем, раньше её сильно оживляли кружащиеся небесные маги, но они, судя по всему, были выбиты в полном составе — один у стоунхенджа, один при побеге из города и ещё двое — при вылете навстречу каравану. И это приятно — превосходства в воздухе у Женатрима больше нет.

Теперь можно было рассмотреть и постройку, которую до этого видели только из-за реки — прямо напротив Кручёной Башни у дороги стоял небольшой церковный комплекс, окружённый невысокой стеной, ядром которого было здание с крупным золотым куполом. Вилем пояснил, что это и есть храм Тиморы, богини удачи — тот самый, в котором жрецы столь вовремя устроили игорный дом. Сейчас, из-за довольно раннего часа, у него было пусто.

Основное действие развивалось на противоположном берегу реки.

Главная улица городка была забита людьми. Почти все были без оружия, народ сдерживали солдаты, держа их на расстоянии острями и древками алебард. Кстати, многие из жентиларов были с большими деревянными щитами, обитыми железом, и держались бок о бок, почти как фаланга, выставив перед собой копья — значит, они таким манером и в подвал смогут войти... ну ничего, друу внакладе не останутся, попьют их кровушки.

Даже сюда доносились крики. Группа в центре, прикрытая со всех сторон фалангистами, упрямо двигалась по дороге к мосту. Состояла она из четверых огров устрашающего вида, одетых в доспехи из шкур, и десятка лучников. Распоряжался всем крепкий стриженный бородач в начищенном латном доспехе — как пояснил Вилем, тот самый Фортар Хелвенстрон.

Окружённые жентиларами и наёмниками, понуро брели люди, человек тридцать. Сергей стиснул зубы: в основном это были старики, женщины и дети. Фортар поступил мерзко, но расчётливо — вряд ли горожане решатся на активные действия сейчас, когда перед их глазами творится такое... А вот фермеры уже начали — по всей долине поднимались дымы, и, кажется, в лагерях Жентарима на полях тоже что-то происходило.

Интересно, на что Фортар рассчитывает? Если пленников убьют — людям будет уже нечего терять... ну да, и они ринутся на солдат? Не смешно. Силы всё ещё неравны. Акт запугивания... Убьём ваших близких, а вы сделать ничего не сможете. Они не фашисты. Они... хуже фашистов.

Группа приближалась к мосту через Ашабу. Отсюда, чуть сбоку, мост просматривался отлично — капитальный, каменный, трёхпролётный. Перил нет, сбоку огорожен невысокими бортиками — скорее для того, чтобы телеги не съезжали, человек-то упадёт сразу. Лучники идут грамотно — перемешавшись с пленниками, чтобы не дать предполагаемому противнику использовать гранаты, неважно — наши или местные... Впрочем, гранат всё равно нет.

Но в одном вы, гады, просчитались.

Вы не знаете, что мы уже здесь.

Ваши луки стреляют максимум шагов на сто.

А вот мы вас достанем даже отсюда.

— Ребята... — Сергей кашлянул. — Это ещё не последний бой. Но сейчас на нас будет смотреть весь народ Долины. Мы обязаны не просто завалить этих гадов — это-то несложно. Мы должны постараться, чтобы пострадал минимум пленников.

Он обвёл взглядом бойцов, одетых в псевдомаскировочные костюмы из распоротого нижнего белья. Лица у всех были каменными. Вилем — бледный как полотно.

— Витяй, пока не открывай огонь вообще. Пашка, ты тоже. Начнём мы вдвоём. Киря, сначала огров — они огромные, не промахнёмся. Женя, следи в оптику — если кто-то дёрнется, вали его к едрене фене. Спасти людей гораздо важнее, чем перестрелять подонков. Фортара первым, если будет возможность — живьём хорошо бы, но он вряд ли дастся.

Группа уже втянулась на мост. Сейчас до неё было метров полтора.

— Командир, я тоже могу по ограм, — сказал Витя. — Не то расстояние, чтобы мазать.

— Хорошо. Ну, ребята... с Богом!

Коммунист, грустно подумал Сергей про себя. И, примостившись за деревом, первым спустил курок.

Одному из огров Витина очередь размозжила голову моментально — огромное тело, пошатнувшись, кувырком полетело с моста и рухнуло в воду, проломив лёд. На камень брызнула кровь. Двое, озираясь, первым делом полезли в заплечные мешки, один даже успел вытащить из него увесистую каменюку, видимо, намереваясь её в кого-то метнуть — но рухнули на мост прежде, чем увидели противника. Четвёртый, шедший первым, неуклюже побежал вперёд, и Витя полоснул по нему короткой очередью, едва чудяще отдалилось от пленников.

Среди пленников раздались крики — в основном голоса женщин и детей. А вот из города донёсся протяжный многоголосый вопль, и Сергей понял — вот оно.... НАЧАЛОСЬ.

«Акт устрашения» после вмешательства бойцов сработал строго наоборот.

— Карина, сигнал нашим, — азартно заорал сержант.

До этого порхавшая рядом пикси взмыла вверх и метнулась в сторону Кручёной Башни. Сергей знал — ещё несколько минут, и с противоположной стороны в городок ворвётся Азалар с сатирами и волки Стаи Лунной Тени, со стороны Мрачного Замка должны подтянуться те из освобождённых, кто способны держать оружие, в полях начнётся массивная драка между вооружёнными фермерами и расквартированными солдатами, а от Гламери Ветроветви уйдёт безмолвное сообщение Грейанне о начале восстания...

В городе уже началась свалка — появились вооружённые горожане, в одном месте строй щитов был пробит, где-то блеснуло пламя — занялись дома, используемые жентиларами как казармы.

Грохнул хлёткий выстрел трёхлинейки — Фортар завалился на спину и остался лежать. Лучники ошалело метались по мосту, выискивая цели, и две СВТ разили их, почти как в тире. Жалости не было ни капли.

* * *

К храму Тиморы подошли почти одновременно с отрядом, подоспевшим со стороны Мрачного Замка. Немногочисленные жентилары на этом берегу реки заметного сопротивления оказать не смогли.

Отряд, насчитывающий около тридцати человек, возглавлял Моурнгрим. Двуручный меч вчера из башни не забрали, и сегодня лорд был вооружён устрашающей булавой. Сергей с удовлетворением отметил, что лорд Амкатра приходит в норму — вчера пикси принесли весточку, что он совсем плох. Услышав о том, что он натворил, мужчина несколько раз порывался наложить на себя руки — плохо помогал даже кулон Ашабы, провозгласивший во всеуслышание, что именно Моурнгрим Амкатра является законным владыкой Тенистой Долины. Но сегодня в его глазах была целеустремлённость — победить или погибнуть.

А вот этого не надо. И сержант тихонько шепнул Шаэрл, вооружённой парой жезлов, чтобы она присматривала за мужем.

Люди, оставшиеся после расстрела охраны на мосту, бросились навстречу — и было видно, что они верят Моурнгриму. Верят, несмотря ни на что.

Подошёл Гунтор, коротко кивнул. Вилем пояснил вчера, что здоровущий кузнец был не человеком, а дварфом — представителем древнего горного народа, давшего этому миру лучших кузнецов, мастеровых и бойцов. В руках у Гунтора был огромный молот-чекан.

Реку перешли по льду чуть южнее моста — вход на мост простреливался с Кручёной Башни. С верхних её этажей дважды ударили баллисты, но прислугу одной из них очень быстро расстреляли из винтовок, а в другую, расположенную ниже, Женя направила прямо из реки мощную, как из брандспойта, струю воды, перемешанной с осколками льда.

— Плеть Ашабы, — ухмыльнулся Вилем. Он не принимал непосредственного участия в бою, но с самого начала схватки ловко наигрывал мелодию на своей лире — впервые с момента знакомства. Музыка была простенькой, но словно наполняла тела энергией — от усталости бессонной ночи не осталось и следа. Похоже, это действовало на всех, кто находился рядом с полуэльфом. Точно, он же и в таверне использовал музыку для необычного сонного эффекта, вспомнила Женя.

— Почему? — не оборачиваясь, спросила девушка. Взмахнула свободной рукой, и струя опала.

— Ашаба был водным волшебником. Потому и реку назвали его именем...

Тем временем в башне что-то происходило. Если поначалу со стен стреляли лучники, то теперь их количество резко поубавилось. Неужели дроу удалось ворваться в башню и оттянуть на себя силы её гарнизона?

На открытом пространстве между башней, рекой и сгоревшим храмом Латандера бой распался на несколько отдельных схваток. Бойцы и отряд Моурнгрима медленно

продвигались к центру городка. Грохали выстрелы, тут и там раздавались крики, лязг мечей и свист топоров. Гунтор ударами молота расшвыривал жентиларов, как манекены. Подвывал ветер, неся хлопья снега...

Дома разгорались всё сильнее — где-то их подпалили жители, где-то уже жентилары. В конце улицы начиналась свалка — группа горожан, вооруженная дубинами и топорами (впрочем, видны были и мечи, и копья — видимо, из перехваченного каравана), теснила группу чернорубашечников Жентарима. Из переулка выскочила тройка волков Лунной Стаи — один из них огромный, из гвардии Куутиу — беззлобно рыкнула и умчалась на соседнюю улицу, где промелькнула пара ненавистных черных плащей с жентаримской символикой. Рядом с домом, раньше занятым под арсенал, валялись изуродованные трупы солдат и бандитов в количестве не меньше десятка — такое впечатление, что горожане рвали их на куски.

Из дверей магазинчика Мейры Лулханнона вывалился запыхавшийся Азалар в сопровождении двух громадных сатиров с метательными копьями. Его тёплая куртка с меховой оторочкой была порвана, кожаный доспех кое-где порезан, два клинка в зазубринах, одно из длинных ушей в крови, рожки смешно торчали из-под мокрой челки.

— Тесним, — пропыхтел он. — Или они нас, попеременно. С верхнего этажа видно — с южных полей к этим гадам идет подкрепление. Сельчане тоже подтягиваются, сейчас начнется опять...

— Много их? — спросил Гунтор. Руки дварфа крепко сжимали рукоять молота, уже сильно заляпанного кровью — кузнец воевал столь же целеустремлённо, как ковал железо у своего горна.

— Много, — выдохнул Азалар. — Не меньше, чем наших.

Леди Шаэрл, крутанувшись, послала вдоль улицы голубоватый заряд из морозного жезла, в своё время отобранного у Ирфиины — раздался вопль поражённого ледяным зарядом солдата. Покачала головой:

— Можем не выдержать. Люди не привыкли воевать — они горожане, фермеры, а не солдаты. А у жентиларов — выучка... — она, продолжая смотреть вдоль улицы, подняла глаза к небу: — А это что еще такое?

Лорд Моурнгрим, отшвырнув могучим ударом булавы прорвавшегося с соседней улицы наёмника-полуорка, тоже поднял голову.

Метрах в двухстах к северо-востоку, чуть дальше дома Сулкара Ридо, мельтешащий снежинками морозный воздух словно сгустился, свиваясь в спирали, ощущаемые больше по движению снега, чем видимые... послышался легкий, почти неслышимый ушами хлопок, и в небе над улицей появились пять фигур.

Огромный белый конь с гривой, похожей на плещущееся голубое пламя, скачущий прямо по воздуху, несмотря на отсутствие крыльев. Всадница в черных доспехах и с непокрытой головой, с коротко стриженными каштановыми волосами, держала в занесенной для удара руке здоровенный меч, хоть и не такой огромный, как был у Моурнгрима. И четыре полуобнаженных, несмотря на мороз, крылатых девицы с растрёпанными огненно-красными волосами, притороченными к поясу мотками верёвок, луками в колчанах и мечами, отсвечивающими багрянцем.

— Сциллоа Темная Надежда, — отрешенно прошептала Шаэрл.

— Та самая? Командирша?

— Да... И ее стражницы... Эриней, дьявольские твари... Мы пропали...

Вчера вечером Вилем наконец-то рассказал о Сциллоа, и теперь бойцы знали, почему так путались и боялись горожане, услышав лишь имя этой женщины. Она была чем-то вроде легенды... чёрной легенды.

Уроженка Долин, она прошла путь от рабыни до солдата-жентилара, от служителя Жентарима до паладина Тира, того самого бога правосудия — но поддалась коварному влиянию одного из дьяволов-бэйнитов и с тех пор окончательно покатила по наклонной, мало-помалу превращаясь из рыцаря с чистым сердцем в мрачное нечто, не склонное к обычным человеческим чувствам. Ничего удивительного, что этот монстр в человеческом (и, что уж говорить, довольно симпатичном) обличье очень быстро стал одним из первых лиц Жентарима — управителем Крепости Жентил и прилегающих территорий и главнокомандующим оккупационной армии...

Скакун был ей под стать — этот огромный конь, верхом на котором она обычно участвовала в битвах, был порождением Бездны, именуемым кошмаром — правда, Вилем рассказал, что эти твари обычно черны, как ночь, и лишь Таргараэн Тёмной Надежды — белый, словно в насмешку над её недавним прошлым.

Сергей скрипнул зубами. Этого поворота не ожидали, несмотря на предупреждение Турко Брима, но отступить в любом случае было поздно.

— Ну это мы еще посмотрим, — набычившись, буркнул сержант. — Ребята, внимание! У нас новая цель. Женечка, брось свою магию, попробуй снять одну из этих баб.

Даже не кивнув, Женя движением головы отбросила за спину свою тоненькую косичку и вскинула трехлинейку. Грохнул выстрел, и одна из дьяволиц, так, похоже, и не поняв, что произошло, кувырком полетела на землю. До них было уже метров полтора.

— Нормально, — заорал Сергей. — Выбор цели самостоятельный, моя правая, стрельба без команды. Витяй, хватит пялиться на девок, на тебе лошадь.

Витя кивнул, бросил беглый взгляд на дварфа. Тот, сразу поняв, что от него хотят, бросил молот и крепко сжал могучей ладонью сошки «дегтяря», выставленного у него над правым плечом — лучше любой зенитной треноги.

Пулемет дал длинную очередь. Рядом дробно стучали СВТ Сергея и Кирилла, коротко бухала женина трёхлинейка.

Еще две дьяволицы кувырнулись вниз. Третья, перед тем как упасть, кажется, успела что-то сделать — в нескольких метрах перед бойцами пролегла трещина во всю улицу шириной, из которой полезли странные бесформенные слизнеподобные твари, количеством около десятка... но тут же повалились одна за другой под очередью из Пашкиного ППС, брызгая жирным желтоватым гноем.

— Диск! — заорал Витя. Кирилл подал тяжёлый чёрный блин, Витя вогнал его на место, рванул затвор, досылая патрон.

Командирша на демоническом скакуне была уже практически рядом. Кошмар всё сильнее окутывался облаками душного серого дыма — его силуэт уже угадывался с трудом, но было видно, что шкура твари испещрена ранами. Впрочем, адский конь ещё держался — люди бросались врассыпную, стараясь уклониться от огромных копыт, бойцы метнулись в стороны, над головой пулемётчика просвистел багрово-чёрный меч, рассекая пустоту — Сциллоа промахнулась. С диким ржанием тварь пронеслась мимо в метре над землёй, за копытами тянулся по воздуху шлейф голубого огня, бойцов обдало мерзкой вонью.

Время словно замерло. Бой остановился. И горожане, и жентилары, и наёмники как по команде опустили мечи, копыта и дубины и заворожённо смотрели, как под огнём пяти

стволов белый кошмар словно споткнулся о невидимое препятствие, перевернулся через голову и рухнул на землю, придавив собой всадницу.

Пятеро бойцов, обойдя ещё дёргающуюся белую адскую тварь, подошли к ней. Голова всадницы была в крови, одна из ног неестественно вывернута, меч, словно охваченный колеблющимся чёрным пламенем, валялся рядом, глаза метали молнии.

Сергей винтовочным стволом отбросил меч в сторону — прикоснуться к нему даже сапогом не хотелось, и тот со звоном полетел по мощёной улице.

Пять стволов уставились в голову падшей паладинше.

Лязгнули пять затворов.

Вилем, оглянувшись, вытащил тирранский меч, и на лицо Сциллюа лёг круг нестерпимо яркого света.

И как по команде вокруг зазвенело железо — все жентилары, как один, бросали оружие.

Битва была выиграна.

Сциллюа Тёмная Надежда медленно закрыла глаза и еле слышно простонала:

— Лучше убейте меня... Из какой Бездны вы явились?

Словно хоровод событий промелькнул перед глазами. Отступление в сорок первом. Вести о блокаде Ленинграда. Огненный ад под Курском. Сгоревшие белорусские деревни. Освобождённые концлагеря...

И уже другие воспоминания. Новые. Разорённый Дубовый Холм, скелет дракона, тварь в гробнице Сайлуни, измождённые пленники в замке Краг, надменные жентилары в таверне, окровавленное тело Сулкара, люди-тени в логове Алоккайра, несправедный суд, полтораэта человек, выведенных из подземелья Кручёной Башни...

— У каждого своя бездна. У тебя своя тоже будет. Обещаем.

Глава 7, короткая и последняя. 13-е Молота Зимы

Илсевел Миритар оказалась изящной рыжеволосой эльфийкой в тёплом костюме, выдержанном в зелёных тонах, невысокой, но спортивного телосложения, на вид лет тридцати — значит, ей с той же вероятностью могло быть и триста, и пятьсот, и тысяча. Композитный лук, что торчал у неё за спиной, даже на вид был тугим, но никто не сомневался, что стрелять она из него может ничуть не медленнее, чем Женья из трёхлинейки — а может, ещё и быстрее.

Рядом с Аунрэй Дхуурнив она смотрелась и странно, и гармонично — словно за столом сидели две половинки восточного инь-янь, чёрное и белое. Свет и тьма, лес и пещеры, добро и зло... а можно ли говорить о добре и зле сейчас, когда именно дроу помогли сокрушить Жентарим?

Третьей за круглым столом была Женья в выстиранной и отглаженной форме, которой Сергей ещё после боя чуть не насильно всучил плащ Сайлуни. Сейчас плащ был накинут на плечи, и Женья выглядела чуть ли не величественнее, чем две правительницы эльфов — казалось, она светится изнутри, а её когда-то тоненькая смешная косичка величественно лежала на плече, отливая медью.

На четвертом стуле сидел Азалар. Шею парня украшал кулон Ашабы — Моурнгрим, похоже, так и не оправился от шока и почти сразу после боя выступил перед людьми, сообщив, что уходит с поста правителя Тенистой Долины. Выборы прошли через неделю, и Азалар был избран почти единогласно — парня и так хорошо знали в городке, а уж то, с какой настойчивостью его пытался отловить Жентарим, лишь добавило ему популярности.

Кстати, пленных жентиларов после боя оказалось больше трёхсот, плюс около полусотни наёмников. Что любопытно — ни офицеров, ни полуорков среди пленных не оказалось: первых в течение последних дней перед восстанием частично выбили друиды, частично — волки, а остальных по указанию Азалара целенаправленно уничтожали сами восставшие, вторые же настолько насолили горожанам и фермерам, что щадить зеленокожих никто не собирался, да и память о Малатоне была достаточно сильна. И всплыла интересная вещь: без командиров солдаты Жентарима терялись настолько, что становились чуть ли не беспомощными. Вот она, вся прелесть жёсткой иерархии и железной дисциплины — при выбитой «верхушке» войско превращается в стадо.

Вопрос о том, что делать с пленными, встал в полный рост — даже просто прокормить такую ораву было бы весьма проблематично, учитывая, что большую часть городских припасов армия Жентарима уничтожила сама ещё во время оккупации, а до весны было довольно далеко. Охрана же их обещала стать серьёзной проблемой... и Сергей на днях предложил просто вышвырнуть жентиларов и наёмников из долины, благо в этом без проблем могла помочь Стая Лунной Тени. Но вышвырнуть не всех — а лишь тех, к кому у народа долины не было претензий. И, разумеется, без оружия.

«Отфильтровалось» всего десятка два — остальных «отличившихся» уничтожили ещё во время боя. С этими горожане и фермеры тоже разобрались сами — тела потом вывезли за границу полей и сожгли. Остальные попытались поднять шум, но внешне безучастный Витяй просто полоснул перед толпой пленных из пулемёта, после чего даже самые буйные предпочли утихомириться. И по дороге в сторону Вунлара побрела сопровождаемая волками толпа — хромающая, ободранная, вполголоса переругивающаяся меж собой, совершенно без

припасов и без оружия, не считая ножей.

«Умеют жрать и обдирать народ — сумеют и добраться до своих», — коротко сказал сержант.

Шаэрл, провожая толпу взглядом, задумчиво поинтересовалась вслух — стоит ли давать Жентариму подкрепление? На что Вилем, ухмыльнувшись, заметил, что такое «подкрепление» своими рассказами о произошедшем уронит боевой дух жентиларов дальше некуда. Ещё бы — ополчившаяся на солдат природа, нападение дроу, уничтоженные на глазах командиры, Сциллоа Тёмная Надежда, не способная ничего противопоставить противнику... Следовало согласиться — мораль в войске Чёрной Сети будет крайне низкой. А это значит — есть шанс, что та война, что идёт близ Миф Драннора, хоть немного, но изменит свой ход. Жентарим и без того получил сильнейший удар в поддых, лишившись удобного плацдарма в Тенистой Долине и почти тысячного войска. Сергей, кстати, очень сомневался, что проигравшая армия вообще вернётся в Крепость Жентил — судя по всему услышанному, там за потерю Тенистой Долины могут и вздёрнуть, не особо разбираясь, кто в реальности в чём виноват. Скорее уж, бывшие солдаты пополнят многочисленные ряды наёмников... или бандитов.

Последствия, конечно, будут. И Идер Тантул вряд ли успокоится. Но это потребует времени.

А сейчас надо решать насущные дела.

И потому в зале Кручёной Башни собрались четверо неоспоримых лидеров, в том числе срочно прибывшая из Миф Драннора Илсвел Миритар.

Вдоль стен зала, стараясь не приближаться, чтобы не мешать, крутилась самая странная компания, какую можно было себе представить — четверо бойцов в ватниках, квагготы, несколько тёмных эльфов, включая затянутого в тончайший паутинный кокон Азмаэра, от которого откровенно тянуло тленом, пятеро эльфов, вооружённых луками и длинными мечами и подозрительно зыркающих по сторонам, несколько вооружённых горожан, включая Гунтора, Моурнгрима и Шаэрл... Тут же прохаживался Вилем.

Долгожданные переговоры.

Женя впервые попала в «высшее общество» — недавняя студентка никак не ожидала, что придётся принимать участие в решении судьбы Кручёной Башни... да и долины вообще. Но, похоже, она оказалась единственной Избранной Мистры в округе — остальные стражи Плетения, увы, были далеко. Немного смягчало обстановку присутствие Азалара — парень, получив титул правителя, ничуть не задрал нос, а реально хотел решить дело миром.

Илсвел у Жени большого восторга не вызвала — даже при том, с каким благоговением отзывались о ней другие, включая Вилема. Эльфийка держалась настороженно, словно ожидая со всех сторон подвоха. Впрочем, Женя помнила рассказ Вилема о Паучьем Перемирии, нарушенном тёмными эльфами, и понимала, что поведение светлой эльфийки в чём-то логично.

Аунрэй, наоборот, выглядела довольной. Девушка уже знала, в чём дело — во время штурма башни тёмные эльфы нашли и пленили своего сородича, некоего Джезза Хромого из Дома Джаэрл, посла так называемых Бригад-под-маской, наземных дроу, воюющих на стороне Жентарима в Миф Дранноре. Ситуация была двойственной — с одной стороны, дроу Бригад связывали деятельность светлых эльфов, с другой — помогали Жентариму, да и вообще считались вероотступниками. Так или иначе, дом Дхуурнив получил то, что хотел — информацию о дислокации наземных дроу, так что радость Матроны была вполне понятна.

Дело было за малым — определиться со статусом древней цитадели. И Женя рассеянно крутила в руках Теневой Осколок, иногда перехватывая на себе боязливые взгляды Аунрэй и настороженные — Илсевел.

Говорила рыжая эльфийка:

— ...Сейчас, когда враг у нашего порога, нам не нужен удар в спину. Вы, Матрона Аунрэй! Сможете ли вы гарантировать, что ваш народ не повернётся против нас, когда с угрозой корманторских дроу будет покончено?

Аунрэй легонько скривилась — ну да, реакция на слово «дроу», и улыбнулась краем рта:

— Полагаю, вы не поверите никакой из моих гарантий?

— История говорит против вас, — отрезала Илсевел.

— В истории есть Войны Короны, в которых отличились не только иллитири, но и те дарттири, кто называют себя золотыми эльфами, — ухмыльнулась дроу. — Я верно слышала, что потомки Аривандаара создали тайную организацию, которая борется за чистоту эльфийской расы?

Мастерский удар. Женя еле удержалась, чтобы не разинуть рот. Получается, среди наземных эльфов есть нацисты, как у гитлеровцев? Ничего себе...

Похоже, удар попал в цель — Илсевел на мгновение смугилась. Возможно, в её жилах текла кровь тех самых «золотых эльфов». Впрочем, в себя она пришла довольно быстро:

— Мы тоже слышали это. Но этим подонкам нет места в нашем обществе. Общество Тел'Куэссир — общество гармонии.

— Мы тоже Тел'Куэссир, — съехидничала жрица. — Значит, в нашей крови больше общего, чем вы хотите показать... И у нас есть общий враг. Дроу, — со смаком сказала она старинное слово.

Повисла пауза. Азалар решил взять нить разговора в свои руки:

— И у нас есть яблоко раздора, не так ли? Эта самая башня, построенная... — он чуть помолчал, — ...построенная иллитири.

Аунрэй, откинувшись в кресле, кивнула:

— Верно. Эту башню построили мои предки, и строили они её, не жалея сил. И защищали... — движение головой в сторону Азмаэра, — ...тоже.

— Реки текут, ветра дуют, — покачал головой Азалар. — Всё меняется. Сейчас на этих землях живёт совсем другой народ — вы согласитесь, уважаемая Аунрэй?

Жрица побарабанила пальцами по столу.

— Этот народ отвык подчиняться владыкам, — наконец изрекла она.

Азалар хитро усмехнулся:

— И вы хотите править на таких нестабильных землях? Особенно сейчас, когда ваш город серьёзно пострадал и вашему собственному народу, как никогда, нужна ваша мудрость?

— Моему городу нужны владения, — холодно парировала Аунрэй.

— Разве у вас мало туннелей Подземья? Тёплых, уютных, в которых вы чувствуете себя как рыба в воде? — деланно удивился Азалар. Хм, а парень молодец... далеко пойдёт. — Они всецело ваши, наземные жители никогда на них не претендовали. Нам всего лишь нужна цитадель, способная защитить этот город. Мы, — он сделал многозначительную паузу, — ...даже готовы без каких-либо условий отдать вам подземелье замка и даже обрушить в него вход, чтобы не мешать вам.

Вот ведь хитрец. Говорит, словно делает широкий жест — а ведь вход стоит завалить в

первую очередь ради того, чтобы исключить возможное вторжение самих дроу...

По стене скользнул луч солнца, попавший в зал через узкое стрельчатое окно. Аунрэй поморщилась, а Азалар продолжил:

— В своей родной стихии вы не будете даже видеть столь неприятного для вас дневного света...

Ах вот оно что! Когда рассаживались, Азалар галантно отодвинул для Аунрэй стул — именно этот! Он с самого начала рассчитывал усадить её так, чтобы та увидела солнце!

— ... Зачем вам это? — продолжал парень. — Я предлагаю вам основать город в Землях Внизу. Теневое Подземье — кажется, именно так вы называете эти места? Вы будете в родных краях, на родной земле. Мы — тоже. Цитадель поможет нам защититься от врагов — и вы будете от них защищены. Мы будем щитом меж вами и теми, кто может вторгнуться на эти земли... в том числе и к вам.

Илсевел обескураженно молчала. Судя по всему, Азалар говорил совершенно крамольные вещи, но подавал их исключительно логично.

— Мы можем заключить договор... скажем, на пятьдесят лет, — развивал мысль молодой правитель Долины. — По истечении этого срока сможем опять встретиться здесь и снова обсудить судьбу цитадели. Возможно, к тому времени мы решим, что нам не нужна Кручёная Башня. Возможно, и вы скажете, что нашли нечто гораздо лучше...

А глаза-то у Аунрэй забегали. Обдумывает, всю обдумывает. Если разобраться, вариант для дроу не самый плохой — признание их власти в Подземье, да ещё и подземелье в подарок. И без малейшей капли крови. Для Дома, выжившего после падения города — это почти как манна небесная.

Судя по всему, и Илсевел поняла игру парня — лицо у неё было как у кошки, обожравшейся сметаны. Сравнение усиливали миндалевидные зелёные глаза.

— Ваше слово? — спросила она тёмную эльфийку, когда Азалар замолк.

Аунрэй побарабанила пальцами о столу. Видно было, что она почувствовала бы себя увереннее, будь в руках змеиная плеть. В начале разговора она даже положила её на стол, но Женя, как бы невзначай, выложила перед собой наган... и дроу довольно быстро вернула недовольно шевелящихся змей в петлю у пояса.

— Вы говорите с позиции силы, — наконец сказала она. — С иллитири никто никогда не говорит с позиции силы.

На лице Илсевел откровенно читалась мысль, что с дроу можно разговаривать исключительно с позиции силы, но рыжая дипломатично не говорила этого вслух.

— Уважаемая Аунрэй, разве наши силы не равны? — невинно поинтересовалась Женя. Она-то знала, что дроу имеет в виду.

Чернокожая зыркнула на неё:

— То, что вы называете Плетением, нужно всем.

— Верно, — кивнула девушка. — Поэтому предлагаю скрепить сделку обменом. Вы получите Теневой Осколок. Народ Илсевел Миритар получит Ари'Велар'Керим.

Если бы грянул гром — реакция вряд ли была бы резче.

Глаза Аунрэй вспыхнули багрянцем, и Женя поняла, что угадала. Точнее, угадал в своё время Вилем — девушка лишь рискнула высказать вслух его предположение.

Илсевел выпрямилась так резко, что стала похожа на палку. Её стул, скрипнув, проехал по полу.

Азалар не поменял позы — он знал, что Женя скорее всего скажет это.

В зале воцарилась полная тишина.

Светлая эльфийка однозначно была не то что удивлена — поражена, но быстро справилась с собой. И правильно — любая фраза из её уст сейчас прозвучала бы неуместно.

А вот для Аунрэй настал момент истины.

Военный Клинок дроу уже были готовы отдать — в обмен на башню и признание своей независимости. Но сейчас появилась третья сила, предлагающая отдать меч в обмен на малую часть башни и мощный артефакт, способный причинить большие неприятности всем... Ну и признание суверенитета — хоть и в меньшей мере, чем хотелось бы. Женя нагло вырвала из рукава жрицы козырь и открыла карты.

Тёмная эльфийка встала. На её лице не дрогнул ни один мускул, но теперь почему-то хорошо было видно, что ей уже не одна сотня лет.

— Да будет так, — твёрдо сказала она. — Башня остаётся у риввинов. Дартиири получают Ари'Велар'Керим. Иллитири достаётся подземелье Башни и Теневой Осколок. Мы встретимся вновь и обсудим это же через пятьдесят лет, день в день. Меч вскоре доставят, — она щёлкнула пальцами, и двое разведчиков-дроу склонили головы, приложив ладони к груди. — А потом мы поговорим, как рассчитаться с теми... дроу, что поднимают голову в лесу Кормантор...

— А какой сегодня хоть день, кстати? — тихонько спросил Сергей Вилема. — Что-то всё в кучу смешалось...

— Месяц Молот Зимы, 13-е, — так же тихо ответил тот. — И надо сказать, что этот день точно войдёт в историю...

— Бабушка, а что было дальше? — спросила десятилетняя Саша, натягивая лёгкое шерстяное одеяло до самого носа.

Бабушка, вставая с гнutoго «венского» стула, улыбнулась:

— Ну, а дальше они стали жить, поживать да добра наживать...

Она повернулась к окну, поправила занавеску. Прозрачная летняя ленинградская ночь была не темнее, чем зимний день, но сюда, в усаженный деревьями тихий дворик, свет почти не проникал.

— Сашуль, ты же сама знаешь, чем обычно заканчиваются сказки... Жили они долго и счастливо. Спокойной ночи, моя хорошая. Спи, а я пойду тесто поставлю...

Чмокнув бабушку в щёку, Саша отвернулась к стенке, сделав вид, что спит, но на самом деле разглядывала еле видимый в темноте узор на ковре. Вот за бабушкой закрылась дверь, оставив лишь тоненькую полоску света на потолке... Саша перевернулась на спину и уставилась в потолок.

Она любила, когда родители отправляли её на выходные или на каникулы к бабушке, в эту маленькую квартирку-«распашонку» на окраине Ленинграда. Тут было зелено, совсем не так, как в центре, Саша быстро сдружилась с ребятами со двора, а у бабушки, кажется, был неиссякаемый запас историй на ночь... вот как эта сказка, которую она рассказывала понемножку уже почти полгода и сегодня, наконец, завершила.

А ещё у бабушки было много старых фотографий, которые Саша очень любила рассматривать, и разных вещей, которых ей больше нигде не приходилось видеть.

Вот как этот коврик на полу.

Женя откинула одеяло, села на скрипнувшей кровати. Опустила ноги на коврик. Ворс его был странным — и шелковистым, и жёстким одновременно. Когда-то он был белым и, вероятно, гораздо длиннее, но за годы пожелтел и вытерся. Сбоку наискось пролежала чёрная полоса, вдоль которой ворс был ещё короче, словно по нему прошлись разогретым паяльником.

Странный коврик. Саша помнила, что когда была совсем маленькой, накидывала его на себя и ползала по полу, играя в белую медведицу.

А вот кстати! Раз уж бабушка занята, а спать не хочется...

Саша знала, что помимо небольшой чёрной шкатулки с простенькими украшениями, которая стояла на комодe перед зеркалом-трельяжем, у бабушки есть ещё одна — как раз в левом верхнем ящике комода... Бабушка никогда не показывала её содержимого. Интересно, что там?

Она на цыпочках встала, щёлкнула выключателем тусклой лампы-ночника, стоящей на комодe. Почему-то чуть не вздрогнула, увидев своё отражение в трёх зеркалах.

Так, а ящик-то заперт. Где может быть ключик? Ну-ка... а, так вот же он — под украшениями в чёрной шкатулке. Главное, положить потом так же аккуратно...

Замок тихонько щёлкнул, ящик подался. Саша натужно вытащила его на двадцать сантиметров — тяжёлый... а нижние, те, что с постельным бельём — ещё тяжелее.

Вот и шкатулка. Девочка осторожно приподняла крышку, подвинула ночник поближе к краю комода.

Что здесь? А почти ничего. Стопка листков грубой бумаги на дне... А на ней —

серебряная шкатулочка и мешочек. И фотография.

Из мешочка на детскую ладошку выпали три предмета — кольцо с огранённым тёмно-красным камнем и пара серёжек с зелёными камушками. Красиво... Странно, почему бабушка их никогда не носила? И не продала — они же на вид очень старинные, а бабушка рассказывала, что после войны жили голодно...

А что за фотография?

Убрав украшения в мешочек, Саша поднесла фотографию поближе к свету.

Старая, кажется, ещё времён войны — бабушка рассказывала, что воевала, но никогда не говорила подробностей. Снег, какое-то тёмное здание на заднем плане. Ну да, вот и бабушка, её легко узнать, кажется, она на лицо почти не изменилась, хотя уже сорок лет прошло... А тут она молоденькая совсем. И вот этого худощавого парня с тремя полосками на погонах Саша уже видела на других снимках, и вот этого, с седой прядью на лбу... Но почему эта фотография — цветная? Раньше ведь, кажется, почти не было цветных фотографий? И материал странный — плотный, как кусок пластмассы...

А вот этих людей она раньше на фотографиях не видела...

Двое в военной форме слева, двое, включая бабушку — справа. А в центре стоит, обнявшись, пара — крупный мужчина лет сорока — сорока пяти с густой шевелюрой и висячими усами, в какой-то блестящей жилетке, и женщина примерно тех же лет с толстой косой, одетая по-мужски.

В переднем ряду присел на одно колено ещё один в военной форме — кажется, он тоже был на других фотографиях, перед ним стоит на сошках пулемёт, по обе стороны от него присели ещё двое. Один черноволосый, похож на девушку, в кожаной куртке с откинутым капюшоном, другой — парень в одежде с меховой оторочкой и с длинными белыми волосами... но однозначно парень, а не девушка. Странно. Откуда у бабушки такое? Интересно, кто эти люди?

Саша перевернула фотографию... и ей показалось, что волосы на голове у неё зашевелились.

Бабушкиным почерком на обороте была сделана надпись — почти все фотографии были подписаны именно так. Только вот год тут стоял странный. Очень странный.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Т.Д., 1275 Л.Д.»